АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени
Институт археологии

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 1980 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1981

Издание содержит сведения о результатах археологических работ 1980 г. Дана краткая характеристика исследованных объектов, отмечены особенно ценные находки. Сообщения охватывают раскопки на всей территории СССР и в некоторых зарубежных странах.

На обложке: петроглифы Ортаа-Саргола

А $\frac{10602-261}{042(02)-81}$ 109—80. 0507000000

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

Работы в Пскове и Псковской области

Отряд экспедиции Псковского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника вел раскопки в Пскове по ул. Гоголя, 25а. На строительном участке был заложен раскоп площадью 226 кв. м при мощности культурного слоя до 1,7 м. На всей площади раскопа зафиксирован балластный слой из щебня и кирпича, местами достигавший материка, и ленточные валунные фундаменты здания XIX в. Наиболее ранние слои, сохранившиеся фрагментарно, датируются XV в. и отражают начало заселения этого участка Окольного города, основная же масса отложений относится к XVI—XVII вв. Среди находок имеются развал белоглиняного кувшина, фрагменты чернолощеной керамики, печных дугообразных кирпичей с орнаментом, зооморфные носики водолеев, металлические оковки ларца, дверной пробой, подковки сапог и т. д. В ямах на уровне грунтовых вод найдены фрагменты кожаной обуви и войлока, деревянная клепка от ведра с ушком, берестяной лапоть, кусок дерева с Л-образным знаком, лучины.

Кроме того, экспедицией проведены разведочные работы в Локнянском и Бежаницком р-нах области. В Локнянском р-не обследовано 15 памятников, девять из которых обнаружены впервые. Зафиксированы группы сопок у деревень Жарки и Белено (1, 2), одиночная сопка у д. Перелучье, длинный курган (31×16×2,1 м) у д. Валуевское. У д. Дубинине выявлены одиночные круглый и длинный (45×10—11,6×2,1 м) курганы, между деревнями Старостино и Пыплино — одиночный круглый курган, группа из двух длинных (24×13,5—14×2 и 8,2×5,4×0,4 м) курганов и группа из пяти курганов, включающая два длинных (19×5,7—7,8×1,2 и 8,9×4,6×0,7 м), у д. Миритиницы — сопка, одиночный круглый курган и группа из 38 круглых насыпей. В с. Подберезье, на мысу коренного берега р. Хлавицы при слиянии ее с Ловатью, обследовано селище XVI—XVII вв., а у д. Сухлово открыто городище без культурного слоя с валом в мысовой части. Размеры площадки 29,2×11 м, высота над окружающей местностью — 3 м.

В Бежаницком р-не зафиксировано восемь памятников. Семь из них обнаружены впервые: сопковидная насыпь у д. Дорожкин Бор, одиночный круглый курган и группа из четырех курганов, один из которых длинный (18×4,6×0,5 м) — у д. Семенов Бор, сопка у д. Вондино, одиночная круглая насыпь у д. Ащелкино, городище без культурного слоя у д. Старый городец. К городищу примыкает селище XVI—XVII вв. Обследовано также мысовое городище близ д. Цевло. Размеры площадки 44×14 м, высота — 5 м. С напольной стороны отмечены остатки вала.

А. А. Александров

Раскопки башни XIV в. на валу Окольного города Новгорода

Экспедиция Всесоюзного производственного научно-исследовательского реставрационного комбината вела раскопки хорошо сохранившейся каменной башни XIV в. на Торговой стороне Окольного города Новгорода, на валу, у пересечения улиц Панкратова и Красной. В переписной росписи Великого Новгорода 1686 г. она фигурирует как «башня круглая глухая против Молоткова монастыря штиугольная».

Вал был прорезан траншеей шириной 7 м, которая выявила южную стену древней каменной прорезной башни. Стена сложена из красного ракушечника на известковом растворе с сильной затиркой (обмазкой) швов. Отличительной особенностью сооружения от ранее открытых является наличие в самом теле сооружения каменной лестницы, ведущей на второй этаж (верхний бой). Сохранились 15 ступеней и вход со стороны города в виде кирпичной арки, приложенной к каменному телу стены. Найден нижний железный постав от двери. Дверь открывалась внутрь башни. На стенах лестничного пространства прослежены каменные пяты от свода над ходом. Высота стены 5 м от валунного фундамента, длина проездного пространства 15 м. Кладка со стороны проездного пространства намеренно разрушена. Со стороны выезда из города (западная часть сооружения) в проездном пространстве обнаружены остатки кирпичного пилона, на котором держалась несущая арка, и сама арка, упавшая и частично деформированная. Последняя сложена из красного ракушечника на известковом растворе.

Со стороны проездного пространства и со стороны примыкания стены к валу на лицевых фасадах расчищены выемки от строительных лесов, указывающие на то, что башня построена раньше насыпи вала. Фундамент стены углублен в материк с его поверхности. Стратиграфия южной стенки раскопа выявила несколько периодов земляных работ на валу. Сразу над материком лежит тонкий слой строительного мусора времени возведения башни, над ним — мощный слой глины, представляющий собой тело вала и датируемый 1385 г. (дендродатировка произведена А. Ф. Урьевой). Спил был взят с мощного бревна, лежавшего в основании вала, перед самым входом на лестницу. Данных для определения назначения этого деревянного сооружения пока нет. Поверх вала XIV в. лежит мощный слой битого камня, датируемый по керамике XVII в., выше которого находится супесный слой присыпки вала. Стратиграфические данные увязываются с данными письменных источников, согласно которым многие башни Окольного города в XVII в. были разбиты и на их месте возведены деревянные стрельницы. Слой супеси, перекрывающий верхние камни кладки XIV в., — ремонт городских укреплений XVII в.

Дендродата (1385 г.) очень близка летописному известию Новгородской первой летописи, где под 1397 г. сказано: «В лето 6895. Копаша валъ около Торговои стороне...» Таким образом, раскопки еще раз подтвердили, что башни и вал новгородского Острога были возведены в конце XIV в., а не в XII в., как считали ранее некоторые исследователи.

П. М. Алешковский

Раскопки в Довмонтовом Городе Пскова

Экспедиция Государственного Эрмитажа провела 26-й раскопочный сезон в Пскове, из них 24 сезона были посвящены исследованиям Довмонтова Города. Раскопками 1980 г. исследован храм 10 – последний памятник культового зодчества XIV в. в Довмонтовом городе, доступный для археологического изучения.

Храм 10 (церковь Рождества Христова, 1388 г.) представляет собой каменную четырехстолпную трехапсидную постройку, имевшую северный придел с подцерковьем и южный притвор, возведенные заодно с храмом. Выявленные раскопками архитектурные особенности постройки позволяют утверждать, что она была поставлена тем же мастером, что и храм 8 Довмонтова Города (церковь Сошествия Святого Духа, 1383 г.), исследованный раскопками 1971–1972 гг. Сооружением церкви Рождества было завершено оформление восточной границы Довмонтова Города. Архитектурно это было достигнуто путем объединения системой каменных притворов воедино с церковью Рождества двух поставленных здесь ранее храмов – церкви Покрова Богородицы 1352 г. и церкви Сошествия Святого Духа.

Вскрытая в диаконнике церкви Рождества пустая могильная яма предположительно отождествляется с погребением здесь в 1401 г. посадника Захарии Костроминича. Обнаруженные между полами церкви Рождества фрагменты фресок и их цветовая гамма позволяют утверждать, что исследованная постройка имела фресковое убранство, но палитра росписей отличалась от росписей церкви Покрова и церкви Николы с Гребли (1383 г.), исследованных ранее.

В. Д. Белецкий

Охранные раскопки на ул. Школьной в Пскове

Отряд Псковско-Изборской экспедиции Института археологии АН СССР начал охранные раскопки на ул. Школьной в Пскове. Площадь раскопа составила 325 кв. м при мощности культурного слоя 1,4–1,6 м. Удалось выявить практически непотревоженные напластования XII–XVII вв. Открыты остатки уличного проезда, центральную часть которого занимала вымостка шириной 4 м из мелкого плитняка. С двух сторон от вымостки найдены остатки двух столбов-свай, возможно представлявших собой остатки городской заставы. Вдоль улицы исследована застройка городского квартала, сохранившаяся в виде скоплений обожженных камней, прослоек древесного тлена и гари, многочисленных разновременных материковых ям-котлованов подвальных частей жилых и хозяйственных построек. В слое XV в. открыты остатки сильного пожара. Под печью одной из построек, погибших при пожаре, обнаружен лошадиный череп – строительная жертва. Вещевые находки обычны для культурного слоя средневекового Пскова. Наличие в слое XIV–XV вв. серии подпружных пряжек и ледоходных шипов (элементов снаряжения боевого коня), а также фрагментов рейнской керамики позволяет предполагать, что район раскопа в эпоху псковской феодальной республики был заселен сравнительно зажиточным населением.

Расположение исследуемого участка между храмами Богоявления с Запсковья, Воскресения со Стадища и Козьмы и Демьяна с Примостья позволяет связать зафиксированный в слое XV в. по-

жар с сообщением Псковских летописей от 1458 г.: «Погоре все Запсковие от церкви святого Богоявления до монастыря святого Въскресения, и церковь святого Козьмы и Дамиана згоре. И загорелося от Якова от Железова из Мощонои оулици». Вторично улица Мощонка упоминается в летописи в связи с пожаром на Запсковье в 1507 г. Вполне закономерно соотнести исследованные остатки уличного проезда, замощенного плитняком, именно с летописной Мощоной улицей средневекового Пскова.

С. В. Белецкий

Разведка в Пушкинских горах

Пушкиногорский отряд Псковско-Изборской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил начатые в 1969—1973 гг. экспедицией Государственного Эрмитажа исследования археологических памятников на территории Государственного заповедника А. С. Пушкина (Пушкиногорский р-н Псковской обл.). Обследованы городища Воронич, Савкина Горка, селища Михайловское I, Тригорское I и II, могильники Михайловское I и II, выявлен ряд новых памятников. Близ с. Михайловского открыты три новых могильника, два из которых содержат длинные курганы, и два селища XIV—XVI вв. Близ д. Железово обследованы два известных ранее селища и открыты еще три, также относящихся ко времени Псковской феодальной республики. Селища того же времени открыты в черте деревень Луговка, Бугрово, на месте ныне не существующей д. Еремино, близ д. Дедовцы, при въезде в с. Петровское и еще в нескольких пунктах. Детальное обследование посадов Псковского пригорода Воронич (селища Тригорское I—III) показало, что их топография подтверждает топографию Воронича, зафиксированную Описной книгой 1585—1587 гг. Мощность культурного слоя на посадах достигает местами 1 м.

На селище Михайловское I проведена магнитная съемка плана с применением квантового магнитометра М-33. Контрольная шурфовка показала, что зафиксированные аномалии магнитного поля отражают определенную систему в расположении значительных по размеру материковых ям (остатки углубленных жилищ?). Подтвердилась намеченная ранее датировка селища — третья четверть I тысячелетия н. э. По керамическому материалу селище относится к культуре длинных курганов, а топографически связано с могильником этой культуры Михайловское I. В периферийной части селища в подъемном материале отмечены фрагменты керамики XIV—XVI вв.

Исследовались каменные кресты и изваяния, свезенные в Пушкинские горы директором заповедника С. С. Гейченко. Среди них наибольший интерес представляет антропоморфный идол, крест с так называемой Поклонной горки парка с. Михайловского, на валунном основании которого выбита многострочная надпись. Крест на так называемом Савкином камне, по которому названы городище и с. Савкино, по сведениям С. С. Гейченко, найден в р. Сороть близ городища. Значительные искажения в традиционной формуле надписи ставят под сомнение одновременность креста Савкиному камню. В Псковском р-не обследованы каменные кресты у д. Звенковичи и погоста Камно.

В 5 км от д. Алтун Новоржевского р-на Псковской обл. обследован кур-

ганно-жальничный могильник, находящийся близ берега протоки между озерами Вехно и Вехонце. На берегу протоки обнаружено одновременное могильнику селище с лепной и круговой керамикой.

С. В. Белецкий, А.К. Станюкович

Раскопки церкви Климента в Старой Ладоге

Ладожский отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследование церкви Климента в Старой Ладоге, начатое в 1979 г. вскрытием наиболее сохранившейся западной части храма (нартекс) и южной стены.

В 1980 г. расчищены подкупольные столбы, апсиды и северная стена церкви. Сохранность памятника такова: кладка в один – три ряда плитняка и плинфы уцелела в южной половине стены, отделяющей нартекс от основного объема, на небольшом участке восточной стены северного рукава креста, а также над фундаментами северо-западного и юго-восточного столбов. Эти столбы значительно изменили свое первоначальное положение: юго-восточный опустился примерно на 1,2 м, северо-западный обрушился в восточном направлении вместе с оторвавшейся частью ленточного фундамента, соединявшего его со стеной нартекса. Разрушения столбов, как и оползание апсид в сторону реки, можно объяснить промоинами, существующими в грунте под руинами церкви. В основных частях план здания, местами искаженный в результате указанных деформаций, можно проследить по фундаментам. От них сохранились лишь нижние ряды камней в боковых апсидах и в северной части алтаря. Фундаменты столбов и частично центральной апсиды уцелели на полную высоту до обмазки под кладку. Основание храма состоит из валунов среднего размера (от 15–20 до 40–60 см в поперечнике) и образует сетку ленточных фундаментов, связывающих столбы со стенами и между собой. Валуны скреплены раствором на всю глубину фундамента, которая равна 1,65 м при ширине до 1,50 м. Фундаментные рвы, выкопанные в культурном слое, достигают материка. По дну рвов, вдоль их краев, под фундаменты подстилались лежни.

В восточной и западной частях храма обнаружены остатки цемяночных полов, очень плотных, с гладкой поверхностью. Полы из крупных известняковых плит, расположенные выше, относятся, видимо, к XV в. Основными находками в процессе раскопок были куски штукатурки с фресковой росписью, преимущественно фрагменты фонов, разгранок и орнаментов. Найдены также шарики красной охры и несколько обломков голосников.

Дополнительно были заложены шурфы у северного и южного порталов староладожской церкви Успения. В северном шурфе обнаружен фундамент притвора, сложенный одновременно с фундаментом стены церкви и опущенный на 20–25 см выше последнего. Ширина его – около 75 см. В южном шурфе следы фундамента не обнаружены, что свидетельствует об отсутствии южного притвора у церкви Успения.

Л. Н. Большаков

Работы Новгородского музея-заповедника

Отряд Новгородского государственного объединенного музея-заповедника продолжал исследования в Батецком р-не Новгородской обл. Закончены раскопки сохранившейся части жальничного могильника, расположенного в 0,2 км северо-восточнее д. Батецко, начатые в 1979 г. Здесь вскрыта площадь 116 кв. м, примыкающая с северо-запада к раскопу 1979 г. В ходе работ расчищены отдельно лежащие камни и их скопления, однако четких обкладок могил не обнаружено. Грунт снят на глубину 1,30 м с последующей зачисткой. Всего вскрыто восемь погребений, из них три — детские. Захоронения находились на глубине от 0,50 до 1,14 м от современной поверхности. Четыре костяка ориентированы черепами на запад, три — на юго-запад, один — на юг. Инвентарь включает зонные и битрапециевидные стеклянные бусины, бронзовые височные кольца со спиральным завитком на одном конце, поясную пряжку, треугольную подвеску, ножи, наконечник стрелы. Предварительно вскрытые погребения датированы XII в.

Доследован курган, расположенный на территории жальника. От первоначальной насыпи сохранился вытянутый с запада на восток останец (8,0×9,6 м) с ямой (3,30×0,85 м) в центре. Грунт для насыпи брался с близлежащего селища. При разборке насыпи обнаружены мелкие фрагменты лепной и гончарной керамики, но погребения не найдены.

Т. Л. Верхорубова

О работе Мезенского отряда

Мезенский отряд продолжал исследования древних поселений в Мезенском р-не Архангельской обл., в нижнем течении р. Мезени. Работы велись на Скоморошьем и Богородском ручьях, впадающих справа в Мезень ниже с. Дорогорского, первый на расстоянии 1—1,5 км, второй — 4—5 км, а также на мысе Заборотье, расположенном в 3—4 км выше Дорогорского, при впадении р. Кимжи, на ее правом берегу.

На Скоморошьем ручье раскопкам подверглись пункт I на правом берегу в 2—2,5 км от устья и пункт III — в 0,3—0,5 км ниже первого, на мысе Заборотье — пункт I на южном склоне холма и пункт II — на северном склоне холма, на Богородском ручье — пункт III, расположенный на его левом берегу, в 0,5 км выше д. Тимощелье. Местонахождение на Кимже находится в 3—3,5 км выше одноименной деревни. Все перечисленные памятники характеризуются однородной стратиграфией: под тонким (0,07—0,15 м) подзолистым слоем залегает мелкий белесый песок (0,10—0,25 м), подстилаемый желто-оранжевым песком. Нижняя граница белесого песка нередко образует затеки. Культурный слой обозначен лишь находками, большая часть из которых приурочена к белесому песку.

На каждом из поселений зафиксированы скопления отщепов кремня; везде, за исключением пункта I на Скоморошьем ручье, отмечены следы очагов в виде темных обожженных пятен, углубленных в подстилающий горизонт на 0,05—0,10 м, реже — на 0,25 м. На мысе Заборотье одно из них дополнялось камнями. В очажных пятнах встречались керамика и кремень. Керамика отсутствовала лишь на южном склоне холма, на мысе Заборотье и в пункте I Скоморошьего ручья. Нередко фрагменты лежали компактно и принадлежали одному сосуду.

Находки включают большое количество отщепов кремня, скребки, несколько меньшее число наконечников стрел, скобелей, скребел. Керамика сделана из глины с примесью мелкого песка, тонкостенная. Сосуды слабо профилированы, украшены преимущественно в верхней части отпечатками гребенки, дополненными ямками. За исключением месторождения на Кимже, все поселения относятся к эпохе железа. Отличающийся кремневый инвентарь последнего и единственный обнаруженный там фрагмент сосуда указывают на более раннюю дату памятника, скорее всего — раннюю бронзу.

И. В. Гаврилова

Работы Белозерской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР провела шестой сезон раскопок поселения X в. у д. Городище Кирилловского р-на Вологодской обл. Основные исследования велись в центральной части гряды (раскопы VI и VII), где вскрыто 132 кв. м. Мощность культурного слоя колеблется здесь от 0,2 до 1,0 м, увеличиваясь по направлению к восточному склону гряды. Выявлены остатки сгоревшего наземного жилища прямоугольной формы с очагом из камней, сооруженного на глиняной подсыпке, служившей для выравнивания склона. Южнее жилища расчищен еще один очаг, судя по стратиграфическим наблюдениям, более ранний, с двумя прекрасно сохранившимися глиняными подами. В северной части гряды исследовался участок (34 кв. м) с незначительным и распаханным культурным слоем, где в 1978 г. было обнаружено скопление очажных ям со скандинавскими находками X в. Выявленные в 1980 г. ямы — хозяйственные. В самой большой из них (глубина 1,10 м, диаметр 1,65 м) обнаружена глиняная льячка.

Как и в прошлые годы, на поселении найдены многочисленные остатки ювелирного производства: тигли и их обломки, льячки с орнаментированными ручками, куски бронзовой проволоки, две железные лопаточки, глиняная и каменная литейные формы. Последняя служила для отливки калачевидных серег. Заслуживает внимания серебряный слиток-заготовка в форме четырехгранного бруска весом 18,32 г. Орнаментированные льячки — особенность Городища. Орнамент (насечка, оттиски полой косточки, веревочки) аналогичен узорам на глиняных пряслицах и лепной посуде. Как и изготовление посуды, литейное дело здесь, вероятно, в значительной мере оставалось в руках женщин. Подтверждением могут служить найденные в этом году вместе с производственными льячками две крошечные орнаментированные игрушечные льячки и такой же тигелек. Отмечается топографическое совпадение находок орудий и изделий меднолитейного и костерезного производств. Найдены многочисленные обрезки кости и рога, заготовки изделий, пряслица и пуговицы из рога, два гребня-подвески с конскими головками. Среди остеологических материалов по-прежнему обильны кости бобра.

Подтверждением широких торговых связей обитателей поселка служат находки весовой гирьки, двух дирхемов, фризского гребня, стеклянных и сердоликовых бусин. Впервые на Городище обнаружено огниво с бронзовой рукоятью в виде схематизированных звериных голов, соединенных раскрытыми пастями, прорезь между которыми имеет форму ромба (группа II, тип 5 по классификации Л. А. Голубевой). Многочислен бытовой инвентарь: железные

ножи с широким обушком и узким лезвием, шилья, пружинные ножницы, ключ-лопаточка и ключ от деревянного засова, дужка от кубического замка, фитильные трубочки. Комплекс украшений характерен для финского этноса: трапециевидные привески, подковообразные фибулы со спиральными головками, широкосрединные пластинчатые перстни с завязанными концами, усатый перстень, пронизки-спиральки, обоймочка от головного венчика. Вся керамика лепная. Примерно половина сосудов украшена по плечикам и краю венчика насечками, отпечатками гребенчатого штампа и веревочки на палочке. Выделяется небольшая группа круглодонных сосудов, орнаментированных отпечатками веревочки и фигурными штампами, ближайшие аналогии которым известны в финских древностях Прикамья.

Продолжены поиски и обследование средневековых памятников в Вашкинском, Кирилловском и Белозерском р-нах Вологодской обл. На р. Кеме напротив д. Новое Село выявлена полуразрушенная сопка. У д. Никольская открыто поселение с лепной керамикой эпохи средневековья. Поселения с сетчатой и штрихованной керамикой обнаружены на Шексне — у пристани Волохово и на Дружинском озере в устье р. Егорьевки.

Л. А. Голубева, Н. А. Макаров

Результаты работ Кольской экспедиции

Работы Кольской экспедиции в 1980 г. были сосредоточены в двух пунктах: в центральной части полуострова — на побережье оз. Ловозера (Мыс Семерка) и на побережье Баренцева моря (Маяк II). Раскопки поселений эпохи раннего металла, проведенные в центральной (таежной) и северной (тундровой) частях полуострова, позволили выявить значительные различия в материальной культуре и хозяйстве племен, обусловленные экологическими различиями (о работах на Ловозере см. статью В. Я. Шумкина в настоящем сборнике).

Особенно богатый материал получен на поселении Маяк II, уникальном в силу особенностей культурного слоя. Впервые на Кольском п-ве удалось обнаружить огромное количество морской и сухопутной фауны, дающей не только исчерпывающее представление об окружающем человека животном мире, но и позволяющей проследить изменения, происшедшие в характере растительности. В многотысячной коллекции ластоногих, где в численном отношении первое место занимает гренландский тюлень, часто встречается морж и китообразные — белуха, нарвал и, возможно, гренландский кит. Присутствует масса костей сухопутных животных, среди которых имеются белый медведь, северный олень, лось, волк, росомаха. Многочисленны кости птиц и рыб. Наличие костей бобра, исчезнувшего к настоящему времени, заставляет предполагать существование в то время более богатой, чем тундровая, древесной растительности, в частности лиственных деревьев, необходимых бобру для строительства плотины. Соответственно этому предполагается и более высокая годовая температура. Количественный состав животных указывает на явное преобладание в то время в хозяйстве обитателей Маяка II морского промысла.

Впервые для Европейского Заполярья получена многочисленная коллекция самых разнообразных костяных орудий. Это гарпуны и рыболовные крючки, проколки, шилья, наконечники стрел, ножи, ложка, набор тончайших игл и

игольники, иглы для вязания сетей, ручки ножей, лощила и мотыгообразные орудия. Уникальны для Севера светильник из мыльного камня в виде ковша с ручкой и литейная форма (также из мыльного камня) для отливки небольшого топорика — свидетельство местного производства бронзовых орудий. Многообразны орудия из камня, в абсолютном большинстве из сланца и высококачественного кварца, иногда горного хрусталя и значительно реже — из кремня. Естественные выходы кварца обнаружены близ поселения.

Особенно ценными являются предметы искусства, изготовленные из кости и мыльного камня. Вместе с образцами, найденными на этом поселении в 1979 г., они свидетельствуют о высоком мастерстве древнего художника. Многие бытовые предметы украшены тончайшим, часто весьма сложным геометрическим орнаментом. Великолепно выполнена скульптура (белый медведь, собака, какой-то хищник и человеческие изображения). Каждая фигурка, иногда очень маленькая (до 5 см), содержит все наиболее характерные черты животного. Подлинный талант древнего художника в особенности проявился в костяной и каменной скульптурах лося. По данным радиокарбонового анализа углей из раскопанной в 1979 г. части поселения, дата его — II тысячелетие до н. э.

Кроме того, экспедицией начаты исследования оригинальных памятников, относящихся к раннему средневековью и, очевидно, связанных с древними саамами.

Н. Н. Гурина

Раскопки в Костомукше и на Онежском озере

Отряд Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР исследовал мезолитическую стоянку Костомукшское V-а на восточном берегу одноименного озера, в 1 км от д. Старая Костомукша. Культурный слой — желтый песок с красным оттенком (15—25 см) — частично разрушен пахотой и содержит редкие кварцевые изделия: резцы, нуклеусы, отбойники, пластинки, отходы производства из кварца и горного хрусталя. Отдельные небольшие линзы культурного слоя углубляются в материк до 15—20 см. Керамика и орудия из сланца и кремня отсутствуют.

На западном берегу озера, непосредственно у воды, раскапывалась значительно разрушенная строительными работами сопка. Обнаружено 21 погребение эпохи средневековья. Все они совершены по обряду трупоположения в деревянных колодах, покрыты берестой в один—пять слоев. Погребенные лежали на спине, головой на юго-запад с небольшими отклонениями к югу и северу. Глубина могил 2,5—3,2 м. Вскрыты три детские могилы, парное погребение мужчины и женщины в одной колоде, погребение мужчины с собакой и захоронение собаки с серебряным крестом, по краям которого изображены буквы $\widetilde{\text{IC}}$ $\widetilde{\text{XC}}$, и пластинкой слюды (6×8 см) у изголовья. Преобладают одиночные могилы. В них найдены крестовидные бронзовые подвески. На оборотной стороне некоторых подвесок имеются кресты из двух прямоугольников, заполненных древними текстами. Одна подвеска с антропоморфным изображением. В изголовье могил находились тонкие стеклышки четырехугольной формы размерами от 4×6 до 7×10 см и берестяные кольца диаметром 4 см. Некоторые костяки сохранились частично, колоды истлели полностью. В одном детском погребении обнаружены остатки маленького кожано-

го сапога, обшитого сверху берестой. Выявлены остатки тризны — глиняные сосуды, изготовленные на гончарном круге. В одном из сосудов был уголь. Найден фрагмент лепной толстостенной керамики с обильной примесью среднезернистого песка и загнутым внутрь венчиком. По словам местных жителей, на вершине сопки ранее стоял большой каменный крест.

Продолжено исследование стоянки Пегрема XXII, расположенной в 405 м к северу от д. Пегрема, на ровной песчаной террасе вдоль древней береговой линии Онежского озера, в 112,5 м от него. Площадь стоянки составляет около 1000 кв. м. На поверхности прослеживаются пять округлых впадин диаметром от 5 до 10 м. Культурный слой мощностью 35—50 см представляет собой желтый песок с красноватым или коричневатым оттенком, залегает на светло-желтом материковом песке и перекрыт белесым мелкозернистым песком (5—7 см). Выше идет дерн. Раскоп (36 кв. м) в центральной части стоянки на месте впадины (5×6 м) выявил остатки жилища четырехугольной формы (4,1×6,2 м), углубленного в материк на 0,5 м, с выходом к берегу озера. Вдоль стен и в центре обнаружено семь развалов сосудов, две шлифовальные плиты, кварцитовая пила, кварцевая ножевидная пластинка, сланцевая стамеска, четыре осколка сланца, пять осколков кварца, сланцевые округлые гальки (3×4 см) с залощенными сторонами. В юго-восточной части жилища находилось кострище (30×40 см), а рядом, в яме — сосуд с красной охрой и обломок глиняной скульптурки. Сосуды среднего обжига, с примесью мелкого песка в тесте, остродонные и круглодонные, со слегка загнутыми внутрь или прямыми венчиками, орнаментированы отпечатками гребенчатого штампа, овальными и круглыми ямками. Отмечен оригинальный двузубый штамп и отпечатки тонкой гребенки, нанесенные наклонно, вертикально и горизонтально. Есть сложные фигуры, зигзаги, ромбы. Стоянка датируется поздним неолитом.

На стоянке Деревянное I (открыта и раскапывалась Н. Н. Гуриной в 1958—1959 гг.) заложены четыре раскопа общей площадью 86 кв. м. Раскопами I и II прослежены северная и западная границы стоянки; южная часть ее разрушена строительными работами; вдоль восточной границы проходил раскоп IV. Здесь обнаружен бытовой центр с хозяйственными ямами, кострищами, очагами. В культурном слое — желтом песке с коричневым оттенком — найдены керамика с ромбо-ямочным орнаментом, каменные орудия, медное изделие, кремневый наконечник стрелы листовидной формы, янтарная бусина. Раскопки подтвердили вывод Н. Н. Гуриной о том, что стоянка содержит чистый энеолитический комплекс.

А. П. Журавлев

О работе Северо-западной экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР завершила раскопки Кончанского могильника. На площади 760 кв. м расчищено 25 погребений, находившихся на глубине 0,25—0,55 м. Могильные ямы, как и ранее, не прослеживались. Контуры погребений и их ориентировка определялись по пятну охры и расположению инвентаря. Все погребения, за исключением одного, были посыпаны охрой; в одной могиле охра имелась только в области головы. Размеры охристых пятен в длину — 0,90—1,60 м, в ширину — 0,30—0,55 м, наименьшая толщина — 0,05 м, наибольшая — 0,25 м. Размеры одного

охристого пятна несколько превышали обычные: 2,40×0,85 м при мощности слоя 0,30 м. Костяки не сохранились; кое-где обнаружены зубные эмалевые коронки. Большинство погребений имело юго-западную ориентировку. Треть погребений, обнаруженных в этом году, не имела инвентаря. Остальные сопровождались различным количеством (от 1 до 230 в одном погребении) янтарных поделок. Среди них имеются разной формы и размеров пуговицы, подвески, пронизки, кольца. В некоторых погребениях найдены кремневые орудия — наконечники стрел, скребки, ножи. По-прежнему ни в одном погребении нет керамики. Два погребения повреждены очажными ямами, относящимися к расположенному выше поселению.

Всего на могильнике вскрыто 2400 кв. м и обнаружено 270 погребений, давших несколько тысяч янтарных предметов, в свое время нашитых на одежду погребенных, составлявших ожерелья или положенных в качестве даров. Наблюдения, сделанные в процессе раскопок, позволяют говорить о некоторых различиях в погребальном обряде центральной и периферийной частях могильника. В юго-восточной части могильника, в перекрывающем его слое поселения, расчищено несколько очажных ям с развалами сосудов возле них. Найдены кремневые и каменные орудия (наконечники стрел, скребки, ножи, скобели, шлифованные топоры и долота), толстостенная керамика с органической примесью в тесте и гребенчатым и рамчатым орнаментом, немного ямочно-гребенчатой керамики. Предварительно могильник датирован серединой III тысячелетия до н. э., а поселение — несколько более поздним временем.

Кроме того, на территории могильника в минувшем сезоне раскопаны два средневековых кургана с трупосожжением без инвентаря и одно грунтовое захоронение в лепном сосуде.

М. П. Зимина

Стены древнего Пскова

Архитектурно-археологической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Управления культуры Псковского облисполкома и Реставрационных мастерских впервые исследовались стены древнего Пскова. Работы велись в Запсковье, на участке длиной 160 м от Высокой круглой башни до Варлаамовской башни. Здесь в 19 раскопах обнаружено, что стена заложена в одних местах на скале, в других — на культурном слое толщиной до 1 м с материалом не позднее XV в. Подошва фундамента стены в основном соответствует уровню скалы, поднимающейся над поверхностью р. Великой в наивысшей точке на 9 м. Толщина стены, сложенной из плит с прослойками камня, 3—4,6 м. С внутренней и внешней сторон преграда неоднократно вычинивалась на толщину до 1,5 м. Фундамент состоит обычно из двух рядов крупных валунов, уложенных насухо. Дата сооружения — вторая половина XV в., ремонты и переделки продолжались вплоть до конца XVII в.

В ходе раскопок открыты погребенные строительным мусором двое ворот высотой до 2,6 м и шириной до 3,6 м, выводящих к р. Великой, а также две бойницы подошвенного боя. Перед одной из последних, в северной трети прясла у его подножия со стороны р. Великой, обнаружено двухкамерное сооружение (13,7×3,6 м) и примыкавший к ним по длинной оси цоколь, предназначавшийся, видимо, для какой-то третьей постройки. Сохранившаяся высота стен камер — 1,6 м. Они, скорее

всего, были полностью присыпаны с береговой полосы, то есть были потайными.

В южной трети прясла обследована бойница подошвенного боя. Ширина печуры, снабженной нишей, 2,50 м, высота — 2,75 м, ширина амбразуры — 0,50 м. Эта бойница и находящиеся рядом с ней ворота прорезали стену в месте ее примерно метрового утолщения с внешней стороны. Длина утолщенного участка 15 м. Судя по данным середины XVII в., на углах этого утолщения «в коленках» помещались пищали, обстреливавшие боковые подступы к воротам. Подобное предвратное фланкирующее вход фортификационное устройство в русских средневековых крепостях опознано впервые. Что касается Варлаамовской наугольной башни, то она, как оказалось, была отделена швом от стены XV в. и, следовательно, полностью перестроена после разрушения ее предшественницы в 1615 г. Работы по изучению этой башни будут продолжены. В целом описанное прясло запсковской стены полностью исследовано и на основании всех имеющихся материалов может быть достоверно восстановлено в своих утраченных формах.

А. Н. Кирпичников

Раскопки могильника у д. Плещевицы

Северо-западный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки древнерусского курганно-жальничного могильника у д. Плещевицы Волосовского р-на Ленинградской обл. В центральной части могильника раскопано 14 курганов, содержавших потребения по способу трупоположения. Погребения совершены на уровне древней поверхности или в неглубоких (0,10—0,15 м) могильных ямах, вырытых в материке, ориентированы на запад с незначительными отклонениями к югу и северу. Инвентарь традиционен для курганов Водской земли. Обращает на себя внимание аномальное расположение костей верхних конечностей, отмеченное и ранее. Нижние части костяков находились в правильном анатомическом порядке. В межкурганном пространстве выявлены остатки детского погребения. Захоронения под курганными насыпями датируются концом XII —началом XIII в.

В северной части могильника исследовано восемь так называемых курганов-жальников, содержавших погребения под невысокими (до 0,3 м) насыпями, в могильных ямах глубиной 0,5—0,7 м. В трех случаях встречены каменные кресты с рельефными изображениями, находившиеся в западной части погребальных сооружений. Судя по инвентарю, исследованные погребения датируются XIII—XIV вв.

Раскопан также курган у д. Рекково, в 1,5 км к востоку от д. Плещевицы. Курган высотой 1,6 м и диаметром до 12 м был испорчен ямой, впущенной в центр и разрушившей верхнюю часть погребения. Установлено, что характерная для курганов Водской земли насыпь (наличие каменной обкладки, отсутствие ровика и т. д.) содержала захоронение, выделявшееся по инвентарю из общей массы. Здесь найдены подковообразная фибула с маковидными головками, железная сковорода со сковородником, два наконечника стрел и целый гончарный сосуд с линейным орнаментом. Набор инвентаря рекковского кургана имеет аналогии в Приладожье и не характерен для погребений Ижорского плато. Курган датируется временем не позднее середины XII в.

В. А. Кольчатов

Исследования на Сойкинском полуострове

Сойкинский отряд Ленинградского университета обследовал южное побережье Финского залива между реками Лугой и Систой на Сойкинском п-ве. Обнаружены грунтовые могильники у деревень Урмизно, Пахомовка, Вистино, Валяницы и Гамалово, курганная группа у д. Б. Стремление Кингисеппского р-на Ленинградской обл., получены сведения о существовании еще семи грунтовых могильников. По подъемному материалу, топографическому облику (расположение на крутых склонах естественных возвышенностей) и распространению на территории, и ныне населенной ижорцами, все грунтовые могильники можно отнести к средневековым ижорским кладбищам.

Начаты раскопки грунтового могильника у д. Гамалово, частично разрушенного мелиоративными работами. По подъемному материалу могильник датируется XIII—XVII вв. Из разрушенных погребений происходят более 150 фрагментов гончарной керамики, часто орнаментированной прорезным линейным и волнистым орнаментом, железные ножи, витые бронзовые фибулы, бронзовое кольцо, западноевропейская монета. В северной части могильника вскрыто девять погребений, совершенных по обряду ингумации. Три погребения датируются XVII в. Они совершены в овальных ямах размерами 2—2,2×0,5—0,6 м и глубиной 0,5—0,6 м с юго-западной ориентировкой. Инвентарь: железные ножи, гвозди от гробовищ, шведские монеты 1634—1638 гг. Четыре погребения в овальных ямах глубиной 0,2—0,6 м с северо-западной ориентировкой относятся, вероятно, к XV—XVI вв. Два захоронения (одно без костяка) сохранили каменные овальные обкладки. Отмечены остатки гробовищ. Инвентарь — железные ножи. Наиболее интересно погребение 8, содержавшее мужское захоронение XV в. с северо-западной ориентировкой. На дне овальной ямы глубиной 0,3 м обнаружены остатки деревянного помоста; сверху умерший был прикрыт берестой. Справа от таза находился железный нож, у локтевого сустава — железный боевой топор, на груди — серебряная кольцевидная пластинчатая орнаментированная фибула, под левой плечевой костью — серебряная западноевропейская монета. В 0,7 м к юго-востоку от погребения 8 обнаружены остатки женского костяка с фрагментом украшения из шерстяных нитей с надетыми на них бронзовыми колечками.

О. И. Конькова

Работы в долине Вычегды

Вычегодский отряд Коми филиала АН СССР продолжал исследования в бассейне средней Вычегды (Корткеросский р-н Коми АССР). Практически завершены раскопки поселения Шойнаты III, расположенного на левом берегу Вычегды в окрестностях с. Сторожевск. Раскоп был расширен в северном, южном и юго-западном направлениях, площадь прирезки составила 260 кв. м (общая площадь вскрытий 700 кв. м). Инвентарь поселения относится к двум комплексам — раннесредневековому (I тысячелетие н. э.) и периода раннего железа. Первый комплекс представлен многочисленными фрагментами керамики с гребенчатой, шнуровой и ямочной орнаментацией, грубыми кремневыми скребками и заготовками орудий, галечниковыми отбойниками, следами металлургического производства в виде кострищ, обломков

шлаков и тиглей. На некоторых фрагментах сосудов этого комплекса зафиксирован редкий узор в виде отпечатка «медвежьей лапы». Ко второму комплексу относятся фрагменты глиняных сосудов с «воротничковым» венчиком (ананьинского и гляденовского типов), украшенные в верхней части сочетаниями зубчатых отпечатков, горизонтальных шнуровых вдавлений, тройных ямок и гладкими насечками. Кремневые орудия этого комплекса (несколько скребков и наконечников стрел) отличаются от раннесредневекового более тонкой выделкой.

В 50 м юго-восточнее раскопа на поселении Шойнаты III открыта стоянка эпохи раннего средневековья, где вскрыто 40 кв. м. В культурном слое найдены фрагменты керамики с ямочными вдавлениями, железные ножи, шлаки, мелкие обожженные кости.

Продолжались раскопки поселения периода раннего железа Шойнатыяг I в окрестностях старичного озера Шойнаты. Инвентарь представлен фрагментами сосудов с «воротничковым» венчиком, кремневыми скребками и отбойниками из гальки.

К. С. Королев

Работы Коми республиканского краеведческого музея

В Княжпогостском р-не Коми АССР (бассейн р. Выми) продолжены раскопки поселения эпохи бронзы Ниремка I. Здесь исследовано углубленное одноочажное жилище (9) площадью 30—35 кв. м. По форме котлована и выхода оно близко жилищам борского типа Среднего Прикамья. Находки из жилища представлены фрагментами и развалами полуяйцевидных или конусообразных сосудов с органической примесью в тесте, с геометрическим гребенчатым орнаментом, обломками тигля, кремневым инвентарем и несколькими сланцевыми рубящими орудиями. Раскопки в межжилищном пространстве еще раз подтвердили единичность находок за пределами котлованов, что свидетельствует о зимнем характере поселения. На южном его конце, на бровке боровой терассы, обнаружены культурные остатки, залегающие в переотложенном состоянии (пункт 9). В разведочной траншее (около 20 кв. м) найдены обожженные очажные камни, кремневые наконечники стрел, скребки, ножи и керамика, близкая, но не идентичная посуде из жилищ.

Продолжены раскопки кремнеобрабатывающей мастерской Ёвдино II, относящейся к мезолиту или раннему неолиту. Она расположена на краю д. Ёвдино в устье Ёлвы. Культурный слой нарушен. В двух раскопах площадью 48 кв. м обнаружен только кремневый инвентарь, в том числе орудия на пластинах и ножевидные пластины без обработки, и галечные отбойники. Керамики нет.

На Ёвдинском могильнике на площади 172 кв. м вскрыты два погребения, совершенных в деревянных ящиках по обряду кремации, и несколько ям, в одной из которых обнаружены остатки глиняной оплакованной обмазки. Инвентарь погребений очень беден и представлен фрагментами керамики, кремневыми скребками, кусочками железа и бронзы, прямоугольной поясной накладкой с тисненым узором и обломком стеклянной сферической бусины. В кострищах рядом с погребениями сосредоточена основная масса находок: единичные металлические вещи, шлаки, обломки тиглей, кремневые скребки и отходы, кальцинированные косточки,

керамика. Последняя представлена сосудами котловидной и чашеобразной форм, иногда с профилированной шейкой, орнаментированными в верхней части гребенчатым, ямочным и шнуровым орнаментом. Керамика относится к позднему периоду ванвиздинской культуры.

Разведкой по р. Ёлве обнаружены две стоянки, расположенные на местах бывших капищ. На одной собраны кремень и керамика эпохи бронзы, на другой, большей по площади,— только кремень и отбойники. Судя по облику скребков, последняя стоянка относится к эпохе раннего железа или раннего средневековья. Небольшая мезолитическая стоянка выявлена на левом берегу Вычегды. Здесь найдены микропластинки и орудия из них.

Л. Л. Косинская

Исследования в Калининградской области

Балтийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжила работы в окрестностях г. Зеленоградска Калининградской обл. На территории грунтового могильника 3 у северо-западной окраины пос. Клинцовка обнаружены остатки постройки (не менее 7×5 м) столбовой конструкции с входом с северо-западной стороны. Установлены два строительных периода этого сооружения. В первом периоде постройка представляла собой П-образное ограждение крупного (2,0×1,5 м) кострища, к юго-востоку от которого в пределах постройки прослежена яма от крупного столба. Во втором периоде постройка имела крышу, на что указывает наличие мелких ям от подпорок при входе в сооружение. Костер, видимо, продолжал функционировать, однако при возобновлении стен сооружения в ямах для столбов были использованы камни со следами обработки (один антропоморфный), использовавшиеся в первом строительном периоде в явно иных целях. Целый ряд особенностей конструкции указывает на культовую ее принадлежность. Аналогичные постройки обнаружены при раскопках могильников древних пруссов, в том числе по соседству, на грунтовом могильнике Ирзекапинис. Материал из грунтовых погребений с остатками трупосожжений, произведенных на стороне, датирует второй период существования сооружения XI—XII вв. В XIII—XIV вв. территория святилища была занята столбовой, круглой в плане постройкой, видимо связанной с укреплениями вдоль границы владений Тевтонского Ордена и епископа Замландского.

У пос. Каменка исследовалось поселение, датирующееся по керамике первой половиной I тысячелетия н. э. Обнаружены остатки прямоугольной постройки (3×6 м), слабо углубленной в грунт, хозяйственные ямы и два открытых очага. В одной из ям, впоследствии перекрытой стенами жилища, обнаружены остатки принесенного в жертву при закладке постройки (?) коня.

В курганном могильнике в уроч. Кауп у пос. Моховое раскопано четыре кургана. Насыпи имели круглую или овальную форму и высоту не более 1,5 м. В каждом кургане прослежена подсыпка из материкового грунта, в которой были устроены по две могильные ямы, остатки столбовых конструкций ниже подсыпки и круги из камней, часто двойные, по периметру насыпей. На подсыпке были рассеяны остатки совершенного на стороне погребального костра, затем ссыпанные в верхние ярусы ям. В нижних ярусах ям, часто отделенных от кальцинированных костей каменной кладкой, находки отсутствовали, но зафиксированы включения несожженной органики. Погребальный

инвентарь верхних ярусов могил представлен обломками двух гребней, остатками двух поясных наборов, бубенчиком, отдельными фрагментами лепных сосудов. Интересны остатки костяных накладок от шкатулки (?) из кургана 4а с двумя вариантами орнамента, распространенного в конце X — начале XI в. по всему южному побережью Балтики от Волина до Старой Ладоги и на территории Восточной Европы известного как «знак Рюриковичей». Такие орнаментальные мотивы восходят к встречаемому в северных древностях с вендельского времени иконографическому типу взлетающей вертикально хищной птицы, сохраняют ее смысл апотропея и основные конструктивные особенности, исключая направление «полета». Предварительная датировка курганов — X—XI вв. В них захоронены представители населения, испытавшего влияние как прусской, так и других культур севера Европы.

В ходе разведок, проводившихся по данным аэрофотосъемки, обнаружено 25 неизвестных ранее памятников: два городища, 14 селищ, пять курганов, три грунтовых могильника и жертвенный камень.

В. И. Кулаков

Анзерские древности Соловецких островов

Соловецкий отряд Архангельской экспедиции Соловецкого историко-архитектурного и природного музея-заповедника, Архангельского пединститута и областного краеведческого музея продолжил стационарные работы на Анзерском острове Соловецкого архипелага.

На мысе Колгуй, крайней восточной оконечности острова, на дюнной стоянке Колгуевская I (II—I тысячелетие до н. э.) собраны кремневые сколы, отщепы и изделия из них. Среди кремневых орудий выделяется миниатюрный треугольно-черешковый наконечник стрелы, тщательно обработанный отжимной ретушью. Уточнена планиметрия стоянки, ее границы. Общая площадь стоянки составляет свыше 400 кв. м, культурный слой почти полностью развеян.

Завершено обследование всего побережья Анзерского острова, начатое в 1964 г. Еще в 1979 г. на мысу около Кирилловской губы были обнаружены каменные фигурные выкладки. В 1980 г. А. Я. Мартыновым среди разнообразных каменных построек открыт уникальный каменный лабиринт спиралевидной формы (3,4×3,7 м). Каменная стенка лабиринта выложена спиралью справа налево, с пятью линиями, вход ориентирован на юго-запад. Наиболее близкие аналоги анзерскому спиральному лабиринту отыскиваются в группе каменных лабиринтов Большого Заяцкого острова, а также в ныне восстановленном ансамбле каменных лабиринтов у Школьной губы Большого Соловецкого острова. Отрядом обследовано также восточное побережье Большого Соловецкого острова в районе губы Долгой и собран подъемный материал на Орлецкой неолитической стоянке (Холмогорский р-н Архангельской обл.).

А. А. Куратов

Разведочные работы Оредежского отряда

Отряд Ленинградского университета совместно с Ижорским отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Ленинградским дворцом пионеров и школьников вел разведочные работы в среднем течении р. Оредеж (Лужский р-н Ленинградской обл.). Обследованы древнерусские курганно-жальничные могильники на левом берегу р. Оредеж: Оредеж II

(сохранились 10 насыпей), Бутково I (сохранился один курган), Бутково II (сохранились восемь насыпей), Надбелье III (сохранились 52 насыпи и жальничные оградки). Зафиксировано также городище без культурного слоя близ д. Борщево. На правом берегу р. Оредеж близ д. Щупоголово выявлен четырехконечный каменный крест. Учтены также могильники Надбелье II и Моровино II и еще восемь несохранившихся древнерусских могильников.

Начаты раскопки на городище Буйка в д. Ям-Тесово при впадении р. Тесовой в р. Оредеж. В раскопе (6×4 м) на краю площадки городища выявлен культурный слой мощностью 0,25—0,40 м, а в ямах — до 0,70 м. Находки представлены грубой лепной слабопрофилированной керамикой. Часть фрагментов орнаментирована штампами по венчику и тулову сосуда штриховкой, расчесами. В одной из ям найдена синяя стеклянная бусина. В дерновом слое обнаружены единичные фрагменты древнерусской гончарной керамики. В целом городище отнесено к железному веку и предварительно датировано I тысячелетием н. э.

Ю. М. Лесман

Разведки в Печорском районе Псковской области

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР исследовал памятники нижнего и среднего течения р. Обдех, впадающей в Псковское озеро. Среди вновь открытых памятников наибольший интерес представляет селище в д. Иваново Болото площадью более 70 тыс. кв. м с хорошо сохранившимся культурным слоем. Керамика из сборов относится в основном к XII—XIII вв. В Подгорье (Загорье) обследованы селище XII—XIV вв. и одиночный комбинированный курган высотой до 2,5 м, состоящий из круглой насыпи диаметром 18 м и валообразной насыпи размерами 20×14 м. Последняя вытянута вдоль края небольшого озера; в основании ее с западной стороны хорошо прослеживается ровик. У д. Соха выявлена курганная группа из шести круглых насыпей диаметром 6—11 м, поврежденных кладоискательскими ямами. Селище у д. Кривск, вытянутое узкой полосой вдоль берега Псковского озера, имеет размеры 100×15 м. Дата его — XII—XIV вв.

Так называемый Кривский «городец» — холм высотой до 7 м с овальной площадкой размерами 60×40 м — окружен со всех сторон болотами, не имеет следов искусственных укреплений и культурного слоя. Однако его господствующее положение над окружающей местностью допускает предположение, что холм использовался в древности как дозорный пункт. В 5 км от Кривска находится Гверстоньский «городок», устроенный на мысу, образованном оврагом и поймой р. Обдех. Площадка городка (60×20 м) возвышается над окружающей местностью на 19,5 м. С напольной стороны, возможно, имелся невысокий вал, ныне полностью разрушенный.

У д. Лезги, в 5 километрах от д. Гверстонь, расположен еще один «городок», устроенный на мысу р. Обдех. Как и на Гверстоньском городке, культурного слоя здесь нет. Видимо, все эти три городка составляли единую систему наблюдения и контроля за водным путем по р. Обдех на подступах к Изборску.

В лесу между деревнями Гверстонь и Лезги обследован поклонный камень с вытянутой овальной лункой, изображениями подковы, следа ноги и мед-

вежьей лапы. С ним связана легенда о зарытии здесь клада. Дюнные неолитические стоянки между деревнями Гверстонь и Лезги, выявленные в 50-х годах Н. Н. Гуриной, ныне не обнаружены.

А. Е. Мануйлов

Обследование памятников Псковского района

Отряд Псковского пединститута при участии Управления культуры Псковского облисполкома обследовал памятники Псковского р-на Псковской обл. Осмотрено девять погребальных памятников.

Жальничный могильник в 600 м западнее д. Лутово состоит из 104 могил круглой и овальной форм с валунным ограждением. Высота насыпей 0,1—0,4 м, диаметр 1—6 м. Могильник на возвышенности правого берега р. Лочкина у д. Спасовщина представлен 44 жальниками круглой формы диаметром 1—5 м и высотой 0,15—0,80 м. Могильник в 2 км от д. Гридино по левую сторону от дороги Мельницы — Гридино состоит из 48 жальников круглой и четырехугольной форм с массивными каменными обкладками. Жальники ориентированы с северо-востока на юго-запад, высота их 0,15—0,40 м. Могильник в 500 м к северо-востоку от д. Москва насчитывает четыре кургана и 20 жальников. Курганы круглые в плане, диаметром 4—7 м при высоте 0,5—0,7 м; жальники круглые, диаметром 0,8—2,0 м.

Группа в 1 км к северо-востоку от д. Ерехново включает две длинные (16,5×7,5×0,7 и 7,5×7×0,7 м) и 16 круглых насыпей диаметром 6—12 м и высотой 0,5—1,0 м. В 3 км от д. Мельницы по дороге в д. Гридино находится группа из 13 круглых насыпей диаметром 6—12 м и высотой 0,5—1,2 м, половина из которых повреждена ямами. У д. Горная, в лесу, в 100 м к юго-западу от Натуралина хутора, расположена группа из четырех круглых насыпей диаметром 5—7 м при высоте 0,5—0,7 м, а в 500 м к северу от д. Сержа — одиночный длинный курган (10,2×6,3×1,1 м). Группа в 1,5 км к северо-западу от д. Люботеж включает четыре круглых (диаметр 7—15 м, высота 1,0—2,3 м) и 10 длинных курганов (14—9×5—9×0,6—1,8 м).

П. И. Мартинович

Разведка в Валдайском районе Новгородской области

Разведка с топографической фиксацией памятников археологии проводилась Валдайским отрядом Института археологии АН СССР с целью включения их в Свод памятников истории и культуры Новгородской обл. Обследовано 40 объектов: 31 жальник, пять сопок, три курганных могильника, городище.

Обследованные жальники однотипны: расположенные на небольших возвышениях, они представляют собой могилы прямоугольной формы (2×1 м), выложенные валунами или вертикально стоящими плитами и ориентированные, как правило, с севера на юг. Отметим три впервые открытых жальника в д. Заборовье. Они находятся в лесу, на расстоянии около 1 км друг от друга, хорошо сохранились, имеют большую площадь (от 50 до 300 могил) и представляют определенный интерес как комплекс памятников. В курганном могильнике у деревень Соснина и Заборовье сохранилось 20 насыпей. Две из них сильно разрушены, остальные име-

ют хорошую сохранность и представляют собой прямоугольные насыпи размерами 20×12, 15×12 и 8×7 м при высоте от 0,3 до 1,8 м. Некоторые курганы окружены небольшими ровиками. Зафиксированные сопки обычны для новгородских. Иногда они имеют уплощенную вершину (деревни Селище, Яконово). Сопки у деревень Сиротино, Высокуши и Подберезье выложены по периметру большими валунами.

В. Г. Миронова

Раскопки поселений близ Новгорода

Основная задача Новгородской областной экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Новгородского историко-архитектурного музея-заповедника заключалась в изучении поселений ближайшей округи Новгорода, относящихся ко времени первоначального освоения славянами района истока Волхова и становления города. Как и в прежние годы, исследования были сосредоточены на раскопках Новгородского («Рюрикова») Городища.

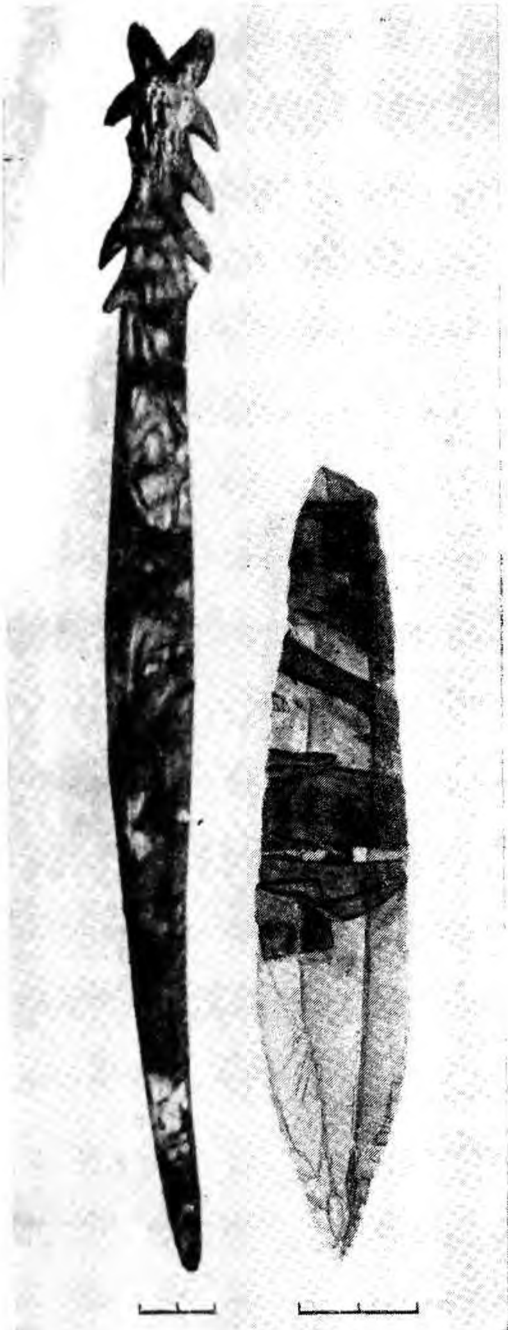
В различных частях городищенского холма были заложены четыре раскопа общей площадью около 250 кв. м. Культурный слой представляет собой аморфный гумус мощностью от 0,6 до 2,0 м, на большинстве участков перемешанный вплоть до материка. При зачистке материка установлено, что в нем сохранились нижние части различных углубленных в материк построек и ямы. Среди них имеются основания недавних строений, комплексы позднего средневековья, сооружения, содержащие в заполнении лепную и раннегончарную керамику и датирующиеся рубежом IX–X – первой половиной X в. На раскопе I при разборке заполнения углубленной в материк на 1 м постройки (размеры вскрытой части 5,4×2,4 м) обнаружен клад арабских дирхемов, состоящий из трех целых и четырех половинок монет. В нижней части заполнения основания постройки встречена лепная профилированная керамика. Кроме того, в заполнении на различных уровнях найдены бронзовые многогранная весовая гирька и проволочное височное кольцо, сланцевый оселок, глиняное пряслице, круглая сердоликовая бусина, обломки железных предметов, шлаки.

На северном берегу Сиверсова канала, в месте перехода от возвышенной части холма к мысу, образованному Волховом и истоком его правого рукава — Волховца, была заложена траншея, позволившая выявить характер древнего склона городища. Крутизна склона составляла 45°, и можно полагать, что в древности он был эскарпирован. Вдоль обрыва южного берега Сиверсова канала в охранных целях и для выяснения общей стратиграфии мысовой части памятника, на участке площадью 2×20 м проведена разборка размываемых во время весенних паводков культурных напластований, содержащих органические остатки.

Вниз по течению Волхова от Новгорода, близ места слияния Волхова и Волховца, расположено городище Холопий городок. В охранных целях в западной части площадки городка был заложен раскоп площадью 120 кв. м. Мощность культурного слоя в среднем достигает 1 м. В нем найдена поздне-средневековая керамика, в основном XV–XVI вв., в меньшем количестве — профилированная лепная керамика ладожского типа конца I тысячелетия н. э., а также кремневые орудия и ямочно-гребенчатая посуда. В материке зафиксированы разновременные углубленные сооружения.

Е. Н. Носов

Северная экспедиция



Кинжал из ребра лося и кремневый нож с берестяной рукоятью. Нижнее Веретье

Низкое стояние воды в озерах и реках на границе Архангельской и Вологодской обл. в этом сезоне позволило продолжить раскопки торфяниковой стоянки Веретье, а осушительные работы, проводимые экспедицией, дали возможность вести исследование культурного слоя в осушенном торфе с точной фиксацией остатков древесины. В результате открыты остатки второго жилища такой же прямоугольной формы, что и жилище 1, раскопанное в 1979 г. Внутри дома и около него обнаружены остатки очагов, шлифовальные плиты и множество изделий из камня, кости, рога, дерева. Кроме изделий, известных по прежним раскопкам, найдены вещи новых форм, представляющие определенный интерес. К ним относится целая стрела из дерева длиной 58 см, основание которой оформлено в виде У-образного углубления, куда помещалась тетива. Нижний конец древка сохранил следы смолы, отпечатки жилки, где было прикреплено оперение. Необычной находкой является кинжал из ребра лося с резной рукоятью. Поверхность орудия с двух сторон орнаментирована тонкими прочерченными линиями, образующими косую сетку.

Заслуживает внимания костяной наконечник стрелы с одним жалом и пазом с противоположной стороны, в котором сохранился вкладыш из одной длинной ножевидной пластины. Несколько кремневых орудий сохранились целиком, вместе с берестяной обмоткой рукояти. Среди них — короткий нож из ножевидной пластины. Его берестяная рукоять занимает более половины длины. Острие ножа ретушировано с двух сторон, обух и боковые стороны обработаны мелкой притупляю-

щей ретушью. На стоянке найдено много орнаментированных изделий из дерева и кости, в том числе орудие из полой кости, напоминающее мотыжку, но на его рабочем конце выделено режущее острие. Все находки происходят из культурного слоя мезолитического времени, перекрытого торфом без культурных остатков.

Продолжены раскопки могильника Попово, где удалось открыть еще два погребения эпохи мезолита. В одном случае мужское погребение сопровождали две ритуальные ямы, где найдены кости животных и скребки. Второе погребение принадлежало ребенку 7—9 лет (определение Н. Н. Мамоновой и А. А. Зубова). Его сопровождали расколотые кости лося, лежавшие в ногах погребенного. Среди них найдено оригинальное орудие типа гарпуна. У правого локтя ребенка найден маленький топорик, у правой кисти — примитивный нож из расколотой трубчатой кости животного. Слева в ногах оказалась большая ритуальная яма с костями животных и рыб, изделиями из кости и кремня. Яма была перекрыта скелетами двух собак.

С. В. Ошибкина

Архитектурные раскопки в Новгороде

Новгородский отряд Архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР проводил исследование церкви Успения на Торгу, а также доследование церкви Ивана на Опоках.

У стен церкви Успения было заложено четыре шурфа общей площадью свыше 30 кв. м, вскрывших сложную строительную историю памятника. В основании стен существующей ныне постройки (без южной пристройки и западного крыльца) лежат остатки кладки XII в. из плинфы и серой плиты на цемяночном растворе. Сохранность стен постройки XII в. (1135—1144 гг.) на разных участках различна — от 0,2 м в юго-западном углу до 1—1,2 м у портала в северной стене и на центральной апсиде. Есть основания полагать, что стены XII в., залицованные в XV в., сохранились на значительно большую высоту. Фундамент из валунов под кладкой XII в. впущен в материковый песок и сверху полит цемяночным раствором. Характер кладки XII в. традиционен: чередование рядов плинфы и серой известняковой плиты. Формат плинфы 32—34 × 21—22 × 4,5—5 см. С уверенностью можно констатировать отсутствие башни как на северо-западном, так и на юго-западном углу церкви. В таком виде церковь простояла, видимо, до начала XIV в., когда были произведены некоторые ремонтные работы (частично был заложен северный портал и т. п.). Но уже к концу XIV в. облик церкви резко изменился благодаря пристройкам с северной, западной и южной сторон, а также многочисленным вычинкам: северо-западный угол был облицован кирпичом, со стороны апсид стены XII в. укреплены контрфорсом из валунов примерно на высоту 1 м, еще раз был поднят порог портала. В пристройке прослежены кирпичные полы на песчаной подсыпке, настилавшиеся дважды (более ранний пол без раствора, более поздний — на растворе).

Перестройка 1458 г., судя по всему, не принесла существенных изменений в плановом решении здания. Стены середины XV в., как правило, поставлены прямо на остатки стен XII в. с учетом пристроек XIV в. и без какого-либо дополнительного фундамента, за исключением тех случаев, когда остатки стен XII—XIV вв. оказывались

слишком ветхими или сохранились на незначительную высоту — такова западная часть храма. Здесь в основании стен середины XV в. лежит ряд валунов на растворе. В это же время полностью был заложен северный портал, хотя северная пристройка (придел или галерея) продолжала существовать еще долгое время, судя по наличию кирпичного пола XVI—XVII вв. У восточной стены северной пристройки на уровне верхнего ряда фундамента конца XIV в. найден обрывок берестяной грамоты, начинавшейся традиционно: «поклон от ...» Находка происходит из культурного слоя, насыщенного щепой и берестой, с редкими и маловыразительными фрагментами керамики.

У церкви Ивана на Опоках были заложены два шурфа (около 15 кв. м), которые полностью подтвердили и конкретизировали выводы, сделанные в 1979 г. Так, удалось установить размеры и характерные особенности западных пристроек церкви (притвора конца XII в. и паперти XIV в., просуществовавшей, видимо, до конца XIX в.).

А. А. Пескова

Работы Староладожской и Ивангородской экспедиций

Староладожская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжила исследование группы сопок в северной части уроч. Победище в с. Старая Ладога. Начаты раскопки самой южной в группе насыпи, центр которой, судя по имеющимся сведениям, предположительно уже был вскрыт «колодцем» в 1883 г. Помимо котлована в центре (следы прежних раскопок), памятник имел ряд повреждений, существенно исказивших его первоначальный облик. Высота сооружения на местности не превышала 2—2,5 м, причем насыпная часть объекта уцелела на высоту не более 1 м. Сопка пока исследована только частично. В основании насыпи прослежено естественное всхолмление. В северо-западном, западном и юго-западном секторах выявлены остатки каменного сооружения, расчищенного на протяжении около 14 м. Участок шириной 0,4—2,2 м, занятый валунами и плитами, в плане имеет заметную дугообразность. Над камнями в переотложенном слое обнаружены фрагмент человеческого черепа и несколько костей скелета, а в 5 м юго-восточнее черепа — небольшое количество кальцинированных костей. Находки, в частности стеклянная бусина молочного цвета с красновато-коричневым зигзагообразным узором, позволяют предварительно датировать памятник концом I — началом II тысячелетия н. э. В насыпи обнаружены мелкие кремневые изделия и лепная керамика, относящиеся к эпохе «раннего металла», а также фрагменты позднесредневековых гончарных сосудов.

Обследован карьер на западной окраине с. Старая Ладога напротив д. Ахматова гора. Наиболее мощный гумусный слой (0,5—0,8 м) заметен в западной стенке карьера. Среди собранной здесь керамики встречаются фрагменты, украшенные резной многорядной волной. Вероятно, формирование культурных отложений на данном участке началось еще в домонгольское время.

Проведены также зачистки стенок траншеи на территории бывшего Успенского монастыря. Толщина культурных напластований близ восточной монастырской стены не превышает 1—1,1 м. В 60 м западнее мощность культурного слоя резко возрастает, достигая толщины около 2,4 м.

Ивангородская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ленинградских областных специальных научно-реставрационных производственных мастерских начала раскопки крепостного ансамбля на берегу р. Наровы. С целью выявления перспективных для археологического изучения участков на территории Большого Бояршего города и Переднего города заложена серия шурфов. Сведения о стратиграфии указанных разновременных частей комплекса удалось также получить при зачистках обрезов котлованов, образовавшихся в результате прежних земляных работ. Два шурфа были развернуты в самостоятельные раскопы.

Раскопом 2 (около 36 кв. м) вскрыт участок Переднего города, примыкающий к северо-западной и северо-восточной стенам Набатной башни. Мощность культурных отложений, большая часть которых является пластами строительного мусора, достигает здесь 2–2,5 м. В основании отложений выявлено несколько горизонтов плохо сохранившихся остатков деревянных построек. Основание башни, поставленное на скалу, сложено из постелистой плиты на известковом растворе. При расчистке северо-западной стены башни раскрыт узкий прямоугольный проем (0,25×0,95 м), расположенный на высоте немногим более 1 м от материка. В проездной арке башни обнаружены остатки древнего настила из бревен, уложенных поперек въезда.

Раскоп 1 (свыше 60 кв. м) развернут в 11,2 м к юго-западу от разрушенного прясла между Воротной и Набатной башнями, на территории Большого Бояршего города. Толщина культурных отложений здесь достигает 2–2,2 м, причем верхняя часть напластований, преимущественно слои строительного мусора, была снята бульдозером при планировке территории в 1979 г. Сохранившиеся напластования представляют собой чередующиеся слои гумуса с включением навоза, щепы, углей, песка и глины. Культурный слой отделен от скального основания темно-серой, вязкой на ощупь прослойкой толщиной 0,1 м – погребенной почвой. В гумусном слое выявлено несколько горизонтов деревянных построек. Сооружения верхнего горизонта сохранились в сильно поврежденном состоянии. Застройка, раскрытая раскопом, включает жилые и хозяйственные сооружения, мостки, каменную мостовую и т. д. Среди построек интерес представляет изба с углами, рубленными «в обло», с развалом печи в правом, дальнем от входа углу и бревенчатым настилом перед входом. Вдоль одной из стен сруба расчищена плитяная вымостка. Подавляющее большинство находок датируется XV–XVII вв. Встречено также несколько мелких кремневых изделий.

В. П. Петренко

Раскопки в Верхнем Полужье

Лужский отряд Ильменской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки в Батецком р-не Новгородской обл. на древнерусском могильнике Удрай IV. Здесь вскрыты четыре кургана XI–XII вв. и жальник. Диаметр курганов 6–8 м при высоте 0,4–1,2 м. В подкурганных ямах открыты трупоположения, ориентированные на юго-запад. Инвентарь: щитковые и трехбусинные височные кольца, бусы, перстни, пряжки, западноевропейские и арабские монеты, головные венчики. В одном случае рядом с погребением зафиксировано сожжение на стороне в виде россыпи кальцинированных ко-

стей. Курганы содержат разнообразные каменные кладки, их окружают ровики с перемычками.

Возобновлены исследования могильника Удрай II, включающего четырехугольную насыпь — «святилище», по предположению А. А. Спицына. Раскопки велись сплошной площадью в наиболее поздней, восточной части могильника. На площади 190,5 кв. м исследовано восемь курганов жальничного типа и жальник. Погребения в большинстве безынвентарные, в подкурганных ямах. В одном из них найдены штампованные серебряные бляшки головного убора XIV—XV вв. В насыпи кургана 6 обнаружен обломок каменного шлифованного топора. Курганы содержат разнообразные каменные конструкции. Их диаметр равен 3—4 м при высоте 0,3—0,5 м. В межкурганном пространстве на восточном краю участка обнаружен комплекс из двух ям глубиной около 0,5 м, перекрытых темным слоем. Форма ям неправильная, площадь 9 и 6 кв. м. В заполнении найдены развалы керамики X—XII вв., сошник, нож. Соотношение комплекса с могильником проблематично.

На селище близ могильника Удрай IV был разбит раскоп площадью 168 кв. м. Мощность слоя 20—25 см. Зафиксировано шесть печных развалов и столбовые ямки, отражающие, видимо, внутреннюю планировку жилищ. Материал представлен керамикой XII—XIII вв., шиферными пряслицами, ножами, бусинами.

Н. И. Платонова

Ильменская экспедиция

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжила работы в Новгородской обл. Разведки проводились в низовьях р. Шелони и на побережье оз. Ильмень (Шимской и Старорусский р-ны), а также в среднем течении р. Мсты (Любытинский р-н). Всего обследовано более 30 памятников археологии.

В низовьях р. Шелони и бассейне оз. Ильмень обследовались известные сопки у деревень Солонцко, Подгощи, Лука, Бор и др. Насыпи в основном одиночные, полушаровидной формы, без внешних признаков каменных конструкций, высотой 3—4 м, но есть и очень крупные — высотой до 7 м и более (сопки у деревень Солонцко, Лука). Реже встречаются группы из нескольких насыпей, причем при большинстве из них обнаружены селища, содержащие керамику так называемого сопочного типа и фрагменты древнерусской гончарной посуды. Обследование 1980 г. еще раз подтвердило практически полное отсутствие в этом районе курганов, как круга культуры длинных курганов, так и более поздних — XI—XIII вв. Граница распространения курганов с каменными конструкциями лежит к северу — северо-западу от бассейна р. Шелони. Помимо сопок, в этом районе известны отдельные жальничные могильники.

В среднем течении р. Ловати исследовались памятники в окрестностях с. Любытино. Здесь имеются несколько могильников, включающих сопки, круглые курганы с сожжениями и удлиненные курганы (д. Княжее село). Нахождение сопок и курганов круга культуры «псковских длинных курганов» в одних могильниках подтверждает гипотезу о культурно-этнической близости тех и других в восточных районах Новгородской земли. При ряде могильников также обнаружены селища, по характеру инвентаря идентичные большинству поселений при сопках в пределах их ареала.

Начаты раскопки комплекса памятников у деревень Угол и Раха (Мошенский р-н Новгородской обл., южное побережье оз. Великого). Комплекс включает в себя сопку, примыкающее к ней селище и расположенный несколько в стороне от них могильник, состоящий из семи круглых и одного удлиненного кургана. В курганном могильнике вскрыты четыре насыпи (1, 2, 4, 5) круглой и подквадратной форм, ограниченные ровиками с перемычками. В насыпях обнаружены погребения по обряду трупосожжения на стороне. Наиболее интересен курган 5, где обнаружено два погребения. Погребение 1, видимо, впущено в готовую насыпь. Кости были помещены в лепную урну баночной формы, а сверху прикрыты днищем другого сосуда. Инвентарь: две бронзовые пронизки. Погребение 2 совершено в ямке, вырытой, вероятно, в ходе сооружения насыпи. Оно содержало 17 бляшек-скорлупок и две бронзовые накладки — умбоновидную и плоскую. По набору инвентаря и формам погребальных урн группу можно датировать VI—VII вв. На селище вскрыто 112 кв. м при мощности культурного слоя 0,2—0,5 м. Слой содержал лепную керамику, большое количество шлаков, а также развалы камней, возможно от печей-каменок. Судя по характеру керамического материала, селище синхронно курганам и сопке.

Г. Н. Пронин

Исследования в западных районах Ленинградской области

Ижорской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Дирекции объединения музеев Ленинградской области продолжено исследование средневековых памятников Водской земли Великого Новгорода.

В Сланцевском р-не зафиксированы курганные группы у деревень Горбово и Кушела, в Кингисеппском р-не проведено обследование побережья Финского залива на Конновском и Сойкинском п-вах и в нижнем течении рек Луги и Нарвы. У деревень Липово и Остров отмечены остатки средневековых грунтовых могильников. На месте распаханного грунтового кладбища у д. Ганолово собраны фрагменты древнерусской керамики и топор курганного типа, позволяющие отнести возникновение этого памятника к XII—XIII вв.

У д. Кайболово Кингисеппского р-на предприняты разведочные раскопки земляного городища на р. Суме. В раскопе площадью 72 кв. м выявлены остатки наземной жилой постройки размерами 4,6×3,2 м с печкой-каменкой, расположенной у стенки жилища. Рядом с постройкой находились хозяйственные ямы и сооружения производственного характера, о чем свидетельствуют многочисленные находки шлаков и отходов железоделательного производства. В жилище и по соседству с ним найдены наконечник стрелы, шиферное пряслице, бронзовые перстни, медные, серебряные и стеклянные бусы, многочисленные фрагменты древнерусской керамики. Поселение на р. Суме возникло на рубеже XII—XIII вв., но просуществовало лишь непродолжительное время. Затухание жизни на городище связано, скорее всего, с тревожными событиями 1240—1241 гг., когда немецкие крестоносцы сделали попытку овладеть северо-западным побережьем Новгородской земли.

В Волосовском р-не предприняты раскопки небольшой курганной группы (23 насыпи), расположенной между деревнями Лашковицы и Теглицы, по соседству с которыми Ижорской

экспедицией были также зафиксированы и исследованы средневековые кладбища. Раскопано семь насыпей высотой 0,5—1,1 м и диаметром в основании 4,5—8,0 м. В основании пяти насыпей обнаружены женские захоронения с западной ориентировкой (в двух случаях — вместе с детьми). Умершие погребены с орудиями труда, в изножье могил были поставлены гончарные горшки со славянской линейно-волнистой орнаментацией. Два безынвентарных мужских захоронения в сидячем положении находились в подкурганных могильных ямах. Вещевой инвентарь (витые браслеты с обрубленными концами, подковообразные фибулы, сердоликовые, хрустальные и стеклянные бусы) позволяет датировать исследованную группу погребений концом XII — первой половиной XIII в. Интересна находка в кургане 3 нескольких десятков трубчатых рифленых пронизок, располагавшихся у тазовых костей и между костями ног женского скелета. Такие пронизки, служившие украшением кос, уже зафиксированы в целом ряде могильников, исследованных экспедицией на северо-западной окраине Новгородской земли, и являются в настоящее время наиболее ярким индикатором культуры финно-угорского племени водь, обитавшего в летописную эпоху в окрестностях крепости и погоста Копорье.

Е. А. Рябинин

Раскопки могильника у д. Теглицы

Отряд Ижорской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Дирекции объединения музеев Ленинградской области продолжил раскопки средневекового могильника у д. Теглицы Волосовского р-на Ленинградской обл. Раскопано 37 курганных насыпей и жальничных комплексов, относящихся к XII—XIII вв.

Основная часть изученных погребальных сооружений представлена насыпями высотой 0,5—0,9 м и диаметром основания 4—6 м. Большинство курганов окружено кольцом из нескольких рядов валунного камня. Погребения совершены в неглубоких могильных ямах, выкопанных в материке на глубину всего 15—30 см. В основном это сидячие захоронения, обращенные ногами к востоку. Со специфической погребальной обрядностью связаны конструктивные особенности могильных ям, впервые выявленные на материалах курганных кладбищ Ленинградской обл. Могилы отличаются значительными размерами, их длина достигает 2,6—3,0 м. Дно ям в ногах захоронений углублено, а восточная стенка могилы расширяется, образуя Т-образный выступ. При погребении умершего в сидячем положении его ноги опускали в это углубление и с помощью деревянных конструкций, установленных в Т-образном выступе, закрепляли тело в неподвижном положении. Инвентарь исследованной группы сидячих захоронений довольно немногочислен и представлен мелкими ожерельями из стеклянных бус, подковообразными фибулами, единичными находками пластинчатых браслетов и щитковых перстней. Устанавливаемая дата этого пласта погребальных древностей — конец XII — первая половина XIII в.

Древнейшее ядро могильника образуют полусферические насыпи высотой более 1 м и диаметром в основании 8—9 м. Большинство этих насыпей также имеет кольцевую каменную обкладку. Погребения совершены в вытянутом положении на уровне горизонта или в мелких могильных ямах. В нескольких случаях зафиксированы захоронения

под одной насыпью двух-трех или даже пяти умерших. Инвентарь ранних комплексов отличается значительным разнообразием и включает серебряные головные венчики, щитковоконечные височные кольца, крупные ожерелья из сердоликовых, хрустальных, стеклянных и металлических бус, подковообразные фибулы, пластинчатые и витые обрубленноконечные браслеты, овальнощитковые перстни «петербургского» типа, металлические ножны. Часты находки в таких курганах орудий труда (топоры, косы-горбуши, серпы), острог и наконечников копий. Ранние комплексы Теглицкого могильника датируются второй половиной XII в.

Основная часть захоронений имеет обычную западную ориентировку. Вместе с тем в древнейшем ядре курганной группы встречены погребения, обращенные головой к востоку. Однако именно восточная ориентировка являлась отличительной особенностью прибалтийско-финской группы захоронений, исследованной экспедицией в 10 км от Теглицкого могильника близ д. Бегуницы. О наличии определенного финно-угорского компонента в изученном памятнике свидетельствуют и некоторые категории вещевого материала, в частности неоднократно встреченные в женских погребениях трубчатые рифленые пронизки от накосников. Выявляемая чудская «примесь» в местной курганной культуре документирована и письменными источниками, локализующими в округе средневековой крепости Копорье поселения «вожан и чуди».

Т. В. Рябинина

Работы Северодвинской экспедиции

Экспедиция Сыктывкарского университета проводила раскопки Кокпомъягского и Кичилькосьского I могильников, расположенных в долине р. Выми, правого притока Вычегды (Княжпогостский р-н Коми АССР).

Кокпомъягский могильник находится у с. Шошка на левом берегу Выми и насчитывает 247 погребений. Из них 12 раскопано в 1961 г. и 107 — в этом полевом сезоне. Раскоп 1980 г. был разбит в северо-восточной части могильника. Погребения располагались в грунтовых ямах длиной 1,5—2,5 м, шириной 0,4—1,25 м и глубиной 0,3—1,0 м, ориентированных с севера на юг и с северо-запада на юго-восток. Большинство погребений совершено по обряду трупосожжения, иногда в ямах с обгорелыми одновенцовыми срубами. В погребениях с кремацией встречаются кальцинированные кости; вещи, расположенные в засыпи ямы, как правило, не носят следов обжига. При ингумации костяки лежат в вытянутом положении на спине, черепами к северу. Здесь вещи располагаются в основном на дне ямы. И при кремации, и при ингумации в могилах прослеживаются кострищные прослойки, берестяные покрытия. Большинство погребений сопровождается вещами. Найдены железные наконечники стрел, ножи, скобели, шилья, проушной топор, обломок косы-горбуши. Многочисленны и разнообразны украшения, среди которых преобладают характерные для культуры перми вычегодской грушевидные бубенчики, конусовидные пронизки. Есть арочные, полые коньковые и биконьковые шумящие подвески, поясные пряжки и накладки, трубчатые и спиралевидные пронизки. Многочисленны и привозные украшения (серебряные лунницы, бусинные височные кольца, медальон, перстни), а также разнообразные бусы из стекла, пасты, сердолика, аметиста, горного хрусталя, серебра. Характерной особенностью вещевого инвентаря могильника является значительное коли-

чество изделий, отлитых из бронзы и имитирующих высокохудожественные серебряные украшения городского ремесла. Могильник датируется XII—XIV вв.

Завершены раскопки Кичилькосьского I могильника в верховьях р. Вымн. Всего вскрыто 227 погребений, из них 54 в 1980 г. Раскопки показали, что могильник осваивался с юга на север. Ранние погребения (конец X—XI в.), исследованные в основном в предыдущие годы, расположены в южной части могильника, поздние (XII—XIII вв.) — в северной. В южной части могильника преобладают погребения с ингумацией и богатыми вещевыми комплексами, в северной — с кремацией и бедным инвентарем. Вскрытые в этом полевом сезоне могилы расположены в разных частях некрополя, но преимущественно в северной. Наиболее богатые вещевые комплексы обнаружены в южной группе, в том числе два с монетами, а также дорогими ювелирными изделиями. К ним относятся серебряная серьга в форме лунницы, орнаментированный браслет со спиральнозагнутыми сужающимися концами, бусы с серебряной и золотой прокладкой. Интересен круглый серебряный медальон с изображением двух птиц по краям и человеческой личины в центре. В целом на могильнике найдены многочисленные орудия труда, предметы охотничьего вооружения, быта, украшения.

Э. А. Савельева

Исследования средневековых памятников на Карельском перешейке

Приозерский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил исследования в Приозерском р-не Ленинградской обл. Начаты раскопки селища Ольховка I, расположенного в 1,5 км к северо-востоку от одноименной деревни. Селище занимает вершину холма (около 800 кв. м) на южном коренном берегу оз. Суходольского. В северной части селища вскрыто 104 кв. м. Культурный слой поселения частично распахан. В южной части раскопанного участка на протяжении 4 м расчищены остатки каменной стенки с примыкающим к северо-западному углу развалом печи-каменки. Кроме того, при зачистке выявлены три очажные ямы, содержавшие камни, глиняную обмазку и гончарную керамику, и три хозяйственные ямы, заполненные костями животных, фрагментами керамики и кусками обмазки. Найдены отдельные вещи: ножи, оселки, поделки из кости.

Начаты также исследования каменных куч круглой и овальной формы, занимающих площадку на вершине берегового холма в 3,5 км к западу от селища Ольховка I и в 1 км к северо-западу от деревни. В западной части площадки находится «жертвенный» камень с чашеобразными выемками. Во всех трех разобранных кучах прослеживаются мощные кострища, среди которых встречаются средневековая гончарная керамика, осколки кремня, зубы лошади. В одной из куч найдены подковообразная витая фибула и глазчатая бусина. Неподалеку от площадки с каменными кучами обнаружено еще пять «жертвенных» камней. При проведении разведочных работ на Карельском перешейке найдено еще 12 таких камней.

В районе пос. Яркое на южном склоне холма в 300 м от берега оз. Вуокса вскрыта часть каменной вымостки (8 кв. м) из предварительно расколотых камней. При расчистке вымостки найдены средневековая керамика, ключ от цилиндрического замка, лезвие ножа.

А. И. Сакса

Раскопки в Изборске

На Изборском городище раскопочные работы велись десятый полевой сезон, исследовалась его юго-восточная часть. В нижнем слое, содержащем исключительно лепную керамику VIII — первой половины X в., изучались остатки наземных срубных жилищ с глиняными печами или очагами. Открыты также углубленные в материк хозяйственные строения. Найдены глиняные и каменные пряслица и железные ножи. В слоях второй половины X—XI в. наряду с остатками жилых построек с глиняными печами и печами-каменками исследовались следы дубовых стен, ограждавших поселение по периметру, а также разграничивавших детинец и окольный город. В домах XII—XIII вв. преобладали печи-каменки. Исследован участок оборонительных сооружений этого времени. Крепостная стена была сложена из крупных каменных блоков, составлявших внутреннюю и внешнюю облицовку, и забутовки из необработанного камня и щебня. Ширина стены 4—4,5 м. Сохранилась она здесь всего на высоту 0,3—0,6 м. Около входа на городище выявлены остатки каменной башни, исследование которой будет продолжено в следующем полевом сезоне. Собрано большое количество разнообразных вещей, в том числе бронзовые украшения (трехбусинные и браслетообразные завязанные височные кольца, разнотипные браслеты и перстни, подковообразные застежки, пряжки, привески), бытовые находки, предметы вооружения и орудия труда.

Продолжены раскопки в крепости на Жеравьей горе, куда Изборск был перенесен в 1303 г. Очевидно, в 1330 г. фортификационные работы здесь были завершены — псковские летописи под этим годом сообщают, что «...Шелога посадник со псковичами и со изборяны поставиша град Изборескъ на горе Жарави; того же лета и стену оучиниша камену и ровы изрыша под градом...» Раскопки показали, что плановая структура новой крепости полностью восходит к городищенской. Сразу же здесь возводится каменная башня Луковка, которая занимала точно такое место, как и на городище, господствуя над Изборской котловиной. Раскопками выявлены нижние части кладки, относящейся к первой половине XIV в., и слой строительного мусора этого времени. Выяснено, что башня перестраивалась в конце XIV в., а верхняя часть ее реконструировалась в конце XV—XVI в. Поблизости от Луковки была устроена площадь. При этом, подобно тому как это было на городище, был использован материковый выступ, поэтому и здесь площадь возвышалась над окружающей застроенной частью крепости. Жилища — срубные постройки с печами-каменками в углах. Для фундаментов или подкладок под срубы широко использовался местный плитняковый камень. Исследован небольшой участок северной стены крепости. Установлено, что нижняя часть ее относится к 20—30-м годам XIV в. и дошла до нас в первоначальном виде. При раскопках крепости собран интересный вещевой материал.

В. В. Седов

Разедка на р. Выми

Отряд Сыктывкарского университета проводил археологические работы на р. Выми с целью выявления этнокультурной обстановки этого региона в эпоху камня и бронзы. Открыто несколько новых разновременных памятников. В уроч. Усть-Коин обнаружено мезолитическое местонахождение, где собраны осколки, пластины, концевые скребки на крупных пластинах, вероятно эпохи

развитого мезолита. Выше д. Ёвдино Княжпогостского р-на, у Кичилькосьского порога, при доследовании Божьюдорской (ныне разрушенной) стоянки выявлены, кроме слоев периода поздней бронзы, известных ранее, культурные остатки турбинского времени: пильчатые наконечники стрел, керамика. Интерес представляют находки пластин и пластинчатых отщепов, свидетельствующие о более ранних культурных горизонтах этого памятника. При уточнении площади памятника открыто новое местонахождение более раннего времени, расположенное в 200 м выше по реке от Божьюдорской стоянки. Для местонахождения Божьюдор II характерно обилие пластинчатых отщепов, концевые скребки на крупных пластинчатых отщепах, крупные призматические нуклеусы не совсем правильной огранки. Здесь же обнаружено большое количество осколков и кусков. Данное местонахождение может быть датировано переходным временем от эпохи мезолита к неолиту.

На правом берегу Выми против устья р. Коин обнаружено 16 могильных впадин, ориентированных с севера на юг. Исследовано одно безынвентарное погребение. Выявлены погребенный дерн, зольно-углистая прослойка, находок не обнаружено. Глубина могилы 0,7 м. Вероятно, могильник относится к позднему средневековью.

В. А. Семёнов

Раскопки могильника у д. Ключище

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки грунтового могильника Киндеши близ д. Ключище Печорского р-на Псковской обл. Могильник был открыт в 1960 г. при земляных работах и в том же году пять погребений было исследовано Г. П. Гроздиловым. Ныне площадка, где расположен могильник, распахивается. В раскопе (8×3 м) открыто восемь захоронений по обряду трупоположения, ориентированных на запад — северо-запад. Умерших хоронили в вытянутом положении на спине, в колодах, помещенных в могильные ямы глубиной 20—40 см. Три захоронения были парными.

В мужских погребениях встречены железные ножи и застежки, в женских — широкопластинчатые браслеты, спиральные перстни, ожерелья из раковин каури и бусин, подковообразные фибулы. Наибольшее количество вещей было в парном захоронении мужчины и женщины. При мужском скелете найдены железный нож, бронзовая кольцевидная фибула, кожаный пояс с круглыми бронзовыми накладками и железной пряжкой, две серебряные ливонские монеты XIV—XV вв., фрагменты шерстяного плаща. Женское погребение имело богатый набор нагрудных украшений. Он включал ожерелье из раковин каури и бус, бубенчики, спиральки, полые зооморфные фигурки типа «уточек» с трапециевидными подвесками, три ряда бронзовых цепочек на шейном разделителе, нитку с довольно крупными спиральками, на которой были нанизаны квадратные орнаментированные пластины с трапециевидными подвесками. На плечах погребенной обнаружены остатки шерстяного вилайне коричневого цвета, украшенного по краям двумя рядами мелких желтых пастовых бус, между которыми были нашиты оловянные пуговицы. Вилайне застегивалось массивной подковообразной фибулой со спиральными концами. На руки умершей, скрещенные на животе, были надеты два манжетообразных браслета и три спиральных перстня. У левого бедра найден железный нож, в районе таза — бронзовый игольник и железный подсвечник. Могильник является погребальным памятником латтальского населения и датируется XIII—XV вв.

Л. Е. Сергеева

Архитектурно-археологические исследования в Ладожской крепости

Староладожский отряд Ленинградского филиала института «Спецпроектреставрация» продолжал работы по изучению северного участка западного прясла и Стрелочной башни Ладожской крепости. Работы связаны с вопросами реставрации крепости.

В раскопе у южной стены башни на внутренней крепостной территории полностью расчищен входной проем, изучены фундаменты башни. Мощность культурных напластований на данном участке достигает 2 м. В их основании зафиксирован слой глинистого гумуса толщиной 20—25 см, где обнаружены фрагменты исключительно лепной керамики, а также литейная формочка и наконечник стрелы. В том же раскопе под метровой толщей зеленоватой глины зафиксирован слой с неолитической керамикой, что дает возможность определить границы поселения неолитического времени, которое было обнаружено в 1979 г. при исследовании северного участка западного прясла крепостной стены с внешней ее стороны.

В раскопе у юго-восточного угла Стрелочной башни на глубине 1,7 м обнаружена кладка крепостной стены, сложенной на глине из плит разной толщины (в основном 5—6 и 9—12 см при длине до 60 см). Основание стены на высоту 10 рядов кладки сохранилось в непотревоженном виде, остальная ее часть обвалилась при разрушении крепости. В основании стены находится слой серого галечника с песком. При строительстве стены был прорезан предматериковый слой глинистого гумуса, насыщенный большим количеством угля и фрагментами лепной керамики. К стене на высоту 0,75 м сделан приклад шириной 0,70 м, который вместе с нижними рядами основной кладки представляет собой, судя по некоторым деталям его устройства, фундаментную часть стены. При расчистке земляного приклада найдены фрагменты лепной и раннегончарной керамики, ладейные заклепки, наконечники стрелы, маленький железный серп и другие предметы. Обнаруженная стена по характеру кладки идентична крепостной стене, ранее открытой и датированной (конец IX—X в.) А. Н. Кирпичниковым.

Н. К. Стеценко

Работы Мезенско-Уральского отряда

На р. Печоре экспедиция Коми филиала АН СССР вела раскопки на поселении Атаман-Нюр. Вскрыто два жилища полуземляночного типа; площадь раскопов составила 420 кв. м. Первое жилище имело подквадратный в плане котлован, на 25—30 см опущенный в материк. Находки крайне малочисленны. Это обломки сосудов из пористой глины, края которых имеют внутренний наплыв — бортик и зубчатый орнамент. Керамика имеет сходство с гаринской, но весьма своеобразна. Кремневый инвентарь состоит из скребков и черешковых наконечников стрел. Второе жилище (его раскопки начаты в 1964 г. В. И. Канивцом) частично разрушено береговой осыпью. Сосуды из жилища кругло- и (редко) плоскодонные; глина с примесью песка, дресвы, талька и слюды; орнамент зубчатый, есть ямочный. Многие узоры выполнены «шагающей» гребенкой. Обращают на себя внимание узоры из «протащенной» гребенки, столь характерные для неолита и бронзы Среднего и Южного Зауралья и Сибири.

Велись раскопки Кизильского укрепленного поселения на р. Урал, где вскрыто 242 кв. м. Получена в основном керамика, она делится на черкаскульскую, алакульско-срубную и валиковую. Последний тип керамики по времени является, видимо, наиболее поздним. Рядом с поселением раскопаны три кургана с земляными насыпями. Погребения совершены в скорченном положении на левом боку, головой на север (с небольшими отклонениями), в грунтовых ямах и в почвенном слое. При погребенных найдены сосуды, разрубленные кости животных (в засыпи и на дне могил), черепа и кости ног животных (на краю могильных ям). В одном женском погребении обнаружены бронзовая игла (в горсти покойницы), бронзовые браслеты (на руках) и сложное украшение V-образной формы, состоявшее из низок пастовых и стекловидных бусин (бисера), бронзовых пронизок и семи круглых блях с солярными знаками на них в виде крестов, тринадцатилучевой звезды, свастики, «жемчужин». Это украшение вместе с еще двумя браслетами было помещено в сумке. сделанной из кожи и луба.

Продолжались раскопки средневекового поселения Кувжим II в верховьях Мезени. Вскрыто более 100 кв. м и обнаружены многочисленные обломки сосудов, металлургические шлаки, кости животных. Практически культурный слой памятника исследован полностью. На поселении Чойновты II (в зоне новостроек близ Усогорска, на Мезени) вскрыто 390 кв. м. Расчищено жилище (5,9×3,6 м) гаринско-борского времени. собраны пористая керамика, кремневые скребки, заготовки орудий. В верхнем слое раскопа найдены керамика лебяжского типа и бронзовый рыболовный (?) крючок.

В. С. Стоколос

Работы Вологодской экспедиции

Экспедиция Государственного Исторического музея совместно с Череповецким краеведческим музеем продолжила раскопки курганной группы близ д. Кобожа на р. Кобоже Чагодощенского р-на, начатые в 1977 г. Всего за этот период здесь исследовано 46 насыпей.

В 1980 г. раскопано восемь курганов. В одном из них, выделявшемся большими размерами, в вершине насыпи обнаружено погребение по обряду кремации без вещей и четыре трупоположения с юго-восточной ориентировкой, расположенные в два яруса (два в вершине насыпи и два близ материка). В могильнике зафиксировано также несколько насыпей овальной формы, т. е. слегка удлиненных. Одна из них была исследована. На материке обнаружены женское и детское погребения, ориентированные на юго-запад. Остальные курганы, исследованные в этом сезоне, имели обычную полусферическую форму. Погребения в них располагались как на материке, так и в ямах; ориентировка костяков неустойчива, но преобладает юго-западная.

В женских погребениях обнаружены нагрудные цепочки с привесками-монетами, бубенчиками, костяными амулетами, трапециевидными привесками и крестиком; калачевидные и проволочные височные кольца. Большим разнообразием отличаются наборы бус: мозаичные разных типов, золото- и серебростеклянные сердоликовые, лимонки, бисер. Из предметов бытового назначения интересен бронзовый игольник в виде трубочки без петли. В мужских погребениях найдены топоры, поясная пряжка, ножи и керамика. Сосуды были почти в каждом погребении. Все они изготовлены без гончарного круга, довольно миниатюрны, плохого обжига;

на многих имеется орнамент, нанесенный штампом.

Могильник датируется XI — первой половиной XII в.

Ранее неизвестная курганная группа из 12 насыпей открыта в местности Соболиха на левом берегу р. Кобожи близ д. Кобожа.

Н. В. Тухтина

Новые данные о Выборгской крепости

Выборгская архитектурно-археологическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования средневековых памятников оборонной и гражданской архитектуры г. Выборга. Изучалась первоначальная застройка Восточного и так называемого Кузнечного двориков на территории Замкового острова — места, откуда началось развитие города и крепости.

На Восточном дворике в раскопе 1 открыта прямоугольная (2,7×5,0 м) постройка из валунного камня на растворе со значительной примесью глины. Сооружение со стенами толщиной 0,8—0,9 м в основании представляло собой «каменный мешок», не имевший оконных и дверных проемов, с тщательно подогнанной внутренней лицевой кладкой. В заполнении постройки найдены два арбалетных наконечника XIV—XV вв.; еще один наконечник обнаружен в растворе верхней части кладки. Снаружи к стенам постройки примыкали два слоя подсыпки. Нижний слой относится ко времени сооружения восточного бастиона (XVII в.), верхний — к нивелировке поверхности, проведенной в XIX в. В раскопе 2 (Восточный дворик) на протяжении 12 м вскрыт участок оборонительной стены с бойницей, западное окончание которой зафиксировано в 1979 г. Нижняя часть кладки выполнена из гранита на прочном растворе, верх по всей толщине (0,8—0,9 м) надложен кирпичом. С востока стена заканчивалась наземной постройкой (башней?), находящейся сейчас в толще насыпи бастиона и оформленной как система сообщающихся подвалов с разными уровнями полов. Эти сооружения предварительно можно датировать XVI—XVII вв.

Перед южным фасадом Главного корпуса замка при въезде на Кузнечный дворик вскрыт вход в хорошо сохранившийся подвал с цилиндрическим сводом из подтесанного валунного камня. Помещение заполнено строительным мусором с керамикой XVIII—XIX вв. Перед входом расчищена мостовая из плоских гранитных блоков, которая могла также быть полом смежного первому подвального помещения. Подвал является нижней частью жилой или хозяйственной постройки, сооруженной перед так называемой Отдельностоящей стеной в XVI—XVII вв. На возвышенности Кузнечного дворика, к западу от центральной боевой башни (святого Олафа), исследована территория, примыкающая к южной части оборонительной стены. С внутренней стороны к стене примыкало основание прямоугольной (4,0×5,3 м) постройки из гранита с двумя уровнями полов, соответствующих двум строительным этапам. Первоначальное здание (на втором этапе расширенное), сооруженное одновременно с оборонительной стеной в XIV—XV вв., имело единое с ней фундаментное основание и служило, видимо, караульным помещением при калитке, выводившей на мост. В восточной части раскопа, у юго-западного угла Главного корпуса, вскрыты элементы постройки, предшествовавшей сохранившейся Отдельностоящей стене XVI в.

На свободной от застройки площади раскопа под мостовой из плоских гранитных плит выявлено два слоя пожа-

рищ, местами разделенных прослойкой песка или гранитной крошки. В верхнем слое найдено небольшое количество привозной керамики (иногда ошлакованной), арбалетные наконечники, обломки бронзовых предметов, костяные и роговые изделия. Этот слой следует связывать с одной из многочисленных осад крепости XIV — начала XV в., после которой подверглось перестройке здание у калитки и появилась гранитная мостовая. Нижний слой пожарища мощностью 0,2—0,8 м лежал на материке. В отдельных местах в нем встречены обуглившиеся бревна. Среди большого количества находок отметим черешковые и втульчатые наконечники стрел, обломки боевых топоров, навершие меча, цилиндрические замки (в их числе бронзированный), черепаховидные бронзовые фибулы карельских типов и западноевропейскую серебряную монету. Весь комплекс находок позволяет предварительно датировать слой XII—XIII вв., т. е. временем, предшествующим основанию здесь шведской крепости.

В. А. Тюленев

Разведки по р. Кудебь на Псковщине

Отряд Изборской экспедиции Института археологии АН СССР вел работы в среднем течении р. Кудебь в Палкинском р-не Псковской обл. Обследовано 11 памятников второй половины I тысячелетия и первой половины II тысячелетия н. э., семь из которых выявлены впервые.

Курганные группы близ деревень Барзы, Медведково и Бунгино состоят из длинных (от 9×7 до 36×11 м) и круглых (диаметром 4—5 м) насыпей. Высота длинных, часто оплывших курганов колеблется от 0,7 до 1,8 м, круглые несколько ниже — 0,1—0,5 м. Большинство длинных насыпей вытянуто вдоль русла реки. Валообразные насыпи у д. Бунгино окружены ровиками шириной 2,2 м и глубиной до 0,5 м. На одной из них находится каменный крест с традиционной надписью ЧРЬ СЛА ІС ХС И<А. В этом же кургане в неглубокой яме найдено несколько фрагментов древнерусской гончарной керамики. По-видимому, древняя насыпь использовалась для погребений в XIV—XVI вв.

Жальничный могильник (в непотревоженном виде сохранились лишь четыре могилы круглой формы диаметром 2,2—3,0 м) открыт на окраине д. Панкратове. Круглые и овальные жальничные могилы размерами 2—3 м в поперечнике обследованы у д. Барзы. Неподалеку от могильников у деревень Барзы и Бунгино обнаружено три селища с фрагментами лепной посуды второй половины I тысячелетия н. э. и обломками сосудов XV—XVI вв.

Интерес представляют камни-следовики, расположенные рядом с курганными могильниками у деревень Медведково и Бунгино. В первом пункте на камне четко вырисованы контуры конской подковы, а во втором, где зафиксировано два огромных валуна, в одном случае изображена подошва обуви, а в другом — два небольших углубления. Большой валунный камень с изображением подковы обнаружен еще на Веретьей горе при одноименной деревне. С ним связаны легенды, свидетельствующие о несомненно культовом характере камня.

Б. Н. Харлашов

Исследования Ловозерского отряда

Отряд Кольской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Географическим обществом Карельского филиала АН СССР продолжил исследование поселения Мыс семерка в Ловозерском р-не Мурманской обл. Поселение расположено в месте впадения р. Вирмы в оз. Ловозеро, в 7 км от пос. Ловозеро. К северной стенке раскопа 1979 г. прирезан раскоп площадью 256 кв. м, и, таким образом, общая площадь вскрытий на поселении составила 712 кв. м. Находки залегали в темном гумусированном песке, выше которого шел тонкий слой дерна и прослойка розоватого песка. В некоторых местах культурный слой перекрыт выбросом из поздних ям мощностью до 0,5–0,7 м.

Как и в прошлый полевой сезон, поселение дало ценный и многочисленный археологический материал. Отметим, что на раскопанной в этом полевом сезоне площади поселения встречался материал, относящийся только к эпохе раннего металла. Это асбестовая керамика с прочерченным орнаментом в верхней части тулова и под венчиком, керамика с органической примесью, многочисленные сланцевые, кварцевые, реже – кремневые отщепы, заготовки орудий и орудия. Из находок выделим прекрасно выполненную головку уточки из сланца. В целом же облик орудий довольно полно характеризует рыболовческо-охотничий образ жизни древнего населения.

В. Я. Шумкин

Новгородская экспедиция

Новгородская экспедиция Московского университета, Института археологии АН СССР и Новгородского объединенного музея-заповедника вела работы на двух объектах в черте древнего города.

Раскоп Троицкий V, работы на котором ведутся с 1978 г., в 1980 г. был пройден от горизонтов яруса 15 до материка. Толщина культурного слоя здесь достигала 5,8–6,0 м. На протяжении X – первой половины XII в. слой на участке Черницыной улицы к западу от Пробойной улицы рос весьма интенсивно, достигнув в этих хронологических пределах мощности 3 м, в силу чего мостовая перестилалась и ремонтировалась чаще, чем на участке Черницыной улицы к востоку от Пробойной. Это, в частности, привело к образованию не 28, а 29 ярусов мостовой. В то же время сохранность отдельных настилов оказалась плохой, что в ряде случаев затрудняет хронологические определения. Несинхронность ремонтов мостовой к западу и востоку от Пробойной улицы проявилась в следующих уровнях: зафиксированные на Троицком V раскопе настилы ярусов 16 и 17 оказались субструкциями нижнего горизонта яруса 15 того же раскопа (1155 г.); ярус 21 Троицкого V раскопа соответствует ярусу 20 Троицкого IV раскопа и был сооружен в 1071 г.; ярус 24 Троицкого V соответствует ярусу 22 Троицкого IV раскопа и был построен в 1022 г. Очень мощным оказался слой X в., и, судя по комплексу археологических находок, он имеет ту же начальную дату, что и на Троицком IV раскопе, т. е. 30-е годы X в.

На раскопе найдены четыре берестяные грамоты (№ 581, 584, 585, 586). Три из них – обрывки, одна (№ 586) – целая, содержащая следующий текст: «Отъ Нежате вишне и вина и гароусъ, и моукоу, кожоухъ Ивань, и сковородоу». Документ относится к 80-м годам XI в. В слоях того же времени обнару-

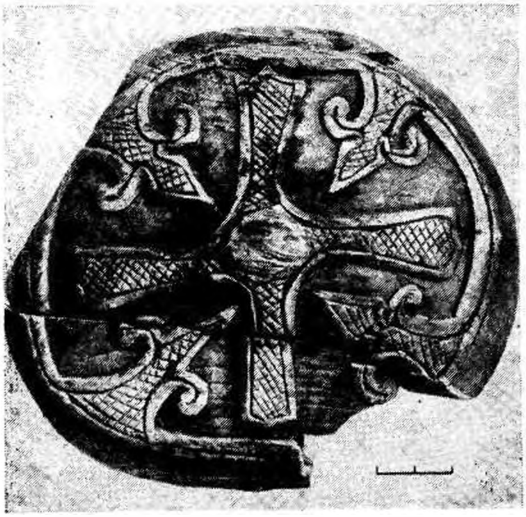


Рис. 1. Крышка пиксиды. Новгород

жен обломок счетной бирки с надписью «Устиева». Набор находок традиционен и представляет все виды новгородских древностей этого времени. Отметим обилие деревянной токарной и резной посуды, в том числе высокохудожественные резные ковши X в. и ручки ковшей в форме драконов, а также довольно большое количество детских игрушек, среди которых имеется деревянный коник середины X в., отличающийся прекрасной сохранностью и высоким профессионализмом исполнения. Выдающееся художественное значение имеет найденная в слоях начала XI в. деревянная крышка пиксиды диаметром 14 см. Крышка украшена тонким резным орнаментом в виде четырехлопастного креста с элементами растительного узора.

В слоях ремонтов мостовой между лагами ярусов 23—26 найдены два деревянных цилиндра со взаимно перпендикулярными каналами, подобные известной находке 1951 г. («Емьца гривны 3»). Всего сейчас известно семь таких предметов, найденных в разных раскопах. На одном из вновь найденных изобра-

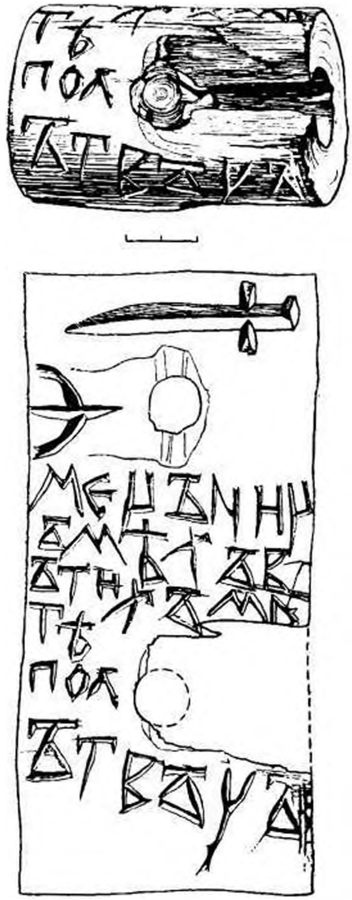


Рис. 2. Изображения и надписи на деревянном цилиндре (развертка). Новгород

жен княжеский знак Владимира Святославича и вырезана надпись: «Мецъниць мехъ въ тихъ метехъ Полътвецъ»; на другом — знак Ярополка Святославича и надпись: «Въ 9 гривне гривна». Общий анализ всей группы подобных предметов позволяет заключить, что они служили бирками вирников, выполняя в то же время роль гарантирующего сохранность ценностей замка-пломбы. Историческое значение этих предметов, особенно находок 1980 г., состоит в фиксировании норм раздела государственной ренты в соответствии с теми, кото-

рые известны по более поздним текстам Краткой Правды. В слое середины X в. найдена также костяная трапециевидная подвеска с изображением знака Святослава Игоревича на одной стороне и знака Владимира Святославича на другой. Такие подвески, по-видимому, были верительными знаками вирников. терей специализировалось на изготовлении мягких кожаных туфель, а в более позднее время — исключительно на изготовлении сапог с твердым задником и каблуком. Традиционные для Новгорода наборы бытовых вещей здесь изобильны. На Нутном раскопе найдены четыре берестяные грамоты (№ 580,

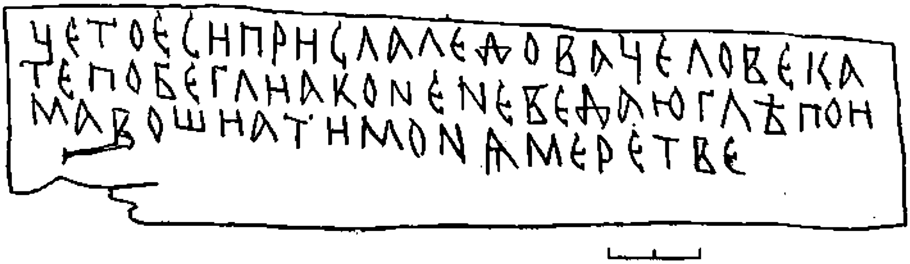


Рис. 3. Берестяная грамота № 582 (прорись). Новгород

582, 583, 587). Грамота № 580, сохранившаяся частично, содержит часть завещания некой Ульяны, распоряжающейся землей «по обе стороны пути Деревецкого». Значительный интерес представляет сохранившаяся целиком грамота № 582: «Чето еси прислало дова человека, те побегли, а коне не ведаю где поимавоши. А Тимоня меретве». Берестяные документы относятся к концу XIII — середине XIV в. Работы остановлены на глубине 5 м, общая мощность оставшихся нераскрытыми напластований равна 2,2—2,3 м.

На Нутном раскопе, начатом в 1979 г., пройдены слои с 6 по 15 ярус, что соответствует второй трети XIII—XIV в. Дендрохронологические даты ярусов следующие: 6-й ярус построен в 1377 г.; 7-й — в 1364 г., 8-й — в 1355 г., 9-й — в 1344 г., 10-й — в 1327 г., 11-й — в 1303 г., 12-й — в 1287 г., 13-й — в 1276 г., 14-й — в 1253 г., 15-й — в начале 30-х годов XIII в. Предварительной шурфовкой выявлен перекресток Нутной и Славной улиц. Он отстоит по южной линии раскопа на 16,5 м к востоку. Таким образом, в настоящее время раскапывается западная половина усадьбы, стоявшей на перекрестке этих улиц, и восточная половина соседней с ней усадьбы. На этой последней усадьбе продолжалось вскрытие мощного комплекса кожевенного производства, которое, таким образом, было здесь традиционным на протяжении по крайней мере XIII—XV вв. Для XIII в. (до 70-х годов) это производство наряду с изготовлением галан-

В 1980 г. экспедиция продолжала работы по стабилизации деревянных находок (руководитель работ С. Ю. Казанская) и моделированию деревянных музыкальных инструментов, найденных в предшествующие годы (В. И. Поветкин).

В. Л. Янин, Б. А. Колчин, Б. Д. Ершевский, В. Г. Миронова, Е. А. Рыбина, А. С. Хорошев

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

Раскопки стоянки Юдиново 1

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Государственного Исторического музея возобновлено исследование палеолитической стоянки Юдиново 1, ранее исследовавшейся К. М. Поликарповичем и В. Д. Будько. Стоянка находится на юго-западной окраине с. Юдиново Погарского р-на Брянской обл. Культурные остатки залегают в отложениях первой террасы правого берега р. Судость. Работы производились на двух участках.

Первый раскоп (5×8 м) произведен между раскопами 2 и 4 К. М. Поликарповича и сохраняет ту же ориентацию. Культурный слой, обнаруженный на глубине 2,5 м от поверхности, отчетливо падает в восточном и южном направлениях, т. е. к неглубокой ложбине и к реке. Несмотря на его значительную мощность (местами разница между самым верхним и самым нижним уровнями находок достигает 30—40 см), слой не особенно насыщен культурными остатками. В частности, почти полностью отсутствуют крупные целые кости мамонта. Расположенный непосредственно к северо-западу от жилища, вскрытого К. М. Поликарповичем, участок представляет его периферию без ям и других культурных комплексов. Подавляющее большинство находок составляют обломки ребер, позвонков и других костей мамонта, мелкие неопределимые осколки костей и костный уголь, залегающий в виде прерывистых тонких линз ограниченного распространения. Из определимых костей отметим остатки песца. Расщепленный кремень, как и в прежних раскопах, немногочислен, но достаточно характерен. Обнаружены призматические нуклеусы, резцы, скребки, острия и пластинки с притупленной спинкой, отщепы, преимущественно мелких размеров. Местами кремневые отщепы встречаются на 30—40 см ниже культурного слоя. Отметим находки мелких просверленных раковин, наконечников и лопаточки из бивня мамонта.

Второй раскоп разведочного характера (2×5 м) заложен в 15 м к западу от первого, с той же ориентировкой по странам света и по длинной оси. Культурный слой изучен только в верхней части, поскольку здесь обнаружена более сложная картина геологического залегания остатков, которая может быть понята лишь на более широкой площади. Раскопки подтверждают достаточно поздний возраст стоянки в рамках верхнего палеолита.

З. А. Абрамова, Л. В. Грехова

Разведки в Белгородской области

Оскольским отрядом Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции Института археологии АН СССР разведками в долинах рек Оскол, Короча, Ураева открыт ряд новых памятников салтово-маяцкой культуры VIII—IX вв. Два ранее неизвестных салтовских селища обнаружены на первой надпойменной террасе р. Короча близ сел Доброе и Ржевка, недалеко от Дмитриевского катакомбного могильника, два других — на первой надпойменной террасе р. Оскол близ сел Хурцовка и Колыхалино Валуйского р-на. Большая группа памятников салтово-маяцкой культуры выявлена в долине левого притока р. Оскол — р. Ураева. Кроме известных здесь ранее Ромашевского селища и Подгоровского катакомбного могильника, обследованы два новых селища у с. Шенгарёв (бывшая Подгоровка), близ сел Везгинка и Надежда и два селища на окраине райцентра Вейделевка. Все они располагаются в 0,5—2 км друг от друга и при ширине 0,1 км тянутся на 0,5—1,2 км. Таким образом, на протяжении 12 км по правому берегу р. Ураева наблюдается почти непрерывная цепь салтовских селищ. На левом, низком берегу р. Ураева против упомянутых селищ найдены следы трех салтовских стойбищ — у с. Надежда, с. Саловка и близ балки Грибов Яр. Итак, на южной границе лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры выявлены новые памятники, связанные, вероятно, с аланским этносом. Кроме того, в этом районе открыт целый ряд памятников эпохи бронзы и скифского времени.

Небольшие раскопочные работы проведены в Волоконовском р-не на территории Ютановского катакомбного могильника. Исследованы две катакомбы. Катакомба 18 — одиночное погребение. Погребенный лежал на спине с вытянутыми конечностями на слое древесного угля. Здесь обнаружены бедренная кость крупного рогатого животного, кувшинчик, бусы, перстни, амулеты, пронизки, нож, браслеты и бубенчики. Катакомба 23 содержала три погребения, совершенных в вытянутом положении на спине. Один из костяков лежал на слое древесного угля. Инвентарь представлен остатками яичной скорлупы, альчиками, глиняной кружкой, топориком, зеркалом, поясным набором, перстнем, бусами, амулетами, браслетами. Раскопанные катакомбы еще раз свидетельствуют об отличии погребального обряда Ютановского могильника от обряда Нижне-Лубянского, Дмитриевского и Маяцкого катакомбных могильников и о близости его Салтовскому могильнику.

Г. Е. Афанасьев

Исследование поселения эпохи бронзы на окраине г. Воронежа

Отрядом экспедиции Воронежского университета проведены раскопки многослойного поселения Чижовское 5 на окраине г. Воронежа. Поселение (80 × ×60 м) располагалось на высоком мысу правого берега р. Воронеж. Вскрыто более 200 кв. м. Мощность культурного слоя достигает 0,7 м. Материал из слоя представлен в основном фрагментами сосудов бабинского времени, а также небольшим количеством посуды эпохи поздней бронзы и раннего железа. Керамика бабинского времени включает обломки горшков и горшковидных сосудов с отогнутым венчиком, яйцевидным туловом и небольшим уплощенным

дном. В орнаментации преобладают ногтевые защипы и прочерченные линии. Последние чаще всего образуют паркетный орнамент, треугольники и т. д. Отмечены единичные налепные валики, как правило, в основании шейки сосудов. По ряду показателей (желобчатый венчик, определенная колоколовидность и др.) некоторые сосуды близки абашевским. С поселком бабинского времени скорее всего связана находка бронзового пластинчатого орудия труда (серпа?).

Керамика эпохи поздней бронзы представлена фрагментами баночных сосудов с закрытым верхом и с отогнутым краем, орнаментированных прочерченными линиями, зигзагами, волнами, боковыми насечками. К эпохе бронзы относятся также полуземляночная постройка, углубленная в материк до 0,3 м, и несколько хозяйственных ям. Сосуды эпохи раннего железа чаще всего не орнаментированы; лишь по краю венчика идут защипы или вдавления. Тем же временем датируются биконические пряслица. Стратиграфически керамика эпохи бронзы и раннего железа не делятся.

В. И. Беседин

Разведки в Бологовском и Вышневолоцком районах Калининской области

Кафтинский отряд Историко-археологической экспедиции Калининского университета продолжал разведочные работы в Бологовском и Вышневолоцком р-нах Калининской обл.

В Бологовском р-не завершено сплошное археологическое обследование побережья третьего по величине озера области — Кафтино (площадь около 32 кв. км). Обследовалось также побережье островов Вялье, Рисно и др. В результате выявлено 67 новых памятников: 45 стоянок эпохи неолита и бронзы, два селища периода раннего железа, пять средневековых селищ, 11 курганных групп и четыре одиночных кургана.

Наибольший интерес представляет стоянка раннего неолита Пруды 27, которая расположена на мысу западного, коренного берега оз. Кафтино, на высоте 6 м над уровнем воды. В подъемном материале здесь имеется несколько ножевидных пластин. Отметим стоянки эпохи неолита — бронзы Подол 4, Пруды 18, Гоголево 2 и 4, поселения периода раннего железа у деревень Подол и Гоголево, раннесредневековое селище Подол 2 — памятники с хорошо сохранившимися культурными слоями.

В Вышневолоцком р-не обследовалось течение рек Садвы и Шегры, берега озер Имоложье, Островно, Коломенское, Боровенское, Вельское, Дивинец. Здесь также выявлен целый ряд новых памятников: 13 неолитических поселений, городище эпохи раннего железа Пелагеина Гора на северной оконечности оз. Имоложье, 14 средневековых селищ, четыре курганных группы и семь одиночных курганов. Особо следует выделить комплекс древнерусских селищ у с. Шитовичи, в месте слияния р. Платищенки с р. Шегрой. На поселениях в окрестностях с. Шитовичи с поверхности распаханных полей собран обильный подъемный материал: железные ножи, сошник, бронзовая трапециевидная подвеска с циркульным орнаментом, костяная поделка с нарезками, фрагменты лепных и раннегончарных сосудов. Обследование Федовского грунтового могильника (раскопки А. А. Ширинского-Шихматова начала века) показало, что памятник в значительной степени поврежден карьером.

Е. В. Бодунов

Исследование Тульского кремля

Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры РСФСР продолжил археологическое исследование Тульского кремля XVI в. в связи с разработкой проекта вертикальной планировки и благоустройства его территории (авторы проекта А. В. Воробьев и М. В. Нащокина). Траншеями и шурфами вскрыто 60 кв. м. Уточнена стратиграфия памятника. Общая мощность культурных напластований — 2 м, в ямах — до 3 м; мощность позднейших наслоений — 0,6 м. Серый гумусный слой (0,7—1,5 м) датируется началом XVII—XIX в., слой чернозема (0,6—0,8 м) — XVI — началом XVII в. Прослежены две прослойки, связанные с ремонтом стен в 1821—1828 гг. и в начале XVII в.

Раскопом I у северо-восточного прясла стены, близ башни «На Погребу», исследовалась, согласно описи кремля 1685 г., территория осадного двора М. Ф. Арсеньева. Вскрыта часть погибшей при пожаре постройки XVI — начала XVII в.: основание печи в виде двуслойной кирпичной кладки (30×15×9 см) в материковой яме и подпечная прямоугольная яма (длина 3,2 м, глубина 1 м) со стенками, крепленными деревянными горбылями. В печном развале обнаружены фрагменты терракотовых изразцов, очевидно облицовочных. Внутри постройки найдены наконечники стрел, шпора, железные замки, ключи, бронзовый равноконечный крест-тельник, костяной кочедык. Обнаружен след частокола, отделявшего усадьбу от шедшей вдоль стен, согласно старым планам, стратегической улицы (ширина 4,5 м). Наши наблюдения, в полном соответствии с данными раскопок 1978 г., позволяют говорить о выделении усадьбы не ранее начала XVII в.

На Соборной площади под булыжной мостовой XIX в. открыты два кирпичных склепа (размеры кирпича 28×14×7 см). В одном из них было мужское погребение в истлевшем деревянном гробовище с бронзовым крестом-тельником конца XVII в. с клиновидными концами и эмалью черного, желтого и зеленого цветов на лицевой стороне. Установлено, что склепы сооружены внутри древнейшего Успенского собора кремля XVI в. Вскрыта незначительная часть фундамента (кладка из белокаменных необработанных плит на глиняном растворе), очевидно западной его стены. Ориентировка фундамента предполагает ориентировку собора соответственно направлению стен и основных магистралей кремля. У основания фундамента расчищены два безынвентарных погребения XVI—XVII вв.

Раскоп II поперек Большой кремлевской улицы, между Никитскими и Пятницкими воротами, выявил два яруса ее замощения: котлован ныне разобранной булыжной мостовой конца XIX — начала XX в. и деревянную мостовую середины XIX в. Прослеженные в материке следы частокольных рвов очерчивают улицу XVI в. Ее ширина 4,5 м. Следы более древнего благоустройства не обнаружены. Из находок отметим белокаменную форму для отливки пуговиц с процарапанным на оборотной стороне контурным рисунком: дерево с двумя конскими фигурками под ним. Собрана интересная коллекция белоглиняных, расписанных красной краской игрушек XVI—XIX вв.: погремушки, свистульки, антропоморфные и зооморфные фигурки.

А. Б. Варенов

Раскопки в Москве и Подмосковье

Музей истории и реконструкции г. Москвы продолжил археологические исследования, связанные с реставрацией здания церкви «Всех святых на Кулишках» (пл. Ногина). При расчистке горизонта строительства XVI—XVII вв. в западной, северной и южной галереях обнаружены рельефные полихромные изразцы, поливная черепица, инструменты ремесленников, в том числе железная кованая кувалда. С позднесредневековым некрополем связаны находки белокаменных резных надгробий с указанием имен Василия Корженевского, Антона Матонкина, подключника Хлебенного дворца Филиппа Обухова (первая половина XVII в). и др. В северной галерее обнаружен белокаменный саркофаг. Среди деревянных сооружений, прослеженных в основании каменного здания, наибольший интерес представляет угол дубового сруба «в обло». Стратиграфически и конструктивно он может быть связан с первоначальной деревянной постройкой XIV в. По преданию, храм поставлен Дмитрием Донским в память «всех убиенных» и являлся своеобразным архитектурно-мемориальным памятником Куликовской битве в Москве. К XIV в. относится костяная шпилька от прялки с навершием в виде резного петушка, обнаруженная в нижнем горизонте той же северной галереи (датирована по новгородской хронологии). Деревянные конструкции законсервированы и в дальнейшем предполагается их музейный показ.

Проведены охранные раскопки, связанные со строительством в центральной части Москвы — на территории, ограниченной улицами Кузнецкий мост, Дзержинского и Пушечной. Исследован слой Старой Кузнецкой слободы, располагавшейся в XVI—XVII вв. по высокому левому берегу р. Неглинной. Большое количество металлургических шлаков в основании культурного слоя свидетельствует о мощном железоделательном производстве и близости кузниц Пушечного двора. Среди предметов, связанных с московским бытом, представляют интерес находки костяной фигурки, изготовленной в традиционной древнерусской символике шахмат, и рельефного красного изразца с изображением пешего воина (начало XVII в.). Проведенные здесь исследования дают материал для изучения территории «Неглинного верха», в дальнейшем северной части Белого города Москвы.

В Химкинском р-не Московской обл. продолжалось исследование древнерусского селища XII—XV вв. на р. Сходне. Пройдены раскопы II—III общей площадью 272 кв. м. Обнаружены железные кованые предметы ремесла и быта, биллонные и медные украшения, железный боевой нож.

А. Г. Векслер

Раскопки Лысогорского и Борщевского могильников

Славянский отряд экспедиции Воронежского университета продолжил исследование Лысогорского могильника конца I тысячелетия н. э., расположенного на северной окраине г. Воронежа. Раскопано шесть курганов (20—25) высотой 0,80—1,15 м и диаметром 6—8,5 м. У юго-восточной полы кургана 25 прослежено небольшое углубление, возможно часть ровика. Трупосожжения выявлены на уровне погребенной почвы в восточных полах курганов. В кургане 20 при значительном скоплении кальцинированных костей находилось четыре горшка (три славянских и салтовский), располагавшихся попарно по

краям скопления. Среди кальцинированных костей найдено бронзовое украшение с ошлакованной стеклянной вставкой. В кургане 22 кальцинированные кости находились в деревянной камере, ориентированной с северо-востока на юго-запад. Камера, сложенная из трех плах, открыта с северо-восточной стороны.

На славянском Борщевском могильнике в с. Борщево Хохольского р-на Воронежской обл. раскопан курган высотой 1,9 м и диаметром 13 м. Насыпь кургана опоясывал ровик с перемычкой с северо-восточной стороны. Слабо углубленный в материк ровик имел ширину 3—4,5 м. В нем выявлены четыре неглубокие ямки со следами кострищ, располагавшиеся примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Еще одна яма частично была перекрыта насыпью кургана. В южной части ровика найдены двусоставные удила с кольцами. Погребение находилось в деревянной камере размерами 1,06×1,85 м, расположенной в северо-восточном секторе. В ней обнаружены славянский горшок и незначительное количество кальцинированных костей.

А. З. Винников

Разведки и раскопки в верховьях Волги

Историко-археологическая экспедиция Калининского университета продолжала работы по составлению Свода памятников истории и культуры Калининской обл. Изучался комплекс памятников каменного века у д. Петрищево, открытый в 1976 г. Стоянка Петрищево VIII расположена на краю водораздельного плато, на высоте около 20 м, на левом берегу Волги. Раскопками вскрыто 48 кв. м в периферийной части поселения. Культурный слой (до 0,3 м), залегающий в желтом песке, чрезвычайно беден находками. Найдены отщепы кремня, правильные ножевидные пластины и их сечения, ретушер, макросверло на нуклевидном куске. Топография поселения, состав находок, техника обработки кремня и сильная его патинизация указывают на довольно раннюю в пределах мезолита дату памятника.

Продолжались раскопки стоянки-мастерской Петрищево II, где вскрыто 80 кв. м. В культурном слое, залегающем в подзоле (около 0,25 м), отчетливо выделяются планиграфически и стратиграфически отдельные производственные комплексы. Материком служит морена. Инвентарь весьма своеобразен. Большими сериями представлены орудия для первичной и вторичной обработки кремня: отбойники и ретушеры из кварцита, стационарные и переносные наковальни. Есть торцовые нуклеусы с двумя резко скошенными ударными площадками. Орудия представлены в основном ножами — пластинами с нерегулярной ретушью и их сечениями. Другие классы орудий почти отсутствуют. Создается впечатление, что это специализированная мастерская по производству режущих орудий. В качестве сырья применялся местный черный кремень, как моренного происхождения, так и жильный. Типы нуклеусов и характер раскалывания кремня указывают на мезолитический возраст памятника.

Продолжалось обследование побережья оз. Селигер и сообщающихся с ним озер. На Березовском плесе, на участке от залива Близна до д. Климова гора, выявлено 20 стоянок неолита и бронзы, шесть славянских селищ и курганная группа. Интересна группа стоянок у д. Картунь. На стоянке Картунь I, расположенной в 2 км к западу от деревни, на мысу первой надпойменной террасы озера, на высоте 5 м над водой, вскрыто 48 кв. м. Культурный слой — рыжий дюнный песок мощностью 0,30—0,35 м — перекрыт подзолом. Обнаружены мощный очаг, углубленный на 0,58 м

в материк, и две производственные площадки, насыщенные орудиями для обработки камня и отходами производства. Инвентарь: наконечники стрел на пластинах, обломки дротиков, топор на отщепе, сланцевые тесла без шлифовки, кайло и мотыга, кварцевые долота, крупные скребла, разнообразные скребки, резцы на углу сломанной пластинки и боковые, вкладыши, пилки, проколка. Техника в основном пластинчатая; орудий на отщепах очень мало. Нуклеусы подпризматические и конические, сильно сработаны. Найдено несколько фрагментов керамики с рядами неглубоких ямок и оттисками мелкозубчатого штампа, возможно от одного сосуда. По составу инвентаря памятник относится к начальной поре неолита. По берегам озер Серемо, Глубокое и Березовское, сообщающихся с Кравотынским плесом оз. Селигер через р. Княжу, обнаружены 53 стоянки, 12 славянских селищ, шесть курганных групп. Большинство поселений распахано. На селище Лом 2 поднято пряслице из розового шифера. Для раскопок перспективны стоянки, расположенные на протоке из оз. Березовское в оз. Глубокое.

В. М. Воробьев

О работе Костромского отряда

Костромской отряд продолжил исследования поселений Водыш (Сусанинский р-н) и Поповка (Буйский р-н) в Костромской обл. Первое расположено в 0,7—1 км северо-восточнее д. Медведки, на излучине левого берега р. Водыш в 1,5—2 км от места впадения ее в Шачу. Поселение занимает ровную площадку, поднятую над водой на 0,5—0,7 м. Его культурный слой перекрыт дерново-почвенным горизонтом (0,15—0,20 м) и чередующимися тонкими прослойками светлого и темного суглинка общей толщиной 0,10—0,20 м, подстилается желтым суглинком. Культурный слой — песок интенсивно черного цвета — содержит разновременный не разделенный стратиграфически материал. В минувшем сезоне удалось разобрать лишь часть второго, условно выделенного горизонта культурного слоя в раскопе 1978 г. (48 кв. м). На вскрытой площади отмечены два скопления керамики, следы большого кострища в виде обожженной почвы, два белесых пятна, содержащих органическое вещество или золу, фрагменты черепа человека. Найдены каменные изделия и отходы их производства, орудия из кости, кости животных, керамика, среди которой выделяются обломки сосудов, сочетающих признаки волосовских, турбинских и галичских. Подавляющее большинство находок относится к эпохе бронзы, меньше — к неолиту.

Поселение Поповка находится у северного конца одноименной деревни, на мысу, образованном речкой Займой, вытекающей из Святого озера и впадающей в р. Кострому, на ее левом берегу, на высоте 2,5—3 м над окружающей низиной. Раскоп (36 кв. м) прирезан к южной стенке раскопа 1978 г. Культурный слой представляет собой слабо окрашенный в коричневый цвет песок с незначительным количеством находок. Он залегает сразу под дерново-почвенным слоем (0,10—0,25 м) и подстилается светло-желтым песком. Нижняя граница культурного слоя образует западины, где цвет его интенсивнее, находок больше. На вскрытой площади обнаружены четыре западины разной величины и очертаний, углубленные в подстилающий горизонт на 0,15—0,25 м. Находки включают кремневые изделия, отщепы и керамику, среди которой выделяется неолитическая, керамика эпохи бронзы и периода раннего железа. Очевидно, в минувшем сезоне вскрыта уже периферия поселения.

И. В. Гаврилова

Разведки в Курской области

Курский отряд Института археологии АН СССР при участии Курского областного Управления культуры проводил работы по обследованию ранее известных и выявлению новых памятников археологии в Рыльском, Глушковском, Кореневском и Льговском р-нах Курской обл. Обследовано около 40 памятников по берегам р. Сейм и его притокам Амоньке и Рыло в Рыльском р-не. Обследованные городища имеют в основном культурные напластования эпохи раннего железа. На некоторых городищах встречен древнерусский керамический материал. Располагающиеся неподалеку от городищ селища, как правило, синхронны городищам. Одиночные селища датируются XI—XIII и XIV—XVI вв. Обследованные курганы относятся к эпохе бронзы. Почти все они уничтожаются ежегодной распашкой.

Отметим комплекс памятников у д. Коренское Рыльского р-на. В 0,5 км к юго-востоку от деревни, на мысу правого берега р. Рыло, на высоте 19 м расположено городище. С западной стороны оно ограничено склоном берега, с южной — глубокой лощиной. Городище имеет две площадки. Первая (60×50 м) защищена четырехметровым валом и двухметровым рвом; культурный слой здесь достигает мощности 1,4 м. Вторая площадка (200×80 м) начинается за первым рвом, ограничена трехметровым валом и имеет культурный слой толщиной 0,9 м. Обнаруженные на городище фрагменты гончарной посуды позволяют датировать его XI—XIII вв. С севера, северо-востока и востока городище окружают селища, синхронные городищу. В 0,3 км к юго-западу от городища, за лощиной, расположено еще одно селище, где, кроме древнерусского слоя, прослеживается еще слой XIV—XVI вв.

П. Г. Гайдуков

Исследования во Владимирской области

В 1980 г. обследовались Камешковский, Суздальский и Юрьев-Польский р-ны. Выявлено 54 новых памятника, в том числе две неолитические стоянки (Воскресенская слобода II, III), стоянка эпохи бронзы (Воскресенская слобода I), два городища дьякова типа (Городина близ с. Усолье Камешковского р-на и Красносельское у с. Красное Суздальского р-на) и дьяковское селище (у с. Кибол Суздальского р-на). Интересны мерянские селища VIII—X вв., обнаруженные по правым берегам рек Нерли и Каменки у сел Красное, Троица-Берег, Кибол. Среди них есть поселения чисто мирянские и меряно-славянские. Эти поселения имеют довольно большие размеры (до 1,5—2 га) и мощные культурные слои (0,80—1,10 м), насыщенные лепной керамикой. Последняя изготовлена из пойменных осадочных глин с добавкой шамота и дробленого шпата, что и отличает ее от керамики древнерусских селищ. Древнерусское селище площадью около 4 га и два курганных могильника, насчитывающих 52 насыпи, открыты на левом берегу р. Нерль у с. Турово. У сел Теньки, Городище и Симы Юрьев-Польского р-на обследованы древнерусские городища, известные из сводного списка А. С. Уварова. Осмотрены также места уваровских раскопок у сел Ненашевское, Кубаево, Адамово, Теньки, Глотово, Федоровское, Спасское, Погост, Погост-Быково, Большое Борисово, Сельцо, Гавриловское, Семеновское, Красное, Кидекша. Сохранность городищ хорошая, но курганные группы почти все распаханы. Древнерусские селища XI—XIII вв.

обнаружены на р. Нерль у сел Красное, Троица-Берег, Романово, Омуцкое.

Проведены охранные раскопки курганных групп близ г. Петушки. В группе Петушки II, насчитывающей 17 курганов, исследованы девять насыпей. Могильные ямы размерами 3,0—3,4×1,5—2,0 м и глубиной 1,0—1,2 м были окружены кольцевыми канавками со столбовыми ямами от оградки, имели по два—четыре входа со ступеньками и были перекрыты настилом из плах. Кольцевые канавки в плане имели круглые, овальные и прямоугольные очертания. На уровне древнего горизонта отмечены кострища. Первоначально насыпи были, видимо, овальные и подпрямоугольные в плане. Погребенные положены головой на запад с вытянутыми вдоль туловища или сложенными на лобке руками. Женские погребения богаче мужских. В них найдены перстнеобразные височные кольца, витые браслеты, стеклянные бусы, перстни, налобник, повязки из ткани и кожи с тиснением золотыми нитями. Отметим находку подвески-иконки типа «Умиление», аналогичной находкам на городище Ярополч. Погребальный обряд могильника можно связывать с мерянским субстратом населения этого района, которое еще сохраняло свои этнические черты, но уже с элементами обрусения и христианизации. Группа Петушки II, как и Петушки I, датируется XI—XII вв. На территории разрушенной курганной группы Петушки I найдены две монетовидные подвески, две сердоликовые бипирамидальные бусины, лунница-подвеска, отлитая по более ранней филигранной подвеске.

В. П. Глазов

Исследования в Курской области

Днепровский Левобережный отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки поселения I—II вв. и бескурганного могильника VI—VII вв., находящихся на дюне правого берега р. Псел у с. Картамышево Обоянского р-на Курской обл. Работы велись на трех участках общей площадью 952 кв. м, примыкавших к раскопу 1979 г.

Прослеженная стратиграфия поселения соответствовала наблюдавшейся при исследованиях 1979 г. Культурный слой статиграфически не разделялся и имел толщину 0,1—0,4 м. В ходе работ обнаружены комплексы двух культур: «постзарубинецкой» второй половины I—II в. и колочинской VI—VII вв. Более ранние представлены четырьмя жилищами (7—10), хозяйственными ямами (18—43), а также остатками железоплавильного горна, сопровождавшимися скоплением железных шлаков. Жилища идентичны обнаруженным в 1979 г. Они полуземляночные, прямоугольные в плане, с длиной стен от 3,5 до 5 м, с открытым очагом на полу в центре. Для раннего горизонта памятника характерна лепная грубая и лощеная керамика, типологически близкая известной в древностях Среднего и Верхнего Поднепровья, именуемых в литературе «постзарубинецкими» или «позднезарубинецкими» и датируемых I—III вв. Найдены бронзовые глазчатая фибула прусской серии второй половины I — начала II в., две подвески-лунницы, одна из которых украшена вставками красной эмали, две трапециевидные подвески. Комплекс I—II вв. включает также стеклянные и настовые бусы, отдельные изделия из железа — втульчатый наконечник стрелы, узколезвийный топор, ножи, шило, булавку и др.

Колочинский горизонт образуют бескурганные погребения, совершенные по обряду сожжения. Всего обнаружено 15 новых погребений (37—51) — урно-

вых и безурновых. Урнами служили лепные горшки тех форм, которые считаются типичными для древностей колочинского типа VI—VII вв. Безурновые погребения располагались попарно в пределах прямоугольных площадок (4,0×2,8 м), ограниченных оградкой-частоколом. Следы таких оградок сохранились в виде канавок глубиной 0,10—0,25 м и шириной до 0,20 м.

Кроме того, обследованы отдельные участки Псла и его притоков в Суджанском и Беловском р-нах Курской обл. Выявлено несколько поселений, связанных с различными культурами I тысячелетия н. э.— «постзарубинецкой» черняховской, колочинской, салтовской и роменской.

Е. А. Горюнов

Раскопки Елисеевической стоянки

Деснинская экспедиция Государственного Исторического музея исследовала новое палеолитическое местонахождение в д. Елисеевичи Брянской обл., открытое в 1979 г. при прокладке водопроводной траншеи. Работы велись совместно с экспедицией Института географии АН СССР под руководством В. П. Ударцева.

Стоянка расположена в 200 м к северо-востоку от известной Елисеевической стоянки. По предварительным данным, Елисеевичи II находятся в иных топографических и геоморфологических условиях, чем Елисеевичи I.

Культурный слой (12—15 см) залегает неглубоко от современной поверхности (от 0,3 до 1 м) и нарушен водопроводной траншеей и хозяйственными ямами. Исследована небольшая оставшаяся неразрушенной часть крупной наземной конструкции из костей мамонта. Протяженность сохранившейся ее части около 4 м. Она состояла из лопаток, тазовых и трубчатых костей, черепов, бивней. В одной из тазовых костей пробито отверстие, в которое вставлен бивень. Мощность слоя костей — до 40 см. Между костями и под ними обнаружено большое количество кремня и костяные поделки: кинжал, лощила, копалки из ребер мамонта, шилья из костей хищников. Интересен стержень из бивня длиной 250 мм, шириной 25 мм, в расширенной части — 45 мм. В расширенной части сделано отверстие диаметром 22 мм. По всей длине поделка украшена орнаментом в виде коротких штрихов.

При контрольном вскрытии культурного слоя на Елисеевичах I отмечено превышение уровня культурного слоя в пункте II на 6,70 м по сравнению с пунктом I. На новой стоянке отмечены мерзлотные деформации грунта, разрушившие культурный слой.

Л. В. Грехова

Верхневолжская неолитическая экспедиция

Верхневолжская неолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследования в Осташковском р-не Калининской обл., на южном побережье оз. Селигер, на мезолитической стоянке Нижние Котицы V. Раскоп являлся продолжением раскопа 1979 г., что позволило довести исследуемую площадь до 460 кв. м. Основная часть памятника исчерпана. Фиксация находок позволила выделить жилой центр, места концентрации находок у очагов и «рабочих мест мастера». Установлено по-

степенное уменьшение числа находок и выклинивание культурного слоя в сторону, противоположную оконечности мысовой части.

Благодаря обилию высококачественного кремня в Верхнем Поволжье жители стоянки изготовляли многочисленные и очень стандартные кремневые орудия. Как показали раскопки ряда мезолитических стоянок верховьев р. Волги и связанных с ней озер (Селигера, Пено, Охвата, Волго, Вселуга и др.), а также соседней стоянки Нижние Котицы, ряд типов орудий повторяется на всех памятниках. Это скребки на крупных, специально подготовленных отщепах с крутой ретушью на части или по всему периметру, острообушные тесла со слегка вогнутой рабочей частью, сформованной удлиненными фасетками, направленными от лезвия по длинной оси орудия, листовидно-черешковые наконечники стрел на пластинах и др.

Разведками обнаружена раннемезолитическая стоянка Черная речка I.

Н. Н. Гурина

Раскопки в Городце на Волге

Экспедиция Горьковского университета продолжила исследование средневековой улицы, выявленной на территории посада Городца в 1978—1979 гг. Раскоп (304 кв. м) был заложен в непосредственной близости от водоема на ул. Пржевальского и с запада вплотную примыкал к раскопам I 1978 г. и II 1979 г. Мощность культурных напластований здесь 70—90 см. Как и ранее, выявлено три слоя.

Верхний слой XV—XVII вв. полностью перепахан. Средний слой XIII—XIV вв. уничтожен лишь частично и имеет толщину 10—25 см. В нем выявлены остатки двух деревянных домов с печами-каменками, двух деревянных хозяйственных построек, в одной из которых сохранились следы дощатого пола, две разрушенные печи-каменки от наземных жилищ. Постройки располагались по обе стороны улицы. Они погибли в результате пожара. Из находок отметим бронзовый перстень-печатку с изображением барса и коньковую шумящую подвеску. Нижний слой (2—10 см) перекрыт прослойкой пожарищ. От сооружений среднего слоя его отделяет слой чистого песка толщиной 15—35 см. Нижний слой датируется XII—началом XIII в. Построек в этом слое не обнаружено, лишь при зачистке предматерикового слоя выявлены следы частоколов и заборов, служивших оградами усадеб. Они свидетельствуют о существовании здесь ранее еще двух усадеб, расположенных по обе стороны улицы. Нижний слой насыщен отходами железоделательного и бронзолитейного производств. Найдены также фрагменты тиглей, ювелирные пинцеты, сверла, заготовки из кости и готовые костяные поделки, в том числе гребни и копоушки. В числе находок — хрустальные шаровидные бусины, бронзовые кресты-тельники, нательный крестик из самшита, железное писало.

Завершено исследование землянки, обнаруженной на раскопе I 1979 г. Она представляла собой яму прямоугольной формы (2,8×3,6 м) глубиной 1,3 м, вытянутую с северо-запада на юго-восток. Стены ее были обшиты вертикально поставленными досками, врытыми в материк на 0,3—0,4 м. Угловые столбы поддерживали деревянную конструкцию. Отсутствие печи и входа предполагают хозяйственное назначение землянки. Скорее всего она служила погребом. Здесь найдены два разбитых и целый горшок, цилиндрический замок, рыболовный крючок, шиферное пряс-

лице, два кусочка янтаря, несколько незначительных фрагментов стеклянных браслетов. Изучение стратиграфии дает основание отнести постройку к среднему слою, а не к нижнему, как это было сделано раньше, и датировать ее XIII–XIV вв.

Т. В. Гусева

Раскопки на Лазаревом городище

Уваровский отряд Смоленской экспедиции Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников провел охранные раскопки на Лазаревом городище в д. Уварово Ельнинского р-на Смоленской обл. Городищу, расположенному на р. Угре, угрожало затопление. Его юго-восточная часть значительно пострадала при строительных работах.

Городище имеет подпрямоугольную в плане форму (66×45 м), вал сохранился только с восточной, напольной стороны. Раскоп (56 кв. м) в юго-восточной части городища выявил культурный слой мощностью около 1 м, сильно поврежденный кладбищем, вероятно XVIII–XIX вв. Многочисленные фрагменты сосудов встречены по всей глубине слоя. Основная часть керамики — круговая, относится к домонгольскому времени; есть фрагменты лепных сосудов зарубинецкого времени и немного керамики XIV–XV вв. Самыми массовыми находками были обломки стеклянных браслетов киевского производства, относящиеся к XII — первой половине XIII в. Найдены и другие вещи этого времени: шиферное пряслице, решетчатый перстень, бубенчик с щелевидной прорезью, светильник киевского типа. К поздним погребениям относятся находки бронзовых нательных крестиков и стеклянных бус. В северо-восточной части городища зачищены стенки блиндажа военного времени и заложен шурф, что дало возможность проследить стратиграфию вала. Под валом оказался непотревоженный культурный слой мощностью около 15 см с зарубинецкой керамикой.

Таким образом, в зарубинецкое время на месте городища существовало первоначально неукрепленное поселение, которое затем было заброшено. В конце XI — начале XII в. здесь возникает древнерусское городище. Оно просуществовало сравнительно недолго, вероятно до татаро-монгольского нашествия. В дальнейшем жизнь на городище почти полностью затухает и окончательно прекращается в XIV–XV вв.

В. В. Енуков

О работах Приволжского отряда

Отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР проводил в Ярославском и Некрасовском р-нах Ярославской обл. по левому берегу Волги от г. Ярославля почти до границы с Костромской обл. Обследованный участок представляет собой широкую заболоченную низину — волжскую пойму с большим количеством мелких и более крупных озер, соединенных протоками, останцов первой надпойменной террасы и высокой поймы; сама терраса далеко отходит от реки. Специфика природных условий определила и характер археологических памятников, расположенных главным образом на останцах по берегам озер, а не на берегах Волги. Всего открыто и обследовано 48 разновременных поселений.

К позднему мезолиту относится сто-

янка Ворокса VII. Возможно, еще в двух пунктах были небольшие мезолитические стоянки. На стоянке Макарово найдена ямочно-гребенчатая, волосовская, а также гладкостенная керамика, вероятно эпохи бронзы, на стоянке Тимохино XIII — ямочно-гребенчатая, сетчатая и керамика эпохи железа. Большая часть открытых стоянок относится к эпохе бронзы. Среди них есть памятники ранней и поздней поздняковской культуры, стоянки с сетчатой, штрихованной и гладкостенной подлощенной керамикой. Обнаружены как крупные поселения с мощным культурным слоем, так и небольшие однослойные стоянки. Интересно расположение памятников эпохи бронзы компактными группами.

Помимо того, обнаружены городище и два селища I тысячелетия н. э., три славянских селища XII—XIII вв. и одно, вероятно, XV—XVII вв.

М. Г. Жилин

Разведочные работы Костромской экспедиции

Работы Костромской экспедиции Института археологии АН СССР проводились по плану подготовки Свода памятников археологии Костромской области при участии Управления культуры Костромского облисполкома и Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. Обследованы низовья р. Костромы и левый берег р. Волги от Костромского водохранилища до д. Сунгорово Красносельского р-на, а также низовья рек Покши, Сендеги, Стежеры. В результате открыто 73 новых памятника и обследовано более 30 ранее известных.

Стоянки позднего мезолита и раннего неолита обнаружены только на берегах Волги ниже г. Костромы. Они относятся к позднебутовской (Иванниково I—III, Юрьево I, II, Красное I, II, IV и др.) и иеневской (Карнохино I и др.) культурам. Шурфовка стоянки у санатория «Трифоныч», открытой в 1979 г., показала, что это памятник иеневской культуры, вероятно ее конца. Здесь найдены высокая трапеция, скребки, резцы, ножи, нуклеусы, грубые пластинки и отщепы с ретушью. Стоянки Сельцо II и Дербилка, расположенные в высокой пойме, вероятно, относятся к раннему неолиту.

Неолитические памятники с ямочно-гребенчатой керамикой открыты и на Волге (Красное VI, Подольское), и в Костромской низине (Шуньга III, Оганино V). Наибольшее же число обнаруженных стоянок относится к эпохе бронзы. Только в Костромской низине их выявлено около 30. На памятниках эпохи бронзы найдена гребенчатая пористая, поздняковская и главным образом сетчатая керамика. Кремневые орудия представлены листовидными черешковыми и с прямым основанием наконечниками стрел, наконечниками дротиков, ножами, скребками и обломками валикообразного топора. Следует отметить, что Костромская низина была сравнительно густо заселена в период позднего неолита и бронзы, но ни одного памятника периода раннего железа и Древней Руси здесь не обнаружено. Первые в костромском Поволжье вообще немногочисленны. Нами обследовано лишь одно городище раннего железного века у д. Городище на р. Мезе.

Новые памятники древнерусского времени представлены в основном селищами (Боровиковское, Куликово II, Подолец I, II, Гомониха, Кузьмино). Курганные могильники открыты в трех пунктах (Густомесово, Кузьмино, Погост-Барский). Обследовались и курганные могильники, которые в конце XIX — начале XX в. раскапывали сотрудники Костромской ученой архивной комис-

сии. 28 курганных групп из числа обследованных имеют более или менее удовлетворительную сохранность. В некоторых могильниках есть еще не раскопанные курганы, другие вскрыты ямами по центру, а большая часть подкурганной площади в них не исследована. Большинство таких курганных групп сохраняет свое значение памятников археологии.

М. Г. Жилин, К. И. Комаров

Раскопки Рыбинского отряда

Рыбинский отряд экспедиции Ярославского университета совместно с Рыбинским отделением Общества охраны памятников истории и культуры продолжил исследование разрушающегося поселения Усть-Шексна на правом берегу р. Шексны близ места ее впадения в Волгу. Основной задачей раскопок было выяснение степени сохранности средневекового культурного слоя.

В ходе работ были выявлены культурные напластования мощностью около 1 м. Верхняя часть напластований, составляющая около полуметра, по керамическому материалу может быть отнесена к XV–XIX вв. Она сильно нарушена поздними постройками. Ниже залегают слои XI–XIII вв., которые сохранились на расстоянии не более 6–8 м вглубь от береговой линии (остальная часть средневекового поселения уничтожена Шексной). Наибольшая мощность культурного слоя домонгольского времени составляет 0,5 м. Раскопанные участки окраины поселения содержат в основном фрагменты гончарной керамики (горшков, крышек, мисок, блюд, иногда орнаментированных). Обнаружены также железные ножи, стеклянные браслеты и бусы. Судя по материалам этого года, Усть-Шексна в XI–XIII вв. была торгово-ремесленным поселением, расположенным на скрещении водных торговых путей. Работы сезона полностью исчерпали участки поселения с сохранившимся домонгольским культурным слоем.

Г. Н. Затеваева

Работы на северо-западе Калининской области

Отряд Волго-Окской экспедиции Института археологии АН СССР обследовал памятники Лесного и Удомельского р-нов Калининской обл. В Лесном р-не проведены разведки в верховьях р. Сарагожи, в бассейнах рек Поповки и Обретины и озер Обретино, Кременецкое, Павловское (Сарагожское), Ивановская Лука. Уточнено местонахождение, количество и сохранность ранее известных погребальных памятников и зафиксированы поселения. Отметим две сопки и селище в уроч. Ворониха на оз. Обретино, две сопки и селище у д. Свищево. сопку у д. Угрюмова Гора, три сопки и остатки курганов в д. Сарагожское, две сопки и курганы близ с. Мотыли, сопки, курганы (три группы) и поселение у д. Куземкино, три сопки, курган и селище у с. Спас-Преображенское.

В Удомельском р-не близ с. Устье обследованы три сопки и селище. В сопке на правом берегу р. Кезы расчищены остатки поврежденного грабительской траншеей погребения — трупосожжения на стороне. Сохранившаяся северная часть скопления пережженных костей находилась сразу под дерном в желто-сером песке. Толщина слоя костей 5–6 см, поперечник скопления с запада на восток – 25 см. Среди костей найдены два мелких фрагмента керамики и оп-

лавленные стеклянные бусы (трехчастная синяя пронизка, желтый и синий бисер). Остатки второго погребения с сожжением зафиксированы в насыпи на южном склоне сопки под дерном. Здесь найден кусок спекшегося стекла.

Рекогносцировочные раскопы были заложены на селище в уроч. Бережок у д. Белохово и селище III у с. Курово. На селище Бережок преобладала лепная керамика; лишь в верхних напластованиях встречены обломки круговых сосудов XV–XVI вв. По керамике и темно-синим многочастным пронизкам основной слой поселения в месте раскопа датирован IX–X вв. В 150 и 400 м к юго-востоку расположены три сопки, видимо связанные с селищем, и остатки кургана. В раскопе на селище III у с. Курово открыты остатки глинобитной печи овальной формы (2,05×1,1–0,9 м). Она стояла на материке. На кусках печины — обломках свода — прослеживаются отпечатки деревянного каркаса. У восточной стенки печи стоял целый лепной сосуд, в топке находились обломки круговой посуды и оплавленная бусина. В верхнем распаханном слое селища найдены двухчастная желтая пронизка, шиферное пряслице, нож. Культурный слой датируется X— началом XII в.

И. В. Исланова

Раскопки в Гнёздове

Гнёздовский отряд Смоленской экспедиции Московского университета при участии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры и Калининградского университета продолжал раскопки Правобережной Ольшанской и Лесной курганных групп, а также Центрального городища.

В Правобережной Ольшанской группе раскопано 24 насыпи. В 15 курганах прослежен обряд трупосожжения, в восьми — трупоположения, один не был докопан из-за высокого уровня грунтовых вод, обусловленных дождливым летом. Часть курганов повреждена ямами прежних раскопок. В курганах с обрядом кремации отмечен как вариант сожжения на месте с развалами головней так и сожжения на стороне. В большинстве случаев кости помещены в керамические сосуды. В инвентаре этих погребений отметим гривну с молоточками Тора, нож, стрелу, шип, бусы. Среди курганов с обрядом трупоположения имеются насыпи с погребениями в обычных ямах и два камерных. Кости в ямах не сохранились; лишь в отдельных случаях наблюдался костный тлен. Судя по расположению вещей, ориентировка погребенных была западной. В ямах найдены фибулы, золотое колечко с напускной стеклянной бусиной, оселки, кошелек, нож, топор, обручи ведра. Некоторые ямы были пустыми. Одна из камер имела размеры 4,7×4,7 м, другая была несколько меньше. В большей камере с деревянным перекрытием, поддерживаемом в центре столбом, найдены топор, копье, нож, бронзовая позолоченная фибула с кольцевидным навершием, бронзовая пуговица, керамика, остатки шелковых тканей. Погребения датируются X в.

В Лесной курганной группе, в предполагаемой ранней части некрополя, раскопаны четыре насыпи. Особенно интересным оказался курган удлиненной формы, под насыпью которого на одной глубине на некотором расстоянии друг от друга расчищены два слабых кострища. Одно кострище перекрывало могильную яму, другое было прорезано второй могильной ямой. В одной из ям расчищено женское погребение с ожерельем из 29 разноцветных, злато- и серебростеклянных бус и двух монет-

подвесок — саманидского дирхема и западноевропейского денария. Во второй яме погребение не сохранилось.

Продолжены раскопки Центрального городища, где вскрыто 60 кв. м. В мощном слое пожарища выявлены остатки глинобитной печи в пределах наземной, видимо срубной, постройки и несколько развалов печей-каменок. Среди находок имеются ланцетовидные наконечники стрел, обломки дирхемов VIII—X вв., стеклянные бусы, обломок литейной формы.

Е. В. Каменецкая

Разведки в Воронежской и Белгородской областях

Отряд экспедиции Воронежского пединститута обследовал пойменные участки рек Тихая Сосна и Оскол. Пойма р. Тихая Сосна осмотрена в пределах Острогожского р-на Воронежской обл. и Алексеевского р-на Белгородской обл. На этом участке выявлено 10 поселений, относящихся в основном к эпохе бронзы, и несколько курганных насыпей. Интересно поселение в 1 км к востоку от с. Засосенского, на краю высокой надпойменной террасы правого берега р. Тихой Сосны. Собраны фрагменты керамики срубной культуры, в основном от сосудов баночной формы, украшенных под срезом венчика наколами, и каменные изделия. В 1,5 км к востоку от г. Острогожска обнаружено поселение на дюне высотой 3 м. Дюна имеет вытянутую в плане форму, ее длина 150 м, ширина — 60 м. Мощность культурного слоя составляет 45 см. Подъемный материал представлен фрагментами керамики катакомбной культуры. Сосуды имеют профилированную форму, преобладают прочерченный и накольчатый элементы орнамента. В кремневом инвентаре выделяются микроскребки на высоких отщепах округлой формы и режущее орудие на пластинчатом отщепе. У с. Колтуновка осмотрен разрушенный силосной траншеей курган, из насыпи которого местными школьниками были извлечены два сосуда срубной культуры.

По левому берегу р. Оскол между городами Старый и Новый Оскол Белгородской обл. зафиксировано четыре поселения. Отметим многослойное поселение на северной окраине с. Бор-Малявинка. Культурный слой мощностью до 1 м распространяется вдоль берега реки на протяжении 80 м. В верхней части слоя содержатся материалы эпохи раннего железа и славяно-русского времени, в нижней залегает керамика эпохи бронзы. Найдены фрагменты крупных слабопрофилированных сосудов срубной культуры и фрагменты с валиковой орнаментацией. Осмотрено поселение у с. Аксеновка, обнаруженное в 1973 г. В осыпи берега собран материал срубной культуры.

В. В. Килейников

Исследование памятников каменного века в Калининской области

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки раннемезолитической стоянки Тихоново (Кимрский р-н). Она расположена на останце обтекания первой надпойменной террасы левого берега Волги и правого берега безымянного ручья. Вскрыта площадь 240 кв. м. Культурные остатки залегали в слое серовато-желтого песка на глу-

бине 0,15—0,25 м. Обнаружено несколько хозяйственных ям. Стоянка относится к бутовской культуре. Каменный инвентарь включает подконические нуклеусы, концевые скребки, резцы на углу сломанной пластинки и с подретушированной площадкой скола, вкладыши, проколки и сверла. Охотничье вооружение представлено наконечниками стрел на пластинах (среди них один позднесвидерского типа). Стоянка относится к ранним этапам бутовской культуры и датируется, вероятно, VII тысячелетием до н. э.

В том же районе обследовано еще несколько памятников. На стоянке Селище V заложен шурф (2×2 м). Определены стратиграфия памятника и его принадлежность к ранним этапам бутовской культуры. Несколько стоянок вокруг Плешковского плеса — большого залива Волги на левом ее берегу — относятся, видимо, к неолиту. Раскопки стоянки Тихоново и обследование стоянки Селище V позволяют впервые говорить о продвижении населения ранних этапов бутовской культуры так далеко на восток вниз по Волге.

На стоянке Курово IV (Андреапольский р-н), расположенной на мысу первой надпоймы левого берега Западной Двины, вскрыто около 120 кв. м. Культурные остатки залегали на глубине 0,20—0,40 м в розоватом песке. В раскопе отмечено несколько скоплений кремневых изделий, характерных для мастерских по изготовлению каменных орудий. В скоплениях обнаружены главным образом нуклеусы, отбойники и отходы производства орудий: отщепы, осколки. Почти все орудия или не доделаны, или испорчены при обработке. Среди них имеются концевые скребки, угловые резцы, вкладыши, ножи, проколки, сверла; есть наконечники стрел постсвидерского типа и острия яниславицкого типа. Серией представлены топоры и тесла, в том числе с боковым сколом типа транше. По составу инвентаря стоянка может датироваться концом мезолита.

На позднемезолитической стоянке Рожайка II заложено несколько разведочных шурфов общей площадью 12 кв. м. Она располагается на краю первой надпойменной террасы левого берега Западной Двины. Культурные остатки залегали в коричнево-буром песке на глубине 0,20—0,40 м. В одном из шурфов обнаружена мастерская по производству каменных орудий. Состав инвентаря аналогичен инвентарю стоянки Курово IV. Исследование стоянок Курово IV и Рожайка II позволяет говорить о своеобразном культурном варианте мезолита верховьев Западной Двины, содержащем признаки неманской и яниславицкой культур.

Л. В. Кольцов

Раскопки курганов у д. Плешково

Разведочный отряд Верхневолжской экспедиции начал раскопки курганов у д. Плешково, открытых в 1975 г. Л. В. Кольцовым. Они расположены на песчаной гряде типа дюны двумя группами в 130 м одна от другой. Первая группа состоит из 19, вторая — из 59 курганов. Всего раскопано 13 курганов — шесть в первой и семь во второй группах. Курганы обоих могильников одинаковы по строению и обряду погребения, но имеют некоторые различия в инвентаре.

Большинство курганов содержит одиночные погребения по обряду трупоположения с западной ориентировкой, но есть и парные. В одном кургане могильника II впускное погребение, совершенное на глубине около 20 см от уровня горизонта и ориентированное на запад-

юго-запад, перекрывало яму основного погребения с южной ориентировкой. Остальные погребения произведены на горизонте или в ямах. Вокруг курганов имелись округлые и овальные в плане ровики, заполненные остатками кострищ и битой керамикой. Иногда кострища частично перекрывали основание кургана на уровне горизонта.

Инвентарь мужских погребений могильника I представлен наконечниками стрел, одношипным зубцом черешковой остроги, перстнями, пластинчатыми и проволочными браслетами. В женских погребениях могильника обнаружены височные кольца, перстнеобразные и трехбусинные узловатые, медные пластинчатые венчики, покрытые серебром, тонкопроволочные гривны, золотостеклянные бусы, бубечники, железный браслет, перстни. В могильнике II, кроме упомянутых типов вещей, в мужских захоронениях найдены рабочий топор, овальное кресало, бронзовое поясное кольцо, втульчатый двушипный наконечник стрелы, в женских наряду с металлическими венчиками и проволочными гривнами находились витая серебряная гривна, разнообразные бусы (золотостеклянные, синие битрапецоидные и многочастные, настовые, янтарные), горизонтальная трубчатая подвеска с трапециевидными привесками, квадратная подвеска мерянского типа с привесками-колокольчиками, крестик «скандинавского типа», остатки пояса из плетеных шнурков, обернутых медными обоймицами, и с ним 16 грушевидных крестопрорезных бубенчиков. Помимо пластинчатых и витых браслетов из бронзы и серебра, был также и железный.

И в мужских, и в женских погребениях обоих могильников в ногах стояли лепные гончарные сосуды. Гончарные имели славянские формы, нередко возле них были положены заупокойные дары из височных колец, бус, перстней, браслетов, в том числе в деревянном футляре или коробочке. Общими для всех могил были находки ножей, какие-то трубочки и другие неопределенные предметы из серого рассыпающегося сплава, западноевропейские монеты, в том числе в качестве подвесок. Материалы раскопок позволяют говорить о преобладании в них мерянских элементов с заметным влиянием славянской культуры западных областей Руси. Предварительно курганы датированы XI–XII вв.

К. И. Комаров

Работы на р. Цне

Северо-Мещерская экспедиция Музея истории и реконструкции г. Москвы и Егорьевский краеведческий музей продолжили раскопки ранненеолитической стоянки Жабки III и разведки по р. Цне и ее притокам в Егорьевском р-не Московской обл.

Стоянка Жабки III расположена на правом берегу Цны, на песчаном острове в заболоченной пойме и занимает площадь 12–15 тыс. кв. км. В центральной части памятника рядом с шурфом 1979 г. вскрыто 77 кв. м. Культурный слой мощностью 50–60 см окрашен в красновато-бурый, охристый цвет, насыщен кремневыми изделиями (среди них серия постсвидерских наконечников стрел на пластинах и рубящие орудия). Широко представлены скребки, резцы, сверла, разнообразные вкладыши и пластины с ретушью. Немногочисленные обломки керамики концентрировались в северной части раскопа. Это фрагменты сосудов с прямыми венчиками, орнаментированных разреженными треугольными и каплевидными наколами, или без орнамента, с примесью песка и охры в тесте. В южной части

раскопа в основании культурного слоя исследована часть столбовой конструкции со слабо заглубленным (15 см) в грунт полом. В заполнении котлована обнаружены три нуклеуса и кремневые отходы производства, ретушер, ряд кремней со вторичной обработкой. С целью выявления горизонтальной стратиграфии памятника на его северной оконечности был заложен шурф (16 кв. м). Мощность слоя здесь 50—60 см, он теряет интенсивную красно-бурую окраску и беднее находками. Последние аналогичны каменному инвентарю раскопа в центре стоянки, но керамики нет. Интересна находка в ранненеолитическом комплексе рабочей части шлифованного желобчатого долота из опоки.

Разведками выявлены: ранненеолитические стоянки Жабки IV А и Б на невысоких (менее 2 м) дюнных всхолмлениях в пойме р. Цны, в 200 м к западу от стоянки Жабки III; стоянка в устье р. Сороки; ряд неолитических местонахождений на боровых террасах р. Цны на шестикилометровом отрезке ее между с. Жабки и Егорьевским рыбхозом. Здесь в 1978—1980 гг. выявлено скопление стоянок верхневолжской культуры по правому берегу р. Цны: Жабки II—IV, Черная I и Панюшенка.

А. Е. Кравцов

Работы Верхневолжской экспедиции в Ивановской и Ярославской областях

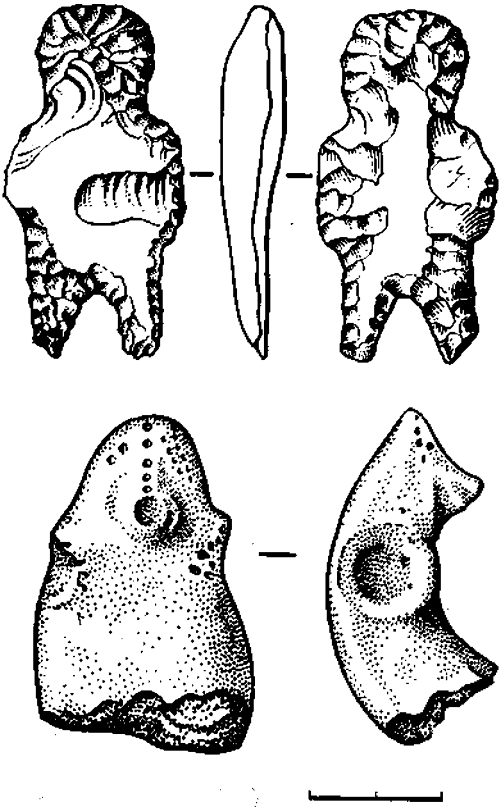
Основной отряд Верхневолжской экспедиции Института археологии АН СССР в Тейковском р-не Ивановской обл. продолжал раскопки стоянки Сахтыш II. Вскрыта площадь около 170 кв. м, прирезанная к раскопам 1978—1979 гг. В культурном слое мощностью 0,6—1,2 м прослежены комплексы эпохи неолита, бронзы и раннего железа (верхневолжский, ямочно-гребенчатый, протоволосовский, волосовский, фатьяновский, поздняковский и более поздние). Обломки верхневолжской керамики с тычковым и разреженным орнаментом располагаются ниже обломков со сплошным гребенчатым орнаментом, а фрагменты с ямочным и ямочно-лунчатым орнаментом залегают в нижнем горизонте льяловского слоя, что подтверждает их ранний возраст по сравнению с гребенчато-ямочной керамикой. Волосовские сосуды с растительной примесью залегают выше волосовских сосудов с раковинной примесью. Интересны находки сетчатой керамики с фигурным ямочным орнаментом. Их стратиграфическое положение, оригинальность орнамента, особые примеси в тесте заставляют предполагать более древнее происхождение сетчатой керамики. Среди находок есть и уникальные предметы: антропоморфная кремневая фигурка, оригинальное каменное сверло, обломки сосудов с изображением рыб на шейке. При доследовании так называемого святилища (см. сборник 1979 г.) выяснилось, что вокруг могильной ямы располагались столбы диаметром от 6 до 30 см, глубоко вкопанные в грунт. Вдоль ямы, на глубине 90 см от современной поверхности, лежали два бревна диаметром от 30 до 40 см, на которых располагался более легкий настил, а выше — песок и огромный костер, горевший, очевидно, постоянно.

В Переславском р-не Ярославской обл., на северном берегу оз. Сомино, в 1,5 км от д. Хмельники продолжено исследование стоянок Торговище I и II. На стоянке Торговище I двумя раскопами вскрыто около 110 кв. м. В обоих раскопах прослежена близкая стратиграфия. В мощном слое обнаружены обломки верхневолжской, ямочно-гре-

бенчатой керамики, посуды эпохи бронзы и сетчатая керамика. Верхневолжская керамика стоянки близка материалу стоянок Языково 1, Польцо, Кухмарь I, III и сахтышским. Наряду с обычной ранней ямочно-гребенчатой керамикой найдена своеобразная керамика с гребенчато-ямочным орнаментом. Поражает отсутствие в этом многослойном памятнике волосовской керамики и наличие двух горизонтов сетчатой керамики, связанных генетически с гребенчато-ямочной. В числе находок есть интересные поделки из глины: обломок скульптуры, возможно антропоморфной, с оригинальным орнаментом, обломки глиняных «лепешек» с орнаментом и пряслиц. Найдены кремневые, каменные и железные предметы.

На стоянке Торговище II, расположенной выше на дюнных всхолмлениях, вскрыто около 120 кв. м и прослежен культурный слой с верхневолжской керамикой и кремневыми орудиями пластинчатой техники.

Д. А. Крайнов



Антропоморфные фигурки из кремня (Сахтыш II) и глины (Торговище I)

Лесостепная неолитическая экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вела раскопки поселения позднего неолита — ранней бронзы Курочкино 3, открытого в 1979 г. Оно находится на левом берегу р. Псел в Беловском р-не Курской обл., на первой надпойменной песчаной террасе и занимает площадь около 1800 кв. м. Тремя раскопами вскрыто около 400 кв. м. Памятник двухслойный. Сверху лежит слой раннеславянского времени (VI в. н. э.). В нем обнаружено два жилища полуземляночного типа, разнообразные по форме и размерам ямы — очажные и для хранения запасов. Кроме характерной посуды, найдены железные ножи и острога, а также значительное количество однотипных глиняных биконических пряслиц.

Нижний слой представляет поселение переходного от неолита к эпохе раннего металла времени. В более или менее непотревоженном состоянии он сохранился на глубине 0,6—0,8 м. Выше слои перемешаны. К неолитическому поселению относятся ямы и основание значительно углубленного в землю со-

оружения, возможно жилища. На поселении обнаружено два детских неолитических безынвентарных погребения. Они располагались в 25 см одно от другого и были ориентированы на запад. Культурные остатки из слоя представлены преимущественно фрагментами остродонных сосудов с открытым, слегка отогнутым краем, со сплошной, густо нанесенной орнаментацией. Наиболее выразительны ромбо-ямочный и выполненный «отступающей палочкой» орнаменты. Кроме того, присутствует гребенчатая и накольчатая орнаментация, в ряде случаев наблюдается комбинация элементов, составляющих довольно сложный узор. Каменный инвентарь немногочислен, изготовлен из низкосортного кремня и представлен преимущественно скребками и ножами. Наконечники единичны, но в раскопе III вместе с керамикой, орнаментированной «отступающей палочкой», собрана серия треугольных наконечников с прямым основанием.

Разведочными работами (проведены Т. М. Гусенцовой) по рекам Пселу и Сейму обнаружены мастерская первичного расщепления кварцита (р. Сейм. Кореневский р-н) и местонахождение, видимо мезолитического времени (р. Псел, Обоянский р-н).

Л. Я. Крижевская

Работы на палеолитической стоянке Борщево I

Борщевский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР изучал палеолитическую стоянку Борщево I с целью поиска остатков древних жилищ. Доследовалось скопление костей в шурфе 1955 г. Культурный слой залегает на глубине 0,85—0,95 м на контакте современной почвы с подстилающим бурым суглинком. Скопление локализуется в северо-восточной части шурфа, уходя в северную и восточную стены. Находки лежат преимущественно в суглинке, но верхняя часть их затронута процессом почвообразования, в результате чего уничтожены части трубчатых костей, выступавшие над общим уровнем культурного слоя. В положении крупных трубчатых костей и лопаток мамонта наблюдается определенная закономерность. На границе квадрата ЭЮ60 лежит группа параллельно уложенных костей, состоящая из крупной плечевой, торчащей ребром лопатки и крупной трубчатой кости. Между лопаткой и плечевой костью расчищены три куска губчатой массы и вертикально расположенная трубчатая кость. В юго-восточной части квадрата Э60 в стык с суставной поверхностью лопатки и плечевой костью залегает вторая группа костей, включающая две плечевые кости и лопатку небольшой особи мамонта. Веро-

Скопление костей мамонта на месте жилища. Борщево I

ятно, лежащая рядом бедренная кость некогда занимала вертикальное положение. Третья группа в той же цепи состоит из бедренной и берцовой костей мамонта, уходящих в юго-восточный угол шурфа в квадрате Э61. Пространство между второй и третьей группами костей занято двумя лопатками, лежавшими одна над другой и перекрытыми, в свою очередь, позвонком. Таким образом, кости конечностей и лопатки мамонта, вытянутые по одной оси, образуют кладку дугообразной формы, продолжающуюся в северном и восточном направлениях. В пределах шурфа собрано 12 каменных изделий, в том числе резец-скребок. Сделанные наблюдения позволяют предполагать наличие на палеолитической стоянке Борщево I остатков жилища, напоминающего по конструкции жилища юдиновского типа.

В. Е. Кудряшов

Исследования под Суздалем

Отряд Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР начал раскопки селища Гнездилово II на р. Мжаре под Суздалем. Площадь поселения около 7 га. В XIX в. рядом с ним находились две курганные группы, датируемые X—XI и XI—XII вв.

В верхнем, подвергающемся распашке слое селища найдена древнерусская керамика X—XII вв. Преобладает же лепная керамика X в. Под распаханным слоем открыт горизонт с лепной и подправленной на круге керамикой. Здесь обнаружен небольшой очаг и развал печи-каменки. В подпечной яме найдены лепная керамика, костяные копоушка и острия, глиняное пряслице. В нижней не затронутой распашкой части культурного слоя обнаружены лепная керамика и нож с прямой спинкой. Преобладают фрагменты баночных слабопрофилированных лепных сосудов «позднедьяковского» облика. Найдены также фрагменты миниатюрных сосудов, подобных известным во владимирских курганах.

Нераспаханная часть культурного слоя имеет верхнюю дату не позднее X в., вопрос о нижней дате памятника пока остается открытым.

В. А. Лапшин

Исследования Волго-Окской экспедиции

Экспедицией Института археологии АН СССР закончены раскопки поселения Курово II на оз. Наволок (Удомельский р-н Калининской обл.). Полученные данные подтвердили результаты работ прошлого сезона. Население поселка, сохраняя традиционный облик материальной культуры, определяемый предметами, характерными для дьяковской культуры (грузики, наконечники стрел, ножи и т. д.), доживает до времени появления здесь славян в конце VIII — первой половине IX в. В более раннюю эпоху на том же месте существовала неолитическая стоянка.

В Ростовском р-не Ярославской обл. по берегам оз. Неро исследован ряд поселений второй половины I — начала II тысячелетия н. э. Полностью раскопано селище у д. Техоново (оно же Сарское II), расположенное в 200 м к юго-востоку от известного Сарского городища, на противоположном (левом) берегу р. Сары. Площадь перепаханного и испорченного лесопосадками культурного слоя невелика — около 300 кв. м.

мощность незначительна — до 0,3 м. Несмотря на то что в раскопе встречены фрагменты керамики эпохи бронзы и позднего средневековья, время функционирования поселения определяется находками X в., связанными с существованием одной (?) крупной наземной постройки. Найденные предметы подчеркивают специфику жителей поселка. Это прежде всего части вооружения и снаряжения воинов: около 20 ромбовидных и ланцетовидных наконечников стрел, рогатина, наконечник ножен ножа, доспешные пластины, кольчужное колечко, детали поясных наборов, часть стремени. Найдены также три дирхема (самый поздний — начала X в.) и две весовые бочонковидные гирьки. Из женских украшений встречены лишь две бусины и бронзовая трапециевидная подвеска. Необычно мало керамики, полностью отсутствуют пряслица. Состав находок свидетельствует о том, что на этом месте, очевидно, жили дружинники.

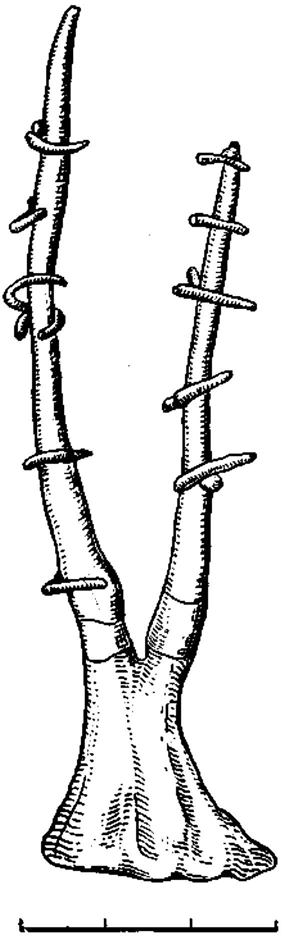
Небольшие по объему раскопки проведены на мерянских селищах Деболовское II, Львы III, Шурскол III. Везде незначительный по толщине и плохой сохранности культурный слой беден находками, однако собранная керамика, отличающаяся по большей части тщательностью выделки и специфичностью форм, не оставляет сомнений в принадлежности поселений именно мере. Несколько иной по составу керамический материал получен при раскопках селища Деболовское I. В продолжение работ прошлых лет небольшой раскоп был заложен на «посаде» Сарского городища.

А. Е. Леонтьев

Могильник и городище у д. Попово на р. Унже

Названные памятники обследованы совместно Волго-Окской экспедицией Института археологии АН СССР и Заволжской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в Мантуровском р-не Костромской обл. Грунтовой могильник, расположенный на левом берегу Унжи, занимает пологое песчаное всхолмление. Центральная часть памятника уничтожена карьером. В небольшом раскопе обнаружены три мужских погребения по обряду трупосожжения на стороне. Кости были ссыпаны в ямки вместе с вещами и частью углей. Погребальный инвентарь состоял из частей поясных наборов (овальнорамчатые и В-образные бронзовые и железные пряжки с длинными обоймами, бляшки), разнообразных наконечников стрел (ромбовидные, двушипный и трехлопастной), ножей, ложкаря. Целые формы керамики при погребениях отсутствовали. Захоронения перекрыты культурным слоем поселения, однако хронологическое соотношение обоих памятников неясно: возможно, что могильные ямы прорезали более ранние селищенские напластования. Открытые погребения могут быть датированы третьей четвертью I тысячелетия н. э.

Городище, известное как Ухтубужское, находится на юго-восточной окраине д. Попово на краю пологого мыса левого берега Унжи. Площадь его около 2 тыс. кв. м. С напольной стороны сохранились остатки вала и рва. В раскопе (72 кв. м) вскрыты остатки трех сооружений. Наибольший интерес представляет постройка 1 — небольшое прямоугольное в плане наземное строение с массивной квадратной печью-каменкой в одном из углов. Около печи обнаружен комплекс женских украшений, включая два височных витых проволочных кольца с заходящими концами, цепочку с подвеской-лапкой, шумящую подвеску-трубочку с треугольными при-



Серебряная поделка из постройки 1. Городище у д. Попово

вескамн, золотостеклянную бусину-пронизку. За печкой близ стены лежали два ножа. В заполнении постройки найдены также часть кольчуги и необычного вида небольшая серебряная поделка — своеобразная имитация оленьих рогов (?). К двум круглым в сечении и утончающимся к вершинам стержням, выходящим из массивного литого основания, припаяны тонкие поперечные отростки. Найденные фрагменты лепной гладкостенной керамики, в том числе и лощеной, схожи с сосудами Дурасовского городища и керамикой мерянских поселений правобережья Волги как по формам, так и по технологии изготовления. Вместе с гладкостенными встречены сосуды, изготовленные из более грубого теста с примесью дресвы. Находки из постройки 1 датируются временем не ранее X в. По данным стратиграфии, более ранней является углубленная в материк постройка 3, часть которой вошла в пределы раскопа. Судя по найденному в осыпи наконечнику пояса, она может относиться ко времени функционирования могильника.

А. Е. Леонтьев,
Е. А. Рябинин

Работы Торопецкого отряда

Отряд Ленинградского университета вел разведочные работы в г. Торопце и Торопецком р-не Калининской обл.

В Торопце на территории «Большого городища», к северу от валов «Малого Высокого городища», шурфовкой выявлен культурный слой XII—XIII вв. мощностью до 0,80 м, а в ямах — до 1,15 м. Осуществлена прорезка вала, защищавшего вместе со рвом территорию «Большого городища» с юга. Вал в месте прорезки был сооружен в два приема. Первоначальный вал имел высоту около 2 м при ширине около 8 м. Затем высота его, судя по сохранившейся части, была увеличена до 3 м, а высота над уровнем дна рва достигала 7 м. Сооружение и усиление вала относятся к XIII—XIV вв. В южной части города, на его окраине, выявлены два древнерусских кургана — остатки Торопецкого III курганного могильника.

Обследованы памятники в нижнем течении р. Добши при ее впадении в р. Кунью: курганный могильник Рокотово I (129 курганов, в том числе девять удлиненных и девять подпрямоугольных), курганно-грунтовой могильник Рокотово II, насыпи сопочного типа Лохны I (две), Лохны II (одна), Семенцево (одна), Гритьково (одна), один удлиненный и один круглый курганы близ д. Васильево, средневековый грунтовой могильник близ д. Зуи-Сачково, древнерусское селище близ д. Лохны. В 1920-х годах в этом районе были найдены два монетных клада X в.

Обследование района оз. Кисловского в междуречье Торопы и Западной Двины выявило два курганных могильника близ д. Большое Кислово (по шесть круглых в плане насыпей, в том числе три насыпи могильника II, близкие курганам сопочного типа), примыкающие к могильнику II селище с лепной керамикой у той же деревни, еще одно селище с лепной керамикой, древнерусский курганный могильник (11 насыпей) в находящийся на территории селища четырехконечный каменный крест у д. Малое Кислово, одиночный курган сопочного типа близ д. Ермаки. Обнаружены также селище с лепной керамикой у д. Лосачи на северном берегу оз. Сельского и городище днепро-двинской культуры близ д. Семивье.

Ю. М. Лесман

Раскопки городища Орлов городок

Экспедицией Калининского университета начато исследование городища Орлов городок в 12 км к юго-западу от пос. Молоково Калининской обл., на мысу правого берега р. Могочи (правый приток Мологи), образованном излучиной реки. Большая часть памятника разрушена карьером, сохранившаяся в карьере часть площадки (около 16 кв. м) раскопана полностью (раскоп II). Обнаружена часть полуземляночного жилища, относящегося к первому этапу жизни на городище — концу III—началу IV в., о чем свидетельствуют двушипный наконечник стрелы и ряд других находок. Часть городища (около 250 кв. м), затронутая карьером, повреждена бульдозерной траншеей, культурный слой из которой был сдвинут на склон городища. Отвал полностью разобран. Из находок отметим железную острогу, костяной наконечник стрелы пулевидной формы, пять грузиков дьякова типа и серебряную крестообразную фибулу, имеющую ближайшие аналогии в древностях средней Волги.

Бульдозером разрушена часть наземного столбового жилища, открытого в раскопе I (40 кв. м) на краю площадки. Мощность культурного слоя здесь 0,8—1,5 м. В раскопе обнаружены остатки жилых, хозяйственных и оборонительных сооружений. На первом этапе жизни городища на краю площадки находились только оборонительные сооружения. На втором этапе (IV — начало V в.) происходит перестройка оборонительных сооружений и строится наземное столбовое жилище прямоугольной в плане формы с полом, засыпанным плотной супесью, и очагом в центре. Оно примыкало к оборонительным сооружениям. Последние сохранились частично, представляют собой подковообразный ров и вал с напольной стороны и подробно не исследовались. В начале V в. пожар уничтожил часть оборонительных сооружений и жилище. В конце V в. жилище восстанавливается, причем это уже и жилище, и оборонительное сооружение одновременно — столбовая постройка типа длинных домов или жилых стен, разбитая на камеры с очагами. Камеры имели различное назначе-

Серебряная фибула, бронзовые пряжка и подвеска. Орлов Городок

ние. Так, в раскопе I обнаружены две камеры, соединенные переходом. Одна камера была жилой, другая — хозяйственной, с остатками стеклоделательного и бронзолитейного производств. В жилищах обнаружены предметы из бронзы (бубенчики, пряжки, нашивки, подвески), кости (шилья, струги из ребер, наконечник стрелы, лощила), глины (грузики дьякова типа, льячка, тигель, развалы сосудов), железа (ножи, шилья, острога, пряжка, булавки, двушипный наконечник стрелы). Отметим бронзовую зооморфную подвеску, бронзовую пряжку и костяную головку лося, имеющую аналогии в прибалтийских древностях, а также бронзовую фибулу с пятью Т-образными выступами и железным язычком. Материалы раскопок дают основание сделать вывод о пяти этапах существования поселения с конца III по VII в.

На оз. Селигер обследованы острова Кличен и Хачин и зафиксировано более 50 разновременных памятников.

А. Д. Максимов

Раскопки в Торжке и разведки в верховьях Западной Двины

Экспедицией Калининского университета в Торжке, на Верхнем городище, заложен разведочный раскоп площадью 16 кв. м при мощности культурного слоя 0,2—1,0 м. Материк сложен из серого суглинка и рыжей глины; дерево в слое не сохраняется. Верхние напластования сильно перемешаны. Раскопом вскрыта часть жилища, видимо полуземлянки XII—XIII вв., с печью, от которой сохранились куски обмазки, скопления глины и камней. В основании печи найдены черепа коровы и собаки; почва под печью сильно прокалена. Часть находок из жилища свидетельствует о развитии литейного и косторезного производств в Торжке в XII—XIII вв. Найдено несколько обломков тиглей с застывшими каплями меди на внутренней стороне, распиленные кости домашних животных, костяные изделия, а также железные ножи, кованые гвозди, кресала, замок и ключ XII—XIII вв. Из украшений в раскопе обнаружены бронзовая зооморфная подвеска, обломок шейной гривны, фрагменты стеклянных браслетов XII—XIII вв., стеклянная бусина, пряжки и другие вещи. Помимо керамики XII—XIII вв., собраны фрагменты посуды XI в. и несколько

фрагментов лепной керамики. Из жилища происходит часть миниатюрного глиняного сосуда с остатками желтой краски.

Торжокским отрядом обследованы верховья Западной Двины и р. Торопа, берега озер Нерето, Заднее, Бенецкое, Городно, Лобно, Котово, Савинское, Колокутчинское. Обнаружено и осмотрено 123 памятника: семь городищ, 40 стоянок эпохи камня и бронзы, 47 селищ I и II тысячелетий н. э., 16 курганных групп и 13 одиночных курганов. Работы велись по плану подготовки Свода памятников истории и культуры Калининской области. Отметим обследованные близ д. Дубровка Западнодвинского р-на два городища периода раннего железа, расположенные на противоположных берегах левого притока Западной Двины, в 250 м друг от друга. Оба городища мысового типа, со рвом и валом с напольной стороны. Размеры площадок составляют 28×18 и 50×35 м. Мощность культурного слоя обоих памятников — до 0,6 м. Комплекс близ д. Колокутчинское на Западной Двине и оз. Колокутчинского включает селище с лепной и ранпегончарной керамикой и примыкающий к нему песчаный моренный холм со следами искусственной подрезки склонов. Культурный слой на вершине холма не обнаружен. Видимо, это было городище-убежище для жителей селища. Памятники датируются концом I тысячелетия н. э.

П. Д. Малыгин

Исследование сарматских памятников в лесостепном Подонье

Отряд экспедиции Воронежского университета исследовал сарматские могильники в северных районах лесостепного Подонья. Чертовицкий II могильник находится близ г. Воронежа на высоком мысу правого берега р. Воронеж и насчитывает не менее 30 небольших насыпей округлой и эллипсоидной в плане формы. Раскопано 11 курганов, из них четыре с удлиненными насыпями. Последние содержали по одному погребению под южной полой. За исключением одного, все они ограблены в древности. Из уцелевшего инвентаря обращает на себя внимание находка в кургане 15 каменного блюда. В кургане 13 обнаружено женское захоронение. Погребенная лежала в вытянутом положении на спине, головой на юг. При ней найдены лепные горшки, две курильницы, бронзовые браслеты и фибула I в. н. э. Все погребения под круглыми насыпями оказались ограбленными.

Возобновлены раскопки могильника у с. Ново-Никольского Данковского р-на Липецкой обл., где вскрыто 23 насыпи. Раскопки подтвердили наличие в могильнике двух обрядов захоронения: трупоположения и частичного трупосожжения на месте. Погребения с трупоположением количественно преобладают. Они совершались в ямах, имевших сложное внутримогильное устройство, от которого сохранились следы обкладки стенок деревом, глиняная обмазка, а также поперечные канавки на дне. Могильные ямы с сожжением были забиты остатками обгорелых плах и обожженной до кирпичного цвета глиной. В обоих случаях погребенные положены в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Череп одного из погребенных был искусственно деформирован. Погребение воина в кургане 78 выделяется среди прочих захоронений каменной обкладкой северо-восточной стенки могильной ямы. Инвентарь, в том числе длинные железные мечи с ручкой-штырем, кинжалы с кольцевидным навершием, лощеные миски и зер-

кало-подвеска, свидетельствует о сарматской принадлежности населения, оставившего могильник. В то же время в погребальном обряде присутствуют признаки, неизвестные у сарматов. Судя по многочисленным находкам сильно профилированных фибул, могильник функционировал во II — первой половине III в. Рядом с могильником находится поселение, где в шурфе обнаружена хозяйственная яма с фрагментами лощеных мисок сарматского облика.

Начато исследование могильника из 50 насыпей у с. Вязово Ефремовского р-на Тульской обл., на высоком мысу правого берега р. Красивая Меча. Исследовано шесть курганов. По обряду и инвентарю погребения близки захоронениям Ново-Никольского могильника и датируются II в. н. э.

А. П. Медведев

Работы в Псковской и Смоленской областях

Северо-западная экспедиция Государственного Эрмитажа совместно с сотрудниками лаборатории квантовой радиофизики Научно-исследовательского института физики Ленинградского университета продолжила исследование памятника Черная гора в Себежском р-не Псковской обл. Сотрудники лаборатории производили магнитометрическую съемку памятника, а археологи вели раскопки на участках с наиболее выразительными аномалиями. Еще до раскопок удалось выявить скопления шлаков железодобывающего производства, места расположения очагов-горнов и других объектов. Найденные при раскопках предметы из железа (серп, наконечник стрелы, навершие посоховидной булавки и т. п.) и обломки глиняной посуды позволяют датировать вскрытые объекты III—IV вв. и отнести их к днепродвинской культуре. Характер культурного слоя, количество и качество находок подтверждают ранее высказанную мысль, что Черная гора является производственным центром древнего населения, проживавшего в ее округе. Здесь производилась добыча кричного железа из болотной руды и последующая его обработка, изготовлялась и обжигалась глиняная посуда, чему способствовало, очевидно, богатство и легкодоступность залежей болотной руды и иных сырьевых ресурсов на южном берегу Братиловского озера. Магнитометрическая съемка для обеспечения будущих раскопок проводилась и на городище у д. Ямище близ южного берега оз. Жекто в Куньинском р-не Псковской обл.

В Велижском р-не Смоленской обл. начаты подводные исследования свайных поселений III—II тысячелетий до н. э., культурные слои которых прорезаны мелиоративным каналом. Со дна канала и из его бортов добыта коллекция обломков сосудов, орудий из камня и кремня, предметов из органических материалов — обломок лопасти весла, обрывки веревок и т. д. Опыт показал, что исследование остатков Сертейских свайных поселений средствами подводной археологии вполне возможно. Более того, учитывая особенности культурных слоев поселений Сертея I и II (большая глубина залегания от поверхности торфяника и сильная обводненность), препятствующие планомерному исследованию памятников обычными средствами полевой археологии, следует признать применение средств подводной археологии в данном случае наиболее целесообразным.

На восточном краю минерального мыса, примыкающего к торфянику близ

поселения Сертея II, разработан шурф (4 кв. м). Обнаруженный ни культурный слой перекрыт озерно-болотными отложениями, не имеющими следов поздних нарушений. В слое найдены кремневые орудия и обломки сосудов позднего этапа развития шнуровой керамики, который датируется исследователями серединой и второй половиной II тысячелетия до н. э. В нижней части почти тридцатисантиметрового культурного слоя найдены, как показал спектральный анализ, проведенный в Физической лаборатории Эрмитажа, два куска железного шлака. Эта неожиданная находка позволяет, с одной стороны, поставить вопрос об удревнении нижней даты начала железного века на северо-западе СССР, а с другой, о повышении верхней даты развития шнуровой керамики.

Новое местонахождение орудий свидерской культуры обнаружено на песчаных образованиях правобережья Сертеи близ места впадения ее в Западную Двину. Здесь же найдены кремневые орудия II тысячелетия до н. э. и несколько черепков верхневолжской неолитической культуры. Культурные слои не зафиксированы, но, возможно, их шлейфы имеются в прилегающем торфянике.

А. М. Микляев

Разведки в Тульской области

В продолжение работ по программе Свода памятников истории и культуры Тульской области Тульский отряд Института археологии АН СССР вел работы в бассейнах рек Дона, Мокрой Таболы, Улыбыша, Прони и др. Всего обследовано около 20 памятников, некоторые из них зафиксированы впервые. Так, открыто городище у с. Устье Кимовского р-на, при слиянии рек Мокрой Таболы и Дона. Городище имеет круглую площадку с понижением к реке, окруженную подковообразным валом. Культурный слой, обнажившийся на склонах к оврагам, достигает 0,5—0,8 м и содержит лепную керамику дьяковского типа. На городище у д. Красные Буйцы Богородицкого р-на культурный слой достигает 1 м. Оно расположено на мысу, имеет подтреугольную форму, вал, ров, что типично для древнерусского городища, однако подъемный материал, даже при наличии больших повреждений на мысу, не обнаружен, что затрудняет его датировку. Городище в д. Дедилово Киреевского р-на сильно повреждено при строительстве дороги и находится в аварийном состоянии.

Одиночные курганы в д. Куликовка обследованы впервые. Это невысокие насыпи полусферической формы диаметром 9—12 м и высотой 1,5—2,0 м. Из поселений периода раннего железа отметим селище у д. Курносовка Белевского р-на. Площадь распространения лепной керамики III—V вв. составляет около 3200 кв м. Культурный слой селища (около 0,2 м) распахивается почти на всю глубину. У той же деревни в уроч. Ярень обследована неолитическая стоянка. Подъемный материал, представленный немногочисленными отщепами, распространяется по левому берегу Оки у подножья высокого коренного ее берега, на площади около 500 кв. м.

В. Г. Миронов

Раскопки Колпинской I стоянки

Неолитический отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжил исследование Колпинской I стоянки в Гусь-Хрустальном р-не Владимирской обл. Раскоп (70 кв. м) примыкал с юга и востока к раскопам 1975–1976 гг. Доследована восточная часть наземной постройки, из которой узкий переход, укрепленный четырьмя столбами, вел в наземное жилище, расположенное к югу – юго-востоку от нее. Стены жилища прослежены по угловым столбовым ямам с остатками бревен, ориентированы с севера – северо-востока на юг – юго-запад. В центре жилища располагался очаг подквадратной формы, сторонами ориентированный соответственно стенкам жилища. Под очагом, по его углам, обнаружено по две столбовые ямы разного диаметра. В северо-западном углу жилища прослежена конструкция, насыпанная из чистого желтого песка с большим количеством мелких камней. Она перекрывала три больших валуна и была отделена от подстилающего песка зольной прослойкой и серым гумусированным слоем. В полу жилища расчищено около 20 ямок округлой, реже подпрямоугольной в плане формы, заполненных углистым слоем или серым гумированным песком.

В жилище собрано большое количество волосовской керамики раннего типа. Поверхность ее орнаментирована гребенчатым штампом в различных вариантах. Коллекцию находок со стоянки пополнили кремневые орудия волосовского типа (наконечники стрел и копий, скребки, скребла, проколки-сверла), шлифованные тесла и долота, гребенчатый штамп. Привлекает внимание фигурка птицы, скорее всего уточки, из кремня, выполненная из тонкого удлиненного отщепа с тщательной односторонней подработкой спинки, шейки и головки тонкой ретушью. Вне жилища в большом количестве найдена ямочно-гребенчатая керамика и несколько фрагментов верхневолжской.

Л. А. Михайлова

Работы в Волоколамском кремле

Осуществляемое трестом «Мособлстройреставрация» под руководством архитектора В. В. Кавельмахера исследование одного из самых ранних памятников древнерусского зодчества в Подмосковье – Воскресенского собора конца XV в. в г. Волоколамске – сопровождалось археологическими раскопками. Раскопки преследовали цель выяснить принцип устройства существовавшей прежде деревянной соборной паперти (вопрос, до сих пор не решенный в науке относительно раннемосковских храмов). Попутно велись поиски архитектурных деталей, позволяющих судить о внешнем убранстве первоначального завершения собора, замененного в конце XVII в.

Раскопом у южного фасада здания выявлен культурный слой мощностью 1,3 м. В нем прослеживаются наслоения строительного мусора XVII–XX вв. Нижние пласты насыщены главным образом костями домашних животных и керамикой. В изобилии найдены фрагменты различных красноглиняных и чернолощеных сосудов, ближе к материку обнаружено несколько обломков горшков курганного типа с линейным и волнистым орнаментом. На глубине около 1 м вскрыты булыжная вымостка шириной до 3 м, идущая вдоль стены собора, и остатки стоявшего на ней сруба из бревен толщиной 30–40 см, служившего основанием древней паперти. Установлено, что фундамент собора вы-

сотой 1, 25 м был заложен в культурном слое, а его основание заглублено в материк. Пробная зачистка нижней поверхности фундамента не выявила под ней никаких следов свай или иных вспомогательных деревянных конструкций. Видимо, строители белокаменного Воскресенского собора (своды и верха храма были сразу возведены из кирпича) начали укладывать фундамент здания, используя технику полубутовой кладки на крупнозернистом известковом растворе, непосредственно в вырытый в плотной материковой глине фундаментный ров.

Из культурного слоя в большом количестве извлечен белокаменный и кирпичный бой. Среди кирпичей конца XV в. оказалось много лекальных, а некоторые плинфы несут на себе счетные знаки и клейма мастеров. Найдены обломки поливной черепицы XVII в. с зеленой и желтой поливой, множество железных кованых гвоздей, частицы слюды с отверстиями для крепления ее к оконным переплетам, мелкие кусочки штукатурки со следами фресковой живописи. Из индивидуальных находок отметим краснокерамические ангобированные изразцы конца XV в., аналогичные по рисунку сохранившимся в декоративных поясах на фасадах собора, в том числе специально нарезанные узкими «дольками», вероятно для пояса барабана главы; низкопробный биллонный крест-энколпион; бронзовую позолоченную пуговицу с тонкой гравировкой.

А. А. Молчанов

Исследования в лесостепном Поосколье

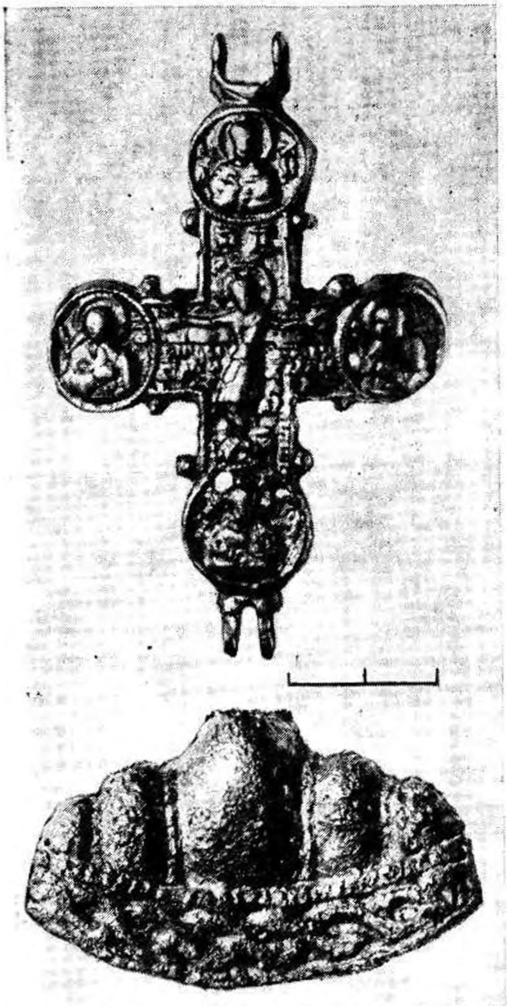
Краеведческая группа «Алан» продолжала работы в Волоконовском, Новооскольском и Чернянском р-нах Белгородской обл. При спасательных работах на Столбищенском поселении (Волоконовский р-н) обследован комплекс из двух гончарных горнов, имевших общую припечную яму. В конструктивном отношении обе печи одинаковы. Они имели топочное устье, обжигательную и топочную камеры с материковыми перегородками между ними. Камеры соединялись продухами, пять из которых располагались по окружности и один — в центре. Горны имеют широкие аналогии на территории распространения салтово-маяцкой культуры и датируются по обнаруженной в них керамике VIII—X вв. У северной окраины рабочего поселка Пятницкое того же района обнаружено салтовское поселение, где собраны керамика и металлургические шлаки.

В Новооскольском р-не открыто несколько поселений салтово-маяцкой культуры. Они располагаются по левому берегу Оскола на пойменных и надпойменных песчаных дюнах (Оскольское, Жилнно I и II). В подъемном материале имеются образцы кухонной, столовой и тарной салтово-маяцкой керамики. В этом же районе обнаружено салтовское поселение у Голубинского кирпичного завода, на высоком правом берегу Оскола. В подъемном материале здесь встречается только амфорная керамика. Близ г. Нового Оскола выявлена курганная насыпь (100×50 м) эпохи бронзы. При обследовании на ней найдено около 60 крупных фрагментов металлургических колб, являвшихся основными частями производственных сооружений по выплавке железа в VIII—X вв. В южной части насыпи прослеживаются обильные выходы металлургического шлака. Предполагается, что в этом районе находился один из локальных центров черной металлургии салтово-маяцкой культуры.

Разведками в Чернянском р-не обнаружено самое северное по Осколу Чернянское поселение салтово-маяцкой культуры.

А. Г. Николаенко

Раскопки древнерусского Серенска



Бронзовые крест-энколпион и навершие меча. Серенск

Верхнеокская экспедиция Института археологии АН СССР возобновила раскопки в детинце древнерусского Серенска. Работы велись совместно с управлением культуры Калужского облисполкома и Калужским краеведческим музеем при участии областного пединститута. Исследовалась северная (прибрежная) часть площадки детинца. Раскоп 6, состоявший из двух участков общей площадью 214 кв. м, был заложен по обе стороны от траншеи Н. И. Булычова и примыкал к раскопам 1965 и 1971 гг.

Культурный слой — рыхлый чернозем, насыщенный горелым зерном,— имел толщину около 1 м, а в сооружениях — 1,5—2 м. Открыты остатки наземных и углубленных в грунт построек с глинобитными печами, собрано более 900 находок XI — первой половины XIII в. По-прежнему многочисленны обломки бронзовых витых и особенно стеклянных браслетов. Найден и стеклянный шлак. Интересны две двусторонние литейные формочки из серого известняка (одна служила для отливки семилучевого колта с шариками на концах лучей), три бронзовых креста-энколпиона 40-х годов XIII в., бронзовое пятичастное навершие рукояти меча, орнаментированное плетенкой, позолоченная подвеска со вставкой из зеленого стекла, серебряное семилопастное височное колечко раннего типа. Много железных наконечников стрел, в том числе срезней, а также пластин от панцирного доспеха.

Раскопки 1980 г. дали новые материалы, позволившие уточнить время возникновения и планировку Серенского детинца. Очевидно, древнерусское поселение на мысу возникло уже в начале XI в., причем древнейшей его частью была территория, примыкавшая к р. Серене. В открытой здесь наземной постройке с большим и глубоким подпольем найдены «ранние» предметы — железный ключ от цилиндрического замка типа «А», замок того же времени, гончарная керамика, в том числе маленький целый горшочек. Среди находок в слое отметим бронзовый замок в виде фигурки лошади, подобный хорошо известным в херсонесских

древностях X—XII вв. Эта наиболее рано заселенная территория Серенского детинца впоследствии, очевидно, стала использоваться как кладбище. В разных частях раскопа открыты погребения взрослых и детей, погибших, видимо, во время катастрофы 1238 г. Все погребенные лежали на материке, головой на юго-запад, и, так как могильные ямы вырыты в культурном слое, были буквально усыпаны горелым зерном. При одном из мужских скелетов найден каменный нательный крестик, а на правом запястье женского костяка — бронзовый витой браслет. В погребении были также семилопастные и перстнеобразные височные колечки.

Т. Н. Никольская

Разведки в Тульской и Брянской областях

Плавский отряд Института археологии АН СССР совместно с Управлением культуры Тульского облисполкома продолжил работы по обследованию и выявлению памятников в Чернском, Арсеньевском и Одоевском р-нах Тульской обл. Обследовано три городища и 10 селищ по берегам рек Чернь, Снежедь, Иста и Мизгея. Среди первых наиболее интересно городище в д. Фурсово. Оно выделяется своей значительной площадью (более 1 га) и округлой формой. Несмотря на большие разрушения (ямы, траншеи и молодой овраг), половина городища, используемая под пашню, вполне пригодна для раскопок. Мощность культурного слоя здесь около 0,4 м. Памятник датируется XII—XIV вв. Два других городища, расположенные на р. Чернь у деревень Синюково и Плотицыно и известные по отчетам Т. Н. Никольской и Н. Г. Трофимова, находятся в хорошем состоянии. Все обследованные селища не были ранее известны. Это селища у деревень Красная Горка, Петровское, с. Троицкое-Бочурино (р. Снежедь), у д. Шлыково (р. Зуша), у д. Манаенки (р. Истица), у деревень Мизгея, Грайвороново и Ново-Дмитрове (р. Мизгея). Наиболее интересны селище у д. Грайвороново, на котором собрана керамика IV—V и XII—XIII вв., и селище II у д. Троицкое-Бочурино с керамикой эпохи раннего железа и XIV—XVI вв. Остальные селища относятся к послемонгольскому времени.

В Брянской обл. обследовано селище у д. Туличево Комаричекого р-на, расположенное на правом берегу р. Нерусы, на высоте около 3—4 м над уровнем воды. Культурный слой толщиной 0,2—0,4 м хорошо виден в обрыве берега, интенсивно разрушаемого рекой. Шурф в центральной части памятника дал значительное количество обломков лепной керамики, вероятно почепской культуры. Отметим, что очень мало лощеной керамики (менее 3%) и качество лощения плохое.

Г. К. Патрик

Советско-Болгаро-Венгерская экспедиция

Экспедиция продолжала работы по исследованию Маяцких городища, селища и могильника, расположенных на большом меловом холме правого берега Дона у с. Дивногорье Лискинского р-на Воронежской обл. В работе экспедиции, кроме сотрудников Института археологии АН СССР, принимали участие Ф. Х. Арсланова и А. А. Чариков (Калинин), К. И. Красильников (Ворошп-

ловград), В. С. Флеров (Ростов-на-Дону), А. П. Покровская (Ленинград) и болгарский археолог из Шумена Рашо Рашев.

На городище вскрыто около 1000 кв. м. Исследован участок юго-восточной стены крепости длиной в 24 м. Стена сохранилась на высоту в 1—1,5 м, толщина ее 6 м. Она состоит из двух «панцирей», сложенных из крупных, тщательно обтесанных меловых блоков и щебневой забутовки между ними. С внутренней стороны к стене без перевязки пристроены стены цитадели (раскопана в основном в 1975 г.) и небольшая каменная постройка с круглой хозяйственной ямой внутри. На поверхности стены и в завалах камня по обе ее стороны обнаружено 59 целых и разбитых блоков с прочерченными и врезными знаками и рисунками на них (последних в 1980 г. немного; это преимущественно неумелые изображения лошадей).

Кроме того, заложен большой раскоп, включивший в себя старый раскоп Н. Е. Макаренко. Целью его было изучение недоследованной площади цитадели и объектов на ней, для которых не сохранилась необходимая документация. Раскоп не дал ожидаемых результатов, так как оказалось, что все наземные сооружения, обнаруженные Макаренко, полностью уничтожены местными жителями.

На селище продолжались работы на раскопе 9. К югу от него вскрыто еще 545 кв. м и обнаружены три полуземляночных жилища с очагами в центре пола, остатки двух юрт, погреб с последующим в нем захоронением, две хозяйственные круглые ямы, три небольшие катакомбы на самом краю поселения, жертвенник и загоны для скота. Кроме того, прослежена северная граница селища.

На обнаруженном в 1979 г. «хуторе гончаров», находящемся в 1 км северо-восточнее городища, на склоне огромного оврага, вскрыто два полуземляночных сооружения — гончарные мастерские и остатки большой двухъярусной обжигательной печи, предназначенной для обжига массивных пифосообразных лощеных сосудов.

На территории могильника раскопано несколько участков, в результате чего соединились в единую площадь раскопы предыдущих лет. Раскрыто 12 катакомб, конструкция которых аналогична ранее изученным. Мужчины похоронены в вытянутом положении на спине, женщины — в скорченном положении. Кости многих погребенных сильно перемешаны, вещей в погребениях обычно немного. На могильнике обнаружены также остатки тризны в виде двух лощеных сосудиков.

С. А. Плетнева, Г. Е. Афанасьев, А. З. Винников

Разведки по р. Толучеевке

Отрядом экспедиции Воронежского пединститута проведена разведка по р. Толучеевке (левый приток Дона) в Калачеевском и Петропавловском р-нах Воронежской обл. Правый берег реки высокий, сложен из мела и известняков, левый — пологий, с широкой поймой. На участке протяженностью в 40 км вниз по течению реки от г. Калача зафиксировано 17 памятников. Пять пунктов представили материал катакомбного времени, семь — срубного, пять — эпохи раннего железа и славяно-русского времени. Катакомбные поселения имеют характер сезонных стоянок, расположенных на оконечностях террасных языков. Собранный материал — фрагменты глиняных сосудов, украшенных прочерченными линиями, тесьмой, налепными валиками; кварцитовый нук-

леус; кремневые орудия — характерен для среднедонской катакомбной культуры. Материал поселений срубного времени представлен фрагментами сосудов баночных форм, орнаментированных прочерченными линиями и крупнозубчатым штампом.

Осмотрен курганный могильник у с. Новая Меловатка Калачеевского р-на. Он расположен на большом мысу, образованном р. Казинкой (правый приток Толучеевки) и пересыхающим ручьем, и насчитывает семь насыпей высотой 0,4—1,0 м. В охранных целях раскопан курган с тремя погребениями. На уровне погребенной почвы залегала прослойка золы толщиной 5—7 см, что указывает на предшествовавшее устройству ямы основного погребения выжигание поверхности с практическими или ритуальными целями. Над основным погребением был сооружен шалаш из бревен и жердей. Для упора составных частей конструкции была вырыта кольцевая канавка шириной 20—45 см, углубленная в погребенную почву на 20—30 см. Диаметр площадки, ограниченной канавкой, составляет около 9,5 м. Яма основного погребения имела овальную форму (2,35×1,45 м), отвесные стенки и была ориентирована с севера—северо-запада на юг — юго-восток. Положение костяка определить не удалось. Погребение безынвентарное, относится к древнеямному типу. Первое впускное погребение — кочевническое, второе совершено в прямоугольной яме (2,2×1,6 м), ориентированной по линии запад — восток, где костяк лежал в вытянутом положении на спине, черепом на север. Захоронению сопутствовали деревянный колчан с железной позолоченной накладкой полусферической формы, железные нож и удила, обломок костяной проколки, костяной амулет и серебряная золотоордынская монета — джучидский дирхем второй четверти XIV в.

В. И. Погорелов

Костенковская палеолитическая экспедиция

В с. Костенки Воронежской обл. продолжались раскопки второго жилого комплекса на палеолитическом поселении Костенки 1. Доследованы землянки «ж» и «з». В обеих прослежен четкий пол на глубине более 1 м от древней дневной поверхности. Выразительна двухкамерная землянка «ж», перекрытая мощным скоплением костей мамонта. Пол ее полого опускается от входа к центральной жилой камере, а потом соединяется с полом второй дополнительной камеры. В землянке «з» выявлены два жировых светильника со следами обжига.

В центральной части жилой площади, вокруг мощного очага в квадрате О63, состоявшего преимущественно из костного угля, обнаружено несколько пар фрагментов костей, которые были вбиты в землю и, видимо, заклинивали деревянные колья, служившие подпорками. При вскрытии нового участка в квадратах д — ж 70—73 выявлены остатки какого-то сооружения из костей, в частности конструкция из черепов и вертикально торчащих плоских костей мамонта, образующая стенку. Здесь же встречено несколько расчлененных бивней. На данном участке, очевидно, вскрыта верхняя часть новой землянки.

В целях подготовки к четвертому советско-французскому полевому семинару шурф размерами 6×2 м был заложен на стоянке Костенки 17. Шурф, расположенный в 3 м к востоку от раскопа 1955 г., вскрыл сложное строение покровных отложений, перекрывающих вторую надпойменную террасу Дона. В нем прослеживаются три этапа почвообразования на уровне верхней гумусированной толщи и два этапа почвообра-

зования на уровне нижней гумусированной толщи под вулканическим пеплом, разделяющим эти два больших природных ритма. Верхний культурный слой расчленяется на два уровня, а может быть, и на два самостоятельных слоя. Один из них приурочен к бурому суглинку, перекрывающему верхнюю прослойку интенсивного гумусонакопления со следами пожаров. Второй горизонт культурных остатков залегает в сером гумусированном суглинке под верхней гумусированной прослойкой. Два расщепленных кремня встречены в делювиальном суглинке над вулканическим пеплом на глубине около 1 м от нижней прослойки верхней гумусированной толщи. Нижний культурный слой, насыщенный кремневыми изделиями, охрой, древесными угольками и костями животных, залегает в хорошо выраженном гумусированном слое на глубине около 6 м. Под ним прослеживается еще один этап почвообразования.

Н. Д. Праслов

Исследования в Воронежской и Липецкой областях

Отряд экспедиции Воронежского университета продолжил исследование Мосоловского поселения срубной культуры на р. Битюг (Воронежской обл.), датирующегося концом третьей — последней четвертью II тысячелетия до н. э. Вскрыто 780 кв. м. Раскоп 12 (216 кв. м) в центральной части поселения выявил культурные наслоения мощностью до 1 м. Территория оказалась крайне слабо застроенной: вскрыто небольшое наземное помещение со столбовой конструкцией стен и две хозяйственные ямы. В раскопе 13 (564 кв. м) на восточной окраине поселка культурный слой оказался в целом слабо насыщенным материальными остатками. Значительную часть раскопа занимали два располагавшихся перпендикулярно друг другу и соединявшихся друг с другом прямоугольных в плане помещения, углубленных в материк. Размеры одного из них (постройка 28) — 19,5×9,0 м, другого — 11,5×7,5 м (постройка 27). Основу конструкции стен составляли мощные столбы, кровля была двускатной. В постройке 28 находились очажная и ряд хозяйственных ям. Очаг и две хозяйственные ямы были в центре постройки 27. По двум стенам каждого из помещений устроены останцовые возвышения — нары. В постройках отмечены скопления керамики, особенно близ юго-восточного угла постройки 27. В заполнении обоих помещений и на прилегающей к ним площади собрано большое число изделий из камня: зернотерки и их обломки, куранты, терочники и т. д., что предполагает связь помещений с процессом обработки продукции земледелия. Отметим, что на юго-западной окраине поселка располагался производственный комплекс, связанный с металлообработкой.

Продолжено исследование поселения срубной культуры у д. Раздольной на р. Савале (Воронежская обл.), которое по времени предшествует Мосоловскому. Культурный слой мощностью 1,6 м (раскоп 3) дал многочисленную коллекцию керамики, костей и другие находки. Отметим наличие большого числа остроребернх сосудов, украшенных меандром и другими элементами ковровой орнаментации.

Совместно с Липецким пединститутом возобновлены раскопки многослойного Воргольского городища под г. Ельцом (Липецкая обл.). Вскрыто 356 кв. м площади, куда попали часть территории мыса и внутренний вал. Мощность культурных наслоений не превышает

0,55 м. Зафиксированы остатки бабинской, городецкой, роменско-боршевской культур и селища XIV—XV вв. В раскоп попали разновременные хозяйственные ямы и керамический горн XV в., врезанный в основание вала с внутренней стороны. Это глинобитное, двухъярусное, прямоугольное в плане сооружение с выносной топкой и двумя топочными проходами, разделенными «козлом». Общие размеры горна — 1,25×1,60 м. Установлено, что высота вала от уровня материка составляет до 3 м. Под насыпью, на слое погребенной почвы, расчищены две параллельные стенки из камней известняка. Эта конструкция связана с насыпью, имевшей высоту до 0,6 м. Уточнено время ранней насыпи: она соотносится с поселком эпохи раннего железа. Уже в славяно-русское время вал дважды досыпался.

А. Д. Пряхин

Продолжение раскопок Переверзевского I городища

Скифский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование городища Переверзево I, начатое в 1979 г. Всего вскрыто около 800 кв. м.

На раскопе II, продолжавшем в южном направлении раскоп I 1979 г., исследованы остатки четырех наземных жилищ площадью от 10 до 16 кв. м, углубленных в материк на 0,3—0,4 м. В постройках было по одному или два открытых очага. В трех из них обнаружены ямки от столбов, в одном — хозяйственная яма, забитая бытовыми отходами. Размерами выделяется постройка 9, расположенная в юго-восточной части городища. Она исследована частично, однако и раскопанная ее площадь составляет более 50 кв. м. В материк она углублена на 0,30—0,35 м, дно во многих местах интенсивно прокалено, хотя очаг как таковой обнаружен не был. В сооружении найдены в основном фрагменты скифоидной керамики. С севера постройка была ограничена забором, остатки которого прослеживались в материке в виде четкой канавки шириной до 0,20 и глубиной до 0,10—0,12 м; восточная часть постройки нарушена поздней ямой прямоугольной формы, видимо погребом, площадью 9 кв. м и глубиной около 2 м. В заполнении ямы-погреба наряду со скифоидной керамикой вплоть до самого дна встречались обломки русской керамики XVII—XIX вв.

Продолжалось исследование оборонительных сооружений городища, для чего была расширена траншея I 1979 г. и заложена траншея II в юго-западной части городища. Установлено, что наиболее мощные укрепления в виде двух валов и двух рвов между ними имелись лишь с западной, наиболее уязвимой стороны городища. Как уже отмечалось, в конструкцию основного вала входили три деревянные стены. С юга, где склоны мыса достаточно круты, укрепления состояли лишь из трех параллельных стен, представлявших собой тын из вкопанных вертикально и тщательно забутованных бревен. Бытовые находки представлены керамикой, орудиями труда (ножи, шилья, серпы, терочники, оселки), оружием (бронзовые наконечники стрел с шипами), украшениями (серьги, подвески, колечки). Многочисленны глиняные изделия: пряслица, лепешки, блоки, хлебцы, привеска-амулет, рогатые кирпичи. Памятник датируется VI—V вв. до н. э.

А. И. Пузикова

Раскопки и разведки в Подмосковье

Разведочная группа Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжила обследование памятников археологии Подмосковья. Работы велись в Истринском, Рузском, Коломенском, Серпуховском, Одинцовском, Пушкинском и Домодедовском р-нах. Обследовано более 80 памятников, датирующихся временем от раннего железа до позднего средневековья. Отметим не известное ранее городище III у с. Юшково Городище Коломенского р-на с напластованиями XII—XV вв. Рядом с ним на берегу р. Осенки располагаются остатки большого неукрепленного посада того же времени. Важным представляется выявление волостного центра Московского княжества — поселения Кремична на берегу р. Москвы в Рузском р-не. Это хорошо укрепленное древнее село широко известно по актовым документам XV—XVI вв. Много не известных ранее групп курганов найдено и обследовано в бассейне среднего течения р. Истры.

Продолжены исследования двух больших курганных групп XI—XII вв. у с. Шейка на р. Малая Истра. В двух группах, насчитывающих 160 насыпей, раскопано 20 курганов с остатками трупоположений с западной ориентировкой. Одно из погребений находилось в подкурганной яме, остальные — на уровне материка. В женских погребениях обоих могильников было много кривичских височных колец разных типов, трехбусинные височные кольца, стеклянные позолоченные и посеребренные, сердоликовые и пастовые бусины, гривны, браслеты, перстни, билонные подвески разных типов, входившие в состав ожерелий. В одном из мужских погребений найден железный серп. Получена большая серия глиняных горшков, большей частью с клеймами.

Три кургана раскопаны в группе у с. Никитского на р. Рожае в Домодедовском р-не. Погребения здесь совершены на уровне материка или в подкурганных ямах. Много впускных погребений. При женских костяках обнаружены семилопастные вятичские височные кольца разных типов, бусы, браслеты, перстни. Эти погребения датируются XII — первой половиной XIII в.

Р. Л. Розенфельдт

Раскопки курганов во Владимирской области

Отряд Владимиро-Суздальской экспедиции Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника вел раскопки курганного могильника XI—XIII вв., расположенного у д. Михали между реками Каменкой и Мжарой, на окраине Суздаля. Могильник исследуется с 1974 г. Всего раскопано 85 курганов, из них 15 — в 1980 г. Погребения совершены по обряду ингумации, однако в большинстве курганов прослежены пережитки культа огня (костяки с кальцинированными костями грудной клетки). Отсутствие инвентаря в таких погребениях, вероятно, связано с действием огня. В остальных курганах найден обычный для могильника инвентарь: овальноухие бронзовые пуговицы, перстневидные с заходящими концами височные кольца из бронзы и серебра, незначительные фрагменты одежды. В кургане 79 обнаружены пластинки из железа (14×2 см) с гвоздем на конце. Два из них располагались вертикально по сторонам черепа и скрепляли верхнюю и нижнюю части погребального сооружения. В кургане 81 впервые выявлены остатки «тризны»: к северо-востоку от могилы, в ровике кургана и рядом с ним, находился очаг из камней

со стоящим в нем горшком. Здесь же были кости барашка и большое количество углей. В ровике найдено много круговой керамики с линейным орнаментом. В северо-западной части курганной группы продолжено исследование «бескурганного могильника», где на площади 32 кв. м вскрыто одно погребение. Общая площадь вскрытий составила 220 кв. м, а всего обнаружено 16 погребений. Отсутствие здесь курганных насыпей и большинства ровиков связано с перекопами, главным образом XIX в.

Начато исследование могильника, расположенного к востоку от Кидекши и в 300—450 м к юго-западу от д. Новоселки, на высокой надпойменной террасе р. Каменки. Насыпи сохранились лишь по краю террасы. В юго-западной части могильника раскопаны два кургана с трупоположениями в могильных ямах глубиной до 0,25 м, ориентированных на юг — юго-запад. В погребении кургана 1 найдены перстневидные и узелковое височные кольца, золотостеклянные бочонковидные бусы, бронзовый орнаментированный перстень, железный нож и кость барашка, в погребении 1 кургана 2 — обломок костяной расчески X—XI вв., в погребении 3 — два лепных горшка (один на поддоне), железный боевой узколезвийный топор с молоточком, лировидная бронзовая пряжка с орнаментом, поясные железные кольца, нож. В полах курганов обнаружены ямы неправильной формы размерами 2×1 м и глубиной 0,2—0,4 м. В их заполнении находилось большое количество углей, поделок из камня и фрагментов лепных сосудов, в том числе с пальчатым орнаментом.

Раскопаны два кургана на Пужаловой горе в г. Гороховце. Погребения безынвентарные, совершены по обряду ингумации в ямах глубиной 0,6 м, ориентированы на запад. В кургане 2 встречена керамика с гребенчатым орнаментом и клеймом в виде трапеции с кружком на короткой стороне.

М. А. Сабурова

О разведке на территории Смоленска

Отряд Смоленской экспедиции Московского университета при содействии Смоленского отделения Общества охраны памятников истории и культуры вел разведки культурного слоя в г. Смоленске. Шурфовка на территории городского парка им. М. И. Глинки проводилась в связи с его реконструкцией. Культурный слой мощностью 0,8—1,2 м прослежен в шурфе (5,0×1,4 м) в центре парка, рядом с фонтаном. Слой влажный, содержащий значительное количество кусков дерева и щепы. Вещевой материал представлен в основном керамикой XIII—XVIII вв. (обломки простых и поливных горшков, изразцы). Судя по распределению материала в слое, последний сильно потревожен и, скорее всего, занесен сюда в XVIII в. В южной, западной и северной частях парка шурфы выявили культурный слой толщиной 10—42 см с керамикой XV—XVIII вв. и обломками современных кирпичей. В шурфе в восточной части парка под слоем гумуса залегает материк.

Два шурфа (по 1 кв. м) на ул. Ногина, 22 (бывшая Воскресенская) дали культурный слой с керамикой XV—XVIII вв., нарушенный при прокладке коммуникаций. В шурфе на ул. Войкова (бывшая Большая Воскресенская) в 40 м юго-западнее планетария мощность культурного слоя достигает 1,4 м. Слой насыщен древесным углем и золой. Восточную часть шурфа занимают остатки фундамента каменного строения, в северной выявлена конструкция из двух плах, расположенных параллельно друг другу. В верхних горизонтах слоя соб-

раны фрагменты расписных изразцов XVIII в., в нижних — керамика и железный ключ XV в. В коммуникационных траншеях рядом с планетарием найдена керамика XIII в.

Шурфом (4 кв. м) на ул. Ленина, 23/8 и 25 (бывшая Козловская гора) установлено, что существующая здесь насыпь современная и не является древним валом Смоленска.

Н. В. Сапожников

Раскопки в Суздале и Гороховце

Владимиро-Суздальская экспедиция Института археологии АН СССР и Владимиро-Суздальского музея-заповедника продолжила работы в г. Суздале. В северо-восточной части кремля, близ древних Ильинских ворот, был заложен раскоп площадью 204 кв. м. Восточной своей стороной он примыкал к кремлевскому валу, а северной и южной граничил с раскопами I и II, исследованными в 1970 г. экспедицией под руководством В. В. Седова. Таким образом, в единое целое были объединены раскопы 1970, 1978—1980 гг., общая площадь которых составила около 1 тыс. кв. м.

На раскопе 1980 г. мощность культурного слоя составила 1,5 м, но западная часть исследованной площади оказалась потревоженной кладбищем XVIII—XIX вв., расположенным вокруг Успенской церкви. В этом переотложенном слое обнаружены куски белого строительного камня, большемерные кирпичи, поливные плитки от пола, изразцы XVI—XVII вв. Вероятно, это остатки какой-то гражданской или культовой постройки, предшествовавшей существующей ныне церкви. В этом же слое найден стеклянный сосуд-слезница XVI в. западноевропейской работы. В слое, относящемся к домонгольскому периоду, выявлены остатки двух наземных построек в виде развала печей (глинобитной и каменки), подпечных ям и хозяйственного подполья. Между постройками расчищены остатки некогда существовавшего частокола, разделявшего отдельные усадьбы. На всей исследованной площади располагались части трех усадеб, площадь которых, вероятно, колебалась от 400 до 800 кв. м. Среди находок имеются фрагменты стеклянных кубков, железные наконечники стрел, костяные гребни и другие предметы бытового характера, как, например, шиферные пряслица, бусы, ножи. В слое пожарища обнаружено скопление горелого зерна (ржи и гороха). Среди гончарной керамики XI—XIII вв. встречены отдельные фрагменты лепных сосудов X в. Находки, датирующиеся XIV—XV вв., почти полностью отсутствуют, что еще раз подтверждает наблюдения о незначительности отложений этого периода в различных частях Суздаля.

Предприняты пробные раскопки еще в одном центре Владимирской земли — г. Гороховце. Первоначальное его обследование провел В. В. Седов в 1956 г. На территории древнего городища в разных его частях были заложены три шурфа общей площадью 48 кв. м, выявившие культурный слой XII—XVIII вв. мощностью 0,6—1 м, потревоженный корневой системой сада и кладбищем XVII—XIX вв. бывшего Троице-Никольского моныстыря, расположенного на площади городища. Расчищены остатки наземной постройки и хозяйственные ямы, собрана керамика древнерусского облика и более поздняя — чернолощеная XVII—XVIII вв. Среди находок отметим обломок биллонного браслета, железные ключ и ножи, глиняные пряслица и грузила.

М. В. Седова

Раскопки палеолитического поселения Юдиново 3 и пункта Юдиново 2

Отрядом Института археологии АН СССР в Юдиново 3 вскрыта площадь около 33 кв. м, включающая шурф 3 1976 г. Культурные остатки залегали в пепельно-сером суглинке на глубине 2,6—2,7 м от поверхности. Подавляющую их часть составляли кости мамонта (бивни, плоские кости и кости конечностей), найденные в западной части раскопа, где не было ни одного кремневого предмета. В центральной части раскопа культурные остатки отсутствовали. В юго-восточном углу раскопа наблюдалось горизонтальное залегание костей. Кроме того, бедро мамонта и ребро какого-то животного имели значительный наклон и, вероятно, были закреплены в отмеченном положении преднамеренно. Здесь же найдено около 10 кремневых предметов и желтая краска. Очевидно, на этом участке расчищен северо-западный край комплекса, скорее всего жилищного, частично вскрытого еще шурфом 1976 и 1979 гг: Концентрация костей в западной части раскопа отмечает, видимо, границу поселения, так как западнее располагается обширное карстовое блюдце.

В пункте Юдиново 2 шурфом (2×1,5 м) установлено, что культурные остатки (несколько костей и кремней) залегают в тех же стратиграфических условиях, что и в Юдиново 3. Сходен и характер культурных остатков.

В. Я. Сергин

Работы экспедиции Воронежского пединститута

Экспедиция исследовала памятники неолита — бронзы на левобережье среднего Дона. Завершены раскопки неолитического поселения Дрониха на р. Битюг (Таловский р-н Воронежской обл.), где вскрыто 884 кв. м при мощности культурного слоя в среднем 0,8 м. Выявлена наземная прямоугольная постройка площадью около 190 кв. м с утрамбованным ракушечным полом и системой столбовых ям.

Материал поселения включает большое количество керамики, несколько сотен предметов из кремня, кварцита, мягких пород камня, несколько костяных изделий, остеологический материал. В каменной индустрии значительный процент составляют орудия из кварцита. Орудий на пластинах не менее трети от общего числа, среди них есть и микролитические формы. В целом каменный инвентарь соответствует развитой и заключительной стадиям среднедонской неолитической культуры. Керамика включает местную накольчатую, северную позднедьяковскую и ямочно-прочерченную, ранее не известную на среднедонских памятниках. Поселение датируется серединой IV — серединой III тысячелетия до н. э.

На площади поселения располагался могильник (21 погребение). Погребения, как правило, индивидуальны, безынвентарны, совершены в культурном слое. Обряд — положение на спине с поднятыми в коленях ногами. Фиксируются две обрядовые группы: с северо-западной и северо-восточной ориентацией, причем погребения первой группы располагались через равные интервалы по длинной оси поселения, а погребения второй — поперек, в несколько рядов. Обнаружены четыре парных погребения и перезахоронение трех индивидов. В парном погребении мужчины и женщины отмечено расчленение женского костяка.

Хронология могильника определяется на основании стратиграфии: погребения перекрывались полом жилища, врезались в него, а одно было совершено на уровне пола.

Проведены раскопки двух насыпей в курганной группе у с. Ширяева (Калачеевский р-н Воронежской обл.). Выявлено 11 погребений с материалом (жаровнями, сосудами, бронзовыми полусферическими и сферическими серьгами, бусами из пасты), типичным для местной катакомбной культуры середины II тысячелетия до н. э.

А. Т. Синюк

Работы Деснинской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела разведки в верхнем течении р. Десны (Дубовский и Рогнединский р-ны Брянской обл.) и раскопки неолитической стоянки Лунево II. Обследован ряд разновременных памятников, около полутора десятков обнаружено впервые. Отметим поселение эпохи бронзы у д. Семеновна, две курганные группы (эпохи бронзы и древнерусского времени) у бывшего карьера Смолино и два городища — выше д. Снопот и у пос. Будянский.

Неолитическая стоянка Лунево II расположена на пологом мысу обширного останца в левобережной пойме Десны напротив д. Дятьковичи Жуковского р-на Брянской обл. На памятнике вскрыто более 600 кв. м. Распределение находок на площади раскопа показало, что здесь существовали две разновременные стоянки. Керамика западной части раскопа украшена исключительно ромбическими или округлыми ямками, причем оба эти элемента на одном сосуде, как правило, не сочетаются. Обнаружено углубленное жилище — округлая яма диаметром около 4 м с кострищем в центре. Полученные данные позволяют сближать памятник с некоторыми льяловскими стоянками Подмосковья. Керамика восточной части раскопа украшена более разнообразно: оттисками лапчатого штампа, гребенчатыми отпечатками, аморфными ромбовидными вдавлениями. Круглоямочная орнаментация отсутствует. Узор на горшках часто составляет различные геометрические композиции, причем сочетается несколько штампов. Подобная керамика обычна для деснинских стоянок развитого неолита. Обнаруженное здесь жилище выглядит как обширное неглубокое понижение со слабыми следами кострищ, несколькими развалами сосудов. Орудий немного. Они представлены чаще всего концевыми скребками, реже — наконечниками стрел, дротиков, небольшими теслами.

На памятнике раскопаны два жилища периода раннего железа — небольшие подпрямоугольные землянки с открытыми очагами в центре. В них найдены обломки плоскодонных лепных неорнаментированных сосудов.

А. С. Смирнов

Работы мезолитического отряда Деснинской экспедиции

Отряд экспедиции Института археологии АН СССР вел разведки в Волховском р-не Орловской обл. на правобережье Оки. В д. Пальчиково, в обнажении оврага правого берега р. Нугрь (приток Оки), обнаружено местонахождение мамонтовой фауны. Вместе с костями встречены два мазка охры, а также естественно колотые кремни. Находки залегали на глубине 8 м от поверх-

ности второй террасы в красноватых суглинках, подстилаемых слоистыми песками с галькой.

В окрестностях д. Комягино Брянского р-на Брянской обл. известно не менее девяти местонахождений. Изучались пять пунктов на левом берегу р. Судость. На стоянке Комягино IIБ вскрыто около 400 кв. м площади и собрано более 30 000 кремней. Основная масса находок переотложена при строительстве животноводческого комплекса, меньшая часть происходит из бело-серой супеси и ожелезненного суглинка, перекрывающих лессовые отложения. В раскопе прослежена крупная мерзлотная деформация почвы. Обрабатывался почти исключительно меловой желвачный кремень черного цвета. Орудия составляют менее 1% изделий — это концевые и округлые скребки, резцы, скобели, наконечники стрел с боковой выемкой, треугольники, средние и высокие трапеции. Найдено тесло с перехватом. Среди нуклеусов преобладают аморфные, но есть подпризматические и торцевые, часто со скошенными площадками. Огромное количество отходов производства связано, скорее всего, с наличием здесь мастерских по первичной обработке кремня.

Материалы сборов со стоянок Комягино IIВ (более 20 000 находок) и Комягино III (около 7000 кремней) сходны с изделиями стоянки Комягино IIБ. Аналогии им есть на деснинской стоянке Песочный Ров, на верхневолжских памятниках иеневской культуры и в мезолите Посожья.

На стоянке Комягино IV вскрыто более 200 кв. м. Обнаружены два кострища и около 5000 кремней, а в слое вспашки — несколько фрагментов сосуда с ямочно-гребенчатым орнаментом. В обработке камня преобладает техника отщепа. Удивительно численное преобладание трапеций над всеми другими типами орудий. Стоянки в д. Комягино могут быть датированы развитым и поздним мезолитом.

При разведках по правому берегу р. Судости от д. Городище до д. Елисеевичи собраны единичные патинизированные кремни севернее с. Жирятино и обнаружена стоянка в д. Макарово. Она приурочена к береговому мысу второй террасы. Находки кремней сделаны в покровном черноземе, в подстилающем его ортзандовом суглинке, единичные кремни — в верхнем горизонте лесса. Предположительная дата памятника — финальный палеолит — мезолит.

А. Н. Сорокин

Исследования в Ярославской области

Экспедиция Ярославского университета продолжала раскопки дьяковских городищ Кубринское в Переславском и Копок в Ярославском р-нах. На Кубринском городище (на р. Кубрь у д. Городищи), которое раскапывается с 1974 г., исследовались северо-западная и центральная части площадки. Основные сохранившиеся слои относятся к раннему этапу дьяковской культуры, лишь некоторые вещевые находки могут быть датированы первой половиной I тысячелетия н. э. Закончены раскопки вала, ограждающего площадку городища с севера и относящегося ко второму периоду существования памятника. По верху вала обнаружены сгоревшие остатки деревянного укрепления. У западного края вала найдены обугленные бревна от рухнувшего при пожаре перекрытия наземного деревянного жилища, относящегося к первому периоду. Центральная часть городища имеет очень тонкий культурный слой и, видимо, была загоном для скота.

Городище Копок (у с. Курба, на

р. Курбица) сильно разрушено рекой. В этом году продолжалось исследование северной его части. Здесь содержатся слои как раннего этапа дьяковской культуры, так и средневековых мерян. Вскрыта часть внутреннего, в мерянское время не использовавшегося, вала. Под валом обнаружены остатки горна; здесь, на окраине площадки, в дьяковское время были сконцентрированы остатки огнеопасных производств. Подобный горн был найден неподалеку под тем же валом в 1978 г. В мерянском слое, перекрывающем вал, обнаружен серебряный перстень, ближайшая аналогия которому имеется в наиболее древнем погребении Веселовского могильника (IX – начало X в.).

И. Л. Станкевич

Исследование средневековой Брашевы

Боршевский отряд Московской экспедиции Института археологии АН СССР продолжил начатые в 1976 г. исследования территории средневекового центра Брашевского стана Коломенского уезда, известного по духовной грамоте Ивана Калиты (около 1399 г.), писцовым книгам XVI в. и другим источникам. Исследовалось Боршевское II селище на правом берегу р. Москвы у д. Боршево Раменского р-на Московской обл., к западу от многослойного Боршевского городища, ранее исследованного Х. И. Крис. Проведение на площади 0,28 га магниторазведки с квантовым магнитометром М-33 и детальной нивелировки местности позволило выявить расположение углубленных в материк подвалов жилых и хозяйственных сооружений и других объектов. На месте одной из магнитных аномалий был заложен раскоп площадью 100 кв. м. Мощность культурного слоя достигала здесь 0,6–0,7 м. Вскрыты остатки погибшего при пожаре наземного сооружения с глинобитной печью, остатками деревянных конструкций, водоотводными канавками и углубленным в материк на 1,5 м подвалом (4×4 м), стенки которого были обложены деревянными плахами. В сооружении собран многочисленный бытовой и хозяйственный инвентарь: гвозди, замки типа Е, ключи к ним, ножи, два топора, подковки для обуви, керамические игрушки, грузила, пряслица, а также развалы более 20 сосудов из беложгущихся глин – кувшинов, мисок, сковород, обварных горшков. Сооружение относится к финальному этапу существования селища и датируется XVI в. Сооружение прорезало ранее отложившийся на этом месте культурный слой, содержащий вещи XII–XV вв.: шиферные пряслица, бронзовую миниатюрную ложечку (амулет?), сланцевую литейную форму для одновременной отливки 11 маленьких сферических бусин, железные наконечники стрел, раннекруговую, серую и красную керамику.

Раскоп (28 кв. м) в периферийной части селища, в районе предполагаемого грунтового могильника, вскрыл на глубине 0,7 м прямоугольную яму с остатками кострища и несколькими фрагментами древнерусской керамики. Погребение в яме не обнаружено.

Продолжена разведка в юго-западных районах г. Москвы. В Нескучном саду близ открытого в 1975 г. древнерусского селища отмечена группа насыпей, возможно остатки связанного с селищем курганного могильника. В районе Мосфильмовской улицы на правом берегу р. Сетунь открыто поселение древнерусского времени с хорошо сохранившимся культурным слоем и остатками земляных оборонительных сооружений.

А. К. Станюкович

Изучение палеолита Верхней Десны

Среднерусский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование мустьерской стоянки Бетово. В северо-западной части памятника вскрыт участок площадью 40 кв. м и в центральной —36 кв. м. В раскопе I культурный слой лежал на неровной поверхности желто-зеленого песка, по мощности не превышал 20 см и не распространялся на западную половину раскопа. Вещественные остатки представлены кремнем, главным образом осколками небольшого размера, единичными костями грызунов. Отдельные кремни находились и за пределами культурного слоя. Южная степа раскопа (длиной 10 м) дополняет основной разрез, который теперь пересекает всю стоянку с востока на запад по одной линии, имея общую протяженность 43 м. По этой стене четко прослеживается крутое падение к западу всей толщи отложений, причем мощные напластования легкого лесса резко выклиниваются, и к западу их замещают плотные глинистые породы. В средней части разреза, западнее и несколько ниже рубежа выклинивания культурного слоя, выделяется крупная слоистая линза углистого заполнения. Подобные углистые линзы прослежены и на северо-восточном участке стоянки, где отложения понижаются в восточном направлении. Раскопом II вскрыт участок центральной части стоянки с хорошо выраженным культурным слоем мощностью до 80 см. Слой содержал многочисленный кремневый материал, остатки фауны; выявлены две серо-коричневые линзы.

В Бетове найдены дисковидные и плоские нуклеусы, отщепы и единичные пластины. Среди орудий выделяется листовидный наконечник средних размеров с двусторонней обработкой. Коллекция фауны состоит из костей шерстистого носорога, лошади, сурка и мелких грызунов.

В Коршево I вскрыто 30 кв. м у западного склона мыса. В нижней части чернозема и подстилающей элювиальной прослойке залегал расщепленный кремень, вероятно неолитического времени. На метр глубже, под слоистым ортзандовым слоем, в верхней части однородной лессовидной толщи, обнаружен второй культурный слой, датируемый поздним палеолитом. Здесь в северо-восточном углу раскопа расчищена часть исследованной ранее мастерской по обработке кремня. Третий, мустьерский культурный слой, связанный с самым нижним уровнем лессовидных отложений, не вскрывался.

В Коршево II раскоп площадью 35 кв. м был заложен у западного склона мыса. На присклоновом участке в нижней части чернозема и лежащей ниже элювиальной прослойке сосредоточен кремень — в основном мелкие отщепы, видимо неолитического времени. На остальной площади раскопа эти отложения почти не сохранились. В нижней половине подстилающего ортзандового слоя залегают позднепалеолитические ножевидные пластинки с плотной патиной и единичные древесные угольки.

Л. М. Тарасов

Работы на Куликовом поле

Тульской экспедицией Государственного Исторического музея были предприняты попытки обнаружения оружия и погребений на месте Куликовской битвы, при впадении р. Непрядвы в Дон (Кимовский и Куркинский р-ны Тульской обл.). Пройдены маршруты с металлоискателями по полям и оврагам близ деревень Хворостянка, Куликовка, Ивановка, Монастырщина, в районе «Зеленой дубравы», а также между деревнями Березовка и Милославское на левом берегу Непрядвы. По берегам Непрядвы близ с. Монастырщина и по дну бывшей р. Смолки производился поиск с приборами более глубокого действия, но всюду обнаружены лишь современные металлические изделия. Заложена траншея близ церкви в с. Монастырщина на берегу Непрядвы, где в память погибших на Куликовом поле были поставлены сначала часовня, а затем деревянная церковь. В траншее обнаружены разрозненные части скелетов, относящихся к позднему кладбищу, существовавшему вокруг церкви до недавнего времени. Попытки продолжить исследование бескурганного могильника в слободе Грызловка у с. Монастырщина, проводившееся С. А. Изюмовой в 1957 г., также не дали положительных результатов — могильник в настоящее время, очевидно, окончательно разрушен.

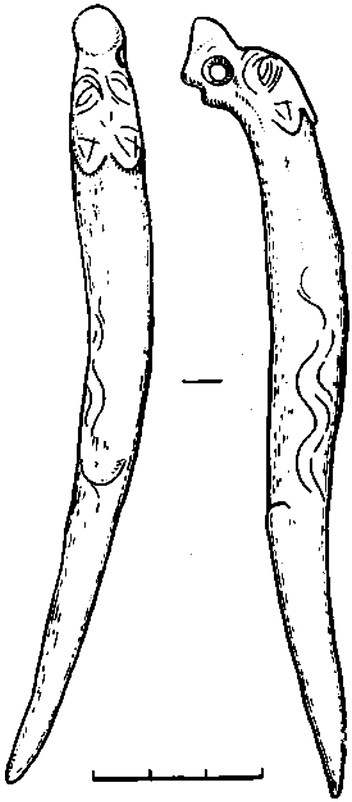
В 10 км от устья Непрядвы на высоком берегу р. Таболы обследовано полукруглое в плане городище, обнесенное валом и рвом и с двух сторон разрушенное карьером. Городище служило, очевидно, сторожевым пунктом или убежищем, так как культурный слой очень слабо насыщен находками. Обнаружены обломки керамики, в основном белоглиняной без орнамента, и несколько фрагментов с линейным и волнистым орнаментом, а также железные шлаки. По керамике городище предварительно датировано XIV—XV вв.

Н. В. Тухтина

Переверзевское II городище

Роменский отряд Курской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки городища на правом берегу р. Тускарь у д. Кобзево Золотухинского р-на Курской обл. Городище известно с конца XIX в. и носит местное название «Курган». Оно расположено на мысу коренного берега у впадения ручья Любаж в Тускарь; на противоположном берегу ручья находится Переверзевское I городище скифского времени. Рядом с Переверзевским II городищем, вдоль ручья и Тускари, обнаружены девять небольших неукрепленных поселений и остатки курганного могильника.

На городище II был заложен раскоп площадью 680 кв. м. Памятник многослойный. На материке, на разных участках раскопанной площади, найдены предметы эпохи средней бронзы и керамика со шнуровым орнаментом. Вдоль западного и восточного краев городища залегали мощные (3,5—4 м) золистые отложения периода раннего железа (лесостепной скифской и юхновской культур). Роменский культурный слой перекрывает предшествующие отложения по всей изученной площади, а в центральной части городища залегает на материке — монолитном «панцире» фосфоризировавшихся окаменелостей (мощность до 36 см). В этой части культурный слой предшествующих эпох был, видимо, снят и отсыпан за края городища. Роменское население своеобразно использовало естественный «пан-



Роговое писало. Переверзевское II городище

цирь» городища. Жилые и хозяйственные сооружения сгруппированы в «дворы», имеющие небольшой прямоугольный, покрытый камнем двор и отдельно стоящую глинобитную печь под прямоугольным навесом на шести-девяти столбах. Ямы-погреба размещены в подпрямоугольном углублении (подклети?), прорезавшем каменный «панцирь». Над ними возвышалась наземная жилая часть, видимо столбовой конструкции. «Дворы», разделенные деревянными и каменными оградами, примыкали друг к другу, образуя квартал (?).

Материал из построек позволяет выделить два периода жизни в роменское время: конец IX – начало X в. (только лепная керамика, орнаментированная отпечатками пальца или веревочного штампа) и середина — третья четверть X в. (раннегончарная керамика в сочетании с лепной, аналогичной предшествующему периоду). Раннегончарная керамика, помимо обычных, широко распространенных в это время типов, представлена и своеобразной группой со скошенным «Т-образным» венчиком и орнаментирована зубчатым штампом, воспроизводящим традиционную роменскую композицию (ряды ломаных линий или косых крестов). Идентичная группа сосудов известна только на одном синхронном памятнике — селище II у д. Вторая Воробьевка в 15 км вверх по течению р. Тускарь. Эта керамика хорошо датируется кладом дирхемов, младшая монета которого относится к 965 г. Так же как и на селище у д. Вторая Воробьевка, жизнь на городище прекратилась в результате сильного пожара. Среди многочисленных находок роменского слоя наиболее интересно писало из рога косули с резным изображением морды хищника. Это уже пятая находка подобного рода на городищах левобережья IX–X вв. Примечательно, что неподалеку найдены и остатки бересты (видимо, часть берестяного туеска), уцелевшие в завале необожженной глины.

Продолжено изучение грунтового могильника у д. Жерновец, содержавшего остатки трупосожжений в лепных урнах. Обнаружено пять погребений позднезарубинецкой культуры I–V вв. (так называемый киевский тип). Установлено, что могильник был разрушен роменским поселением конца X в.

А. А. Узянов

Работы Среднерусской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела исследования в рамках подготовки Свода памятников истории и культуры Калужской области в бассейнах рек Протвы и Оки в Жуковском, Тарусском, Ферзиковском и Перемышльском р-нах. Среди обследованных памятников имеются неолитическая стоянка, городища и селища первой четверти и первой половины I тысячелетия н. э. Стоянка открыта у д. Брагино, на правом берегу р. Оки при впадении в нее р. Передути. Городища обнаружены у деревень Алтухово, Спас-Городец (р. Протва), Ладыгино, Малые Сушки, Городня (р. Ока). Обследованы селища у деревень Спас-Городец (Протва), Алекино, Городня, Брагино, Никольское, Малые Сушки, Нижняя Вырка (р. Ока). На большинстве этих памятников имеется средневековый культурный слой. Памятники II тысячелетия н. э. выявлены у деревень Черная Грязь (селище XIV—XV вв.), Спас-Городец (городище XII—XV вв., селище XIV—XV вв.), Алекино (селище X—XI вв.), Троицкое (два городища и селища XII—XVII вв.), Ладыгино (два селища XIII—XVI вв.), Городня (селище X—XI вв., два селища XIV—XVI вв.), Никольское (городище XII—XVI вв.). Курганные могильники и отдельные курганы обнаружены у деревень Любицы, Величково, Алтухово, Оболенское, Кислино (р. Протва), Ладыжино, Алекино, Нижняя Вырка (р. Ока).

Продолжались раскопки городища и селища I у с. Мощины Мосальского р-на Калужской обл. Исследованию подвергались конструкции на северо-западном склоне городища и во рву. На склоне обнаружена постройка, возведенная на искусственной площадке и перекрытая слоем обожженной глины. На селище раскапывалось сооружение 7, открытое в 1978 г. Оно имело округлую форму и было углублено в материк на 0,5 м. Котлован постройки был заполнен материковой глиной.

И. К. Фролов

Исследования Старицкого городища

Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат Министерства культуры СССР (архитектурный надзор осуществлял А. А. Галашевич) совместно с Калининским областным объединенным историко-архитектурным и литературным музеем исследовал Старицкое городище, расположенное на высоком мысу при слиянии р. Верхней Старицы и Волги в Калининской обл. Судя по летописным данным, его возникновение относится к 1297 г. Городище четко делится на две части. На северной оконечности мыса находится так называемое Старое городище площадью 51 850 кв. м, ограниченное мощным валом и рвом, сооруженными в 1366 г. К югу от него расположено Новое городище площадью 160 000 кв. м., оборонительные сооружения которого возведены в 1391 г.

На Старом городище заложено четыре раскопа: на северном мысовом конце, в центре, между развалами Архангельского и Борисоглебского соборов и в западной части. Мощность культурного слоя в северной части городища не превышает 1,05 м, в центре — 1,8—2,0 м, а для западной части пока не установлена, так как здесь раскоп ограничен стенами подклети белокаменного здания, углубленными в материк. Раскоп на северной оконечности городища дал сведения об устройстве оборо-

нительных сооружений XVII в., основой которых служили белокаменный бут и щебенка, употреблявшиеся для засыпки срубов. Мыс городища был заселен не ранее второй половины XVI в.

Одним из основных занятий жителей города было гончарство, достигшее высокого уровня как в производстве бытовой керамики, так и в изготовлении различных видов изразцов, половых плиток, архитектурных деталей. Значительно раньше, чем в других центрах Руси XVI в., в Старице получило развитие производство поливных изразцов, которыми были украшены фасады Борисоглебского собора и, возможно, княжеских теремов. Неменьшее значение имело и кузнечное ремесло: основная масса индивидуальных находок представлена изделиями из металла (строительный и сельскохозяйственный инструмент, гвозди, скобы, крючки, литые изделия из бронзы, домашняя утварь). Находки тверских пулов, московских и кашинских монет свидетельствуют о широких связях Старицы с другими княжествами.

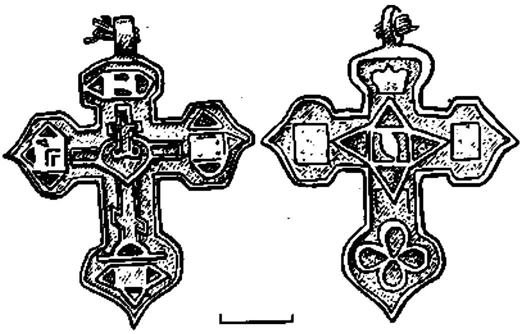
Стратиграфический анализ показывает, что городище наиболее интенсивно развивалось в XIV–XVI вв. За это время оно пережило по крайней мере два крупных пожара, нанесших большой ущерб. В период польско-литовского нашествия, когда Старица была сожжена полностью, жизнь на городище стала постепенно затухать. С середины XVII в. на территории между Архангельским и Борисоглебским соборами образовалось городское кладбище, существовавшее вплоть до конца XVIII в. С разборкой руин Борисоглебского собора на рубеже XVIII–XIX вв. деятельность на Старом городище прекратилась, а Новое городище стало центром религиозной жизни Старицы.

Интерес представляет подвал белокаменного строения первой половины XVI в. Вскрыты фрагменты западной и восточной стен здания, а также квадратный столб, располагавшийся по центральной его оси. В восточной стене сохранился дверной проем с высоким порогом, внутренними четвертями, металлическими подставами типа «ласточкин хвост» и белокаменными ступенями, ведущими из подвала. Массивные прямоугольные блоки кладки обработаны теслом и плотно пригнаны; шов между ними заполнен известью без примеси песка. Забутовка стен и столба выполнена из белого камня, колотых блоков и пролита известковым раствором. Пол подвала выложен в «шашку» из керамических плиток размерами 20×20×5 см. Плитки уложены на тонкую проливку, под которой прослеживается слой строительного мусора. Среди находок на полу подвала отметим тонкостенный белоглиняный сосуд-формочку, покрытый коричневой поливой, с круглой ручкой. Внутри – изображение древа жизни и стилизованных птиц. На фрагменте второй формочки с желтой поливой сохранилось изображение единорога. Видимо, производство таких форм в Старице было достаточно массовым. Тесто, качество обжига, цвет поливы позволяют датировать их серединой XVI в.

Е. Л. Хворостова

Разведки в бассейне р. Вори

Группа Московского университета продолжила изучение средневековых поселений в бассейне р. Вори, в окрестностях Троице-Сергиева монастыря (Загорский р-н Московской обл.). Работы велись на средства Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Сплошными разведками пройдена западная часть бывшего Радонежского удела, т. е. течение р. Пажи



Бронзовый нательный крест XVII в. из погребения у с. Воздвиженское

от истоков до устья. Выявлено около 50 селищ XIV—XVII вв.

К востоку от верховьев р. Пажи и почти до самой Лавры простирается лес, в центре которого располагаются старинные монастырские Копнинские пруды. Пруды и прилегавшее к ним когда-то село получили свое название от имени боярина радонежского князя Андрея Дмитриевича Бориса Васильевича Копнина, постригшегося в монахи под именем Варсонофия в 1440-е годы. По данным аэрофотосъемок, проведенных К. В. Шишкиным, в лесу обнаружены селища XIV—XV вв., соответствующие трем пустошам села Копнина, упомянутым в духовной грамоте Марии Копниной (1478 г.), пустошь Яковка, которая является ключом к локализации размежевания древнего Радонежа (упоминается как в духовной, так и в межевой книге 1680 г.), а также деревня Кукишкино сопредельной вотчины Мошниных (раскопки выявили печи двух построек XVI в.). В среднем течении р. Пажи в окрестностях Хотьковского монастыря обнаружен ряд безымянных селищ XIV—XV вв.

Наиболее интересные результаты дало обследование нижнего течения р. Пажи. Размеры селища, примыкающего к Радонежскому городищу (у с. Городок), оказались гораздо более значительными, чем представлялось ранее. Хорошо выраженный слой с красноглиняной и белоглиняной керамикой обнаружен на плато левого берега р. Пажи, которое начинается в 200 м и заканчивается в 520 м к юго-востоку от церкви Преображения 1840 г. Старожилы с. Городок называют луг, примыкающий к плато с юга, «Подафанасьевским» и рассказывают, что здесь когда-то был «погост». Видимо, это место имеет в виду писцовая книга 1623—1624 гг., упоминая «погост близко того же городка Радонежского, а на погосте церковь Афонасия Великого». В северо-восточном направлении культурный слой с красноглиняной керамикой распространяется до окраины села (900 м от церкви). Таким образом, общая площадь селища при Радонежском городище составляет примерно 410 тыс. кв. м.

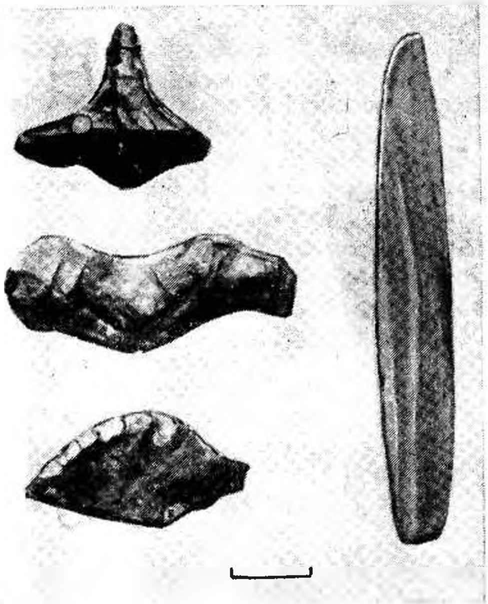
В лесах к югу и востоку от великокняжеского села Воздвиженского обнаружено восемь поселений XIV—XV вв., большая часть которых ко времени межевания 1680 г. превратилась в пустоши. На территории одного из поселений (от церкви с. Воздвиженского 600 м по старому Ярославскому шоссе в направлении Москвы, затем 100 м налево) в обрезе берега, разрушенного карьером, местные жители находили погребения, которые они называют «стрелецкими» и связывают с известной казнью начальника Стрелецкого приказа князя Ивана Хованского в с. Воздвиженском в 1682 г. Разведочным шурфом у края карьера обнаружены два погребения, при одном из которых (глубина 1,4 м) найден бронзовый литой нательный крест XVII в.

С. З. Чернов

Исследования на севере и северо-западе Калининской области

Экспедиция Калининского государственного объединенного историко-архитектурного и литературного музея вела разведки в Максатихинском и Лесном р-нах Калининской обл. В Максатихинском р-не обследовался камень-следовик в 0,3 км к северо-востоку от д. Кочки и в 1 км от р. Мологи. Это гранитная плита неправильной формы (1,52×1,10×0,35 м), внешняя поверхность которой повреждена лишайником и надписями туристов. Почти посередине ее выбито изображение отпечатка левой стопы человека с тремя пальцами. Изображение отпечатка правой стопы размещается на краю плиты. Вокруг плиты и под ней обнаружены мелкие валуны и галька, в 3 и 5 м от нее находятся еще две плиты без изображений. Вероятно, камни использовались под фундамент здания XIX в. и смещены с первоначального места. В Лесном р-не обследованы озера Застижское (и р. Застиженка), Иловец (и р. Иловец), Ивановская Лука и Лашковское. Выявлено 11 раннесредневековых памятников: два селища, три группы сопок, одиночная сопка, отдельно стоящий курган, курганный, два курганно-сопочных и курганно-сопочно-жальничный могильники. Последний расположен на оз. Застижском в 1 км к югу от д. Подборовье и насчитывает 64 погребальных комплекса. В его составе курганы полусферической, удлиненной, пирамидальной формы, часто обложенные валунами, а также сопки, жальники разных форм. Несколько жальников перекрыты курганными насыпями. В юго-восточной части памятника выявлены земляные насыпи и ровики перед ними, отмечающие, возможно, въезд на территорию могильника шириной около 4 м.

В Осташковском р-не Калининской обл. продолжено изучение стоянки Синяя Гора I, исследовавшейся в 1970 г. Ю. Н. Урбаном и в 1973 г. Д. А. Крайновым. Она расположена в 1,5 км к северо-востоку от д. Ботово, на мысу южной оконечности п-ва Ветла, отделявшего Ботовский залив оз. Селигер, и представляет собой долговременное неолитическое поселение, занимавшее восточный и западный склоны всхолмления Синяя Гора, бывшего в древности островом. К раскопу II 1970 г. была сделана прирезка площадью 24 кв. м. Культурный слой мощностью 0,30–0,65 м состоит из прослоек светло-коричневого и темно-коричневого суглинков, коричневого суглинка с вкраплениями глины, углей и керамической крошки, выклинивающегося вверх и вниз по склону, и черного влажного суглинка с галькой, замещающего последний слой в нижней, ближней к озеру части раскопа (перепад высот на участке достигает 0,8 м). Материк – красная и зелено-желтая глина. Исследованная часть поселения нарушена перекопами XVIII–XX вв., культурно-хронологические комплексы стратиграфически не выделяются. Раскопанный участок, судя по находкам отбойников, наковален, шлифовальных плит, нуклевидных кусков кремня и нуклеусов, большого количества отщепов и орудий, в том числе сланцевых, и по сравнительно небольшому для подобных поселений количеству найденной керамики, являлся производственной площадкой по обработке камня, примыкавшей к исследованному в 1970 г. жилищу. Найденная керамика относится ко времени от раннего до позднего неолита. Преобладает гребенчато-ямочная керамика с примесью дресвы и песка в тесте, орнаментированная оттисками различ-



Кремневые фигурки и сланцевый наконечник стрелы. Синяя Гора I

ных зубчатых штампов, образующими вертикальный зигзаг, геометрические фигуры. Встречены фрагменты ранненеолитической керамики с прочерченным орнаментом. В каменном инвентаре преобладают отщепы кремня различных оттенков. Пластин, особенно ножевидных, и орудий на них мало. Из орудий отметим двусторонне обработанные наконечники стрел и дротиков треугольно-черешковой, листовидной и ромбической форм, скребки нескольких типов, в том числе концевые на пластинах, перфораторы, ножи, несколько кремневых тесел, резцы, вкладыши из обломков пластин. Интересны изделия из сланца (массивное подшлифованное орудие типа пешни, шлифованный четырехгранный наконечник стрелы без шипов с насадом в виде лопаточки и с кольцевым нарезом на самом конце пера, заготовка наконечника), фрагмент каменного шлифованного кольца, кремневые фигурки (утка, выдра, рыбка) и фигурные кремни. В предматериковой части коричневого суглинка и в слое черного влажного суглинка встречены рыбьи позвонки и мелкие кости животных. Стоянка датируется началом IV — концом III тысячелетия до н. э.

И. Н. Черных

Раскопки и разведки в Смоленской области

Экспедиция Смоленского пединститута и Смоленского государственного объединенного исторического и архитектурно-художественного музея-заповедника продолжала раскопки комплекса памятников у д. Заозерье Руднянского р-на на р. Рутавече (бассейн Западной Двины). Раскопаны три кургана сегментовидной формы (4, 5, 8) и сохранившиеся под насыпями курганов участки селища середины и второй половины I тысячелетия н. э.

В кургане 4 диаметром 20 м и высотой 1,7 м обнаружено три погребения с остатками трупосожжений. Одно из них располагалось на поверхности древней почвы, два — в верхней части насыпи (одно повреждено ямой). Среди остатков кремации найдены железный пинцет, трапециевидные подвески и обломки других бронзовых предметов, характерных для культуры длинных курганов. Погребения датируются последними веками I тысячелетия н. э. В кургане 5 диаметром 11,5 м и высотой 1,85 м четыре захоронения с остатками трупосожжений размещались в насыпи на разной высоте. Одно погребение было мужским и три — женскими. Погребение на поверхности древней почвы содержало значительное количество побывавших в огне украшений, в том числе много-

численные бронзовые спиральки, цепочки и подвески от жгутового головного венчика. Все погребения, видимо, совершены в конце I тысячелетия н. э. Курган 8 диаметром около 9 м и высотой 1,3 м был частично разрушен оврагом, содержал одно погребение с остатками сожжения у вершины насыпи. Найдено небольшое количество кальцинированных косточек и уголь. Все эти курганы насыпаны из культурного слоя селища середины и второй половины I тысячелетия н. э. В насыпях найдены фрагменты селищенской керамики, украшенной «расчесами», посуды, близкой керамике городища Тушемля, и отдельные предметы из железа, бронзы и глины. Изучены сохранившиеся под курганными насыпями участки селища. Обнаружены следы наземных столбовых жилых и хозяйственных построек, а также большие овальные в плане ямы, связанные, скорее всего, с производственными сооружениями.

В Руднянском и Смоленском р-нах Смоленской обл. проведена разведка. В бассейне Западной Двины обследованы городища у деревень Самсонцы, Микулино, Ковали, Кошевичи, Рокот, селища у деревень Девино, Ковали и Кошевичи, курганные группы у деревень Девино и Ковали. Установлено, что все городища возникли в период раннего железа и содержат слои днепро-двинской культуры. Большинство из них (Микулино, Ковали, Кошевичи и Рокот) в древнерусское время вторично были превращены в укрепленные поселения. Городище у д. Рокот имеет сложную систему укреплений, часть которых, видимо, возникла в период войн с Литвой и Польшей. Близ городищ у деревень Ковали и Кошевичи есть древнерусские селища. В бассейне р. Катынки (приток Днепра) сделано описание и собран подъемный материал на ряде неолитических стоянок, обследовано несколько курганных групп, видимо связанных с водным путем «из Варяг в Греки».

Е. А. Шмидт

Археологические обследования в Подмосковье

Подмосковный отряд Института археологии АН СССР проводил археологическое обследование Подмосковья, связанное с вопросами локализации и датировки ряда пунктов великокняжеского землевладения на территории Московской земли XIV в.

В Дмитровском р-не Московской обл. на южном берегу оз. Нерское расположено с. Озерецкое. По некоторым данным духовных грамот московских великих князей, это село может быть отождествлено с «селом у Озера» духовной Ивана Калиты (около 1339 г.). В духовных грамотах более позднего времени (великого князя Ивана Васильевича — 1504 г., Ивана Васильевича Грозного — 1572 г.) оно фигурирует как «Озерецкое старое». Археологическое обследование этого топонима выявило на территории современного села селище площадью 165 тыс. кв. м, датирующееся по керамическому материалу XIV—XX вв. На северной окраине села, очевидно начиная с XIV в., располагался грунтовой могильник (отмечены намогильные валунные камни). Проведенная здесь шурфовка выявила погребения XV—XVII вв.

В 4 км к западу от этого древнего села располагаются озера Долгое и Круглое, их соединяет небольшая речка Альба. Второе название реки — Лопасть — наводит на мысль о том, что где-то по берегам ее следует искать с. Лопастенское духовной грамоты Ивана Калиты. Расположение этого села к северу от Москвы оправдано местоположением удела княгини, в котором оно находилось. Сплошным обследованием

течения р. Лопасть близ места впадения ее в оз. Долгое, на северном берегу последнего, на территории современной деревни Рыбаки выявлено значительных размеров селище, датируемое по керамике XIV—XX вв. Есть основания отождествлять это селище с селом Лопастенским духовных грамот. На нижней береговой террасе между селищем XIV в. и озером открыто поселение домонгольского времени. Видимо, великокняжеское село располагалось близ поселения предшествующего времени. Такая же закономерность прослежена в ряде других случаев. В окрестностях оз. Долгого обнаружены небольшие селища, которые, очевидно, были деревнями, «тянущими» к этому селу, о чем имеются свидетельства письменных источников.

На левобережье р. Пахры, в нижнем ее течении, от д. Богдановка до р. Москвы, проверены сведения об имеющихся там археологических памятниках, а также выявлены новые; проведен сбор сведений по микротопонимике.

А. А. Юшко

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

Анапская экспедиция

Экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Анапским музеем вела исследования Горгиппии, ее некрополя и окрестностей. Основные раскопки производились на территории создающегося в центре Анапы археологического заповедника «Горгиппия», в северо-восточной части городища. В южной части заповедника вскрыто около 1500 кв. м при мощности культурного слоя 2—3 м. В V в. до н. э. эта территория была занята некрополем, от которого уцелело лишь несколько могил, раскопанных в предыдущие годы. В 1980 г. выявлено еще одно погребение, связанное с ранним городом, границы которого пока неизвестны. В IV в. до н. э. на исследованную территорию распространились городские кварталы: широкая улица с прилегавшими к ней домами. Городская застройка поглотила ранний некрополь. Строительная планировка данного участка в основных чертах оставалась неизменной вплоть до III в. н. э. Раскопано 16 помещений, относящихся к нескольким домам II—III вв. н. э. и сохранивших следы различных перепланировок. Отдельные помещения уцелели от построек IV—III вв. до н. э. Выявлены остатки фундамента большого здания, перекрытые жилым комплексом II—III вв. н. э. От жилых домов уцелели подвальные и полуподвальные помещения, лестницы, глинобитные полы и перегородки. Интересны впервые выявленные люки хозяйственного назначения, ведущие от края улицы к полам трех подвалов III в. Помещения заполняли обломки обгоревших в сильном пожаре стандартных сырцовых кирпичей и черепиц; на полу найдены железные орудия труда, керамические сосуды, монеты, украшения одежды, бронзовые фигурки. При домах и в культурном слое расчищено около 40 хозяйственных ям и несколько колодцев. Строительные остатки античного времени местами были перекрыты помещениями турецкого времени; позднеантичные мостовые частично использовались турками.

На территории заповедника «Горгиппия» широкой площадью начаты реставрационно-консервационные работы, производимые под руководством московского треста «Росреставрация». Укреплены наиболее аварийные кладки, переложен участок широкой улицы, экспериментально воссозданы участки черепяных вымосток, укреплены борта ям.

На горгиппийском некрополе в строительных траншеях выявлено свыше 80 погребений, главным образом первых веков нашей эры. Большинство погребальных сооружений представляло собой вырубленные в скале ямы с заплечиками, перекрытые бревнами. Дно могил располагалось на глубине 3—4 м от современной дневной поверхности и было залито грунтовыми водами. Погребения совершались в гробах. Работы на некрополе значительно расширили существовавшие представления о его границах. Регулярные захоронения зафиксированы на пересечении анапских улиц Терской и Краснодарской, Ленина и Крымской. На ул. Ленина раскопана могила III в. до н. э. с золотыми серь-

гами, украшенными львиными головками. В могилах первых веков нашей эры найдено много стеклянных сосудов, ранее редких для Горгиппии.

В окрестностях Горгиппии продолжались исследования мощной крепости рубежа нашей эры в станице Анапской, охранявшей подступы к городу с юго-востока. Установлено, что она трижды восстанавливалась после разрушений. Составлена также карта 30 сельских усадеб в Су-Псехе.

Е. М. Алексеева, Н. Д. Нестеренко

Раскопки могильника городища II у хутора им. Ленина

Отряд Краснодарской экспедиции исследовал городище II у хутора им. Ленина. Могильник расположен на восточной окраине городища, между внутренним и внешним его рвами и в 500 м к востоку за внешним рвом. Вскрыто около 400 кв. м площади могильника и исследовано 87 погребений. Западная часть могильника перекрыта культурным слоем толщиной до 1,2 м. Слой насыщен фрагментами керамики IV—II вв. до н. э., а верхняя его часть — средневековой керамикой салтовского типа. В основном погребения датируются IV—III вв. до н. э., а два — IV в. до н. э. Шесть детских могил образуют локальную группу. В двух мужских и в одном женском погребении в могилу были положены лошади. Могильные ямы проследить не удалось, за исключением одного случая, когда была выявлена яма прямоугольной формы. Погребения располагаются очень плотно, иногда в два яруса; глубина их 0,8—2,8 м.

Инвентарь представлен меотской керамикой и оружием — наконечниками копий и стрел. В женских могилах были височные кольца, стеклянные и пастовые бусы и бисер, пряслица, зеркала, причем одно сохранило остатки обшитого бисером кожаного футляра. Из привозных вещей отметим чернолаковые скифос и канфар и две терракотовые кружки с тисненым изображением медузы-горгоны. В 17 погребениях были установлены амфоры, причем в двух могилах — по две. Амфоры разных центров производства: родосские, типов «Солоха», «усть-лабинские» и др. Из керамики меотского производства представляет интерес впервые встреченный в Прикубанье чашевидный сосуд, расширяющееся кверху тулово которого покрыто горизонтальными желобками, расположенными на равном расстоянии друг от друга.

На размытой Краснодарским водохранилищем части могильника найдены целые сосуды и их части, наконечники копий и стрел, мечи, браслеты, бусы, зеркала, а также бронзовое ведро италийского производства с серебряной инкрустацией.

А. З. Аптекарев

Нижнедонская экспедиция

Экспедиция Института археологии АН СССР и Ростовского областного музея краеведения продолжала планомерное исследование древнего города Танаиса и прилегающего к нему с северо-востока курганного некрополя.

В юго-западном углу городища (раскоп IV) доследовались оборонительные сооружения II—III вв. н. э. В западной части города (раскоп VI) расчищалась улица II—III вв. н. э., пересекавшая город с запада на восток, а также наземные и подвальные постройки, разрушенные во время готского разгрома

города в середине III в. н. э. В восточной части этого раскопа исследовались сооружения последнего периода жизни города — конца IV — начала V в. В центре города с северной стороны раскопа XIV была сделана небольшая прирезка для выяснения характера построек, открытых ранее и уходящих под борт раскопа. Среди находок на городище особого внимания заслуживают монеты, среди которых есть монеты I в. до н. э. и I в. н. э. Открытые на городище сооружения реставрировались и консервировались отрядом студентов, работающим в заповеднике «Танаис».

На некрополе вскрыты курганы, содержавшие погребения первых веков нашей эры и средневековые.

Т. М. Арсеньева

Разведки в бассейне р. Гой

Отряд Чечено-Ингушского университета вел разведки и раскопки у с. Комсомольского Урус-Мартановского р-на Чечено-Ингушской АССР. На берегах р. Гой открыты три могильника и двуслойное поселение.

Катакомбный могильник I открыт в 1974 г. на юго-западной окраине села, на склоне левого берега реки. Здесь раскопаны две катакомбы, позволяющие датировать могильник VIII—IX вв. Могильник II обнаружен на южной окраине села, на правом берегу реки. Исследованы две грунтовые могилы с одиночными захоронениями, где погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. В могилу были положены до десяти глиняных котлов, причем почти в каждом из них находилось по глиняной кружке. При скелетах найдены также каменные булава и оселок, бронзовые пуговицы и четырехгранный черешковый наконечник стрелы. Дно могил обмазано жидкой глиной, в засыпи много древесных углей, один скелет посыпан красной охрой. Предварительно могильник датирован концом первой половины II тысячелетия до н. э. К этому могильнику примыкает двуслойное поселение, где собраны кремневые наконечники стрел и вкладыши для серпов, глиняные фигурки животных (медведь, баран, кабан, бык). Первый слой поселения датируется серединой II тысячелетия до н. э., второй относится к кобанскому периоду. Могильник III открыт на приусадебном участке З. А. Гакаева. Судя по отдельным находкам, он относится к сарматскому времени.

М. Х. Багаев

Исследование средневековых памятников Карачаево-Черкесии

Экспедиция Карачаево-Черкесского научно-исследовательского института продолжила изучение средневековых памятников в Карачаево-Черкесии. На Хумаринском городище, расположенном близ аула Хумара на правом берегу Кубани, разбиты три раскопа общей площадью более 350 кв. м. Культурный слой мощностью 2,5 м относится к трем периодам. Нижний слой мощностью 1,15 м принадлежит племенам кобанской культуры. В нем открыты остатки каменных построек и собран богатый керамический комплекс VIII—VI вв. до н. э. Следующий слой, мощностью 0,3—0,4 м, датируется IV—VII вв. К этому периоду относятся также шесть катакомб, открытых на южном склоне цитадели городища (раскоп А). Отмеченные слои принадлежат населению, обитавшему на плато до возведения оборонительных сооружений Хумаринской

крепости. Ко времени постройки крепостных сооружений и интенсивной жизни внутри них относится верхний слой толщиной 1—1,25 м. Он особенно хорошо представлен в раскопе А, где впервые на городище и вообще на территории Карачаево-Черкесии открыты остатки юрт, полуземлянок, турлучных построек на каменных цоколях, а также три грунтовых проболгарских погребения. Амфоры, кувшины, пифосы, горшки с рифлением и другие предметы из слоя датируются VIII—X вв. Форма и конструкция жилых и хозяйственных построек, керамика, многочисленные знаки древнетюркского рунического письма свидетельствуют о том, что верхний слой принадлежит хазаро-болгарским племенам, которые в VIII в. построили Хумаринскую крепость. Здесь также открыт ров, сооруженный между Скалистым хребтом и балкой Шугара (протяженность более 1 км, ширина 10 м, глубина 2—3 м).

Разведками в Зеленчукском р-не открыто шесть поселений. Курлукское городище, расположенное к югу от станицы Исправной, на правом берегу р. Большой Зеленчук, состоит из цитадели, собственно города-крепости и открытого поселения. Клевцевское городище находится между станицами Зеленчук и Исправная, по периметру обнесено стеной из каменных плит на известковом растворе. Балашовское городище расположено на левом берегу Большого Зеленчука, в 1,5 км к северо-западу от станицы Исправной. Оно имеет сложную систему укреплений, состоящую из рва, каменной стены и башен. Городище в балке Абрекская в 1,3 км в северу от станицы Исправная, на левом берегу Большого Зеленчука, с напольной стороны укреплено каменной стеной. У станицы Исправная выявлены также городища Лысая гора (в 5 км к северу) и Башкирка (в 25 км к юго-западу от станицы). Подъемный материал с этих памятников позволяет отнести их к X—XIII вв. Они возникли на месте более ранних, неукрепленных поселений.

Х. Х. Биджиев

Южнодонская экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ростовского областного музея краеведения и Черниговского пединститута работала в составе двух отрядов, продолжая систематические исследования Елизаветовского городища и его курганного могильника.

Исследовалась центральная часть городища, так называемый акрополь Елизаветовского городища (руководители работ К. К. Марченко и В. Г. Житников). Раскопки продолжались в северном его районе (раскоп XIV), где в 1979 г. был обнаружен комплекс (сброс), включавший несколько десятков человеческих черепов и более 20 миниатюрных глиняных вотивных блюдечек и, очевидно, связанный с культом. В 1980 г. добыты аналогичные находки, хотя в значительно меньшем ко-

Стеклянные подвески. Елизаветовское городище

личестве. Какие-либо сооружения, с которыми можно было бы связать этот уникальный комплекс, обнаружить не удалось.

В раскопе открыты три строительных комплекса (XVIII—XX), причем два из них (XVIII, XIX) исследованы полностью. Комплекс XVIII — прямоугольное (24 кв. м) здание земляночного типа со стенами каркасно-столбовой конструкции, датируемое первой половиной IV в. до н. э. На полу землянки (весьма редкий для Елизаветовского городища случай) обнаружено большое количество стеклянных бус, цилиндрических фигурных подвесок из «финикийской» стеклянной пасты в виде бородатой головы, раковин каури. Здесь же найдена свинцовая гиря-разновесок. Весьма вероятен специализированный торговый характер здания, как вероятна и связь с ним найденной в 1979 г. в непосредственной близости уникальной для Причерноморья «пунийской» амфоры. В заполнении котлована комплекса (распространяется и за его пределы) обнаружен единовременный сброс амфор середины IV в. до н. э. Характерны значительные серии одинаковых клейм, в основном гераклейских, свидетельствующие о единовременных закупках крупных партий вина. Среди находок на раскопе XIV обращают на себя внимание многочисленные остатки металлообрабатывающего, главным образом бронзолитейного, производства: колосников и сопел печей, тиглей с остатками литья, шлаков и т. д.

Курганный отряд (руководитель В. П. Копылов) исследовал два кургана в западной и восточной группах Елизаветовского могильника. Под почти полностью снивелированной насыпью кургана 96 (курган 18 группы Пять братьев) открыт ограбленный в древности каменный склеп второй половины IV в. до н. э., в кургане 115 (западная группа, к востоку от хут. Обуховка) — погребение начала IV в. до н. э. Исследования Елизаветовского могильника, сильно пострадавшего в результате строительных работ в последние десятилетия, можно считать практически завершенными.

И. Б. Брашинский

Раскопки Бельтинского могильника

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета и Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии продолжил изучение могильника у с. Бельты Ножай-Юртовского р-на. Раскопами и шурфами на разных участках некрополя вскрыто 224 кв. м. Исследовано 10 захоронений: грунтовая могила, два каменных ящика для детских захоронений, семь гробниц с коллективными (до 11 человек) захоронениями. Стены последних сложены из камня, иногда с использованием целых плит. Большинство гробниц ориентировано с северо-запада на юго-восток. В ряде случаев прослежено скорченное на боку положение погребенных с широтной ориентировкой, но больше вторичных (расчлененных) захоронений.

Погребальный инвентарь включает разнообразную, нередко орнаментированную налепами, керамическую посуду (кувшины, кружки, банки, миски, плошки), причем в некоторых гробницах сосуды исчисляются десятками. Многие из них обмазаны жидкой глиной и украшены бессистемно прочерченными полосками по тулову. Кроме того, найдены бронзовые наконечники копий, каменная булава, кремневые наконечники стрел, бронзовые височные подвески, браслеты, нашивные орнаментированные колпачки, игла, костяные

проколки, навершия из эпифизов костей животных. Богаты ожерелья, включающие сотни просверленных морских раковин, выточенных из них бусин, бус и подвесок из сурьмы, разноцветной стекловидной пасты, различных пород камня. Есть ожерелья из клыков и зубов дикого кабана, волка, медведя, домашней свиньи. Впервые в древностях бронзового века Чечено-Ингушетии в погребении 22 обнаружена керамическая форма для отливки бронзового колечка. Отмеченный материал датируется XVII—XII вв. до н. э. Однако из разрушенных при благоустройстве дороги погребений того же могильника извлечены бронзовые витая гривна, булавки с треугольным навершием и браслет кобанских типов. Следовательно, могильник функционировал вплоть до первых веков I тысячелетия до н. э.

В. Б. Виноградов

Раскопки Агачкалинского поселения

Отряд Северодагестанской экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР возобновил исследования Агачкалинского поселения, раскапывавшегося в 1950 г. К. Ф. Смирновым.

Поселение (250×80 м) расположено на правом берегу р. Атланозень к востоку от с. Агачкала Буйнакского р-на, на вершине холма Ташарк. В юго-западной его части заложен раскоп I (68 кв. м). Культурные отложения (0,3—0,5 м) стратиграфически делятся на два слоя. Первый представляет собой заизвесткованный серовато-коричневый суглинок (20—30 см) с обильным включением щебня, керамики, глиняной обмазки. В нем зафиксированы каменные развалы и остатки фундаментов помещений. Второй слой (10—15 см) — прокаленный грунт оранжево-коричневого цвета с включением золы, угольков, глиняной обмазки, костей животных. Жилые и хозяйственные постройки возводились на фундаментах из плоских необработанных камней, положенных плашмя на глиняном растворе. Стены помещений были глинобитными или турлучными. Расчищены две хозяйственные ямы цилиндрической формы диаметром 1,5 м и глубиной 1,8 и 2,3 м, вырытые в материковом галечнике. Стенки ямы 1 обмазаны тонким слоем глины и обожжены, на дне ямы 2 обнаружены обугленные зерна злаковых.

Керамика поселения представлена столовой, кухонной и тарной. Столовая посуда (12,5%) включает кувшины больших объемов с высоким расширяющимся к шаровидному тулову горлом и венчиками со сливными носиками. Столовые сосуды лощились, украшались елочным и лепным орнаментом. Наиболее распространенным типом кухонной посуды (12,5%) являются горшки с каплевидным округлым венчиком, орнаментированные горизонтальными и волнистыми желобками. Найден также большой обломок котла с заштрихованной поверхностью. Тарная керамика (75%) — это хумы разных форм: яйцевидные с кольцеобразным венчиком, горшкообразные с каплевидным венчиком, с высоким кувшинообразным горлом. Почти вся тарная посуда украшена расчесами, выполненными гребенчатым штампом. Среди находок имеются керамические и каменные пряслица, обломок глиняного грузила, фрагмент толстостенной каменной чашиступки, каменный жернов. Культурные остатки свидетельствуют о преимущественно земледельческом укладе хозяйства жителей поселения, которое датируется VIII—X вв.

Л. Б. Гмыря

Новые работы в Табасаране

Центральнодагестанская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР вела исследования в Табасаранском р-не. На могильнике близ с. Гюхрак на первой надпойменной террасе правого берега р. Рубас вскрыты три каменных ящика четырехугольной формы, ориентированных длинной осью с северо-востока на юго-запад. Ящики были перекрыты каменными кладками, по форме соответствующими самим погребальным камерам. Среди камней выкладки первого ящика найден обломок каменной бабы с изображением человеческого лица. Костяки не обнаружены. Инвентарь представлен баночными сосудами, бусами из сердолика и каспийской раковины. Могильник относится к памятникам каякентско-хорочоевской культуры.

На левой надпойменной террасе небольшой речушки, протекающей у с. Сыртыч и впадающей в р. Рубас, начаты раскопки поселения. Выявлены жилые сооружения с турлучными стенами, иногда возвышавшимися над каменным основанием. В северо-восточном углу одного помещения расчищен очаг и найдены сосуды. Для оформления очага была использована торцевая плита каменного ящика с детским погребением. Под этим ящиком ниже пола жилища выявлен каменный ящик (4), впущенный в пол другого помещения нижнего слоя. Все ящики прямоугольной формы, ориентированы длинной осью с северо-запада на юго-восток. Лишь в одном из них (4) найдены кости погребенных — одного взрослого и двух детей. Обгоревшие кости лежали в северо-западной части могилы. С ними обнаружены керамика, украшения, остатки кожи, льняного полотна и небольших плетеных корзин. Кроме того, расчищен склеп четырехугольной формы, ориентированный с северо-запада на юго-восток и имеющий лаз в юго-восточной торцовой стороне на высоте 40 см. На этом уровне в склепе была устроена полочка. Кости одного взрослого и двух детей лежали разрозненно в северо-западном торце склепа. Инвентарь представлен керамикой и украшениями. Поселение датируется албано-сарматским временем, а каменные ящики и склеп относятся ко II в. до н. э. — I в. н. э.

О. М. Давудов

Исследование курганов в зоне строительства Большого Ставропольского канала

Александровский отряд Ставропольской экспедиции Института археологии АН СССР завершал раскопки курганов в зоне третьей очереди Большого Ставропольского канала, начатые в 1976 г. Раскопки велись, как и прежде, на полях совхоза «Искра» (курганный могильник у хутора Веселая Роща) и колхоза им. Войтика в Александровском р-не Ставропольского края. Кроме того, обследован курган в поселке Новый Маяк Новоселицкого р-на, находившийся под угрозой полного разрушения. В общей сложности раскопано восемь курганов высотой 1—5 м, содержавших 70 разновременных погребений начиная с эпохи ранней бронзы и кончая поздними христианскими и мусульманскими захоронениями.

Среди погребений раннебронзового времени интерес представляет погребение ямной культуры с редким для этого периода набором кремневых орудий (остроконечник, нож, пластины и проч.) и остродонным орнаментированным маленьким сосудом. Основная масса по-

гребений относилась к эпохе средней бронзы — к катакомбной и северокавказской культурам. Нередко попадались погребения со смешанными чертами погребального обряда, что подчас затрудняло отнесение их к той или иной культуре. Могильные сооружения представляли собой катакомбы, простые ямы с перекрытием и без него, ямы с заплечиками с перекрытиями и без перекрытий, ямы с вогнутыми стенами и т. д. Погребальный инвентарь представлен в основном сосудами (курильницы, разновидные горшки и другие формы), украшениями в виде бронзовых и пастовых бус, височных колец, подвесок, костяными украшениями из трубчатых костей животных, иногда орнаментированными, бронзовыми ножами, шильями, посоховидными булавками, каменными орудиями (песты, терочники). В числе последних отметим изящно выполненную каменную ступку в виде сосуда. В двух катакомбных погребениях во входных ямах обнаружены деревянные повозки, причем одна из них была снята с рамы и положена без колес. Деревянные конструкции этой повозки, а также циновка сохранились очень хорошо, что, возможно, объясняется наличием во входном колодце большого количества торфа, специально положенного туда при погребении.

Среди погребений эпохи развитого железа выделяется женское погребение позднесарматского времени. Это впускное погребение, совершенное в катакомбе, где погребенная лежала в вытянутом положении на спине, ногами ко входу, головой на запад. Сопровождающий материал представлен сосудами и многочисленными украшениями, в том числе небольшими золотыми бляшками и пронизками.

Кроме того, проведены разведки в зоне строительства оросительных систем в Арзгирском и на границе Александровского и Петровского р-нов Ставропольского края с целью выявления курганов, попадающих в зону орошения.

В. Л. Державин

Работы в Чечено-Ингушетии и Пятигорье

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета вел разведки и охранные работы на погребальных памятниках эпохи раннего железа в Чечено-Ингушской АССР и близ г. Кисловодска.

В 1,5 км к юго-востоку от с. Джалка Гудермесского р-на Чечено-Ингушской АССР открыт грунтовой могильник. В раскопе площадью 20 кв. м вскрыты два погребения с одиночными захоронениями, совершенными в вытянутом положении (в погребении 1 — со слабо согнутыми ногами) и ориентированными на восток — северо-восток. Инвентарь включает остатки заупокойной пищи, лепные глиняные сосуды, железные наконечник копья, нож и овальную поясную пряжку, бронзовую серьгу и датируется VI—V вв. до н. э.

В охранных целях на Белореченском II могильнике, расположенном на северо-восточной окраине г. Кисловодска, раскопано шесть погребений: три захоронения в каменных ящиках (из них два кенотафа) и три — в грунтовых ямах. Над погребениями 38 и 39 отмечены остатки тризны. Погребение 35 перекрывал каменный ящик с одной грунтовой стенкой, в котором найдены глиняная корчага с помещенными в нее миниатюрными кружечкой и стаканчиком и половина глиняной миски. Погребенные находились в скорченном положении на правом или левом боку и были ориентированы на восток или восток — юго-восток. Инвентарь включал лепную глиняную посуду, в том числе с резным и процарапанным орнаментом, глиняное пряслице, желез-

ные нож и шило, оселок, бронзовые украшения (налобные бляхи, рифленые трубочки, обломок гривны, браслеты), бронзовые, сердоликовые и пастовые бусы, бисер, раковины каури. Из разрушенных могил происходят орнаментированная керамика, зернотерка, два бронзовых витых браслета и другие предметы. В целом материал датируется VIII—V вв. до н. э.

С. Л. Дударев

Работы в юго-восточной Чечне

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета вел разведки в ущелье р. Гумс в Ножай-Юртовском р-не Чечено-Ингушской АССР. В 1 км к северо-западу от с. Бельты обнаружены поселение I тысячелетия до н. э.— I тысячелетия н. э. и могильник. Они располагаются на возвышенной части водораздельного хребта на левом берегу р. Гумс. В охранном раскопе (17 кв. м) на могильнике вскрыто пять погребений. Два из них оказались разрушены. Погребения 2, 3 и 5, содержавшие от одного до трех костяков, совершены в грунтовых ямах в вытянутом положении на спине. Руки умерших были вытянуты вдоль корпуса, ноги перекрещены в голенях. В погребении 3 выявлен тлен от деревянных плах, а в погребении 1 костяки лежали на выкладке из мелких камней. Инвентарь включает глиняную посуду, в том числе и гончарную, железные ножи, вток и наконечник копья, кольцевидную пряжку, бронзовые зеркала-подвески с умбоном и солярным орнаментом на тыльной стороне, бронзовую миниатюрную подвеску-амулет в виде секиры, бронзовые кольца с прикрепленными к ним кусочками железа и иные украшения из бронзы и цветного стекла, деревянный долбленый обожженный предмет. Предварительно могильник датирован I—III вв.

На северной окраине с. Бельты открыто поселение скифского времени.

К. З. Ерзункаев

Работы на городище II у хутора им. Ленина

Отряд Краснодарской экспедиции исследовал городище II в 1,5 км к востоку от хутора им. Ленина, на высоком берегу Краснодарского водохранилища. Система укреплений городища состоит из двух линий рвов и валов, полукольцом выходящих к берегу. Расстояние между западным и восточным концами внешнего рва более 800 м, максимальное удаление от берега — около 400 м. Внутренний ров ограничивает площадь длиной 350 и шириной 260 м. Территория между рвами не имеет сплошного культурного слоя. Раскопом на западной окраине городища у внешнего рва вскрыто более 200 кв. м при мощности культурного слоя около 3,5 м. К западу и востоку от центра раскопа толщина культурного слоя уменьшается. Материал из слоя представлен керамикой, кусками обожженной обмазки, черепами лошадей и коров и другими костями животных. Местами прослежены прослойки золы, мелкие угольки. Культурный слой лежит на материковой глине, имеющей углубления аморфной формы, заполненные обычным культурным слоем.

Керамика включает главным образом лепную посуду — горшки баночных типов и миски. Сероглиняной круговой керамики найдено очень мало. В основном это фрагменты небольших мисок, кувшинчиков и крышки сосудов. Зна-

чительный процент составляет привозная керамика: синопские и гераклейские амфоры, амфоры типа Солоха и др. Есть отдельные фрагменты чернолаковой и краснофигурной посуды. Найдено несколько наконечников стрел, пряслица, костяная лопаточка. Предварительная датировка полученного материала — IV—III вв. до н. э.

А. М. Ждановский

Могильник Лебеди III

Могильник расположен на правом берегу р. Понура у хутора Лебеди Калининского р-на Краснодарского края и исследуется Северо-кавказской экспедицией Института археологии АН СССР с 1979 г. Раскопками 1980 г. установлена ошибочность отнесения могильника сарматской дружине, состоявшей на службе у Боспора. Могильник в основе своей является грунтовым. Только над отдельными погребениями насыпались невысокие курганы, и выделить эти погребения удается не всегда. На части могильника плотность погребений в пределах насыпей более высока, чем между курганами. Не исключено, что могильник продолжается и на левом берегу Понуры, где на территории, превосходящей правобережную часть в несколько раз (около 18 га), обнаружен тот же материал. Возможно также, что здесь располагалось обширное неукрепленное поселение. Сплошной площадью вскрыто 5618 кв. м и с разной степенью полноты исследовано еще 11 096 кв. м. Обнаружено свыше 300 погребений.

Высоким уровнем грунтовых вод (вода выступала на глубине 0,7—0,8 м) и интенсивными почвообразовательными процессами объясняется очень плохая сохранность костей и невозможность проследить могильные ямы. Погребения располагаются рядами, причем наблюдается значительная их близость по обряду. Ориентировка восточная или западная, изредка меридиональная. Умерших клали в вытянутом положении на спине, в некоторых случаях с перекрещенными в голенях ногами. К характерным чертам обряда относится также наличие миски под головой, гальки в районе черепа, костей животного.

Инвентарь довольно однороден. Только одно погребение из раскопок 1980 г. выделяется своим богатством. Почти в каждой могиле находились амфора и различные сосуды (сероглиняные и красноглиняные кувшинчики, сероглиняные «вазочки», красноглиняные кружки, чернолаковые скифосы, канфары и килики, лутерии, разнообразные кувшины и миски, рыбные блюда). Среди украшений много спиральных и литых браслетов с несомкнутыми концами, серег в полтора оборота с пирамидками на концах, спиральных колец и резных перстней, бус. Есть гривны. Отметим также зеркала, из которых одно имело костяную ручку. Из оружия наиболее типичны копья, реже встречаются мечи с брусковидным навершием и наконечники стрел. Рядом с воинами часто клали коня, обычно с железными удилами. В одном погребении с костями коня найдена пара бронзовых псалиев в зверином стиле. Среди находок имеются пешнеобразные железные орудия, пряслица, иголки, каменные сетевые грузила. Из редких находок отметим черепицу, выполнявшую, видимо, роль жертвенника, и протому Деметры хорошей работы. Весь материал датируется IV в. до н. э. и типичен для меотов.

И. С. Каменецкий

Работы в Ставропольском и Краснодарском краях

Средневековый отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР вел работы в Краснодарском и Ставропольском краях. В районе Адлера — Красной Поляны обследована р. Мзымта, осмотрен ряд раннесредневековых крепостей. В Ставропольском крае разведки проводились в горных и предгорных районах, от Аксаута на западе до Кичмалки на востоке.

Доследовано поселение кобанской культуры VIII—VI вв. до н. э. в зоне строительства Эшкаконского водохранилища, где вскрыто 100 кв. м к югу от могильника VI в. до н. э. и расчищено небольшое углубленное в землю жилище с каменным основанием стен, судя по керамике, одновременное могильнику. Продолжены работы на могильнике Мокрая Балка. Наибольший интерес представляет здесь детское (2—3 года) неограбленное погребение, совершенное в подбойной могиле, что уникально не только для могильника, но и для района Кавказских Минеральных Вод. Погребение содержало небольшой сосуд, кольчужную сумочку, спиральные проволочные височные кольца в два оборота, бронзовый браслет. Над этим погребением, под дерном, в гумусном слое, под небольшой каменной вымосткой, находилось безынвентарное детское погребение (7—8 лет). В обрезе дороги расчищены три катакомбы, ограбленные в древности.

Обследованием правого берега р. Аликоновки от р. Мокрой до Медового водопада выявлено три средневековых поселения. Сплошным обследованием левого берега р. Кичмалки от истоков до с. Кичи-Балык на мысах открыты раннесредневековые укрепленные поселения.

Охранные работы проведены в пос. Кичмалка и с. Каменномостском. На Каменномостском могильнике, расположенном при слиянии Малки и Кичмалки, обнаружено более 10 нарушенных каменных ящиков квадратной или вытянутой прямоугольной формы из четырех массивных известняковых плит, перекрытых пятой. Наряду с ними были и каменные гробницы, а в гумусном слое — тризны на каменной вымостке под камнями. Погребения одиночные, сильно скорченные, совершены на правом боку, ограблены в древности. В каменных ящиках найдены сероглиняные лощеные сосуды с прочерченным геометрическим орнаментом каменномостско-березовского типа, в гробницах — сероглиняные корчаги и биконические лощеные кувшинчики моздокского типа. В числе находок имеются ножи, копья, оселок и бронзовая литая подвеска от ожерелья, имеющая аналогии на Эшкаконе и верхней Кубани.

На территории пос. Кичмалка земляными работами разрушено около 25 погребений, из которых удалось доследовать только шесть. Погребения совершены в неглубоких располагающихся рядами каменных ящиках и гробницах и, как правило, ограблены в древности. Неограбленная каменная гробница 8, перекрытая каменными плитами, содержала погребение обезглавленного мужчины, положенного скорченно на правом боку, с железным акинаком с антенным навершием, красноглиняной корчагой, мисочкой и биконическим кувшинчиком. На левой руке погребенного был бронзовый браслет. Из других погребений происходят крупные (до 40 см высотой) сероглиняные корчаги моздокского типа, биконические кувшинчики, железный наконечник копья лавролистной формы. Сопоставление материала исследованных гробниц с материалами VIII—VII вв. до н. э

из более западной части могильника позволяет говорить о росте могильника с северо-запада на юго-восток и ограничить его территорию. Хронологический диапазон могильника — VIII — V вв. до н. э.

В. Б. Ковалевская

Раскопки курганов в Цимлянском районе

Донской отряд экспедиции Ростовского университета продолжил работы в зоне строительства третьей очереди Донской оросительной системы в Цимлянском р-не Ростовской обл. Доследованы могильники Романовский I и III, полностью раскопаны могильники Романовский II, Потайной I и II. Всего вскрыто 24 насыпи, давшие 63 разновременных погребения.

Впервые за шесть лет работы в зоне строительства открыты погребения эпохи ранней бронзы. Среди погребений эпохи средней бронзы хорошо представлены катакомбы манычского варианта катакомбной культуры. Инвентарь погребений эпохи поздней бронзы представлен сосудами острореберной и баночной форм. Как и в предыдущие годы, в курганах эпохи бронзы открыты впускные погребения начального периода эпохи раннего железа, в инвентаре которых встречаются чернолощеные сосуды с геометрическим орнаментом, заполненным белой пастой. В кургане 11 могильника Потайной II расчищено ограбленное погребение IV в. до н. э. с обломками железного чешуйчатого панциря и бронзовыми трехлопастными наконечниками стрел. Среди погребений сарматского времени выделяется курган 4 могильника Романовский II с обширной аланской катакомбой, в колодце которой находилась светлоглиняная амфора с дипинти. Подобные амфоры хорошо известны в материалах раскопок Танаиса и датируются III в. н. э.

Большинство исследованных курганов относится к хазарскому времени. Почти все они имеют квадратные ровики с перемычками по углам. Многолетние наблюдения позволяют говорить о том, что большинство курганов этого времени имели квадратную в плане форму. Погребения совершены в простых ямах, в ямах с заплечиками, с подбоем и в подавляющем большинстве имеют широтную ориентировку. В кургане 5 могильника Романовский I прослежена квадратная в плане площадка, сооруженная из сырцового кирпича. Погребение разрушено грабителями, но, очевидно, в конструкции могилы использовались обожженные кирпичи. На одном из них имеется штриховой рисунок лошади. Среди инвентаря погребений хазарского времени наибольший интерес представляют половинка золотого солида и золотая серьга тонкой работы.

В кургане 5 могильника Потайной II обнаружена половецкая каменная баба, стоявшая лицевой частью на восток и перекрытая насыпью.

В. П. Копылов

Раскопки Тмутаракани — Гермонассы

В 1980 г. работы велись на двух больших участках: Северном и Нагорном. На Северном раскопе возобновлены раскопки площадей XII—XIII (работы не проводились с 1976 г.), где открыты фундаменты зданий тмутараканского времени (X—XI вв.). В их засыпи найдено большое количество керамического материала, главным образом обломков амфор и черносмоленых кувшинов, а также стеклянных браслетов. На площадях I—IV открыты фундамен-

ты монументальной постройки IV—III вв. до н. э. У западной кладки этой постройки находился небольшой жертвенник, сложенный из правильных прямоугольных плит известняка и перекрытый черепицей. Жертвенник был заполнен жжеными костями птиц. В слое, перекрывающем здание, найдены ножка жертвенного стола и обломок сухарного фриза. Внутри здания обнаружены две терракотовые фигурки Деметры. Все это дает основание предполагать, что помещение относится к какой-то культовой постройке.

На Нагорном раскопе доследовался цемянковый пол простады двора пританея IV—III вв. до н. э. Пол был покрыт мощным слоем пожарища (до 30—40 см), в котором собрано много монет, черепицы, а также прослежены следы горелых стропил. Среди находок очень много разнообразной чернолаковой посуды, бронзовых наконечников стрел, обломков амфор с клеймами (гераклейские, фасосские, синопские и др.). Интересны два донца чаш с рельефными изображениями — на одном менады, на другом — Исиды и Сераписа (конец IV—III вв. до н. э.).

А. К. Коровина

Раскопки в цитадели Дербента

Дербентская экспедиция Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР продолжила раскопки древнего Дербента. Основные работы велись в цитадели города — Нарынкале — двумя раскопами.

Раскоп XI (110 кв. м) был заложен в северо-восточной части цитадели на развалинах ханского дворца. Установлена многослойность культурных отложений этой части цитадели и выявлены четыре архитектурных комплекса, относящихся к послемонгольскому и арабскому периодам. Первый комплекс (верхний) представлен остатками вымостки пола из каменных плит площадью около 40 кв. м, остатками каменных строений и водоводами. Многочисленные находки местной и импортной керамики, фарфора, фаянса, металлических изделий, предметов украшения и монет позволяют датировать этот комплекс XVIII в. и считать его остатками ханского дворца позднесредневекового правителя Дербента Фет Али-хана. Под остатками дворца вскрыты еще два архитектурных комплекса, планировка которых почти полностью совпадает, так как один из них лежит в основании другого. Здесь выявлено четыре помещения со стенами из обработанного камня, иногда со вставками жженого кирпича, и три уровня полов. Поливная и неполивная керамика, обломки белофаянсовой и фарфоровой посуды, изделия из стекла и металла, предметы украшения и роскоши относятся к XIV—XVII вв., что, видимо, соответствует времени бытования этих архитектурных комплексов. Ниже, в восточной части раскопа на глубине 5,25 м, вскрыты остатки еще одного комплекса (остатки стен и каменная база колонны 0,94×0,92×0,84 м) — вероятно, дворца правителя Дербента. Обнаруженные в этом слое керамика, поделки из металла и стекла позволяют датировать его VIII—IX вв.

Раскопом XIII (48 кв. м) в южной части цитадели у крепостной стены выявлены остатки металлообрабатывающей мастерской послемонгольского времени и двухкамерного сооружения (6×4 м) из бутового камня с очагом, многочисленными заготовками из железа, крицами, металлическими шлаками и инвентарем (наконечники стрел, копий, фрагменты сабель, ножи, штыри, замки, крюки). Ниже обнаружены развалы стен еще одного сооружения из бутового камня.

А. А. Кудрявцев

Исследование меотского могильника у хутора им. Ленина

Отряд Краснодарской экспедиции вел раскопки меотского могильника в 4 км к востоку от хутора им. Ленина.

Всего исследовано более 200 погребений. Самую многочисленную группу составляют погребения меотской культуры, датирующиеся IV—II вв. до н. э. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток. В отдельных случаях удалось проследить погребальные сооружения — прямоугольные ямы, углы которых скруглены. Для данной группы захоронений характерно помещение справа от черепа сероглиняной или лепной миски, положенной вверх дном. Справа от костяка и в ногах находилась сероглиняная, лепная и привозная керамика, представленная кувшинами, мисками, горшками, корчагами, амфорами. Из привозной керамики отметим чернолаковый канфар и краснофигурный скифос. Оружие располагалось слева от скелета. Оно включает мечи, в том числе с брусковидными навершиями, железные втульчатые наконечники копий, в основном с узким ланцетовидным пером, железные и бронзовые трехгранные наконечники стрел. Многочисленную группу составляют украшения: стеклянные бусы и подвески, бронзовые браслеты, височные кольца, перстни, гривны. Уникален перстень из погребения 24 с резным изображением женщины, сидящей на козле. В двух погребениях обнаружены панцири из тонких железных пластин прямоугольной формы. Из деталей конской сбруи отметим бронзовый конский убор, включающий удила с псалиями, наносник, налобник, бляшки в зверином стиле.

Вторую группу составляют могилы (21) эпохи позднего средневековья. Они располагались на северо-западной окраине исследованного участка. Положение умерших вытянутое на спине. Преобладала западная ориентировка. Инвентарь: обломок железного черешкового наконечника копья и наконечник стрелы с пером ромбовидной формы.

О. П. Куликова

Разведки в Закубанье

Отрядом Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории в Абинском, Майкопском и Мостовском р-нах Краснодарского края открыты новые разновременные памятники.

Поселения эпохи бронзы выявлены на р. Руфабго (левый приток Белой) у пос. Каменномостский Майкопского р-на и на р. Губс (левый приток р. Ходзь) в 8—10 км от станицы Баракаевской Мостовского р-на. Первое располагается в междуречье Большого и Малого Руфабго на высоте 70 м от уровня реки, на мысу, ограниченном с трех сторон скальными обрывами. С западной, напольной стороны сохранились стены сооружения высотой до 1,5 м, укрепленные сухой кладкой из известняковых квадров. Находки собраны на площади 300×80 м и включают фрагменты керамики майкопской культуры с жемчужным орнаментом, проушной топор из диорита, позднемеотские «стоячие» глиняные плитки III—IV вв., фрагменты орнаментированных мисок V—VI вв. и салтово-маяцкой посуды, керамику, изделия из кости и рога белореченской культуры. На р. Губс обследованы городище зихского периода (VI—VII вв.) в местечке Школьная Поляна на плато левого бе-

рега и большое поселение, занимавшее три террасы северо-восточного скального склона между р. Губс и его правым притоком Лубочным. Подъемный материал последнего представлен керамикой майкопской культуры, половинкой меотской плитки-«таблетки» и средневековой керамики (раннезихского и касожского периодов).

На левом берегу р. Курджипса у пос. Табаксовхоз Майкопского р-на открыто поселение белореченской культуры, а на правом берегу р. Абин против г. Абинска — позднесредневековое адыгское селище.

Н. Г. Ловпаче

Исследование Баракаевской пещерной стоянки

Кавказская палеолитическая экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и Адыгейского научно-исследовательского института экономики, языка, литературы и истории продолжила раскопки мустьерской стоянки в Баракаевской пещере (Борисовский каньон в среднем течении р. Губс, Мостовский р-н Краснодарского края). Раскопам предшествовало удаление крупной глыбы обвала скального козырька, перекрывавшей юго-восточную часть привходовой площадки (квадраты З, И, $К_{7,8}$). Помимо этих квадратов, были вскрыты квадраты $З_9$, $Ж_9$, $Д_9$, что практически завершило исследование данной стоянки. В пределах раскопа (7—8 кв. м) разобраны отложения верхнего голоценового слоя (30—50 см) и нижнего, мустьерского (10—15 см), налегавшего непосредственно на скальное дно. В квадрате З—$И_8$, в низах мустьерского слоя, закончена разборка сильно затвердевших отложений серо-пепельной очажной (?) линзы.

Мустьерский слой содержал много костей бизона, гигантского оленя и муфлона. Наличие костей пищухи и лошади подтверждает развитие здесь в период обитания мустьерского человека степных и лесостепных ландшафтов. Коллекцию археологических находок пополнили более 2 тыс. кремневых изделий и серия костяных ретушеров. Кремневые орудия представлены большей частью скреблами — одинарными и двойными, часто угловатыми.

В. П. Любин, П. У. Аутлев, Г. Ф. Барышников, Н. Г. Ловпаче

Исследования Агачкалинского могильника

Отряд Северодагестанской экспедиции Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР начал раскопки Агачкалинского могильника в Буйнакском р-не Дагестана. На площади 40 кв. м вскрыто два каменных склепа с коллективными захоронениями. Вокруг склепов и над ними находились бедные погребения в грунтовых ямах и каменных ящиках. Со склепами связаны конские захоронения и сопровождавшие их в большом числе кости крупных животных, возможно быков, обломки кувшинов и мисок, железных и бронзовых бытовых предметов — вероятно, остатки тризн. У входа в склеп 2 зафиксировано захоронение собаки. Склепы сооружены из блоков песчаника и перекрыты массивными плитами.

Инвентарь склепов представлен большим количеством оружия (мечи, сабли, ножи, наконечники копий и стрел), украшениями сбруи, удилами, стреме-

нами, подпружными пряжками. Среди многочисленных украшений имеются поясные орнаментированные пряжки и бляшки из бронзы, серебра и золота, головные булавки, бронзовые и стеклянные браслеты, золотые и серебряные кольца и серьги, массивные подвески, бусы из сердолика, стеклянной пасты (есть золоченые), хрусталя, агата, бусы-подвески в виде баранов и змеи из сердолика и стекла, геммы с изображениями разных животных. Найдены бронзовые зеркала и стеклянный сосуд для благовоний, красноглиняные и, реже, сероглиняные кувшины. Погребальные комплексы предварительно датированы VIII—XI вв.

М. Г. Магомедов

Работы Тацинского отряда

Отряд экспедиции Азовского музея и Ростовского университета продолжил исследование Сладковского курганного могильника на правобережной террасе р. Быстрой и провел пробные раскопки в группе курганов Полевой стан на левом берегу той же реки, в 2 км к югу от станицы Скосырской Тацинского р-на Ростовской обл.

Небольшой курган (1), раскопанный в группе Полевой стан, дал несколько захоронений, относящихся к разным периодам эпохи бронзы. Основное захоронение (3) ямной культуры совершено в небольшой прямоугольной яме, на спине, с подогнутыми ногами, головой на запад. В погребении зафиксирована охра и найдены кремневые отщепы. Два захоронения этого кургана относятся к катакомбной культуре. Одно из них (1) детское, совершено в катакомбе со смещенной камерой. Небольшой остродонный сосудик из этого погребения близок керамике эпохи ранней бронзы. Второе (2) захоронение, в обширной камере которого находились остатки нескольких погребенных, было сильно потревожено норами грызунов. Здесь найдена керамика, характерная для северодонецкого варианта катакомбной культуры.

В курганной группе Сладковского могильника раскопаны четыре небольших насыпи. Три из них оказались естественными возвышениями, однако в одном обнаружены четыре серебряных позолоченных фалара, выполненных в стиле, характерном для позднесарматского искусства.

Курган 25 датируется концом V—IV в. до н. э. Под небольшой насыпью выявлен единый комплекс могил-кенотафов. Основная большая квадратная яма имела ниши-подбои по углам на уровне дна. С восточной и западной сторон к ней примыкали две могилы-кенотафа с обширными нишами-подбоями, заполненными костями крупных и мелких копытных животных. В общей сложности все подкурганное, видимо единовременное, сооружение имело в длину с востока на запад 7 м и ширину около 3 м. В центральной яме, частично ограбленной, найдено большое количество оружия — мечей, кинжалов, копий, дротиков, колчанных наборов с бронзовыми и железными наконечниками стрел. Один из колчанных наборов сопровождался бронзовым колчанным крючком в виде фантастического клыкастого животного. Подобные виды оружия найдены и в боковых кенотафах. Кроме того, в нишах находились лепные сосуды и остатки деревянного блюда. В одной из ниш-тайников были сероглиняная амфора редкого типа и деревянные сосуды с золотыми обкладками. Весь комплекс носит следы огненного ритуала. На уровне древнего горизонта под насыпью обнаружены остатки трех бронзовых котлов.

В. Е. Максименко

Работы в Дагестане

Прикаспийская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала изучение так называемых песков — небольших пустынь, встречающихся на территории ногайских и кумыкских степных районов. Они представляют собой своеобразные останцы древних каспийских отложений, в основном скрытых сейчас почвенным покровом. Среди развеиваемых и заросших песков часто встречаются выдувы — довольно ровные площадки, на которых концентрируется самый разнообразный археологический материал. Такие песчаные массивы исследовались у ряда сел.

У с. Карагас найдены материалы, относящиеся ко времени от эпохи бронзы и до позднего средневековья. Здесь подняты скифские наконечники стрел VII—V вв. до н. э. Близ с. Алмало зафиксировано три песчаных участка (Алмало I—III), разделенных небольшим ручьем и заболоченной низиной. Каждый из них характеризуется обилием определенных находок, хотя на всех трех местонахождениях собраны материалы разных эпох. Наиболее интересен участок Алмало I. Здесь найдены кремневые пластины, нуклеусы и другие предметы (мезолит — неолит), приуроченные к древним озерным или речным солончаково-илистым отложениям. На Алмало II преобладают материалы сарматского и хазарского времени, а на Алмало III — керамика эпохи бронзы. Как и в 1979 г., изучались выдувы известной песчаной дюны Сарыкум (высота 251 м) близ Кумторкалы. Находки, начиная от эпохи бронзы, указывают на два-три периода в ее интенсивном развеивании. Попутно с указанными пунктами, приуроченными к пескам, осматривались дюны у сел Мурзабек, Червленные Буруны, Тереклп-Мектеб.

В бассейне р. Шураозень на территории Капчугайских ущелий впервые начато стационарное изучение скал с древними изображениями. Здесь изображены фигуры оленей, безоаровых козлов и туров, сцены охоты. Возле одного скального поднятия с рисунками (увал 6) заложен раскоп, давший массу расколотых костей, принадлежавших мелким копытным, и керамику с налепными валиками, характерную для каякентско-хорочоевской культуры (эпоха поздней бронзы). Многие из ранее известных наскальных рисунков Капчугая сейчас уже не существуют. Скалы, на которые они были нанесены, обрушились во время крупного землетрясения, происшедшего 14 мая 1970 г. Однако здесь могут быть найдены и новые пункты с еще не зафиксированными гравировками.

В. И. Марковин

Раскопки палеолитической мастерской Калитвенка I

Калитвенский палеолитический отряд продолжил раскопки палеолитического памятника Калитвенка I в Каменском р-не Ростовской обл. В раскопе площадью более 70 кв. м выявлена та же стратиграфия, что и в раскопе 1979 г. Подтверждено сделанное ранее наблюдение о переотложенности находок из верхних литологических горизонтов. Эти находки снесены водными потоками с вышележащих участков склона балки и плато. Не исключено, что некоторые изделия не были смыты, а только потревожены водой и лежали в положении, близком к первоначальному.

Находки из нижней пачки отложений

взяты по литологическим горизонтам. Нижние горизонты — белесый суглинок, буровато-серая супесь и желтовато-оранжевый песок — лишь местами подверглись слабому размыву. Вероятно, находки здесь не потревожены. В белесом суглинке, лишенном обломочного материала, кварцитовые изделия немногочисленны. Напротив, в буровато-серой супеси и особенно в желтовато-оранжевом песке они представлены большим числом отщепов, реберчатых пластин, нуклеусов, осколков и чешуек. Среди нуклеусов есть сильно сработанные и нуклеусы на начальной стадии раскалывания. Интересны крупные нуклеусы (около 30 см длины) с радиально снятыми сколами. Орудий мало. Это двусторонне обработанные формы, скребла и рубящие орудия мустьерских типов. В горизонте 9 обнаружено крупное по площади скопление сколов, нуклеусов и необработанных кусков кварцита. Видимо, здесь велась основная работа по первичному раскалыванию кварцита и изготовлению орудий. Отметим присутствие в горизонтах 8 и 9 мелких кремневых нуклеусов и отщепов.

В шурфах, заложенных в 30—50 м к северо-западу от раскопа, отмечена несколько иная стратиграфия, но и здесь находки в верхней части отложений связаны с обильным обломочным материалом. В нижележащей толще супесчано-песчаных отложений мощностью около 1,5 м находок практически нет. Они встречены в желтовато-оранжевом песке. В верхних горизонтах шурфа, расположенного на вершине склона устьевой части балки, несмотря на полное отсутствие обломочного материала находки достаточно многочисленны.

В окрестностях станицы Калитвенской на вершине склона балки найдены нуклеусы и отщепы мустьерского облика.

А. Е. Матюхин

Работы в высокогорьях Чечено-Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии

Отряд экспедиции Чечено-Ингушского института истории, социологии и филологии продолжал изучение культовых и бытовых памятников в высокогорьях Чечено-Ингушетии. Завершено начатое в 1978 г. исследование трехкамерного святилища Диела на южном склоне горы Цей-Лам, недалеко от с. Дошхалке в Ассиновском ущелье. В заполнении третьей камеры найдены кости животных, наконечники стрел, бусы, серьги. Находки подтверждают предложенную датировку памятника: с XIV—XV по XVIII в. включительно. На том же склоне горы, близ с. Нижний Кий, открыто и раскопано еще одно святилище. Находки представлены черешковыми наконечниками стрел, амулетами из когтей медведя, костями жертвенных животных и датируют постройку XIII—XIV вв. Продолжены раскопки циклопических построек близ селений Карт и Дошхакле в ущелье р. Ассы, где вскрыто 40 кв. м па глубину до 1 м. Как и в 1979 г., в толще слоя и на полу жилищ обнаружены кости животных и фрагменты лепной керамики I тысячелетия до н. э.

В Северной Осетии средневековые памятники культа изучались в Алагирском и Дигорском ущельях. В с. Нузал на берегу р. Ардон обследована каменная постройка Нузал, известная в научной литературе как церковь. Близ с. Цей в ущелье р. Цейдон обследовались святилища Реком, Святого Георгия и Святой Марии, у с. Нар в ущелье р. Нардон — святилище Нарыдзуар.

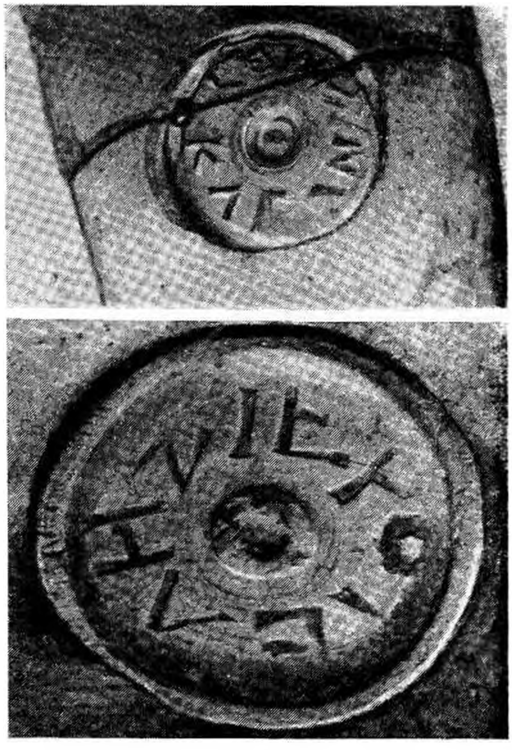
В 1,5 км к югу от с. Верхний Садон, на вершине лесистого отрога, открыта каменная культовая постройка — «святое место». В Дигорском ущелье у с. Галиат выявлено каменное святилище Фарон и исследован комплекс, включающий два камерных и одно столпообразное святилища. На южной окраине с. Фараскат осмотрены склепообразное и три столпообразных каменных святилища, а у с. Донифарс — камерная склепообразная постройка и два столпообразных святилища на некрополе из склепов и раннемустьерских погребений.

В Кабардино-Балкарии в котловине верховьев р. Чегем, у с. Верхний Чегем в местностях Хустос, Байрым и Фардык, осмотрено по одной каменной культовой постройке периода средневековья.

М. Б. Мужухоев

Раскопки Грушовского городища

Экспедиция Ставропольского пединститута продолжала исследование Грушовского городища VII—III вв. до н. э., расположенного юго-западнее г. Ставрополя. Общая площадь вскрытий достигла 2000 кв. м. Работы велись на площадке внутри крепостных стен. Кроме того, заложены траншеи, разрезавшие многорядные северные укрепления и восточную стену.



Клейма с именами Клеопима и Иеротела. Грушовское городище

Крепость начала возводиться в VII в. местными племенами — носителями позднекобанской культуры. Первое время городище (около 40 га) было, очевидно, частью большого поселения, ограниченного с юга балкой Грушовой и распространявшегося далеко на север по равнине. Само городище, помимо балки, ограничено двумя ее отрогами с востока и запада. Уже на раннем этапе по краям городища из необработанного местного ракушечника был насыпан кольцевой вал. С северной, напольной стороны кладка вала опускалась в специально устроенный ров. Высота вала от древней поверхности 1,5 м, ширина по верху — до 8 м, глубина рва от дна до верха вала — 3,5—4,0 м. Дно рва ступенчатое (за счет провалов скального материка). Ширина рва по дну — в среднем 3 м. Вал и ров с северной стороны городища замыкали естественные его преграды с западной и восточной сторон — отроги балки.

В поздний период жизни городища, не ранее конца IV в. до н. э., была создана новая система укреплений. Над

валом была возведена крепостная стена, причем с северной стороны она проходила южнее первичного вала, отсекая часть бывшей полезной площади городища. Стена сложена насухо, имеет два панциря и забутовку между ними. Панцири выложены из крупного полигонального камня, забутовка производилась из мелкого песчаника и ракушечника и затем просыпалась песком. Стена расчищена на протяжении 50 м.

Культурный слой на площадке городища достигает 1 м. Жилые строения возведены из мелкого камня известняково-ракушечниковой породы, однако каменных жилищ было немного. В основном камень употреблялся для укрепления основания строений из сырцовой глины и прутьев. Контуры жилищ прослеживаются слабо, не исключено, что они были круглыми. Пол в жилищах устилался мелкими камнями, а поверх иногда обмазывался глиной. Среди находок имеются разнообразные формы местной посуды, железные и бронзовые витые женские булавки, бляхи, пряжки. В верхнем слое, одновременном крепостной стене, найдены железные кольчатые удила со стержневыми псалиями и железные втульчатые трехгранные наконечники стрел, датирующиеся IV—III вв. до н. э. Дату верхнего слоя уточняют обломки клейменых родосских амфор. Это 28 амфорных ручек с именами жрецов-эпонимов Родоса и эргастериархов, собранных в прослойке пожарища первой четверти III в. до н. э. В этом пожаре и погибло городище.

В 600 м к западу от городища открыт одновременный ему грунтовой могильник. Погребения совершены в ямах, обложенных плоским камнем и перекрытых плитами и кусками необработанного камня, а также в слегка углубленных в землю ямах с каменными кромлехами. Погребенные положены в скорченном положении. В инвентаре преобладает керамика.

А. В. Найденко

Раскопки Ильичевского городища

Ильичевский отряд Института археологии АН СССР продолжил работы на цитадели. Квадраты XV и XVI были заложены с внешней стороны оборонительной стены. Здесь на глубине 4 м открыты четыре пифоса, закопанных в землю. Возможно, они принадлежат каким-то складским помещениям. Культурный слой этого участка — свалка V—VI вв. с большим количеством находок. В их числе костяные накладки гуннского лука, льячка с остатками бронзы внутри, клейма на донцах краснолаковых тарелок, светильники, монеты, обломки бронзовых изделий, стекла и стеклянных сосудов, бусы (стеклянные и мраморные). В квадрате XV открыт фундамент стены 46, которая является западной стеной помещения VI—VII вв. В квадрате XVIII расчищена часть оборонительной сырцово-кирпичной стены, занимающей и западную часть квадрата XIX. С запада из стены выступает полукруглая каменная кладка радиусом 1,8 м. Открыто продолжение выявленной в 1978 г. стены 37, уходящей в массив сырцово-кирпичной стены.

В квадрате XIX доследована северная граница верхнего двора помещений XIII—XIV, расчищены верхний двор и северная стена помещения XI. Во дворе обнаружены целый пифос, накрытый каменной крышкой, на которой находился лепной горшок, разбитый упавшим на него камнем, нижняя часть другого пифоса и яма от третьего.

В северной стене помещения XI, раскопанного в основном в 1974 г., оказалась огромная ниша трапециевидной в плане формы с глиняной полкой, об-

шитой досками. На полке найдены раздавленная амфора, два целых рельефных светильника, небольшая тонкостенная амфора, тонкостенный кувшинчик, бронзовые массивные серьги с восьмигранниками на концах и зеркало. У края ниши под полом расчищена глубокая зерновая яма. На дне ямы обнаружена каменная крышка, закрывавшая когда-то ее горловину. Засыпь ямы содержала несколько целых и почти целых сосудов, раздавленные амфоры, стекло, угли, пряслица, лощила, рога коровы.

Э. Я. Николаева

Раскопки некрополя в Широкой балке

Широкая балка расположена в 14 км к северо-западу от Новороссийска. Это довольно глубокое ущелье, по которому протекает маленькая речка Чухабль. По обе стороны от нее, на склонах ущелья, в позднеэллинистическое, но главным образом в римское время располагались небольшие поселения, обнаруженные Новороссийско-Геленджикской экспедицией в 60-х годах. В конце XIX в. на землях помещика Кулешевича во время строительных работ была найдена античная бронза, в том числе знаменитый бюст боспорской царицы Динамии. М. И. Ростовцев, описавший обстоятельства этой находки, упоминает и другие вещи, обнаруженные поблизости и происходящие из некрополя. В настоящее время в Широкой балке идет активное строительство. На территории базы отдыха завода «Коммунар», расположенной на бывшей земле Кулешевича, летом 1979 г. строители обнаружили отдельные погребения. Тогда же они были доследованы сотрудником Музея истории Новороссийска А. В. Дмитриевым. В 1980 г. экспедиция Института археологии АН СССР в сотрудничестве с этим музеем начала планомерные работы на этом большом, как показало обследование, некрополе.

Вскрыто 63 погребения. Преобладают захоронения первых веков нашей эры, но есть и средневековые. Имеются могилы с кольцевыми каменными обкладками. Среди вещей много простых сероглиняных мисок, канфаров, маленьких чашечек и сферических сосудов без ручек. Найдены стеклянная посуда, оружие, орудия труда и украшения (особенно много бус, есть фибулы, пряжки), зеркала. Интересны ленные миски, подражающие по форме гончарным сероглиняным. Характер большей части могил первых веков нашей эры свидетельствует об их близости меотскому обряду погребений.

Н. А. Онайко

Раскопки курганов эпохи бронзы в Ставропольском крае

Краснознаменский отряд Института археологии АН СССР продолжил работы у хутора Красное Знамя Александровского р-на Ставропольского края. В 500—800 м к западу и востоку от могильника I, раскапывавшегося экспедицией в 1973—1979 гг., располагались две небольшие курганные группы. Группа II состояла из двух насыпей и интенсивно распахивалась. В раскопанном кургане 1 обнаружено семь погребений. Основное погребение совершено в катакомбе в центре кургана и оказалось полностью разграбленным. Интерес представляют обнаруженные над этим погребением каменные пли-

ты. Это разбитая надвое стела в виде плоского прямоугольного камня с выступом в верхней части, примитивно изображающим голову. Несколько глубже найдена массивная плита с выбитым на ней изображением животного (льва?). Погребение 6 имело большую прямоугольную входную яму с нишей, куда была поставлена курильница, и овальную камеру, где на растительной подстилке погребенный мужчина был положен головой на запад. В головах стоял большой сосуд, украшенный сложным налепным орнаментом, и лежал бронзовый нож.

Погребение 7, примыкающее к входной яме погребения 6, сопровождалось крупным сосудом, мисочкой и бронзовым ножом. На шее погребенного было ожерелье из гагатовых и бронзовых бус и подвесок. Видимо, с этими погребениями связано найденное под насыпью кургана культовое место. Оно представляло собой неглубокую ямку, в которой лежали два сосудика, две курильницы, два куска красной краски и кости овцы. Над ним, несколько сбоку, обнаружено скопление обломков каменных плит, на одной из которых имелись два пятна красной краски и полосы, проведенные черной краской. Погребения в катакомбах относятся к северокавказской культуре эпохи средней бронзы.

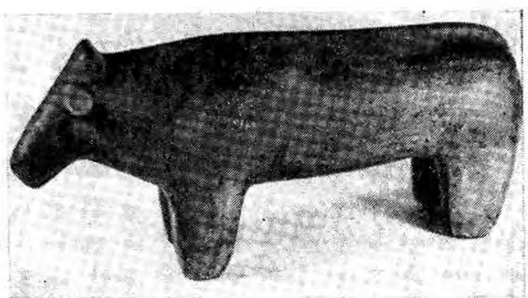
Группа III, расположенная к востоку от могильника I, состояла из трех насыпей, две из которых полностью распаханы. Раскопаны две насыпи из земли с наброской из песчаниковых плит в один-два ряда, первоначально достигавшей вершины кургана. В каждом кургане обнаружено по четыре погребения эпохи бронзы, в большинстве безынвентарных.

В. Г. Петренко

Работы близ станицы Новосвободной

Майкопский отряд Кубанской экспедиции продолжил работы на курганном могильнике в уроч. Клады. Докопан исследовавшийся в 1979 г. курган 31. Уточнена его стратиграфия, обнаружен интересный поминальный комплекс вещей, прилегавший к раскопанной ранее гробнице 5. В частности, обнаружены три глиняных и бронзовый сосуды, «пращевые» шары из разных пород камня, костяные украшения, каменная фигурка животного (коровы?), кремневые наконечники стрел «флажковидного» типа. В том же кургане расчищено впускное скифское погребение.

Кроме того, раскопаны три кургана майкопско-новосвободненского типа и один скифский. Первые дали серию раннемайкопских керамических комплексов, особенно интересных стратиграфически. Все могилы в плане прямоугольной формы, со скругленными углами. Погребенные лежали в скорченном положении на правом боку, головой на юго-восток. Скифский каменный курган подчетырехугольной в плане формы содержал ограбленное погребение на древней дневной поверхности. Сохранились двое бронзовых и одни железные удила, 12 бронзовых наконечников стрел с шипами, три железных копья. Судя



Каменная фигурка животного из кургана 31 в уроч. Клады

по оставшемуся инвентарю, погребение относится к VII—VI вв. до н. э. В курганах майкопско-новосвободненского типа обнаружено несколько впускных погребений меото-скифского облика того же времени. Выявлен и грунтовой меото-скифский могильник VII—VI вв. до н. э.

На дольменном могильнике Богатырская поляна зафиксировано и обмерено 476 дольменов. Произведена топографическая съемка дольменных могильников Калмыцкая поляна, Делянка, Малая богатырская поляна. В окрестностях хутора Армянский В. А. Дмитриевым обнаружен новый могильник, насчитывающий не менее 70 дольменов.

А. Д. Резепкин

Работы на раннесредневековых памятниках

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета продолжал изучение Мартан-Чуйского I могильника VIII—XI вв. в Урус-Мартановском р-не Чечено-Ингушской АССР. Тремя раскопами вскрыто 54 кв. м и обнаружено две катакомбы. Одна из них содержала два, другая — три костяка. При выборке заполнения дромосов зафиксирована неоднократность их раскопки в древности, свидетельствующая о последовательности захоронений. Инвентарь (бронзовые браслеты, перстень, бляшки, зеркало, бусы, поясные наборы, железные секиры) датируется концом IX — началом X в. На территории центральной части могильника зафиксирован культурный слой поселения XVII—XVIII вв.

В районе г. Кисловодска велись раскопки памятников близ укреплений Острый мыс. На могильнике I обнаружены два дромоса-заготовки. На южном склоне мыса открыто поселение, в верхнем горизонте культурного слоя которого расчищены остатки прямоугольной выкладки с толстым слоем золы внутри нее и семью жертвенниками в виде костей животных и керамических сосудов в углах выкладки и возле нее. Керамика и находки бронзовых предметов (пуговиц, фрагмента фигурки лошади, амулета) позволяют отнести горизонт ко второй половине VIII в. н. э. В нижнем горизонте, в предматериковом слое, выявлен развал какого-то сооружения, а в материке обнаружены хозяйственные ямы с керамикой позднесарматского времени.

С. Н. Саенко

Исследование могильника Мощевая балка

Лабинский отряд Северокавказской экспедиции Института археологии АН СССР вел раскопки средневекового могильника Мощевая балка в пос. Курджиново Урупского р-на Карачаево-Черкесской а. о. Могильник расположен на высоте 952 м над уровнем моря, на площадке под скальным навесом и условно разделен на семь участков. Работы проводились па участке А, где обнаружено 62 погребения в каменных ящиках и нишах, в большинстве разграбленных.

Ящики прямоугольной формы, устроены из плит песчаника, уложенных плашмя в три-пять рядов. Иногда одной из стенок служила материковая скала или ее обломок, рухнувший с потолка навеса. Перекрытием служили деревянные плахи или плиты песчаника; стенки и перекрытия обмазывали глиной, смешанной с рубленой травой, и белили мелом или известью. Ящики пристраивали один к другому, образуя ряды. Ниши вырублены в скале или в обломках скалы, лежащих на площад-

ке. Они овальной в плане формы, с бочарным сводом, с открытой (южной) стороны закладывались каменными плитами и обмазывались глиной с внешней побелкой. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, с западной ориентировкой, иногда с отклонениями к северу или югу. Под голову подкладывали большую подушку из грубой ткани типа мешковины, заполненную травой. Дно многих могил прокалено и усыпано мелкими древесными угольками. Есть двойные погребения в одном каменном ящике. В этих случаях дно одного погребения являлось перекрытием другого, обмазывалось глиной и белилось.

В погребениях обнаружены предметы быта — роговые стаканы и деревянные донца от них, железные ножи, деревянные чаши и чашечки токарной работы с горизонтальной ручкой, лопатки, ложечки, гребни, пуговицы, железные тесла с Г-образными рукоятками. Вооружение представлено костяными накладками лука, деталями каркаса колчана, двусоставными ножнами кинжалов (в погребении 37 ножны обтянуты тонкой шелковой тканью, а в верхней части обмотаны кожаным ремешком в три ряда со свободными концами для подвешивания к поясу), древками и наконечниками стрел, железными топориками с длинными деревянными рукоятями, звеньями кольчуги. Найдены каменные, стеклянные и гишеровые бусы, бронзовые бубенчики, костяные амулеты, раковины каури, изделия из перламутра, сложносоставные серьги с серебряными бусинами, перстни, кольца, фибулы, браслеты. Кухонная посуда представлена горшками с туловом яйцевидной формы. Орнамент — линейно-горизонтальный и многорядная волна. Столовая посуда включает высокогорлые кувшины с овальной ручкой, кружки с В-образной ручкой, чайники. Орнамент — узкие и широкие лощеные полосы, образующие зоны косых линий, угольники и ромбы.

Раскопанные погребения датируются VII—IX вв.

Среди подъемного материала могильника отметим бронзовое зеркало в матерчатом мешочке и кожаном футляре, плетеную шкатулку округлой формы с плоским деревянным днищем и кожаными петлями от крышки, железный однолезвийный топорик, деревянные ножны кинжала, пеналы с крышками, мраморные подвески и стеклянные бусы. Много обломков деревянных изделий и обрывков льняной и шелковой ткани. Льняная ткань светло-желтого цвета, плетение тонкое; шелк светло-коричневого цвета с темно-зеленым орнаментом в виде двулезвийных секир.

Е. И. Савченко

Раскопки курганов у хутора Кривой Лиман

Мартыновский отряд Ростовского университета работал в зоне строительства Мартыновской оросительной системы в Ростовской обл. Обнаружено 44 кургана, в которых исследовано 130 погребений.

Погребения эпохи ранней бронзы совершены в подпрямоугольных или подтрапециевидных неглубоких ямах с сильно закругленными углами. На дне ям, в углах, имеются округлые ямки диаметром до 12 см, вероятно для опорных столбов. Костяки лежали в скорченном положении на правом боку, черепом на запад, изредка на юго-запад, обильно окрашены темно-красной охрой. На дне ям прослежены древесный тлен и меловая подсыпка. Инвентарь: височная подвеска в два оборота, бронзовые нож и шило, молоточковидная булавка, лепной горшок с яйцевидным туловом и скруг-

ленным днищем, украшенный оттиском веревочки. Эпоха средней бронзы представлена сооружениями катакомбного типа. Колодцы прямоугольной, квадратной или овальной форм крестовидно сопряжены с овальной или трапециевидной камерой. В прямоугольных колодцах часты ступеньки вдоль длинных сторон. Вход в камеру вел через ступеньку. Костяки лежали в скорченном положении на правом боку с различной ориентировкой, окрашены темно-красной охрой. На дне камер отмечены древесные угольки, тлен от подстилки. Почти во всех погребениях найдены кости барана. В инвентаре преобладает керамика: лепные горшки, курильницы, жаровни, украшенные «треугольниками», «гусеничками», «волютами», прямыми и обратными «жемчужинами». Найдены также выпрямители, бронзовые ножи, шилья, бусины, подвески клиновидной формы и в полтора оборота. Погребения поздней бронзы — впускные, в овальных ямах. Погребенные положены в скорченной позе на левом боку с неустойчивой ориентировкой. Их сопровождают лепные горшки баночной формы.

К скифскому времени относится разграбленное погребение в яме овальной формы, где человеческие кости были перемешаны с костями коня. В могиле найдены бронзовые втульчатые наконечники стрел, золотые округлые бусины и нашивные полусферические бляшки, железные двусоставные удила с бронзовыми псалиями восьмерковидной формы, с перехватом в центральной части и двумя отверстиями для ремня, украшенные головками хищников кошачьей породы, вероятно пантер, бронзовые налобник с головкой оленя в верхней части и бляха, изображающая голову птицы с загнутым клювом. Наиболее многочисленны погребения сарматского времени: диагональные захоронения в квадратных ямах, в длинных прямоугольных и овальных ямах. Большинство их разграблено в древности. Положение костяков вытянутое на спине, ориентировка северо-восточная, изредка северная или южная. Инвентарь представлен серолощеными кувшинами с налепными жгутообразными валиками, кувшинами с петлевидной ручкой, лепными горшками, алебастровыми сосудами, деревянными ложками, ножами с прямой спинкой, точильными брусками, пряжками, черешковыми трехперыми наконечниками стрел, акинаками с прямым перекрестьем и кольцевидным или волютообразным навершием, пряслицами, бусами, зеркалами, фибулами, серьгами, золотыми полусферическими нашивками, бляшками, розетками, пронизками. В одном из погребений найдены пластинки лака, вероятно от деревянной шкатулки с растительным орнаментом, выполненным красной, коричневой и черной красками, в другом — резное костяное навершие жезла в виде оскаленной головы коня с упряжью из накладного серебра.

Все средневековые погребения — впускные, совершены в узких вытянуто-овальных ямах, с западной ориентировкой. Инвентарь включает удила, стремена, кольца сбруи, пряжки, кресала, ножи, ножницы, трехперые наконечники стрел, берестяной колчан и датируется X—XI вв.

Е. И. Савченко, Л. М. Казакова

Исследование средневекового селища у хутора им. Ленина

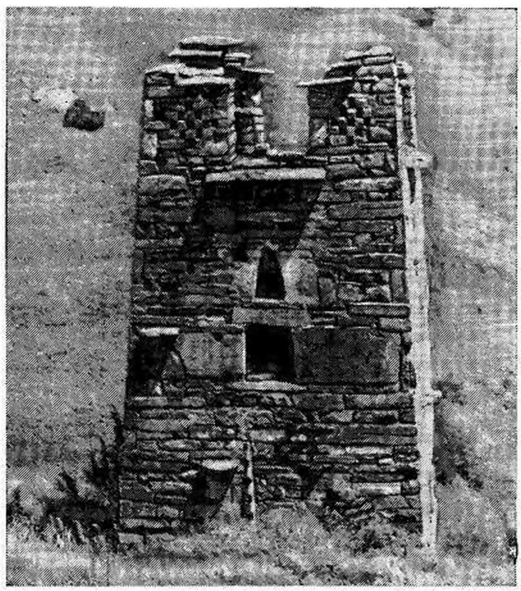
Отряд Краснодарской экспедиции вел раскопки раннесредневекового селища (II) в 1 км к востоку от хутора им. Ленина (пригород Краснодара). Треть территории селища уничтожена Краснодарским водохранилищем. Всего вскрыто 480 кв. м. Культурный слой отмечен на отдельных участках, расположенных в 10—20 м друг от друга.

Расчищено несколько развалов керамики, представленной в основном местной посудой салтовского типа: сероглиняными горшками с удлиненным туловом, орнаментированными поперечным рифлением и волной у венчика, большими приземистыми кувшинами с широким горлом и сливом, лощеными кувшинами с относительно высоким горлом и вытянутыми сливами. На дне многих сосудов имеются клейма в виде рельефного креста или креста в круге. Отметим большой сероглиняный сосуд в форме цилиндра с двумя ручками-петельками, расположенными вдоль продольной оси сосуда (одна — у устья, другая — у дна). Найдены также фрагменты лепных котлов с внутренними ушками. Привозной керамики сравнительно немного. Это фрагменты реберчатых амфор VIII—IX вв. и красноглиняных фляг, почти целый пифос. Среди немногочисленных металлических предметов имеется бронзовая орнаментированная бляшка поясного набора. В остеологическом материале присутствуют кости лошади, коровы и мелкого рогатого скота. Найдено три рыбьих косточки. Предварительно селище датировано VIII—IX вв. Возможно, одно из полукочевых болгарских племен использовало данную территорию как сезонную стоянку.

В. А. Тарабанов

Исследования в Горной Ингушетии

Отряд Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского университета изучал позднесредневековые памятники высокогорного ингушского общества Цори (Назрановский р-н). Обследованию подверглись археолого-архитектурные объекты в селениях Пуй, Евлой, Пялинг, Ний, Никоты, Цори, Цизды. Боевые башни с крестами-«голгофами» в селениях Пялинг (две) и Ний (четыре) датируются второй половиной XVI—XVII в. В селении Ний обнаружено новое столпообразное святилище (0,75×0,63×1,40 м), ориентированное нишей на юго-запад. Крестовидные стелы зафиксированы в селениях Ний, Никоты. Новый могильник из подземных, полуподземных и наземных склепов, богато декорированных, открыт у сел. Цизды. Близ селений Пялинг и Цори находятся небольшие наземные гробницы-мавзолеи. Десять новых пет-



Склеп в с. Цизды

роглифов зафиксировано в селениях Пуй, Евлой и Ний.

В селениях Пялинг и Цори расчищено два башневидных наземных склепа. Первый имел два этажа и плоскую кровлю с парапетом, второй — четыре яруса, подземную камеру и пирамидальную кровлю. Из многочисленного инвентаря XVI—XVIII вв. отметим саблю в ножнах, боевые ножи и кинжалы, наконечники стрел, свинцовые пули, пращевые камни, фалл из рога, курительные трубки из глины и железа, разнотипные серебряные и бронзовые серьги и подвески, перстни, набор амулетов и талисманов, деревянную посуду, инструментарий ремесленника, одежду, богато украшенные женские головные уборы — «кухарсы», мужские боевые стеганые шапки. Отмечен обряд порчи оружия и его символической замены. Только на одном этаже склепа в сел. Пялинг обнаружено 20 редких «курхарсов». В подземной камере склепа в сел. Цори вскрыто одиночное женское захоронение с богатым инвентарем XVI—XVIII вв.

Д. Ю. Чахкиев

Раскопки памятника Султан-гора III

В 1980 г. закончены раскопки сооружения 1 памятника Султан-гора III (Предгорный р-н Ставропольского края, близ г. Кисловодска). Это могильник, обведенный прямоугольной каменной оградой. Раскоп был расширен за пределы сооружения 1 к северу и западу. Расчищены наружные стороны северной и западной стен. Выяснено, что северная стена сложена в один камень и имела систему подпорных сооружений — кучи из плит и булыжника и отдельные крупные камни, поддерживающие ее основание снаружи. Западная стена — двойная. Между двумя рядами вертикально врытых массивных плит имеется забутовка из глины и мелкого камня. Установлено также, что вымостка из плит площади внутри ограды продолжается за ее пределы в западном направлении примерно на 1,6 м.

Описанное выше погребальное сооружение относится ко второй половине VI в. до н. э. Оно было воздвигнуто на остатках ограды более древнего могильника скифской эпохи (видимо, VII или начала VI в. до н. э.), к которому относятся каменный ящик 7 и часть номинальной керамики из сооружения. Еще ниже лежит культурный слой каменномостского поселения VIII—VII вв. до н. э. Найдено большое количество каменномостской керамики (в том числе развалы сосудов), терка с пестом, зернотерки, пряслица, бронзовое шило, костяные орудия, кости коровы, лошади, овцы. Стратиграфия памятника Султан-гора III важна для уточнения относительной и абсолютной хронологии памятников эпохи раннего железа на Северном Кавказе.

Н. Л. Членова

Исследование раннепалеолитического поселения Ильское II

Предкавказский палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начал раскопки многослойного раннепалеолитического поселения Ильское II на окраине одноименного поселка Северского р-на Краснодарского края в долине р. Иль, в Закубанье. Поселение открыто автором в 1979 г. Исследования проводились двумя раскопами, заложен-

ными в нескольких метрах один от другого в верхней и нижней частях современного склона речной террасы, с которой связан этот памятник. Такое ступенчатое расположение раскопов, продиктованное разведочным характером раскопок, позволило составить представление о стратиграфии поселения и обнаружить на нем неизвестный ранее, наиболее древний культурный слой.

В верхнем раскопе, прирезанном с северной стороны к площади зачистки 1979 г., вскрыты (от 12 до 6 кв. м) горизонты культурных остатков 1, 2, 3а и 3б, образующие, видимо, два верхних культурных слоя. Горизонт 1 представлен только каменными изделиями. В горизонте 2, более насыщенном культурными остатками, вместе с каменными изделиями встречены и обломки костей животных. Между этими уровнями нет перерыва, и они залегают в одной и той же серовато-коричневой глине с белоглазкой и оглаженной щебенкой доломитов ниже черноземного горизонта современной почвы. Культурные остатки в этих горизонтах в древности были отчасти смещены, хотя и не переотложены. Горизонты 3а и 3б, составляющие самостоятельный культурный слой, располагаются ниже по разрезу в коричневато-серой с голубоватым оттенком глине, сильно обызвесткованной и почти без щебня. Вместе с изделиями в нем довольно много костей животных.

В нижнем раскопе установлены два комплекса аллювия третьей надпойменной террасы реки и связанные с ними два культурных слоя, наиболее древние на поселении. Верхний из них (вскрыт на площади 12 кв. м), прекрасно выраженный и отвечающий культурному слою раскопа 7 1979 г., залегает в темно-серой супеси. Слой перекрывается верхним горизонтом аллювия. Неизвестный ранее самый древний культурный слой (исследован на площади около 2 кв. м) располагается на 0,7—0,8 м глубже: это базальный слой, ибо он залегает под мощным слоем конгломератов основного нижнего комплекса аллювия среди редких глыб и щебня доломита, практически на элювиированном коренном цоколе третьей надпойменной террасы р. Иль.

Этот самый нижний культурный слой поселения Ильское II предварительно может быть датирован раннерисс-вюрмским временем. Верхние культурные слои, несомненно, относятся к мустьерской эпохе и по типологии инвентаря образуют особый, местный вариант мустье.

В. Е. Щелинский

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

Исследование города Болгара

В 1980 г. на городище было продолжено изучение руин бани Белая палата (раскопы LXVII, LXXI). Открыта восточная стена центральной части здания и сделан подход к южному служебному помещению. Подтвердилась датировка котлована фундамента бани — вторая половина XIV в. (верхний горизонт позднезолотоордынского слоя). Прослежены котлованы последующих ремонтных работ.

На раскопе LXVIII в центральной части городища исследовались домонгольские слои, достигающие вместе со слоем пожарища 70—80 см. Вскрыты ямы-погреба, зернохранилища, сооружение со стенами столбовой конструкции, а также западная или юго-западная части крупного сооружения. Сооружение это относится к основанию слоя X—XI вв., расчищено на протяжении 13 м и представляет собой несколько ям и соединяющую их канавку, где прослежены следы горизонтальных и вертикальных бревен.

Бронзовая пластина с изображением животного. Болгары

Раскоп LXX заложен на западной окраине Болгарского городища, в районе так называемого Голландского озера, где слои относятся к золотоордынскому времени. Подтвердилось мнение о ремесленном характере данного района и, прежде всего, о широком развитии здесь керамического производства. На раскопе открыта мастерская по обжигу посуды — четыре горна, объединенных общим предгорновым котлованом. Исследованы два горна и котлован. Продукция мастерских характеризуется высоким качеством обжига сосудов, среди которых преобладают крупные формы. Расчищены также остатки полуземлянки и ямы. В южной части раскопа выявлена прослойка бронзолитейных отходов, сброшенных на берегу озера. Возможно, поблизости находилась мастерская по обработке цветных металлов.

В связи со строительными работами на водозаборе в западной части городища исследованы две траншеи, которые с расширением на двух участках составили раскопы LXXII и LXXIV. Вскрыты ямы и подполья наземных жилищ. В слое пожарища, сохранившемся под ямами, найдено несколько наконечников бронебойных стрел и два скопления монет (9 и 13 штук). Пожар связывается с карательным походом золотоордынского правителя Булак-

Тимура в 1361 г. Подтверждается мнение о затухании жизни в южной и юго-западной частях городища после этого погрома, что было отмечено и раскопками предыдущих лет.

Раскоп LXXIII был заложен на территории, окраинной в домонгольскую пору и включающей центральные районы города золотоордынского времени. Раскоп попал на продолжение рва, открытого неподалеку в раскопах LV и LVII в 1976—1977 гг. Стабильность размеров рва на значительном протяжении подтверждает его общегородское, вероятно оборонительное значение. Раскопана также землянка раннезолотоордынского времени. Интересны находки обломков трех-четырех стеклянных импортных сосудов, глиняной кубышки со 123 серебряными монетами XIII в., костяной печати с изображением барса и костяной орнаментированной пластины, предохранявшей левое запястье лучника от удара тетивы.

Н. Д. Аксенова, М. Д. Полубояринова, Г. Ф. Полякова, Т. А. Хлебникова, Р. Ф. Шарифуллин

Исследования на оз. Аргази

Аргазинским отрядом Уральской экспедиции продолжены работы в зоне строящегося водохранилища. В восточной части о-ва Малый Вишневый исследовалось небольшое плато. Установлено многократное использование вскрытой площади. В нижних горизонтах на границе с материком собран кремневый инвентарь эпохи мезолита и бронзы. Вышележащие слои содержали в основном остатки эпохи раннего железа. С племенами иткульской культуры (VII—III вв. до н. э.) связаны слабо углубленное жилище, остатки производственного комплекса (очаги, разрушенное основание металлургической печи), а также вещи из цветного и черного металлов, литейные формы, воздуходувное сопло, шлак. Чуть позднее была сооружена могильная обкладка, под которой зафиксировано погребение в подчетырехугольной яме глубиной 0,5 м, ориентированное на запад. Погребение частично разрушено, культурная принадлежность его не определена.

Г. В. Бельтикова

Разведки в Мордовской АССР

Разведочный отряд Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Марийской АССР проводил разведки в Атюрьевском и Кочкуровском р-нах республики. Открыт ряд разновременных памятников. В 0,4 км к югу от с. Барашево Атюрьевского р-на обнаружено поселение городецкой культуры, где собрана керамика с рогожными и текстильными отпечатками. Поселение расположено на песчаной возвышенности. Толщина культурного слоя не превышает 0,35 м. На территории поселения находится могильник XVI—XVII вв. В 1,2 км к юго-западу от того же села, на левом берегу р. Мозавки, обнаружено позднесредневековое поселение. Культурный слой сохранился на небольшом участке (8×10 м). Керамика сероглиняная, гончарная.

У южной окраины с. Мордовская Козловка Атюрьевского р-на обнаружены древнемордовский могильник VIII—XI вв. и позднесредневековое поселение. В обнажениях найдены наконечник копья, обломок дисковидной бляхи,

бусы. В 1 км к югу от того же села обнаружено городище-убежище. С юга и востока к нему примыкают болота. Площадка прямоугольной формы (80×40 м) с четырех сторон укреплена земляным валом. С западной стороны вал сильно поврежден ямами. У с. Новые Турдаки Кочкуровского р-на выявлена группа из четырех насыпей, а у с. Семилей — могильник позднего средневековья.

Я. В. Беляев

Раскопки на Селитренном городище

На Селитренном городище (Астраханская обл.), представляющем собой развалины золотоордынской столицы Сарая, продолжались раскопки большого дома дворцового типа XIV в., начатые в 1978 г. (раскоп XI). В 1980 г. полностью вскрыта вся западная часть дома, насчитывающая несколько помещений. В одном из них найдены обломки штукатурки с рисунками (человек с зонтиком, звери, «вавилон») и надписями арабским и уйгурским шрифтами. Открыт примыкавший к западной стене дома банный комплекс — помещение собственно бани площадью около 60 кв. м с подпольной системой отопления. Топка производилась снаружи посредством большой печи, над которой помещался, видимо, котел для подогрева воды. Прослежены водостоки. За баней к западу и у юго-западного угла дома обнаружены дома рядового типа, испытавшие несколько перестроек.

Продолжалось изучение двора усадьбы, центральный дом которой был полностью раскопан в 1976 г. Здесь расчищался дом для зависимых людей усадьбы. На месте этого двора в конце XIV в. образовалось кладбище, исследуемое пятый сезон (раскоп VIII).

Закончено вскрытие объектов на раскопе XIII. Среди других сооружений здесь полностью раскопана большая печь для обжига кирпича. На этом раскопе в первом штыке культурного слоя найден золотой браслет весом 72,5 г с гравированным орнаментом в виде «узла счастья» в середине и львиных морд на расширенных и уплощенных концах. Браслет не был согнут, хранился, видимо, как драгоценность и был зарыт как клад.

В с. Селитренном при хозяйственных работах случайно обнаружена архитектурная орнаментальная деталь — мозаичный диск диаметром 90 см, вставлявшийся в кладку стены из простых обожженных кирпичей. Диск имеет в центре полихромный цветочный орнамент, а по краю — надпись, выполненную арабскими буквами.

О. В. Богословский, Н. М. Булатов,
В. Л. Егоров, Я. М. Паромов,
Г. А. Федоров-Давыдов

Работы Уральского отряда

Отряд экспедиции Уральского университета исследовал памятники в зоне строительства нефтепровода Сургут — Полоцк в Пермской обл. На поздне-ананьинском городище Алтентау на р. Нижней Мулянке к югу от Перми вскрыто 288 кв. м. Подтвердилось наличие двух культурных горизонтов, разделенных стерильной глинистой прослойкой. Нижний вал, сложенный плотными суглинками, сильно прокален; стена разрушена и сожжена. Более мощная верхняя насыпь, несколько смещенная в напольную сторону, снаружи укреплена камнями. Ширина валов 6—10 м, высота — 0,8 и 1,2 м.

Расчищены остатки наземных жилищ с открытыми очагами. Найдены костяные наконечники стрел, кинжальчик, трехдырчатый псалий, антропоморфная пряжка, сверленые бабки, амулеты со стилизованными мордами лошади и теленка, проколки, рукояти ножей и шильев, а также железное шило, глиняный сердечник (?) и миниатюрный круглодонный сосуд (в нижнем горизонте). Во всех слоях собраны ананьинская воротничковая и безворотничковая керамика с примесью раковин в тесте и кости животных, а в нижнем — и кости рыб. Ориентировочная дата памятника V—III вв. до н. э.

На правобережье Камы, в 3 км к западу от г. Оханска, исследовалось многослойное поселение эпохи бронзы (середины II тысячелетия до н. э.), позднеананьинской — раннегляденовской (конец III в. до н. э.) и позднегляденовской культур (середина III в. н. э.). К первому периоду относятся сосуды с растительными примесями в тесте, скребки и наконечники стрел на отщепах кремня, керамические грузила, медная пластинка, несколько фрагментов зауральской тальковой керамики, ко второму — сосуды с ямочно-шнуровым орнаментом, к третьему — остатки выложенного галечником очага, подпрямоугольной хозяйственной ямы, бедно орнаментированная керамика с примесью раковины, органики и песка в тесте и железный нож. Рядом с поселением открыто позднегляденовское селище.

Продолжены раскопки первой площадки Зотинского II городища на р. Багаряк в Каслинском р-не Челябинской обл. Вскрыты остатки двух двухрядных бревенчатых оборонительных стен, башнеобразного сооружения на углу между ними, рва и часть поселения. Выявлено четыре культурных горизонта. Слои неукрепленных гамаюнского и иткульского (выше) поселений перекрыты остатками оборонительных сооружений, поверх которых шел слой с каменной вымосткой и ямками с костями лошади. В гамаюнском слое залегала крестовая керамика, в иткульском найдены керамика второго иткульского типа, остатки жилищ с очагами, двухстворчатая каменная форма шестигранного кельта, медные пряслице и трехлопастной наконечник стрелы с выступающей втулкой (V—IV вв. до н. э.). Верхний горизонт, возможно, синхронен слою второй, воробьевской площадки (не позднее IV в. до н. э.).

В. А. Борзунов, Г. Т. Ленц

Разведка в Среднем Посурье

Разведочный отряд экспедиции Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР вел разведки по левому берегу р. Суры на участке от с. Качелай Кочкуровского р-на до с. Марьяновка Больше-Березниковского р-на Мордовской АССР. Обследованы 11 поселений и четыре местонахождения эпохи неолита, бронзы и раннего железа.

На западном, высоком берегу оз. Инерка обследовано два поселения. Поселение Инерка I в основном разрушено. В обвале собраны керамика с растительными примесями в тесте, с высоким отогнутым венчиком, орнаментированная рядами неглубоких ямок, кремневые наконечники стрел листовидной формы и концевой скребок. На поселении Инерка II найдены фрагменты волосовской керамики, орудия из кварцита и кремня.

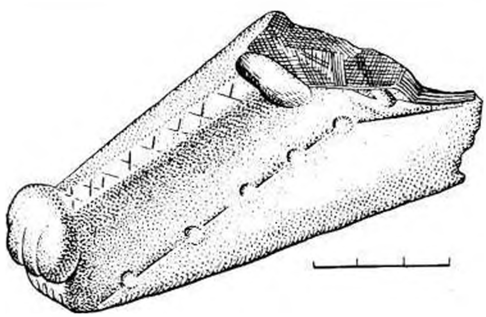
К юго-востоку от с. Марьяновка, на дюнах возле оз. Тардыман, старицы р. Суры, обнаружено восемь поселений.

На поселении I найдены керамика балахнинской и поздняковской культур и эпохи раннего железа, а также концевой скребок с двумя резцовыми сколами и кремневые отщепы, на поселении II — фрагменты сосудов поздняковской культуры. На поселении III обнаружены впадины, возможно от жилищ, а в шурфе собрана волосовская керамика с примесью органических остатков и шамота в тесте. На поселении V найдена средневековая керамика и фрагмент посуды абашевской культуры. Поселение VI частично разрушено при строительстве. При зачистке восточной стенки котлована здесь выявлены впадины от жилищ, собрано много керамики абашевской культуры. Ранний комплекс поселения VII представлен тонкостенной керамикой с примесью толченой дресвы в тесте и оттисками мелкозубчатого штампа и кремневыми наконечниками стрел вытянутой треугольной формы с усеченным основанием, поздний — фрагментами керамики грубой обработки с примесью крупной дресвы.

А. В. Бояркин

Работы в Среднем и Нижнем Поволжье

Экспедиция Куйбышевского пединститута продолжила охранные раскопки памятников на берегу Саратовского водохранилища у г. Хвалынска. Закончено исследование двух энеолитических могильников — Липовый Овраг и Хвалынского, исчерпанных работами 1977—1979 гг. На позднесрубном поселении Липовый Овраг у с. Старая Ивановка Хвалынского р-на заложены два раскопа общей площадью около 300 кв. м. Вскрыты остатки трех слабо углубленных котлованов жилищ, в том числе, видимо, мастерской литейщика. Собраны капли меди, каменные и глиняные литейные формы, целые и во фрагментах. Они служили для отливки узкого небольшого плоского тесла, ножа с четко выраженным перекрестьем, лезвия кинжала с нервюрой. Найдены два маленьких колесика от модели повозки и маленькая глиняная модель проушного клиновидного топорика.



Каменный зооморфный «утюжок». Курнежемулла

Продолжены начатые в 1979 г. работы в Северном Прикаспии. Обследованы окрестности Караузек, Шошак в Харабалинском р-не Астраханской обл. и Ганюшинском р-не Гурьевской обл. (урочища Таутюбе, Тентексор, Истай, Жекалган, Нарымбай, Шинай и др.). Выявлено около 70 памятников. Наиболее ранние из них (10 стоянок) относятся, видимо, к мезолиту и характеризуются микролитическим кремнем (карандашевидные нуклеусы, концевые скребки, пластины и их сечения, геометрические микролиты и т. д.). Выявлено три памятника сероглазовской культуры с микролитическим кремнем, керамикой с примесью раковины в тесте и накольчатым орнаментом. Обследовано пять стоянок энеолитической прикаспийской культуры с керамикой, характерными чертами которой являются воротничковая форма венчика и орнамент из овальных или прямоугольных меандровидных контуров, запол-

ненных тесно поставленными отпечатками шагающей гребенки. Каменный инвентарь памятников этого типа и более поздних энеолитических стоянок характеризуется появлением и широким распространением кварцитовой техники. Наиболее многочисленны (15 памятников) стоянки с материалами, аналогичными Хвалынскому могильнику в лесостепном Поволжье. На одном из этих памятников найдены крупные бусы из раковин и два небольших клиновидных тесла из зеленого камня, полностью аналогичных хвалынским, а на другой стоянке — зооморфный утюжок. На семи стоянках собрана керамика, находящая аналогии в материалах поселения Репин Хутор (высокое, чуть желобчатое горло сосудов, ямочно-жемчужная и веревочная орнаментация), но имеющая и своеобразные черты. Многочисленны материалы полтавкинского и катакомбного типов. Обследовано около 30 пунктов с материалами савроматского, позднесарматского и средневекового времени.

И. Б. Васильев

Разведки в Башкирии

В Бакалинском р-не на разрушенном в 1979 г. грунтовом могильнике в д. Куштиряк исследованы 13 погребений. Большинство их совершено в слое песка на глубине 0,6—0,9 м в ямах размерами 1,5×0,5—0,7 м. Преобладают детские захоронения плохой сохранности. Положение и ориентировка костяков определены лишь в семи случаях. Погребенные лежали в вытянутом положении, головой на восток (один), юго-восток (три), восток — северо-восток (один), северо-восток (один), запад (один). Инвентарь найден в шести могилах. Он состоит из орудий труда, оружия, украшений, принадлежностей костюма, железных удил с костяными псалиями. Судя по находкам, могильник оставлен носителями пьяноборской культуры в конце I тысячелетия до н. э. Могильник связан с городищем, открытым и обследованным в 1,5 км от д. Куштиряк. Оно расположено на высоком (35 м) подтреугольном мысу с крутыми склонами и ровной, хорошо задернованной площадкой. С напольной стороны имеются неглубокий ров, низкий и неширокий вал. В шурфе обнаружена керамика, аналогичная пьяноборской.

В Гафурийском р-не обследовано селище в 3 км к северо-востоку от д. Ташасты. Культурный слой (0,6 м) содержит обломки керамики и кости животных. Керамика делится на две группы. К первой относятся тонкостенные чашевидные сосуды с гладкой, часто залощеной поверхностью темно- и светло-серого цвета, с примесью к глине мелкого песка. По форме шеек выделяются открытые или закрытые чаши, чаши с прямой вертикальной шейкой, иногда с уступом на переходе от шейки к тулову, и чаши с отогнутыми наружу шейками. На сосудах двух последних типов встречается орнамент в виде одного или двух рядов подтреугольных или продолговатых ямок, подковообразных вдавлений. Вторая группа керамики представлена большими толстостенными сосудами с ровной, иногда шероховатой поверхностью бурого, темно-серого цвета, с примесью песка и мелких камешков в тесте. В этой группе выделяются сосуды с отогнутой наружу шейкой и раздутым туловом и с прямой вертикальной шейкой и раздутым туловом. Оба типа имеют и плоские, и округлые днища. Сосуды первой группы аналогичны сосудам имендяшевского типа (III—V вв.), второй — турбаслинского типа (вторая половина I тысячелетия н. э.).

С. М. Васюткин

Раскопки Гляденовского городища

Отряд Камской экспедиции Пермского университета исследовал известное Гляденовское городище (костище) в Пермском р-не Пермской обл. Оно расположено на мысу Гляденовской горы на высоте 105 м от уровня р. Нижней Мулянки, левого притока Камы, на левом ее берегу. Площадка городища (7000 кв. м) разрушается гравийным карьером. Уцелело лишь около 300 кв. м.

В северо-западной части городища, у оконечности мыса, был заложен раскоп площадью 68 кв. м. Прослежена следующая стратиграфия: 1) дерн (до 0,10 м), 2) культурный слой — темно-серая глина со значительной примесью гальки (до 0,40 м), 3) подстилающий слой — красная вязкая глина с галечником. В слое найдены два песта-терочника из крупных кремневых галек и незначительное количество фрагментов глиняной посуды с примесью мелкотолченой раковины в тесте, в основном без орнамента. Лишь один фрагмент ананьинского сосуда имел четко выраженный воротничок. Вдоль северного края площадки, обращенного к Нижней Мулянке, в стенке карьера на отдельных участках прослеживается темный, почти черный культурный слой мощностью до 0,74 м. Он перекрыт выбросом из карьера — слоем глины с мелким галечником (до 0,80 м). Здесь была заложена траншея (12×1 м). После снятия выброса в плане обозначилась полоса культурного слоя, уходящего вниз по склону в сторону реки. В траншее найдены фрагменты ананьинской посуды, бронзовый трехлопастной втульчатый наконечник стрелы кулайского типа и фрагмент небольшого сосуда из светло-желтого сплава (бронза?) с круговым и спиральным орнаментом. Близ вала на сохранившейся южной части площадки заложены три шурфа. В шурфе 1 у основания вала на краю карьера культурный слой с находками достигал толщины 0,4 м. Здесь найдены кости животных и фрагменты ананьинской и гляденовской посуды. Два других шурфа находок не дали. Вал частично разрушен дорогами, ведущими в карьер, и триангуляционным пунктом.

Таким образом, установлено, что участки, где ранее было вскрыто святилище, и прилегающая к ним территория уничтожены карьером.

А. Д. Вечтомов

Древние поселения Примокшанья

Отряд экспедиции Мордовского университета вел раскопки двух поселений у оз. Машкино в Краснослободском р-не Мордовской АССР, на песчаных останцах в пойме правого берега р. Мокши недалеко от г. Краснослободска.

На поселении Машкино X вскрыто 288 кв. м. Центральная часть поселения занята ямами для выжигания древесного угля, одни из которых относятся к концу I — началу II тысячелетия н. э., другие — к позднему средневековью. Полученный уголь, видимо, поступал в железоделательные мастерские. Одна из таких мастерских рубежа I—II тысячелетий н. э. находится в 3 км ниже по течению р. Мокши. По краям площадки сохранился культурный слой мощностью до 0,5 м, относящийся к стоянке волосовской культуры. Слой стоянки включал остатки наземных сооружений столбовой конструкции, испорченных поздними ямами, и чистый комплекс кремневых изделий волосовской культуры — наконечники стрел, скребки, обушковые ножи, комбинированные орудия. Керамика представлена фрагментами сосудов горшковидной формы, из-

готовленных из глины с обильными включениями органических примесей. Отогнутые венчики имеют утолщенные края, стенки большинства сосудов покрыты орнаментом из горизонтальных и вертикальных зон наколов, зубчатых отпечатков, резных линий. Встречается характерный волосовский узор — «елочка со стеблем». Отметим находку керамического колесика с отверстием и выступающей в виде втулки сердцевиной. Такие изделия ряд исследователей считает моделями колеса. Они хорошо известны на памятниках балановской культуры Среднего Поволжья. Стоянка предварительно датирована второй четвертью II тысячелетия до н. э.

На поселении Машкино VI вскрыто 120 кв. м при мощности культурного слоя до 0,25 м и обнаружено три разновременных комплекса. Первый относится к неолиту и представлен ямочно-гребенчатой керамикой и кремневыми орудиями. Второй комплекс синхронен волосовской стоянке Машкино X. Фрагменты гончарных, лепных сосудов и пряслица составляют третий комплекс, который можно связывать со средневековой мордвой.

Разведками в пойме р. Мокши у г. Краснослободска (отряд В. Н. Аксенова), сел Шаверки, Ефаево, Тенишево Краснослободского р-на обнаружено 11 разновременных памятников (селища, стоянки и местонахождения). У с. Ефаево открыто древнемордовское поселение с развалами металлургических горнов. Отметим поселение у с. Шаверки, где прослежено четыре культурных горизонта: поздняковский, городецкий, древнемордовский и средневековый.

В. И. Вихляев

Новые раскопки Саузовского II поселения

В связи с предстоящим затоплением зоны Нижнекамского водохранилища возобновлены изыскания на поселении Сауз II, исследовавшемся в 1955—1956 гг. О. Н. Бадером. Работы вел Нижнекамский отряд Средневолжской экспедиции Куйбышевского пединститута и Куйбышевской городской станции юных туристов. Памятник находится в Краснокамском р-не Башкирской АССР, недалеко от места впадения Белой в Каму, в 2 км к западу от с. Саузово. Поселение (300×40 м) занимает четырехметровую террасу и вытянуто вдоль берега оз. Сауз с востока на запад.

По линии север—юг заложен раскоп площадью 450 кв. м. В его центральной части вскрыто два жилища подквадратной формы (8×8 м), соединенных между собой крестовидным переходом и углубленных от современной поверхности на 1 м. За пределами котлованов мощность культурного слоя достигает 0,5 м. В каждом жилище по два кострища округлой формы располагались по продольной оси напротив переходов. Развалы сосудов в заполнении и на полу котлованов принадлежат ольховскому и ново-ильинскому типам. В кремневом инвентаре (около 700 орудий) преобладают скребки, ножи, наконечники треугольной и миндалевидной форм. В пределах жилищ обнаружено две металлические пластины и зубы, видимо домашней лошади. Интересна серия каплевидных подвесок. За границами котлованов преобладает керамика камского неолита. В ямах возле жилищ обнаружены развалы сосудов воротничкового типа и татазибейская керамика. Поселение, видимо, существовало в III тысячелетии до н. э.

А. А. Выборнов

Работы экспедиции Башкирского пединститута

Экспедиция вела исследования в Мелеузовском р-не Башкирии у деревень Береговка и Юмаково.

Возобновлены работы на Береговском I поселении, нераскопанная часть которого составляет около 2000 кв. м. В 1980 г. вскрыто 446 кв. м. Толщина культурного слоя вне котлованов построек достигает 0,6—1,0 м. Материал раскопа представлен многочисленными обломками костей животных, фрагментами глиняных сосудов срубной и абашевской культур, отдельными предметами из металла, кости и камня. Выявлены две постройки. Одна из них представляет собой сооружение подпрямоугольной формы (10×4 м), углубленное в материк на 0,2—0,3 м. Центральная часть котлована понижается до 0,4 м. По периметру котлована и внутри него зафиксированы следы деревянных столбовых конструкций. В южной части сооружения выявлен вход, а недалеко от него — очаг кострового типа. В постройке найдены кости животных, керамика, развалы нескольких сосудов срубной культуры. Другая постройка была производственным помещением подпрямоугольной в плане формы (4,0×3,8 м). В западной его части выявлена топка, состоящая из сильно прокопченных камней, перемешанных с углями и золой. Глубина котлована в центре достигает 1,3 м от уровня материка. В заполнении собраны фрагменты абашевской и срубной керамики, многочисленные свидетельства металлургического производства, бронзовое пластинчатое орудие, кости животных.

Раскоп площадью 80 кв. м был заложен на Юмаковском III поселении, открытом в 1980 г. на первой надпойменной террасе одной из стариц р. Белой в 2—2,5 км к западу от д. Юмаково Мелеузовского р-на. На площадке выявлены следы пяти котлованов. Толщина культурного слоя составляет 0,5—0,7 м. Материалы представлены керамикой абашевского и раннесрубного облика.

В районе названных деревень исследован раннесредневековый курган диаметром 6 м и высотой 0,16 м. Погребение совершено в яме размерами 2,4×0,8×0,2 м в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. С умершим обнаружены железные удила и нож, две пряжки и две накладки из бронзы, сосуд кушнаренковского типа.

В. С. Горбунов

Раскопки курганов в Кривой Луке

Отряд Поволжской экспедиции Института археологии АН СССР продолжал исследование курганов в зоне первой очереди строительства Калмыцко-Астраханской оросительной системы в Черноярском р-не Астраханской обл., в уроч. Кривая Лука. Работы велись на правом берегу Черноярского водохранилища, образованного в результате затопления основного русла балки Кривая Лука в 1979 г. Доследована курганная группа Кривая Лука VII, раскопки которой начаты в 1973 г. Здесь вскрыто еще 10 курганов. Полностью исследована группа Кривая Лука XXXIII, включавшая четыре кургана.

В группе Кривая Лука VII интересен наиболее крупный курган 9, возведенный первоначально в эпоху позднеямной культуры над погребением с подбоем, которое оказалось нарушенным погребением ямного времени в простой яме. Среди впускных погребений эпохи бронзы этого кургана наибольший интерес вызывает погребение с баночными сосудами и двумя бронзовыми брасле-

тами с оформленными двойной спиралью концами. Впоследствии курган использовался для захоронений в прохоровское время. В качестве основного для этого времени в центр было впущено глубокое погребение с двумя подбоями, по кругу располагались другие захоронения того же времени. Большинство других курганов группы (семь) из раскопок 1980 г. возведены над одиночными сарматскими захоронениями в подбоях, в большинстве своем ограбленных. Еще два относятся к эпохе бронзы.

В группе Кривая Лука XXXIII три кургана относятся к эпохе ранней бронзы, один — к XIV в. В одном из курганов при основном позднеямном погребении в подбое найдены сосуд и каменный пест. Среди погребений эпохи бронзы отметим погребения срубного времени с браслетами с приостренными концами. Интересна серебряная бляха с изображением борющихся зверей, обнаруженная в одном из сарматских захоронений.

В. В. Дворниченко,
Г. А. Федоров-Давыдов

Раскопки Непряхинских стоянок

Пермский отряд экспедиции Удмуртского научно-исследовательского института продолжал изучение Непряхинских VII и X стоянок на первой надпойменной террасе левого берега р. Камы, в 10 км северо-западнее пос. Шолья Камбаровского р-на Удмуртской АССР.

На стоянке VII, в северной части раскопа V (306 кв. м), вскрыто подпрямоугольное жилище-полуземлянка (10×7 м), углубленное в материковый песок на 0,2—0,4 м. В жилище обнаружено более 20 хозяйственных ям и столбовых углублений и два углубленных выхода, располагавшихся вдоль продольной его оси. Подобные жилища в Среднем Прикамье известны на памятниках второй половины II тысячелетия до н. э. В жилище найдены фрагменты полуяйцевидных сосудов, орнаментированных горизонтальными рядами наклонных зубчатых отпечатков, кремневые и каменные изделия (наконечники, ножи, проколки, скребки, тесла, долота, грузила, шлифовальные плитки), датируемые серединой II тысячелетия до н. э. В южной части раскопа прослежено слабо углубленное жилище размерами 6×5 м, датируемое поздненеолитической керамикой, орнаментированной гребенчатым штампом. За пределами жилищ выявлено десять больших разновременных ям, преимущественно овальной формы.

На стоянке X в раскопе II (340 кв. м) обнаружено большое жилище, состоявшее из двух полуземлянок, соединенных переходом. Дно жилища углублено в материковый песок на 0,3—0,5 м. Жилище имело три входа, два очага, хозяйственные и столбовые ямы. Подобные жилища известны в Прикамье на памятниках гаринского этапа турбинской культуры. В жилище и за его пределами найдены фрагменты полуяйцевидных сосудов, орнаментированных по тулову и венчику оттисками зубчатого штампа и ямочными вдавлениями, кремневые и каменные изделия — наконечники стрел, скребки, проколки, ножи, отжимники, тесла, долота, грузила, шлифовальные плитки. Инвентарь датируется первой половиной II тысячелетия до н. э.

В. П. Денисов

Исследования в Среднем Примокшанье

Отряд экспедиции Мордовского университета и Мордовского республиканского краеведческого музея исследовал памятники в зоне строительства Токмовской оросительно-осушительной системы в Ковылкинском р-не Мордовской АССР. На поселении Лефанова горка II, расположенном на правом берегу р. Мокши в 1,5 км к югу от д. Андреевки, вскрыто 136 кв. м. Культурный слой невелик — 10—15 см. Выявлено углубленное в материк овальное в плане сооружение (5×3 м) со столбовой конструкцией стен. Вещевой материал представлен фрагментами лепных плоскодонных сосудов с примесью шамота в тесте и немногочисленными обломками гончарных сосудов с зеленой поливой, относящихся к первой половине II тысячелетия н. э.

В 1,5 км к юго-востоку от д. Андреевки, на пойменном останце правого берега Мокши, обнаружено поселение Андреевка III, где заложен раскоп площадью 264 кв. м. Толщина культурного слоя 0,3 м, в ямах — 0,8 м. Первыми жителями поселения были носители балахнинской культуры. К этому периоду относятся хозяйственные ямы и жилище-полуземлянка подпрямоугольной в плане формы, вытянутая с северо-востока на юго-запад и имевшая вход с северо-востока. По краям котлована и внутри него выявлены столбовые ямки. В балахнинском слое найдены фрагменты сосудов яйцевидной формы, орнаментированных ямками, отпечатками штампа и ногтевыми вдавлениями, кремневые скребки и ножевидные пластинки. Балахнинский слой перекрыт слоем мордовского поселения первой половины II тысячелетия н. э.

В 1 км от с. Токмова на левом берегу р. Иссы (приток Мокши) находится могильник, где вскрыто 40 кв. м. Обнаружены два безынвентарных детских погребения, совершенных в вытянутом положении на спине в подпрямоугольных могилах без гробов.

Ю. А. Зеленеев

Исследование памятников эпохи железа в нижнем течении р. Белой

Отряд экспедиции Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР исследовал Казакларовское I городище бахмутинской культуры, открытое Нижнекамской экспедицией в Дюртюлинском р-не Башкирской АССР. На площадке городища выявлены остатки двух наземных жилищ в виде прямоугольных котлованов площадью 12 и 18 кв. м, углубленных в материк на 20—25 см, со следами глиняной обмазки по стенам. В западном конце обоих жилищ было по одной хозяйственной яме с фрагментами керамики бахмутинского (чандарского) типа. Разрез вала городища показал, что насыпь его сооружалась в два приема из плотной глины, гумуса и супеси без каких-либо дополнительных конструкций.

В 3 км к востоку от этого городища, на возвышенности коренной террасы правого берега р. Елбазы, обнаружено Казакларовское III городище, с напольной стороны защищенное полукольцевым валом. В раскопе и по склонам городища собраны фрагменты сосудов чандарского типа, украшенных беспорядочными ямочными наколами по всему тулову и насечками по венчику. На левом, низком берегу р. Елбазы напротив указанных городищ обнаружен средневековый могильник, где вскрыто 16 безынвентарных погребений. Умершие

погребены по мусульманскому обряду (на спине, головой на северо-запад, лицом на юг), но в деревянных ящиках из широких березовых досок без дна и крышки. Многие ящики и находящиеся в них костяки обожжены. Следы нескольких кострищ выявлены также между могилами. По аналогии с Такталачукским и Азментьевским могильниками памятник предварительно датирован XIII—XIV вв. На городище Серенькино в Илишевском р-не доследовано наземное жилище и собрана коллекция вещей и керамики пьяноборской культуры.

В. А. Иванов

Исследования в междуречье Урала и Сакмары

Экспедиция Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР и Стерлитамакского городского Дворца пионеров вела разведки и раскопки памятников в бассейне рек Урала и Сакмары в Кувандыкском и Саракташском р-нах Оренбургской обл. Выявлено 62 курганных могильника, относящихся к эпохам бронзы, раннего железа и средневековья; рекогносцировочным раскопкам были подвергнуты пять памятников.

В Ибрагимовском могильнике из 17 курганов были раскопаны четыре. Под земляными насыпями с кольцевыми обкладками по краям обнаружены ограбленные могилы с каменными обкладками. Из инвентаря в могилах сохранились сосуды алакульского, федоровского и срубного типов. В с. Ибрагимово исследован курган, где, кроме разрушенного раннесарматского впускного погребения, находилось захоронение с бронзовым ножом и сосудом новокумакского типа в изголовье. Погребенный лежал на левом боку головой на северо-запад со слегка подогнутыми ногами.

В 5 км к западу от г. Кувандык, на вершине горы Ала Текетау, обнаружен и полностью раскопан средневековый курганный могильник. Он состоял из четырех каменных курганов диаметром 4—5 м, три из которых содержали по одному погребению в узких и довольно глубоких могилах, перекрытых березовыми или сосновыми плашками. Погребенные были ориентированы на запад, северо-запад и северо-восток. Сопровождающий инвентарь могил типичен для поздних кочевников: удила, стремена, нож, кресало, наконечники стрел, обломки медных котелков. В женском погребении кургана 4 найдены серебряное зеркало в кожаной сумке и берестяная бокка, украшенная медной орнаментированной бляшкой. Курган 1 содержал погребение с конем, взнузданным и оседланным. Человек и конь положены рядом на дне широкой могилы, головами на запад. Между колен умершего и в правой ладони обнаружено по одной монете с надписями, выполненными арабским шрифтом. Подобное погребение обнаружено в раскопанном кургане Новочеркасского VII могильника. Вероятная дата могильников — XII—XIII вв.

В. А. Иванов, Р. Б. Исмагилов

Исследования в бассейне р. Чепцы

Отряд экспедиции Научно-исследовательского института при Совете Министров Удмуртской АССР продолжил исследования городища Идна-кар, расположенного на левом берегу р. Пызеп недалеко от впадения ее в р. Чепцу, близ д. Солдырь Глазовского р-на. В западной, мысовой части площадки в северную сторону расширен раскоп I. Культурный слой достигает 0,5—1,0 м.

На площади 306 кв. м вскрыты жилые и производственные сооружения и хозяйственные ямы, аналогичные ранее исследованным. Керамика, за исключением единичных фрагментов гончарных сосудов, лепная, с раковинной примесью в тесте, характерна для чепецкой культуры. Вещевой материал представлен большим количеством расколотых жерновов, мотыжками, топорами, наральником, серпом, орудиями литейного и кузнечного производств, оружием, различными поделками из кости. Среди последних отметим подвески-коньки, ложки с зооморфными рукоятями, гребни, копоушки. Полученный материал датируется IX—XII вв.

На разрушающейся части могильника Чемшай (IX—XII вв.), расположенного в 0,5 км к юго-востоку от д. Солдырь, на площади 126 кв. м вскрыто 16 погребений. Они совершены по обряду трупоположения в неглубоких (0,3—0,6 м) прямоугольных ямах, ориентированных по линии запад — восток с незначительными отклонениями к югу или северу. В заполнении отмечены углистые включения, собраны бусы, фрагменты керамики. В наиболее богатом женском погребении 13 найдены две серебряные височные подвески с гроздевидной привеской, три монетовидные подвески, ожерелье из бус, бронзовая копоушка, два бронзовых браслета, кинжал, глиняный сосуд чашевидной формы и кожаный пояс с бронзовыми накладками.

В 0,5 км к юго-востоку от д. Кузьмино Ярского р-на, на северном склоне оврага, по дну которого протекает ручей Шарашур, впадающий в р. Сизьму (правый приток р. Чепцы), открыт новый могильник. Вскрыто одно погребение, совершенное по обряду трупоположения в прямоугольной яме размерами 195×75 см и глубиной 27 см, ориентированное с востока — северо-востока на запад — юго-запад. Инвентарь (прямоугольное двулезвийное кресало и глиняный сосуд с налепной ручкой) в совокупности с подъемным материалом позволяет датировать могильник XII—XIII вв.

М. Г. Иванова

Завершение раскопок Гумаровской группы

Раскопками кургана 1 завершено начатое в 1979 г. экспедицией Стерлитамакского Дворца пионеров исследование Гумаровских курганов (Кувандыкский р-н Оренбургской обл.). Это был самый крупный (диаметр 23 м) курган в группе из пяти насыпей. Он находился чуть севернее остальных, вытянутых в цепочку. Насыпь из обломков необработанного камня была нарушена большой грабительской ямой, точно вписавшейся в овальную могилу (6×5×2 м), ориентированную длинными сторонами по линии запад — восток. Вдоль стенок в верхней части ямы зафиксированы остатки рухнувшего бревенчатого перекрытия.

Могила ограблена. В засыпи на уровне погребенной почвы в западном конце могилы лежало овальное бронзовое зеркало и круглый каменный жертвенник на трех ножках. Также в засыпи (смесь земли, обожженных камней и речной гальки) найдены две стеклянные глазчатые бусины и грубо обработанная каменная стела (еще одна стела ранее была найдена в засыпке рабочими). На дне могилы на растительной подстилке были установлены большие носилки из связанных или сбитых жердей с двумя погребенными, положенными головами на запад и укрытыми сверху несколькими слоями коры и травы. Растительное перекрытие было уложено на ссыпанный обратно в могилу материковый

выкид, образовавший круговую ступеньку вдоль стенок могилы. Под носилками обнаружены три золотые обкладки от деревянного сосуда. В узкой восточной стенке ямы был сооружен подбой, на дно которого на спине, головой на восток был положен воин-стражник. При нем находился кожаный колчан с меховой оторочкой, украшенный с лицевой стороны пятью литыми золотыми фигурками оленей с лосиными мордами. Колчан содержал 88 бронзовых наконечников стрел (двух- и трехлопастные втульчатые, трехлопастные черешковые), датирующихся не позднее конца VII в. до н. э. У юго-западного угла могилы на уровне погребенной почвы, под слоем материкового выкида, найдены кости еще одного человека, погребенного по способу расчленения.

Таким образом, погребальный обряд и инвентарь кургана находят аналогии, с одной стороны, в памятниках савроматов Поволжья и Приуралья, а с другой — в памятниках саков Центрального Казахстана и низовьев Сырдарьи.

Р. Б. Исмагилов

Работы Раннеболгарской экспедиции

Экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжала охранно-разведочные работы в зонах водохранилищ Волго-Камского каскада.

В Куйбышевском р-не в зоне Куйбышевского водохранилища обследованы разрушаемые водой Старо-Куйбышевские I и IV, Соколовское II и Татарско-Измерское I болгарские селища домонгольского времени. На Соколовском II могильнике вскрыто раннемусульманское захоронение. На острове в 1,5 км к северо-западу от с. Коминтерн обнаружены разрушаемые Христофоровские болгаро-именьковское селище и раннемусульманский могильник, на котором вскрыто два захоронения. На Соколовском III могильнике собрана срубная керамика из разрушенных захоронений. У д. Татарские Измери открыто новое именьковское селище.

В зоне Нижнекамского водохранилища в пределах Мензелинского р-на обследованы размываемые стоянки у деревень Кырныш и Подгорные Байлары. На останце коренной террасы правого берега р. Ик у д. Дусай-Кичу исследованы два захоронения нового могильника. Погребенные положены вытянуто на спине, головой на запад. В изголовье одного из них сохранились остатки деревянного сооружения.

В Актанышском р-не обследованы стоянки у деревень Игим, Татарский Азибей и Старое Семиострово. Собран большой керамический и кремневый материал эпохи бронзы и неолита. У д. Чишма выявлены два кургана диаметром 27 и 30 м при высоте 0,5 и 0,8 м.

Е. П. Казаков

Раскопки Тетюшского могильника

Экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Марийского университета вели совместные исследования Тетюшского могильника, расположенного в 500 м к северу от г. Тетюши Татарской АССР, на мысу коренной террасы правого берега р. Волги. В двух раскопах общей площадью более 300 кв. м вскрыто 54 погребения. Большинство захоронений относится к раннеананьинскому времени (VIII—VI вв. до н. э.). В ос-

новном это одиночные захоронения в могильных ямах подпрямоугольной формы с округлыми углами, где погребенные лежали в вытянутом положении на спине. Единичны случаи парного, коллективного, вторичного и частичного погребений. Последние представлены захоронениями голов, помещенных в слой прокала от сгоревших погребальных сооружений в раскопе XIII.

Удалось проследить остатки трех своеобразных домов мертвых неправильных очертаний размерами 5×4,0—4,2 м. Они близки конструкциям Старшего Ахмыловского могильника, однако реконструируются несколько иначе. Сооруженные над могильными ямами обычных очертаний, они затем были одновременно сожжены и сразу же забросаны землей, о чем свидетельствует общее пятно прокала над всеми тремя погребениями. Впоследствии здесь же совершались другие погребения. В районе домов мертвых при погребенных обнаружены уникальные находки. Интерес представляет набор оружия — железный кинжал с рукоятью из железных и бронзовых полос и прямым бронзовым перекрестьем с опущенными концами, стилет, железные и бронзовые наконечники копий, стрел, топор. Впервые здесь зафиксированы два случая расшивок бисером воротников одежды в мужских погребениях. Отметим два бронзовых псалия киммерийского облика. Близ домов мертвых обнаружено скопление каменных стел с округлой верхней частью. На одной из них рельефно выделено изображение кинжала с прямым перекрестьем. Среди находок за пределами указанных погребальных сооружений отметим каменный молот, шейные украшения и три бронзовых полых подвески в виде древнегреческих ваз.

На Тетюшском II могильнике расчищены три захоронения азелинской культуры, сопровождавшихся характерными бронзовыми пряжками, поясными пластинами и набором железных орудий труда. Раннеболгарские и раннемусульманские погребения единичны.

Е. П. Казаков, В. С. Патрушев

Раскопки Убеевских селища и могильника

Чувашская экспедиция приступила к исследованию средневекового поселения близ с. Убеево Красноармейского р-на Чувашской АССР. Селище (300×200 м) расположено на правом берегу р. Матьшу, притоке р. Большой Цивиль. В центре поселения четырьмя раскопами вскрыто 440 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,5 м (верхняя часть распахивается) содержит вещевой материал болгарской культуры. Раскопаны шесть сооружений: остатки наземного глинобитного строения, погребок и ямы-зернохранилища. Глинобитная постройка имела деревянный пол, на котором близ стены находилась глинобитная печь, и подполье с плоским дном. В заполнении сооружений собраны обломки болгарской круговой посуды, преимущественно желтого и коричневого цветов (около 90%), красной керамики (до 6%) и незначительное число черепков серой и черной посуды. Круговая посуда изготовлена из хорошо отмученной глины с примесью мелкого песка в тесте, обработана лощением, орнаментирована резными линиями, волнами и ямочными вдавлениями. Сосуды ручной лепки темно-коричневого, желтого и серого цветов содержат в тесте шамот и дресву. Найдены также железные ножи, наконечники лавролистной формы, биконические глиняные пряслица, кости животных.

Не имеющий внешних признаков могильник обнаружен при раскопках бол-

гарского селища. На могильнике вскрыто 12 одиночных погребений, совершенных как по обряду трупоположения, так и по обряду трупосожжения. Численно преобладают могилы с ингумациями, где погребенные находились в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Два погребения (2 и 6) с трупоположениями имели северо-восточную ориентировку. В трех погребениях (1, 7, 10) были остатки кремации в виде кучки обожженных человеческих костей и угольков. И ингумационные, и кремационные захоронения совершены в прямоугольных ямах размерами 1,1–2,6×0,5–0,7 м, углубленных в материк на 0,10–0,25 м. Одна яма (9) вырыта в почвенном слое. В мужских могилах найдены бронзовые втульчатые топоры-кельты меларского типа, железные втульчатые копья, кинжалы, наконечники стрел, в женских — пластинчатые и овальные в сечении браслеты, шейные гривны, нагрудная бляха, ножи, глиняные пряслица. Инвентарь могильника имеет аналогии в материалах Азокинского могильника.

В. Ф. Каховский

Разведка в северо-западных районах Башкирии

Разведочными отрядами Башкирского университета и Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР проведено обследование бассейна рек Чермасан и Кармасан в северо-западных районах республики. Выявлено 36 новых памятников: две неолитические стоянки, 21 селище эпохи бронзы, 13 поселений эпохи раннего железа.

Материал неолитических стоянок представлен фрагментами керамики красноватого цвета, орнаментированными гребенчатым штампом. Кремневая коллекция включает ножевидные пластины, скребок на ножевидной пластине, продольные сколы и отщепы из приуральского кремня различных оттенков. На Кармасанской стоянке найден скребок из высококачественного кремня на ножевидной пластине с двухсторонней обработкой. К памятникам эпохи бронзы относится одно межовское и 20 селищ срубной культуры. Подъемный материал последних состоит из фрагментов толстостенных плоскодонных сосудов баночной формы с примесью шамота в тесте, с прямым или слегка отогнутым венчиком, орнаментированных гребенчатым штампом или насечками. Керамика межовского типа орнаментирована мелкой гребенкой, в тесте имеется примесь толченой ракушки, поверхность тщательно заглажена. На 13 поселениях обнаружена керамика раннежелезного века.

Из обследованных памятников наиболее перспективны для дальнейшего исследования селища эпохи бронзы на р. Кармасан (Гумеровское, Моловское и Асановское) и Купаевское селище срубной культуры на р. Чермасан.

А. И. Лебедев, Ю. А. Морозов

Раскопки в Саратовском Заволжье

Заволжский отряд экспедиции Саратовского университета вел раскопки стоянки Озинки II на правом берегу сухого русла р. Чалыклы в окрестностях рабочего поселка Озинки. Культурный слой поселения содержал фрагменты лепной, сравнительно тонкостенной керамики с обильной примесью толченой

раковины в тесте, мелкие отщепы кварцита и окременелого известняка, обломки костей животных.

Расчищена овальная в плане землянка (24×8 м), вытянутая с востока на запад и углубленная в материк на 1,0—1,2 м. В заполнении землянки обнаружены орудия из кварцита, кремня, окременелого известняка и кости животных. Имеются ножевидные пластины, обломки и целые экземпляры листовидных наконечников копей и дротиков с прямыми основаниями, наконечник стрелы удлиненно-листовидной формы. Скребки — сегментовидные кварцитовые с высокими спинками на массивных отщепах и кремневые концевые на ножевидных пластинах. Есть кварцитовая плечиковая проколка, два мелких кремневых и три крупных кварцитовых одноплощадочных карандашевидных нуклеуса. Костяные изделия представлены крупной проколкой из обломка трубчатой кости животного и предельно стилизованным изображением женского торса с обозначением признака пола. Отметим также украшение — обломок кольцевидной подвески диаметром 2,5 см из светло-серого мягкого известняка. В заполнении землянки почти не было фрагментированных остатков посуды; лишь в западной ее части обнаружено два неполных развала лепных яйцевидных сосудов с характерными воротничками под венчиками. Орнамент — горизонтальные ряды гребенчатого штампа и перевитой веревочки. В тесте прослеживается обильная примесь толченой раковины.

Материалы раскопок позволяют отнести стоянку Озинки II к рубежу неолита — энеолита.

В. А. Лопатин

Раскопки в Саратовском Поволжье

Балаковский отряд экспедиции Саратовского университета при участии Саратовской областной станции юных техников продолжил раскопки курганов близ с. Натальино Балаковского р-на. Исследовано шесть насыпей, содержавших в основном детские срубные и срубно-абашевские захоронения. В погребениях взрослых дважды зафиксирован обряд трупосожжения на стороне, причем в одном случае трупосожжение связано с захоронением срубной культуры. Отметим срубно-абашевское парное погребение, где один погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, а кальцинированные кости другого умершего и угольки были сложены кучкой напротив него. Интерес представляют небольшие «носилки», сделанные на берестяной основе, которыми было накрыто парное погребение срубной культуры.

На берегу Волги исследовано размываемое бескурганное погребение энеолитического облика с кремневым наконечником копья или дротика. Кроме того, на отмелях собрана керамика ямной, полтавкинской и срубной культур, вероятно происходящая из разрушенных поселений. Несколько погребений срубной культуры расчищено на размываемом побережье о-ва Солнечного.

На р. Терешке у с. Медянниково Саратовского р-на раскопан курган с захоронениями ямной, полтавкинской и срубной культур. Тут же исследовались остатки селища эпохи поздней бронзы.

На правом берегу Волги выше с. Мордово Красноармейского р-на начаты раскопки многослойного поселения Еланский ручей, открытого в 1979 г. Культурный слой достигает мощности 2 м и насыщен костями животных и черепками глиняной посуды, орнаментированной оттисками шнура, веревочки и различными штампами. Есть несколь-

ко фрагментов с налепными валиками типа среднедонской катакомбной культуры. Один такой сосуд стоял в землянке на краю обрыва. Сохранилась небольшая часть жилища, где зафиксировано кострище и найдено много костей животных, медный кованый рыболовный крючок и обломок шила или маленького ножа. В слое селища часто встречаются куски кварцита, его сколы и отщепы; находки кремня редки. Единичны обломки городецкой и позднесредневековой керамики. В верхней части слоя собраны железные шлаки. Из сборов происходят медный нож, обломки каменных топоров, наконечник стрелы из кварцита, керамика ямного и катакомбно-полтавкинского времени.

Н. М. Малов

Охранные раскопки в Волгоградской области

Приволжский отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР и областной краеведческий музей вели разведки и раскопки в местах наиболее интенсивной распашки и земляных работ в Волгоградской обл.

Исследовался могильник из шести насыпей в 1 м к востоку от усадьбы совхоза «Челюскинец» (Дубовский р-н), на первой надпойменной террасе р. Пичуги, притока Волги. В основе всех курганов находились погребения ямной культуры. Инвентарь включает остродонный сосуд с прямым венчиком, ниже края которого идет ряд вдавлений концом треугольной палочки, и небольшой медный нож. В погребениях катакомбной культуры найдены фрагменты сосудов с налепными валиками и бронзовый нож. Интересно полтавкинское погребение 3 кургана 5, где ребенок был посыпан охрой и положен на спине головой на север. Рядом с ним найдены плоскодонный сосуд, украшенный по тулову дуговидными рядами оттисков крупнозубчатого штампа, кусок охры, медная кольцевидная подвеска. Остальные погребения впускные, относятся к срубной культуре. Их инвентарь представлен лепными баночными сосудами.

В разрушенном кургане 1 у пос. Виновка (Городищенский р-н) впускными были захоронения катакомбной и савроматской культур. Основное погребение-кенотаф устроено в большой прямоугольной яме с закругленными углами и заплечиками вдоль длинных сторон. На дне со следами органической подстилки обнаружены кости животного, альчик, угольки, обломок кремня, фрагменты большого сосуда, венчик и часть тулова которого были украшены оттисками тесьмы, фрагменты глиняного колесика диаметром около 10 см с выступающей ступицей.

Донская экспедиция Волгоградского пединститута совместно с Областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры вела охранные раскопки двух могильников. Могильник из восьми насыпей исследован на второй террасе р. Медведицы у хут. Сенного Михайловского р-на. В курганах, относящихся к золотоордынскому периоду, обнаружены большие кострища над могильными ямами. Ямы узкие, ориентированы длинной осью с запада на восток. Инвентарь включал железные удила, стремена, ножи, пряжки, кресала, костяное навершие плети, серебряные монеты (одна из них чеканена в Сарае в 1322 г.). В насыпи небольшого кургана 7, основным в котором было разрушенное погребение катакомбной культуры, обнаружено погребение, где умерший лежал в скорченном положении на левом боку, головой на север. Кости рук были направлены к лицевым костям. Рядом находились два сосуда, один из которых имеет абашевские эле-

менты. Курганный могильник из шести насыпей раскопан у хут. Малый Набатов Калачевского р-н, на высоком плато Белая гора в устье р. Голубой (правый приток Дона). Небольшие насыпи относились к золотоордынскому периоду. В больших курганах основными были погребения ямной культуры, а впускными — катакомбной, срубной и сарматской.

В. И. Мамонтов

Исследование городища Гремячий ключ

Экспедиция Государственного музея Татарской АССР исследовала городище Гремячий ключ, расположенное на высоком правом берегу р. Камы в Лаишевском р-не Татарии. Раскопом I (68 кв. м) вскрыта северо-восточная часть городища, примыкающая к валу. На глубине 0,4 м зафиксированы остатки какого-то сооружения в виде двух неглубоких траншей, соединяющихся между собой под прямым углом. На дне каждой из них располагалось по три костровых ямы. Вдоль траншей прослежены ямки от столбов. Среди находок преобладают остатки ананьинской культуры. Керамика лепная, с примесью в тесте толченой раковины, орнаментирована отпечатками веревочки и зубчатого штампа, резными линиями и ямочными углублениями. В небольшом количестве собраны фрагменты керамики с примесью песка в тесте и «текстильными» отпечатками. Вещевой материал представлен костяными наконечниками дротика и стрел, кремневыми скребками, терочниками. Много обломков тиглей с капельками застывшей меди на стенках. Кроме того, найдены несколько фрагментов именьковской керамики и пять железных наконечников стрел, датирующихся предмонгольским временем.

Раскопом II (40 кв. м) разрезан вал городища. Он был насыпан на уже существовавшем некоторое время поселении из культурного слоя. На следующем этапе вал был подсыпан с внешней стороны глиной, которую брали из будущего рва; слой глины обожжен. В дальнейшем эта операция повторялась дважды. По гребню вала прослежен ряд столбовых ямок, а с внутренней стороны вала обнаружена параллельная ему канавка, возможно следы сооружения из бревен, уложенных горизонтально. Почти все находки датируются ананьинским временем, только в верхнем слое под дерном найдены три железных наконечника стрел предмонгольского времени. Со стороны вала к городищу примыкает селище, где собрана керамика атабаевского этапа приказанской культуры и ананьинская.

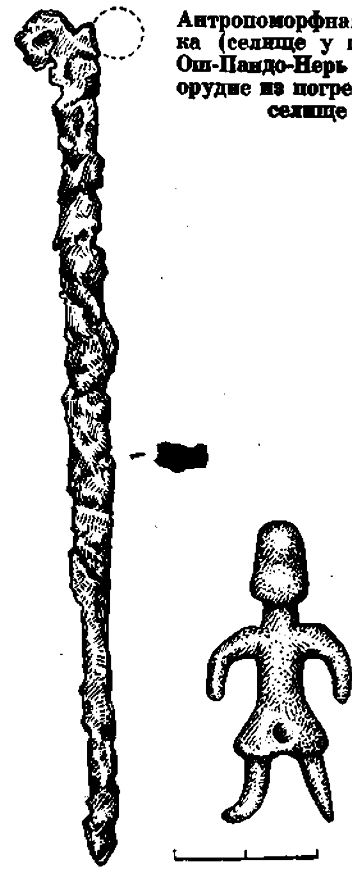
В. Н. Марков

Исследование средневековых памятников на Самарской Луке

Средневолжская экспедиция Куйбышевского университета и областного музея краеведения продолжила начатые в 1970 г. раскопки селища именьковской культуры, расположенного в 2,3 км к западу от с. Шелехметь Волжского р-на Куйбышевской обл. Площадь селища составляет около 80 000 кв. м при мощности культурного слоя от 0,25 до 1 м. Заложено три раскопа общей площадью 260 кв. м. Раскоп II у подножия городища выявил жилище прямоугольной в плане формы, в котором найдена литая бронзовая антропоморфная фигурка. Раскопом III в центре селища исследованы прямо-

угольное жилище (5,0×3,3 м) с глинобитным полом, несколько хозяйственных ям и развал глинобитной печи. Керамический материал обоих раскопов однороден. Это горшки и сковороды с бортиками, с примесью шамота в тесте. По обработке поверхности сосуды делятся на две группы. К первой, наиболее многочисленной, относятся грубозаглаженные сосуды с бугристой поверхностью, ко второй — тщательно заглаженные или лощеные. Орнамент в виде насечек и защипов располагается на венчике. Найдены также глиняные пряслица, железные ножи и скобель, бронзовое височное кольцо, пастовая бусина.

Раскопом IV на южной окраине селища, где культурный слой очень тонок и беден, обнаружено шесть погребений. Два из них совершены на глубине 30—35 см в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Это, видимо, мордовские захоронения XVII—XVIII вв. Одно погребение частично разрушено водомоиной. Три погребения датируются VIII—IX вв. В одном погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. У левого виска найдено овальное височное кольцо, у правого — трубчатая пронизка, у правого бока — стилетовидный предмет с валютообразным навершием. Другое погребение также ориентировано на северо-восток. Умерший лежал на спине с разворотом на правый бок, с согнутыми в коленях ногами. Рядом с ним был глиняный горшок с насечками по венчику. Третье погребение совершено по обряду трупосожжения. Могила овальной в плане формы ориентирована с северо-востока на юго-запад. В заполнении могилы найдены мелкие камни. У северной ее стенки на небольшой выкладке из камней лежали кальцинированные кости человека. Южнее находились конский череп с удилами в зубах и четыре конечности коня, уложенные в анатомическом порядке.



Антропоморфная фигурка (селище у городища Ош-Пандо-Нерь II) и орудие из погребения на селище

Начато исследование Новинковского курганного могильника, находящегося в 2 км к востоку от с. Новинки Волжского р-на Куйбышевской обл. и насчитывающего 30 насыпей диаметром 6—28 м. Все курганы имеют обкладки из камней. Раскопано шесть насыпей, содержавших много камней. В курганах было от одного до трех погребений. Основные захоронения всегда располагались в центре кургана. Овальные или прямоугольные в плане могилы ориентированы с северо-востока на юго-запад или с востока на запад. Сохранность костяков плохая. В центральных погребениях двух самых больших курганов костяки

не обнаружены, но прослежены следы огня, в частности углистые прослойки от сгоревших перекрытий. Инвентарь (часто носил следы воздействия огня) включал железные прямоугольные пряжки и трехлопастные наконечники стрел, глиняные сосуды с насечками по венчику, аналогичные сосуду из погребения, открытого во время раскопок селища Ош-Пандо-Нерь. Основная масса находок датируется VIII—IX вв. Могильник принадлежит населению, обитавшему на территории юга Ульяновской и севера Куйбышевской областей в раннеболгарское время.

Г. И. Матвеева

Исследование памятников близ г. Березники

Березниковский отряд Камской экспедиции Пермского университета и археологический клуб Пермского Дворца пионеров и школьников совместно с областным отделением Общества охраны памятников истории и культуры исследовал памятники в окрестностях г. Березники. На восточном берегу Чашкинского озера продолжены раскопки стоянки Чашкинское озеро VI, расположенной на невысокой песчаной боровой террасе. Площадь памятника составляет около 6000 кв. м. На раскопе 1 (130 кв. м) в южной части памятника вскрыто несколько хозяйственных ям, заполненных темно-коричневой супесью и углубленных в материк на 0,2—0,3 м. В центральной части раскопа расчищена крупная яма размерами 3,2×2,1 м со входом с восточной стороны. Возле ям собрано много фрагментов керамики, кремневых предметов, костей. В орнаментации сосудов преобладает гребенчатый штамп. Встречены фрагменты, украшенные треугольными наколами и резными линиями. Из кремневого инвентаря отметим скребки на пластинах и отщепах, ножи, проколки, скобели, небольшие листовидные наконечники стрел, угловые резцы. На раскопе 2 (100 кв. м) в северной части памятника в темно-коричневом песке прослежены очертания нескольких хозяйственных и очажных ям. Обнаружено четыре развала крупных сосудов с волнисто-накольчатой орнаментацией типа Полуденки. Сосуды имели полуяйцевидную форму и валик с внутренней стороны венчика. В Прикамье аналогичная керамика обнаружена на стоянке Боровое Озеро I. Гребенчатая керамика по стилю орнаментации ближе посуде левшинского этапа камского неолита. Часть сосудов орнаментирована грубо прочерченным зигзагом. Реже встречались фрагменты сосудов, украшенных рядами резных насечек и треугольными и овальными наколами. Интересен фрагмент с сочетанием гребенчатого и прочерченного орнаментов. Кремневый материал разнообразен: скребки, ножи, сверла, небольшие шлифованные тесла подпрямоугольной формы, ножевидные пластины, резцы. Раскопки показали наличие нескольких культурных комплексов на поселении: камский неолит (хуторская и левшинская керамика), волго-камский (накольчатая керамика) и зауральский (волнисто-накольчатая, прочерченная керамика), хронологическое соотношение которых ввиду отсутствия четкой стратиграфии определить крайне трудно.

На мезолитической стоянке у д. Монино вскрыто 48 кв. м. В тонком (до 20 см) пахотном слое коричневого суглинка найдено 50 кремневых предметов: ножевидные пластины, клиновидные и торцовые нуклеусы, пластинка с выемкой, концевой скребок на пластинчатом отщепе. В западной части раскопа расчищены две небольшие ямки с непотревоженным темным культурным слоем, где обнаружены чешуйки, микропластины,

торцовый нуклеус и нуклеус-скребок. Изделия изготовлены из темного, светло-серого кремня, реже — из красноватой яшмы. На Усть-Лемвинской стоянке (берег Яйвинского залива Камского водохранилища) эпохи бронзы вскрыто 18 кв. м. В желтом супесчаном слое (до 30 см) обнаружено много кремневых отходов, пять скребков на отщепах и двусторонне обработанный нож. Керамика орнаментирована параллельными рядами длинного узкого гребенчатого штампа. Некоторые сосуды имели глубокие ямки-«жемчужины» под венчиком.

Исследовались два новых средневековых поселения у д. Володин Камень близ устья р. Яйвы. На поселении Володин Камень I вскрыто 20 кв. м. Обнаружены многочисленные железные и медные шлаки, обломки кричного железа и тиглей. Керамика грубая, пористая, орнаментирована насечками и защипами по венчику и редкими шнуровыми отпечатками по шейке. Из находок отметим медную антропоморфную личину, обломок медной шумящей подвески, золоченые сдвоенные бусины. На поселении Володин Камень II вскрыто 24 кв. м. В черном песчаном слое найдены железные шлаки, глиняная обмазка, пастовые, хрустальные и стеклянные бусы, бубенчик от шумящей подвески и серебряная монетовидная привеска на медной основе.

Оба памятника датируются поздне-ломоватовским — раннеродановским временем (VIII—XI вв.).

А. Ф. Мельничук

Работы Аткарского отряда

Отряд экспедиции Саратовского университета и областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры вел охранные раскопки Аткарских курганного и грунтового могильников.

Грунтовой древнемордовский могильник XIII—XIV вв. после раскопок Н. К. Артюзова в 20-е годы считался практически исчерпанным, однако при повторном обследовании был выявлен новый, северо-восточный участок памятника. Здесь исследовано 22 погребения с западной и северо-западной ориентировкой, в том числе несколько парных. В обрядности прослеживается строгая половозрастная дифференциация. Мужчины погребались исключительно в вытянутом на спине положении, иногда в гробовинах, женщины — в скорченном положении на боку. Керамические сосуды характерны только для детских погребений. Интересен участок с тремя детскими погребениями, видимо одной семьи. Набор инвентаря типичен для мордовских могильников названного времени. В мужских могилах найдены боевые топоры, ножи с горбатой спинкой, кресала, стрелы. В двух погребениях в изголовье положена голова коня с удилами и стременами. Для женских захоронений типичен набор из

Пряжка из погребения 11. Аткарский грунтовой могильник

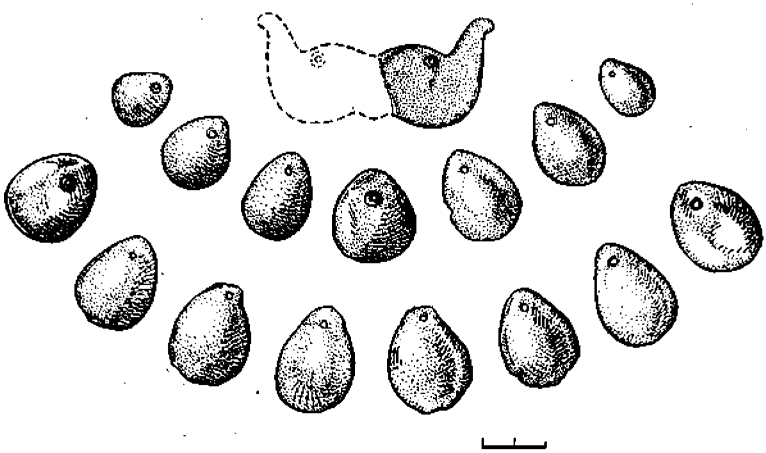
трех-семи круглых и двулопастных проволочных застежек, пастовых и стеклянных многоцветных бус, браслетов, серебряных перстней с орнаментированными щитками, проволочных серег, в том числе с каплевидными подвесками, украшенными зернью. В двух женских погребениях были большие бронзовые котелки. Отметим две серебряные с позолотой портупейные пряжки с изображениями трех оленей из погребения 11. Пряжки изготовлены по одной матрице и имеют, видимо, степное происхождение. Анализ инвентаря раскопанной части могильника показывает несомненное влияние древнерусской культуры (оружие, некоторые украшения) и степного мира (орнаментальные мотивы на перстнях и др.).

В курганном могильнике исследован самый крупный курган (1) и обнаружено четыре погребения срубной культуры. Одно из них детское, сопровождалось альчиками. Инвентарь остальных представлен пятью сосудами, двумя бронзовыми желобчатыми подвесками и овальной серебряной желобчатой подвеской в полтора оборота андроновского облика.

С. Ю. Монахов

Раскопки памятников энеолита и бронзы в Башкирии

Отряд Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР вел поиски и раскопки памятников энеолита и бронзы в бассейне рек Уршак, Дёма и Ай.



Сланцевые подвески. Кара-Якуповский могильник

В Кармаскалинском р-не на правом берегу р. Уршак близ д. Чишма обнаружены три памятника. Селище срубной культуры расположено на невысоком берегу старицы. Здесь вскрыто 300 кв. м при толщине культурного слоя 0,4–0,5 м. Материалы представлены развалами сосудов баночной формы, изделиями из кости (пряслица, обломки проколок, наконечник стрелы, обломки тупиков). Отметим псалий из трубчатой кости, орнаментированный поверху концентрическими кругами, а по краю — тонкой волнистой линией. В основании прорезаны три отверстия для ремней.

Поселение относится к развитому периоду срубной культуры и датируется второй половиной II тысячелетия до н. э. В 500 м к северу от селища на высокой террасе обнаружен могильник из восьми насыпей, где раскопано две земляных насыпи, содержавших по одному захоронению. Погребенные лежали в скорченном положении на левом боку, головой на север; перед грудью стояли сосуды баночной формы. Вероятно, могильник принадлежит близлежащему срубному поселению. В 300 м к югу от селища открыта неолитическая стоянка. Траншеей выявлено скопление наконечников стрел, изготовленных из зауральской яшмы и темного кремня.

В Чишминском р-ие у с. Кара-Якупово на берегу р. Дёма на энеолитическом могильнике вскрыто 648 кв. м. Могильник распахивается. Обнаружены пять погребений с частично сохранившимися костяками. Очевидно, погребенные лежали на спине, головой на восток. Инвентарь состоял из скребков, проколок и орнаментированных шагающей гребенкой сосудов. В погребении 5 найдены три сланцевые и одна костяная подвески.

Разведкой по р. Ай обнаружено 23 новых памятника, относящихся в основном к эпохе камня и раннего железа. На четырех из них проведены рекогносцировочные раскопки. Отметим ранненеолитическую стоянку у с. Абдуллино, где ножевидные пластины составляют 80% всех изделий, и Юнусовскую стоянку эпохи поздней бронзы. Керамика и кремень зауральского происхождения позволяют отнести ее к гамаюнской культуре.

Ю. А. Морозов

Раскопки курганов в Башкирии

Археологический кружок Уфимского Дворца пионеров исследовал курганный могильник близ д. Петряево Чишминского р-на Башкирской АССР. Раскопано 11 курганов. Интерес представляет курган 5 диаметром 16 м, давший 24 погребения. Четыре из них, располагавшиеся на периферии, принадлежали взрослым, остальные были детскими. В погребении 19 на запястье ребенка обнаружены остатки ложновитого бронзового браслета. Курган 15 состоял из двух слившихся насыпей. Под восточной насыпью были три погребения, вытянутых цепочкой по линии восток — запад, под западной — 10 погребений, располагавшихся двумя цепочками также по линии восток — запад, и одно погребение находилось на границе слияния насыпей. Погребения курганов 9 (восемь могил) и 12 (шесть могил) также располагались двумя цепочками, но по линии северо-восток — юго-запад. В женском погребении 4 кургана 9 зафиксированы останки двух утробных младенцев. В остальных шести курганах находилось от одного до трех погребений, причем насыпи с одним погребением в центре выделялись своими размерами (диаметр 16—20 м, высота 0,5—0,6 м). Инвентарь представлен в основном сосудами баночной формы. В двух погребениях найдены две костяные втулки, очевидно насадки на деревянные рукояти. Могильник датируется второй половиной II тысячелетия до н. э.

В Вижбулякском р-не закончено исследование Качкиновского могильника. Раскопано пять насыпей и обнаружено два погребения второй половины II тысячелетия до н. э. Раскопан Качкиновский I курган с двумя разрушенными грабителями захоронениями. На Тулбаевском III курганном могильнике вскрыт курган с погребением I тыся-

челетия н. э. На Качкиновской I стоянке заложена разведочная траншея (12 кв. м). Стоянка двухслойная. Нижний слой относится к энеолиту, верхний оставлен срубным населением.

Р. А. Нигматуллин

Раскопки неолитических памятников в зоне Чебоксарского водохранилища

Неолитический отряд Марийской экспедиции вел раскопки поздненеолитических поселений на левобережье Волги у пос. Дубовский Горномарийского р-на. Раскопом (1000 кв. м) на Дубовском III поселении изучены остатки 13 жилых сооружений подчетырехугольных очертаний площадью от 8 до 32 кв. м с незначительно углубленными котлованами. Вероятно, жилища были сезонными, так как не во всех сооружениях имелись очаги. Внутри жилищ и за их пределами расчищены хозяйственные ямы.

Керамика двух типов. К первому типу отнесены горшковидные и баночные плоскодонные сосуды с заглаженной поверхностью, с примесью шамота и растительных остатков в тесте, украшенные наколами по всей поверхности, включая и дно. Наколы мелких и средних размеров. Рисунки простые и состоят из диагональных горизонтальных или пересекающихся линий, выполнены в технике отступающей лопаточки. К этой группе керамики отнесена посуда и без орнамента, также плоскодонная, горшковидная или баночная. Характерно для этого типа посуды и наличие мелких ямок по краю горла. Эта группа посуды относится ко времени существования жилищ на поселении и известна по неолитическим памятникам нижней Камы. Ко второму типу отнесена посуда с примесью шамота и органических остатков в тесте, полуяйцевидных форм, украшенная гребенчато-ямочным орнаментом. Ямка круглая, конусообразная, образует на внутренней стороне «жемчужины»; междурядья ямок заполнены зонами гребенки, составляющими ряды, зигзаги, сетки, ромбы. Край горла незначительно отогнут или же прямой. Кроме того, имеются оттиски перевитого шнура и овальные ямки. Орнаментирована частично и внутренняя поверхность сосудов. Каменный инвентарь разнообразен. Орудия скоблящего и режущего характера выполнены на отщепах, реже на пластинах. Наконечники черешковые на пластинах. Гребенчато-ямочная посуда встречена в слое подзолистого серого песка, вклинивающегося небольшими площадями в слой бурого пестрого песка с остатками жилищ и накольчатой керамикой. В буром песке найдены каменные грузила, позвонки крупной речной рыбы, в ямах — остатки створок речных раковин. Кучки раковин обнаружены возле жилищ.

Раскоп (около 100 кв. м) заложен на открытом в 1980 г. неолитическом поселении у д. Отары, недалеко от Дубовского III поселения. Тут изучены остатки жилища подчетырехугольных очертаний с незначительно впущенным в землю котлованом площадью около 30 кв. м. В жилище и около него собрана коллекция керамики трех типов: посуда горшковидных форм с плоским дном, украшенная наколами; камского типа, украшенная гребенкой, и сосуды полуяйцевидной формы с гребенчато-ямочным орнаментом. Каменные орудия обычны для неолита Среднего Поволжья и Нижнего Прикамья.

В. В. Никитин

Разведки на левобережье средней Волги

Отряд Марийской экспедиции вел разведки в зоне затопления Чебоксарского моря, в Горномарийском и Звениговском р-нах Марийской АССР. В районе пос. Дубовский, деревень Отары и Карачурино на протяжении 5—6 км обнаружено около 50 археологических памятников, в том числе 40 памятников эпохи камня. На 30 стоянках в районе пос. Дубовский, расположенных на песчаных дюнах вдоль стариц, протоками соединенных с Волгой, собраны каменные орудия эпохи мезолита — неолита. Большинство стоянок разрушено при лесоразработках, но ряд стоянок сохранил культурный слой. На двух поселениях зафиксированы жилищные впадины. В числе открытых памятников имеются древнемарийские селища начала II тысячелетия н. э. и одиночный курган.

Кроме того, обследованы старицы в нижнем течении р. Большой Кокшаги, где открыто восемь памятников эпохи камня и ранней бронзы. На некоторых из них зафиксировны мощные культурные слои с остатками жилищных впадин.

В. В. Никитин, Б. С. Соловьев

Раскопки Искорского городища и святилища

Отряд Камской экспедиции Пермского университета продолжил раскопки Искорского городища в 5 км к северо-востоку от с. Искор Чердынского р-на Пермской обл., начатые в 1975 г.

На раскопе I (40 кв. м) доследованы остатки древнего святилища и укрепления первого вала. Мощность культурного слоя здесь достигала 1,3—2,0 м. Основную часть его составляла песчано-гравийная насыпь русского вала XV—XVII вв. (до 1,7 м), в которой сохранился угол сруба, вероятно от городни, и бревна и жерди от наката. Русский вал перекрывал разрушенное святилище и слой родановской культуры (IX—XV вв.). В насыпи вала на разной глубине (до 1,5 м) обнаружено 18 детских погребений, совершенных на спине, головой на запад, причем три из них в деревянных колодах. В семи погребениях найдены медные и один серебряный нательный крест (XVI—XVII вв.), в двух — гирьковидные подвески, в одном — крест и подвеска. Очевидно, после разрушения коми-пермяцкого святилища рядом с установленной здесь русской часовней было кладбище, где хоронили и христиан, и язычников. Северная часть святилища, раскопанная в 1980 г., представляла собой овальную глинобитную площадку толщиной 0,5—1,0 м и диаметром до 4 м, а с окружавшими ее углистыми прослойками — до 8 м. Площадка прокалена горевшими на ней кострами. На ней найдены кости животных и птиц, принесенных в жертву.

В восточной части городища был продолжен раскоп III 1976 г. (40 кв. м). В верхней, русской, части культурного слоя (0,3—0,5 м) доследованы остатки сруба русской избы XVII в. с глинобитным подпечьем и обнаружен угол сруба такой же избы. В нижнем слое родановской культуры здесь прослежены остатки открытых очагов и небольшая хозяйственная яма овальной формы. Второй вал был разрезан траншеей, начатой в 1975 г. (28 кв. м). Этот вал был целиком насыпан русскими с центральной части площадки из родановского культурного слоя (до высоты 1,6 м). Внутри вала сохранились столбовые ямы от частокола и остатки жердей от прилегающего к нему наката. В западной части вала на раскопе IV (48 кв. м) расчищены бревна, лежавшие в основании вала, и оползень из глинобитной подсыпки.

Мощность культурного слоя на западном склоне городища достигала 1 м.

В раскопах собран разнообразный вещевой материал. В нижних слоях найдены керамика родановской и вымской культур, железные и костяные наконечники стрел, железные ножи, долото, костяные пряслице и рукоятки, точильные бруски, железный ключ от замка булгарского типа. В верхнем слое собрана русская гончарная керамика, в том числе и ранняя, XV в., с линейным и волнистым орнаментом, а также найдены серебряный медальон XVII в. с изображением Георгия Победоносца, медный крест-энколпион XV в., медные перстни, железные ножи, синие стеклянные бусы.

В. А. Оборин

Исследования памятников эпохи бронзы в Башкирии

Экспедиция Башкирского университета при участии республиканского отделения Общества охраны памятников истории и культуры исследовала памятники эпохи бронзы на р. Дёме в Давлекановском р-не Башкирской АССР.

Продолжены раскопки Старо-Яппаровского I поселения. Раскопом площадью 216 кв. м выявлены остатки наземной постройки площадью около 120 кв. м с тремя рядами столбовых ямок по центру. Материал представлен обломками срубных и межовских сосудов, бронзовыми ножом раннесрубного типа и шилом, обломками костяного псалия типа Алакульского могильника, обломками каменных пестов, лощил. Постройка оставлена межовским населением. На межземляночной площади прослежен более ранний слой срубного времени.

Продолжены раскопки Казангуловского I поселения. Раскопом (72 кв. м) вскрыта часть наземной постройки межовского времени площадью около 80 кв. м, очевидно с бревенчатыми стенами. Неглубокий котлован жилища был вырыт в золистом культурном слое срубной культуры. Собрана керамика срубной и межовской культур.

На северной окраине с. Казангулова на возвышении поймы р. Демы открыто поселение, получившее название Казангуловское Нижнее. Площадь его составляет около 500 кв. м. Разведочным раскопом (40 кв. м) вскрыта часть наземной столбовой постройки (от 70 до 90 кв. м), центральная часть которой разрушена. По длинной оси жилища имеются три ряда столбовых ям. На дне постройки были развалы сосудов межовского типа и большое скопление костей животных. Найдены костяные лощила, наконечник дротика, обломок каменного терочника. На поселении, кроме межовской, собрана керамика абашевской и срубной культур. В окрестностях того же села открыта Калиновская стоянка. Слой стоянки зафиксирован в пойме под 60-сантиметровым слоем нанесенной паводками глины. В вымоинах старицы Дёмы собрана межовская и срубная керамика.

У д. Старо-Яппарово в курганной группе II, частично разрушенной при строительстве, вскрыт курган с одиночным погребением срубной культуры. Умерший лежал в скорченном положении на левом боку, головой на север. У головы стоял сосуд с гребенчатым орнаментом. В д. Тартышево Кушнаренковского р-на также исследован один курган диаметром 30 м. Он содержал 20 (в основном детских) погребений срубной культуры. Одно погребение парное. Все костяки лежали скорченно на левом боку, черепом на север или с не-

большим отклонением к востоку. В изголовье стояли один-два сосуда. В одной могиле найдены две бронзовые подвески в полтора оборота, в двух других — крупная бабка и 31 альчик.

Г. Т. Обыденнова, М. Ф. Обыденнов

Исследования Удмуртского республиканского музея

Продолжены раскопки Покровского могильника, расположенного у д. Сизяшур Малопургинского р-на Удмуртской АССР, в бассейне р. Иж, правого притока Камы. На грунтовом могильнике вскрыто 135 кв. м и обнаружено 24 погребения. Длинные, узкие подпрямоугольной формы могильные ямы глубиной 0,40—1,33 м расположены рядами. Погребенные лежат вытянуто на спине, головой на запад — юго-запад. Большинство захоронений сопровождается погребальным инвентарем. Это остатки поясов (пряжки, наконечники ремней, накладки), ножи (иногда в ножнах), положенные всегда справа или слева от пояса. Чаще всего вещи находятся в берестяных туесках (жертвенные комплексы), поставленных в изголовье или в ноги умершего. В состав жертвенных комплексов входят бабочковидные фибулы, браслеты, гривны, бусы, ожерелья из бусин и пронизок, височные подвески мазунинского типа. В отличие от других могильников мазунинской культуры, здесь на костях рук обнаружены нарукавные украшения — бронзовые колечки-пронизки, а на затылочной части черепа — головные украшения из железных колечек кольчужного плетения. Могильник датируется концом IV—V в.

Проводились также раскопочно-разведывательные работы в Дюртюлинском р-не Башкирской АССР. Около оз. Бакалы (левый берег р. Белой), в 1 км к северо-западу от с. Ново-Кангышево, обнаружены два селища: Новокангышевское II (эпоха железа) и III (эпоха бронзы). На Казакларовском I городище (д. Казакларово), расположенном на правой береговой террасе р. Елбазы, левого притока р. Белой, вскрыто 576 кв. м. Обнаружены 22 хозяйственные и шесть столбовых ям, четыре очага, жилище, хозяйственная постройка. Жилище подпрямоугольной в плане формы (8 × 4 м) углублено на 0,25 м и ориентировано с запада — северо-запада на восток — юго-восток. В полу зафиксированы две хозяйственные ямы и очаг. Котлован хозяйственной постройки углублен на 0,25 м, имеет подпрямоугольную форму (5×4 м). На дне постройки обнаружены две хозяйственные ямы. Очаги и хозяйственные ямы обычно располагались по краю площадки городища, образуя комплексы: один очаг и до пяти ям возле него. Хозяйственные ямы в разрезе подпрямоугольные или колоколовидные, причем последние всегда глубокие. Найдено большое количество фрагментов сосудов горшковидной формы, выполненных в технике ленточного налепа. Незначительная часть сосудов орнаментирована рядами круглых ямок по шейке, рядами треугольных, овальных ямок по плечику, реже — рядами круглых ямок по всему сосуду. Вещевой материал незначителен: костяной наконечник стрелы, пряслица, точильные бруски, бусина, пронизка, песты.

Разведочные раскопки (112 кв. м) проведены на Казакларовском II городище. Расчищены очаг и четыре хозяйственные ямы, найдена керамика, аналогичная посуде Казакларовского I городища. Оба этих городища относятся к кругу памятников мазунинской культуры башкирского варианта (III—V вв.).

Т. И. Останина

Раскопки в долине р. Вад

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР продолжила раскопки Старобадиковского II могильника на левом берегу р. Вад, в 1,5 км к северу от с. Старое Бадиково Зубово-Полянского р-на Мордовской АССР. Исследовано 28 погребений в ямах подпрямоугольной формы со скругленными углами. В засыпке встречались угли, фрагменты керамики, на дне прослежены остатки лубяных подстилок. Основной обряд погребения — трупоположение, но есть и трупосожжения (пять). Погребения ориентированы па юг с небольшим отклонением, на запад (одно) или восток (два). В женских захоронениях найдены глиняные горшки, браслеты, височные привески с грузиками и спиралькой на концах, шумящие привески, пряслица, в мужских — топоры, наконечники копий и стрел, удила, стремена, обрывки кольчужницы, грузила от сетей. В целом изученные погребения датируются второй половиной VII — началом XI в., а по погребальному обряду и инвентарю относятся к мордве-мокше.

Раскапывалось поселение на возвышенности левого берега р. Вад в 700 м к югу от Старобадиковского II могильника и в 800 м к северу от с. Старое Бадиково. Обнаружена полуземлянка длиной 5 м, шириной в юго-восточной части 3,2 м, а в северо-восточной — 2,8 м, глубиной 1,2 м от современной поверхности. С северо-восточной стороны имеется вход в виде коридора со ступеньками (длина сохранившейся части 3,3 м). В центре полуземлянки находилась глинобитная печь с подпечной круглой ямой диаметром 1,2 м и глубиной от уровня пола 0,82 м. Стенки ямы наклоняются ко дну и обмазаны толстым (до 10 см) слоем глины. На дне ямы лежала плашка. В верхнем горизонте полуземлянки зафиксированы остатки позднего очага (или печи), от которого сохранился под из обожженной глины. В предпечной яме обнаружено скопление углей и обломков гончарной лощеной керамики. Среди находок отметим небольшой слиток олова, слиток меди, два пряслица, обломок бусины из черного непрозрачного стекла с глазками и круглую бронзовую бляшку от конской сбруи. Судя по вещевому материалу, поселение одновременно Старобадиковскому II могильнику и датируется VII—XI вв.

И. М. Петербургский

Поиски наскальных изображений на Урале

До недавнего времени подавляющая часть наскальных изображений Урала была известна на восточных склонах Среднего Урала. На западных склонах Среднего Урала и Южном Урале писаницы были единичны. Разведка, проведенная по рекам Ай, Юрюзань, Сим в пределах Челябинской обл. и Башкирской АССР, показала, что здесь существует значительное число наскальных, крашенных красной охрой рисунков. По р. Ай от г. Кусы до с. Лаклы на протяжении около 150 км обнаружено шесть писаниц. Четыре из них — Кулбаковская, Аллаелгинская, Верхне-Лопаская I и II — расположены в Кигинском р-не Башкирской АССР, две — Ваняшкинская и Айская — в Саткинском р-не Челябинской обл. На р. Юрюзань на протяжении более 200 км от станции Вязовая до д. Ершово, кроме найденных ранее писаниц Буроновская II и Идрисовская II, обнаружено еще пять писаниц: три (Идрисовская III, Са-

лаватская, Усть-Атавская) в Салаватском р-не и две (Сабакайская и Ершовская) — в Дуванском р-не Башкирской АССР. На р. Сим от пос. Серпиевка до г. Сим рисунки на скалах не обнаружены.

Открытие значительного числа ранее неизвестных писаниц, которые были скопированы и описаны, позволяет с уверенностью говорить о выявлении на Урале еще одного, самостоятельного южноуральского региона наскальных изображений, явно отличающегося от писаниц Среднего Урала по многим признакам сюжетного построения и стилю. На всех южноуральских писаницах отсутствует изображение лося — его полностью заменяет изображение косули. Чрезвычайно разнообразны на Южном Урале изображения людей, причем здесь они встречаются очень часто. Имеется ряд других отличий (в цвете краски, ширине линий, присутствии силуэтных изображений животных). Датировка писаниц на данном этапе трудна, но можно отметить некоторую близость фигур писаниц р. Юрюзань средневековой Араслановской писанице на р. Уфа, датируемой X—XI вв.

О пещере Игнатьевской (Ямазыташ) есть сведения еще в записях академических экспедиций XVIII в. В 1950—1960-е годы пещеру исследовал О. Н. Бадер, однако рисунки, таящиеся в глубине, обнаружены не были. Пещера расположена на правом берегу р. Сим в 7—8 км ниже с. Серпиевка Катав-Ивановского р-на Челябинской обл. Длина пещеры 545 м, высота входа над уровнем реки — 10 м. Пещера начинается входом высотой до 8 м и постепенно переходит в низкий коридор, который соединяется с перпендикулярными ему коридорами. Несколькими десятками метров далее тоннелеобразный коридор приводит в значительный по размерам зал, из которого через узкий лаз можно попасть еще в один грот.

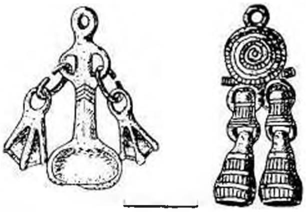
Удалось выявить три группы рисунков, располагающихся на стенах самого крупного зала. Первая группа находится на левой стене в 134 м от входа и представлена двумя горизонтальными линиями (ширина 2,6—2,9 см) ярко-красного цвета, расположенными всего в 0,9 см от пола. Вторая группа находится в 143 м от входа на правой стороне зала, на высоте 0,2 м от пола. Здесь на площади более 2 кв. м находятся пятна краски, отчетливо просматриваются несколько наклонных линий (ширина 1 см). Третья группа расположена в нескольких метрах дальше второй. Здесь на правой плоскости виден вертикальный ряд из семи бордово-красных пятен. От нижнего пятна идет горизонтальная линия длиной 14,5 см при ширине около 2 см, выше пятно диаметром 4,5 см, вокруг которого нанесены три линии, несколько выше и правее видны остатки краски. Рисунки располагаются в 0,7 м от пола. На левой плоскости красной охрой нанесена извилистая линия шириной около 1 см. Возможно, это изображение змеи. При осмотре остальных стен пещеры обнаружено, что в некоторых местах имеются еще красные пятна, в частности в самом дальнем от входа зале.

В. Т. Петрин, А. П. Окладников

Раскопки Чашкинского II селища

Чашкинский отряд Камской экспедиции Пермского университета исследовал Чашкинское II селище, расположенное в 1,5 км к юго-западу от пос. Чашкино Соликамского р-на Пермской обл., на краю боровой террасы (8—10 м) восточного берега Чашкинского озера, в уроч. Содом. Селище вытянуто вдоль берега озера и левого берега впадающей в него р. Посельской полосой шириной

30—40 м и длиной 500 м. На значительной части селища культурный слой тонок и слабо насыщен находками. Участки со слоем толщиной до 0,6 м располагаются на расстоянии 50—70 м друг от друга.



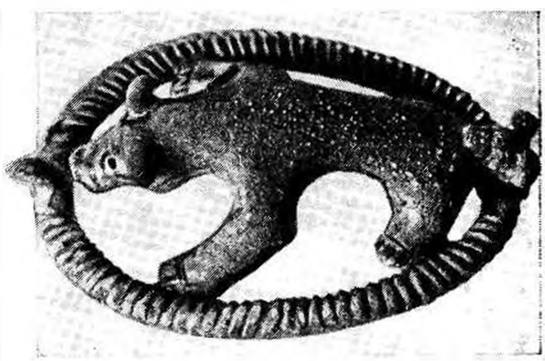
Шумящие подвески. Чашкинское II селище

Четырьмя раскопами и двумя траншеями вскрыто 500 кв. м. Раскопана большая яма прямоугольной формы со ступенчатым входом с западной стороны, в которой обнаружены следы варки железа и литейного производства: льячка, фрагменты тиглей, шлак, куски криц. В вещевом материале селища довольно широко представлены бронзовые украшения: шумящие подвески, пронизки, детали поясного набора, бусы, перстень. Из орудий труда найдены проушной топор, двузубая острога, плоские наконечники стрел ромбической формы, ножи, зубила, жернов. Основную часть керамики составляют фрагменты лепных сосудов, типичных для эпохи позднего железа Верхнего Прикамья, орнаментированных по шейке оттисками зубчатого и гладкого штампов, розетки, шнура, а по венчику — преимущественно насечками. Собраны также фрагменты сосудов с орнаментом, характерным для периода позднего железа Зауралья, и болгарской гончарной посуды. Очевидно, памятник является ремесленным центром расположенного в 150 м от него к северу Запосельского селища. Вещевой материал позволяет отнести его к лаврятскому этапу родановской культуры (IX—XII вв.).

Ю. А. Поляков

Раскопки Охлебининского могильника

Экспедицией Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР возобновлены раскопки Охлебининского могильника, расположенного в устье р. Сим близ с. Охлебинино Иглинского р-на Башкирской АССР. В 1965 г. здесь было вскрыто 115 погребений. В 1980 г. на площади около 600 кв. м выявлено 189 погребений. Они совершены в неглубоких могильных ямах простой конструкции, иногда по стенкам частично обложены камнями, преимущественно с северо-западной ориентировкой, ногами к реке. Значительное число могил ориентировано параллельно берегу реки. Погребения, как правило, одиночные, с богатым сопровождающим инвентарем. В большинстве могил найдены кости животных, реже — маленькие глиняные сосуды чашевидной формы так называемого убаларского типа. В мужских могилах обычны предметы вооружения (наконечники стрел и копий, реже — короткие мечи),



Поясная пряжка из мужского погребения. Охлебининский могильник

остатки узды (удила, различные пряжки), украшенные костяными накладками пояса. Для женских захоронений характерны разнообразные височные подвески, ожерелья из бус, широкие пояса с бронзовыми накладками, различные бляшки, обоймы, пронизки, подвески, находимые, как правило, в изножье могил, но являвшиеся, несомненно, украшениями верхней одежды.

Исследованные погребения охватывают время с IV в. до н. э. по III в. н. э. На раскопанном участке могилы расположены очень густо, часто одно погребение перекрывает другое, есть трехъярусные неодновременные захоронения, что позволяет разделить полученные комплексы кара-абызской культуры на три группы. Самую многочисленную составляют погребения конца II в. до н. э. — начала II в. н. э.; сравнительно много погребений II—III вв.; около 10 погребений относятся к IV—II вв. до н. э.

А. Х. Пшеничнюк

Исследования Кокшаровского торфяника

Нижнетагильский отряд Уральского университета продолжил работы на Кокшаровском торфянике у д. Кокшарово Верхнесалдинского р-на Свердловской обл. На Кокшаровско-Юрьинской стоянке, расположенной на западной окраине д. Кокшарово, раскоп (24 кв. м) был заложен на краю болота, в нескольких метрах от коренного берега торфяника. Выявлена следующая стратиграфия: 0—100 см — торф; 100—150 см — темно-серый песок; 150—240 см — светло-серый песок, перемежающийся прослойками синей болотной глины. Материком является мощный слой синей болотной глины. Находки начинаются в контактном слое между торфом и темно-серым песком и насыщают весь слой темно-серого песка. В верхних слоях найдены отдельные фрагменты керамики эпохи раннего железа и развитой бронзы. Основная масса находок из темно-серого песка относится к периодам ранней бронзы, энеолита, развитого неолита. Светло-серый песок отделен от темно-серого прослойкой гальки. Всю мощность светло-серого песка насыщают находки шигирского типа без керамики: нуклеусы, микропластинки, резцы, скребки, рыболовные грузила, шлифовальные плиты, шлифованные рубящие орудия и их обломки. В слое содержится большое количество костей. Сохранилась даже рыбья чешуя. Уникальны костяные изделия шигирского типа: игловидные и биконические наконечники стрел, оправы вкладышевых ножей, гарпун, нож для чистки рыбы, ретушер, лощила, лопатка. На некоторых костяных изделиях есть орнамент из насечек, прямых линий, круговых порезов.

Разведками на торфянике выявлены еще две болотные стоянки. Одна из них находится перед Кокшаровской I стоянкой. На ней выявлен мощный слой ранней бронзы и развитого неолита. В песке под слоем торфа залегали фрагменты керамики, изделия из кости, рога и камня, кости птиц и зверей. Вторая стоянка обнаружена в болоте перед Юрьинским поселением. Она однослойная и датируется развитым неолитом. Находки также залегали под торфом, но не в песке, а в темно-серой глине. На коренном берегу торфяника обнаружено 16 новых стоянок, в основном кратковременных, с небольшим количеством находок, датирующихся мезолитом — бронзой.

Ю. Б. Сериков

Раскопки на разрезе 6 Горбуновского торфяника

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки на Горбуновском торфянике. Раскоп (36 кв. м) заложен рядом с раскопом I 1978 г., к западу от него. В раскопе зафиксированы два культурных слоя: верхний — периода развитой бронзы и средний — ранней бронзы. Нижний культурный слой периода энеолита, отмеченный в раскопах 1978 и 1979 гг., здесь отсутствует. Это подтверждает прежние представления о контурах древнего озера: в 1978—1979 гг. раскопаны концевые участки нижнего настила. Раскопки 1980 г. позволили зафиксировать границы среднего культурного горизонта, который занимал только восточную половину раскопа.

Средний культурный слой залегал на глубине 1,35—1,40 м и простирался вглубь на 0,4 м. На этом уровне расчищен жердевой настил в виде дорожки, идущий в северо-восточном направлении и совпадающий с настилом П-а раскопа III. Этот прибрежный участок памятника был насыщен остатками деревянных сооружений: сваями и настилами. Сам настил состоит из трех слоев регулярно положенных жердей, отделенных друг от друга пятнами глины и пластами бересты. Вероятно, это следы ремонта, поскольку находки сделаны не только на верху настила, но и в глиняных прослойках. На поверхности настила обнаружены обломки деревянных ковшей, керамика, фрагменты струганого дерева, ниже на глубине 1,5—1,8 м — многочисленные предметы, связанные с рыболовством. Среди них три совершенно целых весла длиной около 1,4 м, две рукояти весел (одна — от составного весла), каменные грузила, фрагмент поплавка из сосновой коры, дужка от грузила, несколько фрагментов берестяных туесов (рядом с одним из них найдено много черемуховых косточек), деревянная колотушка, фрагмент деревянной лопаты, каменное орудие типа пешни. Интересны сваи с фигурными вырезами на концах (замками), служившими для скрепления с другими элементами конструкции. Вся керамика из второго культурного слоя украшена оттисками гребенчатого штампа и относится к периоду ранней бронзы.

На западных участках раскопа регулярный настил отсутствует, обнаружены только фрагменты размытого озерными водами настила. На глубине 0,87—1,17 м залегала слань верхнего культурного слоя. Она представлена редким бревенчатым настилом и подстилается горизонтом низко срубленных пней. Среди находок преобладают каменные рыболовные грузила и их заготовки; есть фрагменты плоскодонной керамики периода развитой бронзы.

В. Ф. Старков

Исследования памятников именьковской культуры в Татарии

Экспедицией Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР продолжены исследования памятников именьковской культуры в Нижнем Прикамье, в Лаишевском и Куйбышевском р-нах Татарии, в зоне Куйбышевского водохранилища. Осмотр уже известных именьковских поселений показал, что многие памятники, расположенные на второй и третьей террасах, интенсивно разрушаются.

На месте бывшей д. Маклашеевки Куйбышевского р-на, в устье р. Утки, левого притока Волги, открыт Маклаше-

евский II могильник, где вскрыто 38 погребений. Обряд погребения характеризуется сжиганием умерших на стороне, в полном одеянии, помещением остатков сожжения в небольшие ямы, наличием в ямах глиняных сосудов, не являющихся урнами. Могильные ямы овальной или подчетырехугольной в плане формы (0,8×0,5 м) вытянуты с севера на юг. Глубина их от уровня современной поверхности 0,5—0,6 см. Среди остатков сожжения найдены глиняные усеченно-биконические пряслица, оселки, бронзовые бляшки-накладки, остатки привесок и спекшихся стеклянных бусин. В одном из погребений в сосуде обнаружены кости животного. Могильник датируется VI—VII вв.

На Богородицком могильнике, открытом в 1979 г., раскопано еще 17 погребений, совершенных по обряду кремации. Он характеризуется теми же чертами, что и Маклашеевский II могильник.

П. Н. Старостин

Исследование памятников каменного века на Суре и Мокше

Сурской неолитический отряд вел исследования памятников, открытых в 1979 г. в междуречье Суры и Мокши.

На стоянке Имерка II, расположенной на дюне между Имерским озером и р. Вад (приток Мокши) в Зубовополянском р-не Мордовии, рядом с раскопом 1979 г., был заложен новый раскоп площадью 32 кв. м. Культурный слой толщиной 40 см разбирался по горизонтам. После зачистки поверхности материка оконтурилось пятно четырехугольной формы, разборка которого позволила вскрыть часть жилища, частично разрушенного оползнями. Глубина жилища от поверхности материка 25—30 см. На стоянке собрана коллекция керамики, состоящая из фрагментов волго-камских, волго-окских, волосовских, балановских и чирковско-сейминских сосудов. В заполнении жилища преобладала чирковско-сейминская керамика, что дает возможность судить об этнокультурной принадлежности его обитателей. Набор орудий труда стоянки (около 40 экз.) включает наконечники стрел листовидной и треугольно-черешковой форм, нуклеусы, скребла, ножи, скребки, проколки, скобели.

На поселении Подлесное IV, расположенном на дюне в пойме р. Суры недалеко от Пензы, вскрыто более 300 кв. м. Культурный слой толщиной 40—50 см залегал сразу же под дерном. Его разборка проводилась по горизонтам. Собрана коллекция изделий из кремня и кварцита, включающая рубящие орудия, ножи, скребки, нуклеусы, проколки, наконечники стрел и копий. Найдены развалы сосудов волго-камского и ямочно-гребенчатого неолита, волосовской и чирковско-сейминской культур. После снятия культурного слоя на фоне светлого материкового песка обнаружены западины культурного слоя диаметром 0,5—1 м. Расчищены остатки четырехугольной в плане постройки площадью 12 кв. м и глубиной 0,2 м от уровня материка с хорошо сохранившимся входом. В полу постройки устроены две ямы диаметром 50 см и глубиной 40 см, на дне которых отмечены пять столбовых ям диаметром 10—12 см и глубиной более 50 см. Кроме того, на поселении найдены остатки детского захоронения.

В. П. Третьяков

Раскопки могильников в Татарии

Экспедиция Казанского университета возобновила исследования открытого и исследованного П. С. Рыковым и М. Р. Полесских памятника, расположенного у с. Армиева Шемышейского р-на Пензенской обл. и известного в литературе как Армиевское селище с курганообразными жилищами. Установлено, что памятник представляет собой грунтовой могильник, протянувшийся с юга на север более чем на 1200 м и окаймленный с запада цепочкой курганов. Определено местоположение 30 курганов, из которых 10, как и значительная часть грунтового могильника, уничтожены карьером.

Раскопками двух курганов выявлен сложный погребальный обряд. На дно ямы, вырытой в каменистом грунте и обложенной лубом, клали погребальный инвентарь: оружие, конскую сбрую, поясной набор и т. д. Яму наполовину засыпали и в нее сбрасывали остатки поминальной пищи в виде костей животных и сосудов. Над могилой возводили помост, куда помещали тело умершего, а вокруг сооружали деревянную конструкцию в виде многоугольного шатра. Все это заваливали хворостом и поджигали, а затем забрасывали землей. Образовавшиеся так насыпи имели диаметр 15—20 м при высоте до 1,5 м.

Зачистками обнажений по краям карьера и двумя раскопами вскрыто около 70 грунтовых могил, в основном с широтной ориентацией. На дне могил, иногда достигавших глубины 2 м, клали погребальный инвентарь. Яму затем наполовину засыпали и в нее сбрасывали остатки поминальной пищи. В верхней части засыпи ям в ряде случаев встречены сложенные в кучу человеческие кости, иногда вместе с костями лошади, что наводит на мысль о существовании обряда вторичного захоронения. Найденные вещи (железные наконечники стрел и копий, ножи, боевые и рабочие топоры, удила, бронзовые и серебряные поясные накладки, небольшие сюльгамы с длинными усами, бусы) датируют курганы и грунтовые могилы концом VIII—началом X в. Возможно, Армиевские курганы и грунтовой некрополь оставлены буртасами.

Продолжалось исследование Больше-Тиганского могильника, открытого и исследованного в 1974—1975 гг. Е. А. Халиковой у с. Большие Тиганы Алексеевского р-на Татарской АССР. В раскопе площадью около 100 кв. м, примыкавшем с запада к раскопу 1978—1979 гг., вскрыты остатки погребений (61—69). Они группируются двумя рядами, идущими в меридиональном направлении. Большинство погребений ограблено в древности. Могилы имели широтную ориентировку и небольшую глубину (0,6—0,9 м). Преобладали одиночные захоронения. В могилах 63 и 64 обнаружены остатки потревоженных коллективных человеческих погребений (соответственно три и четыре костяка) с ритуальными захоронениями частей коня. В яме 63 (1,40×0,85 м) человеческие и лошадиные кости лежали в одной куче. Скорее всего, это остатки вторичного захоронения трех мужчин — обряд, до сих пор еще не отмеченный в древневенгерских могильниках. В погребениях 65 и 68 прослежены следы погребальных масок с нашивками на месте глаз и рта из небольших серебряных и золотых пластин. Инвентарь обычен: железные наконечники стрел, ножи, серьги, шейные ожерелья, накосники, поясные наборы, браслеты. Многие предметы имеют ранневенгерские аналогии. Интересен костяной сосуд из погребения 62. Весь набор инвентаря вместе с серебряным дирхемом из погребения 65 датируют вновь открытые захоронения рубежом VIII—IX вв.

А. Х. Халиков

Исследования на Хопре

Балашовский краеведческий музей при участии Детской экскурсионно-туристской станции вел раскопки и разведки памятников в среднем течении Хопра в Балашовском р-не Саратовской обл. На правом берегу Хопра у с. Николаевка продолжены раскопки многослойного городища. Исследуемые участки представлены четырьмя культурными напластованиями. В первом и втором слое собраны керамика славяно-русского времени, в том числе с клеймами в виде звезды, железные черешковые ножи, шиферные пряслица, лощило с отверстием для подвешивания, долото, куски кричного железа. Третий слой стратиграфически не отделяется и представлен керамикой городецкой (рогожной) и срубной (валиковой) культур и каменным топором срубного типа. Самый нижний, четвертый слой дал керамику поздней стадии среднедонской катакомбной культуры, кварцитовый наконечник стрелы с выемкой в основании, хозяйственные ямы и очаги.

В 1,5 км к юго-востоку от с. Алмазово исследовался курган с погребением абашевской культуры. Над могилой стоял горшковидный сосуд с обильной примесью ракушки в тесте. Недалеко от могилы на материке и в насыпи кургана найдены еще 10 абашевских сосудов, кости животных, угольки. Отметим сосуд с пояском из налепных шишечек.

Проведены разведки по Хопру и Елани. В 1,5 км к западу от с. Алмазова на правом берегу Хопра открыты два поселения с керамикой городецкой и срубной культур. В 600 м к востоку от с. Репного разведочными шурфами на дюнной стоянке, открытой П. С. Рыковым в 1930 г., выявлена керамика финальной бронзы. На левом берегу старицы Хопра в 2 км к западу от с. Котоврас зафиксировано поселение срубной культуры, а на южной окраине села — четыре кургана, почти снивелированных распашкой. Группа курганов выявлена на левом берегу Хопра на южной окраине с. Ключи. На левом берегу Елани в 3 км к юго-западу от с. Борки открыты поселение срубной культуры и курганный могильник. В верхней части слоя поселения найдена керамика эпохи раннего железа. Еще одно поселение срубной культуры расположено в 1 км к востоку от с. Ивановка. В 600 м к востоку от с. Медвежий Куст зафиксирована группа курганов.

А. А. Хреков

Исследования Билярского городища

Билярская экспедиция Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР и Казанского университета исследовала центральные районы внутреннего города с целью выявления конструкций деревянных стен предполагаемой «цитадели». Раскопы XXVI А—Д и XXVIII общей площадью более 500 кв. м являлись продолжением раскопа XXVI 1977—1979 гг. На всех раскопах, кроме XXVI Б, выявлены канавки шириной и глубиной до 20—25 см, аналогичные исследованным ранее. Они располагались двумя параллельными рядами в 8—10 м друг от друга. Между канавками было пустое пространство, а за ними, по обе стороны, выявлены остатки жилищ и хозяйственных сооружений.

На раскопе XXVII продолжалось исследование кирпичного дома (около 10×10 м), скорее всего жилого, ориентированного углами почти по странам света. Здание сложено из квадратных кирпичей (25×25×5 см) и имело разветвленную систему дымоходных отопи-

тельных каналов. Отопительная печь примыкала к зданию у юго-восточного угла. Здание без фундамента было возведено на тонкой глиняной подушке, лежащей на культурном слое предшествующего времени (30—40 см). Оно существовало в последние периоды жизни города — в XII— начале XIII в.

На раскопе XXIII изучалось полуземляночное жилище (3×4 м), служившее одновременно мастерской по изготовлению янтарных украшений. В его котловане собраны мелкие кусочки необработанного янтаря общим весом более 5 кг, представляющие собой отходы производства, и несколько заготовок янтарных бусин. Вокруг жилища-мастерской располагались хозяйственные сооружения, в заполнении которых обнаружены обугленные зерна культурных злаков (пшеница, овес) и фруктовых (малина, вишня), кости рыб. Находки костей свиньи, фрагментов славянской посуды, шиферных пряслиц, «писанок», обломков стеклянных браслетов свидетельствуют о том, что мастерская принадлежала ремесленнику славянского происхождения. Судя по стратиграфии и некоторым вещам (наконечник стрелы, бусы, перстни, медное колечко), изученные объекты датируются временем не ранее начала XII в.

На раскопе XX продолжены исследования гончарного района Билярского городища. Булгарский слой датируется здесь концом X — первой половиной XIII в. На площади 36 кв. м вскрыты остатки гончарных горнов трех строительных периодов. Помимо конструктивных особенностей горнов, удалось выявить остатки мастерских, где наряду с бытовым инвентарем найдены инструменты и приспособления гончаров: костяные лощила, сипаи, специальные ножи для обработки поверхности глиняных изделий. Датирующими находками являются наконечники стрел XI—XII вв., сердоликовые и стеклянные бусины, колчанный крючок, железная пряжка. Из глиняных изделий отметим фигурку медведя, украшавшую ручку сосуда.

Казанскими специальными производственными научно-реставрационными мастерскими проведены работы по консервации остатков кирпичного здания на раскопе XXVII путем обкладки стен цементно-песчаными блоками, аналогичными по размерам древним кирпичам. Начато устройство фундамента смотровой башни на месте минарета соборной мечети на раскопе XXII.

Ф. Ш. Хузин

Исследования в группе Три брата I

Курган 9 группы Три брата I близ г. Элиста благодаря своим размерам (диаметр по линии север — юг — 67 м, по линии запад — восток — 62 м, высота — 6,9 м), богатству инвентаря и находке в нем деревянной повозки получил широкую известность. В 1934—1935 гг. П. С. Рыковым восточная пола кургана исследована вытянутой с запада на восток траншеей (36,5×13,2 м). Несколько лет назад совхоз устроил в восточной поле кургана скотомогильник, для чего в западной части насыпи на ширину ножа бульдозера была вырыта траншея, затем углубленная в материк и прорезавшая курган по линии запад — восток по всему диаметру. Совхозная траншея частично прорезала погребения 3—5, 8, обнаруженные в материке П. С. Рыковым.

В 1980 г. экспедицией Института археологии АН СССР и Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории с целью получения большего числа профилей ближе к раскопу П. С. Рыкова, по линии

запад—восток были заложены траншеи, соответствующие ширине ножа бульдозера. В результате получены восемь бровок для наблюдений. Их изучение показало, что курган 9 представлял собой сложное сооружение. Еще П. С. Рыковым под большой насыпью был выявлен более древний курган 1, сооруженный на погребенной почве. К этому кургану исследователь отнес три ямных захоронения и одно впускное, в катакомбе. В 1980 г. в том же кургане 1 обнаружено еще одно ямное погребение (15), а в северо-западном секторе выявлен еще более древний курган 2, где найдены три древнеямных захоронения. После сооружения погребения 8 (с деревянной повозкой) оба кургана были перекрыты большой рыхлой насыпью, состоящей из мешаной темной, коричневой и желтой глины. Примерно в 1,5 м от уровня центрального кола в бровках по обе стороны раскопа П. С. Рыкова обнаружена глиняная прослойка толщиной 20—25 см, перекрывавшая погребение 8, видимо обмазка. Обмазка сохранила отпечатки сапог людей, сооружавших насыпь. Судя по ним, сапоги имели мягкую пятку и прямо срезанную впереди твердую подошву. Над обмазкой была сооружена полушаровидная, такая же рыхлая насыпь, поверх которой находилась мощная прослойка желтой глины, сильно оползшей от вершины к основанию. Здесь ее мощность превышала 1 м.

Помимо восьми погребений и жертвенного места, исследованных П. С. Рыковым, в кургане открыто еще восемь погребений. Стратиграфически выделены пять хронологических горизонтов. К горизонту I относятся погребения древнеямной культуры (2—3, 12—15) под насыпями курганов 1 и 2, в одном из которых (13) были два сосуда и бесформенный кусок железа, видимо рудного. Горизонт II включает погребение 8 с деревянной повозкой, насыпь которого перекрыла курганы 1 и 2 древнеямной культуры. Это погребение синхронно раннему этапу полтавкинской культуры. Нож из этой могилы находит аналогии в полтавкинских памятниках Среднего Поволжья. Синхронизация погребения 8 с раннеполтавкинскими памятниками, в комплексе которых имеется молоточковидная булавка, позволяет отнести к тому же горизонту ранние катакомбы Калмыкии со скорченным и вытянутым положением костяков, ориентированных на восток, содержащие такие же молоточковидные булавки с веретенообразным стержнем, украшенным геометрическим орнаментом. К горизонту III относятся впускные погребения 1, 4, 7, 9, 10, 16 предкавказской культуры в насыпи большого кургана 3 и жертвенное место, которое И. В. Синицын считал одновременным погребению 8. В погребениях этого горизонта обнаружены сосуды, курильницы на крестовидной ножке, бронзовые кованый крюк и нож карасевидной формы. Судя по находкам аналогичных крюков в памятниках срубной культуры, этот горизонт синхронен покровскому ее этапу. Горизонт IV представлен одним впускным савроматским погребением с бронзовым наконечником стрелы V в. до н. э. Погребение горизонта V (11) обнаружено в насыпи 3 над глиняной обмазкой. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на восток. Видимо, это захоронения позднейшего происхождения.

Е. В. Цуцкин, В. П. Шилов

Архитектурно-археологические раскопки в Казани и Свияжске

Экспедицией Казанских специальных производственных научно-реставрационных мастерских у северного прясла с внешней стороны стены Казанского кремля были заложены два шурфа. Шурфом (2,0×1,5 м) в 32 м к северо-востоку от Тайницкой башни на глубине 20—25 см выявлена отмостка из известняковых глыб и щебня, скрепленных белым известковым раствором, которая продолжается вплоть до крутого спуска с кремлевского холма. Шурфом (2,4×1,0 м) в 75 м к северо-востоку от шурфа 1, приблизительно на середине прясла, на глубине 40 см вскрыт белокаменный фундамент, выступающий от стены на 80—85 см.

У Сергиевской церкви в г. Свияжске были заложены пять шурфов размерами в среднем 1,5×1,0 м. В шурфе с северной стороны церкви, в месте примыкания западной, более поздней части церкви с колокольней к основному зданию, и в шурфе с противоположной, южной стороны, хорошо заметен промежуток (около 10 см), разделяющий белокаменный фундамент. Фундаменты разновременных частей церкви имеют разную глубину заложения. Основание более древней, восточной части находится на 30—40 см глубже. Культурный слой с северной и восточной сторон церкви имеет мощность 80—90 см. Здесь в шурфах найдены отдельные человеческие кости из нарушенных могил и склепов христианского монастырского кладбища. С южной и западной сторон толщина слоя составляет всего 20—30 см.

Л. С. Шавохин

Исследование древнемарийских могильников

Отряд Марийской экспедиции при участии археологического кружка Дворца пионеров г. Йошкар-Олы обследовал позднесредневековые могильники в Моркинском и Горномарийском р-нах Марийской АССР. В Моркинском р-не изучен Нуръял-Карамасский могильник, а в Горномарийском — Отарский. Умерших хоронили в гробах или долбленых колодах, иногда на подстилке из бересты или пихтовых веток. В засыпи могильных ям часто встречаются кусочки угля. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад. Вещевой комплекс небогат и типичен для марийских могильников XVII в.: сюльгамы, перстни, юпине. Более точно памятник датируется копейками Алексея Михайловича. В пойме правого берега Волги у с. Владимирского обнаружен еще один могильник XVII в. с аналогичными погребальным обрядом и инвентарем. В устье р. Суры у рабочего поселка Васильсурска открыто городище, укрепленное двумя рвами и двумя валами. На поверхности памятника заметны впадины от жилищ. На площадке собраны фрагменты лепной керамики I тысячелетия до н. э.

Совместно с экспедицией Казанского филиала АН СССР проведено обследование северных районов Татарии, где по сохранившимся преданиям в XV в. жили марийцы. В Арском р-не Татарской АССР выявлено четыре новых могильника XVIII в., свидетельствующих о заселении этих мест марийцами.

Т. Б. Шикаева

Раскопки курганов в Мордовии

Экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской АССР исследовала одиночные курганы срубной культуры у с. Семилей Кочкуровского р-на и с. Куликовка Ленинского р-на Мордовской АССР.

Курган округлой в плане формы у с. Семилей имел диаметр 36 м при высоте 0,7 м и содержал шесть захоронений. Одно из них (погребение 6) было совершено по обряду трупосожжения на стороне. Слегка углубленная в материк могильная яма неправильно-овальных очертаний (1,55×0,94 м) была ориентирована с северо-запада на юго-восток. На дне посредине могилы находились кучка мелких кальцинированных костей и глиняный сосуд, прослежен коричневый тлен, видимо от подстилки. Остальные погребения, в том числе одно парное, были детскими. В ямах подпрямоугольной формы умершие лежали в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Погребенным было поставлено по два сосуда (в парном захоронении четыре), в основном баночных.

Курган у с. Куликовка был вытянут с запада на восток. Длина насыпи 50 м, ширина 38 м, высота 0,8 м. Под насыпью на уровне древней поверхности обнаружены кострище, скопление кальцинированных костей, фрагменты сосудов, кости крупного и мелкого рогатого скота. Восемь погребений, располагавшихся по длинной оси кургана, совершены в подпрямоугольных в плане ямах в скорченном положении на левом боку, головой на север. Погребение 8 было перекрыто мощным бревенчатым накатом (бревна обуглены на всю толщину), вокруг могилы отмечены следы сильного прокала. Сосуды из погребений представлены остроребернымии и баночными формами. В погребениях 1 и 4 найдены бронзовые шилья, в детском погребении 7 — два бронзовых округложелобчатых браслета, в погребении 4 — два ребра лошади.

В. Н. Шитов

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Исследование памятников каменного века на верхней Лене

Макаровский отряд экспедиции Иркутского университета продолжил исследование памятника Макарово IV. На площади 100 кв. м собрано 700 находок: нуклеусы типа «леваллуа», чопперы, скребло, пластины и их фрагменты, отщепы из кремня и кварцита, осколки трубчатых костей млекопитающих. Все находки заключены в маломощной прослойке супеси, насыщенной мелким гравием. Культуросодержащая прослойка четко выделяется в разрезе и является надежным стратиграфическим репером. В южной части раскопа обнаружены два кострища, частично разрушенных морозобойными трещинами. Пятна зольников с примазками древесного угля, окруженные мелкими отщепами кремня, кварцита и осколками костей млекопитающих, имеют форму неправильных овалов (1,0×0,9; 1,0×1,0 м). В низах перекрывающих слоистых склоновых отложений, на 1 м выше основной культуросодержащей прослойки, обнаружено скребло-нож из галечного отщепа, односторонне обработанное, с выпуклым лезвием. Морфологически близкие формы орудий имеются на соседнем позднепалеолитическом местонахождении Макарово III. Стратиграфически отложения, вмещающие скребло-нож, также соответствуют культуросодержащему слою Макарово III.

С целью выяснения стратиграфии памятника от раскопа в направлении запад — восток была заложена траншея (17×1 м), выходящая в тальвег Банного ручья. На глубине 1 м ниже тальвега, непосредственно на плитах песчаника, подстилающих рыхлые отложения, найдены пять кремневых отщепов, халцедоновая пластинка и разрезанный рог северного оленя. Непосредственная корреляция новых находок с культуросодержащей прослойкой Макарово IV пока невозможна. Пятно находок в траншее и находки в раскопе разделяет мощная линза многолетне мерзлого грунта.

Разведками в окрестностях д. Кистенево, в 3 км западнее Макаровского комплекса стоянок, обнаружено новое палеолитическое местонахождение—Кистенево VII. В шурфе на террасовидном уступе (40 м от уровня Лены) в низах рыхлых склоновых отложений, перекрывающих 40-метровую толщу эоплейстоценового (ангинско-манзурского) аллювия, обнаружены кремневые отщепы и нуклевидное изделие.

Верхнеленский отряд экспедиции возобновил работы на местонахождении Макарово I, расположенном на 6—8-метровой правобережной террасе р. Лены, в 9 км ниже пос. Качуг. В раскопе (50 кв. м) выявлены два слоя: первый заключен в гумусе черного цвета, второй — в отложениях слабо карбонатизированной серой супеси. Границу между этими слоями отмечают плитки красноцветного кембрийского песчаника. Находки первого слоя включают керамику, гладкостенную и с оттисками «рубчатой» лопатки, орнаментированную «отступающей» лопаткой, выпуклинами-«жемчужинами», каменные черешковые наконечники стрел, скребки, проколки

и относятся к эпохе раннего железа — бронзы. В том же слое обнаружен уникальный предмет — литая змейка из бронзы (длина 11,5 см), стилистически близкая рисункам «шиверских» змей. Внешняя сторона изделия заполирована. Эта вещь имела, вероятно, культовое, магическое назначение и носилась на одежде, о чем свидетельствуют остатки «ушка», расположенного ближе к голове змеи, и «зарубка» на хвостовой части изделия. Материал второго слоя относится к неолиту. Керамика представлена фрагментами сосудов с оттисками «сетки-плетенки», орнаментированных по венчику сквозными отверстиями, и фрагментами «шнуровой» керамики с узорами из прочерченных линий. Каменный инвентарь включает нуклеусы, скребки, микропластинки, отщепы. В низах второго слоя выявлено несколько кострищ и очагов.

На той же террасе в 150 м к юго-западу от раскопа шурфом (4×3 м) вскрыто женское захоронение глазковской культуры. Под мощной кладкой из плит песчаника погребенная лежала на спине в вытянутом положении, головой на северо-запад, параллельно течению реки, руки покоились вдоль тела. Погребальный инвентарь представлен дисками из кальцита и нефрита, подвесками из зубов марала, наконечником стрелы и «браслетами» из «пастовых» бусин. Диски из кальцита и нефрита располагались в области таза, «браслеты» из бус — на запястьях рук и в области берцовых костей.

Разведками в долине Лены и по ее притокам Анге и Куленге обнаружены новые местонахождения неолита — палеометалла. В долине Лены открыта стоянка Лужки, расположенная на 10-метровой правобережной террасе в 3 км восточнее д. Малые Голы. При зачистке в гумусе на глубине 10—15 см обнаружены фрагменты керамики, гладкостенной и с оттисками «рубчатой» лопаточки, и кремневые отщепы. В долине р. Анги стоянка Шейна располагается на правобережной 6-метровой террасе за северной околицей одноименной деревни. В трех шурфах здесь собраны находки, аналогичные материалу стоянки Лужки. Аналогичные находки в сходной стратиграфической ситуации сделаны на местонахождениях Гоган, Житово, Шеметово и Алексеевка в долине р. Куленги и на 12-метровой правобережной террасе Лены у 33 км тракта Качуга — Жигалово.

М. П. Аксенов

Работы Ленского отряда

Ленским отрядом экспедиции Якутского университета в долине рек Чара, Токко и Лена открыто восемь новых стоянок каменного века.

Стоянки Усть-Чара I и II обнаружены на 25-метровой надпойменной террасе правого берега р. Чара, на приустьевом мысу при впадении Чары в Олекму, в 250—300 м друг от друга. Инвентарь с них представлен отщепами, пластинами, подпризматическими нуклеусами, фрагментами шнуровой керамики и относится к белькачинской культуре (III тысячелетие до н. э.). Находки приурочены к серому мелкозернистому песку, перекрытому гумусом и дерном. Стоянка Усть-Токко I открыта на правом берегу р. Токко в 3 км выше места ее впадения в Чару, на 20-метровой террасе. Под дерном и гумусом, в верхней части желтого песка, залегали изделия культурного слоя I. В подстилающем мелкозернистом песке красного цвета обнаружены изделия белькачинской культуры.

На левом берегу Лены зафиксированы стоянки Дабан I и Усть-Бирюк. Первая находится в окрестностях одноименного

поселка, вторая — на правом приустьевом мысу р. Бирюк. По находкам шнуровой керамики обе стоянки датируются III тысячелетием до н. е. На стоянке Этюттюр на правом берегу Лены против пос. Дабан, на глубине 80 см от дневной поверхности, в светло-красном мелкозернистом песке, найдены отщепы, пластины, концевой скребок на пластине, грузило и фрагменты шнуровой керамики III тысячелетия до н. э. Стоянки Алалайка I и II выявлены на левом берегу Лены в окрестностях г. Олекминска. Стоянка I находится на левом берегу одноименного ручья в 3 км от устья Лены. Культурные остатки залегают под дерном в красноватом суглинке. Стоянка I предварительно датирована поздним неолитом — II тысячелетием до н. э. На стоянке II в 600 м северо-западнее культуросодержащий слой начинается сразу под дерном в карбонатизированной супеси. Инвентарь представлен удлиненно-треугольными наконечниками стрел, концевым скребком на отщепе, ножом, резцами и предварительно отнесен к III тысячелетию до н. э.

А. Н. Алексеев

Работы Верхневилюйского отряда

Отряд Приленской экспедиции Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР продолжал раскопки стоянок Усть-Сюльдюкар и Хатынгнаах I в зоне затопления Вилюйской ГЭС.

Стоянка Усть-Сюльдюкар расположена на левом берегу Вилюя в 5 км выше пос. Сюльдюкар и приурочена к 13-метровой надпойменной террасе. На площади 50 кв. м выявлено четыре культурных слоя, сложенных мелкозернистой пылеватой супесью и разделенных стерильными песчаными прослойками. В верхнем слое I красноватой супеси с включениями угля обнаружены кремневые отщепы и пластины, призматический нуклеус, миниатюрные наконечники стрел и обломки костей млекопитающих. Из культурного слоя II, имевшего белесую окраску, извлечены обломки костей, кремневые отщепы и пластины. Слой III желтоватой супеси содержал скопление сетчатой керамики, орнаментированной сквозными овальными дырочками и остroреберным налепным валиком. В слое IV—сероватобеловатой супеси с прослойками угля — обнаружены несколько кремневых отщепов и костяное шило. Наличие сетчатой керамики в слое III позволяет датировать его сыалахской ранненеолитической культурой. Остальные слои из-за недостатка материала пока датировке не поддаются, но, судя по подъемному материалу, здесь представлены остатки всех голоценовых культур Северо-Восточной Азии.

Многослойная стоянка Хатынгнаах I расположена на правом приустьевом мысу левого притока р. Вилюя — ручья Хатынгнаах, на 11-метровой высокой пойме. Здесь углублялся раскоп 1979 г. площадью 110 кв. м. Вскрыт культурный слой IV, содержащий кремневые отщепы и пластины, кости млекопитающих, многофасеточный резец, обломок лезвия пришлифованного топора и фрагменты сетчатой сыалахской керамики. Установлено, что стоянка Хатынгнаах I содержит три неолитических культурных слоя с остатками ымыяхтахской поздненеолитической культуры (слой II), предположительно белькачинской (слой III) и сыалахской культур (слой IV).

Н. В. Антипина

Новые памятники каменного века на Енисее

Саяно-Тувинская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала работы в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС и начала работы в зоне Майнинской ГЭС. В составе экспедиции работало восемь отрядов, из них три изучали памятники каменного века. Ниже дается информация о работе Третьего отряда, который вел разведки в долине р. Ус.

В урочище Н. Иджир на участке второй террасы открыты палеолитическая стоянка Н. Иджир I с культурным слоем, залегающим на глубине 1,5 м, и четыре местонахождения, отнесенных предварительно к каменному веку. В долине р. Сизая близ пос. Майна обнаружен ряд памятников. Позднепалеолитические стоянки Сизая I и VIII расположены на второй террасе (15—18 м). Сизая VIII — двуслойный памятник с обилием скребел и скребков — предварительно отнесена к афонтовской культуре. В вершине оврага, рассекающего третью 25—28-метровую террасу, обнаружена стоянка Сизая V с тремя культурными слоями в покровных отложениях 10-метровой толщи с овражными погребенными почвами. На той же террасе, но на другом борту долины, расположено палеолитическое местонахождение Сизая XII. Ряд палеолитических местонахождений открыт на второй террасе — Сизая II, VII, X, XI. Неясна датировка местонахождений каменных орудий в пунктах Сизая XIII (возможно, палеолит), XIV—XVI. К неолиту относятся местонахождения Сизая III, IV, VI, IX.

С. Н. Астахов

Разведки и раскопки на среднем Чулыме

Среднечулымский отряд экспедиции Томского университета продолжил работу в Зырянском, Первомайском и Тегульдетском р-нах Томской обл.

Близ д. Городок Первомайского р-на раскопано восемь курганов Змеинкинского могильника с насыпями овальной и округлой формы диаметром 4,7—8,0 м и высотой 0,4—1,0 м. В курганах 2—8 обнаружены остатки трупосожжений, произведенных на обожженных площадках диаметром около 4 м на уровне древней поверхности. В полах кургана прослежены скопления углей, вероятно сдвинутых с погребальной площадки. Остатки трупосожжений в виде скоплений (около 0,7×0,7 м) мелких пережженных костей содержали различные предметы: железные кресала с кремнем, наконечники стрел, пряжки, щипчики, миниатюрную корнекопалку, стремена, нож, прорезные поясные бляшки, пастовые бусы, бронзовую подвеску. В насыпи кургана 8 обнаружено скопление вещей (сосуд, удила, пряжка) и фрагментов одного сосуда. Курганы 2—8 предварительно датированы серединой I — началом II тысячелетия н. э. В кургане 1 обнаружено потревоженное трупоположение XV—XVII вв. в могильной яме, углубленной в материк на 0,2 м, с остатками деревянной рамы со следами крышки. Инвентарь: костяные наконечники стрел, нож, топор-корнекопалка.

В могильнике (около 10 насыпей) у д. Иловка Зырянского р-на раскопан курган 1 середины I — начала II тысячелетия н. э. (диаметр 5,6 м, высота 0,6 м). В погребении с трупосожжением обнаружены миниатюрный нож, бронзовая бляшка, щипчики, в могиле с трупоположением — железные наконечники стрел, в насыпи — керамика и железные предметы. Обследовано также 13 памятников.

О. Б. Беликова

Раскопки в Шарыповском районе Красноярского края

Ингольский и Кадатский отряды Южносибирской экспедиции Кемеровского университета исследовали памятники на оз. Инголь и Кадатском водохранилище в Шарыповском р-не Красноярского края.

Поселение на оз. Инголь расположено на цокольной террасе у подножия гряды. Планировочными работами при строительстве здания разрушена значительная часть памятника. На сохранившейся площадке в конце прошлого столетия находилась часовня, культурный слой нарушен перекопами. На поселении вскрыто 136 кв. м. Находки представлены мелкими фрагментами глиняной посуды и костей животных. Предварительно выделен материал доандроновской бронзы и средневековый. Первый характеризуется фрагментами посуды, украшенной несложными композициями, выполненными в отступающей технике и гребенчатым штампом, второй — посудой с орнаментом по венчику в виде ямок. В материке обнаружены две подпрямоугольные в плане могилы длиной 1,5—1,8 м, ориентированные по линии запад — восток. Могила 1 глубиной 0,54 м выложена плитами известняка и деревом и содержала безынвентарное погребение подростка в скорченном положении на левом боку, головой на восток. В могиле 2 череп находился у восточной стенки, кости стоп — у западной. У черепа найдены сосуд, орнаментированный горизонтальной елочкой, и бронзовое кольцо, в области груди — каменный наконечник треугольной формы. Предположительно могилы датированы андроновским временем.

На Кадатском водохранилище открыто поселение доандроновской бронзы — Кадат IV. При зачистке обрыва обнаружены фрагменты глиняной посуды, орнаментированной елочкой оттисками гусеничного штампа, и обломок каменного топора. Выявлены два местонахождения с кремневым инвентарем (Кадат VII, VIII), где собраны пластины, скребки, нуклеусы, наконечники стрел. Большинство памятников размыто. В 3 км от д. Кадат обнаружены круглые в плане ямы диаметром 1,0—2,5 м и глубиной 0,5—1,5 м с костями домашних животных и фрагментами тагарской посуды в заполнении. Одна из ям перекрывала подпрямоугольную групповую могилу андроновской культуры с деревянным покрытием. Обряд погребения — трупосожжение. У короткой юго-западной стенки стоял горшок с меандровым орнаментом. Ямы относятся к тагарской культуре.

В. В. Бобров, Е. В. Попов

Работы Среднеобского отряда

Отряд экспедиции Томского университета продолжил исследование Тискинского курганного могильника, расположенного на левом берегу Оби в Колпашевском р-не Томской обл. Раскопаны два кургана диаметром 12—15 м и высотой 1,6 м, каждый из которых содержал 50 погребений. Это одиночные, парные, групповые (до шести человек) захоронения. Выявлено три основных культурно-хронологических комплекса: XII—XIV, XIV—XVIII и XIX — начала XX в.

Погребальный обряд на протяжении всего времени существования могильника сохранял устойчивость. Умершие, как правило, похоронены в вытянутом положении на спине (руки вдоль

туловища), головой на юг или юго-восток, в деревянных сооружениях прямоугольной формы в виде рамы-обкладки с перекрытием из толстых плах, горбылей или бревен. Почти повсеместно фиксируются берестяные подстилки и покрытия, а внутри обкладки — берестяные чехлы или колоды. Лишь в XIX в. умерших хоронили в дощатых гробах, сколоченных коваными железными гвоздями. Под влиянием христианства наблюдается изменение в положении рук умершего (на груди, на костях таза) и ориентировке (головой на запад). Инвентарь погребений свидетельствует о занятиях населения, оставившего могильник, охотой, коневодством, рыболовством и включает костяные и железные наконечники стрел, ножи, тесла, удила, стремена, бронзовый рыболовный крючок. В ногах умершего обязателен керамический сосуд. Для погребений XIX — начала XX в. обычны украшения — бусы, бисер, серьги, медные монеты, медные нательные кресты. В X—XII вв. на месте могильника существовало большое поселение, где вскрыто несколько небольших кострищ и ям.

На Тяголовском курганном могильнике, обнаруженном автором в 1977 г. в 7 км от пос. Усть-Чай Колпашевского р-на, на левом берегу Оби раскопаны два кургана диаметром 5—6 м и высотой 0,5—0,7 м. Всего вскрыто восемь погребений, одно из них содержало костные останки четырех умерших. Остатки погребальных сооружений зафиксированы в виде обожженной коры и небольших фрагментов бересты. С погребенными найдены нож, тесло, керамическая посуда, по форме и орнаменту близкая материалам Тискинского поселения и раннего комплекса погребений Тискинского курганного могильника.

А. И. Боброва

Исследование могильника Колок

Отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в зоне строительства Означенской оросительной системы исследовал западную группу тагарского могильника Колок, состоявшую из трех небольших курганов, два из которых располагались рядом, а третий — в 400 м западнее. Курганы распахивались, сохранившаяся их высота достигала 1 м, диаметр — 10—15 м.

В одном из них основное погребение подгорновского этапа тагарской культуры потревожено грабителями. Деревянное перекрытие было прорублено и в грабительской яме устроено впускное тесинское захоронение с двумя изящными гвоздевидными булавками. В край ямы впущено также детское захоронение под шкурой ягненка. В основной могиле обнаружены останки 10 человек, несколько сосудов, бронзовые ножи, чекан, полусферические бляшки, проколки, костяные наконечники стрел, нож с циркульным орнаментом. Соседний курган имел квадратную ограду из уложенных плашмя камней, которая на некоторых участках достигала высоты 0,8 м. Судя по керамике, обнаруженной в покрытии основной могилы, и наличию детских могил с сосудами в пристроенных оградках в восточной части кургана, он относится к каменноложскому этапу карасукской культуры. В раннетагарское время центральная могила была разрушена, а на ее месте устроена могила с деревянным и каменным перекрытиями, впоследствии ограбленная. Среди останков погребенных здесь обнаружены бронзовые нож, полусферические бляшки, проколки, нитки бус, костяные наконечники стрел разных типов, нож с циркульным орнаментом, несколько глиняных сосудов.

Кроме того, курган содержал восемь детских тесинских могил. От ограды третьего кургана сохранились только угловые камни. Основная могила содержала групповое захоронение около 20 человек, частью погребенных за западной стенкой сруба. Могила ограблена: обнаружены лишь четыре бронзовых ножа (два с остатками кожаных ножен) и две бронзовые проколки.

Н. А. Боковенко

Работы Сибирской экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе трех отрядов вела исследования в зоне Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (см. информации А. В. Субботина, С. Б. Гультова и Г. Н. Курочкина в настоящем сборнике). Ниже дается информация о раскопках двух тагарских курганов па северном берегу Кадатского водохранилища в Шарыповском р-не Красноярского края.

Один из курганов диаметром 45 м и высотой 1 м относится к позднесарагашенскому этапу. Под насыпью обнаружены две камеры площадью по 25 кв. м, перекрытые тремя накатами из бревен и берестой. Стенки одной камеры представляют собой тын, другой — сруб. В первой похоронено не менее 70, во второй — 142 человека, положенных ярусами. Зафиксированы вторичные захоронения черепов и длинных костей скелетов. Сосуды поставлены преимущественно на верхние бревна сруба. Вокруг камер располагались восемь детских погребений. Второй курган относится к раннесарагашенскому этапу. В нем было две могилы площадью по 16 кв. м. Стенки ям были укреплены плахами, перекрытия сделаны из бревен и плит. На перекрытии одной из них лежали кости жертвенных животных. Могилы содержали по девять костяков. С ними найдены 64 сосуда и около 130 бронзовых и костяных предметов: чеканы, в том числе с фигурным навершием, втоки, ножи, шилья, зеркала, изображения оленей, «штандарты» с изображением козлов, бляшки, костяной нож, проколка с головкой животного, пряжки, наконечники стрел, золотая серьга. Оба кургана находят аналогии в Березовском могильнике, расположенном в 6 км от Кадатского.

Э. Б. Вадецкая

Исследования в таежном Приобье

Северотаежный отряд экспедиции Томского университета продолжил исследования памятников эпохи бронзы в Нижнем Приобье. На многослойном поселении Сартынья I в среднем течении Северной Сосьвы близ пос. Сартынья Березовского р-на Тюменской обл. вскрыто 112 кв. м при мощности культурного слоя 1—2 м. Выявлено три основных культурно-хронологических комплекса. Поздненеолитический комплекс включал глиняную посуду кошкинского типа и каменный инвентарь, в котором преобладают орудия на ножевидных пластинах из кремня. Керамика кругло- и плоскодонная, с массивным наплывом с внутренней стороны венчика, украшена отступающей палочкой. Часть материала найдена в заполнении двух жилищ. Их котлованы прямоугольной формы (24—26 кв. м) были углублены в материк на 0,6—0,8 м. К энеолитической эпохе относятся разнотипная керамика с гребенчато-ямочным и геометрическим орнаментом и шлифованные каменные орудия. Энеолитический

и кошкинский комплексы залегают в одном слое и стратиграфически не делятся, что позволяет предполагать их хронологическую близость, если не синхронность. Комплекс эпохи ранней бронзы (середина II тысячелетия до н. э.) представлен типичной только для Нижнего Приобья керамикой со сложным геометрическим и сотовым орнаментом и шлифованными орудиями из сланца. Среди находок отметим слиток цветного металла и две миниатюрные зооморфные подвески из обожженной глины: плоское профильное изображение гуся с декоративно оформленным оперением и объемное стилизованное изображение медведя (?) с круглым орнаментированным туловищем и выполненной несколькими защипами мордой.

Рекогносцировочные работы в устье р. Шеркалинской близ пос. Шеркалы Октябрьского р-на Тюменской обл. выявили две сезонные стоянки (Шеркалы X, XI) и долговременное поселение (Шеркалы XIII). Памятники многослойные, содержат комплексы ранней и поздней бронзы. Поселение и стоянка эпохи ранней бронзы (Шеркалы XIII, XI) характеризуются своеобразной по форме (многоугольные и ладьевидные сосуды) и орнаменту (сложный геометризм, сотовые композиции) керамикой. В культурном отношении они близки поселениям эпохи бронзы Малый Атлым I, Сартынья I, Салехард I и, видимо, образуют с ними одну культурную общность. На всех памятниках зафиксирован материал эпохи поздней бронзы, представленный плоскодонными сосудами, украшенными крестовым штампом.

На стоянке Шеркалы X вскрыто средневековое погребение в грунтовой яме, ориентированной по линии восток—запад. Костяк, за исключением нескольких зубов, не сохранился. В заполнении ямы найдены сосуд на поддоне, железный нож, бронзовые подвески, нашивки, пронизки, позолоченные бусы и бусы из цветного стекла. Предварительно погребение датировано первой половиной I тысячелетия н. э.

Е. А. Васильев

Раскопки Майнинской палеолитической стоянки

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР обследовал памятники каменного века в зоне затопления Майнинской ГЭС (Саяногорский р-н, Хакасская а. о.). На левом берегу Енисея близ устья р. Уй открыта новая палеолитическая стоянка, на которой проведены спасательные раскопки. Культурные слои стоянки приурочены к песчаным отложениям пойменной фации аллювия второй террасы Енисея. На склоне террасы заложены два раскопа. На глубине 1,9—2,1 м на площади 60 кв. м вскрыты остатки культурного слоя I с очагом. На глубине 2,4—2,6 м залегал культурный слой II, исследованный на площади 64 кв. м. В нем вскрыто скопление расколотого камня. Особо насыщен культурный слой III, вскрытый на глубине 2,9—3,1 м на той же площади. В нем зафиксированы следы трех очагов. В культурном слое IV, залегающем на глубине 3,1—3,5 м и обследованном на площади 74 кв. м, открыты остатки трех очагов, в том числе одного с кольцевой каменной обкладкой. В слое V на площади 79 кв. м на глубине 3,7—3,9 м найдены остатки очага и обнаружена антропоморфная статуэтка из обожженной глины. Ниже, на глубине 5,0—5,5 м, залегали разрозненные остатки слоев VI—VIII. На раскопе 1 на глубине 5,9 м вскрыта небольшая линза культурного слоя IX с очагом.

Каменный и костяной инвентарь памятника не единообразен. Среди орудий резко преобладают скребла, имеются

резцы, долотовидные орудия, микропластинки, одноплощадочные и клиновидные нуклеусы, костяные наконечники с пазами и без пазов. Предварительно стоянка отнесена к афонтовской культуре.

Кроме того, в зоне затопления ГЭС открыты палеолитические стоянки Уй I и Майнинский лесозавод, неолитические местонахождения Уй II, Кибик I и II и проведены небольшие работы на палеолитической стоянке Означенное I.

С. А. Васильев

Исследования на р. Анюй

Нижнеамурский отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследования средневековых памятников Амура.

В низовьях р. Анюй в местности Половинка раскопаны остатки овального в плане жилища (65 кв. м) полуземляночного типа, углубленного в землю на 0,5—0,6 м. Вдоль стенок обнаружены неглубокие столбовые ямки, почти в центре жилища — очажная яма, заполненная золой. В жилище найдены две стеклянные бусины, обломок каменного кольца, глиняное грузило, остатки коррозированных железных предметов, фрагменты лепных сосудов мохэского типа, которые позволяют датировать памятник VII—VIII вв.

Продолжены раскопки курганной группы I Анюйского могильника, начатые в 1978 г. В кургане 1 выявлена интересная деталь: в насыпи первичного кургана-кенотафа было совершено впускное погребение, после чего его подсыпали вторично. Погребение было преднамеренно разрушено в древности, видимо с целью совершения обряда обезвреживания покойного. Разрушению подверглось изголовье могилы. Близ костей ног остриями на восход лежали 56 долотовидных наконечников стрел с остатками древков, обмотанных полосками бересты, на черешках. В области колен найдены черешковый железный нож, а под ним в слое древесного тлена — железный кинжал с бронзовой рукояткой и бронзовая ложка, к черенку которой тонкой полоской бересты были примотаны две лучинки. К северу от костей ног обнаружены остатки кожаного пояса с бронзовыми пряжками и бляшками тюркского типа, в том числе двумя «двухвостыми» бляшками.

Два погребения кургана 5 также были преднамеренно разрыты в древности. Оба ориентированы на юг. В первом обнаружены две золотые серьги и поясные бронзовые бляшки. Насыпь кургана 6 была вымощена в два слоя крупной галькой, в которой выявлены остатки трех трупосожжений, совершенных на стороне: фрагменты лепной и ошлакованной станковой керамики, кальцинированные кости, долотовидный наконечник стрелы, оплавленные части стеклянного изделия. В западной части кургана найден небольшой станковый сосуд с оплавленной частью тулова и венчика. Под насыпью кургана расчищены три неглубокие могильные ямы. Новые исследования группы I Анюйских курганов подтвердили интересную ее особенность: все погребения этой группы преднамеренно разрушены в древности.

Ю. М. Васильев

Поиски ритуальных сооружений в Горном Алтае

Разведочная группа Алтайского отряда Южносибирской экспедиции Кемеровского университета продолжила поиски ритуальных памятников в Кош-Агачском, Онгудайском и Усть-Канском р-нах Горно-Алтайской а. о.

Ритуальные оградки так называемого уландрыкского типа, известные до сих пор только на Восточном Алтае (бассейн Юстыда, Барбургазы, Кокоря), обнаружены в долине р. Каракол в урочищах Соодок, Черекташ, Нижняя Сору (Центральный Алтай). Здесь же зафиксированы сооружения в виде кольцевых выкладок из вертикально поставленных стеловидных плит. Аналогичные памятники известны на Восточном и Южном Алтае. В долине р. Каракол, на площади курганного могильника Нижняя Сору, зафиксировано необычное сочетание яконурского и уландрыкского типов поминальных сооружений, стоящих в ряду из пяти оградок. В окрестностях поселков Усть-Кан и Яконур (бассейн р. Чарыша), помимо известных яконурских оградок, другие типы ритуальных сооружений не обнаружены.

А. С. Васютин

Исследование неолитических памятников Минусинской котловины

Неолитический отряд Сибирской экспедиции Ленинградского университета и Ленинградского Дворца пионеров вел раскопки поселений на берегах оз. Карасево в Минусинском р-не Красноярского края. Обследование естественных обнажений дюнных холмов вдоль южного берега озера показало, что культурные слои древних поселений разрушены ветровой эрозией. Находки залегают в слоях погребенной почвы вместе с остатками более поздних, прежде всего таштыкских, поселений. Лишь в уроч. Вьюжное на юго-восточном берегу озера культурные остатки относятся к сравнительно узкому хронологическому периоду позднего неолита и ранней бронзы. Здесь траншеей и двумя раскопами вскрыто около 200 кв. м. Среди находок в слое погребенной почвы (25—35 см) многочисленны фрагменты глиняных сосудов, изделия и отходы производства из кремня, кремнистого сланца, кварца, кварцита. В каменном инвентаре преобладают микроотщепы и микропластины, расколотые гальки, клиновидные нуклеусы, миниатюрные скребки, резцы, ножи, двусторонне обработанные струйчатой ретушью вкладыши и наконечники стрел. Крупных орудий мало: это скребла, скребки высокой формы, наконечники дротиков. Рубящие орудия, изготовленные с применением шлифовки из различных пород, включая нефрит, представлены обломками.

Наиболее архаичный комплекс керамики включает фрагменты крупных толстостенных сосудов, изготовленных из грубого теста с примесью измельченного гранита и украшенных сплошным орнаментом из оттисков гребенчатого штампа и «отступающей палочки». Эта посуда находит аналогии в материалах поселения Унюк. Самыми поздними можно считать сосуды с «зерновидным» орнаментом, характерным для окуневской культуры. Промежуточное положение занимает значительная часть керамического материала поселения, которая не находит аналогий в известных памятниках Минусинской котловины. По составу теста и разнообразию орнаментальных композиций эта керамика

«карасевского» типа отличается и от унюкской, и от окуневской. Орнаменты, выполненные оттисками гребенчатого штампа, имеют определенные аналогии в орнаментации афанасьевской посуды, однако по форме карасевские сосуды резко отличаются: они плоскодонны, прямостенны. Видимо, этот комплекс относится к заключительному этапу неолита или к энеолиту.

Обследованы берега озер Тагарского, Малого и Большого Кызыкуля, дюны в районе енисейских стариц у д. Кривой, берег р. Тубы в районе известной Шалаболинской писаницы. Собран разновременный каменный инвентарь.

Тувинский отряд экспедиции продолжил исследование могильника Усть-Хадынныг I в Дзун-Хемчикском р-не Тувинской АССР. Раскапывался курган 1, располагавшийся южнее цепочки раскопанных ранее курганов алды-бельской культуры раннескифского времени. Развал наземного сооружения кургана из земли и валунов имел округлую в плане форму диаметром 18 м при высоте около 1 м. В центре кургана находилась западина диаметром 4 м и глубиной до 0,4 м. В полах наиболее крупные валуны отмечали контуры развала крепиды наземного сооружения диаметром около 15 м. Под развалом наземного сооружения обнаружена могильная яма с обширным (4,0×3,6×1,4 м) срубом, ориентированным стенами по странам света. Перекрытие сруба, находившееся на уровне древней поверхности, разрушено в древности, как и коллективное погребение в самом срубе. В заполнении ямы обнаружены обломки глиняных сосудов, кости жертвенных животных, бусы из сердолика, нефрита и стеклянной пасты, костяное навершие, керамический сосуд, фрагменты изделий из дерева и кожи со следами бронзы. Курган отнесен к саглынской культуре (V—III вв. до н. э.).

А. В. Виноградов

Раскопки у с. Белый бом

Онгудайский отряд экспедиции Алтайского университета проводил охранные раскопки могильника у с. Белый бом Онгудайского р-на Горно-Алтайской а. о. Могильник расположен на второй левобережной надпойменной террасе р. Чуи и включает 30 курганов и 23 поминальника. Вскрыто семь курганов и восемь поминальников.

Два кургана датируются скифским временем. В одном из них было разрушенное погребение в каменном ящике, в другом — грунтовая могила с деревянным перекрытием, содержавшая парное погребение. Погребенные положены на спине, с полусогнутыми ногами, головой на юг. Найден инвентарь: бронзовый кинжал с остатками ножен и два сосуда.

Под насыпью четырех каменных курганов обнаружено 12 погребений (пять детских, семь взрослых и кенотаф) в каменных ящиках и грунтовая могила. Детские погребения в каменных ящиках совершены на глубине 0,5—0,7 м от дневной поверхности в вытянутом положении на спине, головой на юг — юго-запад. Инвентарь включал деревянные блюда, наконечники стрел, железный кинжал, костяную рукоять с орнаментом. Погребения взрослых (одно парное, одно с культовым захоронением коня) совершены на глубине 0,7—0,8 м от дневной поверхности, в вытянутом положении на спине, головой на юг — юго-восток. В них найдены костяные обкладки луков, костяные и железные наконечники стрел, железный кинжал, чекан, ножи, железные и костяные пряжки, костяные рукояти с орнаментом, керамическое пряслице, костяные изделия, бусы. В целом погребе-

ния в каменных ящиках датируются агунским временем.

Поминальники относятся к тюркской эпохе. Три из них были выстроены в цепочку и ориентированы по линии запад—восток. Находки в поминальниках не обнаружены.

В. Н. Владимиров, Г. Д. Глоба

Разведочные работы в Канской котловине

Канско-Рыбинский разведочный отряд экспедиции Иркутского университета обследовал среднее течение р. Рыбной (Рыбинский р-н) и Усолки (Абанский и Дзержинский р-ны Красноярского края).

На р. Рыбной у с. Рыбного на правобережной 18—29-метровой террасе в шурфе обнаружены отщепы, кости животных и фрагменты керамики эпохи поздней бронзы — раннего железа. Культурные остатки того же времени (отщепы, пластины, обломки орудий, керамика) собраны из разрушенного слоя на 6—7-метровой левобережной террасе. В среднем течении р. Усолки обнаружено и прошурфовано несколько поселений (Березовка, Мезенск, Курай, Верхний Тонай I, II, Нижний Тонай I, II, Усолка I, Ермолинка), относящихся к периоду от позднего неолита до раннего железа. В местности Мезенск, в шурфе на 7—8-метровом останце террасы, обнаружены отщепы и обломки двух глиняных круглодонных сосудов с прямым венчиком: один — с гребенчатыми оттисками в виде вертикальных зигзагов, второй — с технологическими оттисками «рубчатой лопаточки» и «жемчужинами» по бортику венчика. На стоянках Верхний Тонай I, II и Нижний Тонай II в отвалах карьеров собраны нуклеусы, наконечники стрел, скребки, пластины с ретушью, керамика эпохи позднего неолита и раннего железа.

В местности Усолка I на 30—35-метровой правобережной террасе Усолки при шурфовке обнаружена однослойная стоянка с большим количеством нуклеусов, пластин, наконечников стрел, скребков, фрагментов керамики поздней бронзы. Материалы того же времени зафиксированы в слое II стоянки Усолка II.

А. Г. Генералов

Исследования на юге Сахалина

Экспедиция Южносахалинского пединститута продолжила исследование поселения Кузнецово I в Невельском р-не Сахалинской обл. Оно расположено на 4-метровой террасе правого берега р. Кузнецова в 300 м к юго-западу от бывшего поселка. Местами терраса разрушена при строительных работах, вдоль западной ее оконечности сохранились котлованы семи жилищ. Вскрыто 96 кв. м при мощности культурного слоя 0,8—1,2 м. Выявлено жилище, по форме близкое к шестиугольнику. В районе центрального очага и по краям прослежены столбовые ямы. Близ очага и у стенок найдено более 15 целых и раздавленных сосудов баночной и горшковидной форм средних размеров. Есть несколько сосудов с округлым или приостренным дном так называемого сусуйского типа. Наиболее характерные черты орнаментики: четкая зональность узора, сочетание различных элементов, образующих сложные композиции в верхней части сосуда. Многочисленны находки наконечников стрел, копий, режущих инструментов, топоров, долот, тесел, шлифовальных

плит. В целом материал характеризует ранний этап развития охотской культуры и предварительно датирован VI—VII вв.

На юго-восточном побережье о-ва Сахалин обследованы стоянки Новотамбовка и Ульяновка в Анивском р-не. В 12 км к югу от стоянки Ульяновка открыта сезонная стоянка на левом берегу р. Колхозная. На 12-метровой террасе левого берега р. Найча обнаружено поселение из восьми жилищ. Обследованные памятники относятся к позднему этапу охотской культуры.

В. А. Голубев

Раскопки поселений Тышкинэ II и III

Байкальский неолитический отряд экспедиции Иркутского университета продолжил исследование памятников Тышкинэ II и III на юго-восточном побережье о-ва Ольхон, в 1 и 2 км к западу от местности Тышкинэ (Ольхонский р-н Иркутской обл.). Стоянки дислоцированы на останцах склоновых площадок, сильно разрушенных Байкалом. Культурные горизонты привязаны к темным гумусированным слоям, отделенным друг от друга стерильными прослойками. Отложения пункта Тышкинэ III осложнены грубообломочным материалом конуса выноса временных водотоков из соседнего распадка.

На поселении Тышкинэ III выделено 10 культурных слоев. В культурном горизонте I обнаружены железный нож с рукоятью, костяной наконечник стрелы с трехгранным в сечении пером и толстостенная керамика с гладкой поверхностью. Пачка культурных горизонтов II—IIIа характеризуется обломками изделий из бронзы, шлаком, гладкостенной и шнуровой керамикой на поддонах, украшенной по тулову налепными валиками, и изделиями из кости и датируется бронзовым веком. Слои IV—VIII в культурно-хронологическом плане близки между собой и, видимо, относятся к разным периодам энеолита. Инвентарь представлен в основном изделиями из кости: наконечниками стрел разных форм, долотовидными орудиями, гарпунами, шильями, обломком ложки, орнаментированными изделиями из кости и рога, а также плоскими бусинками из перламутровых раковин. Каменный инвентарь включает точильные бруски, скребки на отщепах, проколки, ножи, наконечники стрел с прямой и вогнутой базой. Керамика круглодонная, с гладкой или штрихованной поверхностью, орнаментирована «отступающей лопаткой» и «жемчужинами». Комплекс культурного горизонта IX состоит из нефритового топора с приостренным обушком, наконечника стрелы с прямой базой, точильного бруска с округлым пазом, обломка тесловидного орудия из рога, костяного стерженька составного рыболовного крючка с отверстием для жальца. Керамика слоя представлена фрагментами с оттисками сетки-плетенки и гладкостенной с «пунктирным» орнаментом или штамповыми вдавлениями. Комплекс датируется неолитом.

На поселении Тышкинэ II выделено девять культурных слоев. Стоянка близка памятнику Тышкинэ III.

О. И. Горюнова

Работы в бассейне р. Кети

Кетский отряд Среднеобской экспедиции Томского университета исследовал комплекс памятников в Лукьяновском бору, в 15 км от пос. Катайга Верхнекетского р-на Томской обл., на коренном берегу р. Кети, в 0,8 км от ее современного русла. Два курганных могильника, три поселения и шесть одиночных жилищных западин впервые обследованы автором в 1976 г.

Продолжены раскопки Лукьяновского I курганного могильника, где из 32 курганов вскрыто 27 с материалами XVI—XIX вв. Курганы располагались двумя группами. Установлено, что в центре предварительно обожженной площадки устраивалось погребение, вокруг которого сооружалась рама из толстых плах или бревен (во второй группе погребений рамы отсутствуют), после чего насыпался невысокий холм. Грунт брался рядом с местом погребения. Погребения совершены в вытянутом положении на спине с восточной ориентировкой. В каждом погребении зафиксирована береста. Инвентарь включал украшения из стекла и бронзы, матерчатые и кожаные пояса с нашивками и подвесками, костяные и железные наконечники стрел, железные топоры, ножи в ножнах из бересты, кожи, дерева, наперстки, бронзовые котлы. Отметим отсутствие керамики. Удалось проследить сохранение на протяжении длительного времени дохристианских черт погребального обряда и русское влияние, проявившееся прежде всего в наличии привозных предметов, а также в переходе от наземных погребений к захоронениям в могильной яме.

Кроме того, исследовались курганы второй половины II тысячелетия н. э., жилище 2 на Лукьяновском II поселении (середина II тысячелетия н. э.) и два одиночных жилища первой половины II тысячелетия и. э. Вскрытые жилища подпрямоугольной в плане формы слегка углублены в материк, летнего типа. Комплексы из жилищ представлены преимущественно керамикой.

Г. И. Гребнева

Раскопки могильника на оз. Ашпыл

Отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил раскопки могильника на оз. Ашпыл в Шарыповском р-не Красноярского края, на правом берегу р. Кадат. Могильник насчитывает около 40 насыпей, большая часть которых относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры. Удалось проследить внутреннюю структуру могильника в виде вытянутых с севера на юг цепочек, включающих отдельно стоящие курганы и пристроенные одну к другой подпрямоугольные ограды из песчаниковых плит, вкопанных на ребро. В 10 раскопанных оградах было от одной до четырех могил, перекрытых одним-двумя бревенчатыми накатами, а иногда еще и песчаниковыми плитами в несколько слоев. В могилах прослежены остатки срубов высотой до восьми венцов. Количество погребенных колеблется от 3 до 20. Все могилы ограблены, лишь в трех из них расчищено по одному непотревоженному костяку. Интерес представляют курганы 3 и 4 с небольшими оградами из подквадратных плит, поставленных на древнюю поверхность и укрепленных контрфорсами. В центре каждой ограды находилось по одной неглубокой могиле: в первой были останки двух, во второй — одного человека. Возможно, эти курганы относятся к раннетагар-

скому времени. Вскрыто также несколько индивидуальных детских погребений. Среди находок из бронзы отметим бляшку с изображением свернувшейся пантеры, кельт с остатками рукояти, проушной топор и вкладышевый нож с изображением головки грифона у основания ручки.

В юго-западной части могильника в материке выявлено четыре грунтовые могилы, две из которых по керамике и положению погребенных могут быть отнесены к андроновской культуре, одна — к тагарской. Датировка четвертой ввиду ограбленности затруднительна. Еще одна могила андроновского времени обнаружена в кургане 30 под частично перекрывавшей ее тагарской могилой.

В 400—500 м западнее могильника, на более низком участке берега реки, на пахоте и в шурфе (40 кв. м) собраны фрагменты керамики андроновской, ирменской (?) и тагарской культур, несколько отщепов кремня и кости животных.

С. Б. Гультов

Исследования на востоке Чукотки

Отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР продолжал исследование палеолитической стоянки Курупка I, расположенной слева от устья р. Чаатамье на 20-метровой флювиогляциальной террасе зырянского возраста. Найдены два клиновидных нуклеуса, ножи, скребки, отщепы, ножевидные пластинки из светло-серого кремнистого сланца. На глубине 10 см выявлено углистое очажное пятно. На западном участке стоянки, где преобладают неолитические находки, в шурфе собрано несколько фрагментов черной гладкостенной керамики. Выше по р. Курупка обнаружено еще четыре стоянки каменного века, преимущественно неолитические, с черной гладкостенной керамикой. Одна из них (Курупка III), судя по характеру отщепов, при дальнейших исследованиях может дать и палеолитический материал.

На северо-восточном берегу оз. Коолень в 50 км от мыса Дежнева выявлено пять стоянок, преимущественно поздненеолитических (II тысячелетие до н. э.), тоже с черной гладкостенной керамикой. В раскопе на стоянке Коолень IV выявлены каменный очаг и вокруг него следы мастерской по изготовлению ножевидных пластинок. Как курупкинские, так и кооленьские стоянки озерных рыболовов своей керамикой отличаются от так называемых ымыяхтаских. Черепки гладкой черной керамики найдены и в одном из погребений в каменных ящиках на склоне ближайшей к кооленьским стоянкам сопки. Подобные весьма своеобразные погребения с трупосожжениями, сопровождаемые шлифованными сланцевыми и оббитыми кремневыми орудиями, впервые выявлены для данной внутриконтинентальной неолитической культуры Чукотского п-ва. Они сочетают в себе особенности приморских (каменная прямоугольная оградка) и внутриконтинентальных (трупосожжение) погребений. Поблизости обнаружен жертвенник с медвежьими черепами, а на вершине, по другую сторону стоянок,— более поздние захоронения оленеводов в овальных оградках.

Исследовался также памятник древнеэскимосской приморской культуры в Яндогае. Установлено наличие здесь двух слоев: древнеберингоморского (начало II тысячелетия до н. э.) и более позднего. Разведками на территории Нунямо — заброшенном приморском по-

селке эскимосов на берегу Берингова пролива — обнаружен древний могильник на высоком бугре справа от устья р. Нунямовээм. Во вскрытом здесь погребении, отмеченном снаружи оградкой, под несколькими слоями китовых и моржовых лопаток вместе с костями человеческого скелета найдены каменный наконечник копья, кирки из моржового клыка, рукоятка от бубна, поделки из моржового клыка. Среди последних выразительно скульптурное изображение двух соединенных нерпичьих голов с инкрустированными графитом глазами, украшенное типично пунукским орнаментом, что важно для датировки всего комплекса.

Геологической группой экспедиции (руководитель Ю. А. Колясников) обнаружены две новые неолитические стоянки в сопредельном с Камчаткой внутриконтинентальном районе Чукотки: одна в верховьях р. Хатырки, на ее левом берегу, в 20 км от истока, на поверхности флювиоциальной террасы зырянского возраста, другая — на левом берегу р. Вилюнейкууль (правый приток р. Великой) в 300 м выше ее слияния с р. Койвэрэлан, на второй надпойменной террасе четырехметровой высоты. На первой стоянке, кроме отщепов и ножевидных пластинок, собраны характерные уплощенные односторонние призматические нуклеусы, на второй, рядом с очагами,— несколько листовидных наконечников и их обломков, скребки, ножи, отщепы.

Н. Н. Диков

Раскопки средневековых памятников в Саянском ущелье Енисея

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР начал исследование вала, расположенного в 1 км выше устья р. Голубой (Шушенский р-н Красноярского края). Вал длиной более 250 м и высотой 1,2—2,2 м перегораживает долину Енисея в направлении восток — запад и ограничен с одной стороны рекой, с другой — отвесными скалами правого берега реки. На поверхности вала кое-где имеются обломки камней и вертикально установленные по гребню плиты. Установлены три этапа строительства и функционирования вала.

Первоначально был выбран ров, а земля из него использована для насыпи вала. Ширина рва в верхней части — около 3,5 м, ко дну он сходит на нет, глубина — от 3,2 м (у берега) до 2,7 м (у скал). По северному борту рва камни, уложенные в три-четыре слоя, служили одновременно крепидой земляного тела вала. С северной стороны насыпь вала укреплена пятью-шестью слоями камней, вбитых в землю. Ширина вала первого периода — 4,8 м, высота — около 1,5 м. После пожара, о чем свидетельствует тонкая прослойка прокаленной земли, конструкция была усилена. Вал расширяют до 5,3 м и поднимают до 1,8—2,0 м. Земля для подсыпки берется из неглубокой канавы с северной стороны. Та же сторона укрепляется камнями до гребня (17—19 слоев), а южная сторона кладки крепиды остается неизменной. Ров на втором этапе не обновляется, а поверху вала возводятся дополнительные деревянные конструкции из бревен диаметром 15—20 см.

Третий, последний период связан с обновлением сооружения после большого пожара, когда сгорели деревянные конструкции. Вся южная часть вала и ров затянуты 20—25-сантиметровым слоем горелой земли, выше которого по гребню вала была возведена кладка из вертикально установленных уплощенных обломков камней в два ряда. Вплотную

к ним с южной стороны на высоту до 1,5 м уложены камни в пять-шесть слоев. Со временем эта кладка распалась, ров окончательно затянулся, а вал приобрел современный вид. По фрагментам керамики, обнаруженным в мощном горелом слое, памятник датирован VIII—IX вв.— временем усиления енисейских кыргызов, обитавших на среднем Енисее, и началом их походов на юг, на территории Тувы и Монголии.

На могильнике Сарыг-Хая II на правом берегу Енисея, в 8,5 км ниже устья р. Хемчик (Улуг-Хемский р-н Тувинской АССР), исследованы два каменных кургана с пристройками. Один из них оказался поминальным — вся внутренняя площадь сооружения была заполнена обгоревшими костями животных, среди которых найден фрагмент керамического сосуда. Второй курган, диаметром около 3 м имел стенку — основу первоначального сооружения из шести-семи слоев камней, возведенного на слое (15—20 см) прокаленной земли с включениями огромного числа кальцинированных костей и фрагментов керамики. Под слоем прокала выбраны две ямы диаметром около 1 м и глубиной до 0,3 м. В первой найдены железные предметы (два стремени, удила с псалиями и без них, мусат, большой нож, накладка на каптаргак с изображениями птиц, топор-тесло, бляшки и пряжки наборного пояса), во второй — несколько кальцинированных костей. В пристройке с восточной стороны находилось погребение ребенка по обряду трупоположения. С ним найдены три наконечника стрел, видимо в колчане, наборный пояс с пятью бронзовыми бляшками, железное кресало и кремень. Оба кургана датируются первой половиной IX в.

Г. В. Длужневская

Неолитическое поселение на оз. Андреевском

Отряд экспедиции Тюменского университета продолжал исследование участка XV на южном берегу Андреевского озера близ г. Тюмени. Поселение находится в 50 м от современного берега, на гривообразном всхолмлении, на высоте 1,5—2 м над уровнем озера. Вскрыты три камеры, фиксируемые на поверхности как впадины. Жилища представляли собой полуземлянки прямоугольной формы площадью 40—50 кв. м и глубиной до 0,8 м. Остатки очагов в виде прокалов в ямках располагались в двух жилищах у противоположных выходу стен, а в третьем помещении — в центре. Конструкции жилищ, видимо, были деревянными, крыша крепилась на столбах, о чем свидетельствуют многочисленные столбовые ямы, окаймляющие контуры камер.

Материал из жилищ имеет неолитический облик. Каменный инвентарь представлен призматическими нуклеусами и орудиями из пластин: ножами, скребками, резцами, долотами. Сырьем служили сургучно-зеленая яшма, реже — серый кремень, сланец и прозрачный кварцит. Сосуды остродонные, крупные, с прямым или наклонным внутрь краем, с утолщением на внутренней стороне венчика. Орнамент покрывает всю поверхность сосудов, выполнен прочерчиванием палочкой или гребенчатым штампом (10%). Узор состоит из прямых, чаще волнистых линий, в одном случае острой палочкой прочерчен зигзаг. Штампом наносился узор в виде «качалки». Керамика первого типа близка полуденковской, второго — напоминает сосновоостровскую. Оба типа керамики залегали на одном уровне, что свидетельствует об их сосуществовании. Поселение датируется IV тысячелетием до н. э.

Л. А. Дрябина

Раскопки и разведки в Приморье

Экспедиция Дальневосточного университета продолжала изучение поселения эпохи бронзы Благодатное III и вела разведки в Кавалеровском и Тернейском р-нах Приморского края.

На поселении Благодатное III вскрыт 141 кв. м, что позволило завершить раскопки трех жилищ, начатые в 1975 г. Жилища располагались на склоне первой надпойменной террасы, искусственно выровненной. Постройки наземные, каждая из них размещалась на двух площадках, разделенных уступом на две «половины» — верхнюю и нижнюю. На каждой из половин в округлой яме диаметром 0,6—0,8 м устраивались основные очаги. Вероятно, были и временные кострища, о чем говорят скопления угля и золы в культурном слое. В пределах раскопа наблюдались участки культурного слоя, сплошь забитые камнем. Не исключено, что это специальные вымостки. Жилища прямоугольные в плане, площадь центрального и северного достигала 60 кв. м, южного — 40—45 кв. м. Каркас жилищ крепился, вероятно, не только к вертикальным опорам, но применялись и элементы сруба. Коллекция из жилищ характерна для лидовской культуры. Отметим находки фрагментов керамических статуэток и точила для изготовления шлифованных каменных наконечников копий, имитирующих подобные бронзовые изделия.

В Кавалеровском р-не близ местонахождения Устиновка I, на второй (?) надпойменной террасе р. Зеркальной, обнаружен палеолитический памятник площадью более 1000 кв. м. Материал залегает в покровных суглинках. Сырьем для изготовления орудий служил кремнистый сланец, широко представленный в этом районе. Все нуклеусы параллельного расщепления. Встречаются как более «архаичные» ядрища с сильно скошенной площадкой, так и призматические с перпендикулярной к фронту площадкой. Много заготовок, напоминающих заготовки клиновидных нуклеусов, оформленных в технике хороко. Из орудий отметим обломок крупного асимметрично-листовидного бифаса, серию скребков на отщепах и тщательно выполненный концевой скребок на пластине, снятой с призматического нуклеуса. Памятник видимо, является поселением того же времени и той же культуры, что и Устиновка I.

В. И. Дьяков

Петроглифы верхнего Енисея

Отряд по изучению петроглифов Саяно-Тувинской экспедиции Института археологии АН СССР вел поиски и фиксацию наскальных изображений на правом и левом берегах Саянского каньона Енисея и в местности Ортаа-Саргол. Велась топографическая съемка в местности Терезенник-Бююк и на правобережье р. Чинге. Среди петроглифов, открытых на правобережье Енисея, имеется миниатюрное изображение колесницы, представленной в плане, с двумя запряженными в нее лошадьми, обращенными друг к другу спинами. Подобных изображений колесниц в Саянском каньоне Енисея ранее обнаружено не было. На известных прежде рисунках лошади расположены одна над другой, ногами в одну сторону. Своеобразны изображения стоящих на кончиках копыт оленей в местности Ортаа-Саргол, на туловищах которых имеются фигуры в виде запятых, имитирующих, видимо, вставки из цветных камней на золотых бляшках.

Привлекают внимание изображения

Наскальные изображения. Ортаа-Саргол

людей в огромных широкополых шляпах. Они входят в выделенную ранее группу стилистически однородных антропоморфных изображений с грибообразными головами. На длинной шее покоится огромная широкополая шляпа, голова не выделяется кружком, как это обычно бывает на петроглифах, на уровне плеч полосой показан широкий воротник. Люди представлены в определенной позе: туловище передано в фас, ноги — в профиль. В вытянутой перед туловищем руке они держат лук, другая рука, согнутая в локте, касается предмета, висящего у бедра, возможно сумки или кожаного сосуда. Подобно сосудам из внутренних органов животных, предметы, изображаемые у бедер, бывают самой причудливой формы. В данном случае они округлые. Характерно положение ног: они показаны в профиль, согнуты в коленях, носки вытянуты. Фигурки как бы парят в воздухе, не касаясь земли.

М. А. Дэвлет

Разведки на западе Чукотки

Отрядом Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции Дальневосточного научного центра АН СССР разведками в бассейнах рек Омолон, Большой и Малый Анюй обнаружено 27 памятников. Наибольший интерес представляют стоянки на оз. Среднее в верховьях р. Андыливан, Больше-Анюйская II, Липчикгытхын I—V, Большой Эльгахчан I—VI, Орловка II.

Стоянка на оз. Среднее приурочена к 10-метровой приозерной террасе западного берега озера и занимает 400 кв. м. Культурные остатки залегают под дерном в слое толщиной 17—20 см. Траншеей выявлена большая углистая площадка с двумя овальными очагами из крупных камней, расположенными в 0,9 м друг от друга. Комплекс изделий включает миниатюрные халцедоновые наконечники с прямым и выемчатым основанием, в том числе с удлиненным жальцем, миниатюрные скребки округлой, подовальной, выпукло-вогнутой форм. Найдены листовидно-бесчерешковые и черешковые с шейкой-перехватом ножи-бифасы из желтой яшмы, халцедона, окремнелых сланцев, обломки керамики с гребенчатым орнаментом. Находки относятся к северокамчатскому усть-паланскому комплексу и датируются II тысячелетием до н. э. Интересна мастерская в 1 км к северо-востоку от описанной стоянки, на краю 8-метровой террасы. Траншея (4×2 м) дала коллекцию изделий из красной яшмы: 16 конусовидно-уплощенных нуклеусов с прямой площадкой, 11 полиэдрических резцов с аморфной рукояткой.

Несколько разновременных стоянок выявлено на оз. Липчикгытхын (верховья Малого Инюя). Они приурочены к водно-ледниковым береговым террасам высотой 8—10 м. Наиболее архаич-

мые культурные остатки найдены на поверхности галечно-щебнистой террасы (восточный берег озера, его центральная часть), где дерновый слой на значительной территории отсутствует, а культурный слой разрушен. Находки со стоянки Липчикгытхын V представлены шестью крупными (4—6 см) концевыми скребками на массивных пластинчатых отщепах и двумя пластинчатыми сколами (6—14 см) с вогнутым брюшком и массивной спинкой. Изделия из серого окремнелого сланца патинизированы. Подобные скребки имеют аналогии в слое V ушковских стоянок на Камчатке и могут быть отнесены к мезолиту. Наиболее обильны находками неолитические стоянки Липчикгытхын I—IV, расположенные на западном берегу озера. Поверхность стоянок большей частью обнажена, культурный слой значительно разрушен, толщина его не превышает 8 см. Комплекс изделий представлен 62 наконечниками (листовидные, усеченно-листовидные, треугольно-черешковые с боковыми шипами, трехгранные) и 11 нуклеусами (призматические одно- и двуплощадочные, конические с прямой и скошенной площадкой, подконическо-уплощенные). Найдены обломки керамики с вафельными оттисками. Стоянки относятся ко II тысячелетию до н. э.

М. А. Кирьяк

Работы Алтайской экспедиции

Экспедиция Алтайского университета продолжила исследование андроновского грунтового могильника у с. Елунино Павловского р-на Алтайского края. Вскрыто 15 могил. В двух из них были похоронены взрослые, одна содержала трупосожжение, остальные — детские захоронения, в том числе парные. В пяти могилах прослежены остатки деревянных срубов и перекрытий. Деревянный сруб и перекрытие отмечены и в могиле с остатками трупосожжения, произведенного на стороне, с типично федоровским сосудом. Выше него расчищена детская могила с сосудом ирменского облика. Погребения совершены в скорченном положении на левом, реже — на правом боку, а в одном парном детском захоронении — на спине. В инвентаре преобладала керамика: сосуды баночной и горшковидной (реже) форм с андроновскими узорами. Есть несколько сосудов без орнамента.

В Бийском р-не на оз. Иткуль продолжены раскопки многослойного поселения Костенкова Избушка. Вскрыто 340 кв. м при мощности культурного слоя 0,7—0,8 м. В нижней части слоя найдены целые сосуды и многочисленные фрагменты сосудов позднего неолита и раннего металла, каменные шлифованные тесла, ножи, наконечники стрел и дротиков, скребки, отщепы, керамические грузила. Выше с керамикой еловского типа обнаружены каменные орудия труда, костяные наконечники стрел, трехдырчатые псалии, орнаментированные керамические пряслица. В верхней части слоя собрана керамика эпохи железа, железные трехгранные черешковые наконечники стрел. На поселении собраны кости медведя, лося, оленя, бобра, сурка, лошади, коровы, собаки.

На могильнике Усть-Алейка вскрыта одна могила, в центральной части которой в беспорядке лежали кости нескольких взрослых людей и два черепа. Вдоль продольных стенок могилы были выкопаны неширокие канавки. В одной лежало пять человеческих черепов, причем четыре из них лицевыми костями вниз, в другой — три. Близ одной из

поперечных сторон находились детское захоронение и остатки ноги лошади. В могиле найдены массивный костяной наконечник стрелы, квадратный в сечении, кости и зубы лошади, отмечены следы охры.

У с. Павловка Угловского р-на открыто 12 поселений, расположенных на дюнах, которые интенсивно раздуваются. Собран многочисленный разновременный инвентарь — от эпохи мезолита до средневековья. Это гобийские нуклеусы, каменные наконечники дротиков и стрел, ножевидные пластинки и скребки неолита, раннего металла и бронзы, громадное количество отщепов. Керамики гораздо меньше. На одном из поселений найдена андроновская керамика федоровского типа. На оз. Бахматовском в Алейском р-не открыты два поселения, на одном из которых собрана керамика от эпохи раннего металла до железного века. Андроновская и еловская керамика обнаружена на поселении Чистюнька в Топчихинском р-не. У с. Курай Кош-Агачского р-на обследованы две мелиоративные системы и выявлено около 200 курганов с каменной наброской, составляющих несколько групп. Около некоторых курганов вкопаны каменные стелы. Курганы датируются скифским и раннетюркским временем. Курганный могильник и каменные стелы обнаружены и в уроч. Кезекялан.

Ю. Ф. Кирюшин, Г. В. Масленникова, А. Б. Шамшин

Работы Колымского отряда

Отряд Приленской экспедиции Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР работал в бассейнах рек Омолона и Колымы. На р. Омолон, правом нижнем притоке Колымы, продолжены работы на стоянке Большой Эльгахчан, открытой в 1979 г. Обнаружены заготовки и обломки каменных орудий, ножевидные пластины из обсидиана и керамика. В 5 км ниже р. Кегали, правого притока Омолона, и в 3 км выше ручья Туманный в обнажении 45-метровой террасы найден сланцевый отщеп. В долине Колымы открыты стоянки Слезовка (левый берег Колымы, в 2 км выше одноименной протоки), Седедема (правый берег, в 5,5 км ниже устья р. Седедема), Гороховская (правый берег, в 8,5 км ниже стоянки Седедема, у переката Гороховский), 10 стоянок в районе протоки Стадухинской (южный уступ Халарчинской тундры, на песчаных выдувах 5—6-метровой террасы). На стоянках представлены неолитические находки и керамика эпохи бронзы. При доследовании стоянок Гора и Родинка на р. Пантелеихе (правый приток Колымы) выявлено пять стоянок — Пантелеиха-Гора II и Родинка II—V. Находки собраны на бечевнике и в обнажениях 6—8-метровой террасы правого берега Пантелеихи. Эти материалы относятся к белькачинской и ымыяхтахской неолитическим культурам и к эпохе бронзы.

На стоянке Родинка II, на правой 8-метровой террасе р. Пантелеихи, в 15 км выше пос. Черский, на глубине 0,5—0,6 м от дневной поверхности на берестяной подстилке (?) обнаружено погребение. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток, ногами к р. Пантелеихе. Инвентарь включал костяные амулеты, в том числе скульптурное изображение птицы, подвески, орнаментированные пластины, зооморфные фигурки, иглы, шилья, проколки, предметы, напоминающие фаллосы, ударные инструменты из рога оленя, каменные ножи, скребки, вкладыши, наконечники стрел, тесла. Ножевидные пластины из обсидиана лежали по всей

площади захоронения. Костяк усыпан множеством бус из створок раковин и скорлупы яиц, видимо связанных с украшением одежды. Погребение датируется неолитом, вероятно III тысячелетием до н. э., и относится к белькачинской культуре.

С. П. Кистенев, В. М. Михалев

Исследования в долине р. Онон

Отряд Читинского пединститута вел исследования в зоне строительства Харанорской ГРЭС на р. Онон в Читинской обл. В устье р. Турга обнаружена группа поселений, датируемых поздним неолитом — ранней бронзой. В инвентаре поселений Улан-Хада имеются грубые топоровидные орудия и скребла из галек, галечные нуклеусы, заготовки ножей, концевые скребки, двусторонне ретушированные вкладышевые лезвия, керамика без орнамента. Обнаружены остатки очажных выкладок из камней и зольники. На поселении Малая Кулинда в 6 км ниже станции Оловянной найдены тесловидно-скребловидные орудия из галек с прямым рабочим краем, конические нуклеусы и заготовки для них, проколки, скребки на пластинах и отщепах, наконечники стрел, резцы, ретушированные пластины, обломки пестов и мотыжек, фрагменты сосудов, украшенных текстильными отпечатками, сложными штампами и валиками. Поселение имеет большое число очажных комплексов и хозяйственных ям. В одном из очагов найден круглый каменный пест. Поселение датируется неолитом — ранней бронзой.

В малой Кулинде исследовано также 30 монгольских погребений XIII—XIV вв., совершенных в гробах и дощатых обкладках. Найдены костяные и железные наконечники стрел, обкладки луков, фрагменты берестяных колчанов и крюки от них, стремена, удила, остатки сбруйных ремней с железными кольцами, кресала, ножницы, бронзовые и серебряные чаши-пиалы со сложным точечным орнаментом, бронзовые пуговицы со знаками, стеклянные пронизки, костяные кольца, гвозди и круглые зеркала из белой бронзы с полушарными петельками в центре и сложным растительным и животным орнаментом, сценками из буддийской мифологии и надписями, остатки шелковой материи и кожи.

Аналогичные погребения X—XII вв. изучались в устье р. Турги. Инвентарь их намного беднее: железные ножи, бронзовые пряжки, каменные и стеклянные бусы. Погребения сооружались в земле, без гробов. Здесь же раскапывались плиточные могилы середины I тысячелетия до н. э. и курганы I тысячелетия н. э. В плиточных могилах найдены пастовые и сердоликовые бусы, бронзовые пуговицы и обломки сосудов-триподов. В курганах I тысячелетия н. э. под круглыми каменными насыпями погребения совершены в вытянутом положении, головой на запад, и в скорченном положении, головой на северо-восток. В первом случае с погребенными найдены глиняные горшки и сосуды с поддонами, костяные и железные наконечники стрел, пряжки и железные ножи, во втором — только предметы украшений: бусы, бронзовые скобочки-пронизки, бубенчики и пряжки. Погребения принадлежат различным этническим группам, предкам монгольских и тюркских народов, проживавших в Забайкалье в I тысячелетии н. э.

Е. В. Ковычев

Работы на средневековых памятниках таежного Прииртышья

Экспедиции Омского пединститута продолжили изучение курганных групп у д. Малая Тебендя и с. Усть-Ишим Усть-Ишимского р-на, поселения и курганов у деревень Кипо-Кулары и Кип Тевризского р-на Омской обл. В группах вскрыто соответственно 7, 14 и 1 курган Все памятники датируются X—XII вв.

Получены данные о разнообразных чертах погребального обряда: использование кедровых и лиственных плах и бревен в качестве настила и перекрытия могил (Усть-Ишим, курган 1), возведение деревянных сооружений рядом или над погребением (Малая Тебендя, курган 7), сооружение кенотафов с размещением инвентаря по дну могилы (Малая Тебендя, курган 6). В одном из погребений с трупосожжением (Кип, курган 13) встречены вещи, типичные для тюркоязычного населения: бронзовые застежки, деревянный обитый изнутри фольгой сосуд, стремена, удила. Есть основания полагать, что это результат проникновения в таежное Прииртышье части тюркоязычного (кыргызов) населения. В кургане 15 у д. Усть-Ишим собраны остатки железного чешуйчатого панциря с кожаной основой, носившегося на шерстяной одежде. В малотебендянских курганах обнаружены бронзовые пластинчатые браслеты, грушевидные и шарообразные бубенчики, плоские изображения птиц (тетеревов?), височные кольца; стеклянные и янтарная бусины, железные трехгранно-трехлопастные наконечники стрел. В усть-ишимских курганах найдены восемь бляшек со стилизованными изображениями головы медведя, лежащей между лапами. Соединенные кожаными ремешками, они могли составлять наборный пояс (курган 14). В бронзовом плоскодонном котле с железной ручкой лежали два железных стремени, бронзовая пряжка сросткинского типа. Сосуд стоял на куске кожи лошади, сложенном вдвое. В насыпи кургана 9 в чашевидном глиняном сосуде, завернутые в бересту, находились бронзовые четыре бубенчика и четыре подвески в виде гусиных лапок. Найдены стеклянные синие бусины в виде лапы и клыка животного (медведя?). Различен характер жертвоприношений: захоронение жеребят на древней поверхности с отчлененными и положенными на туловище головами (Малая Тебендя, курган 7). Повсеместно распространено приношение в жертву челюстей и зубов лошади, подсыпка углями.

Антропоморфное изображение (бронза)

На поселении вскрыто 700 кв. м и расчищено семь жилищ и сооружений столбовой конструкции, слегка углубленных в материк. Подавляющая часть находок, включая сотни целых и добротных вещей, обнаружены примерно на одном уровне —в 35—40 см от поверхности. Отметим находку бронзового антропоморфного изображения. Многочисленные следы пожара, пробитые панцирные

пластины, а также один уровень залегания находок позволяют предположить о внезапном прекращении жизни в поселке. В неукрепленной части поселения открыто мощное скопление, включавшее десятки черепов лошади, медведя, лося, сотни костей животных, захоронение собаки. Очевидно, здесь существовало жертвенное место. Множество фрагментов бивня мамонта и заготовок из него демонстрируют использование ископаемых костей населением в X—XII вв.

В. А. Коников

Новые исследования неолитического могильника Локомотив

Отряд экспедиции Иркутского университета при содействии Иркутского отделения Общества охраны памятников истории и культуры вел охранные раскопки неолитического могильника Локомотив в окрестностях Иркутска. На площади 35 кв. м обнаружены 12 погребений: одиночные, парные и групповые (три-четыре костяка). Могильные ямы вырыты из низов почвенного горизонта, в плане овальные или прямоугольные, глубиной 1,0—1,5 м, ориентированы на северо-восток. Для всех погребений характерна засыпка охрой, наиболее интенсивная в области черепа и таза. В большинстве захоронений найден богатый погребальный инвентарь. Среди костяных орудий имеются двусторонние гарпуны, вкладышевые ножи, острия, стерженьки составных рыболовных крючков, шилья из ребер и трубчатых костей, иглы с игольниками, «лощило». Каменные изделия представлены нефритовыми топорами, наконечниками стрел, скребками, призматическими пластинками, вкладышами, отщепами, аморфными нуклеусами, ножом из кремнистого сланца с бифациальным краевым оформлением. Обнаружены украшения из клыков кабана, кольца из кальцита, скульптурное изображение головки сохатого из рога, «рыбка-приманка» из фрагмента лопатки оленя.

Т. И. Кононова

Разведка на р. Мензе

Отряд Читинского пединститута при участии Областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры вел разведки на р. Мензе — самом крупном притоке Чикоя. Пройден маршрут протяженностью около 200 км. Выявлен ряд пещерных памятников. Наибольший интерес представляет Кристинкина пещера у с. Менза, где в слое мелкозема вскрыты остатки погребения эпохи энеолита. В инвентаре преобладают каменные наконечники стрел (38 экз.) двух типов: более крупные со слегка выпуклым насадом и более мелкие с вогнутым насадом. И те и другие подтреугольные, двусторонне обработанные. Медные наконечники (3 экз.) повторяют каменные. Инвентарь включает также бифациальные вкладыши, в том числе крупные (до 3,6×4,5 см) и мелкие — из микропластинок с ретушированными краями, скребки, костяные изделия, украшения, медное шило. В нижележащем слое желтой супеси в шурфе обнаружены крупный архаичного вида отщеп и кости животных. Этот слой относится к палеолиту. Близ с. Шонуй осмотрена Егоркина пещера. Расчистка ее привходовой части показала, что в пещере есть погребение с железными и костяными вещами, вероятно средневековое.

Обнаружен ряд поселений на речных террасах. Самое перспективное из них — поселение в дельте Мензы со слоями эпохи бронзы, неолита, мезолита и, возможно, финального палеолита. На поселении на глубине 0,4 м (поздний неолит?) выявлен склад древнего мастера: восемь крупных скребловидных изделий как полностью законченных (с двух-, односторонней и краевой ретушью), так и заготовок. Зафиксировано более 20 местонахождений, представленных пока только подъемным материалом и требующих дополнительного исследования.

М. В. Константинов

Разведки в нижнем течении Олекмы

Группа по изучению петроглифов Якутского университета вела поиски петроглифов в нижнем течении р. Олекмы и ее притокам Крестях, Чара, Молбо, Токко. Открыто три новых пункта с петроглифами и стоянка эпохи камня.

Пункт с петроглифами Курунг расположен на левом берегу Олекмы в 400 м ниже по течению реки от поселения эпохи камня Курунг I. Три антропоморфные фигуры выполнены темно-красной охрой на коренных останцах, сложенных серым диабазом, на высоте 18 м от уреза реки и обращены в сторону Олекмы. Отметим антропоморфную фигуру, изображенную вниз головой. Аналогичные рисунки известны на писанице Баасынай, на верхней и средней Лене, в Забайкалье и Прибайкалье и могут быть датированы поздним неолитом — II тысячелетием до н. э. Пункт Ыртыки находится на левом берегу ручья Ыртыки (левый приток Олекмы) в 300 м от его устья. Изображения животных, среди которых преобладает сохатый, нанесены светло-красной охрой на одной плоскости скалы, сложенной кембрийскими отложениями серого известняка. Плоскость обращена на юго-запад. Петроглифы относятся к III—II тысячелетиям до н. э. На левом берегу Олекмы в 2 км ниже писаницы Баасынай, против устья правого ее притока р. Крестях, выявлен третий пункт. Изображения нанесены светло-красной охрой на скальную плоскость, обращенную в сторону Олекмы, на высоте 33 м от уреза реки. Это несколько стилизованных крестообразных антропоморфных фигур, две ломаные линии и аморфные изображения в виде маленьких черточек и пятен. Рисунки датируются II—I тысячелетиями до н. э.

Стоянка Мила I расположена на 13—15-метровой второй надпойменной террасе в устье безымянного ручья на правом берегу Олекмы, в 357 км от устья последней. Культурные остатки заключены в пачке покровных делювиальных отложений. Выделены два слоя: развитого неолита и раннеголоценовый. Для первого характерны отщепы, призматические пластины, обломки карандашевидных нуклеусов, скребки с высокой спинкой, отщепы с ретушью и бифациальный вкладыш. Материал второго слоя представлен чистым комплексом: отщепами, призматическими пластинами, карандашевидными нуклеусами, угловыми резцами, концевыми скребками, унифациальными ножами и вкладышами, тесловидными заготовками нуклеусов, имеющими аналогии в сумнагинской культуре Якутии.

Н. Н. Кочмар

Восточноалтайский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжил работы в Кош-Агачском р-не Горно-Алтайской а. о. На правом берегу р. Бугузун в местности Малтау раскопано 24 кургана в могильнике ранних кочевников. Округлые в плане насыпи диаметром 6—10 м были сложены из валунов. В глубоких и обширных ямах находились лиственничные срубы. О принадлежности их пазырыкской культуре свидетельствуют преобладающая восточная ориентировка погребенных и обычный для этой культуры набор сопроводительного инвентаря. Однако более трети погребений ориентированы на запад, а сопроводительные захоронения коней отмечены лишь в четырех курганах. Плохой сохранностью погребальных сооружений вызвано, очевидно, отсутствие обязательных предметов звериного стиля. О том, что они все-таки были, свидетельствуют находки во многих могилах обрывков золотых листков, ранее покрывавших изображения мифических зверей. В целом следует отметить малочисленность погребального инвентаря и плохую сохранность антропологического материала.

Иные результаты получены при раскопках курганов той же эпохи на правом берегу р. Уландрык в местности Комей. В могильниках Уландрык III и IV (вскрыто восемь курганов из 12) найдены хорошо сохранившиеся предметы из дерева: блюда, ковши, ножны так называемого ирано-алтайского типа, части составного лука, колчана, стрелы, поясные бляхи, образцы звериного стиля. Хорошая сохранность объясняется суровыми климатическими условиями высокогорной долины р. Уландрык и наличием мерзлоты под насыпями.

В уроч. Ян-Гобо (Сайлюгемская степь) исследована уникальная древнетюркская оградка. В плане она представляла собой почти правильный квадрат размерами 13,5×13,3 м и была сооружена из 47 установленных на ребро плит. Мощность внутренней заброски, включавшей крупные глыбы, плиты и мелкий галечник, местами достигала 1,5 м. В оградке обнаружено несколько впускных погребений конца XIX в., найдены миниатюрные железные удила и кости жертвенных животных. В центре находилась небольшая яма с пустым гробовищем, обложенным камнями. Снаружи, с восточной стороны ограды, расчищена вымощенная камнями площадка с шестью столбовыми ямами. В трех из них были остатки лиственничных столбов диаметром 25—30 см. Очевидно, ограда служила основанием какого-то деревянного сооружения, к востоку от которого был установлен ряд каменных стел-балбалов, подобных установленным у поминальных храмов древнетюркской знати в Монголии и Туве.

Рис. 1. Золотая обкладка личины (деталь). Уландрык III, курган 4

Рис. 2. Древнетюркское изваяние. Мухор-Тархата

В Чуйской степи (Кош-Агачский р-н) открыто также шесть палеолитических мастерских. Исследована мастерская на буграх Бигдон у подножия Курайского хребта, в 13 км к северо-западу от с. Кош-Агач. Площадь ее превышает 800 кв. м. Находки залегали на поверхности и в тонкой прослойке дерна. С площади 160 кв. м собрано в среднем 130 отщепов, заготовок и законченных орудий на каждый квадратный метр. Законченные орудия составляют около 1% всех находок. Количественно преобладают протолеваллуазские нуклеусы, подпрямоугольные нуклеусы леваллуа и протопризматические, хотя есть и нуклеусы весьма архаического облика с беспорядочными сколами, дисковидные и микронуклеусы. Из орудий выделяется серия остроконечников и несколько оригинальнах орудий с оттянутым острием. Часть таких рубящих орудий изготовлена из целого каменного желвака путем двусторонней оббивки, что напоминает, ашельскую технику. Несколько других орудий внешне сходны с ашельскими рубилами, но в более грубом исполнении. Мустье представлено типичными остроконечниками, скреблами, зубчатыми формами и орудиями с выемками. Ряд остроконечников выполнен в технике леваллуа. Встречаются остроконечники с подтеской ударного бугорка и ретушированные. Длина их 9—14 см. Мастерская функционировала начиная со среднего и вплоть до финальной стадии верхнего палеолита, возможно даже до мезолита.

Кроме того, в Кош-Агачском р-не открыто пять древнетюркских изваяний: два — в степи Макажан на правом берегу р. Коксу; в местности Терс-Акап по дороге из Ташанты в Кош-Агач; близ с. Мухор-Тархата; на холме Камап-Тон на правом берегу р. Бугузун. Раскопаны три древнетюркские оградки, с которых изваяния были вывезены ранее. Выявлены центральная яма с остатком столба, наружные угловые ямы под столбы, а на плитах ограды на р. Юстыд обнаружены гравированные изображения всадников и животных. Два новых местонахождения петроглифов выявлены в 10 км к юго-востоку от с. Кош-Агач, на горах Мешельдык и Жалгыз-Тобо. В последнем пункте обнаружена еще и древнетюркская руническая надпись (38 знаков).

В. Д. Кубарев

Продолжение охранных раскопок в Кемеровской области

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета вел исследования в северо-восточной, лесостепной части Кемеровской обл. В Чебулинском р-не продолжены раскопки поселения Шестаково XI, начатые в 1979 г. Вскрыто около 150 кв. м. Найдено несколько сотен обломков керамики, кости домашних и диких животных, различные поделки из железа, кости, рога, камня. Отметим находки костяных черешковых и железных трехлопастных наконечников стрел, железного крюка для подвешивания колчана, каменных лощил и пестов. Материал относится в основном к таштыкской культуре и раннему средневековью. Есть несколько фрагментов андроновских горшков и орнаментированный венчик, близкий ирменской или карасукской посуде.

Раскопан частично разрушенный таштыкский курган (5) в могильнике Шестаково II. Под насыпью оказалась каменная подквадратная выкладка с могильной ямой (3,4×3,2 м), где сохранились обгоревшие остатки сруба. Глубина ямы 40—45 см. Захоронение произведено по обряду трупосожжения с сожжением могильного сооружения. На дне ямы расчищен слой мелких обуглившихся костей и полностью деформировавшихся масок из белой глины. У стен находилось 28 сосудов баночной и кубковидной форм, в том числе целые.

В Тисульском р-не у с. Вознесенка продолжены охранные раскопки поселения андроновского времени на Песчаном озере, начатые в 1979 г. Вскрыто около 60 кв. м площади сохранившейся периферийной части поселения.

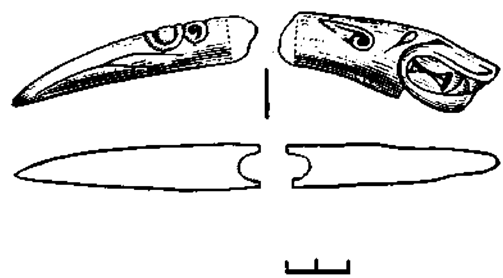
А. М. Кулемзин

Работы Бийского отряда

Отряд экспедиции Алтайского университета продолжал изыскания в районе Бийска и Барнаула, а также в Солтонском, Смоленском и Советском р-нах Алтайского края.

Близ Барнаула у сел Турина гора, Гоньба и у Научного городка обнаружено семь поселений IV—II вв. до н. э., городище первых веков нашей эры и курганные могильники Гоньба II и Научный городок VI. Из курганов в могильнике Гоньба II была выпахана каменная курильница на четырех ножках IV—II вв. до н. э.

В Бийске продолжались аварийные раскопки грунтового могильника Аэродромный (V—III вв. до н. э.). Исследовано шесть погребений. Все они ограблены. Погребения совершены в вытянутом положении на спине и ориентированы на запад — юго-запад. Два погребения сопровождались захоронением коня: в одном конь положен на левом боку, головой на северо-восток, у северной



Зооморфный псалий из погребения 11 грунтового могильника Аэродромный

стенки ямы на 10—20 см выше человека, в другом — кости человека и коня перемешаны. В могилах найдено четыре глиняных сосуда (кувшин с прямым

венчиком, чашка и два горшка), предметы конской упряжи (бляхи для креплений ремней, обломок застежки сбруйного ремня с кососрезанным основанием, два двухдырчатых псалия, один из которых украшен головкой хищника), два бронзовых ножа, один из которых был воткнут в курдюк барана, два обломка бронзовых проволочных шейных гривен, три подвески-«костылька», бронзовые овальная плоская подвеска с отверстием и две бляхи со спиральным орнаментом.

В с. Точильное Смоленского р-на на р. Песчаной открыто четыре поселения IV—II вв. до н. э. На поселениях Точильное II и IV ниже слоя с находками IV—II вв. до н. э., на глубине 85—90 см, обнаружены изделия каменного века — резец, ножевидные пластины, отщепы, обломки камня. В с. Шульгин лог Советского р-на на третьей надпойменной террасе р. Катунь на глубине 70 см найден крупный кремневый скол. В с. Новотроицк Солтонского р-на на 15—20-метровых отрогах сопок, являющихся третьими надпойменными террасами р. Ушлеп, открыты две верхнепалеолитические стоянки и собраны кремневые отщепы, галечные и призматические нуклеусы, ножевидные пластины и заготовки орудий.

А. Л. Кунгуров

Работы на Кадатском водохранилище и у ручья Березового

Отряд Сибирской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал северный берег Кадатского водохранилища. На мысу у безымянного ручья выявлено поселение эпохи энеолита и бронзы Кадат VI, где заложен раскоп площадью 320 кв. м. Толщина культурного слоя 25—30 см. Собрана коллекция кремневых орудий, костяная проколка и рубящее орудие типа тесла на вытянутой гальке, обнаружены кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади и косули. Вся керамика плоскодонная, большей частью орнаментированная. Некоторые узоры напоминают орнаментацию сосудов афанасьевской культуры, другие находят аналогии в окуневской керамике, хотя и более архаичны. Выявлено несколько ям и кострищ, часть которых относится к более позднему времени. Керамика, аналогичная собранной на поселении Кадат VI, найдена также в шурфах и траншеях по всему берегу. В одном из разведочных раскопов обнаружено скопление материала более ранней эпохи — раздробленные кости животных и фрагменты ямочной и ячеистой керамики неолитического облика.

Повторно обследовано поселение на высоком мысу у ручья Березового, где ранее под остатками культурного слоя тагарского времени в слое суглинка было выявлено скопление кремня и костей зубра. Изучение местонахождения позволило установить, что здесь была стоянка эпохи мезолита или верхнего палеолита. Собрана коллекция кремня, в том числе скребки, строгальный нож, проколка, скобель, а также кости зубра.

Г. Н. Курочкин

Работы в средневековом Уйбатском городе

Экспедиция Московского университета продолжала исследование остатков Уйбатского города средневековых хакасов. Раскапывалась южная половина здания II — массивного прямоугольного сооружения с четырьмя башнями с восточной стороны. Выявлено несколько строительных периодов. Наиболее поздними здесь являются остатки впускного в холм буддийского святилища, предположительно датируемого XVI—XVII вв. В ступенчатой яме большого диаметра найдены куски обожженной глиняной обмазки, части сгоревших деревянных конструкций и угли, гончарный шлак и более полусотни терракотовых «цац» — символических воспроизведений традиционных буддийских ступ. К IX—X вв. относятся остатки мощных деревянных столбов, поддерживавших верхние конструкции трапециевидной башни, отходящие от нее к западу невысокие сырцовые стенки, образовывавшие подобие платформы, каменные базы, остатки других деревянных конструкций. Ряд кирпичных стен в восточной и колоннаду в западной частях сооружения пока не удается соотнести с определенным хронологическим периодом. Первоначальный строительный ярус раскрыт в северной части южной половины здания, примыкающей к массивной поперечной стене. Полученный здесь план отличен от облика северной половины здания, раскопанной в 1979 г.: нет колонн, ниш, относительно много обломков штукатурки, посуды и кухонных остатков. Это указывает на разное назначение двух половин изучаемого здания. Начаты раскопки соединявшего их дверного проема, расчищены также две узкие двери в восточной стене северной половины строения. Одна из них была заложена изнутри, вторая застроена примыкающей снаружи башней.

Обследованием прилегающей к зданиям I и II территории в радиусе 1,5 км зафиксированы остатки не менее семи распаханных жилищ и производственных объектов. С целью изучения одного из них (объект IV) к востоку от здания I раскопом вскрыто 875 кв. м. Найдено большое количество круговой и лепной керамики IX—XII вв., как городского, так и курганного облика, строительные материалы, кости домашних животных, бронзовая монета выпуска 1078—1085 гг. Выявлен ряд новых форм сосудов. Изучены остатки каркасного столбового здания, имевшего длину не менее 15 м. У древнего магистрального канала на поверхности найдены остатки гончарного горна (объект IX).

Разведками выявлены погребальная долина тагарской эпохи с восемью большими земляными курганами типа известных гробниц Салбыкской степи — по дороге от Хызыл Салды на д. Краснополье, ряд этнографических рисунков и тамг в логах горы Куня на Енисее и позднесредневековый могильник на горе Самохвал в г. Абакане. Дополнительно изучались рунические надписи на камнях кургана Узун-Оба. Перед одной из них, повествующей о жертвенном обряде, на площади 15 кв. м произведены раскопки. На плитах соседнего к западу кургана обнаружены тамги.

Л. Р. Кызласов, И. Л. Кызласов

Исследования Екатериновского и Скалистого городищ

Отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР продолжил исследование Екатериновского (Партизанский р-н) и Скалистого (Ольгинский р-н) городищ в Приморском крае.

Исследование остатков трех жилищ на Екатериновском городище (всего раскопано 22 жилища) дало основание говорить о сложившихся традициях в возведении построек подобного рода в XI–XII вв. у чжурчжэней. Жилища строились на искусственно сооруженных террасовидных площадках с хорошо сохранившимися до настоящего времени опорными каменными стенками. Стены жилищ были деревянными и представляли собой врытые в землю наклонно к центру плотно пригнанные друг к другу жерди. Основание стен с наружной стороны укреплялось камнями и для сохранения тепла дополнительно присыпалось землей. При разрушении жилищ основная масса земли обрушивалась внутрь, перекрывая дымоходные каналы различных по конфигурации канов, чем и объясняется наличие над всеми канами мощной «обваловки». Следовательно, принцип возведения жилых построек на Екатериновском городище был один и тот же. Это были жилища утепленного типа наподобие эвенкийских «голомо». Они предшествовали периоду, когда чжурчжэни к концу XII и началу XIII в. полностью перешли к постройке жилищ наземного типа.

Вещевой материал раскопок представлен железными ножами, разнообразными наконечниками стрел, гвоздями, кресалом, ключами от замков, стеатитовым пряслицем, кухонным ножом-сечкой с петлей для подвешивания, фрагментами станковой керамики и целым сосудом горшковидной формы. В жилище 21 найдены лежавшие вместе чугунные лемех и отвал, что позволяет более детально судить о способе крепления их друг к другу.

На Скалистом городище вскрыта часть террасовидной площадки с остатками производственных объектов. Терраса расположена в непосредственной близости от мастерской 1, исследованной в 1973 г., что дало возможность получить датированный нумизматическим материалом второй половины XII в. вещевой комплекс и выявить производственный комплекс, связанный с плавкой и обработкой черных и цветных металлов. Исследованы остатки еще одной плавильной печи. Основание ее покоилось на фундаменте из огнеупорной глины, забутованной в неглубокую яму. Печь трапециевидной формы несколько суживалась к устью. Длина ее не превышала 2 м, высота сложенных из плоских камней стен плавильной ванны печи достигала 95 см от ее пола. У устья печи находилась сливная камера в виде ящика, выложенного из больших плоских речных галек. Близ устья найдены куски криц весом от 3 до 12 кг, чугунные чушки, приготовленные для переплавки, готовые изделия из железа и большое количество отходов металлургического производства в виде шлаков и корольков.

В. Д. Леньков

Разведки памятников каменного века в Хакасии

Разведочная группа Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР обследовала озера и степные реки южной части Минусинской котловины с целью поисков памятников каменного века. В Бейском р-не открыт ряд разрушенных стоянок. У северо-восточной части оз. Белого, в 2 км к юго-востоку от с. Новотроицкого, в выдувах собраны мезолитические изделия: нуклеусы торцового скалывания, скребки, фрагмент наконечника дротика, отщепы из кварцита и зеленого кремнистого сланца. На северном берегу расположенного рядом оз. Черного найден материал мезолитического и неолитического облика: отщепы, пластины, наконечники стрел, микронуклеус. У оз. Подгорного сборы каменных изделий проводились в трех пунктах: на выдувах юго-восточной части побережья найдены отщепы с ретушью, обломки галечных нуклеусов; в южной части — гальки с обработкой, скребок, нуклеус для снятия микропластинок; в северо-восточной части на дюнах собраны отщепы и три скребла палеолитического облика. На восточном берегу оз. Соснового подобран фрагмент скребла. На глинистых выдувах северо-восточного участка берега оз. Челпан найдены два отщепа. Отщепы и гальки с обработкой встречены на песчаном всхолмлении у восточной части озера, у д. Лукьяновка.

В Усть-Абаканском р-не у с. Капчалы выявлены две разрушенные стоянки мезолитического времени. Первое местонахождение расположено у юго-восточной части оз. Соленого к югу от села. На выдувах собраны отщепы и два микронуклеуса для скалывания призматических микропластинок. Вторая стоянка располагалась на небольшом песчаном холме на высоте 3 м над уровнем р. Уйбат в 6 км от села, в местности Грань. Здесь найдены отщепы и боковой скребок из серого полупрозрачного кварцита.

Н. Ф. Лисицын

Работы Красноярского краеведческого музея

Экспедиция музея вела разведки и раскопки в Емельяновском, Сухобузимском и Северо-Енисейском р-нах Красноярского края. Разведка по р. Большой Пит результатов не дала. На среднем Енисее был осмотрен участок от г. Дивногорска до р. Кан. В устье р. Маны вскрыто 20 кв. м. Находки культурного горизонта I зафиксированы в слое темной гумусированной почвы на глубине 25—50 см от дневной поверхности. Среди изделий имеются бронзовое шило, мелкие концевые скребки подтреугольной формы из кремня и халцедона, каменные наконечники стрел треугольной формы с прямой и слегка вогнутой базой, призматические пластины и отщепы. Керамика орнаментирована налепными рассеченными валиками, поясками «жемчужин», ямочными вдавлениями, оттисками зубчатого штампа и рубчатой лопатки. Горизонт II фиксируется на глубине 1,3—1,4 м от дневной поверхности в слое светло-коричневой супеси. Найдены грубо оббитые гальки и отщепы, возможно палеолитического времени. На местонахождении Мана II в 300 м выше пос. Усть-Мана, на 6—7-метровой левобережной террасе, культурные остатки представлены призматическими нуклеусами, отщепами, пластинками, найденными на глубине 15—30 см от поверхности.

В 1,5 км выше дачного поселка Боровое, на 10—11-метровой левобережной енисейской террасе, обнаружена многослойная стоянка. В слое темно-серого песка на глубине 30—40 см от дневной поверхности зафиксированы фрагменты керамики и скопление мелких дробленых костей животных. Находки культурного горизонта II приурочены к светло-коричневой супеси и залегают на глубине 68—85 см от дневной поверхности. Раскопана неолитическая мастерская. Найдены призматические, конические и клиновидные нуклеусы, ножевидные пластинки, отщепы. На стоянке Монастырская при зачистке борта террасы собраны отщепы, призматические пластинки, фрагменты керамики с орнаментом из вдавлений наклонно поставленного зубчатого штампа. В 27 км от Красноярска на правом берегу Енисея в местности Сады найдены каменный молот, наконечники стрел треугольной формы с черешками, костяное тесло с ушками, фрагменты сосудов, украшенных оттисками зубчатого штампа. Близ д. Кубеково обнаружено каменное изображение головы человека в виде треугольной призмы высотой 10 см, на острой грани которой выбито углубление рта, а в верхней части боковых граней — углубления глаз. При осмотре террасы правого берега Енисея против пос. Атаманова найдены каменный топор, отщепы, украшенная тонкими волнистыми налепными валиками керамика.

На р. Кан на стоянке Подпорожная в толще темно-желтого песка на глубине 30—35 см от поверхности обнаружены каменный топор, отщепы, призматические пластинки. На местонахождении Козловщино собраны фрагменты толстостенной керамики и железный плоский асимметрично-ромбический наконечник стрелы кыргызского времени. На стоянке Боровое под дерном, на глубине 10—30 см от дневной поверхности, обнаружены пережженные фрагменты черепа человека. Инвентарь погребения: два железных тесла с закраинами, железные ножи, пуговички, бронзовые бусы, спиралевидные серьги, подвески из клыков хищника, костяные пластинки с сетчато-ромбическим резным орнаментом (одна с изображением бегущей лошади). Керамика орнаментирована вдавлениями наклонно поставленного зубчатого штампа, налепными валиками, ногтевыми вдавлениями, пальцевыми защипами. Погребение датируется серединой I тысячелетия н. э.

Н. П. Макаров

Раскопки могильника Карадат II

Экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжены начатые в 1975 г. раскопки небольшого могильника «скифского» времени Карадат II у подножия горы Карадат южнее пос. Чаахоль Улуг-Хемского р-на Тувинской АССР. Могильник представляет собой вытянутую с юга на север цепочку из больших погребальных сооружений со срубами в глубоких ямах. Могильник ограблен в древности, вследствие чего сопровождающий инвентарь сохранился частично. Однако находки в срубах подтвердили предполагаемую датировку могильника: V—III вв. до н. э. К тому же времени относятся более многочисленные здесь погребения в каменных ящиках, как правило не имеющие отчетливых наземных признаков. Поиски их проводились путем снятия поверхностного слоя на значительных участках близ сооружений со срубами.

Установлено, что большие каменные ящики, содержавшие три и более захоронений, входят в одну цепочку с сооружениями со срубами. Таким образом, полностью подтвердились наблюдения, сделанные ранее на могильнике Аймыр-

лыг, что имеет существенное значение для понимания внутренней топографии памятников названного периода. Получены новые данные о характере размещения небольших каменных ящиков с одиночными захоронениями относительно цепочки больших сооружений. Принадлежность их к тому же «скифскому» периоду не вызывает сомнений ввиду находок в них глиняной посуды и других предметов, хорошо известных по материалам памятников этого времени.

А. М. Мандельштам

Раскопки палеолитических местонахождений в Кемеровской области

Отряд Южносибирской экспедиции Кемеровского университета вел исследование памятников верхнего палеолита Шорохово I и Бедарево I в Новокузнецком р-не Кемеровской обл.

Местонахождение Шорохово I расположено на левобережной цокольной террасе р. Томи высотой 36—40 м. Вскрыто около 100 кв. м культурного слоя, залегающего в слое карбонатизированного суглинка. Основная масса находок представлена неретушированными пластинами, отщепами, сколами. Ядрища призматические. Выделяется небольшая группа изделий, скалывание которых велось не на широкой плоскости, а на торце. Орудия включают скребки, проколки, пластины с ретушью, зубчато-выемчатые изделия из пластин.

Местонахождение Бедарево I расположено на склоне террасы левого берега р. Томи на высоте 35—40 м. Здесь вскрыто около 150 кв. м и обнаружено несколько призматических ядрищ из зеленого кремнисто-глинистого сланца, скребок на пластине с ретушированными продольными краями, выемчатое орудие, отщепы. Зачисткой террасы выявлен еще один палеолитический слой, отделенный от вышеописанного стерильной прослойкой суглинка.

С. В. Маркин

Исследования в Онгудайском и Улаганском районах Горного Алтая

Отрядом по изучению памятников эпохи ранних кочевников Горно-Алтайской экспедиции Алтайского университета в окрестностях с. Ело Онгудайского р-на раскопаны два кургана и каменная оградка.

Курган, раскопанный в могильнике Семисарт I, представлял собой три примыкавших друг к другу каменных ящика, сооруженных на уровне древней дневной поверхности и забутованных внутри и снаружи сланцевыми плитками. С трех сторон (кроме северной) ящики были окружены горизонтально лежавшими массивными плитами и кольцом из мелких плиток. В самом большом ящике погребенный лежал на левом боку с сильно подогнутыми ногами, головой на северо-запад, без вещей. Среди плиток забутовки найдены обломки костей животных, мелкие фрагменты неорнаментированной керамики и верхний камень зернотерки. На дне второго ящика, пристроенного к юго-восточной стенке первого, находились череп и кости ног коня. Юго-западной стенки у второго ящика не было. Узкий проход соединял его с третьим ящиком, на дне которого на большой плите лежали обломки челюстей и трубчатых костей барана. За пределами ящика с костями коня, у западного его угла,

между камнями забутовки обнаружен роговой псалий с тремя круглыми отверстиями. Псалий имеет аналогии в кургане Аржан в Туве и в памятниках киммерийского времени в Восточной Европе, что позволяет предварительно датировать курган VIII—VII вв. до н. э.

Подобный курган с двумя каменными ящиками раскопан у подножия горы Первый Межелик, в 1 км к востоку от с. Ело. В одном ящике было разграбленное погребение человека, в другом — череп и кости ног коня. В 1 км к юго-востоку от с. Кара-Коба, у подножия горы, расчищена оградка (0,80×0,75 м) из восьми вертикально поставленных плит. Под двумя слоями плит покрытия находки не обнаружены.

Кроме того, обследованы большие курганы эпохи ранних кочевников в могильниках Шибе, Туэкта, Башадар и Пазырык. Выявлено три ряда поминальных сооружений с западной стороны от каждого пазырыкского кургана, составлены планы разнообразных выкладок вокруг них. Для дендрохронологического анализа взяты образцы древних и современных деревьев в районе Пазырыкских курганов и у с. Ело. В 1 км к западу от пос. Улаган, на правом берегу р. Башкаус, обнаружена цепочка из девяти курганов, возможно эпохи ранних кочевников. Вереница отдельно лежащих камней связывает эти курганы с каменным сооружением в виде квадрата со стороной 11 м с прямоугольными пристройками по углам. В долинах рек Большой Улаган и Башкаус зафиксировано несколько одиночно и парностоящих стел внутри прямоугольных оградок. В 12 пунктах Улаганского р-на осмотрены и скалькированы разновременные петроглифы, где преобладают изображения горного козла и марала.

Л. С. Марсадолов

Работы на Андреевском озере

Андреевский отряд экспедиции Тюменского университета вел раскопки на участке XV южного берега Андреевского озера. Продолжено исследование поселений эпохи позднего неолита и энеолита, начатое в 1976 г. На площади 120 кв. м вскрыты полностью два сооружения и угловые части трех соседних построек на северной окраине поселка. Жилища представляют собой полуземлянки подквадратной формы (3,5×4,0 м) с глубокими (до 0,5 м) канавками и хозяйственными ямами.

Стратиграфия повторяет ранее зафиксированную: жилища и канавы боборыкинского времени прорезают культурный слой с остатками поздненеолитических сооружений. Найдены развалы крупных плоскодонных сосудов с разреженной орнаментацией отступающей палочкой, орудия на ножевидных пластинах, тесло, обломок шлифованного сверленого диска из сланца с выбитым на поверхности трилистником. В более ранних постройках обнаружены фрагменты архаичных круглодонных сосудов, сплошь украшенных густым накольчатым и волнисто-прочерченным узором, наконечник стрелы, проколки, скребло, долота, шлифовальники, нуклеусы, ножевидные пластины и отщепы.

Н. П. Матвеева

Работы на городище Баажин-Алаак

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжил работы на городище Баажин-Алаак в 2 км к западу от пос. Чаахоль Улуг-Хемского р-на Тувинской АССР. В центральной части памятника был заложен раскоп 2 площадью 60 кв. м, примыкающий к западному борту раскопов 1969—1970 гг. Культурный слой (10—15 см) залегал непосредственно под дерном, на глубине 12—15 см, и состоял из серой гумусированной супеси с включениями углей и золы. Выявлено 12 разновременных хозяйственных ям и одна столбовая. Зафиксирована засыпка некоторых ям плотно утрамбованной материковой глиной.

Находки представлены железными изделиями (ножи, накладка) и керамикой. Орнамент (ромбы, мелкие квадратики и треугольники, нанесенные поясками на плечики сосудов с помощью штампа, налепной валик с защипами) характерен для керамики уйгуров, что позволяет в целом датировать городище второй половиной VIII— началом XI в. Отметим несколько фрагментов керамики, орнаментированной врезными волнистыми линиями. Обычно она датируется более ранним временем.

С. С. Миняев

Работы Алтайской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР вела разведки и раскопки памятников в зонах мелиоративного строительства в Онгудайском, Усть-Канском, Усть-Коксинском и Кош-Агачском р-нах Горно-Алтайской а. о. у сел Кара-Коба, Теньга, Малый Еломан, Яконур, Мульта, Катанда, Курай, Джазатор. Большинство обследованных памятников являются курганами эпохи раннего железа и тюркского времени. Оградки афанасьевской культуры округлой формы из вертикально вкопанных каменных плит обследованы по обоим берегам р. Урсулы близ д. Теньга и на правом берегу р. Катуни в 7 км ниже д. Малый Еломан. На камнях последней ограды, очевидно в эпоху раннего железа, выбиты изображения козлов. Наскальные рисунки зафиксированы у д. Кара-Коба на левом берегу Урсулы и на скалах правого берега Катуни в 10 км вниз по реке от д. Малый Еломан. В целом большая концентрация памятников отмечена на правом берегу Катуни ниже д. Малый Еломан в урочищах Сальджар и Каракорум, в степи Самаха близ д. Джазатор, в Курайской степи. Памятники пазырыкской культуры отмечены в межгорных долинах по рекам Кокузек и Джазатор. Большое число курганов эпохи раннего железа и тюркского времени находится у с. Яконур.

У д. Кара-Коба в межгорной долине на левом берегу Урсулы насчитывается более 120 курганов, оградок и поминальных сооружений эпохи раннего железа и тюркского времени. При этом курганы раннего железного века приурочены к повышенным местам долины. Все они носят следы ограбления. В центре долины находятся два разграбленных кургана диаметром около 40 м и высотой до 3 м. Раскапывался расположенный в средней части долины комплекс памятников VI—VIII вв., включающий погребения по обряду трупоположения с конем, курганы-кенотафы с конскими захоронениями, каменные прямоугольные оградки и культовые сооружения в виде одиночных и смежных круглых выкладок, содержавших захоронения коней с ограниченным набором инвентаря (остатки удил, псалий и стремян), датирую-

щего эти сооружения VI—VII вв. Лошади были уложены на животе с подогнутыми ногами, голова завернута на бок, передняя часть туловища обращена на север — северо-запад. С северо-западной стороны от этих выкладок отмечены стоящие вертикально по нескольку в ряд камни, наподобие балбалов у прямоугольных оградок. С западной стороны от конского захоронения в стенке ямы был устроен подбой, в котором находились берестяные футляры с остатками органического тлена внутри. Круглые выкладки примыкают друг к другу в направлении запад — восток. Данный тип памятников открыт в тюркских древностях впервые, относится к числу наиболее ранних памятников кудыргинского этапа и связан, очевидно, с культом коня, распространенным у тюрок. Функциональное назначение их определить трудно. Возможно, это один из видов поминальных сооружений этнической группы тюрок, обитавших в VI—VII вв. на Центральном Алтае. Полной аналогии конструкции этого типа пока не имеют, но балбалы, стоящие, как и в Кара-Коба, с северо-западной стороны каменных сооружений, зафиксированы по обоим берегам Катуни в Онгудайском р-не у Малого Еломана, очерчивая их ареал на Центральном Алтае.

В. А. Могильников

Исследования памятника Сопка 2

Западносибирский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал изучение памятника Сопка 2, расположенного в Венгеровском р-не Новосибирской обл. на останце коренной террасы в месте впадения р. Тартас в Омь. Сплошной площадью вскрыто более 2100 кв. м, исследовано 170 погребений, прослежены остатки поселения эпохи ранней бронзы. Три неолитические могилы потревожены более поздними погребениями. Захоронения произведены в неглубоких ямах, в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Найдены остродонные сосуды, украшенные отступающей палочкой, костяные игловидные наконечники стрел, тесло, украшения из кости, раковин, зубов животных. Погребения датируются развитым неолитом.

Основная масса захоронений (142) относится к эпохе бронзы. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Есть ярусные, коллективные (от двух до шести человек) и вторичные захоронения, несколько случаев частичной кремации. Часто костяки посыпаны охрой. Инвентарь состоит из каменных и костяных наконечников стрел, гарпунов, бронзовых ножей, шильев, игл, костяных проколок, украшений из бронзы, позолоченной бронзы, золота и серебра (височные подвески, браслеты, серьги, разнообразные бляхи, подвески, в том числе с чеканкой). Отметим находки трех многосоставных литейных форм. Сосуды в могилах редки. Находки двух классических кротовских горшков, наряду с остальными, явно доандроновскими, позволяют отнести данные погребения к кротовской культуре.

Две андроновские могилы характеризуются стандартными для этой культуры погребальным обрядом и инвентарем. Сосуды — федоровские. Яма ирменского погребения с сосудом перерезает кротовскую могилу. Три саргатских погребения обнаружены под курганом 25 диаметром около 30 м. Под насыпью выявлен глубокий кольцевой ров. Могилы сильно потревожены. Обнаружены два глиняных жертвенника, серебряные эсовидные серьги, бусы, поделки из бронзы, железный меч с бронзовой рукоятью. Три тюркские могилы дали ма-

териал, позволяющий отнести их к сросткинской культуре: накладка на колчан, украшения, пояс с бронзовыми бляхами, украшенными растительным орнаментом, железные удила, наконечники стрел. В одной из могил погребен ребенок с чучелом лошади. Отмечен случай искусственной деформации черепа. Исследовано погребение среднеиртышской культуры с костяным наконечником стрелы и характерным сосудом. Два позднесредневековых погребения интересны сосудами лесного облика. 13 захоронений принадлежат барабинским татарам. Погребенные были завернуты в бересту, положены на спине, головой на юго-запад. Инвентарь: железные кельты-мотыжки, стремена, кольчатые удила, наконечники стрел из железа и кости, сосуды.

Из находок в слое поселения отметим фрагменты керамики с гребенчато-ямочным орнаментом, каменные орудия, отщепы. Стратиграфически поселение явно докротовское.

В. И. Молодин

Разведка в Каа-Хемском районе Тувы

Отряд по исследованию каменного века Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории вел разведки в Каа-Хемском р-не Тувинской АССР по правому берегу р. Каа-Хем (Малый Енисей) от Кызыла до р. Белбей. Осмотрены надпойменные террасы г. Каа-Хем и ее притоков — Копту, Шан, Оштан, Мерген и Белбей. В 1 км севернее с. Бояровка на правом берегу р. Копту, па береговых террасах, обнаружены нуклеусы, концевые и боковые скребки, скребла, отщепы. Находки относятся к позднему палеолиту. В месте впадения р. Шан в протоку Малого Енисея обнаружена неолитическая стоянка. Дерновый слой стоянки снесен при строительстве. В обнажении вскрыт слой с кремнями и остатками костей. Каменный инвентарь представлен отщепами, пластинами, микропластинами, двусторонне ретушированными наконечниками стрел, нуклеусами, скребками, выемчатым орудием, фрагментами стенок и днищ сосудов. Орудия изготовлены из кремнистой породы.

На правом берегу Каа-Хема, в 67 м от р. Оштан, на невысоком холме, найдена каменная стела (1,37×0,30 м) древнетюркского времени с изображениями тамги и различных знаков на четырех сторонах и верхушке. В 1,5 км восточнее с. Усть-Бурен на правой террасе собраны каменные орудия палеолитического облика. На склоне у подножия горы Согуналыг, на поверхности почвы и на глубине 1—7 см, найдены каменные орудия. Изделия окатаны и покрыты известковым натеком. В инвентаре имеются рубящие орудия крупных и средних размеров из валунов и галек, нуклеусы, чопперы, отщепы, серия галек со следами обработки.

В. Т. Монгуш

Работы в бассейне нижней Оби

Северный отряд Уральской экспедиции Уральского университета продолжал исследование памятников на правом берегу Оби близ пос. Перегребное Октябрьского р-на Тюменской обл. Исследованы курган, грунтовой могильник, три селища и городище.

Курган содержал лишь кострище и фрагмент керамики. Из четырех вскрытых погребений грунтового могильника три были детскими, в том числе одно с инвентарем: орнаментированный туесок (у головы), мешочек с двумя бронзовыми кольцами и цепочкой (на шее),

ажурная бляшка из белой бронзы (у подбородка). Погребенные лежали вытянуто на спине с неустойчивой ориентировкой.

На трех поселениях вскрыто пять сооружений: четыре средневековых и одно (частично) периода раннего железа. Два хозяйственных наземных сооружения со слабо углубленными (10—20 см) котлованами подчетырехугольной формы размерами 4,0×3,5 м ориентированы с северо-запада на юго-восток. Очагов нет, вход находился с юго-восточной стороны. Оба жилища относятся к типу полуземлянок с углубленным от 0,5 до 1,0 м котлованом прямоугольной формы (4,6×4,6 м), ориентированным по линии выхода с северо-запада на юго-восток. Стенки ровные, углы прямые, угловые столбы поддерживали четырехугольную раму перекрытия. Вход, в одном случае в виде навеса, в другом — в виде коридора, находился с юго-восточной стороны. Очаги располагались в центре на глиняной вымостке в деревянной раме и песчаной «подушке». Вскрытое частично жилище эпохи раннего железа представляло собой приподнятую площадку предположительно округлой формы.

Кроме того, начато исследование слоев раннего железа на поселении Перегребное 2 и финальной бронзы на поселении Перегребное 4.

Разведками в Октябрьском р-не обнаружены средневековый грунтовой могильник Чемаши и поселение Юрты, содержащее энеолитический слой. На поселениях Шеркалы 13, 14 вскрыты слои ранней и финальной бронзы.

В. М. Морозов

Разведка в Кулундинской степи

Кулундинский отряд экспедиции Алтайского университета вел разведки в Ключевском, Михайловском и Волчихинском р-нах Алтайского края. Открыто два курганных могильника и шесть поселений.

В 3,5 км к северо-западу от с. Западный Угол Ключевского р-на обнаружен одиночный курган диаметром 26 м и высотой 2 м, а в 1 км к югу от с. Полуямки Михайловского р-на — курганный могильник Полуямки I, насчитывающий 12 насыпей диаметром 4—18 м и высотой 0,2—1,0 м. Насыпи частично распаханы. Поселения Белое I—VI вытянуты цепочкой вдоль южного берега оз. Белого (Волчихинский р-н). На поселении Белое I (200×20 м) прослеживаются 10 жилищных западин размерами 7×2 м. Западная часть его размывается. Поселения Белое II—VI находятся на песчаных дюнах. Вследствие эрозии почвы культурный слой частично разрушен. Собранный материал (каменные отщепы и наконечники стрел треугольной формы с ромбическим основанием, пряслице, керамика с отпечатками уголка отступающей палочки) разновременен и датируется от эпохи раннего металла до раннего железа.

П. И. Навротский

Исследования в долинах рек Абакан и Табат

Отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР исследовал средневековые памятники в долинах рек Абакан и Табат в Аскизском и Бейском р-нах Хакасской а. о. На левобережье Абакана, в междуречье Аскиза и Еси, выявлено и обследовано семь новых памятников, отнесенных предварительно к кыргыз-

скому времени. Раскопан курган в чаатасе Чалбах, оказавшийся разграбленным. Обнаружены остатки захоронения подростка по обряду трупоположения. В нижнем течении р. Табат выявлено 15 памятников. Конструкции намогильных сооружений, обряд погребения и инвентарь позволяют отнести их к началу II тысячелетия н. э. Раскопки памятников Тастых-тутлах, Ортызы-оба, Хара-Тигей, Тербен-хол, Слепеле-хол-пильтыр, Кезеелиг-хол, Яван-хол дали интересные предметы вооружения, сбруи, утвари, орудий труда. Привлекает внимание оригинальное оформление и орнаментация чеканенных серебром железных накладок сбруи. Наряду с традиционными геометрическими мотивами орнамента, получившими широкое распространение с начала II тысячелетия н. э., встречаются изделия со сложным криволинейным узором, восходящим, вероятно, к гуннской эпохе. В одном из курганов обнаружены железные плоские наконечники стрел, железные сбруйные накладки в сочетании с поясными бляшками из бронзы. Полученные материалы характеризуют культуру енисейских кыргызов эпохи развитого средневековья.

На памятниках Ах-хол-чолы, Табат-Бельтырин-таглары, Терен-хол-Пильтыр, Кезеелиг-хол исследованы объекты эпохи развитой бронзы. Большинство их ограблено. Наряду с погребениями людей обнаружены ритуальные захоронения собак. Обращает на себя внимание наличие в составе синхронных памятников объектов, значительно разнящихся в конструктивном отношении. Так, в карасукском могильнике Кезеелиг-хол, помимо традиционных квадратных оград из плит песчаника, исследована плоская выкладка округлой формы из массивных обломков необработанного камня, перекрывавшая захоронение с типично карасукским инвентарем: сосудом, украшениями, коленчатым ножом.

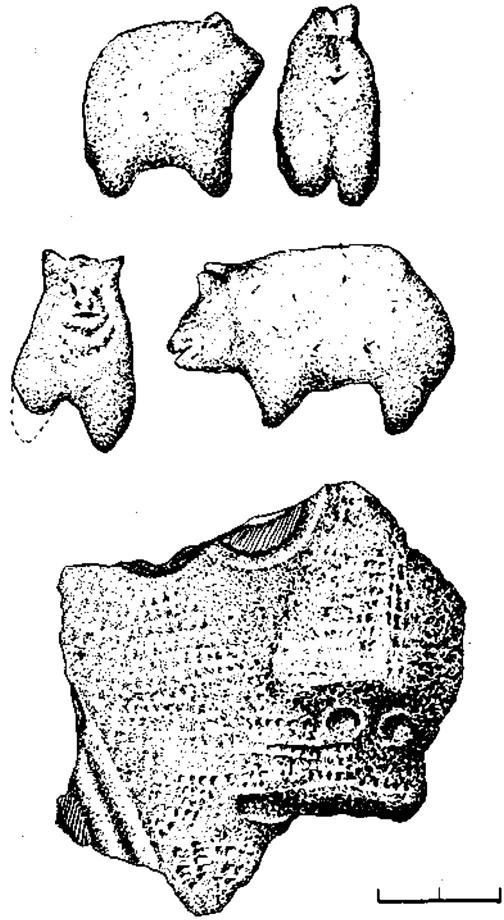
С. П. Нестеров

Раскопки в Сакачи-Аляне

Амуро-Уссурийский отряд Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР продолжал исследования многослойных поселений у с. Сакачи-Алян на нижнем Амуре. Работы велись в двух пунктах: примерно в 0,5 км выше села и на береговом утесе Гася, в 300 м от первого, в месте слияния с Амуром Малышевской протоки, вытекающей из оз. Петропавловское.

Первое поселение расположено на 6—8-метровой террасе юго-западного склона распадка, по которому протекает почти пересохший ручей. До недавнего времени этот участок был занят нанайскими жилыми и хозяйственными постройками. От них сохранились столбы, колья, остатки канов. Эти комплексы, содержавшие поливную керамику, фарфор, изделия из железа, бронзы, стекла и нефрита, а также ямы, заполненные костями рыб, зверей и ракушками, в значительной мере разрушили слои эпохи средневековья и раннего железа. Находки чжурчжэньской культуры XI—XII вв. (станковая серая керамика, металлические предметы, в том числе изящная круглая поясная бляха с прорезями) и керамика эпохи раннего железа показывают, что это место и тогда было обитаемо. Залегавший глубже под рыхлым, мешаным грунтом неолитический слой, связанный с серовато-желтой и оранжево-желтой глинами, разрушен поздними перекопами лишь частично. Каменная индустрия и керамика позволяют выделить на памятнике по крайней мере два этапа данной эпохи. Для позднего этапа характерны

шлифованные орудия, в первую очередь прямоугольные и трапециевидные в сечении тесла. Керамика украшена амурской плетенкой; с подобными черепками в неолитическом горизонте залегала и керамика, орнаментированная гребенчато-пунктирным штампом. Расчищена часть разрушенного водами Амура котлована неолитического жилища, с которым, видимо связаны два наполовину целых краснолощеных сосуда, стоявших у края углубления. Под неолитическим слоем, в плотной комковатой охристой глине, залегали характерные для мезолита инструменты из темно-серого или черного кремня — миндалевидные остроконечники, изделия в виде остроконечников-тесел или скребловидно-топоровидные орудия, а также «гобийские» нуклеусы.



Фигурки медвежат и фрагмент сосуда из неолитических жилищ. Поселение у с. Сакачи-Алян

На утесе Гася, возвышающемся на 13—14 м над Амуром, в раскопе площадью 223 кв. м, в дерне и глубже выявлены остатки нанайских домов с канами. Ими перемешаны залегавшие глубже культурные остатки эпох чжурчжэней и раннего железа (найдено много керамики, схожей с урильской). Местами поздние комплексы нарушили и самый мощный в раскопе неолитический пласт, в котором прослежены остатки трех жилищ. Жилища располагались вдоль края утеса, обращенного к реке. Они округлые в плане, сравнительно небольшие (6,7×5,5 м). В заполнении и на полу жилищ найдены изделия из камня и обожженной глины. Кремневый инвентарь представлен теслами, наконечниками стрел, скребками, ножами, ножевидными пластинами, проколками, отщепами. Керамика, среди которой есть почти целые и целые сосуды, в том числе покрытые ярко-красной краской, характеризуется орнаментальными мотивами, присущими нижнеамурскому неолиту. Отметим оригинальные изделия из обожженной глины: штамп для нанесения узора на сосуды, обломки фигурок человека, орнаментированные пряслица. Интересны фигурки медведей из жилищ 2 и 3 фрагмент краснолощеного сосуда с изображением личины. Последний найден в жилище, отстоящем всего на несколько метров от известных сакачи-алянских личин — петроглифов на базальтовых валунах. Близ жилища 2 на глубине 85—95 см от поверхности открыт комплекс из семи каменных грузил от сетей. располагавшихся цепочкой длиной до

70 см. Рядом с грузилами лежали фрагменты керамики, отщепы, четыре гальки и плоский обломанный камень с выдолбленной лункой. Нижний горизонт — плотная глина, в которую были впущены основания неолитических жилищ,— дал обильный мезолитический материал, в целом аналогичный вещам подобного горизонта в пункте I.

А. П. Окладников, В. Е. Медведев

Раскопки могильников у д. Калы

Группы Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вели раскопки могильников у д. Калы в зоне строительства Означенской оросительной системы.

Раскопан курган позднекарасукского времени высотой 0,6 м. Квадратная ограда размерами 6×6 м была сложена из валунов. В центре находилась ограбленная могила (2,0×1,0×0,4 м) с погребением взрослого человека, положенного на спине, головой па восток. В головах и ногах стояли два больших яйцевидных сосуда с насечками по шейке. В сосуде у ног найден бронзовый нож с грибовидной шляпкой. В заполнении могилы обнаружена бронзовая пуговица. С востока к ограде примыкали три пристройки с детскими захоронениями, совершенными на глубине 20—25 см на правом боку, головой на восток. Инвентарь детских могил представлен бронзовыми пуговицей и скобочкой, большим яйцевидным и тремя маленькими сосудами (один плоскодонный и два на поддонах). Вся посуда богато орнаментирована в верхней части насечками и оттисками зубчатого штампа. У северной стены ограды на уровне древней поверхности найден бронзовый перстень с двумя выпуклостями.

В северной части этого обширного могильника позднекарасукского и раннетагарского времени исследованы две невысокие насыпи. Прямоугольные в плане ограды (длина стенок 4—6 м) сооружены из небольших валунов и содержали по одной могиле в центре (один и два костяка). Могильные ямы имели глубину до 0,4 м от дневной поверхности. Обнаружены остатки деревянных конструкций, в одном случае сгоревших. Погребенные положены на спине, головой на запад. Одна ограда с востока имела две постройки с детскими могилами. Курганы ограблены, инвентарь представлен только керамикой и двумя бусинами из сердолика. Керамика в основном баночной формы; один сосуд со слабопрофилированной шейкой и один, небольшой, типа чашки с цилиндрическим туловом. Одна банка украшена горизонтальным валиком, «чашка» — узкими горизонтальными бороздками. По обряду и инвентарю это — раннетагарские курганы; ряд особенностей (конструкция оград и пристроек, малая глубина ям) сближает их с описанным выше позднекарасукским курганом. Нетипичен для раннего тагара и сосуд с валиком.

Тесинский могильник у д. Калы насчитывает более 40 могил, расположенных на площади 21×17 м. Это в основном подпрямоугольные выкладки из валунника и ограды из грубых плит с каменным закладом внутри. Исследовано 26 могил, содержавших 35 захоронений. В конструкции сооружений широко применялись дерево и береста. Основной обряд погребения — захоронение отдельных костей скелетов взрослых людей (ребра — иногда в анатомическом порядке, коленные чашечки, обломки таза, крестца, черепа, реже — костей стоп) с определенным набором вещей: глиняные сосуды (баночные, на поддоне, квадратные и др.), железные и бронзо-

вые предметы, носившиеся на поясе (ножи, шилья, пряжки, кольца, ложечковидные застежки, ажурные бляхи, поясные пластины). Часто в одной могиле находились два и более последовательных захоронений, разделенных земляной прослойкой. Другой тип погребений представлен индивидуальными и коллективными погребениями взрослых и детей, скелеты которых не нарушены. Исследовано семь таких могил. Из них две были захоронениями новорожденных без инвентаря и одна — подростка, относящаяся к раннетагарскому времени. Факт сосуществования обоих типов тесинских погребений доказывается взаимоперекрыванием могил и однотипными вещами. Ряд вещей имеет хуннские аналогии (ложечковидные застежки, костяной наконечник стрелы с расщепленным насадом, каменная пластина; железный трехперый наконечник стрелы) и датирует погребения II—I вв. до н. э. Отметим находки бронзовой поясной пластины с изображением лошади и ряда железных и костяных предметов, видимо от конской узды, происходящих из могил с захоронением отдельных частей скелетов.

Раскопки подтвердили существование в тесинское время особого обряда погребения, истоки которого пока неясны,— захоронения отдельных костей человеческого скелета с вещами. Ранее такие могилы встречались единично. Впервые они исследованы в 1979 г. в пункте IX могильника Маяк, расположенного неподалеку.

Е. Д. Паульс, М. Л. Подольский, Н. Ю. Кузьмин

Работы Томского отряда

Отряд экспедиции Томского университета вел раскопки Козюлинского курганного могильника и Басандайского IV городища.

Могильник у д. Козюлиной Томского р-на Томской обл. на левом берегу р. Томи насчитывал 86 курганов. В 1923—1924 гг. он раскапывался И. М. Мягковым. В 1980 г. исследовано 30 насыпей размерами от 2×2 до 6×7 м и высотой 0,2—1,0 м. В большинстве курганов было по одному погребению, в нескольких — по два-три, в одном — девять захоронений. Как правило, они ориентированы на юго-восток. Одно погребение имело северо-восточную и одно — северо-западную ориентировку. Почти все погребенные были положены на древнюю поверхность, после чего возводился курган. Есть несколько детских погребений, впущенных в насыпь, и захоронения в могилах. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, иногда кисти рук положены на таз. В трех погребениях зафиксирована обкладка из плашек и разрубленных надвое бревен березы, в нескольких — подстилка и покрывало из бересты. Двое погребенных были положены на угли (видимо, обжигалось место погребения); три костяка были обожжены сверху. Инвентарь представлен топорами-теслами, стременами, удилами, кресалами, ножами, пряслицами, украшениями (бусы из голубого, синего, черного стекла, бисер, различные бронзовые бляшки, пуговицы). Найдены монеты. Могильник датируется XVI—XVIII вв. и предположительно относится к томским татарам.

Басандайское IV городище находится в 3 км к югу от г. Томска, на мысу правого берега р. Томи. В 10 м от оконечности мыса, поперек него, проходят вал и ров. За линией укреплений с напольной стороны зафиксированы три прямоугольных западины размерами 6,0×4—4,5 м. Раскопом (100 кв. м) исследованы жилище 1 и часть межжилищного пространства. Проложена траншея через ров и вал. Толщина культурного

слоя 45—65 см. Коллекция находок включает керамику с валиковой орнаментацией, керамическую плитку, кусочки шлака, грузила. Судя по керамике, городище датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

Л. М. Плетнева

Раскопки могильников ранней бронзы и ранних кочевников на Алтае

Горно-Алтайский отряд Североазиатской комплексной экспедиции Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР вел раскопки в Онгудайском и Шебалинском р-нах Горного Алтая.

В 4 км от пос. Ело Онгудайского р-на, в местности Кара-Бом, на краю небольшой долины, расположены три небольших кургана с каменными насыпями. В центре каждого из них просматриваются выходящие на поверхность плиты каменного ящика. Раскопки одного из курганов выявили сооружение из двух концентрических кругов — внешнего диаметром 7,3—8,0 м и внутреннего диаметром 4,0—4,5 м, выложенных из крупных плит сланца. В центре внутреннего круга на древней дневной поверхности поставлен ящик из вертикальных каменных плит, ориентированный с юго-запада на северо-восток. К торцовой юго-западной стенке ящика примыкала прямоугольная вымостка из крупного галечника, принесенного с реки. Пространство между кругами и вокруг ящика забутовано более мелкими обломками того же сланца. В ящике на глубине 0,2—0,3 м от поверхности найдены разрозненные кости человека, мусат с просверленным отверстием и бронзовый нож тагарского типа с кольцевым навершием. Погребение датируется ранним железом.

В том же районе, в 5 км к востоку, в уроч. Семисарт, в могильнике из 10 кольцевых оград, раскопаны две ограды. Кольца были обозначены вертикально стоявшими плитами сланца, возвышавшимися над современной поверхностью более чем на 1 м. В центре обеих оград находилась овальная в плане могильная яма, ориентированная с северо-востока на юго-запад и перекрытая плитами. Основное погребение в ограде 1 разрушено, плиты разбиты, кости перемешаны. На дне ямы было много охры, отмечен древесный тлен, найдены каменный предмет в виде фаллоса и днище остродонного сосуда. В той же ограде, в 0,9 м к северо-востоку от основной могилы, на уровне древней поверхности зачищена небольшая круглая ямка, вымазанная глиной и обожженная. Она содержала перемешанные кости младенца. Погребение в ограде 2 не нарушено. Яма плотно закрыта плитами, костяк густо окрашен охрой. Погребение совершено на спине, с согнутыми в коленях ногами, головой на юго-запад. У головы стоял афанасьевский сосуд. Основные погребения обеих оград относятся к афанасьевской культуре.

В Шебалинском р-не у пос. Куюс в уроч. Кара-Тенеш на первой террасе р. Верхней Кобы исследованы три каменные насыпи, вытянутые цепочкой по линии север — юг. Под первыми двумя обнаружены каменные ящики, перекрытые плитами, где погребенные были положены на правом боку, головой на восток, с сосудом скифского типа с залощенной поверхностью. Во втором погребении, кроме того, находились кости барана, два костяных трехгранных наконечника стрел, бронзовые нож, крюк от колчана и полусферическая бляшка. С этим вторым погребением, видимо, связано сооружение из камня в виде девятилепестковой розетки диаметром

1,4 м. Середина розетки была заполнена желтым пережженным суглинком без углей. Последняя (северная) каменная насыпь перекрывала могильную яму с каменной забутовкой и остатками венца сруба. Погребение нарушено, но нижняя часть костяка не тронута, что позволяет предполагать скорченное на правом боку положение умершего. В изголовье сохранилась часть крынкообразного сосуда. Инвентарь включал три костяных трехгранных наконечника стрел, берестяной колчан, бронзовые крюк от колчана и обломок пластины, бронзовые акинак с навершием в виде голов двух грифов и литую полусферическую бляху с изображением двух лежащих козлов. Исследованные курганы датированы переходным от эпохи бронзы к раннему железу временем.

А. П. Погожева

Раскопки могильников в Барабинской лесостепи

Южносибирский палеоэтнографический отряд Ленинградского университета при содействии Западносибирского отряда Североазиатской экспедиции Сибирского отделения АН СССР исследовал могильники Венгерово I и Осинцево III (Венгеровский и Чановский р-ны Новосибирской обл.).

В могильнике Венгерово I раскопан курган, сооруженный на месте существовавшего здесь ранее грунтового могильника эпохи бронзы. Положение погребенных — скорченное на левом боку, головой на юго-запад. В каждой могиле (всего пять) найдены глиняные сосуды с геометрическим орнаментом, сочетающим андроновские и ирменские элементы. Основные погребения кургана относятся к саргатской культуре. В центральном из них, нарушенном впускным захоронением, найдены костяные наконечники стрел, фрагменты железного ножа и керамики. Рядом с этим погребением с одной стороны на уровне древней поверхности находился кувшинообразный сосуд с костями младенца, с другой — грунтовая яма с подбоем, где погребенный положен вытянуто на спине, головой на северо-запад, без инвентаря. Последним в этом кургане было захоронение барабинских татар XVII—XVIII вв., прорезавшее центральную могилу.

В могильнике Осинцево III раскопан курган большереченской культуры, содержавший три погребения (мужчины, женщины и ребенка). Положение погребенных — вытянутое на спине, головой на северо-запад. Найдены керамика, бронзовая серьга с подвеской, украшенной золотой фольгой, детали колчана (бронзовый крюк, костыльки и накладка из ребра животного), костяные и бронзовые наконечники стрел, костяная и железная ворворки. Находки датируют курган IV—II вв. до н. э.

В том же могильнике исследованы три кургана предмонгольского времени. Это земляные насыпи усеченно-пирамидальной формы с ровиком у основания. Захоронения совершены на уровне древней поверхности (одно в деревянной раме) с берестяным покрытием внутри прямоугольного сруба со скошенными углами из двух-пяти венцов. Срубы ориентированы сторонами по странам света и носят следы сожжения. Они окружены рвом с одним входом и валом, сооруженным из земли, вынутой со дна рва. Раскопанные курганы несомненно представляют собой имитацию укрепленных жилищ-крепостей. Захоронения, за исключением детского, впущенного, в пол сруба, нарушены. Детали погребального обряда проследить не удалось. Из инвентаря уцелели железные кольчатые удила, петельчатое стремя с выступающими «усиками» у основания

подножки, ажурная бронзовая накладка с растительным орнаментом, серебряный перстень с фигурным щитком, датирующие сооружения XI—XII вв.

Д. Г. Савинов

Раскопки в зоне Означенской и Абаканской оросительных систем

Отряд Среднеенисейской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в зоне Абаканской оросительной системы у станции Тигей исследовал тагарский курган диаметром 50 м и высотой более 2,5 м. В основании насыпи находилась каменная ограда размерами 30×28 м. Ограда включала 10 каменных столбов (вкопанных стоймя плит) по углам и серединам сторон, два — у входа с северо-восточной стороны, и один — в 30 м к юго-западу от ограды. На семи плитах ограды выбиты изображения. В центре ограды была одна ограбленная могила. Конструкция погребальной камеры обычна: сруб с полом и потолком и продольный накат над ямой. Размеры камеры по срубу — 3,4×2,8 м, глубина — более 2,5 м от поверхности погребенной почвы. Высота каменного намогильного сооружения достигала 2,5 м. В могиле был погребен мужчина. В заполнении ямы найдены фрагменты двух баночных сосудов подгорновского типа — с широкими горизонтальными желобками, две бронзовые бляшки с изображениями свернувшегося хищника и два грибовидных навершия. Навершия необычного типа: из согнутой бронзовой пластины с отверстием в центре, куда вставлен бронзовый гвоздь. Судя по найденному фрагменту золотой фольги, навершия были декорированы золотом. Исследованный курган по ряду признаков типичен для подгорновского этапа тагарской культуры. Редкие находки и грандиозность всего сооружения сближает его с курганами Узун-оба и Кара-курган, раскопанными А. В. Адриановым. Размеры кургана отражают, очевидно, высокий социальный статус погребенного.

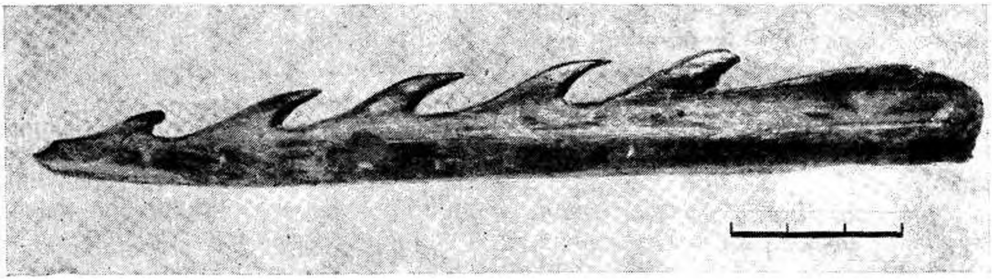
В зоне Означенской оросительной системы раскопан курган 3 в могильнике Долгий курган. Курган интенсивно распахивался. Его диаметр к моменту раскопок составлял около 25 м, высота — 0,75 м. Курган имел ограду из бревен диаметром до 0,3 м, положенных горизонтально на погребенную поверхность и укрепленных камнями. Основное погребение относится к сарагашенскому этапу, впускное — к тесинскому этапу тагарской культуры. Обе могилы ограблены. Сруб впускной могилы (2,9×2,7×0,3 м) сохранился на три венца и был поставлен на подсыпку из мелкого гравия толщиной до 0,1 м. В могиле похоронено не менее 10 человек — взрослые и подростки. Инвентарь включал баночные сосуды и железные поясные пряжки. В основной могиле (3,1×2,5×1,0 м) сохранился сруб в пять венцов с тыном и каменной забутовкой у стен. Могила имела два ряда перекрытия — один продольный, другой поперечный. Деревянная конструкция была сожжена, что определило наличие в могиле большого количества шлаков, кальцинированных костей людей и животных. Сруб заключал останки не менее 20 человек — взрослых и детей. В заполнении и на уровне дна зафиксированы остатки кожи и материи, возможно ковра. Инвентарь: глиняный горшок, бронзовые зеркала, ножи, шилья, бляшки с изображением оленя, бусы, полусферические бляшки, бронзовая диадема в обкладке из золотой фольги, чехлы и ножны из коры дерева.

В. Н. Седых, Е. Д. Паульс, М. Л. Подольский

Раскопки стоянки Тоора-Даш

Отряд Саяно-Тувинской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжал исследование стоянки Тоора-Даш на Верхнем Енисее. Вскрыто 130 кв. м и выделено 12 культурных слоев, охватывающих исторические периоды от неолита до средневековья. Все слои разделены стерильными прослойками, общая мощность напластований превышает 3,5 м.

Слои I—IV относятся к неолиту (отсчет слоев ведется снизу вверх). В культурном слое I открыто пять каменных сооружений, подобных сооружениям, исследованным в этом же слое в 1978—1979 гг. Они тянутся цепочкой вдоль берега реки в направлении запад — восток. В развале каменной кладки одного из них найдены костяной односторонний гарпун длиной около 20 см. В культурных слоях II—IV обнаружены фрагменты сосудов, орнаментированных оттисками гребенчатого штампа, кремневые и халцедоновые орудия, кости животных и рыб. Слой V содержал керамику афанасьевского облика и был перекрыт слоем с керамикой, близкой окуневской, но обладающей рядом специфических черт. Материалы слоя VII представляют второй этап окуневской культуры в Туве. В слоях VIII—IX обнаружены керамика скифского облика, каменные грузила для сетей, каменные выкладки неопределенного назначения. Под одной из выкладок находились рога косули. Слой XI относится к гунно-сарматскому времени, слой XII — к раннему средневековью. Материал, полученный из пяти верхних слоев сравнительно невелик и недостаточен для более определенной культурной интерпретации.



Гарпун из слоя I стоянки Тоора-Даш

Вл. А. Семенов

Раскопки Урьевских городищ

Отряд экспедиции Тюменского университета вел раскопки двух поселений эпохи железа в окрестностях пос. Урьево Нижневартовского р-на Тюменской обл.

Поселение Урьевское I находится на мысу, ограниченном с запада логом, а с юга — Каюковской протокой р. Оби, в 0,5 км к юго-востоку от поселка. Вскрыты три жилища-полуземлянки шириной 5 м и глубиной до 0,4 м. Длину котлованов определить не удалось, так как они разрушены обрывом берега. В основании котлованов вдоль стен сохранились ос-

татки дерева. На полах двух жилищ зафиксированы очаги овальной формы и остатки горнов. К востоку от жилищ расчищены остатки деревянного настила. Вещевой материал представлен двумя железными топорами, тремя железными ножами, двумя бронзовыми пряжками, немногочисленными фрагментами керамики, орнаментированной редкими наколками костями диких животных и птиц. Многочисленны находки железных и бронзовых шлаков. Городище относится ко второй половине II тысячелетия н. э.

Поселение Урьевское III находится на левом берегу ручья, впадающего в протоку Каюковскую в 300 м от устья, в 1 км к востоку от пос. Урьево. Оно располагается на высоком участке, ограниченном с севера и юга небольшими ложками. На поверхности зафиксированы три жилищные впадины подпрямоугольной формы, с юга, запада и севера обнесенные валообразной насыпью и рвом. Раскопом в северной части городища исследовано жилище полуземляночного типа размерами 7×7 м с очагом в центре. Находки представлены керамикой, орнаментированной оттисками гребенчатого штампа, и орнаментированным глиняным грузилом цилиндрической формы со сквозным отверстием. Памятник датируется IX—XI вв.

В. И. Семенова

Работы у с. Милованова

Миловановский отряд Новосибирской экспедиции Новосибирского пединститута продолжил изучение поселения эпохи поздней бронзы Милованово III. Раскопами 3 и 5 вскрыто 800 кв. м. Изучено пять новых жилищ (9, 9а, 9б, 10, 11) и завершены раскопки жилищ 7 и 8, начатые в 1979 г.

Все вновь открытые землянки слабо углублены в землю и аналогичны ранее известным на поселении. Жилища 9, 9а, 9б перерезают друг друга. Наиболее поздней из них является, видимо, землянка 9 с круглым купольным глинобитным очагом, который перерезает длинный очаг жилища 9а. Конструктивно жилище 9 не отличается от жилища 3; во многом схожи и керамические комплексы этих землянок. В жилище 9 обнаружено значительное число обрезков рога лося и некоторые поделки из него. Жилище. 9а, пострадавшее при сооружении жилища 9, неоднократно перестраивалось. К нему относится ряд столбовых ям, некоторые хозяйственные ямы, в частности грушевидные в разрезе. Дно, а иногда и стенки таких ям промазывались глиной. Это жилище аналогично жилищу 7 и одновременно ему. К раннему периоду существования поселения относятся также жилище 9б (6×3 м) с узким коридорообразным выходом, аналогичное ранее исследованной землянке 4, и жилища 10 и 11, вскрытые частично. Вдоль стен жилища 10 прослежены канавообразные западины, в центре возвышенной площадки обнаружены два очага, которые функционировали поочередно. Этот факт и наличие парных столбовых ям свидетельствует о том, что оно подвергалось ремонту.

В межжилищном пространстве обнаружен ряд хозяйственных ям. Отметим небольшую яму, в которой находились череп лошади, медвежий коготь и бронзовый нож, аналогичный найденному на поселении Ирмень. Имеются ямы с запасами керамической глины.

Е. А. Сидоров

Разведки средневековых памятников Приморья

Разведочный отряд Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного научного центра АН СССР вел поиски средневековых памятников в Приморском крае.

В Партизанском р-не, в 6 км к северо-востоку от д. Васильевки и в 12 км к северо-западу от станции Кузнецово, в южной части хребта Лозовый, в распадке между двумя сходящимися отрогами западных склонов хребта, открыто городище с мощной системой оборонительных сооружений. Насыпной вал протяженностью свыше 5 км с остатками оснований башен идет по гребням отрогов, а с запада, в наиболее узком месте распадка, его отгораживает от долины Рисовая падь. С востока городище защищено скальными обрывами хребта. На склонах распадка прослежены ряды искусственных террас с каменными подпорными стенками, западины от жилищ, остатки укрепленной усадьбы. На площади 21 кв. м вскрыт культурный слой мощностью до 0,5 м с фрагментами глиняной обмазки, костями, углем и остатками сгоревших деревянных конструкций. Раскопаны остатки жилой постройки с каменным цоколем стен и каменной обкладкой кановой отопительной системы. Городище предварительно датировано XI — началом XIII в.

В Шкотовском р-не были обследованы древние разработки — система искусственных террас и открытых штолен, идущих по выходам рудных жил. В одну из штолен вела лестница из тесаных блоков базальта. Обнаружена прямоугольная камера для обжига руды. Судя по находке здесь в 1930-х годах каменной черепахи, разработки относятся к средневековью.

В Кавалеровском р-не в 6 км от с. Суворова, на левом берегу р. Зеркальной, открыто неукрепленное поселение Суворовский поворот. Поселение распахивается. В подъемном материале есть характерная для чжурчжэней XI — начала XIII в. керамика, монета XII в., шесть известняковых ступ, чека от ступицы колеса, шлаки. Зафиксированы обкладка кана и скопления глинобитной обмазки. У с. Суворова в долине ручья Садовый ключ открыто городище (110×110 м), обнесенное земляным валом высотой до 1,5 м и заплывшим рвом с внешней стороны вала. Шурфом вскрыт культурный слой мощностью до 0,5 м с углем и обломками глиняной обмазки. Найдена известняковая ступа и сероглиняная гончарная керамика, характерная для времени государства Бохай (VIII—X вв.).

В Чугуевском р-не у пос. Березовка открыты средневековое укрепление и неукрепленное поселение с искусственными террасами.

Г. Л. Силантьев

Работы Иркутского краеведческого музея

Экспедиция Иркутского областного краеведческого музея начала раскопки ритуального комплекса курыканского времени Хужир IV (Ольхонский р-н Иркутской обл.). На площади 1500 кв. м, защищенной с трех сторон горными грядами, зафиксировано 18 сложенных из валунов гнейсовой породы кладок, расположенных по овалу, длинная ось которого ориентирована с запада на восток. В центральной части памятника находится вертикально поставленный каменный столб высотой в 0,5 м от уровня современной поверхности. На площади 1035 кв. м обнаружено два намогильных и семь ритуальных сооружений. Риту-

альные кладки или жертвенники напоминают малые шатровые могилы (1,5×1,0 м) и в большинстве ориентированы продольными осями на север — северо-запад. Среди камней кладок, рядом с ними и непосредственно под плитами обнаружены мелкие угли, фрагменты толстостенной керамики, колотые и жженые кости животных. Подобные находки отмечены и в зольниках двух ритуальных костров, зафиксированных поблизости друг от друга, почти в центре комплекса. Намогильные сооружения отличались от вышеописанных большими размерами и формой. Обе могилы ограблены еще в древности, конструкции и погребальный обряд проследить не удалось. Погребение 1 сопровождалось «кольцевой» кладкой из плит гнейса, уложенных в один слой и окаймлявших центральное внутримогильное пространство. Сохранились лишь отдельные кости конечностей человека. Непотревоженным оказалось жертвоприношение, совершенное в юго-восточном секторе могилы: головы и копыта лошади, козленка и барана были положены в специально выдолбленное в скальном выходе углубление. Рядом обнаружены две обкладки из рога, видимо от конской сбруи, и две бронзовые полушарные пуговицы с насечками по краю, соединенные кусочком кожи. Погребение 2 находилось под кладкой, по форме близкой «плиточным». Внутримогильное устройство представляло собой каменный ящик (5×3 м), стенами которого служили вертикально поставленные плиты. При зачистке кладки обнаружены череп козленка, колотые кости животных, астрагал быка с геометрическим узором. Костяки разрушены грабителями. Уцелели кости нижних конечностей взрослого человека и фрагменты детского черепа. Сопровождающий инвентарь представлен бронзовой пуговицей, украшенной прочерченной линией, миниатюрным бронзовым крестиком с отверстием для привешивания, перламутровой пластинкой и бусинкой из пирофиллита.

Исследовалось также древнебурятское захоронение, обнаруженное в 3 км к юго-западу от пос. Хужир. Оно представляло собой сплошную овальную вымостку (3,1×2,2 м) из горизонтально лежащих в один слой плит гнейса (60×30 см), ориентированную по линии восток — запад. Под кладкой расчищена могильная яма размерами 2,8×0,7 м и глубиной 1,1 м от современной дневной поверхности. На дне ямы в выдолбленной деревянной колоде (2,2×0,5×0,04 м) обнаружен костяк взрослого человека. Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток. Левая рука была вытянута вдоль туловища, правая лежала поверх бедренной кости. Ноги от коленных суставов и ниже прикрыты своеобразным футляром из бересты. Футляр круглый в сечении, размерами 60×40 см. Голова была прикрыта кусками бересты. У левой руки располагался берестяной колчан с тремя костяными и тремя железными черешковыми наконечниками стрел, под пальцами правой руки — железный нож с остатками деревянной рукояти и ножен, у бедер — железная овальная пряжка и две костяные обкладки лука.

В. И. Смотрова

Работы на средней Ангаре и Илиме

Среднеангарский отряд Братского отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжил исследование поселения Усть-Шаманка I. Оно расположено на эрозионно-аккумулятивной аллювиальной террасе правого берега Ангары в устье р. Шаманки, на высоте 19,6 м от уреза воды Усть-Илимского водохранилища. Поверхность наклонена вниз по течению и к устью опускается до высоты 11,9 м. В раскопах общей площадью 180 кв. м выделено три уровня залегания находок. Верхний, относящийся к эпохе раннего железа, привязан к слою сильно уплотненной иылеватой гумусированной супеси темно-серого цвета и представлен фрагментами сосудов с налепными валиками, рассеченными пальцевыми защипами, изделиями из камня (скребки, наконечники стрел) и железа, шлаками и крицами. Находки эпохи бронзы залегают на контакте сильно гумусированной супеси черного цвета и однородного слоя рыхловатой темно-желтой супеси. Это фрагменты керамики, в основном штриховой и со следами зубчато-штамповых вдавлений, скребки на пластинах, нуклеусы. В кровле темно-желтой супеси на глубине 70—80 см от дневной поверхности залегает материал раннего и среднего этапов развитого неолита. Отметим фрагменты керамики с отпечатками «сетки-плетенки», клиновидные, конические и призматические нуклеусы, полиэдрические резцы, всевозможные заготовки. Собранный инвентарь имеет широкий хронологический диапазон: V тысячелетие до н. э.— I тысячелетие н. э.

Разведками в среднем течении р. Илим от д. Кочерга до пос. Шестаково, на участке протяженностью 200 км, обнаружено семь памятников: Абакшино, Солодково, Наумово, Коченга I, II, Аталонова, Голиково. Наиболее интересно местонахождение на левобережной илимской террасе в устье р. Чоры у бывшей деревни Абашкино. В размыве береговой террасы на глубине 80 см от дневной поверхности расчищен костяк человека, положенного на левом боку, головой вниз по течению реки, по линии юг — север. Ноги были подогнуты в коленях, руки слегка согнуты в локтях и прижаты к бокам. С юго-западной стороны от него найдены кости грудного ребенка. При костяке обнаружены семь крупных (до 29 см) наконечников гарпунов из рога, два костяных наконечника стрел с расщепленными насадами, три кремневых наконечника треугольной формы с черешками, позвонок крупной рыбы, фрагменты челюсти крупного дикого животного. Погребение предварительно датировано эпохой бронзы. В 25 м ниже погребения проведены зачистка борта террасы и шурфовка. Выделены три культуросодержащих слоя. В слое I на глубине 8—12 см от поверхности найдены фрагменты гладкостенной керамики и железное украшение, в слое II — штриховая керамика с оттисками отступающей лопаточки и «жемчужинами», в слое III на глубине 70—82 см — фрагменты керамики с оттисками сетки-плетенки, остатки фауны.

Обследован левый берег р. Ия (приток Оки) в среднем ее течении, в месте впадения в нее р. Тангуй. У подножия террасы найдено пять топоров, изготовленных из серого и светло-коричневого ангарского траппа и относящихся к типу топоров с «ушками» III тысячелетия до н. э. В кровле террасы шурфом выявлен культурный слой с двумя горизонтами находок. В верхнем горизонте найдено несколько кремневых отщепов и вскрыто мощное кострище, нижний, предварительно отнесенный к мезолиту, содержал фрагменты битого кремня и заготовку клиновидного нуклеуса.

В. Н. Соколов

Исследование могильника Аймырлыг

На могильнике Аймырлыг раскапывалась группа XXXI, перспективность полного исследования которой стала очевидна в 1979 г. Благодаря произведенной ранее расчистке большой площади здесь раскрыто более 50 могил, преимущественно гунно-сарматского периода. Они располагались компактно, что подтвердило предположение о наличии здесь обособленного кладбища указанного времени, в основном занимающего другой участок, чем известные погребения «скифского» периода.

В большинстве могил обнаружены погребения в дощатых прямоугольных гробах, конструкция которых варьирует в деталях. Это обстоятельство, при учете материалов из других исследованных в последние годы памятников, раскрывает новые возможности классификации таких захоронений, представляет интерес и в плане установления их внутренней хронологии. В немалом числе обнаружены также захоронения в долбленых колодах. Большого внимания заслуживают каменные обкладки гробов и колод, увязывающиеся с традициями предшествующего времени.

Благодаря систематическому характеру раскопок получены значительные серии предметов сопровождающего инвентаря, в целом довольно разнообразного. В их числе прежде всего отметим глиняную посуду. Имеются формы, близкие к известным на памятниках хунну в Забайкалье, что важно для определения хронологического места данных погребений и позволяет часть из них относить к раннему этапу гунно-сарматского периода. Для датировки немалое значение имеют и находки обломков зеркал. Как и ранее, найдены берестяные изделия — туески и шкатулки, в том числе с процарапанными изображениями животных. Отметим и обнаружение на этих изделиях новой группы знаков. В числе изделий из железа имеются наконечники стрел и миниатюрные предметы, видимо косметического назначения.

Э. У. Стамбульник

Разведка в Шебалинском районе Алтайского края

Отряд экспедиции Алтайского университета вел разведки в Шебалинском р-не Горно-Алтайской а. о. от с. Узнезя до с. Чемал. Обнаружено три новых памятника и обследованы два ранее известных.

Могильник Узнезя II находится в 6 км от с. Узнезя и состоит из двух оградок (14×14 и 14×10 м) из вертикально поставленных плит (0,7×0,4 м), перекрытых насыпями. Высота первой 0,5 м, второй — 0,3 м. Могильник у с. Элекмандер включает 10 курганов и оградку и, видимо, состоит из нескольких групп, возможно разновременных. Размеры курганов от 5×5 до 24×15 м, высота — от 0,15 до 0,40 м. Они сложены из валунов и плитняка. Выделяется курган 1 (7×5 м), сооруженный из мелкой и средней гальки. Оградка (15,5×11,5 м) перекрыта насыпью высотой 0,35 м, наполовину распаханной. В юго-западной ее части сохранились две вертикально поставленные на ребро плиты. Одна из плит очень крупная, ее длина 1,5 м.

На поселении Узнезя I и на Усть-Куюмской неолитической стоянке проведены сборы подъемного материала.

Н. Ф. Степанова

Исследования в бассейне р. Конды

Кондинский отряд Уральской экспедиции Уральского университета вел работы в зоне газопровода Сургут—Полоцк в Тюменской обл. В 12 км к юго-западу от пос. Кондинское в уроч. Пашкин Бор исследовались поселения I и VI.

На поселении Пашкин Бор I раскопом (675 кв. м) выявлены остатки большого (около 150 кв. м) жилища с прямоугольным котлованом, углубленным в материк на 0,3—0,4 м. На полу постройки и в заполнении хозяйственных ям найдены створки глиняных литейных форм, сердечники для отливки, тигли, льячки, многочисленные изделия из кости и рога (ножи, проколки, песты, скребла). Собранная в раскопе плоскодонная гребенчато-ямочная керамика находит аналогии в материалах поселения Волвонча I и на ряде памятников Зауралья и Западной Сибири второй половины II тысячелетия до н. э. На поселении Пашкин Бор VI расчищено слабо углубленное жилище площадью около 30 кв. м. В культурном слое собраны фрагменты керамики с оттисками мелкозубого гребенчатого штампа, изделия из южноуральской кремнистой яшмы. В окрестностях пос. Новый Катыш Кондинского р-на исследованы три бытовых памятника — две приподнятые площадки и впадина, окруженная валом. Полученный в раскопах материал (керамика, обломки тиглей, зооморфное бронзовое литье) находит аналогии в древностях Нижнего Приобья эпохи раннего железа и раннего средневековья.

Разведками в среднем течении р. Конды и на ее притоках выявлено 38 разновременных памятников — 19 местонахождений, 16 поселений, три городища.

Н. К. Стефанова

Исследования у с. Куюс в Горном Алтае

Экспедиция Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы вела исследования в могильниках Айрыдаш I, Кызык-Телань I и II, расположенных на правом берегу р. Катуни в 9 км к юго-востоку от с. Куюс. В указанных могильниках раскопан ряд курганов пазырыкской культуры, несколько четырехугольных каменных оград тюркского времени и два святилища.

Ограды тюркского времени представляли собой четырехугольные сооружения из вертикально поставленных каменных плит. Внутреннее пространство оград заложено в два-три ряда камнями. Во всех оградах выявлены ямы с остатками вертикально стоявших деревянных столбов. В святилищах найдены остатки кострищ, фрагменты керамики, кальцинированные кости животных. Под небольшими каменными насыпями курганов пазырыкской культуры обнаружены глубокие могильные ямы, ориентированные в основном в широтном направлении. На дне ям стояли каменные ящики, составленные из небольших вертикальных плит. Большинство погребений совершено на правом боку с подогнутыми ногами, головой на восток. В погребениях найдены костяные черешковые наконечники стрел с тамгообразными знаками, бронзовый поясной набор из восьми наременных обойм и стерженька-застежки.

А. С. Суразаков

Исследование Усть-Барсукского поселения

Экспедиция Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника совместно с Тобольским пединститутом вела раскопки поселения в 1 км от д. Усть-Барсук Викуловского р-на Тюменской обл. С запада оно ограничено старицей р. Ишим, с юга – заболоченным логом. Поселение распахивается. На поселении располагаются два небольших (диаметр 3,5–4,0 м при высоте 0,4–0,5 м) кургана. На месте одного из них был разбит раскоп площадью 153 кв. м. Находки залегали на глубине 0,3–0,4 м в пахотном слое. Расчищены очажное пятно (2,0×1,5 м) в виде углистой прослойки толщиной 10–12 см, столбовые ямы от наземной постройки, хозяйственная яма. Под курганной насыпью находилось разграбленное погребение, видимо мужчины, женщины и ребенка, совершенное в яме с двумя нишами. Полы кургана перекрывали культурный слой с находками, относящимися к неолиту. В верхней части насыпи собрана керамика носиловского типа эпохи раннего железа. Захоронение под курганом произведено, видимо, в период между двумя этапами заселения памятника.

Инвентарь поселения включает кремневые отщепы, нуклеусы, нуклевидные и аморфные куски кремня, чешуйки, мелкие осколки, пластины, изделия из горных пород и сланца (скребки на пластинах и отщепах, наконечники стрел, ретушированные пластины и отщепы, наконечник копья, обработанный грубой крупнофасеточной ретушью, острия, проколки, пластины-вкладыши). Состав находок позволяет отнести нижний слой памятника к позднему неолиту. Найдены также толстостенная керамика эпохи поздней бронзы, орнаментированная рядами ямок, нарезной елочкой, оттисками зубчатого штампа, и тонкостенная керамика носиловского типа, орнаментированная мелким крестовым штампом, характерная для периода раннего железа. В числе находок имеются также бронзовая подвеска и кусок медной кованой проволоки.

И. А. Сыркина

Исследования в Северо-Восточном Приморье и на р. Уссури

Отряд краеведческого музея пос. Дальнегорск и Дальнегорского отделения Географического общества СССР вел разведки и раскопки в Северо-Восточном Приморье (Дальнегорский и Тернейский р-ны) и на р. Уссури.

В Дальнегорском р-не обнаружены стоянка Пронинская и поселение Дубровское. Стоянка расположена у пос. Сержантово, на высокой террасе. На поверхности зафиксированы жилищные западины, в шурфе выявлен культурный слой, датированный предварительно эпохой бронзы – раннего железа. Дубровское поселение находится в 1,5 км к востоку от стоянки Лидовка I, на морском мысу, огражденном со стороны суши тремя рядами земляных валов. В культурном слое поселения найдены изделия из камня и фрагменты лепной керамики, близкие материалу памятников лидовской культуры. На Водораздельной стоянке к раскопу 1979 г. было прирезано 52 кв. м. В верхних пластах обнаружены предметы бохайского времени (лепная и гончарная керамика, изделия из бронзы и кости), в нижних – поздненеолитические изделия (лепная керамика, ретушированные и шлифованные изделия, украшения, пряслица, шлифовальные бруски и плиты, куранты).

В Тернейском р-не обследованы долины рек Амги, Рыбной, Сайон и морское побережье от р. Рыбной до р. Сайон. На правобережье ключа Дедушкиного, притока р. Амги, собраны неолитические ретушированные изделия, отщепы, фрагменты лепной керамики. На водоразделе ключей Дедушкиного и Долганого обнаружена сопка, вершина и склоны которой изрыты ямами (около 60) конусовидной, чашевидной и овальной форм диаметром 10—12 м и глубиной до 4 м, шахта в виде колодца 4-метровой глубины, выдолбленного в туфовой породе. В нижней части колодца имеются горизонтальные штреки. В одной из ям и на дне шахты найдены отщепы и обломки халцедона и опала голубовато-зеленого и белого цветов. Эти же минералы в виде галек обнаружены в слое туфового щебня на дне ямы. На поверхности подобран клиновидный предмет из плоской песчаниковой гальки, а в верховьях ключей Дедушкиного и Долганого — два массивных орудия из крупных галек с желобками для привязывания. В устье р. Рыбной исследовался памятник первых веков нашей эры. Шурфом выявлен культурный слой толщиной 1,5 м и остатки жилища, на полу которого найдены два целых глиняных сосуда. На р. Сайон, на песчаной дюне, обнаружены изделия из камня и керамика неолитического облика. На левом берегу реки в 1,5 км от устья, на высокой террасе, расположено небольшое укрепление, обнесенное валом. В шурфе в центре поселения найдены фрагменты лепной керамики, глиняное пряслице и несколько отщепов.

На морском побережье от р. Рыбной до р. Сайон, на береговых террасах, открыто три пункта с находками. Собраны пластины, грузило, мотыга, отщепы, фрагменты керамики. У с. Иннокентьевского, на правом берегу р. Уссури, выявлены большое укрепление бохайского времени и разрушенная стоянка эпохи бронзы.

В. А. Татарников

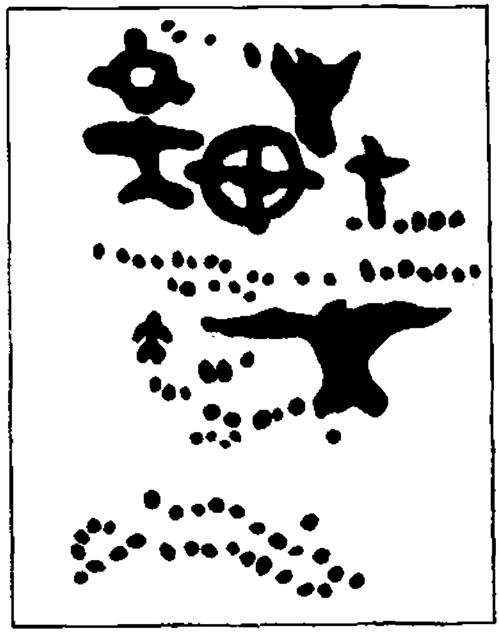
Исследования на о-ве Ратманова

Северочукотский отряд Северо-Восточно-Азиатской комплексной экспедиции Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института Дальневосточного научного центра АН СССР исследовал древнеэскимосскую стоянку на о-ве Ратманова в Беринговом проливе, между Чукоткой и Аляской. Стоянка древних зверобоев расположена на северо-западной стороне острова. Ее культурный слой достигает 1 м и более. К востоку от стоянки находится овраг, по которому течет ручей. С поселения на большое расстояние хорошо обозревается море, так что удобно наблюдать за мигрирующими по проливу морскими животными. Археологические находки на о-ве Ратманова относятся к периодам оквик, древнеберингоморскому и пунук (I — начало II тысячелетия). Найдены семь наконечников гарпунов поворотного типа из клыка моржа, орнаментированных в оквикско-древнеберингоморском стиле, и четыре наконечника стрел из клыка моржа. Орудия для выкапывания съедобных растений представлены мотыгами и кирками из клыка моржа. Найдены также два амулета: зооморфная фигурка гренландского кита из мореного клыка моржа, относящаяся к оквикской культуре, и предмет из дерева, на котором рельефно изображен профиль ворона с клювом, большими глазами и крыльями. В середине просверлена дыра — предмет насаживался на древко.

Т. С. Теин

Работы Этнографического музея народов Забайкалья

Экспедиция музея продолжала поиски петроглифов и жертвенных мест в Западном Забайкалье, в долине р. Селенги и ее главных притоков. В долине Уды наскальные рисунки эпохи бронзы выявлены в местности Шанаты, в долине Чикоя — близ улуса Алтай. В долине р. Селенги открыто много новых писаниц «селенгинского» стиля, располагающихся в основном двумя компактными группами. Первая зафиксирована в верховьях Оронгоя (Увалы, Кокорино, Гильбири, Оронгой, Харгана, Абрамовское озеро), вторая — в устье Хилка (Хайласын I—VI, Цолга I—II, Подлопатки, Харьяска). Вверх по течению р. Селенги петроглифы выявлены в местности Гора Суслова (I—III), Сторожевой Утес, Сильба, Джида. В районе Усть-Кяхты обнаружены писаницы так называемого кяхтинского стиля, выполненные охрой и выбитые и датирующиеся от первых веков нашей эры вплоть до эпохи тюрков (Табангут I—IV). На Табангутском обо и Хана-Шулууне на каменных глыбах выявлены новые изображения.



Петроглифы пункта III в местности Айрак

Шурфовкой древних жертвенных мест у подножий скал с петроглифами установлено, что практически все писаницы служили в прошлом культовыми центрами. В шурфах найдены кости домашних животных, кострища, керамика, орудия труда, относящиеся к разным культурным горизонтам, датированным от эпохи позднего неолита до современности.

В Восточном Присаянье разведками охвачены долина р. Оки и ее притоки Синца, Джамбулак, Дэби, Тисса. Обнаружены пять разновременных стоянок, два могильника эпохи поздних кочевников, группа ритуальных жертвенников, восемь местонахождений петроглифов. Стоянки выявлены у сел Орлик (два пункта) и Шарза (три пункта). Стратиграфия их одинакова: 1 — наносный песок (20 см); 2 — слой погребенной почвы (10 см); 3 — деллювиальный суглинок бурого цвета с мелкозернистым песком (25 см); 4 — мелкозернистый песок серого цвета (25 см); 5 — коренные галечные отложения (18—20 м). Культурные остатки мезо-неолитического облика приурочены к границам третьего и четвертого слоев, что согласуется с материалами неолитической стоянки у с. Алыгджер в центральной части Саянского нагорья. Могильники обнаружены близ улуса Хурга и в устье р. Джамбулак. Они представляют собой кладки из валунов кольцеобразной формы и аналогичны курганам XIII—XVI вв. Тункинской долины. На вершине возвышенности, разделяющей р. Синцу и оз. Хуху-нур, найден ри-

туальный жертвенник. Он представляет собой каменные выкладки в виде очагов четырехугольной формы (40×30 см), содержащих слой золы и обожженные кости животных. Жертвенник аналогичен подобным объектам в святилище эпохи бронзы на р. Кытык и оз. Косогол. Петроглифы зафиксированы на оз. Хуху-нур (два пункта), в долинах рек Синца, Тисса, Моксон и Дэбн.

А. В. Тиваненко

Раскопки курганов у с. Быстровка

Завершены раскопки курганного могильника на правом берегу Оби у с. Быстровка Искитимского р-на Новосибирской обл. Из 15 раскопанных курганов лишь один содержал погребение конца I тысячелетия н. э., полностью разграбленное. В его насыпи найдены череп и кости ног коня, бляхи поясного набора. Остальные 14 курганов датируются III—II вв. до н. э. Диаметр насыпей 10—20 м, высота — 8—40 см. Почти под каждой насыпью выявлены ровики диаметром 12—15 см, шириной в среднем 0,5—0,6 м и глубиной от уровня материка до 0,45 м. Местами ровики прерывались, а перемычки располагались с восточной стороны. Отдельные курганы имели общую систему рвов, будучи пристроенными к уже имевшимся рвам. В рвах двух курганов у входа расчищены конские черепа. Отмечены и следы тризн. Число могил под насыпью колебалось от одной до 11, глубина их от уровня материка 0,10—1,65 м. Ямы имели деревянные перекрытия, сужались книзу, иногда с одной или двух сторон имели одну-две ступеньки. В центре кургана находилась обычно крупная, полностью ограбленная могила. Остальные могилы располагались по кругу вокруг нее или в один ряд с ней. Ориентировка погребенных неустойчива, чаще всего круговая, но с явным преобладанием восточной с отклонениями к северу и югу. Более половины погребенных — дети от младенческого до отроческого возраста. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, редко — с согнутыми в коленях ногами. В могилах и засыпях встречены куски мела и охры.

Оружие представлено костяными и бронзовыми наконечниками стрел, кельтом западносибирского типа. Найдены предметы конского набора, бронзовые проволочные серьги, подвески, бляшки и проколки в виде античных стилей, бусы и железные ножи с прямой спинкой, каменные терочки-алтарики и грибообразные предметы неясного назначения. Многочисленные сосуды повторяют формы, представленные в могилах бийского этапа большереченской культуры в Новосибирском Приобье (с VI—V по IV—III вв. до н. э.). Могильник Быстровка I может быть отнесен к последнему этапу этой культуры.

Т. Н. Троицкая

Работы в бассейне средней Лены

Ленский отряд Приленской экспедиции Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР обследовал левый приток Лены — р. Пеледуй (Южная Якутия), которая в верховьях граничит с бассейном Нижней Тунгуски и южными притоками верхнего Вилюя. Открыто 16 стоянок разного возраста — от верхнего палеолита до эпохи металла: Ночохо, Сайбаталовка, Тарын I, II, Кыгыл-Хая I—VIII, Хапсай, Дабан I, II, Плитка.

Наиболее интересна группа из восьми

стоянок у ручья Кыгыл-Хая. На стоянке Кыгыл-Хая VIII под обнажением высокой террасы вместе с отщепами, обломками кремня и остатками фауны найдены бифасиальные ножи или наконечники копий дюктайского облика. Палеолитический культурный слой зафиксирован на стоянке Кытыл-Хая VII в 200 м выше по реке от стоянки Кыгыл-Хая VIII, на средней террасе р. Пеледуй, на глубине 1,8—1,9 м от дневной поверхности в вязком красном суглинке толщиной 10—15 см. Слой перекрыт ритмичными отложениями коричневых, желтых и красных суглинков и подстилается русловым крупнозернистым песком и мелкой галькой. В слое встречены древесные угольки, заготовка клиновидного нуклеуса и отщеп. Под дерном в черном гумусированном суглинке обнаружена керамика эпохи раннего железа. В обнажении террасы найдены скребок и наконечник стрелы ымыяхтахского облика.

На стоянке Плитка на северной окраине пос. Пеледуй вскрыто три культурных слоя. Верхний слой содержал устьмильскую керамику эпохи бронзы, слой II — кремневые орудия и сетчатую сыалахскую керамику, слой III — отщепы и обломок ножевидной пластины. Интересен толстостенный сосуд из слоя II с поверхностью, покрытой шнуровыми отпечатками, под венчиком напоминающими сетчатые отпечатки, с типичным ымыяхтахским резным орнаментом.

С. А. Федосеева

Раскопки на р. Сумпанье

Заполярная экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в Кондинском р-не Ханты-Мансийской а. о. продолжала изучение древних поселений в устье р. Сумпаньи. Раскопки производились на стоянках Сумпанья II—IV.

На стоянке Сумпанья II, на месте жилищной западины, был заложен раскоп площадью 60 кв. м. На глубине 1,2—1,7 м от поверхности обнаружен котлован прямоугольного жилища площадью 24 кв. м. Жилище сгорело и затем было затоплено при половодье. На полу найдены каменные орудия и круглодонные горшки, украшенные прочерченными волнистыми линиями, сочетающимися с оттисками шагающей гребенки (условно, сумпаньинский тип керамики). В эпоху бронзы над этим жилищем была построена полуземлянка прямоугольной формы (7×6 м). На полу этого жилища на глубине 0,5—0,7 м от поверхности лежали каменные орудия и украшения, развалы круглодонных горшков с разнообразным гребенчато-ямочным орнаментом, глиняные рыболовные грузила. В средние века здесь было поселение, от которого остались скопления фрагментов сосудов, орнаментально близких горшкам с городищ р. Тавды (туманский тип).

В раскопе (64 кв. м) на стоянке Сумпанья IV на глубине 1 м от поверхности обнаружен подпрямоугольный котлован сгоревшего жилища площадью около 30 кв. м. На дне его встречены сосуды, подобные горшкам сумпаньинского типа из нижнего жилища Сумпаньи II. Жилище перекрыто напластованиями поселения эпохи бронзы.

На стоянке Сумпанья III, разрушенной при строительстве, раскоп (103 кв. м) почти полностью исчерпал территорию, пригодную для раскопок. Найдено большое количество плоскодонной керамики кошкинского типа, которую сопровождают изделия из массивных ножевидных пластинок. Местами ниже слоя с этой керамикой залегала тонкостенная круглодонная керамика с гребенчатыми узорами, возможно энеолитиче-

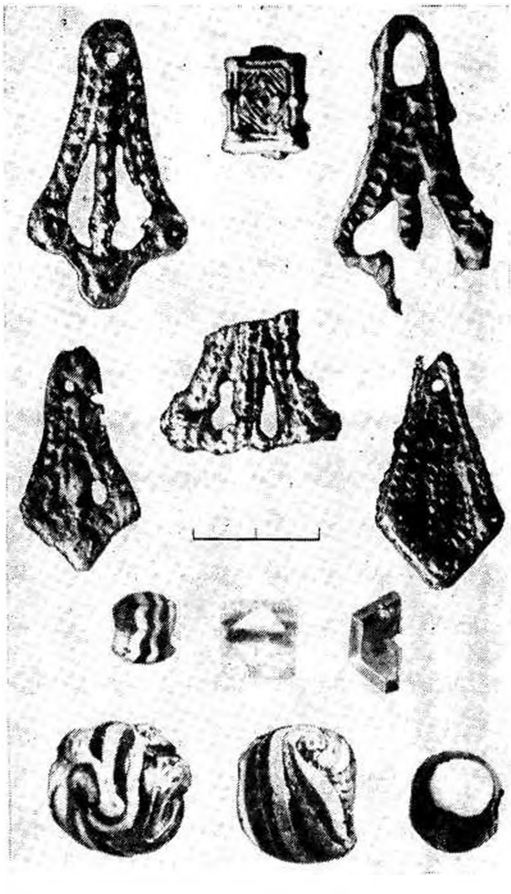
ская. В верхней части культурных отложений найдена керамика эпохи бронзы и периода раннего железа. Видимо, с керамикой сумпаньинского типа связано жилище на стоянке Сумпанья VI, оставшееся недокопанным.

Л. П. Хлобыстин

Работы Сургутского отряда

Отряд Уральской экспедиции Уральского университета исследовал памятники на Барсовой горе, расположенной на правом берегу р. Оби в 15–20 км к западу от г. Сургута Тюменской обл. Общая площадь вскрытий превысила 3000 кв. м.

Продолжено изучение (руководитель В. Т. Ковалева) стоянок эпохи позднего неолита – ранней бронзы. На стоянке Барсова Гора IV/5 раскопаны два жилища, аналогичные жилищам из раскопок 1979 г. Найденная в них керамика круглодонная, украшена оттисками отступающей палочки, шагающей гребенки, реже – прочерченными линиями, в том числе волной. На стоянке Барсова Гора II/17 вскрыто одно жилище. В орнаментации керамики из него больший удельный вес занимают прочерченные линии, гладкая «качалка». Присутствуют и геометрические узоры. В верхнем слое стоянки обнаружена керамика второй половины I тысячелетия н. э. Жилище эпохи поздней бронзы – начала раннего железа раскопано на Барсовой Горе I/40, где с плоскодонными горшками барсовского типа найдены горшки с выпуклой шейкой, украшенные крестовым и гребенчатым штампами (атлымского типа), бронзовое шило, каменные бруски, терочники, обломок кремневого наконечника стрелы. Небольшое наземное жилище с керамикой сургутского типа конца I тысячелетия до н. э. вскрыто на Барсовой Горе IV/3.



Украшения из бронзы, стекла, сердолика и горного хрусталя. Барсов Городок IV/1

На средневековом городище Барсов городок IV/1 (руководитель Л. М. Терехова) раскопано девять жилищ (семь слегка углубленных и два наземных) и хозяйственная постройка. Жилища подпрямоугольные, площадью 18–35 кв. м, с очагом в центре. Только в одном наземном жилище каменный очаг находился в углу. Вокруг жилищ и на площадке городища обнаружено много ям, в том числе хозяйственных. Материал представлен железными ножами, крюками, наконечниками стрел, пряжками,

бронзовыми украшениями (главным образом лапчатыми подвесками), стеклянными и сердоликовой бусинами, тиглями. Найдены обломки бронзовых котлов, два небольших блюда. Керамика практически отсутствует. На городище зафиксирован второй, более поздний слой, связанный с металлообработкой. На Барсовой Горе IV/1 вскрыто восемь построек жилого и хозяйственного назначения. Среди них были прямоугольные и многоугольные, многокамерные, соединенные между собой постройки. Находок крайне мало. Это железные ножи, крючок, наконечники стрел, тигли, стеклянная и хрустальная бусины, фрагмент сосуда. Часть построек перекрыта более поздним слоем, в котором фиксируются следы металлообработки. Видимо, городище и селище существовали одновременно. Предварительная дата их — первая треть II тысячелетия н. э.

Ю. П. Чемякин

Работы Нижнеолекминского отряда

Отрядом экспедиции Якутского университета в нижнем течении р. Олекмы, в устье р. Крестях, открыты два местонахождения каменного века.

Пункт Усть-Крестях I расположен на правом берегу в устье р. Крестях, правого притока Олекма. Культурные остатки заключены в пачке покровных делювиальных отложений 35—40-метровой коренной цокольной террасы. Находки первого культурного слоя приурочены к пачке светло-серой супеси, перекрывающей культуросодержащий горизонт второго слоя, заключенный в красноватой светло-коричневой супеси и подстилающийся горизонтом гальки, щебня, дресвы. Мощность культуросодержащих слоев 25—30 см. Культурные остатки стратиграфически делятся на два горизонта, но типологически едины. Материал представлен отщепами, призматическими пластинами, орудиями и их заготовками из серого и светло-коричневого кремня, карандашевидными нуклеусами, вкладышами на микропластинах и угловыми резцами на пластинах.

Пункт Усть-Ыртыки I расположен на правом берегу в устье р. Ыртыки, левого притока Олекмы. Культурные остатки приурочены к покровным делювиальным отложениям 14—18-метровой коренной цокольной террасы Олекмы, к пачке темно-коричневой супеси с прослойками суглинистой красно-бурой супеси мощностью 30—42 см. Культуросодержащий слой перекрыт поддерновой светло-коричневой карбонатизированной супесью и подстилается пачкой темно-серого суглинка. На контакте темно-коричневой супеси и темно-серого суглинка отмечены следы слабой солюфлюкции, верхней пачки темно-серого суглинка. Находки представлены отщепами, пластинами, орудиями и их заготовками из серого, темного и светло-коричневого кремня, карандашевидными нуклеусами, микровкладышами, унифациальными ножами из пластин. Материал обоих местонахождений предварительно датирован периодом от мезолита до позднего неолита.

Н. М. Черосов

Раскопки поселения Малгет

Нарымский отряд Томского университета вел исследования в бассейне р. Шудельки — левого притока Оби в Томской обл. Продолжались раскопки многослойного поселения Малгет. Общая площадь вскрытий достигла 7 000 кв. м.

Неолитический слой прослеживается на всей территории поселения и представлен керамикой с отступающе-накольчатой орнаментацией, кремневыми отщепами, пластинами, скребками. Слои ранней и развитой бронзы сосредоточены в северо-восточной части памятника. Здесь раскопано девять жилищ еловской культуры, содержавших разнообразный каменный инвентарь и керамику. Слой поздней бронзы занимает центральную часть поселения и содержит немногочисленную керамику поздне-еловского и молчановского облика. Эпоха железа представлена материалами кулайской и релкинской культур. К кулайской культуре относятся семь сосредоточенных двумя группами полуназемных жилищ с очагами-кострищами и большим количеством керамики саровского типа с фигурно-штамповой орнаментацией. Ранняя васюганская керамика немногочисленна. Слой релкинского времени наиболее обширен и насыщен. В 49 объектах (жилых и хозяйственных постройках, литейных мастерских) и за их пределами собраны железные ножи и наконечники стрел, бронзовые украшения и культовые предметы, бронзовые и каменные изделия, тигли, керамика. Материалы слоя относятся к VI—VIII и VIII—IX вв. Выявлены отличия в типах жилых построек и планиграфии поселений этих двух этапов, различимы они и по керамике (малгетская и валиковая, северного варианта).

Впервые на поселении обнаружен комплекс X—XII вв. В квадратном (6,5 × 6,5 м) полуназемном жилище столбовой конструкции, в очаге-кострище и заполнении камеры, собраны фрагменты горшковидных круглодонных сосудов, орнаментированных по венчику гребенчатой елочкой. В небольшом количестве найдена и керамика XIII—XV вв.

Л. А. Чиндина

Работы Индигирского отряда

Отряд Приленской экспедиции Института языка, литературы и истории Якутского филиала Сибирского отделения АН СССР продолжал исследование стоянки Белая Гора в нижнем течении Индигирки. Вскрыто 56 кв. м. В культурном слое найдены каменные орудия (наконечники стрел, скребки, вкладыши, многофасеточные резцы, комбинированные орудия на отщепах, шлифованные тесла), костяной гребень и деревянная лопаточка. Керамика представлена фрагментами восьми вафельных ымыяхтахских сосудов и шнурового сосуда. Судя по типам каменного инвентаря и керамике, стоянка содержит преимущественно остатки ымыяхтахской культуры II тысячелетия до н. э. и в меньшей степени — белькачинской неолитической культуры III тысячелетия до н. э.

В 15 км выше по Индигирке от стоянки Белая Гора, на 618 км от устья, открыта стоянка Буолумуна-Тааса, приуроченная к бровке 10—15-метровой правобережной цокольной террасы Индигирки. Культурный слой обнаружен в покровной оранжевой супеси толщиной около 0,4 м. В шурфе найдены отщепы, заготовка кремневого ножа, фрагменты шнуровой и сетчатой керамики. Венчик одного из сетчатых сосу-

дов украшен плоским налепным валиком. Стоянка содержит остатки сыалахской неолитической культуры IV тысячелетия до н. э. и белькачинской культуры.

В истоках р. Аллах-Юнь, правого притока Алдана, на южных склонах хребта Сунтар-Хаята, у южной оконечности оз. Ырчах, на склоне 20-метровой террасы обнаружено диабазовое рубильце палеолитического облика. На левом берегу левого притока Аллах-Юня — ручья Эсэлэх (125 км от устья Аллах-Юня), в обнажении 7—9-метровой террасы, собраны отщепы, фрагмент неорнаментированной тонкостенной керамики и обломок ретушированного наконечника стрелы.

С. И. Эверстов

Работы на нижнем Тыме

Тымский отряд экспедиции Томского университета обследовал бассейн р. Тым (правый приток Оби в среднем ее течении) на участке протяженностью 100 км вверх от устья. По притокам и старицам Тыма осмотрено 25 памятников, из них 19 обнаружены впервые. Большинство их располагается у пос. Неготка Каргасокского р-на Томской обл. Это городища и селища Неготка, Кондрашкина Акка I—III, селища Неготское I, Кондрашкино I—VI. Городища площадью 200—800 кв. м, как правило, располагаются на высоком берегу, укреплены валом и рвом и не имеют западин от жилищ. Селища примыкают к городищам и насчитывают от четырех до 200 жилищных западин. Эти памятники относятся к I—первой половине II тысячелетия. Тем же временем датируются одиночные поселения Горшечное, Кондрашкино V, Неготское II, IV, V, Родайка.

Позднесредневековые поселения Кондрашкино II, IV, Вторая Акка располагаются на узких и длинных мысах, причем часть мыса не занята жилищами и ограничена рвом и валом, поселения Белоярское и Щучье — на высоких надпойменных берегах. Они насчитывают от четырех до 43 жилищных западин. Иногда несколько жилищ (от двух до шести) соединены переходами и образуют единый комплекс. Западины округлые и подпрямоугольные в плане, размерами от 6×7 до 14×16 м и глубиной до 1,3 м. Толщина культурного слоя памятников — до 0,8 м.

На Неготском IV поселении на площади 252 кв. м раскопаны два жилища, хозяйственная постройка и межжилищное пространство. Подпрямоугольные в плане жилища имеют вход с западной стороны и очаг в центре. Рядом с жилищами располагаются ямы. Одна из них была забита рыбьей чушуей и костями животных. Находки представлены в основном фрагментами круглодонных сосудов с прямым или слегка отогнутым венчиком, украшенных в верхней части желобками и чередующимися с ними рядами наклонных и вертикальных оттисков гребенчатого штампа. Иногда в верхнем желобе имеется ряд ямок, или, реже, «жемчужин». Поселение предварительно датируется второй половиной I тысячелетия н. э.

Я. А. Яковлев

УКРАИНСКАЯ ССР

Раскопки поселения и курганов у с. Пожарная Балка

Экспедиция Донецкого университета продолжала исследования у с. Пожарная Балка. Двумя раскопами вскрыто 630 кв. м. Раскопом X (около 500 кв. м) в северо-восточной части поселения обнаружены наземное жилище площадью более 12 кв. м и семь ям. Большинство ям имеет диаметр около 3 м и глубину 0,6—0,7 м; дно некоторых из них обожжено. В зольном заполнении таких ям найдены разрубленные и сложенные в кучу останки принесенных в жертву свиней, а также черепа, реже — скелеты собак. Необычна яма 3 размерами 3,00×2,95×0,50 м, в центре которой вырыта яма диаметром 0,70 и глубиной 0,45 м. В юго-западной части большой ямы найдены череп лошади и скелет собаки, почти целый человеческий череп, обломки еще двух человеческих черепов и четыре черепа собаки. Среди находок из раскопа имеются железные шилья, ножи, обломок серпа, бронзовые двухлопастный наконечник стрелы с шипом, грибовидная серьга, обломки браслета и булавки, точильные камни, песты, обломки зернотерок, терочники, фрагменты песчаниковых блюд, часть топора, кремневая пластинка. Интересна костяная овальная пластина с геометрическим орнаментом в виде стилизованного дерева. Предметы импорта представлены подвеской из раковины каури и двумя пастовыми бусинами в виде конических розеток. Среди керамических изделий есть пуговицы с ногтевыми насечками, пряслица, лепешки, шары, обломки конусов, обточенные стенки сосудов. Посуда представлена горшками с налепным валиком у края венчика (изредка один конец валика опущен вниз или валик опоясывает тулово сосуда), мисками с рельефными налепами, черпаками с низкой чашечкой, в том числе с геометрическим узором и пастовой инкрустацией.

Раскопом XI на крутом склоне, обращенном в долину Ворсклы, выявлен зольный культурный слой мощностью до 1 м. Находки немногочисленны: обломки архаичной керамики, в том числе черпаков со штампованным и резным орнаментом, пряслица, глиняные блоки, куски шлака, фрагмент подвески из морского гребешка. Отметим роговую пряжку для перекрещивающихся ремней с изображением грифо-барана. В целом материалы раскопов датируются VII — началом VI в. до н. э.

Начато исследование курганного могильника, обнаруженного неподалеку от поселения. Раскопаны два кургана. В кургане 1, имевшем высоту 2 м, обнаружено парное погребение в яме (2,5×2,0 м), перекрытой деревянными плахами. Находки включают сосуды, две железные булавки, пряслице, четыре ромбовидных наконечника стрел с шипом. Курган предварительно датирован серединой VII в. до н. э. Под невысокой насыпью кургана 2, почти на уровне древнего горизонта, обнаружены миска, горшок, кубок, половина пряслица и пастовый бисер.

В. П. Андриенко

Раскопки курганов в Черкасской области

Среднеднепровская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала начатые в 1979 г. раскопки курганов в междуречье Гнилого и Горного Тикича в Жашковском р-не Черкасской обл. Раскопано 17 курганов с 30 погребениями.

Во всех курганах основными были погребения ямной культуры. В восьми курганах было по одному погребению, а в четырех, кроме основных, — по одному впускному погребению ямной культуры. Всего исследовано 24 погребения ямной культуры. Могильные ямы были перекрыты накатом из бревен или плах; на уровне погребенной почвы встречались кости животных и остатки кострищ. На дне могил отмечены остатки подстилок из коры, веток, камыша, а также циновки, кусочки древесного угля, комки и пятна охры. Погребения одиночные; лишь в кургане 48 у с. Нагорного находились три захоронения. Умершие захоронены на спине в скорченном положении, с вытянутыми вдоль туловища руками. В трех случаях кисть левой руки лежала на животе. Все костяки окрашены охрой. Ориентировка различна: на запад — семь, юго-запад — семь, северо-запад — четыре, восток — два, северо-восток — три, юго-восток — одно погребение. Большинство этих захоронений безынвентарные. В основном коллективном погребении кургана 48 у с. Нагорного найдены глиняный сосуд с высокой шейкой, яйцевидным туловом и уплощенным дном, орнаментированный по шейке отпечатками шнура, и крупный фрагмент другого сосуда, во впускном погребении того же кургана — развал нижней части глиняного сосуда, зуб животного с отверстием, костяные молоточковидная булавка и пронизи со спиральной нарезкой, бронзовая круглая бляха с отверстием в центре. Во впускном ямном погребении кургана 43 у с. Нагорного находились глиняный плоскодонный сосуд, костяная молоточковидная булавка и кости животного. В основном детском погребении кургана 44б у с. Нагорного обнаружен каменный растиральник, а во впускном погребении кургана 1 у с. Баштечки — кремневый нож.

В пяти курганах с основными погребениями ямной культуры, совершенными на спине в скорченном положении, исследовано шесть впускных могил, где умершие похоронены в скорченном положении на левом или правом боку, с согнутыми в локтях руками, головами на запад, юго-запад, северо-запад и север — северо-восток. Среди них интересно захоронение в деревянной колоде (курган 49 у с. Нагорного). Умерший лежал на правом боку в скорченном положении, головой на запад. Кисть правой руки находилась у подбородка, левой — на правом запястье. Между костями рук найдены два крупных ребра, у ног — челюсть животного. Во впускном погребении кургана 1 у с. Баштечки умерший был захоронен на левом боку в скорченном положении, с глиняным плоскодонным сосудом с отогнутым венчиком и 27 астрагалами. Культурная принадлежность описанных выше впускных погребений пока не определена.

И. И. Артеменко, Б. М. Левченко

Исследование Галичского городища

Галичский отряд Прикарпатской экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским краеведческим музеем продолжал исследование городища древнего Галича в с. Крылос Галичского р-на Ивано-Франковской обл. В урочищах Стары Палацы и Собор и на огороде усадьбы 11 на ул. Даниила Галицкого вскрыто около 370 кв. м.

В уроч. Стары Палацы закончен разрез вала средней оборонительной линии, начатый в 1979 г. Установлено, что под насыпью вала на глубине 1,5 от современной поверхности залегает слой обгорелого грунта с углями и большим количеством речной гальки — вероятно, остатки более ранних оборонительных сооружений легкого типа. Ниже залегает погребенный гумус с культурным слоем эпохи раннего железа.

В уроч. Собор обнаружено полуземляночное жилище X—XI вв., а на огороде усадьбы 11, на самой стрелке городища,— две полуземлянки X—XI вв. и два углубленных жилища XII—XIII вв. Жилища правильной квадратной формы площадью 11—15 кв. м. ориентированы стенками по странам света. Жилища X—XI вв. имели столбовую конструкцию наземной части и печи-каменки в юго-западном или северо-восточном углу. Одно из жилищ XII—XIII вв. частично перекрывало более раннюю полуземлянку. Его глиняная печь расположена в северо-западном углу. Под имел трехслойную структуру и был вымазан на слое керамики XII—XIII вв.

Отметим жилище XVII — углубленную постройку подквадратной формы (3,4×3,1 м). Сооружение сгорело. Под остатками рухнувшего перекрытия обнаружен обгоревший скелет погибшей в пожаре женщины. На полу жилища, выстеленном досками, найдены остатки ткани, возможно ковра, обломки стенок и пода печи. В жилище обнаружены железные чересло, две косы-горбуши, три топора, кайло, сверло, ножи, кресало, фрагменты кольчуги, комплектные жернова, железная мисочка, сосуд из бронзы, шесть целых и фрагменты стеклянных браслетов, стеклянные бусинки, обломки глиняных сосудов XII—XIII вв.

В. В. Аулих

Раскопки во Львове

Львовская городская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования на площади у городского арсенала. Всего вскрыто 250 кв. м. На глубине 2 м у западной стены арсенала обнаружены остатки квадратного в плане деревянного сооружения размерами 1,6×1,6 м и высотой более 0,5 м. Стены его сооружены из двух рядов колотых досок, примыкавших к угловым столбам. Рядом обнаружены нижние части четырех деревянных бочек диаметром в среднем 1 м. Аналогичные деревянные сооружения на Житнем торге в Киеве киевские исследователи считают чанами для подпаривания и отпревания кож и относят к X в. Расположение вновь открытого комплекса у средневековой башни львовского цеха сапожников подтверждает это определение. По керамическому материалу комплекс предварительно отнесен к XIV в.

В 6 м к северу от упомянутого сооружения на глубине 3 м расчищены остатки деревянных конструкций северо-западного угла какой-то постройки. Длина балок сруба — 5 и 3 м, толщина — 0,25—0,30 м. Они залегли на уровне основания оборонительной стены

конца XIV в., которая их пересекает. Дендрохронологический анализ образцов древесины, проведенный профессором Львовского лесотехнического института В. Г. Колищуком, показал, что конструкции относятся к последней четверти XIII в.

Р. С. Багрий

Раскопки у с. Чернотисова

Отряд Закарпатской экспедиции Ужгородского университета вел разведки и раскопки в зоне строительства Чепско-Королевской осушительно-оросительной системы, в междуречье Тисы и Батар. Изучалось поселение, расположенное между селами Чернотисово и Чепа в уроч. Легеле. На площади 270×100 м зафиксировано 30 хозяйственно-бытовых объектов, залегавших на глубине 0,40—0,45 м от поверхности. Культурный слой толщиной 10 см обнаружен только близ объектов. Вскрыто 14 ям овальной в плане формы размерами от 1,4×1,8 м до 2,0×2,2 м и глубиной 0,2—0,6 м. В заполнении найдены зола, угольки, печина, обломки крупных баночных горшков с налепными валиками, чернолощеных корчаг типа Виллланова, мисок и черпаков с высокой ленточной ручкой. В яме 4 обнаружено 16 глиняных конусов. Часть из них носит следы вторичного обжига. На основании керамического материала поселение отнесено к кругу памятников ранней фазы куштановицкой культуры (VII — VI вв. до н. э.).

В 100—150 м к юго-западу от поселения эпохи раннего железа открыто поселение культуры тисополгар (энеолит). В дерне и водосборниках на глубине 0,5 м найдены обломки столовой и кухонной керамики, печина, отщепы кремня.

Разведками между селами Олешник и Вербовец в уроч. Видачлаз открыто многослойное поселение X—VIII вв. до н. э. и славянское поселение VII — VIII вв.

Э. А. Балагури

Исследование славянского поселения у с. Теремцы

Продолжены раскопки поселения у с. Теремцы Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. На юго-западной окраине поселения заложено два раскопа (III — IV), являющиеся продолжением раскопов 1979 г.; траншеей на восточной окраине исследована полуземляночная постройка подквадратной формы без печи. Всего на площади 1284 кв. м выявлено 10 жилищ с печами-каменками, две четырехугольные полуземлянки без следов отопительных устройств и 18 хозяйственных ям.

Как и в раскопах I и II, жилища располагались группами. Это четырехугольные полуземлянки (от 3,35×3,15 до 4,70×4,50 м) столбовой или срубной конструкции. В полу некоторых из них под стенами имелись ровики от нижнего венца. Большинство жилищ и хозяйственные постройки ориентированы углами по странам света с незначительным отклонением. Стенки, вырезанные в материке, отвесны или несколько сужены книзу; пол ровный, хорошо утоптанный. В одном из жилищ нижний пол находился на уровне материка, верхний — на подсыпке, на 0,3 — 0,4 м выше. На нижнем, материковом полу находилась печь-каменка, на верхнем — очаг. Хозяйственные ямы круглые, реже овальные в плане, конусовидные,

бочковидные или грушевидные в разрезе, диаметром 1,2—1,7 м и глубиной 1,3—3,0 м. В раскопе III вне жилищ открыты две печи: глиняная и каменка. Глиняная печь частично разрушена печью-каменкой.

Находки представлены изделиями из железа, бронзы, кости, камня, фрагментами стеклянных сосудов, костями животных. В жилищах с печами-каменками несколько преобладает лепная посуда, в отдельных полуземлянках гончарная сероглиняная керамика по количеству не уступает лепной. В хозяйственных постройках гончарной посуды больше. Лепная посуда представлена в основном формами, близкими черняховской керамике верхнего Днестра. Ряд лепных сосудов повторяет формы гончарных. Имеются формы, близкие пражскому типу, и группа высоких, довольно узких горшков, видимо переходного типа от римского времени к раннему средневековью. Гончарная керамика включает горшки, миски и кувшины с лощеной или ошершавленной поверхностью, характерные для черняховской культуры Поднестровья. Находки двух фибул (подвязная и производная от воинских, со сплющенным приемником), фрагментов амфор и импортных кувшинов позволяют предварительно датировать исследованные объекты концом III—V в.

В. Д. Баран

Раскопки средневековой Сугдеи

Судакская экспедиции Института археологии АН УССР завершила исследования на участке главных городских ворот Судакской крепости в г. Судаке (Крымская обл.). На территории предмостного укрепления — барбакана — обнаружены фундаменты стен жилой постройки, которая входила в комплекс сооружений большой металлообрабатывающей мастерской. На полу постройки найдено большое количество красноглиняной глазурованной керамики и фрагментов грушевидных амфор XII—XIV вв., а также заготовки бронзовых украшений (щиткообразных подвесок, витых височных колец, серег и т. п.). Медь, шедшая на изготовление украшений, выплавлялась из руды здесь же, в мастерской. В заполнении ямы во дворе мастерской обнаружены недоваренная медная руда и шлаки, обломки серы, использовавшейся в качестве флюсов при варке металла. Во дворе мастерской, на ее древнем полу, обнаружена медная пластинка с клеймом в виде звезды Соломона и начальными буквами, с которых начиналось имя золотоордынского мастера.

Постройки мастерской, судя по монетам, погибли одновременно, в 1380 г., и были перекрыты генуэзскими оборонительными сооружениями и главными городскими воротами средневековой Солдайи.

Получены новые данные и для уточнения хронологии и периодизации оборонительных сооружений барбакана. Под его западной стеной обнаружен водосброс, сооруженный одновременно с оборонительной стеной барбакана и первоначальными воротами перед привратной башней Якобо Торселло. Время строительства определяется наличием на древней дневной поверхности турецких трубок и обломков белоглиняных тарелок с росписью кобальтом конца XVI — начала XVII в. В конце XVII—XVIII в. первоначальный водосброс был засыпан. Одновременно был заложен проем ворот под башней Торселло, а в северной стене барбакана прорублен новый проем ворот с аркой, действующий и поныне. Время сооружения новых ворот устанавливается на основании материала в засыпи водосброса, где обнаружены красноглиняные поливные со-

суды и кувшины позднесредневекового времени.

Внутри города проведены раскопки башни Флиско Ловани (северо-восточный участок обороны). Башня размерами 5×5 м раскопана на глубину более 5 м. Выявлены три строительных периода башни — два византийских и генуэзский, XV в. Башни первого и второго периодов были открытого типа, третьего — закрытого. В XV в. в четырехстенной башне был сооружен коробовый свод, усиленный подпружной аркой. В этот период башня стала трехэтажной; пол между этажами опирался на четыре можжевеловых балки диаметром 0,4 м. Верхний этаж башни был жилым: у четвертой (южной) стены находилась печь с глиняной обмазкой. Перекрытия башни обрушились, судя по керамике, в XVII в. в результате пожара, после чего башня не восстанавливалась. Ее гибель можно связать с запорожскими походами на турецкие крепости Крыма в начале XVII в., наиболее разрушительным из которых был поход во главе с гетманом Сагайдачным.

И. А. Баранов

Работы Бахчисарайского музея

При нивелировке небольшой курганоподобной естественной возвышенности к юго-западу от с. Тургеневка Бахчисарайского р-на Крымской обл. обнаружена вырубленная в мергеле могила, перекрытая массивной известняковой плитой. Подпрямоугольная в плане яма размерами 1,5×0,8 м и глубиной 1,4 м ориентирована по оси запад — восток, слегка расширяется ко дну. Погребение, разрушенное в момент открытия, обследовано экспедицией Бахчисарайского историко-архитектурного музея.

Стены ямы украшены плохо сохранившейся росписью красной краской в виде параллельных дуг, обращенных выпуклой стороной вниз. На северной стене рисунок усложнен рядом точек между двумя дугами, из которых верхняя имеет с внутренней стороны ряд коротких перпендикулярных отростков. Конструктивные особенности, характер и стиль нанесения росписей позволяют отнести это погребальное сооружение к кругу памятников кеми-обинской культуры. Инвентарь отсутствовал. Небольшие естественные возвышенности между Третьей и Второй Крымскими грядами, видимо, использовались в качестве готовых насыпей, почти не отличаясь от курганов размерами и формой.

Совместно с экспедицией Уральского университета музеем проведены разведочные раскопки оборонительной стены средневекового городища Кыз-Кермен в Бахчисарайском р-не. Траншеей, заложенной с внешней стороны мощного каменного вала, пересекающего в наиболее узком месте плато скалистого мыса, на котором расположено городище, на протяжении 70 м открыт лицевой панцирь стены. Он сохранился на высоту от одного до четырех рядов кладки, сложен насухо из хорошо обработанных и плотно подогнанных разномерных известняковых квадров. На некоторых блоках обнаружены знаки-метки. В 31 м к востоку от западной оконечности стены открыто основание полукруглой башни, выступающей на 2,55 м за лицевую линию стены. Вторая, полуовальная в плане башня раскопана в 23,4 м к востоку от первой. Внутреннее пространство башен забутовано необработанным камнем без связующего раствора. Многие квадры использованы при постройке стены вторично, так как подрубки, сделанные при их первоначальной подгонке, не со-

ответствуют их нынешнему положению в кладке. Вторичное употребление блоков в нижних рядах кладки лицевого панциря приводит к заключению, что стена была построена заново от основания на месте более ранней. На остатки выступающей части полукруглой башни древнейшей стены поставлен нижний ряд лицевого панциря поздней стены. В ее завале найдены раннесредневековые домообразные надгробия, также вторично употребленные. Аналогии им в пределах Крыма пока не известны. Поздняя стена предварительно датирована VIII—IX вв.— периодом существования жилых комплексов, открытых ранее на территории городища и покинутых в результате окончательной гибели памятника.

А. В. Белый

Раскопки курганов в Харьковской области

Левобережная лесостепная экспедиция Харьковского университета продолжила работы по изучению памятников эпохи бронзы. У с. Гракова Чугуевского р-на исследован могильник из трех насыпей и обнаружено семь погребений эпохи средней — поздней бронзы. Два погребения-кенотафа относятся к катакомбной культуре (курган 3). Они совершены в глубокой овальной яме с подбоем и катакомбе с входным колодцем и тремя ступенями, ведущими в погребальную камеру. Обе могилы, расположенные в центральной части кургана, были окружены прямоугольной деревянной конструкцией, от которой сохранились остатки столбов, вкопанных в материковую глину. Пять погребений относятся к срубной культуре. Впускные погребения безынвентарны. Умершие лежали в скорченной позе на правом (2) и левом (1) боку, головой на восток. Основные захоронения совершены в глубокой материковой яме с деревянным накатником и полом, выстланным берестой (курган 1, погребение 3), и деревянном ящике, впущенном с уровня древнего горизонта и стоящем на материке (курган 2, погребение 2). Погребенные лежали в скорченной позе на левом боку, головой на запад. Захоронения сопровождались сосудами баночной формы, один из которых помещен на перекрытие могилы. Под насыпью кургана 1 на уровне древнего горизонта найдены каменная зернотерка и курант.

У с. Полковая Никитовка Богодуховского р-на исследованы два подкурганных погребения IV в. до н. э., совершенные в подпрямоугольных материковых ямах, в одном случае с сильно закругленными углами. Ямы имели деревянные перекрытия, пол и стены их были обшиты досками. Оба погребения ограблены. В одном захоронении (курган 4, погребение 1) найдены амфора, гончарный кувшин, бронзовая чаша, железный жезл, бронзовое зеркало, золотые бляшки, пастовые и стеклянные бусы, бронзовые наконечники стрел, в другом (курган 1, погребение 1) — амфора, железные ножи, бронзовые ворворки, фрагменты бронзовых поножей, остатки берестяного колчана со 137 наконечниками стрел, золотые и пастовые бусы, лента из золотой фольги, обвивавшая рукоять плети. Последнее погребение было парным.

У с. Сенькова Купянского р-на в двух курганах исследовано три погребения катакомбной культуры в овальных ямах с боковым подбоем и катакомбах с входным колодцем. В одном случае могильная яма имела каменный заклад. Погребенные лежали в скорченной позе на правом боку, головой на юго-восток или на юго-запад. Погребения сопровождались лепными сосудами.

Продолжены раскопки раннесрубно-

го поселения Утковка I в Харьковском р-не. Вскрыто 145 кв. м и исследована часть углубленного жилища с глинобитными стенами. Получена значительная коллекция керамики: фрагменты баночных и острореберных сосудов, горшков и глубоких мисок. Несколько фрагментов принадлежало сосудам с многоваликовой орнаментацией.

Разведками открыты поселения развитой срубной культуры Утковка II на р. Мже и Подгороднее II на р. Уде.

С. И. Берестнев

Скифский могильник в Восточном Крыму

Акташская экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки могильника из 80 насыпей на западном берегу Акташского озера, в 2 км к северо-востоку от с. Семеновка Ленинского р-на Крымской обл. Исследовано 27 курганов. Один из них содержал шесть погребений срубной культуры, один — срубное погребение и скифское, остальные — скифские погребения. Обнаружено также поселение срубной культуры, на котором проведены разведочные раскопки.

Высота насыпей скифских курганов, как правило, меньше 1 м, диаметр в среднем 15—20 м. Почти во всех насыпях открыты каменные крепиды или сплошные набросы камней диаметром 7—15 м. В каждом кургане было по одному погребению, реже — по два. В кургане 15 открыт ровик в форме полуовала. Типы погребальных сооружений разнообразны: грунтовые ямы с каменными перекрытиями, реже — земляные или каменные склепы с небольшими дромосами, каменный ящик. Выделяются размерами и тщательностью сооружения каменные склепы в курганах 20 и 21. Склеп кургана 20 достигал в длину 3,2 м при ширине 1,6 м и глубине 1,5 м. Стенки и полы склепов были обмазаны известковым раствором, щели между плитами перекрытий замазаны глеем. Около плит перекрытий и среди камней крепид найдены обломки амфор, в основном гераклейских. Почти все погребения были коллективными и содержали от двух до 18 костяков. Одиночными были лишь три детских погребения. Нередко погребения располагались в несколько ярусов, при этом кости предыдущих захоронений были сдвинуты в сторону или сложены в нишу, вырытую в торцовой стенке могилы. Чаще всего кости перемешаны при подзахоронениях или ограблениях. Преобладает западная и юго-западная ориентировка. Умершие чаще всего положены на спине с вытянутыми или перекрещенными в голенях ногами, реже — с согнутыми ногами, лежавшими ромбом. Иногда кисти одной или обеих рук лежат в области таза.

Находки немногочисленны. В основном это украшения и предметы туалета: бусы, подвески, бронзовые серьги и височные подвески, железные и бронзовые перстни, браслеты, пряслица, зеркала. Преобладает античная керамика: амфоры (есть целые гераклейские и фасосские амфоры с клеймами), кувшинчик, лекиф, миски. В кургане 24 найден краснолаковый канфар с отбитой ручкой. На горле белой краской изображена гирлянда и сделана надпись ΕΚΑΤΗΣ. Местная керамика представлена несколькими лепными мисками и двумя вотивными сосудами — мисочкой и горшочком баночного типа. В кургане 31 найден лепной сосуд с черным лощением и резным орнаментом в виде треугольников. Оружия нет, за исключением бронзовых наконечников стрел (от одного до пяти наконечников в погребении). В ряде погребений были небольшие железные ножи со

слегка изогнутым лезвием. Напутственная пища представлена лопаткой и частью ноги козы или овцы. Интересна находка двух бронзовых монет в каменном ящике кургана 12. Одна из монет боспорская, первой половины IV в. до н. э., с изображением головы молодого сатира и протомы пегаса. Среди камней заклада над погребением в кургане 13 найдена примитивная антропоморфная стела.

Дата погребений, очевидно, не выходит за пределы IV в. до н. э. Население, оставившее могильник, несомненно было оседлым. По своим основным признакам могильник близок скифским могильникам, исследованным на Керченском п-ве у пос. Ленино и сел Ильичево и Астанино.

С. Ç. Бессонова

Обследование древних балок в Херсонской области

Отрядом Института археологии АН УССР проведена разведка по балкам Серогоз, Торгай и Чекменчи в Нижне-Серогозском, Ивановском и Ново-Троицком районах Херсонской обл. Балки вытянуты с северо-востока на юго-запад параллельно Днепру и удалены от него к востоку на 40—50 км. В 40 км к западу от них находится долина р. Молочной. Вдоль балок, на водоразделах, располагаются группы курганов, относящихся к эпохе меди—бронзы и скифо-античному времени. На берегах балок открыты стоянки (78) и поселения (четыре) от палеолита до позднего средневековья.

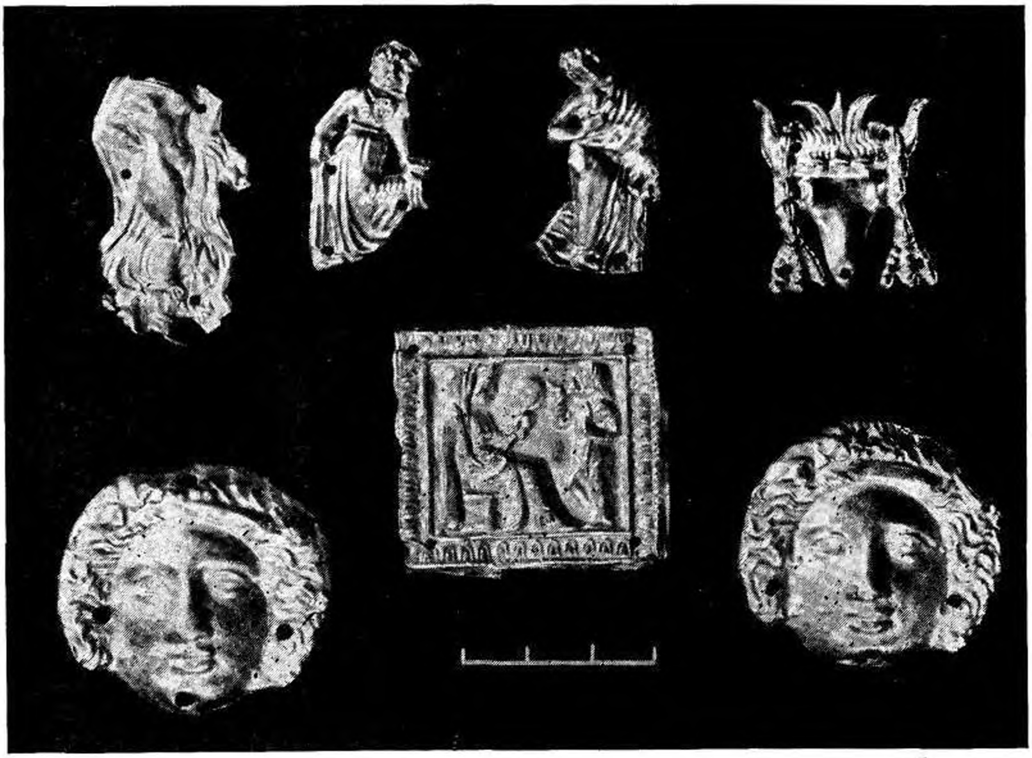
На позднепалеолитической стоянке в с. Перво-Покровка у русла балки Серогоз собраны кремневые пластины, резцы, нуклеусы и отщепы, что свидетельствует о производстве каменных орудий на месте. Стоянки (две) катакомбной и многоваликовой культур представлены фрагментами лепных сосудов, орнаментированных оттисками веревочки и налепными валиками. На днище одного сосуда имеется отпечаток тонкой ткани. Срубную культуру этого района характеризуют четыре поселения и 32 стоянки. Поселение сабатиновского этапа срубной культуры расположено в верховьях балки Серогоз между селами Перво-Покровка и Ново-Александровка, на возвышенном мысу, разделенном оврагом. По обе стороны оврага выявлены остатки двух наземных круглых в плане жилищ диаметром около 8 м, содержавших в заполнении обломки камней, куски печины, конусовидные глиняные изделия, керамику и кости животных. В стороне от жилищ находились скопления дробленых костей крупных домашних животных, частью обожженных, и обломков лепных сосудов, орнаментированных валиком с защипом, подлощенных черпаков и цилиндрошеих сосудов. Круглая планировка жилищ сближает их с юртами. Они имели каменные фундаменты и, видимо, глинобитные очаги. Стоянки скифов-кочевников и кочевников позднего средневековья располагаются на небольших мысах в непосредственной близости от воды. Длина стоянок не превышает 150—200 м. Подъемный материал представлен обломками античных средневековых амфор, сланцевыми точильными брусками, костями животных. Средневековые амфоры частью привозные, частью сделаны в местных гончарных мастерских, приблизительно датированных VII—XIII вв.

Я. И. Болдин

Исследование кургана Огуз

Таврическая экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки царского кургана Огуз близ пос. Нижние Серогозы Херсонской обл. Почти полностью снята насыпь и исследована значительная часть подкурганного пространства. Близ центральной могилы, открытой в 1894 г. Н. И. Веселовским, выявлена ритуальная дорожка, устланная камкой и оканчивающаяся пологим спуском в северо-западном углу котлована, в котором был сооружен каменный склеп. Под северной полой кургана обнаружена еще одна, ранее неизвестная боковая могила. Входной колодец овальной формы несколько расширялся книзу. У дна, на глубине 5,7 м, его размеры составляют 4,0×2,5 м. Трапециевидная погребальная камера (4,7×4,5 м) устроена под южной стенкой входной ямы. Вход в нее заслоняли раскрашенные борта деревянной повозки. Погребальное сооружение ограблено еще в древности, но в заполнении входного кольца и погребальной камеры вместе с большим количеством резных и гравированных костяных пластинок от деревянного саркофага обнаружено свыше 6 тыс. золотых предметов. Это подвески в виде негроидных головок, лежащего льва, головки барана; штампованные бляшки с изображения-

Золотые нашивные бляшки и серьга и плакированные золотом бронзовые уздечные бляшки. Огуз



Окончание рисунка

ми Афины, пляшущих Менад, грифонов, зайцев; различные розетки, мелкие пуговки. Особый интерес представляет золотая серьга, выполненная в виде объемного изображения сфинкса. На полу погребальной камеры и в одной из трех ниш, устроенных по бокам, найдено несколько бронзовых уздечных блях с оборванными петлями на обороте. Лицевая их сторона плакирована золотом и украшена изображениями в фас головы Геракла или Аполлона. На дне входного колодца, куда не проникли грабители, обнаружены скелеты трех коней, на черепах которых были сложены три серебряных уздечных набора (один из них со следами позолоты). Во входной яме, в 2 м выше конских костяков, сохранилось большое скопление (свыше 300) блях из тонкого бронзового листа — антропоморфных, круглых, ромбовидных. Скопление занимало участок площадью 1,8×0,5 м. Местами бляхи лежали несколькими слоями — вероятно, остатки попоны с нашитыми на нее бляхами. Не потревожено грабителями и начало дромоса, где под западной стенкой на полу обнаружено еще одно скопление бронзовых ажурных пластин и блях, а под восточной — две вертикально стоящие амфоры.

Ю. В. Болтрик

Работы Острожского музея

Экспедиция Острожского краеведческого музея начала охранные работы на многослойном поселении в с. Стадники Острожского р-на Ровенской обл., в уроч. Бригада, на левом высоком берегу р. Горыни. Памятник частично уничтожен силосными траншеями. На площади 432 кв. м исследованы восемь жилищ (четыре — городокско-здолбицкой культуры, три славянских и одно древнерусское), 18 хозяйственных ям и поды трех славянских печей вне построек.

Из жилищ, среди которых при закладке силосных траншей уцелели одно славянское и одно древнерусское, половина относится к городокско-здолбицкой культуре. Они представляют собой овальные углубления размерами 1,2—1,4×3,4—4,2 м, ориентированные длинной осью с востока на запад, и отличаются почти полным отсутствием находок в заполнении. Славянские жилища (VIII в.) — прямоугольные углубления размерами 3,0—3,4×3,0—3,6 м. В уцелевшем жилище в одном из углов находился глинобитный очаг, по периметру шла полоса пепла шириной 25—55 см и толщиной 5—9 см, под которой открыто девять столбовых ям. Древнерусское жилище (XI в.) представляет собой ориентированную по странам света прямоугольную полуземлянку (4,3×4,8 м), углубленную в материк на 0,5 м, с разрушенной печью-каменкой в северо-восточном углу (под устроен на уровне пола), прямоугольной подпольной ямой (глубиной 0,95 м) в центре и корытообразными канавками в полу вдоль всех четырех стенок. Под утрамбованным глиняным полом обнаружена вымостка толщиной 15 см из камней, костей животных и фрагментов керамики, пересыпанных пеплом, ниже которой находился еще один утрамбованный глиняный пол. В жилище обнаружены 30 костяных проколок и заготовки для них, костяная игла, железные ножи и наконечник стрелы, оселки, стеклянная бусина, глиняные пряслица, керамика.

Поды славянских печей вымощены камнями и фрагментами керамики; один из них неоднократно подмазывался. Из хозяйственных ям (городокско-здолбицкие — с ровным дном и суживающимися кверху стенками, раннежелезного времени — чашевидные, славянские — конусовидные в разрезе) отметим ямы 7 и 17 с костяками домашних быков на дне. В культурном слое поселения (0,3—0,7 м) найдено незначительное количество фрагментов посуды трипольской и комаровской культур.

А. А. Бондарчук

Исследования в Верхнем Киеве

Владимирский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал раскопки в районе великокняжеского двора древнего Киева. Исследования велись в усадьбе 3 по Владимирской улице, рядом с ротондой XII–XIII вв. К юго-западу от ротонды находилось жилище, которое могло принадлежать помещению княжеского двора XII в. Здесь обнаружены фрагменты гончарной посуды XII в., изделия из железа и стекла, заготовки бронзовых браслетов.

При наблюдении за земляными работами по ул. Челюскинцев на глубине 2 м отмечена желтая лессовая прослойка, а под ней — темно-серый слой XVII–XVIII вв. мощностью до 10 см с вкраплением угля, фрагментами керамики и стекла, обломками кирпича. Насыпной лесс, залегавший над культурным слоем XVII—XVIII вв. в основании насыпи,

является остатками позднесредневекового вала. Это подтверждают и планы Киева XVII — начала XIX в., где помещен земляной вал, поднимающийся от Печерских ворот (современная площадь им. Октябрьской революции) к Михайловскому Златоверхому монастырю. Под остатками позднесредневекового вала на глубине 4 м обнаружен древнерусский культурный слой с развалами глинобитных печей, фрагментами керамики XI—XII вв., углем, костями животных. Наличие жилого комплекса XI—XII вв. на этом участке свидетельствует о том, что трасса позднесредневековых земляных валов Верхнего города не совпадала с линией укреплений «города» Ярослава.

Я. Е. Боровский

Раскопки поселения Ялпуг IV

Болградский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжал раскопки поселения эпохи поздней бронзы Ялпуг IV у с. Зализничное Болградского р-на Одесской обл. Поселение площадью около 2 га расположено на пологом мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Ялпуг. В северной части поселения на площади 40 кв. м открыты остатки наземных жилищ прямоугольной в плане формы с каменными основаниями стен. Культурный слой мощностью 0,5—0,6 м в жилищах и 0,3—0,4 м вне их залегал на глубине 0,30—0,35 м от поверхности. Прослежены остатки кладок в три-четыре ряда из известняковых плит с забутовкой промежутков между ними мелкими камнями. В жилищах и за их пределами обнаружены очаги, скопления керамики и костей. Шурфовкой в южной части поселения установлено, что жилища, ориентированные с юго-востока на северо-запад, вытянуты в ряд вдоль поселения с севера на юг (вдоль реки). К западу от жилищ, ниже по склону, культурный слой выражен слабее и изобилует костями животных, среди которых преобладают кости крупного рогатого скота.

Материалы раскопок представлены керамикой, каменными и костяными орудиями. В керамике преобладают крупные горшки с выделенной шейкой и выпуклым туловом, низкие толстостенные миски, жаровни. Отличительной их особенностью является полное отсутствие валиковой орнаментации, характерной для памятников поздней бронзы Северного Причерноморья. Часть горшков орнаментирована коническими наленами, снабжена ручками-упорами. Лощеная посуда включает тонкостенные кубки, чаши, биконические корчаги, часто орнаментированные широкими косыми каннелюрами, полушаровидные миски. Керамический комплекс позволяет отнести поселение к памятникам белозерско-тудоровского типа и датировать его концом белозерского времени.

В. П. Ванчугов

Исследования у с. Бакота

Экспедиция Каменец-Подольского пединститута завершила многолетние раскопки селища I тысячелетия н. э. у с. Бакота Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в уроч. На клину. Исследованиями 1980 г. на площади более 600 кв. м открыты три полуземляночные постройки, два наземных сооружения и несколько хозяйственных ям.

Полуземляночные жилища подпрямоугольной и подквадратной в плане формы имели площадь 16—25 кв. м. В

двух жилищах (79, 80) были глинобитные печи, в одном (82) — печь-каменка и очаг. Керамика из жилищ представлена обломками гончарной черняховской посуды (55%) и лепных горшков протокорчакских форм (45%). В наземных жилищах (81, 83) подпрямоугольной и подквадратной в плане форм площадью 30—40 кв. м обнаружены остатки глинобитной печи и очагов, выложенных камнем. Керамика из наземных построек включает гончарные черняховские формы (50%) и лепные формы, типологически близкие раннесредневековой корчакской посуде (50%). Аналогичное соотношение гончарной и лепной керамики отмечено и в заполнении нескольких хозяйственных ям за пределами жилищ.

Вскрытые сооружения, как и ранее открытые объекты, относятся к середине I тысячелетия н. э., когда на основе черняховских традиций, но в новых исторических условиях, формируются раннесредневековые славянские древности V—VII вв.

И. С. Винокур

Раскопки Усть-Альминского городища и могильника

Альминский отряд Института археологии АН УССР совместно с Бахчисарайским историко-архитектурным музеем вел раскопки на Усть-Альминском городище и некрополе.

На городище исследования велись близ оборонительного вала и в центральной части плато. В районе вала доследована землянка, открытая в 1979 г., выявлены некоторые детали сооружения ее лежанки. Существованию землянки предшествовал дворик, мощенный довольно крупной морской галькой. Во дворе открыта глубокая (2,20 м) хозяйственная яма с керамикой в заполнении. В слое рубежа нашей эры близ землянки обнаружен фрагмент терракоты; изображение связано с кругом Диониса.

В центральной части городища доведен до материка участок раскопа 1979 г. и на значительной площади зафиксирован слой (10 см) II—I вв. до н. э. В нем обнаружены обломки родосских амфор, в том числе ручка с клеймом, обломки мегарских чаш и пр. В слое много угля, золы, что свидетельствует об интенсивном пожаре на городище, очевидно происшедшем во время похода Диофанта. Тем же временем датируются выкопанные в материке хозяйственные ямы. Назначение двух сооружений, вырытых в материке, пока не выяснено, так как они уходят в борт раскопа. Оба представляли собой ямы, заполненные золой с прослойками угля. Диаметр одного сооружения 2,9 м. С северо-западной стороны большего сооружения прослежено шесть неглубоких ямок диаметром 4—5 см, очевидно от жердей. Жилые постройки первых веков нашей эры представлены остатками каменных фундаментов, мощеными галькой дворами. Выявить планировку помещений в силу их фрагментарности не удалось.

В северо-западной части некрополя на участке в 115 кв. м открыто девять грунтовых, пять плитовых могил и одна подбойная. Три могилы оказались разрушенными. Кроме того, открыт кенотаф или грунтовая могила, не использованная в древности. Глубина могил 1,15—2,10 м, ориентировка широтная (восток и запад) с небольшими отклонениями. От общего количества погребенных (24) в возрасте от двух до 60 лет 25% составляют дети. Есть одиночные и парные захоронения. Как правило, умершие положены на спине в вытянутом положении, с вытянутыми или сложенными на тазе руками. В трех случаях ноги были скрещены. В двух могилах отмечена меловая подсыпка, в трех — кусочки серы, в одной — подсыпка из

золы, в одной — кремешки (120 шт). Инвентарь погребений обычен для могильника: краснолаковые кувшины, тарелки, миски; бронзовые колокольчики, перстни, серьги, пряжки, фибулы, браслеты, гривна; железные ножи; бусы из янтаря, стекла, сердолика, египетской пасты, гагата. Погребения датируются I—III вв.

Т. Н. Высотская

Исследования памятников черняховской культуры в Западной Подолии

Экспедиция Тернопольского краеведческого музея при участии Тернопольского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследование могильника в с. Чернелив-Русский Тернопольского р-на (возвышенность Могилки, правый берег р. Гнизна, бассейн Днестра). Раскопаны 21 погребение по обряду трупоположения (почти все обрядово нарушены) и кенотаф. Все погребения ориентированы на север. В трех могилах обнаружены только черепа. Инвентарь могил довольно богатый и характерен для памятников черняховской культуры. Это гончарная и лепная посуда (одноручные кувшины, горшки, кружки, миски), глиняные пряслица, изделия из бронзы (арбалетные фибулы с подвязными иглодержателями, иглы, подвески, из которых одна украшена эмалью), костяные гребни с бронзовыми заклепками, бусы из стеклянной пасты, янтаря и сердолика. Есть пастовые бусины на металлической цепочке. Отметим бронзовый кубок, очевидно импортного происхождения. В детском обрядово нарушенном захоронении, кроме двух глиняных мисок, горшка и кувшинчика, бронзовых фибул, иглы, подвески и костяного гребня, обнаружен стеклянный орнаментированный кубок. Во многих погребениях были древесные угольки, в некоторых — кости животных.

Продолжались раскопки открытого в 1978 г. могильника черняховской культуры в с. Токы Подволочиского р-на в уроч. Пастивнык (правый берег р. Збруч, бассейн Днестра). Исследовано еще два трупоположения с северной ориентировкой. В одном найдены одноручный лепной кувшин и янтарные бусы, другое не имело инвентаря. В с. Капустницы Чортковского р-на рядом с древнерусским городищем на левом берегу р. Серет (бассейн Днестра) открыто поселение черняховской культуры. Собраны образцы гончарной посуды, изделия из железа, бронзовая арбалетная фибула.

И. П. Герета

Закарпатская палеолитическая экспедиция

Экспедиция продолжала исследование многослойного палеолитического местонахождения Королево в Виноградовском р-не Закарпатской обл. Раскрывались преимущественно верхние культурные горизонты памятника. В пункте Королево II в средней части суглинка, между рисс-вюрмской и брерупской ископаемыми почвами, залегает культурный горизонт с индустрией переходного от мустье к позднему палеолиту типа. Техника расщепления призматическая. В наборе орудий в равной мере представлены мустьерские и позднепалеолитические формы: резцы, резчики, примитивные скребки. В пункте Королево I-а раскапывался несколько более поздний комплекс (культурный горизонт I-а). Находки приурочены к верхней части суглинка, разделяющего рисс-

вюрмскую и брерупскую ископаемые почвы. Техника первичного раскалывания призматическая. В инвентаре представлены мустьерские типы, но основной фон индустрии составляют позднепалеолитические формы — преимущественно скребки, резчики, реже — резцы.

Как в Королеве I-а, так и в пункте Королево II выше раскапывавшихся культурных горизонтов, поверх перекрывающей их брерупской ископаемой почвы, залегает самый вехний (I) культурный горизонт с изделиями зубчатого мустье. Ниже горизонтов с индустрией переходного к позднему палеолиту облика и изделиями начальной норы позднего палеолита прослежены комплексы отчетливо мустьерского характера. Индустрии культурного горизонта I-а в пункте Королево I-а и культурного горизонта II в Королево II генетически связаны. Не исключено вырастание их из местной мустьерской подосновы.

В. Н. Гладилин

Исследования в Межиричах

Археолого-палеонтологическая экспедиция Киевского университета и Института зоологии АН УССР (руководитель Н. Л. Корниец) продолжала исследование четвертого хозяйственно-бытового комплекса Межиричского позднепалеолитического поселения в Каневском р-не Черкасской обл.

Раскоп 1978—1979 гг. был раскрыт и расширен к юго-востоку, что составило 141 кв. м. На площади раскопа продолжалась расчистка двух горизонтов культурного слоя на периферии жилища 4. Нижний горизонт мощнее и насыщен на отдельных участках культурными остатками с зольной массой. Верхний, менее насыщенный горизонт представлен в основном крупными костями. Между горизонтами отмечаются отдельные находки по кротовинам или взвешенные в лессе, не образующие устойчивых уровней залегания. Оба горизонта связаны с остатками жилища. Нижний — с его основанием, верхний — со средним и верхним уровнем скопления костей на месте жилища; они отражают начальный и заключительный этапы использования жилого сооружения. Кремни и фрагменты костей обнаружены и у северной стенки жилища, ниже его основания, в двух дренажных скважинах на глубине 0,6—0,8 м.

На площади нижнего горизонта к югу от жилища раскрыто скопление культурных остатков с зольной массой. Еще два скопления культурных остатков с зольной массой меньшего размера раскрыты к северу от жилища. В северо-западном секторе раскопа расчищена группа крупных костей мамонта (тазовые, нижние челюсти, лопатки, обломки трубчатых костей). Отмечается незначительное падение древней поверхности в западном направлении. На расчищенных участках нижнего горизонта найдены две проколки из стенки трубчатой кости мелкого млекопитающего, обработанный рог северного оленя с обрезанными отростками, обрезанный дистальный конец плечевой кости пещерного льва, в анатомическом порядке кости стопы зайца с патологическими изменениями и кости кисти волка, кусочки охры и разложившегося янтаря. При промывке культурного слоя выявлены остатки мелких животных (грызунов, рептилий и др.). В верхнем культурном горизонте к югу от жилища найдены крупная бедренная кость мамонта без эпифизов с искусственным круглым глухим отверстием на дистальном конце и продольной прорезью на проксимальном. Тут же — две половинки тазовых костей мамонта с обрезанными краями.

М. И. Гладких

Исследования мезолитических памятников Ворошиловградской области

Экспедиция Ворошиловградского краеведческого музея завершила исследование мезолитической стоянки Зимовники I в Свердловском р-не и вела небольшие раскопки финальнопалеолитической-раннемезолитической стоянки Рогалик II в Станично-Луганском р-не Ворошиловградской обл.

Стоянка Зимовники I расположена на продолговатом мысу, образованном слиянием двух обводненных балок. Выявлено три мезолитических комплекса. Самый ранний исследован в раскопе 3 (34 кв. м), заложенном на стрелке мыса. Культурный слой мощностью 0,10—0,15 м залегает в кровле лессовидного суглинка и в нижней части подпочвы, образовывая овальное в плане скопления кремней, кусков песчаника и костей животных площадью 4×2 м. Кремневый комплекс (350 единиц) характеризуется большим количеством трапеций, в том числе высоких массивных и средневысоких с вогнутыми боковыми сторонами, концевыми скребками с высоким рабочим краем на грубых отщепах. В раскопе 2 (80 кв. м) в 5 м к востоку от раскопа 3 исследован более поздний мезолитический комплекс, залегавший в подпочве в слое мощностью 0,2 м. Большая часть культурного слоя сосредоточена в округлом скоплении диаметром 8 м. Найдены многоплощадочные и дисковидные нуклеусы, средневысокие трапеции, концевые и подокруглые скребки на отщепах и пластинках, пластинки с краевой ретушью, угловые и боковые резцы на пластинках. Интересно двухконечное сланцевое лощило. Наиболее поздний комплекс, датируемый концом мезолита — ранним неолитом, выявлен в раскопе 1 (120 кв. м) в глубине мыса, в 85 м к юго-востоку от раскопа 2. Культурный слой переотложен, горизонт находок располагается преимущественно в средней части чернозема, в слое мощностью 0,3 м, но часть кремней найдена в нижней части чернозема и на его стыке с желтым лессовидным суглинком. Комплекс раскопа 1 харак- размеров средневысокими трапециями, теризуется миниатюрными и обычных сегментами, в том числе с двусторонне ретушированной вершиной, коническими нуклеусами, боковыми и угловыми резцами на пластинках и нуклевидных обломках, скребками на отщепах, пластинками с краевой ретушью.

На стоянке Рогалик II у правого борта Якимовской балки, рассекающей коренной берег р. Евсуг, заложен раскоп площадью 20 кв. м. Культурный слой залегает в верхней части желтого опесоченного лессовидного суглинка мощностью 0,2 м и в нижней части подпочвы. Выявлены два скопления кремней: у западной стенки (6 кв. м) и у юго-восточной (4 кв. м). Найдены концевые и двойные выпуклолезвийные скребки на пластинках и пластинчатых отщепах, угловые и боковые резцы на пластинках, пластинки с притупленным краем.

Между хутором Рогалик и пос. Петровка Станично-Луганского р-на, на дюне в пойме р. Евсуг, открыта позднемезолитическая стоянка Петровка-Песчаная I. На площади 4 кв. м выявлен культурный слой, лежащий в основании дюны на стыке белого и гумусированного песка.

А. Ф. Горелик

Разведки в Среднем Подесенье

Отряд Новгород-Северской экспедиции Института археологии АН СССР и Института археологии АН УССР вел разведку по р. Десне в Менском и Сосницком районах Черниговской обл. На правом берегу Десны от устья р. Сейм до устья р. Мены обследовано 15 памятников, 11 из них зафиксированы впервые.

Поселения ямочно-гребенчатого неолита обследованы у деревень Осьмаки и Дубровка, поселения эпохи бронзы — у деревень Дубровка, Осьмаки, Куковичи, Малое Устье и Сенютино. Памятники середины — третьей четверти I тысячелетия н. э. представлены селищем II у д. Ушня, селищем у д. Лески, поселениями II и III у д. Куковичи. Памятники эпохи Древней Руси и предшествующей ей роменской культуры представлены в обследованном районе крайне слабо. Зафиксированы городище у с. Малое Устье, селище у д. Лески и курганная группа у с. Макошино. Последняя, видимо, является некрополем расположенного рядом поселения, которое ряд исследователей связывает с летописным городом Хоробором.

Обследовано также среднее течение р. Убедь. К эпохе неолита относится почти полностью разрушенное карьером поселение у д. Кудровка. К западу от деревни по обоим берегам р. Прудки (правый приток Убеди) отмечены селище древнерусского времени, культурный слой которого почти полностью уничтожен, и селище второй — третьей четверти I тысячелетия н. э. Выше по Убеди между д. Кудровка и устьем р. Вербки (Богачка) находятся три крупных поселения второй — третьей четверти I тысячелетия н. э. и городище юхновской культуры. Напротив устья р. Вербки, на самом берегу Убеди, стоит одиночный курган, относящийся, вероятно, к расположенным в 100—150 м в сторону д. Ляшковцы городищу и селищу. Городище датируется юхновским и древнерусским временем. Отметим также городище у с. Козляничи, содержащее керамику, близкую почепской.

А. В. Григорьев

Работы Измаильской и Буджакской экспедиций

Измаильской новостроечной экспедицией Института археологии АН УССР раскопано 14 курганов, давших 250 разновременных (от эпохи ранней бронзы и до средневековья) погребений. Курган у с. Мирного Килийского р-на Одесской обл. возведен над погребением первых веков нашей эры, окруженным мощным трапециевидным в плане рвом и валом. Погребение ограблено. К золотоордынскому времени относятся 149 впускных захоронений кочевников. Под насыпью кургана расчищена полуземлянка рубежа II—I тысячелетий до н. э. Восемь курганов у сел Плавни и Новосельское Ренийского р-на относятся к ямной культуре и насыпаны в один прием. В кургане 9 с основным погребением, совершенным в яме с уступом, впускные захоронения ямной культуры располагались по замкнутому кругу. Среди вскрытых погребений имеются также захоронения средней и поздней бронзы, одно сарматское и кочевнические XI—XIII вв. Инвентарь — почти исключительно сосуды, лишь средневековые захоронения сопровождались железными наконечниками стрел, удилами, пряжками. На поле с курганами у с. Новосельского найдено шесть грунтовых (?) погребений, датируемых предварительно по керамике

рубежом II—I тысячелетий до н. э. У с. Струмок Татарбунарского р-на раскопаны два кургана. Один содержал шесть захоронений ямной культуры (два основных), семь эпохи средней бронзы и три позднекочевнических, второй — захоронение начала I тысячелетия до н. э. в сооружении сложной конструкции (12 ямок для столбов, канавка на дне могильной ямы по периметру и др.). На выбросе зафиксированы остатки деревянного помоста и тризны. Найдены разбитые сосуды, бронзовая фибула, золотые височное кольцо и бусина.

Буджакская экспедиция Одесского археологического общества изучала поселения черняховского типа. Продолжены начатые в 1979 г. раскопки поселения Главаны I у с. Главаны Арцизского р-на. Его размеры 600×200 м, средняя толщина культурного слоя — 0,8 м. Вскрыто 880 кв. м и обнаружены остатки двух каменных домов и трех, вероятно каркасных, строений: одного наземного и двух углубленных на 0,2—0,3 м. Расчищены печи и очаги разной конструкции, хозяйственные и зерновые ямы, вымостки, двухъярусная керамическая обжигательная печь. Все эти объекты составляли, очевидно, одну усадьбу III—IV вв. Часть поселения перекрыта более поздним могильником, где вскрыто семь грунтовых безынвентарных погребений.

На поселении Рнпа у с. Ярославка Саратовского р-на вскрыто 350 кв. м. Размеры поселения, разрушенного карьером, не определены; толщина культурного слоя — 0,5 м. Раскопана сохранившаяся часть усадьбы: наземный каменный двухкамерный дом, хозяйственные ямы, каменная ограда усадьбы. В хозяйственном помещении найдены девять раздавленных сосудов. Дата поселения — III—IV вв. В окрестностях с. Ярославка обследованы два поселения I—II вв.

А. В. Гудкова

Исследования Донузлавской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР и Евпаторийского краеведческого музея продолжала изучение памятников античной эпохи в Черноморском р-не Крымской обл.

На городище Беляус исследовалась северная усадьба. В юго-восточном углу первоначального комплекса (конец IV — начало III в. до н. э.) открыта квадратная (7×7 м) башня 3. В ее кладке применена система «кордон на ребро, плита на образок». Доследовались хозяйственные помещения с печами и ступами в восточной части усадьбы, расширенной в конце III в. до н. э. Интересно производственное помещение в юго-восточном ее углу, с большой печью и развалом печины по всему полу. Вероятно, культовое назначение имело южное помещение, отличавшееся внутренней облицовкой стен из плит и квадров высотой до 1,3 м и полом из тщательно отесанных и подогнанных прямоугольных плит. В полу имелась вырубка длиной 0,85 м, напоминающая контур человеческой фигуры. К последующему использованию помещения скифами относятся обнаруженные в его углах тумба из необработанного камня и лепной горшок без дна на глиняном диске, печь, череп дельфина и рядом с ним — амфора и два лепных горшка. Дверной проем в западной стене помещения вел в коридор, шедший от южной калитки усадьбы. За калиткой вдоль южной стены усадьбы проходил водосток, перекрытый плитами. В северо-западной части усадьбы раскапывались два скифских помещения, построенных поверх зольника в I в. до н. э. В них были глиняные жаровни и хозяйственные ямы. Всего за сезон раскопано шесть ям разных перио-

дов, глубиной от 1,8 до 3,0 м. В одной из них, изобиловавшей обломками лепных горшков, на дне найден скелет человека. Вдоль всей западной стены усадьбы с внешней ее стороны выявлены помещения, пристроенные во II в. до н. э. Они испытали неоднократные перестройки; верхние вымостки их относятся к I в. н. э. Здесь найдены многочисленные обломки амфор и скифской керамики.

Охранными раскопками на городище Трактир в 600 м восточнее Беляуса обнаружены остатки сырцовых сооружений, греческая и скифская керамика IV—III вв. до н. э.

На Западно-Донузлавском городище обнаружены античные ворота шириной 3 м, к которым примыкают стены из тесаных квадров, возможно принадлежащие не раскопанным пока башням. Под вымосткой ворот проходит водосток. Здесь найдена греческая керамика IV—III вв. до н. э. Для подъемного материала на городище характерно обилие кровельной черепицы. Далее на западном побережье Донузлава, в 8 км северо-восточнее Беляуса, обследовано городище Озерное, зафиксирована эллинистическая усадьба. Расчищены колодец глубиной более 6 м, вырубленный в скале и обложенный в верхней части тесаным камнем, и зольник, содержащий античную керамику III в. до н. э. На памятниках, исследуемых экспедицией, проводилась проверка аэрофотометодов.

О. Д. Дашевская

Ольвийская экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала исследование одного из центральных кварталов верхнего города на северном и западном участках, продвигаясь к воротам западной оборонительной стены. На западном участке раскрыты остатки прямоугольного сооружения, восточная часть которого с «апсидой» выявлена в 1979 г. От него сохранилась нижняя часть вытянутого с востока на запад прямоугольного котлована размерами 4,08×3,28 м, углубленного в материк на 0,8—1,0 м. Его северная часть уничтожена позднейшими прокопами. Стены сложены из сырцовых кирпичей на материке. Западная стена имела невысокий каменный цоколь и, видимо, отделяла раскрытое помещение от смежного (пока не раскопано). Помещение сооружено в первой или второй четверти V в. до н. э. и пережило два строительных периода, разделенных несколькими десятилетиями. В материковом полу первого строительного периода выявлены различные ямки конструктивного и хозяйственного назначения. Во второй период нижняя часть помещения была засыпана слоем материковой глины (до 0,6 м), утрамбованная поверхность которого служила полом, а у южной стены из сырцовых кирпичей был устроен прямоугольный «стол» (0,7××0,5 м), близ которого обнаружены нижние части врытых в пол амфор третьей четверти V в. до н. э. Помещение погибло в пожаре. К югу от этой постройки выявлены остатки аналогичного комплекса с хозяйственными ямами, содержащими материал второй половины VI — начала V в. до н. э. В одной из них оказалось несколько целых терракот периода греческой архаики.

На северном участке продолжалось раскрытие постройки с каменными стенами, юго-западный угол которой был выявлен в 1979 г. Помещение (3,0××2,8 м), видимо, было подвальным. Его пол устроен на материке, на 1,6 м ниже современной ему поверхности городища. Дверной проем в восточной стене сохранил остатки выложенной из камня лестницы. Справа от входа в подвал сохранились остатки сооружения (1,75×

×0,50—1,05 м), первоначально служившего загородкой, отделявшей северо-восточный угол. Затем внутренняя часть загородки из сырцового кирпича была забита культурным слоем, а поверхность обмазана глиной. Подвал перестал функционировать примерно в третьей четверти V в. до н. э. Вскоре на его месте было возведено наземное сооружение, полностью повторявшее план предыдущего. Затем, видимо в связи с перепланировкой этой части городского квартала, здесь была сооружена вымостка из необработанных плит известняка.

В. И. Денисова

Раскопки античных памятников в районе Одессы

Кошарский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР исследовал Жеваховское поселение в г. Одессе и Кошарское поселение и некрополь в устье Тилигульского лимана. На поселениях открыты остатки помещений, хозяйственные ямы. В одной из ям на Жеваховском поселении, датируемой клейменой гераклейской тарой III в. до н. э., обнаружены фрагменты глиняных карнизов и штукатурки.

Установлена восточная граница Кошарского некрополя. Из девяти раскопанных могил шесть оказались подбойными (две ограблены в древности) с закладами из сырцовых кирпичей или камня. Погребения совершены в вытянутом положении, головами на восток. В одной из могил найдены стеклянные и костяные бусы и два глиняных пряслица, в двух других — по одному глиняному кувшинчику, возможно ольвийского производства. Бронзовые украшения найдены только в одной могиле. В одном погребении в изголовье погребенного была поставлена гераклейская амфора. В той же могиле были алабастр и лепной сосуд. Одно из детских захоронений имело кладку из частично подтесанных известняковых камней у северной стены. Интересно погребение с трупосожжением, произведенным в неглубокой яме, дно и стены которой сильно обожжены. Остатки сожжения помещены в сероглиняный сосуд типа пелики с витыми ручками, вкопанный по другую сторону ограждающей место кремации известняковой плиты. На дне ямы обнаружены амфора с отбитой шейкой, фрагменты бронзового предмета, чернолаковый килик, два железных наконечника дротиков, костяной и восемь бронзовых наконечников стрел, фрагменты железного ножа. Эти предметы были перекрыты плахами, поврежденными огнем. Обожжена и известняковая плита, отделявшая место сожжения от урны с прахом. У южного края ямы на округлом возвышении из сильно обожженной глины находился сероглиняный кувшинчик с полусферическим дном. По-видимому, после кремации и захоронения остатков костей скелета в сосуде на том же месте был вторично разожжен костер из уложенных поверху плах, прикрывавших оставшийся на месте первого сожжения погребальный инвентарь. При этом огонь до полного сгорания дерева был загашен.

На территории некрополя обнаружено также погребение в скорченной позе, ориентированное на восток, с сосудом периода развитого триполья типа Петрены.

Э. И. Диамант

Охранные раскопки в Приазовье

Приазовский отряд Херсонской экспедиции Института археологии АН УССР продолжал начатые в 1979 г. раскопки курганной группы у с. Волчанск Акимовского р-на Запорожской обл. Исследовано 15 курганов высотой до 3,5 м, содержавших около 120 разновременных (от энеолита до позднего средневековья) захоронений. Три могилы, относящиеся к усатовскому времени, исследованы в кургане 1. С двумя из них (21 и 30) связаны кольцевые рвы, окружавшие первичную насыпь, сооруженную над захоронением нижнемихайловского облика. Погребение 21 содержало костяки взрослого, подростка и ребенка. Инвентарь: три сосуда, бронзовая булавка, шлифованные гагатовые (?) бусы. Погребение 30 с небольшим профилированным сосудом совершено в яме с трапециевидным в плане, углубленным в материк подбоем. Погребенный в могиле 16 находился под аркой из трех составленных в ряд рогами вниз турьих черепов. Здесь найден горшочек, близкий упомянутому. Положение костяков во всех трех могилах — сильно скорченное на правом или левом боку, ориентация — южная или восточная. Среди материалов ямной культуры интересны комплексы предметов из бронзы: большая или малая бритвы и шило (курган 1, погребение 23); шило, нож и тесловидное орудие (курган 2, погребение 2). Последнему захоронению сопутствовали три глиняные имитации деревянных колес (на заплечиках ямы). Шесть глиняных погребальных масок найдены в захоронениях катакомбной культуры. Четыре маски (курган 1, погребения 44; курган 2, погребения 3 и 5; курган 5, погребение 9) хорошей сохранности позволяют предположить их портретное сходство с погребенными.

В погребениях эпохи раннего железа найдены наконечники стрел, обломки копий, дротиков и мечей, лепная керамика, нашивные бляшки. Привлекает внимание набор из 125 золотых украшений из впускного захоронения 2 кургана 8. Отметим две массивные калачевидные височные подвески, украшенные зернью и сканью, со свисающими на 11 цепочках фигурками уточек. Головной убор скифянки был расшит 24 крупными бляшками с изображением сфинкса, 13 крестообразными бляшками средних размеров и 38 мелкими зооморфными. Ожерелье составляли 15 пронизей в виде личины Горгоны (?) с амфоровидными подвесками. Инвентарь погребения датируется IV в. до н. э. К рубежу нашей эры относятся два женских сарматских захоронения — погребение 16 кургана 5 и погребение 1 кургана 7. В каждом из них было по лепному сосуду, железному ножу, набору стеклянных и пастовых бус.

В семи половецких погребениях (три впускных и четыре основных) обнаружены серебряная гривна, медное зеркало с арабской надписью, поливной среднеазиатский кувшин, сабля, кольчуга, наконечники стрел, ножи, ножницы, бусы, детали узды. В двух случаях прослежены решетчатые гробовища. Средневековый комплекс могильника датируется серединой — концом XII в.

В. В. Дорофеев

Исследование Евпаторийского городища

Отряд Крымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР возобновил исследование Евпаторийского городища. Вскрыто 1000 кв. м. Строительные остатки относятся к двум периодам: к эллинистическому (IV—III вв. до н. э.) и рубежу нашей эры. Последние представляют собой остатки разрушенных жилых построек и многочисленные ямы с керамикой I в. до н. э. — I в. н. э. Дома выстроены на глине из разнокалиберного камня от зданий предшествовавшего периода. Планировка их нерегулярная. Глиняные полы домов приподняты над утоптанной поверхностью дворов поверх подсыпок из золы, аналогично постройкам некоторых позднескифских городищ. Повсеместно сохранились следы гари и скопления пепла, которые являются, скорее всего, результатом использования травянистого топлива — соломы, курая и т. п., что характерно для степной местности. Разрушение построек рубежа нашей эры могло быть связано с более поздней застройкой, следы которой уничтожены средневековым и современным строительством, развивавшимся в основном к северу и востоку от античного городища. Позднеантичная и раннесредневековая керамика найдена в самом верхнем культурном горизонте и в заполнении отдельных ям, но строительные остатки этого времени не сохранились. Характер завалов, перекрывающих уцелевшие кладки рубежа нашей эры, свидетельствует о нарочитом разрушении заброшенных построек с целью добычи строительного камня.

Развалины строений эллинистической эпохи, видимо, представляют собой большой жилой комплекс, размеры которого еще полностью не определены. Эту городскую усадьбу отличают регулярность планировки, кладки из хорошо отесанного, преимущественно квадрового камня. Комплекс усадьбы включает четырехугольное (5×5 м) специальное сооружение IV в. до н. э. с широким входом в юго-восточной стороне и квадратным (98×98 см) жертвенником в центре, устроенным на площадке из плоских, поставленных торчком на известковом растворе галек. Площадка обрамлена несколько приподнятой полосой такой же вымостки, внутренние края которой были укреплены деревянными досками, поставленными на ребро. Очевидно, такое устройство пола определяло места присутствовавших при пирах и обедах и выделяло небольшую площадку вокруг жертвенника. Вымостка с четырех сторон примыкала к стенам, которые сохранились фрагментарно. При входе в андрон, слева, открыто строительное жертвоприношение — мелкие кости козленка в оштукатуренном чашеобразном углублении, перекрытом галечной вымосткой пола. Особенностью эллинистической застройки является устройство фундаментов: основанием стен служит песчаная засыпь траншей, определяющих план здания.

В керамическом материале раскопок преобладает торговая и бытовая тара — обломки и почти целые экземпляры амфор. Выделяется большая группа амфорных ручек с клеймами, преимущественно херсонесскими, а также родосскими, синопскими, гераклейскими, косскими, книдскими. Собрана большая коллекция столовой (в том числе чернолаковой) и кухонной (гончарной и лепной) посуды. Отметим находки рельефных изображений (протом) Деметры (две) и Афродиты (одна), бронзовых монет, преимущественно херсонесских IV—III вв. до н. э., бронзовых трехгранных в сечении наконечников скифских стрел IV в. до н. э.

В. С. Драчук, В. А. Кутайсов

Работы Краснознаменской экспедиции

Краснознаменская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование курганов в зоне строительства мелиоративных систем в Скадовском, Каланчакском и Цюрупинском районах Херсонской обл. Раскопано 16 курганов, давших 70 разновременных погребений.

Наиболее многочисленны погребения ямной культуры в прямоугольных, расширяющихся ко дну ямах со скорченными на спине, реже — на правом боку костяками. Преобладает северо-восточная ориентировка. Инвентарь представлен серебряными спиральными подвесками, сосудами, кремневыми и костяными изделиями. В курганы эпохи ранней бронзы впущены погребения позднего этапа катакомбной культуры. В погребении кургана 3 Каланчакской группы найдена берпентиновая булава, деревянная рукоятка которой заклинена бронзовыми гвоздиками. Погребения срубной культуры совершены в материковых ямах. В двух случаях прослежены деревянные конструкции — одновенцовый сруб и ящик из тонких, хорошо обработанных плах. Курган 2 Каланчакской группы, сооруженный над основным погребением эпохи поздней бронзы, имел высоту 3,5 м. Вокруг центральной части кургана насыпан вал высотой 1,5—2,0 м с проходом с севера. Вершина кургана сложена из кусков дерна. Квадратная яма размерами 4×4 м и глубиной 2 м от уровня древней поверхности была перекрыта бревенчатым накатником. В яме находилась гробница из частично обработанных известняковых плит. На дне ямы, выложенном плитами, устроена канавка глубиной 30—60 см. Погребение ограблено. В этом же кургане открыто богатое половецкое погребение в деревянном гробовище, плахи которого были скреплены железными скобами и обоймами. Из скифских погребений отметим погребение 1 кургана 3 Новокиевской группы. Инвентарь представлен акинаком, колчанным набором, оселком и каменным блюдом и датирует погребение V в. до н. э.

Рядом с Новокиевской курганной группой (Каланчакский р-н) открыто поселение позднего этапа срубной культуры. В разрушенном жилище найдена мастерская литейщика: 10 матриц, восемь из которых составляют три пары. Литейные формы служили для отливки двух копий, трех кинжалов одного типа, долота, шильца и двух поделок неизвестного назначения, одна из которых находит аналогии на матрицах Кардашинской II мастерской и мастерской, открытой в 1928 г. у с. Ново-Александровка. Литейные формы с матрицами кинжалов имеют прямые аналогии в Красномаяцкой литейной мастерской сабатиновского этапа срубной культуры.

Г. Л. Евдокимов

Исследование трипольского поселения Клищев

Трипольской экспедицией Винницкого пединститута продолжены раскопки трипольского поселения у с. Клищев Тывровского р-на Винницкой обл. Исследовались жилища 15 и 16. Жилище 15 (53,1 кв. м.) трехкамерное, имело в первой и третьей камерах печи. В средней камере (14,25 кв. м) печи не было. Жилище 16 (41,8 кв. м) состояло из двух камер. В одной из них (30,3 кв. м) были остатки двух печей полуовальной формы (1,6×1,6 м) на подсыпке из смеси глины и песка и глиняный «столик» (110×65×8 см), во второй (11,5 кв. м) — печь, аналогичная печам камеры 1. В обоих жилищах

прослежены потолочные перекрытия и перегородки. В средней камере жилища 15 найдено сравнительно большое количество орудий (более 10 ножевидных пластинок и скребков), медное кольцо и кости животных. Жилища находились на расстоянии 1,8 м друг от друга. Керамика жилищ представлена развалами больших кухонных сосудов и столовой посудой, украшенной углубленным орнаментом, росписью и, в редких случаях, каннелюрами. Имеются миниатюрные сосуды, повторяющие формы больших горшков.

Обследовано большое трипольское поселение (до 20 га) у с. Рогозна Тывровского р-на, в 15 км от поселка Клищев ниже по течению Южного Буга. На глубине 0,3—0,4 м от современной поверхности зафиксировано более 100 наземных трипольских площадок. Поселение относится к позднему этапу Триполья.

И. И. Заец

Разведки в бассейне Буга

Разведочный отряд Волынского областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры вел поиски памятников по правому берегу Буга и его правому притоку Луге. К юго-западу от с. Мовников Иваничевского р-на на берегу Луги собраны материалы культуры воронковидных сосудов, шаровидных амфор, зарубинецкой культуры и эпохи Киевской Руси (XII в.). Керамика культуры шаровидных амфор, периодов раннего и позднего железа найдена в 1 км к северо-западу от с. Пятыдни Владимир-Волынского р-на на правом берегу Луги. На юго-восточной окраине г. Владимир-Волынского, на правом берегу Луги, зафиксирована орнаментированная штампом керамика культуры воронковидных сосудов и керамика культуры шаровидных амфор, украшенная «елочкой». В среднем течении Луги, на левом ее берегу, в 1 км к востоку от с. Бубнов, на возвышенном мысу, увенчанном курганом (высота 3 м, диаметр 30), собраны материалы культуры воронковидных сосудов и зарубинецкие. На правом берегу Луги к югу и западу от с. Маркостав выявлены остатки трех поселений культуры воронковидных сосудов, материалы городокско-здолбицкой и комаровской культур, эпохи железа и поселение XI—XIII вв. площадью 60×40 м.

П. М. Заклекта

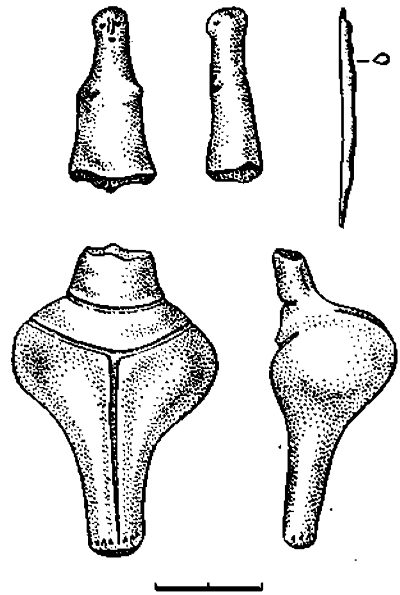
Раскопки раннетрипольских поселений на Днестре

Днестро-Трипольская экспедиция Московского университета и Днестровская экспедиция Института археологии АН УССР исследовали поселения раннего этапа трипольской культуры в зоне затопления Днестровского гидроузла. Наиболее интересно поселение у с. Окопы Борщевского р-на Тернопольской обл., расположенное на первой надпойменной террасе в месте впадения в Днестр р. Збруч. Ранее здесь были открыты четыре наземных глинобитных жилища-площадки. В 1980 г. исследовалось жилище 2 (около 8×6 м), разрушенное при вспашке. Сохранились лишь остатки его обожженного глиняного пола толщиной до 35 см с немногочисленными находками на нем. Ниже залегал слой (до 0,5—0,6 м), связанный с первоначальным периодом обитания поселка. Жилищ этого периода не обнаружено, но расчищено большое скопле-

ние употреблявшихся в пищу раковин Unio — куполовидная, овальная в плане куча (4×3 м), содержавшая многочисленные обломки сосудов, кремневые и костяные орудия, разбитые антропоморфные статуэтки. Рядом с ней в ненарушенном культурном слое найдено медное кованое обоюдоострое шило длиной 4,2 см. С севера к раковинной куче примыкала округлая яма диаметром 1,2 м и глубиной 0,6 м, забитая спресованными створками Unio. Среди них были фрагменты керамики, раздавленный кухонный горшок и остатки черепа тура с одним рогом.

При раскопках поселения собрана большая коллекция керамики (около 7000 фрагментов), позволяющая говорить об очень раннем его возрасте. Наличие посуды с некоторыми чертами культуры Боян (выемчатый негативно-позитивный орнамент, шахматные композиции, сосуды-«фруктовницы» на цилиндрических поддонах, специфические грушевидные горшки и т. д.) и культуры Криш (защипы-барботин по всей поверхности сосуда, «колосковый» мотив защипного орнамента) свидетельствует о том, что памятник весьма близок по времени наиболее ранним поселкам трипольцев на юго-западе СССР (тип Флорешты-Бернашевка). Упомянутое выше шило, таким образом, прочно связывается с началом IV тысячелетия до н. э. и является древнейшим изделием из металла на территории Восточной Европы.

На раннетрипольском поселении у с. Вороновица Кельменецкого р-на Черновицкой обл., находящемся непосредственно против устья левобережного притока Днестра — р. Смотрич, раскопано еще одно наземное жилище (6×4 м) с земляным полом и обмазанными тонким слоем глины стенами и потолком. Здесь обнаружено около 20 раздавленных сосудов и немногочисленные орудия из кремня, сланца, кости и рога. На краю жилища найден клад



Глиняные антропоморфные статуэтки и медное шило. Поселение у с. Окопы

кремневых изделий, включавший 22 скребка на отщепах и 66 отщепов-заготовок, хранившихся в неглубокой, специально вырытой ямке. Керамический комплекс поселения обнаруживает большое сходство с материалами поселения у с. Окопы, но обладает некоторой местной спецификой (преобладание посуды из красной глины).

Рассмотренные поселения и их менее изученные аналоги (Брага, Бабшин, Берново-Малинки и др.) в периодизационной схеме раннего Триполья Поднестровья составляют особый хронологический горизонт, следующий непосредственно за памятниками типа Флорешты-Бернашевка (фаза Прекукутени II на правобережье Прута) и, с заметным хронологическим разрывом, за поселениями типа Берново-Лука и Лука-Врублевецкая.

В. Г. Збенович, Н. В. Рындина

Раскопки в древнерусском Вышгороде

Киевская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования в северо-восточной части Вышгородского городища. Раскоп (60 кв. м) примыкал к северной стене вскрытой в 1979 г. площади. Культурный слой древнерусского времени залегал на глубине 0,2—0,5 м от современной дневной поверхности. Наибольшая его интенсивность отмечалась в южной части раскопа, где он достигал толщины 1,4 м, в среднем же его толщина составляла 0,3—1,0 м. Открыто три и доследовано две постройки, раскопки которых начаты в 1979 г. В целом открытые объекты датируются XI—XII вв.

Две новооткрытые постройки (А и В) имели, вероятно, хозяйственное назначение. Они наземные, прямоугольные в плане, со стенами облегченной конструкции типа плетня, углублены в материк на 5—10 см. Керамический материал датирует их XII в. Отметим обнаруженный в постройке А развал северопричерноморской амфоры с дуговидными ручками и округлым низким туловом. В постройке В обнаружены ложновитой бронзовый детский браслет с уплощенными концами и посеребренная умбоновидная бляшка. Южная часть жилища 1 уходит за пределы раскопа. Размеры открытой части составляют 5,6 (с востока на запад)×1,9 м (с севера на юг). Оно ориентировано по странам света, углублено в материк на 1,4 м. В северо-западном углу жилища расчищена глинобитная печь на глиняной платформе. Под печи выложен битой плинфой. Стены были сложены из деревянных плах, укрепленных в пазах опорных столбов. По керамике жилище 1 датируется концом X — серединой XI в. Отметим находки в нем зонной пастовой и двенадцатигранной сердоликовой бусин. Это жилище, как и жилище 3 из раскопок 1979 г., отражает наиболее ранний этап существования исследуемой усадьбы.

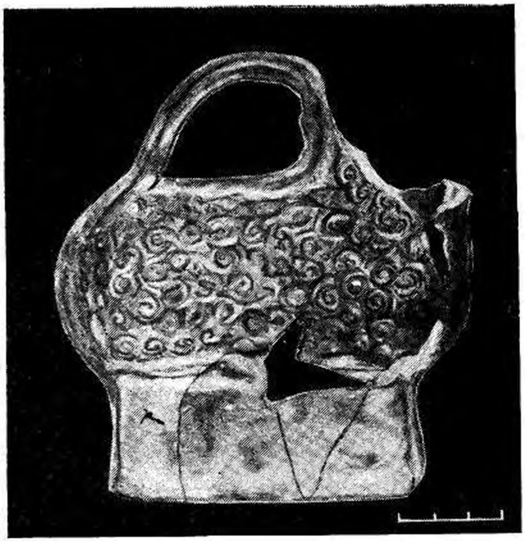
Шурфовкой юго-восточного плато городища установлено наличие здесь культурного слоя XI в. Кроме того, обнаружена неизвестная ранее часть города со следами вала, примыкавшая к юго-восточному посаду древнерусского Вышгорода и возникшая, вероятно, во второй половине XII в.

В. Н. Зоценко

Работы Широкобалковской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР на окраине с. Широкая Балка Белозерского р-на Херсонской обл. исследовала территорию, примыкающую к городищу Золотой Мыс, которое датируется первыми веками нашей эры. Вскрыта значительная площадь, обнаружены полуземлянка, 46 хозяйственных и зерновых ям и два погребения. Большинство ям в плане были круглыми, в разрезе — грушевидными. Есть ямы с вертикальными стенками. В заполнении ям найдены амфорная керамика, фрагменты красноглиняной и краснолаковой столовой посуды II—III вв., кости животных, остатки обуглившегося зерна. Из наиболее интересных находок в ямах отметим фрагментированный краснолаковый сосуд в виде барана, редкую красноглиняную амфору с цилиндрическим горлом, вытянутым туловом и массивными, овальными в сечении ручками, небольшую узкогорлую амфору II—III вв.

Погребения произведены на исследуемой территории тогда, когда зерновые и хозяйственные ямы перестали функционировать. Погребение 1 совер-



Фигурный сосуд. Широкая Балка

шено в вытянутом положении па небольшой глубине, ориентировано на северо-восток, сопровождалось железным кинжалом и лепным кувшином с округлым туловом, чуть отогнутым венчиком и небольшим сливом. Погребение 2 открыто в хозяйственной яме и, видимо, носило культовый характер. Погребенный лежал в вытянутом положении, головой на северо-запад. С ним были положены бронзовые Т-образная шарнирная фибула и ажурная пряжка, костяной трехчастный гребень с овальной спинкой и бронзовыми заклепками, фрагментированные красноглиняный и лепной сосуды, кости животных. Это погребение датируется II—III вв.

Работы показали, что прилегавшая к городищу Золотой Мыс территория не была занята могильником, а во II—III вв. использовалась для размещения хозяйственных комплексов и зерновых ям. Очевидно, в обмен на продукцию сельского хозяйства к обитателям городища Золотой Мыс поступали привозные фигурные сосуды, краснолаковая столовая посуда и другая продукция античных ремесленных мастерских.

В. М. Зубарь

Охранные раскопки на Киевском Подоле

Подольский отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР проводил охранные раскопки в северной части Подола за линией русла Глубочицы, на местах будущих строительств.

На ул. Щекавицкой, 41 был заложен раскоп площадью 70 кв. м и глубиной до 6 м. Под слоем современного строительного мусора на глубине 1,0—2,3 м находились остатки деревянных построек XVIII—XIX вв. Ниже (2,6—3,5 м) шел слой XVI—XVIII вв. с многочисленными материалами этого периода. Под ним (3,5—4,1 м) находился мешаный слой с материалами XII—XIII, XIV—XV и XVI вв., подстилавшийся прослойкой песка. Ниже отмечена типичная для Подола стратиграфия с чередованием культурных и песчаных слоев и материалом XII—XIII вв. Материк достигнут не был. Керамика XVI—XVIII вв. представлена обычной кухонной посудой, поливными сосудами и изразцами, красноглиняными курительными трубками. Древнерусский материал, помимо керамики, включал железные замки, пряслице, фрагменты стеклянных браслетов, пуговицу.

Раскопы по ул. Ярославской, 30 и на углу ул. Волошской и Нижнего Вала располагались неподалеку друг от друга близ северного берега древнего русла Глубочицы. Участок чрезвычайно насыщен грунтовыми водами на различных уровнях, что серьезно затрудняло проведение работ. На участке по ул. Ярославской слои XVII—XVIII вв. в значительной степени уничтожены подвалами каменных домов

XIX в. На глубине 3,0—3,8 м залегали материалы XVI—XVII вв. Ниже шли мощные слои песка и грунтовые воды. Раскоп на углу ул. Волошской и Нижнего Вала также из-за поступления грунтовых вод был доведен лишь до глубины 4,5 м. Под остатками деревянной постройки XVIII в. с глубины 2,3 м шло чередование культурных и песчаных слоев. В слоях на глубине 2,3—3,8 м найдены многочисленные материалы XVI—XVIII вв., а на глубине 3,8—4,5 м наряду с позднесредневековыми материалами обнаружена древнерусская керамика. Кроме керамической и стеклянной посуды, найдено много железного шлака, курительных трубок, оконного стекла, костей животных. Возможно, здесь находился постоялый двор. До перепланировки 1811 г. он стоял на древней трассе улицы Волошской (Быдлогонной), по которой скот выгонялся на выпас на Оболонь, у самой переправы через Глубочицу.

На горе Щекавице (ул. Олеговская, 41) К. Н. Гупало обнаружены остатки древнерусского храма XII в. Открыты фундаменты северо-западного угла постройки. Стены на этом участке не сохранились. Основная часть здания уходит под существующую застройку. Собраны обломки плинф, фрагменты фресок, разноцветных поливных плиток, кресала. Рядом со стеной под завалом строительного мусора (обломки плинф, цемянка, бут) выявлен культурный слой X в. Вероятно, обнаруженный храм является церковью, о которой упоминают письменные источники и которая была зарисована А. Ван-Вестерфельдом в 1651 г.

Г. Ю. Ивакин

Раскопки церкви Спаса в окрестностях Галича

Львовский отряд Архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР исследовал церковь Спаса в окрестностях Галича (Ивано-Франковская обл.). Название храма определяется тем, что еще в документах XV в. холм, на котором находятся руины памятника, назван «местом, где некогда была церковь Спаса». Эта церковь упоминается в летописи под 1151 г. как придворный храм князя Владимира Володаревича. Впервые памятник был исследован в 1882 г. Л. Лаврецким и И. Шараневичем, однако схематичность плана, полученного в результате этих раскопок (автор обмера — архитектор Ю. Захаревич), заставила вновь обратиться к его изучению. В 1980 г. вскрыта северная половина храма, сохранившегося на уровне фундамента.

Австрийские укрепления периода I мировой войны в значительной степени разрушили остатки храма. Фундамент северной стены в двух местах пробит окопами, полностью уничтожены места сопряжений северной и центральной апсид и центральной апсиды с продольным ленточным фундаментом; северная часть последнего также уничтожена. Фундамент сложен из речного булыжника на белом известковом растворе, а северо-западный и северо-восточный углы — из грубо обработанных блоков белого камня. Кладка из блоков в северо-восточном углу на 0,25 м выступает к северу от внешнего края фундамента северной стены, образуя угловую лопатку. Фундаменты храма необычно широкие: 2,30 м под западной стеной и 2,70 м — под северной. Ширина продольного ленточного фундамента — 2,10 м. Общая высота фундамента — 1,40 м. На верхней площадке фундамента западной стены сохранился отпечаток внутренней южной пиля-

стры северного прясла стены. Общая длина храма — 19,60 м.

В процессе раскопок расчищен небольшой участок древнего пола церкви из поливных керамических плиток треугольной формы, выложенных на подготовке из глины, и найден фрагмент витой белокаменной колонки. В нескольких метрах к северу от храма обнаружен небольшой фрагмент его упавшей стены. Внутренняя, обращенная в сторону забутовки сторона блоков оставлена необработанной. Некоторые блоки имеют вытесанные шпонки для лучшего затекания раствора. Ширина шва с лицевой стороны — 0,5 см.

О. М. Иоаннисян

Архитектурно-археологические исследования в Чернигове

Черниговский архитектурно-исторический заповедник совместно с областным центром археологических исследований при Черниговском пединституте вел архитектурно-археологические работы на территории древнего детинца и бывшего Троицкого монастыря на Болдиной горе.

На территории детинца изучались остатки дома дворянских собраний, намеченного к восстановлению, и уточнялись характер и мощность культурного слоя на прилегающей к нему территории, бывшей частью княжего двора Святослава в XII в. Раскопами и траншеями выявлены остатки фундаментов из обожженного кирпича на известковом растворе и цокольные помещения дома дворянских собраний, обнаружены архитектурные и строительные детали (изразцы, кирпичи и т. д.). Во дворе здания открыты остатки многослойной вымостки улицы XVI—XVIII вв. и бревенчатый настил, видимо более раннего времени. Расчищены каменные кладки здания, возможно магистрата XVII—XVIII вв. Кроме того, обнаружены остатки каменных конструкций XI в. (техника кладки «с утопленным рядом» и «смешанная»), найдены фрагменты фресок, смальта, плинфы, фрагменты цемяночного раствора и песчаник.

На территории Троицкого монастыря исследования велись по линии прокладки теплотрассы к Троицкому собору. Установлено, что следы предполагавшегося здесь древнерусского поселения отсутствуют. Выявлены многочисленные захоронения XVII—XVIII вв., остатки каменных сооружений XVII и XVIII—XIX вв., установлен первоначальный уровень дневной поверхности периода начала строительства Троицкого собора, зафиксированы остатки разновременных мощений прилегающей к нему территории. Найдены архитектурные и строительные детали, обломки шифера, изразцы, лепная и круговая керамика, стеклянные браслеты.

А. А. Карнабед

Продолжение раскопок поселения Каменка

Экспедиция Керченского историко-археологического музея продолжила раскопки поселения культуры многоваликовой керамики Каменка близ г. Керчи, ранее исследовавшегося отрядом Боспорской экспедиции под руководством В. Д. Рыбаловой. Раскоп V заложен южнее раскопа I 1953 г., раскоп VI примыкал с юга к раскопу III 1956 г. Всего вскрыт 171 кв. м.

В раскопе V зафиксированы два горизонта культурных остатков, разделенных слоем пожарища (1,1—1,4 м). В нижнем горизонте открыта кольцевидная канавка, окружавшая, видимо, круглое в плане (диаметр около 5,3 м) жилище облегченной конструкции и служившая для отвода ливневых вод. В южной части канавка не замкнута и образует проход шириной 2,2 м. Здесь у входа в жилище обнаружена очажная яма, заполненная золой и кухонными отбросами. Хозяйственная яма находилась снаружи, у юго-западного края. В верхнем горизонте (0,35—1,10 м) открыты остатки трех жилищ прямоугольной формы, оконтуренных по периметру камнями, имеющих очаги и небольшие каменные загородки. Помимо фрагментированных сосудов, обнаружены целый горшок, стоявший вверх дном, зернотерка с двумя площадками для растирания и желобками по краю, видимо для ссыпания муки, фрагмент сверленого топора из диорита, обломки кремневых наконечников стрел, скребки, костяные проколки, терочники. На глубине 0,15—0,35 м прослежены остатки мощенной местным ракушечником дороги шириной до 3 м. Наибольшая толщина вымостки 0,3 м. Амфорный материал датирует ее римским временем. В одном слое с дорогой собраны отдельные фрагменты керамики срубной культуры.

В раскопе VI культурный слой залегал на глубине 0,25—1,00 м. Частично открыто жилище с разрушенной каменной кладкой в один камень, в жилище и возле него обнаружены следы кострищ, скопления керамики, пять круглых терочников. Отметим находки фрагментированного сверленого топора, кремневого наконечника дротика, вкладыша серпа, скребка на конце пластины, костяного лощила. На площади раскопа расчищено захоронение, совершенное головой на юг, с подогнутыми ногами. У черепа найдено пряслице из головки бедра быка. Захоронение относится к периоду поздней бронзы.

А. Е. Кислый

Исследования Тиры и средневековых напластований городища

Белгород-Тирская экспедиция Одесского археологического музея АН УССР вела работы на площади 220 кв. м в северо-западной части Центрального раскопа. С целью выявления северо-западного участка исследуемой с 1969 г. линии оборонительных стен и доследования западных частей двух смежных средневековых помещений (366 и 372) по западному борту раскопа на небольшой площади (10,5×2,7 м) снята насыпь гласиса средневековой крепости высотой более 3 м. Выявленные в нижнем ее горизонте каменно-земляные постройки XIV в., восточные части которых были открыты еще в 1978 г., сохранились на высоту до 2 м. Они оставлены под консервирующим слоем грунта для доследования в будущем сезоне. Под напластованиями XIII—XIV вв., нижняя граница которых четко просматривается в разрезе борта, в грунтовой засыпи залегает каменная кладка западной стены крайнего южного помещения (23-Ф) дома первых веков нашей эры. Дом расположен к западу от I Поперечной улицы. На примыкающей к борту площади доследованы остатки завала черепицы позднеантичного времени и южная стена дома. Ниже, между бортом раскопа и Поперечной улицей эллинистического времени, в нивелировочных засыпях зафиксированы плохо сохранившиеся кладки (410, 411) по-

Клеймо на ручке фасосской амфоры. Тира

следнего периода эллинистического времени. Еще ниже, в плане и частично по фасаду, на протяжении 9,1 м открыт новый участок оборонительной стены (409), продолжающий ее в северо-западном направлении. Этот участок стены вместе с кладкой (395), к которой примыкает северо-западный конец куртины (231), образуют южную и восточную стены узлового сооружения. Заложение подошвы нового участка на 0,70 м выше подошвы основной куртины, ширина не превышает 1,65 м. К наиболее раннему строительному горизонту относится угол наземной монументальной каменной постройки (406), открытый под полом помещения III—II вв. до н. э. на уровне фундамента оборонительной стены раннеэллинистического времени (72).

Таким образом, стратиграфия памятника прослежена от верхнего слоя гласиса с находками турецкого времени, через основную насыпь вала XV в. и постройки города XIII—XIV вв. до напластований Тиры раннеэллинистического, а возможно, и позднеклассического периодов с античной керамикой V—IV вв. до н. э. Из находок отметим фрагмент толстостенной пелики с многофигурной композицией конца V в. до н. э., ручки амфор с клеймами Фасоса, Синопы, Херсонеса, Родоса (27 экз.), терракотовую женскую головку в стиле портретной скульптуры конца I — начала II в., граффито, дипинти, костяные и металлические изделия.

И. Б. Клейман

Исследования в Донецкой и Харьковской областях

Экспедиция Енакиевской городской организации Украинского Общества охраны памятников истории и культуры вела охранные раскопки поселений эпохи меди—бронзы в Донецкой обл., в среднем течении Северского Донца. На южной окраине с. Ильичевка Краснолиманского р-на, в левобережной пойме, исследовалось энеолитическое поселение площадью 640 кв. м. Культурный слой в виде серой золистой супеси мощностью 0,3—0,4 м содержал обильный кремневый материал: 26 карандашевидных, 43 дисковидных и 48 призматических нуклеусов; два отбойника; 183 округлых, подокруглых и концевых скребков; 53 резца; 18 ножей, четыре клиновидных топорика, четыре наконечника стрел, шесть наконечников дротиков, два серпа, более 700 ножевидных пластин. Найдены каменный молот с перехватом для привязывания, три растиральника, оселок, керамическое лощило, фрагменты сосудов.

На площади 260 кв. м исследовано поселение у северной окраины с. Рай-Стародубовка Славянского р-на, на краю второй надпойменной террасы

Сосуд из погребения 1 кургана V у с. Вербовка

правого берега Северского Донца, в 50 м от русла. Культурные остатки залегают от поверхности до глубины 1,0—1,2 м в черной гумусированной супеси. Основную массу находок составляют кости животных, керамика и отщепы кремня. В нижнем горизонте слоя собраны фрагменты сосудов культуры многоваликовой керамики. Основная масса керамики относится к срубному (две трети) и бондарихинскому (около трети) типам. Керамика срубной культуры включает банки, остроребернные горшки с геометрическим орнаментом, округлотелые лощеные горшки, горшки с гладким валиком в верхней части, фрагменты сковородок. Бондарихинская керамика представлена горшками, украшенными «жемчужинами», ямочными вдавлениями, пальцевыми защипами, косыми вдавлениями палочки. Среди других находок эпохи бронзы имеются нуклеусы, отбойники, зернотерки, растиральники, кремневый листовидный наконечник дротика, девять кремневых серпов, биконическое керамическое пряслице, керамическое и костяное лощила, костяная проколка, культовая лепешка из обожженной глины, фрагменты каменных топора и молотка с проушинами. В верхнем горизонте найдены фрагменты лощеных сосудов чернолесской культуры с зубчатым орнаментом, фрагменты сосудов и керамическое пряслице салтовской культуры. На поселении исследовано также три погребения эпохи бронзы и два салтовских.

В Балаклейском р-не Харьковской обл. у сел Пришиб и Вербовка раскопаны шесть курганов эпохи бронзы высотой 0,5—2,0 м и диаметром до 40 м. Основными были погребения ямной (один курган) и катакомбной (пять) культур. Из 34 открытых погребений 32 относятся к эпохе бронзы, одно — к скифскому и одно — к позднекочевническому периодам. Погребение ямной культуры совершено в простой яме без инвентаря. Большинство погребений катакомбной культуры произведено в катакомбах с входным колодцем в скорченном положении на правом боку, реже на спине, головой на восток, запад и юг, в сопровождении красной охры, костей жертвенных животных и остатков пищи в сосудах. Инвентарь представлен 27 орнаментированными сосудами донецкого и харьковско-воронежского типов, астрагалами, бронзовым наконечником копья, золотой височной подвеской, украшениями из меди и бронзы (бусами, браслетами из пронизей, височными подвесками). В погребении 6 кургана IV найдено 35 костяных височных колец. Интерес представляют две глиняные модели колеса с выступающими ступицами. В погребении бабинской культуры инвентарь представлен многоваликовым сосудом. В скифском погребении найдены бронзовые трехгранный наконечник стрелы и височная спиралевидная подвеска, в позднекочевническом — небольшой сосуд и железный наконечник копья.

В. Ф. Клименко

Работы экспедиции Днепропетровского университета

Экспедиция продолжала исследования в зоне оросительных систем в междуречье Орели и Самары. Раскопано 70 курганов, давших 370 погребений. Наиболее ранними являются постмариупольские захоронения, произведенные в вытянутом положении в узких могилах, в сопровождении розовой краски и цилиндрических, дисковидных и сердцевидных изделий из нее. Основное погребение кургана 1 у с. Бузовка сопровождалось сосудом, близким среднестоговским. Среди погребений ямной культуры впервые выделена группа (29) захоронений, произведенных с южной ориентировкой и с сохранением остальных архаических черт (положение конечностей, обилие охры, сосуды времени Михайловки II). Их характерными чертами являются сожжение подстилки на дне могилы и слабая обожженность самих скелетов. В инвентаре погребений среднего и заключительного этапов ямной культуры имеются округлодонные горшки, орудия из камня, кости животных. Катакомбные погребения (37) впущены в насыпи курганов ямной культуры. Преобладают захоронения с инвентарем ямного облика. Это сосуды, костяные украшения, бронзовая подвеска-лунница. Самую большую и яркую группу составляют погребения культуры многоваликовой керамики и раннесрубные (243), с которыми связано возникновение шести из 10 исследованных могильников. Для первых характерны ящичные дощатые гробницы, западная ориентировка, положение погребенного на спине или на боку, посыпка дна мелом. Инвентарь: сосуды, пастовые рожковые и бородавчатые бусины, костяные пряжки, деревянные чаши.

У пос. Пролетарского исследован могильник из девяти курганов, насыпанных над маевскими погребениями. Размеры ритуальных площадок у могил достигали 60×40 м. Бревенчатые срубы сочетались с шатровыми конструкциями. В инвентаре раннесрубных погребений имеются пышно декорированные кубки, остроребердные миски, орнаментированные меандром, «бегущей волной», свастикой. Найден уникальный сосуд с календарной пиктограммой. Погребение жаботинского времени исследовано у с. Колпаковка.

У пос. Перещепино раскопан скифский курган с двумя воинскими могилами, где найдены два меча, колчанные наборы, пластинчатые панцири рубежа V—IV вв. до н. э. Тем же временем датируются остальные восемь скифских могил. Сарматские погребения прохоровского этапа открыты у с. Лычкова. В них найдены мечи с кольцевым навершием, ножи, фибулы, лепные и краснолаковые сосуды, украшения. Разнообразны по устройству кочевнические могилы. Их инвентарь включал сабли в плакированных золотом ножнах, золотое височное кольцо, высокохудожественную резную кость, зеркала, в том числе со сценой гона животных.

И. Ф. Ковалева

Исследования летописного Листвена

Экспедиция Черниговского исторического музея и областной археологической секции Общества охраны памятников истории и культуры вела охранные исследования древнерусских памятников у с. Малый Листвен Репкинского р-на Черниговской обл.

Городище I расположено на мысу первой надпойменной террасы, образованном реками Белоус и Глиненка, на

западной окраине села. Площадка овальной в плане формы (85×70 м) вытянута с северо-востока на юго-запад и укреплена валом и рвом. Ров, ограничивавший западную, пониженную оконечность мыса, сильно заплыл и ныне имеет ширину 8 м и глубину до 2 м. В древности он, видимо, был обводнен и отделялся от вала широкой бермой. Въезд находился с напольной стороны. В северо-западной части городища траншеей (20×2 м) разрезаны оборонительные сооружения. Во рву обнаружен завал обгорелых бревен (остатки частокола?). Вал шириной в основании более 11 м сохранился на высоту 1,6 м и был возведен на поселении середины — конца X в. Мощность культурного слоя здесь достигает 0,4 м. У подножия вала найдены бронзовая витая проволочная шейная гривна с многогранными концами, широкорогая бронзовая лунница с псевдозернью, стеклянная бусина, бронзовая пуговка и фрагменты керамики с манжетовидными венчиками. Вал перекрывает полуземляночное жилище второй половины X в. Таким образом, создание оборонительных сооружений на городище относится к концу X — началу XI в.

Городище II расположено на мысу противоположного, правого берега р. Белоус, напротив городища I, в 100 м от него. Площадка овальной в плане формы (105×90 м) вытянута с севера на юг, понижается к пойме. Высота мыса над поймой 3—8 м, склоны местами эскарпированы. Мыс отделен от высокого коренного берега рвом шириной около 25 м при глубине около 3 м. В древности он был, по-видимому, обводнен и отделялся от вала узкой (около 0,6 м) бермой. С напольной стороны в двух местах сохранились остатки вала высотой 2—7 м и шириной в основании 8 м. Городище имело два въезда: с западной (напольной) и юго-восточной сторон. Русло р. Белоус здесь значительно расширяется, образуя большой затон у подножия городища, который в прошлом мог использоваться в качестве гавани. В западной части городища траншеей (20×2 м) разрезан вал и сделано несколько зачисток склона. Вал шириной в основании 3,5 м сохранился на высоту 0,95 м. Он был возведен в начале XII в. Во второй половине XII в. произведена подсыпка вала до высоты 1,9 м при ширине в основании 6 м. Найдены фрагменты стеклянных браслетов и перстня, бусина, наконечники стрел, оселки, прясла и грузило, бронзовая пряжка. К валу примыкала полуземлянка XII в. с глинобитной печью каркасной конструкции в юго-восточном углу. Как показала шурфовка, центр городища оставался незастроенным. Видимо, постройки располагались по периметру городища.

С запада к городищу примыкает обширное (более 5 га) селище XI—XIII вв. В 800 м к северо-востоку от городища II, на северной окраине села, расположено селище X—XIII вв. Некогда обширный курганный могильник на восточной окраине села и в уроч. Курганье ныне полностью уничтожен. Комплекс памятников у с. Малый Листвен отождествляется с древнерусским летописным городом Лиственом, у которого в 1024 г. произошла битва между Ярославом и Мстиславом Владимировичами.

В. П. Коваленко

Раскопки в Новгороде-Северском

В г. Новгороде-Северском Черниговской обл. работы велись на детинце, посаде и в ближайшей округе древнего города.

Раскопки детинца затруднены плохим состоянием культурных отложений, перемешанных и частично уничтоженных селитренным производством XVIII в. Лишь в северо-западной части памятника, как показали раскопки 1979 г., культурный слой оказался менее потревоженным. Его мощность здесь около 3,5 м. Наслоения XVIII–XIX вв. (более 2 м) отделены от нижележащих горизонтов эпохи Древней Руси лентой погребенной почвы, образовавшейся, возможно, в результате временного запустения города после нашествия орд Батыя. Древнерусские отложения, в свою очередь, перекрывают тонкий слой (0,2 м) юхновской культуры, лежащий непосредственно на материке. В этой части детинца на площади около 100 кв. м (раскопы IV и V) вскрыты различные сооружения X–XII вв. В раскоп попал южный угол постройки 1 (не менее 7×7 м), углубленной на 0,5 м в материк. Вдоль стен прослежены следы сгнивших бревен, концы которых крепились в пазы углового столба диаметром 0,4 м. В заполнении постройки обнаружены многочисленные обломки амфор-корчаг. При зачистке пола расчищены параллельные ряды лункообразных выемок. На дне некоторых из них сохранилась известковая заливка с отпечатками днищ сосудов, некогда стоявших здесь. Таким образом, исследованное сооружение являлось медовушей. И стратиграфически, и по находкам время его существования определяется первой половиной — серединой XII в. Среди других построек отметим углубленные в землю жилища X и XI вв. (раскопы VI и V). С конца XI в. на смену им приходят наземные деревянные жилища с глинобитными полами. В числе находок имеются стеклянные сосуды, поливные плитки, янтарные вставки от перстней, резные костяные накладки, шпоры, фибулы, украшения, ножи, замки, ключи. В слоях конца XIII — начала XIV в. обнаружено много обломков древнерусской плинфы.

При исследовании посада вскрыты слои с материалами X–XIII вв. Прослежены остатки укреплений в виде деревянной стены — острога, известного по летописи. Керамика X в. найдена также к северо-западу от древнего ядра города на возвышенном берегу р. Десны. Таким образом, Новгород-Северский, первые укрепления которого были возведены в конце X в., возник в густозаселенной славянами местности.

Несколько погребений XI–XII вв. исследовано в окрестных курганных могильниках. Разведочные раскопки проведены на поселении у с. Горки, отождествляемом с летописным «Игоревым сельцом». Здесь зафиксированы культурные отложения X–XII вв.

В. П. Коваленко,
А. В. Куза, А. П. Моця

Раскопки у с. Великая Слобода на Днестре

Отряд Днестровской раннеславянской экспедиции Института археологии АН УССР исследовал поселение в 2,5 км к западу от с. Великая Слобода Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. в уроч. Солонцы на южном склоне левого берега р. Мукши, впадающей в Днестр. На площади 600 кв. м иссле-

дованы объекты трипольской культуры, первых веков нашей эры и периода ранних славян.

К трипольской культуре принадлежит часть наземного сооружения в виде завала глиняной обмазки площадью 3,8×2,8 м. При зачистке площадки найдено большое количество лепной керамики, кости животных.

К слою первых веков нашей эры относятся четыре жилища, хозяйственное сооружение и четыре хозяйственные ямы. Жилища – прямоугольные (два) и близкие в плане к овалу (два) сооружения с несколько углубленным в материк полом, суженные книзу, с ровным, хорошо утрамбованным полом. Размеры сооружений – 3,2–3,6×3,8–4,2 м, сохранившаяся высота – 0,15–0,40 м. В трех жилищах по углам и вдоль стенок находились столбовые ямки. Расположенные в центре очаги в двух жилищах были выложены камнями. В одном жилище был глинобитный очаг, в другом очаг размещался в небольшом углублении в полу. Прямоугольное хозяйственное сооружение размерами 2,9×2,1 м имело глубину 1,2 м от современной поверхности. В северной его части находилась круглая подвальная яма диаметром 1,4 м и глубиной 0,6 м от уровня пола. Хозяйственные ямы – округлые и овальные в плане, диаметром 1,2–1,6 и глубиной 1,2–2,3 м от современной поверхности, с прямыми стенками или расширенные книзу, с линзовидным дном. В заполнении жилищ и хозяйственных построек обнаружены лепная керамика, глиняные пряслица, металлические ножи, шилья, иголки. В жилище 4, кроме лепной керамики, найдены небольшое число фрагментов гончарных сосудов и верхняя часть одночленной бронзовой фибулы. Гончарная керамика обнаружена также в хозяйственных ямах 3, 7. Лепная керамика включает фрагменты горшков, мисок, кружек с шероховатой и лощеной поверхностью, имеющих аналогии в пшеворской и дакийской культурах. Гончарная керамика представлена лощеными мисками провинциально-римского типа. В целом открытые объекты датируются I–II вв.

К раннеславянскому слою относятся пять полуземляночных жилищ и три хозяйственные ямы. Жилища квадратные в плане (3,6–3,8×3,6–4,0 м), с прямыми стенками и ровным дном, ориентированы углами по странам света. В одном из углов находилась печь-каменка. В жилище 1 печь была устроена на материковом останце. В двух жилищах по углам находились столбовые ямы. Хозяйственные ямы – округлой формы диаметром 0,8–1,2 м и глубиной 1,2–1,6 м от современной поверхности. В этих сооружениях найдены фрагменты горшков и сковородок развитого этапа славянской культуры пражского типа, что дает основание датировать их VI–VII вв.

Д. Н. Козак

Раскопки могильника на плато Капакташ

Отряд Феодосийской экспедиции Института археологии АН УССР вел разведочные раскопки могильника на плато Капакташ в горном Крыму. Могильник включает небольшие курганы и каменные ящики, в большинстве заключенные в прямоугольные или овальные отрады и расположенные двумя параллельными рядами. Всего здесь насчитывается около 70 погребальных сооружений, из которых исследовано 10, в том числе курганы 1 и 2 высотой соответственно 0,85 и 0,30 м.

Каменные ящики (ограблены в древности) сложены из четырех плит, установленных на ребро, и ориентированы

по оси запад — восток с небольшими отклонениями. Находки немногочисленны (раковины каури со срезанной спинкой, бронзовые нашивные бляшки, спиралевидные серьги, браслет, железный нож с горбатой спинкой, обломки лепной посуды с резным геометрическим орнаментом) и типичны для таврских могильников VI—V вв. до н. э.

Под насыпью кургана 1 было две могилы: в западной поле — полуразрушенный каменный ящик, в центре — склеп. Западная часть склепа сложена из трех массивных песчаниковых плит — двух продольных и одной торцовой, восточная — из тонких плит сланца, образующих «дромос» с наклонным полом. В насыпи к югу от склепа найдены обломки костей, фрагменты лепной керамики с резным орнаментом, раковины каури, пять бронзовых трехлопастных наконечников стрел (один с шипом). Заполнение склепа в верхней части состояло из коричневатого грунта и камней, у дна — из золы, включавшей мелкие угольки и кальцинированные кости — остатки трупосожжений, произведенных на стороне. Инвентарь представлен лепной посудой, фрагментированной краснолаковой чашкой, бусами, бронзовыми орнаментированным псалием, прорезной двущитковой накладкой на ремень, язычковой пряжкой, наконечником ножен, браслетами. Все вещи носят следы пребывания в огне. Две фрагментированные фибулы среднелатенской схемы позволяют предварительно датировать склеп I в. до н. э.— I в. н. э. Находки в насыпи и особенности конструкции склепа указывают на то, что в его основе лежит таврский каменный ящик, перестроенный в позднескифскую эпоху. Аналогичная картина наблюдалась при раскопках каменного ящика 3, заключенного в овальную ограду. Его западная торцовая стена была снята, к продольным стенкам добавлено по две плиты, а наклонное дно пристроенного «дромоса» соединялось с ящиком-камерой посредством ступеньки. В ящике, кроме костей разрушенных скелетов, найдены обломки лепной, позднескифской посуды и фрагментированная бронзовая фибула среднелатенской схемы, а к югу от него — обломки таврской лепной орнаментированной посуды и раковины каури.

Под насыпью кургана 2 выявлено парное кочевничевское погребение, сопровождавшееся железными удилами и стременами. В насыпи найдены обломки орнаментированной таврской посуды, раковины каури и бронзовая пронизь. Разрушенные грабителями кочевнические погребения находились в верхнем слое засыпи склепа кургана 1 и в каменном ящике 2.

В. А. Колотухин

Охранные раскопки поселения Доброе

Крымский краеведческий музей совместно с Отделом археологии Крыма Института археологии АН УССР продолжил охранные раскопки на поселении II в. до н. э.— III в. н. э. в с. Добром Симферопольского р-на Крымской обл. Работы велись в южной и юго-восточной частях памятника.

Завершено начатое в 1979 г. исследование здания типа мегарон II—III вв. Прямоугольная в плане постройка размерами 14,6×6,2 м, ориентированная с северо-востока на юго-запад, состоит из главного помещения и открытых на юго-запад сеней. Толщина стен, сложенных из прямоугольных обломков песчаника,— 0,8—0,9 м. Кладки сохранились на высоту двух рядов. В III в. н. э. здание подверглось перестройке и, утратив первоначальное, очевидно куль-

товое, значение, использовалось как жилое и хозяйственное. Во втором строительном периоде, после постройки новой стены, сени были превращены в закрытое помещение с выходом на юго-запад. К востоку от входа размещался очаг. В центре главного помещения была сооружена колоколовидная в профиле хозяйственная яма глубиной 1,6 м. В середине III в. н. э. дом погиб в пожаре. На полу помещений, под слоем прокаленного грунта от рухнувшей земляной крыши и фрагментами обожженной обмазки стен, обнаружены раздавленные лепные сосуды, рифленые красноглиняные амфоры, узкогорлые светлоглиняные амфоры III в. н. э.

На южной окраине поселения вскрыто 14 колоколовидных в профиле хозяйственных ям глубиной не более 1,8 м с диаметром дна 1,6—1,8 м. Золистое заполнение большинства ям относится к I в. до н. э.— I в. н. э. В трех ямах найдены обломки амфор и краснолаковых сосудов II—III вв. Здесь же исследовалась хозяйственная постройка первых веков нашей эры. Прямоугольное в плане сооружение размерами 10×4 м вытянуто с северо-запада на юго-восток. Стены шириной 0,6 м сложены из плитчатых обломков песчаника. Сохранился нижний ряд кладок. Пол помещения засыпан мелкой галькой. Находки представлены единичными фрагментами красноглиняных амфор II—III вв.

На городище Доброе, примыкающем с севера к поселению, проведены разведочные шурфовки. Редкие обломки лепных и гончарных сосудов последних веков до нашей эры — первых веков нашей эры обнаружены в дерновом слое. Ниже до материка грунт стерилен. Очевидно, построенное не ранее II в до н. э. укрепление служило убежищем.

С. Г. Колтухов

Разведки в Ровенской области

Энеолитический отряд Ровенской экспедиции Института общественных наук АН УССР вел разведки в междуречье Горыни и Стыри. В 3 км к югу от с. Долгое Поле Дубновского р-на, в уроч. Тартак на дюне первой надпойменной террасы правого берега р. Тартачки, обнаружена мезолитическая стоянка. Зафиксировано семь скоплений, которые включали около 11 000 кремневых поделок. В одном из них преобладали крупные отщепы и куски кремня, нуклеусы в разных стадиях срабатывания и отбойники, в других — мелкие пластины и отщепы. Отмечено также неравномерное распределение орудий (в частности, скребков и резцов) в скоплениях. В инвентаре памятника доминируют вкладыши разных типов, концевые скребки; имеются пластинки со скошенным концом. Найдены проколки, сверла, резцы, скобели, рубящие орудия, трапеции. По составу инвентаря поселение можно отнести к поздним проявлениям яниславицкой культуры. Западнее с. Маяки, на склоне левого берега р. Стубелки, собраны материалы милоградской культуры: фрагменты керамики и изделия из кремня (скребки, ножи на отщепах, скобели, терочники).

Несколько памятников обследовано в Млиновском р-не. В 1,8 км к востоку от с. Перемиловка на высоком правом берегу р. Козульки обнаружено скопление обработанного патинизированного кремня, включающее нуклеусы (в основном двуплощадочные) в разных стадиях срабатывания, массивные отщепы, пластины и их сечения. Орудия отсутствуют. По характеру материала и расположению местонахожде-

ние относится к раннему мезолиту. Видимо, это мастерская по первичной обработке кремня. На юго-восточной окраине с. Тушебин в уроч. Бымберы, на левом берегу безымянного притока Стублы, выявлено поселение стжижовской культуры. Подъемный материал состоит из обломков горшков, амфор, мисок и кремневых орудий, среди которых отметим линзовидные в сечении серпы и топоры, угловые ножи, скребки, скобели, терочники, отбойники. Западнее с. Хренники, у дороги, ведущей на с. Боремель, на левом берегу р. Липы (правый приток Стыри), открыто поселение культуры шаровидных амфор. В инвентаре преобладают орудия на пластинах: ножи, резцы, скребки. Керамика орнаментирована оттисками прямоугольного штампа.

В. М. Конопля

Результаты работ Березанской экспедиции

Экспедиция Государственного Эрмитажа вела работы на северо-западном участке Березанского поселения в центральной части острова и на некрополе, расположенном на северо-западном берегу.

На северо-западном участке продолжалось исследование строительных остатков архаического периода. Изучалась улица конца VI — начала V в. до н. э., пересекающая этот участок с севера на юг. Раскрыто северное окончание улицы на протяжении 80 м. Ее ширина 3,5 м. Местами хорошо сохранилась вымостка из мелкого камня и черепья. С севера к улице примыкает небольшая площадь с остатками аналогичной вымостки, а к востоку отходит еще одна улица (поперечная), прослеженная на протяжении 10 м. Ширина последней 5 м. Она вымощена черепками и мелкими камнями, уложенными плотным слоем толщиной 0,4 м. Эта улица, как и продольная, возникла вскоре после середины VI в. до н. э. и существовала до начала V в. до н. э. К востоку и западу от продольной улицы и к северу от поперечной раскрыты многочисленные постройки грунтового и наземного типа, относящиеся к архаическому периоду. Сохранились остатки девяти полуземлянок первой половины — третьей четверти VI в. до н. э. Большинство наземных зданий сооружено на засыпи грунтовых сооружений, поэтому они сильно осели и разрушились. Уцелели только их каменные фундаменты, но планировка некоторых из них все же поддается реконструкции. К западу от продольной улицы открыты остатки большого дома начала V в. до н. э. Это прямоугольное в плане здание, вытянутое с севера на юг и состоящее из двух помещений и мощеного дворика, примыкающего к нему с южной стороны. С восточной стороны той же улицы располагалось здание конца VI в. до н. э. Оно включало несколько наземных и одно подвальное помещения. К северу от поперечной улицы начата расчистка еще двух небольших домов. Оба состоят из двух помещений, вытянутых с запада на восток. В заполнении архаических построек найдены многочисленные фрагменты родосско-ионийских, коринфских и аттических сосудов. В одной из полуземлянок обнаружена бронзовая фигурка пантеры — украшение ручки скифского зеркала.

На территории некрополя работы продолжались в восточном и южном направлениях. Раскрыто 22 погребения: трупоположения, погребения в амфорах и трупосожжения. Погребения располагались в два слоя. Разные типы захоронений соседствовали друг с другом. В нескольких грунтовых захоронениях,

совершенных по греческому обряду, обнаружен небогатый погребальный инвентарь: амфоры для вина, расписные сосуды, бусы. В трех могилах костяки имели скорченное положение. Здесь, видимо, были похоронены представители аборигенного населения. Детские амфорные захоронения совершены в амфорах архаического типа, что позволяет датировать их серединой — последней четвертью VI в. до н. э. Обнаружено также детское захоронение в пифосе. В могилу было положено пять небольших сосудов греческой и местной работы. Интерес представляют остатки кремации. Две площадки — место сожжения умерших — были покрыты толстым слоем золы, в котором найдены обломки разбитых и обгоревших сосудов и костей. Из обломков восстановлены аттический и ионийский лекифы конца VI в. до н. э. От третьего трупосожжения сохранилась амфора, обложенная со всех сторон камнями и заполненная углем и остатками обгоревших костей. Над захоронением найдены фрагменты уникального по художественным достоинствам ионийского чернофигурного кратера второй четверти VI в. до н. э., что позволяет датировать захоронение временем не позднее середины VI в. до н. э. Работами на некрополе установлено, что его протяженность с севера на юг составляет 120 м, а с запада на восток — около 50 м.

Л. В. Копейкина

Работы Артемовского отряда

Отряд Донецкой областной организации Общества охраны памятников истории и культуры продолжил изучение памятников по рекам Донец и Бахмут. У с. Ильичевка Краснолиманского р-на, на поселении Круглое озеро I, заложены шурфы и выявлен культурный слой (0,3—0,6 м) с находками мезолита—энеолита. Мезолит представлен трапецией и микропластинками, неолит — карандашевидными нуклеусами, пластинами, серией круглых, концевых и боковых скребков; энеолит — макронуклеусами, большими пластинами и двумя жатвенными ножами. Поселение бондарихинской культуры открыто к востоку от с. Ямполь на правом берегу р. Жеребец. Здесь имеются и следы салтовского кочевья. В с. Владимировка Артемовского р-на на берегах р. Мокрая Плотва выявлены три поселения неолита — бронзы. Отметим поселение, расположенное на дюне размерами 150×100 м, где собраны неолитические пластинки и скребки, энеолитические жатвенный нож и наконечник дротика, керамика срубной, многоваликовой и сабатиновской культур, обломки зернотерки, песта и крышки литейной формы.

Взяты на учет шесть новых половецких изваяний: в пос. Карфаген (торс женской стоячей статуи и верхняя часть мужской статуи в шлеме), в районе совхоза «Заря Донбасса» (женская и мужская статуи), в с. Владимировка (женская статуя). Интересна женская стоячая статуя из с. Триполье с хорошо оформленными гривной, подвеской на груди, зеркалом, кресалом и колчанной сумкой.

При обследовании древнего родника Выскривский найдены обломок костяного гребня, часть черепа человека с медной пропиткой, обломки терочников, пять мелких медных слитков, керамика срубной культуры (XV—XIII вв. до н. э.). Продолжены раскопки раннесредневекового раннемусульманского могильника у с. Платоновка и болгарского могильника Лиманское озеро у с. Дроновка на р. Донец.

А. Г. Копыл

Раскопки дакийского городища у с. Малая Копаня

Экспедиция Ужгородского университета совместно с Обществом охраны памятников истории и культуры продолжала работы на городище у с. Малая Копаня Виноградовского р-на Закарпатской обл. Исследовалась южная возвышенность городища. Культурный слой (0,1—0,4 м) залегал сразу же под дерном. На площади 518 кв. м (раскоп III) вскрыто два наземных жилища со столбовой конструкцией стен и очагами в центре, шесть построек, 25 хозяйственных ям, очаг вне построек и 83 столбовые ямы. Жилища в плане прямоугольные, размерами 9,6×4,6 м и 7,0×3,2 м. К очагу жилища 5 примыкала хозяйственная яма, в которой найдены посуда, железные браслеты и нож, точильный брусок. В очажной яме обнаружено четыре конуса. Двумя траншеями прорезаны южный и западный склоны и установлено наличие рва, опоясывавшего основание возвышенности.

Раскоп IV (164 кв. м) заложен в 41 м к югу от раскопа III. Исследовано пять очагов вне жилищ и часть постройки общественного назначения площадью 72 кв. м. Ее западная стена врезана в склон почти вертикально на 0,7 м. Возле нее располагалась овальная в плане очажная яма размерами 2,8×2,2 м и глубиной 1,1 м. Дно ровное, прожженное. В заполнении ямы был мощный (0,5 м) слой угля, перемешанного к костями животных и фрагментами керамики.

При раскопках собрано значительное количество керамики, в том числе целые экземпляры. Лепная посуда, преобладающая на городище, представлена классически дакийскими формами («вазы для фруктов», конические чашки, миски, банковидные и тюльпановидные горшки с рельефным и резным декором). Гончарную керамику составляют в основном миски и расписные вазы кельтского типа. Из находок отметим три бронзовых браслета (один украшен шишечками), ножницы, кузнечные клещи, ножи, наконечник копья, гвозди, точильные бруски, жернова. Городище датируется 60-ми годами до н. э.— 106 г. н. э. Гибель городища связывается с последней фазой дако-римских войн.

В. Г. Котигорошко

Работы на городище Солхата

Экспедиция Государственного Эрмитажа продолжала исследование городища средневекового Солхата. Исследовались три памятника: архитектурный комплекс так называемой мечети Узбека и медресе (раскоп VI), безымянная мечеть в 80—100 м к северу от медресе (раскопы VII—IX) и караван-сарай (раскоп X). Раскопом VI вскрыты нижние кладки и фундаменты восточной стены мечети, северной и восточной стены медресе, участок предпортальной площади медресе. Исследования стыка восточной стены мечети и северной стены медресе подтвердили полученные в предыдущие годы наблюдения о принадлежности мечети ко второму этапу строительства комплекса. Всего на раскопе выявлено три культурных горизонта, наиболее ранний из которых относится ко второй половине XIII—XIV в., а второй предварительно отнесен к концу XVI в., когда на полузаброшенной предпортальной площади (прослежены два этапа ее существования) из остатков портала и других строительных деталей медресе была сложена подпорная стена некро-

поля, идущего вдоль западной стены мечети.

Раскопами VII—IX продолжено изучение мечети базиличного типа по ул. Красноармейской. Вскрыты нижние кладки и основания фундаментов северной и южной стен. Раскопом VII обнаружены пилоны и ступени портала, часть предпортальной площади с каменной вымосткой и тремя нитками водопровода под портальными ступенями. Раскопами VIII—IX изучались нижние кладки и фундаменты южной стены мечети. Обнаружены остатки михраба и предмихрабной вымостки в интерьере. Любопытно, что ни в портале, ни в михрабе не сохранились детали декора. Это наводит на мысль о целенаправленном изъятии их для вторичного использования. По данным стратиграфии дата мечети определена концом XIII — началом XIV в. Нижний горизонт у южной стены мечети содержал четыре хозяйственные ямы; следовательно, мечеть перекрыла район жилой застройки второй половины XIII в. Следы домонгольского города раскопами не выявлены. Раскопом X начато изучение караван-сарая. В процессе изучения общественных сооружений получены новые данные для истории не только архитектуры и городского благоустройства, но и хозяйственной жизни города. Собраны значительные коллекции керамики и монет (свыше 30). Среди вещевого материала отметим резные детали портала медресе.

М. Г. Крамаровский

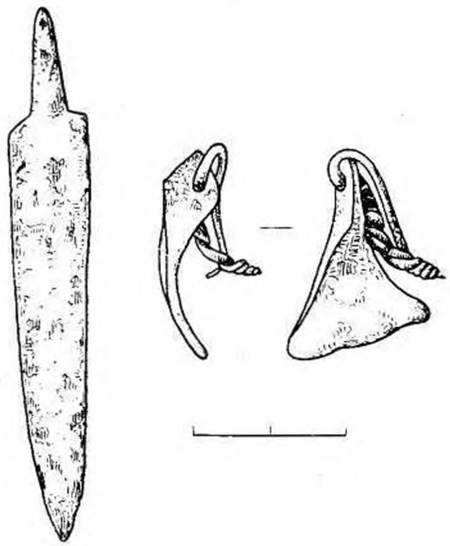
Раскопки Думановского могильника

Западноподольская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование могильника черняховской культуры III—IV вв. на западной окраине с. Думанов Каменец-Подольского р-на Хмельницкой обл. Новые раскопы площадью 360 кв. м примыкали к исследованному ранее участку с северной и восточной сторон. Открыты кенотаф, 11 кремационных и восемь ингумационных захоронений. В северо-западном углу раскопа на глубине 0,38 м обнаружен типичный грубогончарный черняховский горшок на плитчатом поддоне без следов захоронения поблизости. Почти половина погребений с трупоположениями нарушена в древности. Скелеты расчленены и кости лежат в беспорядке; глиняные сосуды разбиты, вещи поломаны. Трупосожжения в урнах и ямах располагаются на небольшой глубине, верхние их части обычно повреждены при вспашке.

На северном участке обнаружены погребения 28 и 29, содержавшие интересные находки. В погребении 28 в округлой ямке на глубине 0,29 м найдены обломки урны — грубогончарного горшка, лежавшего вверх дном, фрагмент тонкостенного сосуда, два слитка стекла, целая и несколько обломков сердоликовых бусин со срезанными углами, миниатюрный бронзовый нож и небольшое скопление кальцинированных костей. В погребении 29 в небольшой округлой ямке на глубине 0,24 м в грубогончарном горшке находились скопление кальцинированных костей, три синие стеклянные оплавленные бусины, бронзовый миниатюрный нож, глиняное биконическое пряслице со штампованным орнаментом, бронзовая деформированная в огне подвеска в виде молоточка Тора на проволочном кольце с завязанными концами; к подвеске прикипел железный предмет. Бронзовая подвеска названного типа в Среднем Поднестровье найдена впервые. Такие подвески характерны для германских древностей Скандинавии и Средней Европы (Брулино-Коски, Хас-

слебен). На территории СССР они найдены на памятниках черняховской культуры Данчены, Августиновка, Лески, Градижск и в могильниках юго-западного Крыма (совхоз Севастопольский, погребения 38, 42б, 78, 115).

В погребении 42 на глубине 0,8 м обнаружен вытянутый на спине мужской костяк, ориентированный на север с небольшим отклонением к востоку. На тазовых костях найдена железная пряжка с загнутым на конце язычком и остатки ткани от одежды, у правой кисти и в ногах — обломки трех глиняных сосудов, в том числе грубогончарного горшка. В погребении 43 женский костяк находился на глубине 0,71 м и был ориентирован на север. С ним найдены сероглиняный кувшин, лепная миска с плоским дном, биконическая сероглиняная миска на кольцевом поддоне, обломки грубогончарного горшка и фрагменты неопределенного по форме сосуда. В погребении 46, в небольшой овальной могильной яме обнаружены разбросанные кости скелета, донце грубогончарного горшка, крупный фрагмент сероглиняной миски и обломки лепного сосуда. В северной части могилы стояла большая чернолощеная трехручная миска-ваза с горизонтальным венчиком и орнаментом на плечиках. В миске лежал тонкостенный стеклянный конический кубок вишневого цвета.



Бронзовые подвеска и нож из погребения 29. Думановский могильник

На раскопанной площади найдены обломки костяных гребней, осколки толстостенных стеклянных кубков с прошлифованными овалами, сердоликовые бусины со срезанными углами, биконические стеклянные навершия мечей, глиняные пряслица, обломок костяной пирамидальной подвески с циркульным орнаментом, серебряные и бронзовые фибулы, серебряный пинцет. Местным жителем В. Л. Ткачом передана экспедиции римская бронзовая монета императора Макрина (217—218 гг.), найденная в огороде.

В. В. Кропоткин

Усадьба 9 у Камышевой бухты

Гераклейская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки усадьбы 9, начатые в 1974 г. В предшествующие годы при исследовании земельного надела 9 была вскрыта усадьба первых веков нашей эры — прямоугольная постройка размерами около 24×19 м. Западный угол усадьбы был занят большой башней, обнесенной с двух сторон мощным пирамидальным панцирем. В центре усадьбы был двор, по периметру которого располагались помещения, а в восточном углу — винодельня: площадка для выжимания виноградного сока, пифос возле нее и большая каменная гиря от пресса, на-

Известняковый рельеф. Усадьба 9

ходившаяся в прямоугольной яме, стенки которой были выложены камнями. На противоположной стороне усадьбы располагалось хозяйственное помещение с огромным пифосом, видимо, для хранения зерна или длительного хранения вина.

Ниже уровня полов помещений римского времени выявлены стены усадьбы эллинистического периода. Хорошо прослеживаются три строительных периода, связанных с серьезными перестройками усадьбы, размеры которой с течением времени существенно не менялись. Усадьба возникла в конце IV— начале III в. до н. э. в западном углу земельного надела. Въезд в нее находился с юго-востока. Композиционным центром усадьбы был большой хозяйственный двор, по периметру которого располагались помещения. Выявлены шесть помещений, в том числе большой подвал, вырубленный в материковой скале и занимавший северо-западную часть усадьбы. Следы укрепленной башни, характерной для усадеб Гераклейского полуострова, в первоначальном здании усадьбы не выявлены. Лишь во второй строительный период— в конце III—II в. до н. э. — западное угловое помещение было обнесено дополнительным панцирем и превращено в укрепленную башню, выступающую за линию периметра стен усадьбы. В то же время большое подвальное помещение было перегорожено, часть подвала засыпана и размеры двора увеличены.

Значительные перестройки усадьбы относятся к I в. н. э. В это время увеличиваются размеры укрепленной башни и уничтожаются все помещения вдоль юго-западной стены усадьбы. Перестраиваются помещения, примыкавшие к северо-западной и северо-восточной стенам. Кладки стен из больших, хорошо обработанных каменных блоков уступают место иррегулярным кладкам из необработанных камней разных размеров на глиняном растворе. Появляются дополнительные укрепления вокруг западного угла усадьбы. Подвал у северо-западной стены засыпается и над ним появляется хозяйственное помещение с большим пифосом.

При расчистке башни в слое первых веков нашей эры найдены раздавленный железный сосуд, виноградарский нож и наконечник копья, краснолаковые миски, обломки амфор и простых сосудов. Интересен известняковый рельеф в виде креста с человеческой фигуркой, напоминающий распятье. В одном из помещений найден маленький известняковый алтарик. Под полом башни в помещении III в. до н. э. обнаружено прямоугольное углубление, стенки которого были частично выложены камнями, а частично вырублены в скале. В нем стояли четыре крупных пифоса, еще в древности скрепленные

свинцовыми стягами. Очевидно, в пифосах хранилось зерно. Среди находок наиболее раннего времени отметим бронзовую херсонесскую монету последней трети IV в. до н. э. с изображением грифона на лицевой стороне и коленопреклоненной девы на оборотной, обломки чернолаковых сосудов, в том числе с пурпурной краской и с орнаментом, нанесенным жидкой глиной. Имеются два клейма на ручках амфор: фасосское с именем гончара Памфия (вторая половина IV — первая половина III в. до н. э.) и синопское с именами гончара Деметрия и астинома Паснхара.

И. Т. Кругликова

Исследования в Непоротово

Днестровской экспедицией Института археологии АН УССР завершены исследования в с. Непоротове Сокирянского р-на Черновицкой обл. В уроч. Дубова раскопом IX вскрыта северо-западная часть поселения эпохи раннего железа (Непоротово III), раскопами X и XI продолжалось исследование поселения предскифского и раннескифского времени (Непоротово II). Выявлены три больших наземных сооружения с развалами каркасных глиняных стен и деревянных конструкций, подвальные и очажные ямы, землянка с развалом печи, 12 хозяйственных ям вне построек. Кроме того, расчищен зольник, мощный слой пепла которого был насыщен пережженными остатками посуды, костей, кремневыми серпами и каменными мотыжками, а также материалами из развала постройки у подножия зольника (большие глиняные вальки и плитки со следами деревянной основы, отесанные камни). Вскрытые сооружения аналогичны выявленным здесь ранее. Помимо известных уже форм керамики и орудий, найдены новые, подтверждающие архаичность нижнего слоя памятника. Так, интерес представляют орнаментированная геометрическими мотивами, в том числе штамповая, керамика, аналогичная посуде чернолесской культуры и памятников Днестро-Прутского междуречья, кремневые серпы белогрудовского типа и черешковые наконечники стрел листовидной формы, характерные для финальной бронзы. В верхних слоях уроч. Дубова выявлены каменные ящики-печи славянского времени и сарматское погребение, сопровождавшееся сосудами и железным кинжалом.

Таким образом, на протяжении семи полевых сезонов в Непоротове вскрыто более 5000 кв. м и исследованы остатки пяти поселений раннежелезного времени, два из которых представлены двумя хронологическими горизонтами. На берегу Днестра в уроч. Верба близ Непоротова раскопан небольшой курган с трупоположением, синхронный нижнему слою поселений (могильник, очевидно, смыт рекой). Еще одно поселение предскифского времени и раннескифский курган с трупосожжением в урне и массивной каменной кладкой исследованы на противоположном берегу Днестра у с. Лоевцы Хмельницкой обл. Кроме того, проведена шурфовка поселений в селах Ветрянка, Комаров, Ломачинцы, городищ раннежелезного времени в селах Галице и Хребтиеве.

Л. И. Крушельницкая

Раскопки курганов в Присивашье

Херсонская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследование курганов в зоне строительства Каховской оросительной системы. Приазовский отряд (начальник В. В Дорофеев) продолжил раскопки курганной группы у сел Волчанск и Владимировка Акимовского р-на Запорожской обл. Исследовано 15 курганов с разновременными погребениями (от энеолита до средневековья). Присивашским отрядом раскопано 14 курганов у сел Громовка и Сивашовка Новотроицкого р-на Херсонской обл.

Центральный курган 1 у с. Громовка был насыпан в эпоху энеолита и бронзы, два кургана сооружены в срубное время. В катакомбном погребении 7 кургана 1 обнаружено захоронение мастера по металлу (глиняные льячка и два сопла, два точила, наковаленка и пестик) и кремню (четыре наконечника кремневых стрел, костяной отжимник, девять отщепов). Первичная насыпь кургана с последующими досыпками сооружена в ямно-катакомбное время. Основное погребение (20) в кургане 1 было катакомбным; в насыпь впущены погребения 1 и 2 ямной культуры, а затем устроенное в яме, вытянутое по катакомбному обряду погребение 11 с двудырчатой костяной пряжкой, типичной для культуры многоваликовой керамики. За ним следовали погребения катакомбной и срубной культур.

Аналогичная стратиграфия зафиксирована в центральном кургане 2 и кургане 1 у с. Сивашовка. Из находок интерес представляют остатки глиняных погребальных масок на черепах из катакомбных погребений 25 (курган 2) и 3 (курган 6). В заполнении рва центрального срубного погребения кургана 3 у с. Сивашовка обнаружены остатки жертвоприношения человека и лошади. В насыпь этого кургана было впущено богатое погребение раннесредневекового кочевника (VI в. н. э.) с конем. Узда коня, одежда, пояс, сапоги и портупея погребенного украшены многочисленными серебряными пряжками. Скифские погребения курганов 4, 5 и 7 оказались ограбленными. Отметим также впускное погребение кургана 6 с богато орнаментированным лепным сосудом.

А. И. Кубышев

Раскопки позднеантичной виллы в окрестностях Севастополя

Херсонесская экспедиция Московского университета продолжала исследование позднеантичной виллы 150 в окрестностях Севастополя. Вскрыто около 500 кв. м и выявлено 12 помещений в юго-восточной и северо-восточной частях виллы. Раскопанные помещения группируются в три комплекса. Это комплекс из четырех помещений (XVII–XIX и IX) вдоль юго-восточной внешней стены виллы, предположительно связанный с пребыванием здесь представителей администрации, комплекс из пяти помещений (XXа, XXб, XXIб, XXII), скорее всего производственного назначения, и комплекс из четырех помещений (XXIIIа, XXIII, XXIV и, возможно, XXV) хозяйственного назначения в северо-восточной части виллы. На протяжении 20 м исследована восточная стена (75) внешнего двора усадьбы.

Все вскрытые помещения относятся к последнему, третьему периоду существования виллы — к IV–V вв. Об этом свидетельствует преобладание поздне-

римской керамики и находка в помещении XIX медной монеты императора Лициния (308—323 гг.), соправителя Константина I. Раскопки подтвердили предположение об активной строительной и хозяйственной деятельности виллы в это время. В рамках третьего строительного периода выделяются два подпериода: конец III и IV в. и конец IV—V в. К первому относятся помещения XVII—XIX и XX—XXII, ко второму — помещения XXIII—XXV и стена внешнего двора усадьбы. Кроме того, проведены раскопки за пределами внешней восточной стены, где обнаружено больше керамики II—IV—VI вв., чем в помещениях виллы.

Вскрыта цистерна К-3, вырубленная в скале и перекрытая вымосткой В-III в помещении XI (см. сборник 1979 г.). Яма относилась к первому строительному периоду — середине I в. до н. э.— I в. н. э. В конце I в. н. э. яма была заложена крупными и мелкими камнями, присыпана грунтом и битой керамикой и перекрыта большими плитами вымостки. Среди массового керамического материала преобладают черепица, материал III—V вв. Найдены фрагменты и целые ручные жернова. В кладках стен часто встречаются разбитые и вторично использованные тарапаны, что, возможно, говорит о свертывании виноградарства в последний период существования виллы. Из находок отметим фрагменты стеклянных сосудов, два фрагмента черепиц с клеймами, двухстрочное клеймо на ручке амфоры херсонесской глины III—II вв. до н. э., остатки двух строк четырехстрочного клейма на ручке синопской амфоры III—II вв. до н. э., пирамидальное грузило с изображением цветка в верхней части, фрагмент донца чернолакового сосуда с граффити ЛА (сокращение от имени матери Аполлона Латоны), терракотовое изображение головки барана — возможно, часть ручки фигурного сосуда.

В. И. Кузищин

Исследования экспедиции Луцкого пединститута

Экспедиция продолжала работы в восточной части древнерусского городища у с. Городище Луцкого р-на. На площади 480 кв. м открыты два жилища, два хозяйственных сооружения и четыре хозяйственные ямы.

Первое жилище — прямоугольное сооружение размерами 4,0×3,2 м, углубленное на 0,5 м и ориентированное стенами по странам света. Стены прямые, пол утрамбован. В полу обнаружены ямки от столбов диаметром 0,25—0,30 м: по одной — в юго-западном и юго-восточном углах и по одной посредине южной и западной стен. В северо-западном углу находилась глиняная печь прямоугольной формы (1,1×0,9×0,4 м), в восточном и юго-западном углах открыты подвальные ямы диаметром 1,2 м и глубиной 0,5—0,7 м. В полуземлянке найдены керамика X—XI вв., пряслице из мергеля и обрезки рога оленя. Второе жилище также прямоугольное (3,8×3,2 м), глубиной 1,1 м, ориентировано по странам света, с восемью столбовыми ямами, расположенными по углам и посредине противоположных стен. Глиняная подковообразная печь (0,7×0,7 м) находилась в северо-восточном углу. Подвальная яма размерами 1,2×0,8 м и глубиной 0,45 м находилась в юго-восточном углу, яма диаметром 1,4 м и глубиной 0,8 м располагалась ближе к юго-западному углу жилища. В заполнении обнаружены керамика XI в., фрагмент железной косы-горбуши, обожженные зерна пшеницы и кости животных.

Первое хозяйственное сооружение было производственным. Это углубленная на 0,6 м квадратная (5,0×5,1 м) полуземлянка с прямыми стенами и утрамбованным полом. Вход в виде двух широких ступеней, вырезанных в материке, находился с восточной стороны, образуя коридор (4,2×2,5 м). В северо-восточном углу открыта овальная (2,8××1,7 м) яма глубиной 1 м от уровня пола. В заполнении сооружения выявлены толстый слой обожженной глины, сожженные балки и доски, лежавшие в беспорядке, уголь и зола. На полу найдены керамика XI в., костяная проколка, орнаментированная пластинка, два жерновых камня и придонная часть горшка с остатками расплавленного железа на дне. Второе хозяйственное сооружение размерами 4,3×4,0 м и глубиной 1,4 м вдоль южной и западной стен на глубине 0,6 м от древнего уровня имело выступы шириной 0,60—0,75 м, служившие основой для перекрытия сооружения. Вход со ступеньками находился с южной стороны. В основе сооружения был подвал размерами 3,9×3,7 м и глубиной 0,8 м от выступов. Вокруг подвала зафиксированы шесть столбовых ям (три по углам и три посредине противоположных стен). Седьмая яма была в центре. В полу были три хозяйственные ямы, в том числе одна зерновая. В заполнении сооружения найдены керамика XI в., два пряслица из розового шифера, железное кольцо и кости животных. Открыты также четыре хозяйственные ямы вне построек. Три из них овальные (0,9—1,2×1,0—1,7 м), одна — подквадратной формы (3,8×3,7 м), глубина — 0,5—2,4 м. Во всех ямах обнаружены фрагменты керамики, кости животных, птиц и рыб, уголь и зола.

На городище собраны фрагменты белоглиняных горшков X—XI вв. с трехгранным и манжетовидным венчиком, орнаментированных по тулову горизонтальными прямыми и волнистыми линиями, изредка косыми насечками. Нередко попадаются придонные части сосудов с клеймами в виде круга, колеса со спицами, разделенного по диагонали прямоугольника, знаков Рюриковичей. Есть обломки корчаг, мисок и сковородок. Найдены глиняные и шиферные пряслица, пряслица из мергеля, каменные бруски, костяные проколки и ручка ножа, две железные оковки деревянных лопат, железные серп, ножи, удила, подковки, гвозди, бронзовые лировидная пряжка и кольцо.

М. М. Кучинко

Раскопки поселения Маслины

Экспедиция Харьковского университета продолжала раскопки поселения конца IV—II в. до н. э. Маслины, расположенного на берегу Каркинитского залива в 2 км от с. Северного Черноморского р-на Крымской обл. Основные работы велись в западной части поселения, которая, как показали раскопки 1972—1979 гг., представляла собой систему укреплений. В нее входили четыре башни (одна уничтожена морем) и множество сравнительно небольших помещений из необработанного камня на глине, группировавшихся вокруг внутренних прямоугольных дворов. В 1980 г. на площади 225 кв. м открыто 10 новых помещений, шесть из которых связаны с большим двором (14,0××13,75 м), расположенным почти в центре западной части поселения. В них обнаружены глинобитные очаги, отсек в виде каменного ящика, две хозяйственные ямы. Материал из помещений и с территории двора представлен главным образом керамикой. Преобладают обломки амфор (около 30 форм), при-

чем три из них восстановлены полностью. Распределение амфор по центрам производства следующее: Херсонес — 20, Синопа — семь, Фасос — одна, прочие центры — три. Отметим 10 херсонесских, пять синопских и одно фасосское клейма.

В восточной части поселения предприняты раскопки с целью выяснения характера ее использования в древности. На исследованном участке (около 70 кв. м) не обнаружено плотной застройки из камня, как в западной части поселения, однако культурный слой отличается здесь обилием вещевых находок. Амфорные обломки принадлежали не менее чем 19 формам. Подавляющее их число (17) является продукцией херсонесских мастерских; четыре из них отмечены клеймами с именами астиномов Атанай, Аполлоний, Аполлонид сын Истрона. Кроме того, найдены обломки глиняных ткацких грузил пирамидальной формы, пряслица, точильные бруски, железный рыболовный крючок, костяная игла, бронзовый наконечник стрелы, раковины мидии. Насыщенность участка разнообразным бытовым материалом позволяет предположить, что плотность населения в восточной части поселения была не ниже, чем в западной. Не исключено, что основным типом жилья здесь были полуземлянки. Одна из них зафиксирована в береговом срезе. Она прямоугольная в плане, ориентирована так же, как постройки в западной части поселения, врезана в материк на 0,7 м, а сверху, видимо, имела деревянную конструкцию. Вдоль стен помещения устроена глиняная лежанка в виде уступа размерами 0,1×0,6 м. У северо-восточной стены обнаружен развал глинобитного очага с фрагментированным лепным горшком.

В. А. Латышева

Разведки в Приазовье

Экспедицией Института археологии АН УССР проведены разведки в зоне Приазовской оросительной системы в Акимовском, Мелитопольском и Приазовском районах Запорожской обл. Зафиксировано 670 курганов высотой от 0,2 до 5,0 м. Большинство насыпей невысокие: 0,2—2,0 м. Они располагаются в поймах рек и на водоразделах группами по четыре—девять насыпей или представляют собой отдельно стоящие курганы. Более половины выявленных в зоне орошения курганов находятся на левом берегу р. Молочной, из них около 40% — в Приазовском р-не. Почти все курганы интенсивно распахиваются; многие разрушены строителями. Судя по подъемному материалу, большинство их относится к эпохе бронзы и скифскому времени.

Наибольшее число курганов зафиксировано в следующих пунктах: у поселка городского типа Акимовка (11) Акимовского р-на, у сел Новое (21), Новгородковка (17), Мордвиновка (15), Константиновка (14 и 11) и Вознесенка (16) Мелитопольского р-на, у пос. Приазовское (16) и с. Ботиево (12) Приазовского р-на. Разведки по рекам Большой и Малый Утлюк, Тащенак, Арабка, Джекельня, Домузгла, Апанлык, Корсак, Акчокрак дали отдельные находки, относящиеся к периоду от эпохи камня до позднего средневековья, но культурные слои здесь либо отсутствуют, либо непригодны для раскопок.

Б. М. Левченко

Раскопки Западных ворот Ольвии

Одним из наиболее значительных результатов работ Ольвийской экспедиции Института археологии АН УССР в последние годы является открытие Западных ворот города. Раскопками открыты остатки слоевых оснований обычной для Ольвии конструкции, устроенных для возведения двух прямоугольных в плане башен и куртин оборонительной системы города эллинистического времени. Сохранились фрагменты фундаментного ряда, сложенного из крупных известняковых плит и блоков, часто вторичного использования. В строительстве прослежено не менее двух периодов. Размеры южной башни 14,5×14,0 м, северной — около 5×5 м (не доследована). Они находятся в 15 м друг от друга, к обеим башням подходят куртины. С напольной, западной стороны южной куртины выявлена керамическая вымостка. Ориентировка открытой части оборонительной системы соответствует рельефу местности — она проходит по склону балки, ограничивающей город, в направлении северо-запад — юго-восток. Одновременно с оборонительной стеной функционировал каменный водосток закрытого типа, проходивший поперек стены. Конструкция водостока аналогична открытому ранее под вымосткой Главной улицы и состоит из установленных в виде двускатного перекрытия тонких известняковых плит, выходящих на фасад постелями. Часть плит использована вторично. Ложе водостока устроено из несколько более толстых плит известняка. У западного конца канала прослежена шахта водосборного колодца. Водосток, открытый на протяжении 25 м, продолжается далее к западу.

Раскопки 1980 г. показали, что исследуемая территория была освоена ольвиополитами задолго до времени постройки оборонительных стен (конец IV — начало III в. до н. э.). К доэллинистической эпохе относятся остатки полуземляночных жилищ второй половины VI — начала V в. до н. э., сырцовых кладок V—IV вв. до н. э. Очевидно, не позднее середины I в. до н. э., а возможно, еще и во II в. до н. э., стены были разрушены, а на их месте существовали небольшие каменные постройки, при сооружении которых использован материал из стен. Более поздние строительные остатки здесь не выявлены, однако в культурном слое найдены фрагменты сосудов первых веков нашей эры, свидетельствующие о продолжении жизни на этой территории и в раннеримское время.

Н. А. Лейпунская

Работы Полтавского краеведческого музея

Экспедиция музея вела охранные раскопки курганов в Кобелякском р-не Полтавской обл. Три кургана вскрыты у с. Орлик в зоне строительства Орликовской оросительной системы и один — у с. Красного. Один из курганов у с. Орлик возведен в скифское время, остальные — в эпоху ранней бронзы. Исследовано 13 погребений: шесть — эпохи ранней бронзы, два — срубной культуры, скифское, сарматское, позднекочевническое. Два погребения определить не удалось.

Погребения эпохи ранней бронзы в основном совершены в прямоугольных материковых ямах. Исключение составляют одно погребение в овальной яме с неглубоким открытым подбоем и одно в насыпи. Дважды в конструкциях погребальных сооружений использовалось дерево: для перекрытия и обшивки стенок ямы. Характерной чертой этих по-

гребений является наличие охры и полное отсутствие погребального инвентаря. Исключение составляет погребение в насыпи, совершенное в вытянутом положении на спине, головой на север. С двух сторон от головы умершего были положены кусочки охры. Восточнее в 1,3—1,5 м находился глиняный лепной сосуд типа кубка биконической формы с охрой внутри, а немного южнее — большой кусок охры вытянутой формы. Вокруг погребенного в радиусе 0,3—0,4 м, на костях ног и возле кубка отмечено большое количество мелких древесных углей. Погребения срубной культуры впущены в насыпь. Ямы не прослеживались. Одно из погребений разрушено, в другом погребенный находился в вытянутом положении на спине, головой на север. Оба погребения сопровождались глиняной лепной посудой срубного облика.

Сарматское погребение совершено в насыпи кургана. Судя по инвентарю, оно женское. Погребенная лежала на камышовой подстилке в вытянутом положении на спине, головой на север. У головы найдены обломки серег из тонкой бронзовой проволоки, на груди — бронзовое круглое зеркало с ручкой, вокруг шеи и ног — россыпь мелких пастовых бус, у ног — невыразительные обломки железных предметов и кости животного. Совершенное в насыпи погребение кочевника сопровождалось черепом коня с железными односоставными удилами.

Погребение скифского воина, основное и единственное в кургане, находилось в овальной материковой яме размерами 3,2×1,5 м. Погребенный лежал ближе к северной стене в вытянутом положении на спине, головой на запад, на растительной подстилке. У западной стенки могилы находились кости животного, на них был положен нож. Немного ниже, тыльной стороной кверху, лежала золотая бляха (6,8×6,5 см) с изображением головы льва с открытой пастью. В головах погребенного находилась кольчуга, справа — два железных наконечника копий и часть ножен меча из тонких узких железных и костяных пластин, слева — бронзовые наконечники стрел от двух колчанных наборов (305 экз.). У восточной стены стоял литой бронзовый котел на высокой конической ножке, с двумя фигурными вертикальными ручками и остатками жертвенной пищи. Справа от погребенного найдено неопределенное изделие из железных стержней, а в засыпке ямы — еще два бронзовых наконечника стрел и железные шарнирные ножницы. На древней поверхности над погребением заметны следы кострища.

Л. Н. Луговая

Раскопки курганов в Запорожской области

Октябрьский отряд Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Запорожским областным краеведческим музеем продолжил исследования курганов у сел Петро-Михайловка и Ясиноватое Вольнянского р-на. Раскопано 15 курганов, давших 52 погребения, самые древние из которых относятся к ямному времени, а поздние принадлежат кочевникам XII—XIII вв. В конструкцию многих насыпей входит камень в виде кольцеобразной или сплошной крепиды.

В Петро-михайловской группе в курганах 6 и 9 исследованы погребения культуры многоваликовой керамики. Лежавшие в скорченной позе на левом боку и ориентированные на запад — северо-запад костяки сопровождались высокими сосудами с прямой шейкой и ребристыми боками, кремневыми отщепами, растиральными плитками и

каменными пестами. Из 21 погребения срубной культуры семь совершены в ящиках, сложенных из гранитных плит. В кургане 4 срубного времени каменный ящик был окружен кромлехом из двух рядов вертикальных камней диаметром 5 м. Погребение ограблено. В одном из каменных ящиков (курган 8, погребение 1) погребение совершено по обряду трупосожжения с острореберным горшком, остатками деревянной чаши с двумя бронзовыми оковками, деревянным блюдом и останками жертвенного коня.

В Ясиноватской группе интересны погребения киммерийского времени (курган 17, погребение 1) и кочевническое (курган 15 погребение 3). Вокруг могильной ямы киммерийского погребения был сложен кромлех диаметром 6 м из вертикально стоящих в один ряд плит. Погребенный лежал в овальной яме в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. Рядом находились чернолощеная корчага с симметрично расположенными по плечикам налепами и кремневый отщеп. В могиле кочевника погребенный лежал в деревянном гробовище в овальной яме. Справа от него находилась железная слабоизогнутая сабля с треугольным концом и кусочком витого шнура с бронзовой цепочкой на эфесе. Инвентарь включал пару железных стремян, пряжки, кольца, сердоликовые бусины, костяные орнаментированные пуговицы. Погребение датируется XII—XIII вв.

С. Н. Ляшко, З. Х. Попандопуло

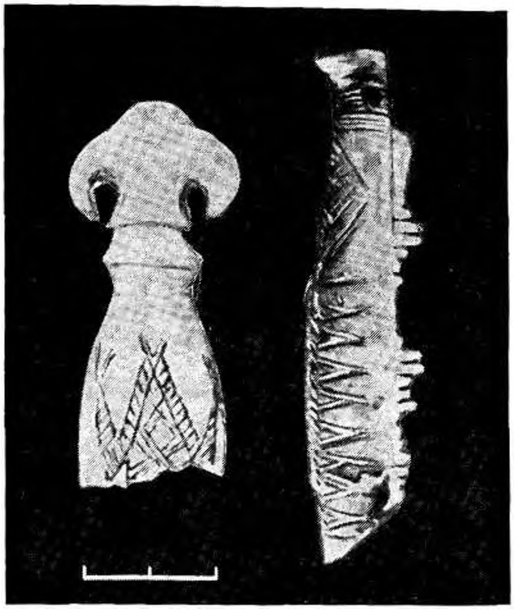
Раскопки поселения Монастырёк

Днепровская славяно-русская экспедиция Института археологии АН УССР продолжала раскопки поселения у хут. Монастырёк Каневского р-на Черкасской обл., на краю плато высокого правого берега, напротив устья р. Трубеж. Поселение состоит из трех посадов и городища, укрепления которого были сооружены во времена Киевской Руси, когда здесь располагался летописный Заруб. Основные работы велись на городище, где с 1959 по 1980 г. вскрыто около 3000 кв. м и обнаружены остатки постройки трипольской культуры с кучами створок раковин Unio, шесть жилищ зарубинецкой культуры, 17 раннеславянских жилищ VIII—X вв., восемь жилищ эпохи Древней Руси и более 130 разновременных хозяйственных ям.

Хорошо сохранились раннеславянские и древнерусские жилища, имевшие много общего. Это углубленные до 1,5 м от современной поверхности квадратные в плане полуземлянки, стены которых длиной до 4,5 м ориентированы по странам света. При сооружении жилищ VIII—X вв. в котловане немного больших размеров сооружали сруб в восемь-десять венцов из толстых (0,20—0,25 м) расколотых пополам бревен. Последние крепились по углам вертикальными столбами (по одному-два у каждой стены), служившими одновременно опорой двускатной кровли из жердей, покрытых толстым слоем глины. В углу каждого жилища на невысокой (0,2—0,4 м) грунтовой подсыпке размещалась печь. Для VIII—X вв. характерны квадратные печи-каменки (размер стен — 1,2—1,5 м, высота — до 1 м) с большим глиняным противнем, размещавшимся над топкой, которая занимала половину объема печи. В жилищах XI—XII вв. печи были глинобитными, куполообразными, с вместительной топкой. Наличие общих черт в конструкции раннеславянских и древнерусских жилищ указывает на существование между ними генетических

связей. Различия в устройстве печей объясняются причинами хозяйственной целесообразности. Как показал анализ зерна, раннеславянское население сеяло полбу-двузернянку и пленчатый ячмень, обмолот которых мог производиться лишь после предварительной сильной просушки на печных противнях, а в эпоху Киевской Руси основными зерновыми культурами стали рожь и многорядная пшеница, зерна которых легко отделялись от пленки.

Из находок на городище отметим обломки трипольской полихромной посуды, многочисленную зарубинецкую керамику, найденную вместе с фрагментами античных амфор и черешковыми железными наконечниками стрел сарматского типа, раннеславянские лепные горшки VIII—IX вв. и гончарные сосуды IX—X вв., небольшое количество древнерусской керамики. В числе находок имеются также три костяных гребня, в том числе два сложной конструкции с геометрическим орнаментом па накладке, бронзовые литой подсвечник, бубенчиковидная подвеска X в. и серьга моравского типа IX в., древнерусский серп. Хронологические рамки поселения определяются прежде всего находками двух серебряных диргемов VIII в. (741 и 761 гг.), серьгами моравского типа IX в., костяными гребнями и бубенчиковидным украшением IX—X вв. Принадлежность памятника летописным полянам не вызывает сомнений.



Фрагменты гребней. Поселение Монастырёк

Е. В. Максимов, В. А. Петрашенко

Архитектурно-археологические исследования в Львовской области

Галицкий отряд архитектурно-археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Львовской областной организацией Общества охраны памятников истории и культуры вел исследования в Львовской обл. В с. Спас Старосамборского р-на, где в 1978 г. была обнаружена башня основанного в конце XIII в. Спасского монастыря, продолжались поиски церкви. Как показали шурфы, заложенные в пределах частично открытой раскопками монастырской ограды, основная часть церкви находится, видимо, под зданием пионерлагеря. Под эту постройку уходит фундамент (нижний ряд камней) одного из подкупольных столпов. Очевидно, церковь была почти полностью разобрана, что и затрудняет ее поиски. Однако обнаруженные во многих шурфах обломки брускового бороздчатого кирпича (?×11—12,5×7—9 см), куски

раствора и фрагменты фресок показывают, что церковь Спасского монастыря, в отличие от храмов Галицкой земли предшествующего времени, построенных из белого камня, была сложена из нового строительного материала — брускового кирпича. Это подтверждается и сведениями письменных источников.

В с. Лаврово в 17 км от с. Спас, где по преданию находилась часовня, в которой был похоронен основатель Спасского монастыря галицкий князь Лев Данилович (в 1300 или 1301 г.), обследованы остатки церкви на кладбище. Эта однонефная постройка с пятигранной апсидой, судя по формату кирпича, уложенного на каменном цоколе, была сооружена в XVII или XVIII в. Более древняя церковь не обнаружена.

В с. Пятничаны Жидачевского р-на исследовалась нижняя часть каменной оборонительной башни, сохранившейся на высоту трех ярусов. Ее наружные размеры составляют 8,15×7,60 м, ширина стен — 1 м. С южной и северной сторон сохранились проездные стрельчатые арки, а в основании арки с южной стороны — пазы для устройства подъемного моста через ров. Шурфами у стен башни установлено, что она имела цоколь высотой 0,5—0,6 м над древней дневной поверхностью и фундамент мощностью около 2,5 м, сложенный заподлицо с цоколем. Нижний ее ярус углублен в грунт приблизительно на 1,5 м, а общая его высота — 2 м. Проездной проем и мост находились на уровне второго яруса башни. Судя по керамике, башня датируется XIV или началом XV в.

М. В. Малевская

Раскопки Гальштатского городища у с. Лисичники

Днестровская экспедиция Киевского университета при участии Тернопольской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры продолжила раскопки гальштатского городища в уроч. Под валом у с. Лисичники Залещицкого р-на Тернопольской обл. на плато правого берега р. Серет (левый приток Днестра). Двумя раскопами вскрыто 196 кв. м. Расчищено полуземляночное жилище размерами 4,55×3,15 м, обмазанный глиной пол которого находился на глубине 0,5 м от современной поверхности. В южной части жилища на полу сохранились остатки печи, сооруженной из камней и глины. К югу от жилища находилось большое скопление камней, кусков обожженной глины, костей животных и фрагментов орнаментированной керамики.

Керамика городища представлена в основном фрагментами сосудов с тщательной лощеной черной поверхностью и богатой орнаментацией в виде различных по размерам, формам и расположению каннелюр. Обнаружены также трапециевидные грузила от ткацкого стана неизвестной в памятниках этого типа формы, костяные бусинка и проколки, амулет из клыка дикого кабана, бронзовые нож, булавки и фрагмент браслета. Интерес представляют найденные в большом количестве глиняные культовые фигурки животных — лошадей, коров, диких свиней, овец и коз, а также скрипковидные антропоморфные статуэтки. Городище относится к памятникам голиградского типа, распространенным в Поднестровье в конце бронзового — начале железного века.

Раскопками на территории школы

с. Лисичники выявлены слои трипольской культуры, гальштатского периода, липецкой культуры и древнерусского времени. Керамика и остатки жилищ позднего этапа развития трипольской культуры прослежены также в уроч. Замчище. По сохранившемуся у местных жителей преданию, во времена турецких набегов на Подолье население пряталось в пещере Кошова, находящейся в одной из скал на правом обрывистом берегу р. Серет. Осаждаемые турками, многие жители погибли. Раскопки в пещере подтвердили эту легенду. В нижней части стен пещеры, вдоль пола, имеются длинные ниши, вырубленные в известняке, а на стенах над ними в камне высечено семь крестов. В незначительном слое земли на полу пещеры в щелях пола найдено много человеческих костей, среди которых преобладают детские. Ниже пещеры обнаружены фрагменты керамики и железный наконечник стрелы.

Ю. Н. Малеев

Работы Нижнебугской античной экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала изучение рядовых сельскохозяйственных поселений античного времени в Очаковском и Октябрьском районах Николаевской обл.

На поселении Куцуруб I, расположенном на правом берегу Днепровского лимана в 7 км к северо-востоку от г. Очакова, вскрыто около 670 кв. м. Обнаружено девять строительных комплексов и 47 хозяйственных ям, относящихся к трем строительным периодам. К первому из них — вторая половина VI — начало V в. до н. э. — отнесены остатки шести построек и семь ям. Все постройки позднеархаического времени — круглые или овальные в плане землянки и полуземлянки площадью от 6 до 18 кв. м, имели центральный опорный столб. В одной из них обнаружены остатки культового зольника с большим количеством обгоревших костей животных, фрагментами лепной и круговой керамики, несколькими окатанными морскими голышами, маленькими обожженными комочками глины в виде круглых и уплощенных вотивных хлебцев и довольно примитивной терракотовой фигуркой мужского божества. Со вторым периодом существования поселения — первая половина IV в. до н. э. — связаны остатки двух небольших (около 6 кв. м) четырехугольных землянок и более 30 ям различного назначения. В третьем, заключительном периоде — вторая половина IV — первая треть III в. до н. э. — на месте засыпанных ям более раннего времени возникает относительно большое (более 50 кв. м)

Терракота VI в. до н. э. Куцуруб I

прямоугольное наземное многокамерное здание с сырцовыми стенами на каменных цоколях. Рядом со зданием настилается вымостка из больших каменных плит известняка.

Среди разнообразного вещевого материала, найденного при раскопках, имеются обломки хиосской, аттической и различной ионийской посуды второй половины VI — начала V в. до н. э., фрагменты хиосской, аттической, гераклейской, фасосской, синопской и херсонесской керамики первой половины IV—III в. до н. э. В одном из позднеархаических комплексов найдены обломки аттического краснофигурного килика последней четверти VI в. до н. э. с изображением юноши в медальоне.

Кроме того, проведены разведочные раскопки еще на одном правобережном памятнике — поселении Дмитриевка I. Обнаружен выразительный керамический материал второй половины VI — начала V в. до н. э. Четвертый полевой сезон велись раскопки двухслойного левобережного поселения Лупарево II, расположенного непосредственно против Ольвии. На площади 126 кв. м обнаружены два строительных комплекса и 10 разновременных хозяйственных ям. Первый из комплексов, относящийся к сабатиновскому этапу эпохи поздней бронзы, раскрыт частично и представляет собой остатки большого углубленного до 0,3 м в землю четырехугольного строения с рядом конических ям от опорных столбов. Второй комплекс — небольшая (около 5 кв. м) круглая землянка второй половины VI в. до н. э. — аналогичен позднеархаическим постройкам поселения Кутуруб. I.

К. К. Марченко

Раскопки на Керченском полуострове

Восточнокрымская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала раскопки античного городка на мысе Зюк. На береговом раскопе толщина культурного слоя достигала местами 10 м. Здесь зафиксированы слои VI—V вв. до н. э. и IV в. до н. э.—IV в. н. э. Обнаружен жилой дом первой половины IV в. до н. э. и еще один участок основания городской стены, сооруженной в первой половине III в. до н. э. Толщина стены около 3 м. Раскопом в южной части городища открыты развалы стены и башни того же времени, но худшей сохранности. Прослежены следы другой оборонительной стены толщиной 2 м, построенной в первые века нашей эры, но почти полностью выбранной в позднее время. Раскопан большой комплекс жилых и хозяйственных помещений III—IV вв., погибших около середины IV в. Отметим обнаруженные возле двух печей жертвенники, содержавшие золу, морские раковины, кости собак и осетровых рыб, лепные сосуды. Выявлены также слои и строительные остатки послегуннского времени. Из находок упомянем два небольших фрагмента надписи, несколько терракот, обломки расписной посуды.

На большом городище в 28 км к западу от Керчи, отождествляемом с Савроматием, обнаружены винодельня и остатки построек второй половины II—середины III в. Начаты раскопки усадьбы IV—III вв. до н. э. в 13 км западнее мыса Зюк. Расчищены сторожевая башня, сложенная из больших камней, и стены нескольких помещений. Усадьба занимала значительную площадь и по крайней мере дважды перестраивалась. В ней, помимо обломков посуды, найдено несколько монет, терракот, фрагменты крашеной штукатурки и большое количество боспорской черепицы, в том

числе клейменой. Проведено повторное обследование побережья Азовского моря от с. Осовины до мыса Зюк и так называемого Тиритакского вала. За исключением одного поселения эпохи бронзы, новые археологические памятники не выявлены.

А. А. Масленников

Раскопки на пригородной территории Неаполя скифского

Симферопольский отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР совместно с Областным краеведческим музеем продолжил охранные работы на трех участках пригородной территории Неаполя скифского: в северо-западной части восточного некрополя, на зольнике 3 и восточнее него, где изучались строительные остатки, примыкавшие к оборонительным стенам города с юго-востока.

Работы на могильнике велись в связи с застройкой этой территории. Исследовано около 10 погребальных сооружений – склепов, подбойных и грунтовых могил. Проведена зачистка скалы возле ранее исследованных каменных вырубных склепов, расположенных восточнее водоочистных сооружений. В результате между дромосами известных склепов и рядом с ними выявлена система овальных жертвенных ям с костями животных и грунтовые могилы, нижняя часть которых вырублена в скале. Среди них было захоронение младенца. Комплекс этих сооружений датируется I–II вв.

На зольнике 3 раскопана северо-западная часть насыпи площадью около 250 кв. м. Основная масса находок датируется II–III вв. Одновременно велись работы возле культовой площадки с менгирами, открытой в 1978 г. Она сооружена в первой половине II в. н. э. Как показали раскопки, в период функционирования святилища рядом уже находился небольшой зольник и лишь во второй половине II в. н. э. его территория была расширена, святилище упразднено и погребено под насыпью зольника.

К юго-востоку от зольника 3 исследовалась территория, примыкавшая к южной оборонительной стене. Установлено, что эта территория была интенсивно застроена не только в период до диафантовых войн, но и после них. Из строительных остатков определенный интерес представляет длинная стена, возможно ограда большой усадьбы, к которой примыкают какие-то хозяйственные постройки I в. до н. э. – I в. н. э.

О. А. Махнева

Исследование мезолита в западных областях Украины

Мезолитический отряд Института общественных наук АН УССР совместно с Ивано-Франковским пединститутом вёл исследования в с. Старуня Богородчанского р-на Ивано-Франковской обл. В уроч. Ластивецкая Гора (0,7 км к северо-востоку от села) на поселении Старуня 1 площадью не менее 6–8 тыс. кв. м вскрыто 456 кв. м (всего 1020 кв. м). Стоянка расположена на левом берегу р. Ковалевки, в 30–35 м над ее урезом, близ источников, которые, видимо, функционировали и в древности. Культурный слой зафиксирован в серой лесной почве В на глубине 0,2–0,6 м, а отдельные находки –

от поверхности и до глубины 1 м. На большинстве участков нижняя граница слоя фиксируется материковыми отложениями плитчатых песчаников. Основной культурный слой представлен четырьмя овальными хозяйственными ямами размерами от 0,25×0,50 до 0,90×3,00 м и глубиной 0,2—0,5 м. В них найдены изделия из камня (1700 экз.), кости северного оленя и раковины перловицы. Имеются единичные желваки и значительное количество нуклеусов. Пластинки преобладают над отщепами. Более 20% составляют орудия. Это ножи преимущественно на пластинах с ретушью, пластинки с выемками. Меньше резцов, трапеций и наконечников свидерского типа. Единичные острия и терочные камни. Комплекс близок мезолитическим памятникам Центральной и Юго-Восточной Европы. В пахотном слое Старуни I отмечены керамика и каменные предметы, датированные энеолитом (ЛЕ-1417, 5250±70 лет от н. д.). Разведками выявлены поселения Старуня VI и VII (в уроч. Дашевец, 0,3 и 0,2 км к югу от села), VIII (уроч. Диброва), IX (уроч. Каменное) и X (уроч. Чехи) в южной части села. В пунктах VI, VIII и IX найдены единичные каменные изделия типа основного слоя Старуни I, а в пунктах VIII и X— материалы, близкие верхнему слою Старуни I.

Совместно с Яворским отрядом областной экспедиции Института общественных наук АН УССР и областной организацией Общества охраны памятников истории и культуры велись работы в Львовской обл. На стоянке Вороцев II в 0,5 км к северо-западу от с. Вороцев Яворовского р-на вскрыто 75 кв. м. Памятник (5 тыс. кв. м) расположен в уроч. Каменица на первой террасе правого берега р. Старая Рика, в 5 м от уровня реки. Нижний слой (на глубине 0,3—0,5 м, иногда до 0,9 м) представлен овальным сооружением (2,6×1,5 м) глубиной 0,2—0,5 м, видимо остатками жилищно-бытового комплекса. Найдены около 700 предметов из кремня и единичные изделия из кварцита и обсидиана. Среди орудий имеются позднесвидерские наконечники, трапеции, сегменты, треугольники. Найдены кости коня, раковины перловицы, беззубки и Хеликс. Памятник близок мезолиту юга ГДР (Карве I) и Румынии (Скауне I). В верхнем слое обнаружены фрагменты керамики высоцкой культуры и VIII—X вв. Пункты Вороцев V (уроч. Поле), VI (уроч. «Под церквой») и VII (уроч. Горбы) близки мезолитическому комплексу Вороцева II. В пункте Вороцев VII собрана керамика высоцкой культуры, а в пункте Вороцев III — керамика VIII—XI вв.

На стоянке Брюховичи VI (Шевченковский район г. Львова) вскрыто 204 кв. м. Памятник расположен на уровне 4 м на террасовидном уступе (100×50 м) в уроч. «На ясене», на правом берегу ручья, впадающего в оз. Брюховичское. Нижний слой, зафиксированный в гумусированном песке на глубине 0,2—0,5 м, представлен 500 кремнями. Отметим свидероидные наконечники, трапецию и треугольник, а также зубы северного оленя. Слой близок Коросту и другим пунктам нобельского типа. К верхнему слою относится прямоугольное жилище размерами 3,4×2,2 м с очагом, углубленное на 0,5—0,6 м. Здесь собраны фрагменты сосудов VIII—X вв. На стоянке Брюховичи VII в. уроч. Высокий Берег собраны кремневые изделия, близкие находкам мезолитического слоя Брюховичей VI.

Закарпатская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала охранные раскопки у с. Каменица Ужгородского р-на Закарпатской обл. На стоянке Каменица I (2 км к востоку от села) в уроч. Скалка на первой террасе правого берега р. Уж, в 4 м над ее урезом, вскрыто 64 кв. м. В раскопе 1 в подпочве В на глубине 0,2—0,7 м прослежен мезолитический культурный

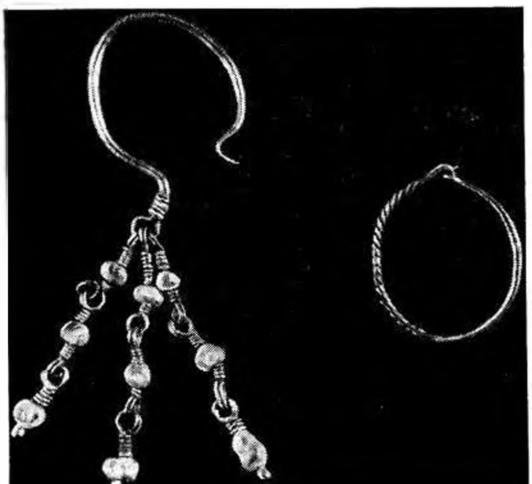
слой; в раскопе 2, в переходном горизонте АВ на глубине 0,2—1,2 м выявлен неолитический, а в подпочве В на глубине 1,0—1,4 м — мезолитический комплексы. Мезолитический комплекс представлен изделиями из андезито-базальта, разновидностей кремня, обсидиана, яшмы и др. Из орудий отметим трапеции, скребки преимущественно на отщепах, ножи на пластинах, скобели, единичные резцы и острия. Комплекс близок среднеевропейским мезолитическим памятникам с геометрическими микролитами, в основном трапециями, типа Серед (ЧССР), Любятув III (ПНР). Неолитический комплекс представлен 15 фрагментами керамики с примесью дресвы в тесте, каменными предметами (около 800 экз.) и отдельными раковинами улиток. Каменные изделия включают нуклеусы, заготовки, орудия и отходы. Отметим бо́льшую микролитоидность комплекса по сравнению с мезолитическим. Комплекс отнесен к неолиту типа Криш.

На поселении Каменица V в уроч. Лука (3,5 км к северо-востоку от села) вскрыто 16 кв. м. Стоянка площадью 4—5 тыс. кв. м находится на левом берегу г. Уж, в 16 м над ее урезом. Памятник распахивается. Культурный слой залегает в основном в подпочве В на глубине 0,2 — 0,7 м. Находки (120 предметов) представлены почти исключительно каменными изделиями, в том числе нуклеусами и орудиями, Памятник относится к мезолиту типа Каменица II.

Л. Г. Мацкевой

Раскопки в Белгород-Днестровской крепости

Отряд Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР продолжил раскопки в Белгород-Днестровской крепости, начатые в 1977 г. В цитадели, рядом с выявленным ранее дворцовым сооружением, открыт внутренний двор площадью 10×10 м. Он был вымощен каменными плитами (открыто три слоя вымосток) и окаймлен с северной и западной сторон водостоками, сложенными из каменных блоков. Находки разновременны: обломки лепных горшков VII—VIII вв., средневековых амфор и корчаг, посуды XII—XVI вв., половинчатых плинф и черепицы. Много железных изделий, в основном военного назначения — наконечники стрел и копий, пластины панцирей. Найдены шпоры и подковки сапог. Отметим находки боевого железного топорика IX—X вв. и верхней части железного шлема с шишаком.



Золотые украшения из могильника в Белгород-Днестровской крепости

В южном дворе крепости, где в 1978 г. под мечетью была выявлена апсида древнего храма, раскрыты фундаменты его северной, западной и южной стен, установлены план и размеры храма. Храм одноапсидный, видимо ку-

польный, размерами 13×9 м, с широкой апсидой и разделенным пилястрами внутренним пространством. Аналогичной ему по плану и пропорциям является Ильинская церковь XII в. в Чернигове. При расчистке храма найдено большое количество фрагментов фресок разных цветов, имевших несколько слоев живописи. Сохранился обломок фрески с изображением нимба. Здесь же был найден бронзовый энколпион XII в.

Ниже фундаментов храма продолжался могильник. Выявлена яма со сброшенными туда, очевидно при строительстве храма, человеческими костями. Среди костей были три фрагмента черепов со следами золота, видимо от украшений. Расчищены восемь погребений, ориентированных с запада на восток. Костяки очень плохой сохранности. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, с протянутыми вдоль тела или сложенными на животе руками. Инвентарь включал золотые височные кольца (одно перстневое, наполовину витое, другое с тремя подвесками и девятью жемчужинами), бронзовые шариковидные пуговицы, круглые бляшки и витые браслеты, железные наконечники стрел и копий, кованые гвозди и обломки лепной посуды VIII—IX вв. Украшения имеют аналогии в могильниках второй половины I тысячелетия н. э. в Болгарии и Великой Моравии. Все находки из раскопок крепости свидетельствуют о бесспорном наличии здесь славянского слоя.

Г. Г. Мезенцева

Раскопки курганов скифского времени у г. Орджоникидзе

Орджоникидзевская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила охранные раскопки скифских древностей у с. Изобильного Днепропетровской обл., между курганными группами Чертомлык (на востоке) и Толстая Могила (на западе). Из 11 раскопанных здесь курганов восемь датируются V — началом IV в. до н. э. и только три — IV в. до н. э. Различные в хронологическом отношении группы курганов отличаются друг от друга не только по инвентарю, но и по характеру погребальных конструкций, которые все больше приобретают роль датирующих признаков. Что же касается курганов V в. до н. э., то, возможно, конструкция их погребальных сооружений в значительной степени зависела от социального ранга погребенного.

В хронологическо-типологическом плане раскопанные памятники можно разделить на три группы. К первой относятся курганы с четырехугольными могильными ямами с одним или двумя небольшими подбоями. Они обнаружены под двумя наибольшими насыпями (высота 1,5 и 2,5 м) и по инвентарю (широкобазисные трехгранные наконечники стрел и амфоры раннего типа с колпачковой ножкой) датируются V в. до н. э. Ближайшей аналогией им является Завадская I могила, раскопанная экспедицией у г. Орджоникидзе в 1973 г. В одном из этих курганов обнаружен своеобразный лепной горшочек со сферическим корпусом. В верхней части корпуса среди цветов, имитированных четырьмя точками, вкруговую размещены шесть ветвей с листьями и шесть простых линий, заканчивающихся зигзагами (скифский календарь?)

Следующую группу составляют самые незначительные по размерам курганы — от едва заметных до 0,5 м высотой. Среди них представляет интерес курган с кенотафом в центре и обильной тризной: во рву сохранились обломки не менее семи афор (ранние колпачковые и пухлогорлые хиосские),

позволяющих датировать погребение серединой V в. до н. э. В северной поле кургана находилась женская могила с подбоем, датирующаяся по инвентарю (греческая посуда и золотые украшения) последней четвертью V в. до н. э. Остальные пять курганов этой группы содержали гробницы со щелеобразной входной ямой и подбоем в северной стене. В одном из них были две неограбленные могилы, вероятно мужская и женская. Погребенных сопровождали только бронзовые наконечники стрел. Остальные могилы ограблены, но все они принадлежали воинам: в них уцелели обломки панцирей, копий, мечей, бронзовые наконечники стрел. Находки в совокупности с конструкцией подземных сооружений позволяют отнести эти курганы к концу V — началу IV в. до н. э.

Под курганами IV в. до н. э., имевшими небольшие размеры (высота 0,7—1,5 м), находились огромные гробницы глубиной 4,6—6,3 м с продолжающими ось дромоса (два случая) или поперечными катакомбами в виде кибитки. Во всех гробницах под хорошо сохранившимся сводом прослежены регулярные лунки от гвоздей, закреплявших драпировку стен. Два кургана принадлежали женщинам (найдены незначительные остатки золотых украшений), третий, судя по тому, что в его полу было впущено женское захоронение,— мужчине. Между стоявшими рядом женскими курганами находился небольшой курган эпохи бронзы, в центре которого под небольшой кучкой костей животного обнаружен вертикально вбитый в почву железный меч с несохранившейся рукоятью.

Б. Н. Мозолевский

Раскопки городища и некрополя Китэя

Совместная экспедиция Белгородского пединститута и Керченского историко-археологического музея провела 10-й сезон работ на городище и некрополе Китэя.

На городище вскрыто 257 кв. м. На раскопе I открыта западная граница мостовой (13) первых веков нашей эры и остатки двух кладок (12 и 66), составляющих угол помещения, большая часть которого уходит в западный борт раскопа. На раскопе III доследован северный участок крепостной стены. Установлено, что основная стена лежит в слое второй половины IV в до н. э. Ее толщина составляет 2,8—2,9 м. Не позднее середины I в. до н. э. после пожара и разрушений, следы которых отчетливо прослеживаются в культурном слое, стена была усилена с внутренней стороны дополнительным панцирем. С этого времени ее толщина составила 3,4 м. Дополнительный панцирь лежит на 25—30 см выше основания стены, причем им усилена не вся стена, а отдельные ее участки, видимо наиболее пострадавшие в результате разрушений. Среди находок на раскопе имеются фрагменты амфор, краснолаковой и чернолаковой посуды, клейменые ручки амфор, терракотовая статуэтка женщины с тимпаном в правой руке, монета.

Для уточнения времени основания города на восточном участке крепостных стен, над обрывом балки Казан, где в 1928—1929 гг. проводил шурфовки Ю. Ю. Марти, был заложен раскоп IV. Здесь на протяжении 13 м открыт участок крепостной стены. Как и на раскопе III, стена состоит из двух панцирей, сложенных из крупных, подтесанных с внешней стороны камней, и забутовки между ними из мелких и средних кам-

ней с глиной. Толщина основной стены достигает здесь 3,2 м. С внешней стороны стена усилена мощными блоками. Наружная сторона некоторых блоков обработана в виде рустов. С учетом этого панциря толщина стены составляет 4,5 м. К дополнительному панцирю примыкает кладка (3), выходящая южным краем на обрыв балки Казан. По находкам фрагментов хиосских пухлогорлых амфор она датируется V в. до н. э. Кладка 9, перпендикулярная кладке 3 и сложенная с ней вперевязку, уходит под дополнительный панцирь крепостной стены. Следовательно, время сооружения дополнительного панциря определяется, скорее всего, второй половиной IV в. до н. э. Основная стена сооружена, видимо, одновременно с отмеченными кладками или немного позднее. Римским временем датируются еще одна кладка и очаг, уходящие в северный борт раскопа и лежащие на одном уровне с кладками V в. до н. э. Они были пристроены к стене, очевидно, в последний период истории города — в III—IV вв. н. э.

На некрополе вскрыто 120 кв. м и обнаружено семь погребений и ряд тризн. Все погребения лежали на материковой скале на небольшой глубине — 0,5—0,7 м от поверхности. Могильные ямы не прослеживаются. Большинство погребений (пять) совершено без инвентаря, что характерно для ранних греческих захоронений. Ориентировка погребений неустойчива, но преобладает северо-восточная. Наиболее интересно погребение 15 с северо-восточной ориентировкой. В ногах погребенного стояла амфора Менде, под ней находились чернолаковый килик IV в. до н. э. и бронзовый киаф, под правой кистью — чернолаковый арибаллический лекиф, под правым плечом — фрагментированный железный нож.

Е. А. Молев

Работы Посульской разведочной группы

Группа Института археологии АН СССР обследовала древнерусские памятники в Сумской, Черниговской и Полтавской областях.

У с. Николаевка Сумской обл. на правом берегу р. Курицы (левый приток р. Терн) обнаружено городище XI—XIII вв., неоднократно упоминаемое в актовых источниках XVI—XVII вв. Округлое в плане укрепление (140×140 м) размещено на невысоком мысу; высота вала достигает 3 м, ров имеет ширину 11 м и глубину 2 м; въезды находились с запада и востока. Культурный слой перемешан в позднее время. Синхронное городищу селище имеет площадь около 10 га. У с. Кросна на правом берегу р. Езучи обследовано древнерусское городище, нарушенное селитренным производством. Площадка подтреугольной в плане формы защищена со всех сторон валом высотой 3 м и рвом шириной 17 м и глубиной до 3 м. Въезд находился с западной, напольной стороны. Площадка занята лесом; материал прилегающего селища относится к XII—XIII вв.

В г. Ромны в уроч. Бедюхова дача обследован курганный могильник позднескифского времени. Вскрыта насыпь, содержавшая ограбленное погребение. Разведочные раскопки проведены также по 4-му Комсомольскому переулку, на городище Валы (Подгородок), где сохранились остатки валов летописного г. Ромена. Культурный слой, содержащий керамику роменского времени и XI—XIII вв., сильно перемешан поздним строительством.

Близ г. Прилуки Черниговской обл. обнаружен древнерусский курганный могильник в уроч. Сотниковщина.

Вскрыта одна насыпь, под которой в яме расчищено безынвентарное погребение XII в.

В Полтавской обл. уточнена хронология известной курганной группы у с. Березовая Рудка. В могильнике, насчитывающем 111 полусферических насыпей высотой 0,2–1,5 м, раскопан курган с безынвентарным погребением XII в. в яме, в гробу с гвоздями. Проведена шурфовка городища летописного города Лукомля, расположенного на высоком мысу правого берега Сулы. Площадка подтреугольной в плане формы (220×90–140 м) защищена отрезками вала высотой до 2 м. В XVII в. на городище была построена казацкая крепость, поэтому материал XI–XIII вв. сильно перемешан, а культурный слой насыщен поздними находками. В с. Тарасовка (правый берег Сулы) обследованы посад и селище XI–XIII вв. Округлое в плане городище размерами 130×90 м уничтожено производством селитры. Посад размерами 220×160 м защищен запаханным валом высотой 1 м и рвом шириной 15–20 м при глубине до 2 м. За рвом располагается обширное селище, синхронное посаду. У с. Чутовка на высоком правобережном мысу обследовано селище XI–XIII вв. площадью более 10 га. К северу располагается грунтовой могильник. В начале XII в. на мысу построено укрепление круглой в плане формы (60×50 м), а у подножия – второе неукрепленное поселение. Вал городища имеет высоту до 2 м, с напольной стороны опоясан рвом шириной 22–26 м и глубиной 2 м; въезд устроен с запада.

Ю. Ю. Моргунов

Исследования в бассейне Ворсклы

Лесостепная скифская экспедиция Донецкого университета продолжала начатые в 1977 г. раскопки поселения раннего железа у с. Лихачевка Полтавской обл. Завершены работы на раскопе II, где вскрыто 960 кв. м (общая площадь раскопа – 1968 кв. м), расчищены четыре скопления обожженной глиняной обмазки и два скопления обломков керамики, 56 хозяйственных ям цилиндрической, цилиндрической с подбоем и колоколовидной форм. Яма 116 связана, очевидно, с обжигом посуды: на дне обнаружены кусочки древесного угля, обожженная глина, развалы лепных сосудов (кувшина с ручкой и горизонтально отогнутым краем венчика, орнаментированных пальцевыми вдавлениями по краю и проколами горшков, мисок). Некоторые фрагменты горшков и кувшин деформировались и имеют пористую поверхность.

Мощность культурного слоя на раскопе колеблется от 0,2 до 0,6 м. Находки представлены изделиями из металлов, кости, камня, и глины. Отметим бронзовые трехлопастный и трехгранный втульчатые наконечники стрел, обломок браслета с расплющенным концом из круглой в сечении проволоки и обломок стержня, бывшего, видимо, частью двойной булавки в виде шпильки. Культурный слой содержит многочисленные свидетельства местной обработки металлов: обломки литейных форм, тигля, глиняной льячки, шлаки с корольками меди и железистые шлаки. Из железа сделаны стамески, проколки, булавка с петлевидной головкой, ножи. Два из них имели костяные рукоятки, скрепленные железными заклепками и украшенные циркульным орнаментом. В центре расширяющегося конца просверлено отверстие для подвешивания. Найдены также костяная втулка с двумя отверстиями, пуговица из человеческого черепа, кости и рога со следами обработки. Довольно разно-

образны поделки из камня: оселки, точильные плитки, пращевые камни, терочники, зернотерки, маленькие шарики. Часты находки кусков песчаника, кварцитовых отщепов.

Керамика представлена кувшинами, мисками, горшками, орнаментированными пальцевыми вдавлениями по краю венчика или косыми насечками в сочетании со сквозными проколами. Значителен процент фрагментов венчиков, украшенных налепными валиками с пальцевыми защипами. На донышках горшков встречаются отпечатки ткани, рогожки, зерен, преимущественно проса, торца дерева. Найдена нижняя часть большого толстостенного горшка, сохранившего следы починки в виде оловянных скоб, для которых были просверлены отверстия. Имеются фрагменты сосудов с носиками для слива, небольшие чашечки, миниатюрные культовые сосудики, обломок глиняной подвески в виде головки животного, конусы, небольшие глиняные шарики и половинка стеклянной бусины. Большую коллекцию составляют глиняные пряслица разнообразных форм (одно с орнаментом). Античную керамику характеризуют обломки амфор. Материалы поселения датируются VI—IV вв. до н. э.

Кроме того, проведены сборы материала эпохи бронзы в обрыве левого берега р. Ворсклы близ с. Лихачёвка, осмотр вала к востоку от с. Великая Рублёвка Костелевского р-на и разведка на городище Полковая Никитовка.

А. А. Моруженко

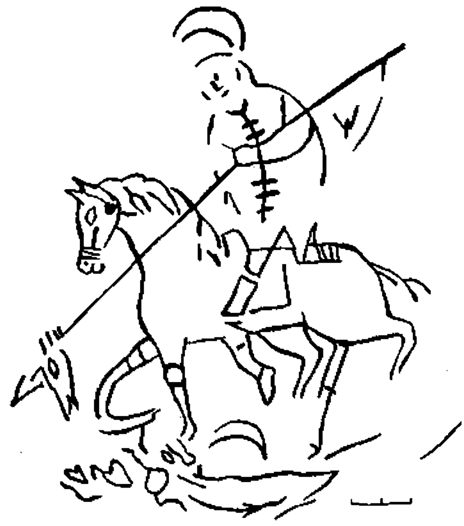
Раскопки в горном Крыму

Отряд Южнокрымской экспедиции Института археологии АН УССР вел раскопки трех небольших средневековых укреплений: Пампуккая (Бахчисарайский р-н), Фуна (зона г. Алушты) и Исаркая (зона г. Ялты).

На укреплении Пампуккая было заложено два раскопа: один в центре цитадели, рядом с раскопом А. Л. Якобсона, исследовавшего в 1960—1961 гг. храм, второй — на оборонительной стене. В центре крепости частично раскопана усадьба XIV—XV вв. Размеры раскрытого помещения 3,65×3,00 м. Стены сложены из бута на глиняном растворе и сохранились на высоту 0,40—0,80 м при толщине 0,56 м. Вход шириной около 1 м находился с запада. Справа от него расчищена очажная яма овальной формы. На глиняном полу помещения найдены обломки лепных чашек, кувшинов, горшков. Юго-восточный угол усадьбы был встроен в стену какой-то предшествовавшей постройки. Эта стена толщиной 0,75 м сохранилась в длину на 5,20 м и в высоту на 0,20—0,80 м. У стены в слое пожарища найдены сероглиняное блюдо, чашка и большой горшок с крышкой, датирующиеся XIII—XIV вв. Усадьба погибла в пожаре, который можно связать с турецким нашествием в конце XV в. Раскопки выявили также место стыковки стен цитадели с внешней оборонительной стеной. Последняя примыкала к цитадели под прямым углом, образуя фланкирующий выступ. Первоначально на этом месте находилась полукруглая башня.

В крепости Фуна исследованы храм, ворота и расчищен с наружной стороны северный участок оборонительной стены. Храм представлял собой постройку XVII—XVIII вв., сложенную из камня от более ранней постройки, в том числе и архитектурных деталей. Возможно, к ней относится апсида, отличающаяся большей толщиной стен (1,9 м) и ха-

рактером кладки. На полу храма и в южной пристройке к нему найдено восемь серебряных монет Крымского ханства XVII–XVIII вв. и русская монета 1772 г. У северной арки входа в церковь обнаружена плита с процарапанным изображением Георгия Победоносца. Внутренние размеры уцелевшей части храма составляют 11,10×4,23 м. Стены сложены на известковом растворе и носят следы неоднократных перестроек и ремонта. Местами они сохранились на высоту до 3 м. Толщина стен колеблется от 0,7 до 1,4 м. Таким образом, наиболее ранними сооружениями на этом участке являются оборонительная стена и связанная с ней апсида храма; все остальные части этого здания — более поздние пристройки. Посредине восточного отрезка оборонительной стены открыты ворота крепости шириной 2,4 м. Стены сохранились на высоту 2,3–2,5 м при толщине 2,7 м. Проезд ворот был вымощен большими плитами, три из которых образовывали порог. Этими плитами были перекрыты развалы стен предшествовавшей постройки, давшей материал XII–XIII вв. Очевидно, не ранее этого времени были построены ворота и, может быть, сама крепость.



Изображение Георгия Победоносца на плите. Крепость Фуна

В укреплении Исаркая продолжены раскопки, начатые в 1979 г. Исследована жилая постройка размерами 6,3×4,6 м. Вход в нее шириной около 1 м находился с юга. Стены сложены из необработанного камня на глиняном растворе и сохранились на высоту 0,35–0,70 м. На полу и в слое пожарищ найдены обломки красноглиняных чашек, амфор XII–XIV вв., наконечники стрел, два пифоса. Кроме того, исследовано хозяйственное помещение многокамерной постройки, примыкавшей к северной оборонительной стене. Внутренние размеры помещения 5,65×2,40 м. Вход шириной 1,2 м находился с юга. Стены сохранились на высоту 0,8–1,6 м. В северо-восточном углу помещения располагалась горновая печь. Возле печи найдены железная крица, шлак, зола, наконечники стрел.

В. Л. Мыц

Работы Среднеднестровской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН СССР продолжала изучение могильника черняховской культуры у станции Романковцы Сокирянского р-на Черновицкой обл. На площади около 400 кв. м обнаружено 25 погребений, совершенных по обряду кремации и ингумации. Погребений с кремацией три: одно урновое и два безурновых, причем во всех погребениях среди остатков сожжения прослеживался уголь. Из 22 трупоположений 16 ориентированы на запад, одно — на юго-запад, три — на запад с небольшим отклонением к северу

и два — на север. Отметим, что впервые за четыре года раскопок на могильнике обнаружены погребения, не подвергавшиеся разрушениям в древности. Таких погребений восемь, и все они ориентированы на запад. В 10 погребениях захоронены дети разных возрастов. Впервые на могильнике обнаружено парное погребение, что вообще не характерно для черняховской культуры. Оба погребенных находились в вытянутом положении на спине, головами на запад. Руки вытянуты вдоль тела. У одного покойника, возможно мужчины, стопы ног были явно связаны.

Наиболее интересно погребение 105, совершенное в обширной почти квадратной яме размерами 2,45×2,15 м. Умерший был уложен вплотную к западной стене, а вся восточная часть ямы была уставлена погребальными подношениями. Погребение разрушено в древности. Уцелели только кости ног, указывающие, что погребенный лежал на спине в вытянутом положении, головой на север. В северной части ямы хаотически перемешаны кости скелета и фрагменты трех-четырех сосудов, среди которых обнаружен целый костяной гребень. В южной половине ямы, у костей ног, находился разбитый сосуд. Это ваза с типичным для черняховской культуры верхом типа миски с ручками на высоком, нетипичном для названной культуры цилиндрическом поддоне. В один из фрагментов вазы были уложены остатки разбитого стеклянного кубка, орнаментированного гравированными окружностями с прошлифованными площадками в центре. Здесь же положена овечья тушка, в изголовье которой поставлен маленький горшочек. Кроме того, в погребении найдены пряслице, обломок стеклянной бусины и бронзовая пряжка.

Г. Ф. Никитина

Исследования на Гераклейском полуострове

Экспедиция Херсонесского заповедника вела исследования на хоре Херсонеса. Продолжены раскопки эллинистической усадьбы на наделе 39-а. Здесь впервые выявлен окружавший усадьбу со всех сторон ров, вырубленный в скале, видимо одновременно с постройкой усадьбы. Ров имел ширину около 2 м и глубину 1,2—1,4 м. На рубеже IV—III вв. до н. э. он был засыпан и застроен винодельней и подсобными помещениями.

На восточном склоне Стрелецкой балки начаты раскопки укрепленной усадьбы надела 93. Судя по археологическому материалу, усадьба построена в эллинистическое время, существовала и перестраивалась в римскую эпоху. В эллинистическое время усадьба была укреплена большой, квадратной в плане башней, сложенной из крупных тесаных блоков. Раскопками вскрыто помещение винодельни с большой винодавильной площадкой и грузом-противовесом. В первые века нашей эры усадьба перестраивается: вместо квадратной башни, используемой под помещения различного назначения, возводится круглая башня.

В районе мыса Фиолент начато исследование усадьбы 48-а, существовавшей с IV в. до н. э. по XII в. н. э. включительно. Усадьба имела квадратную в плане башню, сложенную из крупных блоков. На полах башни и помещений, примыкающих к ней с восточной стороны, найдено значительное количество однотипной черепицы XII в.

В западной части Гераклейского полуострова расчищен участок пересечения дорог между эллинистическими наделами 26, 27, 46 и 47. Покрытие дороги состоит из мелкой подсыпки — известняковой щебенки, которая хорошо впитывала влагу. Стены наделов сложены из хорошо обработанных прямо-

угольных известняковых блоков, уложенных в два ряда по толщине. Толщина стен составляла 1,0—1,1 м. На углу надела 47 обнаружено небольшое помещение, служившее, возможно, складом тары: в нем найдено скопление обломков амфор.

Г. М. Николаенко

Раскопки курганов эпохи бронзы на Никопольщине

Отряд Орджоникидзевской экспедиции Института археологии АН УССР вел охранные раскопки в четырех курганных группах эпохи бронзы, расположенных на правом берегу Алексеевского залива Каховского водохранилища (бывшая речка Чертомлык) и к югу от с. Изобильного Никопольского р-на Днепропетровской обл. Раскопано 11 курганов высотой 0,5—3,5 м, содержавших 95 погребений: 44 погребения позднеямной культуры, 26 катакомбной, девять культуры многоваликовой керамики и 16 срубной культуры.

Сооружение всех насыпей и досыпок в десяти курганах связаны с погребениями позднеямной культуры. Относящиеся к ней захоронения совершены в прямоугольных ямах, перекрытых деревом или каменными плитами. Для впускных погребений характерны ямы с уступом и соблюдение круговой планировки. Погребенные лежат в скорченном положении на спине, реже — на правом боку. Ориентация неустойчива, но преобладает западная. Окраска скелетов слабая, однако почти в каждом погребении найдены комки формованной охры. Одно погребение оказалось кенотафом и отличалось тщательностью отделки погребальной камеры. Инвентарь представлен сосудами типа верхнего слоя Михайловского поселения, изделиями из кости, абразивами, лезвийной частью базальтового топора и кремневым наконечником дротика. Все погребения относятся к заключительной фазе существования ямной культуры.

Погребения катакомбной культуры делятся на две стратиграфические группы. Более ранние (три) совершены в камерах с прямоугольной входной ямой в скорченном положении на спине или левом боку, головой на северо-восток. В них обнаружены кремневый наконечник стрелы с прямым основанием и абразив; во входных ямах отмечены кости крупных животных. Во всех случаях такие погребения были перекрыты захоронениями, совершенными в овальных камерах с округлой входной ямой и вытянутыми на спине костяками. Погребения сопровождались плоскодонными сосудами и полусферическими чашами, украшенными налепами и прочерченным орнаментом, изделиями из кремня и кости. Погребения культуры многоваликовой керамики находились в неглубоких овальных ямах или ямах с подбоем. Умершие лежали в скорченной позе на левом и правом боку, головой на восток — юго-восток. Из вещей найдены крупные сосуды с выделенным ребром и костяная пряжка.

Среди погребений поздней бронзы интерес представляет раннесрубное захоронение в кургане 1 группы Лаурки, над которым была сооружена черноземная насыпь овальной формы (длинный курган), вытянутая с юго-запада на северо-восток. Высота ее 1 м, длина — 42 м. Единственное погребение кургана устроено в большой прямоугольной яме, перекрытой поперечно лежавшими плахами и толстым слоем камыша. У юго-западного края могилы на древней поверхности стоял большой биконический сосуд с геометрическим орнаментом, выполненным зубчатым штам-

пом. Второй сосуд, с налепным валиком под венчиком, был поставлен на перекрытии могилы. Погребенный лежал в скорченной позе на левом боку, головой на северо-запад. Рядом с ним найден бронзовый нож с перекрестьем. Дно могилы было посыпано мелом.

А. В. Николова

Работы Ровенского краеведческого музея

Экспедиция музея продолжала работы на древнерусском городище в Млынове, которое является остатками летописного города Муравицы. В восточной части городища раскопами XV и XVI вскрыто 100 кв. м и подтверждено наличие двух культурных слоев: верхнего, связанного с древнерусским летописным городищем, и нижнего — стжижовской культуры шнуровой керамики. Мощность культурного слоя XI—XII вв.— 0,5—0,6 м. Он залегает на глубине 0,9 м от современной поверхности. На глубине 1,50—1,55 м залегает слой темно-серой земли толщиной 0,30—0,35 м, содержащий фрагменты керамики стжижовской культуры, кремневые орудия и отходы кремневого производства. На глубине 2,1—2,2 м выявлена белая материковая глина.

Среди находок древнерусского времени много фрагментов гончарной керамики XI—XII вв., орнаментированной углубленными волнистыми и параллельными линиями или без орнамента, есть фрагменты амфор и донышки с клеймами, железные ножи, шиферные пряслица, черешковые наконечники стрел ромбовидной и листовидной форм, костяные проколки и иглы. В раскопе XVI при зачистке предматерикового слоя на глубине 1,8 м от современной поверхности обнаружена яма конической формы диаметром 1,65 м, углубленная в материк на 1,50 м. В заполнении ямы найдены гончарная керамика XI—XII вв., куски обмазки и древесного угля, кости животных. Среди находок нижнего слоя имеются фрагменты лепной керамики, орнаментированной оттиском шнура, кремневые линзовидные топоры, отбойники, ретушированные пластины, отходы кремневого производства. К этому слою относится также овальная яма размерами 1,7×1,4 м, расчищенная в раскопе XV на глубине 1,9 м от современной поверхности. Яма была заполнена отходами кремневого производства и фрагментами линзовидных топоров.

На городище древнерусского летописного города Дорогобужа в одноименном селе Гощанского р-на Ровенской обл. вскрыто 100 кв. м. Исследовалась южная часть городища, отделенная от центральной площадки рвом шириной 4 м и глубиной до 2,5 м. В верхнем горизонте обнаружены материалы XVIII—XIX вв., остатки фундаментов и строительный мусор, а также отдельные предметы древнерусского времени. Слой XI—XII вв. (до 0,4 м) прослеживается с глубины 1,6 м от современной поверхности в виде светло-серой земли, насыщенной древесным углем, обмазкой, обломками гончарной керамики, среди которых выделяются горшки галицкого типа, фрагментами амфор. На донышках многих сосудов имеются клейма мастеров. В слое найдены также костяные проколки и иглы, железные оковки лопат и ножи, шиферные пряслица, рыболовные крючки.

Ю. М. Никольченко

Разведки на нижнем Днепре

Экспедиция Херсонского краеведческого музея обследовала берега Каховского водохранилища в пределах Херсонской обл. На двухслойном памятнике Леонтьевка, расположенном на второй террасе Днепра, вскрыто 53 кв. м. Слой позднекатакомбного времени залегал на глубине 0,80—1,65 м в почвенном слое, перекрытом суглинками. Материал слоя включал обломки лепной посуды, два отщепа и обломок ножа из кремня, пестерочник из зеленовато-серого песчаника, кости животных и створки речных моллюсков. Горизонт находок рубежа — начала мезолита залегал на глубине 4,03—4,13 м — на 20 см выше летнего уровня воды в водохранилище. На памятнике продолжены сборы подъемного материала. Найдены 13 нуклеусов, два скола с нуклеусов, два нуклевидных куска, 101 орудие, 74 пластины, микропластинка, 193 отщепа, пять чешуек, 13 краевых сколов, 30 осколков и кусков, один резцовый и семь реберчатых сколов.

На Золотобалаковском позднескифском могильнике вскрыта катакомба 98, разрушавшаяся оврагом. Погребение парное, ограблено в древности. Инвентарь включал буролаковую чашку, бронзовые колечко и две фибулы, железный наконечник стрелы, обломок железной пряжки, обломок костяной втулки, бусины из стекла (101) и горного хрусталя, мелкие обломки бронзовых и железных предметов. Погребение датируется I в. н. э.

Разведками по левому берегу водохранилища в пределах Верхнерогачикского р-на впервые на этом отрезке левобережья нижнего Днепра открыты памятники позднего палеолита и мезолита. Пункты (14) с немногочисленными находками выявлены в размывах берега у с. Первомаевка и к югу от него. Обследованы позднепалеолитические местонахождения Любимовка I—IV, VII, Васильевка I, II, Михайловка II, раннемезолитическое местонахождение Анастасьевка. В новом позднепалеолитическом пункте Васильевка III (Каховский р-н) собрано незначительное количество патинизированных пластин и отщепов.

Н. П. Оленковский

Раскопки курганов в Северо-Западном Крыму

Степной отряд Крымской экспедиции Московского университета вел исследования двух курганных могильников в Сакском р-не Крымской обл.

В курганной группе между селами Колоски и Великое, раскопки которой начаты в 1976 г., исследованы два кургана (8 и 9) с распаханными насыпями высотой не более 0,25 м, содержавшими значительное количество камня. В кургане 8 обнаружено четыре погребения. Основным было безынвентарное детское захоронение эпохи средней бронзы в катакомбе. Два впускных скифских захоронения (в каменном ящике и в яме) оказались разрушенными. По остаткам погребального инвентаря они предварительно датированы IV—III вв. до н. э. Культурная принадлежность еще одного, безынвентарного погребения неясна. Скифское захоронение кургана 9, совершенное, видимо, на уровне древнего горизонта или в неглубокой яме, полностью разрушено. Обломками амфор оно датируется IV—III вв. до н. э.

Курганная группа у с. Приветное насчитывает не менее 25 насыпей. Исследованы две из них, высотой 0,1—

0,2 м. Курган 1 относится к эпохи средней бронзы. Три обнаруженные в нем однотипные катакомбы содержали захоронения пожилых мужчин в вытянутом положении с южной ориентировкой. Инвентарь представлен лепными горшками. Разрушенное впускное скифское погребение датируется IV—III вв. до н. э. При снятии насыпи кургана 2 обнаружены обломки скифского антропоморфного изваяния, два фрагмента которого были найдены весной 1979 г. при вспашке насыпи. Изваяние воспроизводит фигуру воина в панцирном доспехе, с копьем и горитом. На уровне древнего горизонта в юго-восточном секторе кургана находилась массивная известняковая плита подпрямоугольной формы — примитивный жертвенник, вокруг которого собрано несколько сот фрагментов амфор IV—III вв. до н. э. Следов погребения под насыпью отмечено не было. Скорее всего, курган является кенотафом.

В. С. Ольховский

Исследование сельских поселений в долине р. Бельбек

Отряд Крымской экспедиции Уральского университета продолжил исследование средневекового поселения на левом берегу р. Бельбек у подножия мыса Куллебурун близ с. Малое Садовое и позднеантичного поселения на правом берегу р. Бельбек у с. Танковое.

На средневековом поселении исследованы два комплекса. Один включает полуземлянку с круглой бытовой печью, обложенной по окружности бутовым камнем, зольник и яму с ритуальным погребением животного. После того как данный комплекс прекратил свое существование, на этом участке была построена усадьба, открытая раскопками 1978—1979 гг. Она состояла из трех помещений, внутреннего хозяйственного двора и ограды. Керамика из усадьбы и комплекса хронологически близка и характерна для сельских памятников Крыма VIII—IX вв. К тому же времени относится другая усадьба, расположенная в 40 м к северо-востоку от первой. Здесь раскопано большое помещение (8,0—8,5×4,10—4,15 м), погибшее во время пожара. Оно отапливалось печью прямоугольной в плане формы, обложенной по периметру поставленными на ребро камнями. Стены помещения сложены в типичной для сельских поселений технике кладки: два панциря из разномерного бутового камня с заполнением внутрнстенного пространства мелким бутом на грязевом растворе. На полу помещения найдены раздавленные кухонные и столовые сосуды. Интерес представляют фрагменты кухонных горшков с линейно-волнистым орнаментом и лощеных кувшинов, характерных для памятников салтово-маяцкой культуры. В период позднего средневековья на этом участке возникла постройка, от которой сохранились печь и участок кладки стены.

На позднеантичном поселении на окраине с. Танковое в раскопе площадью 58 кв. м, где в 1979 г. были фрагменты пяти раздавленных амфор, обнаружены остатки кладки стены, очаг открытого типа, яма для установки амфоры. Керамический материал, представленный двумя раздавленными амфорами, фрагментами краснолаковых сосудов и горшков большого диаметра, датируется II—III вв.

Л. А. Омелькова

Раскопки в Белой Церкви

Белоцерковская экспедиция Института археологии АН УССР при участии Киевской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры и Белоцерковского краеведческого музея продолжила начатые в 1978 г. раскопки на городище Замковая гора. Городище находится в центре г. Белая Церковь Киевской обл. на левом берегу р. Рось и предположительно отождествляется с древнерусским Юрьевом. На площадке городища, в местах, свободных от современной застройки, заложены два раскопа и несколько шурфов. В основном раскопе площадью 170 кв. м мощность культурного слоя достигала 2,5—4,5 м. Обнаружены жилище и хозяйственная постройка XI в., два жилища и две хозяйственные постройки XII—XIII вв., постройка XIII—XV вв. и три жилища XVII—XVIII вв. Жилища и хозяйственные постройки XII—XIII вв. погибли от сильного пожара, горелый слой которого прослежен по всей площади раскопа.

Среди находок имеются многочисленные обломки кухонных горшков, фрагменты поливной столовой посуды, так называемых амфорок киевского типа, византийских амфор XII—XIII вв. Найдены десятки обломков стеклянных браслетов и донца кубков, бусины, среди которых есть и глазчатые, железные ножи, ключ, замок, наконечники стрел и копья, шиферные пряслица. Наиболее интересен комплекс жилища 3 с пятью печами. Одна из них была обычной каркасно-глинобитной конструкции, а четыре использовались для выпечки хлеба. Они вырезаны в материке в виде ниши с низким сводом. В целом материалы раскопок вполне согласуются с летописными сведениями о закладке городов-крепостей по Роси в период княжения Ярослава Мудрого, не ранее 1032 г. Материалы ранее середины — второй половины XI в. не выявлены.

В постройках XVII—XVIII вв. найдено огромное количество разнообразной по формам и назначению посуды, в том числе из гутного стекла. Собрана коллекция печных изразцов, рельефных белоглиняных и с зеленой поливой. Имеются образцы с растительным и геометрическим орнаментом, с геральдическими и жанровыми сценами. Из индивидуальных находок отметим польские, литовские и русские монеты XVII—XVIII вв., в том числе алтын 1704 г., и вислую свинцовую печать 1660 г. Материалы раскопок указывают на непрерывный характер застройки Замковой горы и преемственность между древнерусским Юрьевом и средневековой Белой Церковью.

Р. С. Орлов.

Раскопки на Днестровском лимане

Надлиманский отряд Причерноморской экспедиции Одесского археологического музея АН УССР продолжал исследование поселения конца VI — начала V в. до н. э. Надлиманское III, расположенного в 2 км северо-западнее одноименного села Овидиопольского р-на Одесской обл.

На площади 250 кв. м обнаружены остатки полуземляночного помещения и 18 ям разного назначения. Круглая в плане полуземлянка диаметром 4,2 м углублена в материк на 0,65 м. Стенки ровные, вертикальные; пол материковый со следами неоднократной (до трех раз) подмазки. Вдоль стен на полу отмечены глиняные заплывы. В центре находилась ямка для опорного столба диаметром 0,40—0,50 м и глубиной 0,65 м. С запада к помещению примыкал

Терракота с поселения Надлиманское III

вход-тамбур овальной формы размерами 2,0×1,4 м и глубиной 0,2 м. В заполнении полуземлянки найдены обломки керамической тары начала V в. до н. э.— хиосских, аттических, «протофасосских» амфор, сероглиняной, красноглиняной, лепной, чернолаковой и ионийской посуды. Среди последней отметим небольшой аск, украшенный полосами красного лака. Найдены также реберчатая стеклянная и пастовая бусины и наконечник стрелы.

Среди хозяйственных ям численно преобладали ямы с узким горлом и широко расходящимися ко дну стенками. Глубина их 0,70—1,17 м, диаметр устья 1,05—1,55, диаметр дна 1,30—1,80 м. Есть несколько ям цилиндрической формы. Наибольшая из них углублена на 1,45 м, а диаметр донной части равен диаметру горловины и составляет 2 м. Заполнение всех ям золистое, с фрагментами керамики и костями животных. Амфоры представлены всеми типами, характерными для первой трети V в. до н. э.,— производства Хиоса, Аттики, Фасоса и Лесбоса. Найдены сероглиняный кратер, венчик большой чернофигурной чаши с изображением Афины и дно скифоса с граффито ΦY, несколько ионийских светильников. Есть изделия из свинца и кости, наконечники стрел, бусины. В двух ямах найдено 25 глиняных обожженных шариков диаметром 1,5—3,0 см.

Выделяется яма 80 глубиной 2,7 м и диаметром у дна 3,2 м, где сделано наибольшее число находок. Они были сосредоточены на глубине 1,5—2 м в слое золы, ниже которого находился слой чистого чернозема толщиной 0,7 м. Керамика из ямы представлена всеми перечисленными выше категориями. Отметим клеймо с изображением орла у основания ручки амфоры, чернолаковый скифос с граффито AI во вместилище, килик начала второй трети V в. до н. э., ионийские светильники, тарелки, солонку, фрагмент каменного лутерия, 12 каменных рыболовных грузил. девять глиняных заготовок для ткацких подвесок, железный нож, терракоты. изображающие головку богини, вероятно Деметры, голубя и сидящего Силена.

С. Б. Охотников

Раскопки у с. Великий Мидск

У с. Великий Мидск Костопольского р-на Ровенской обл. проведены спасательные работы в уроч. Гута. На песчаном всхолмлении среди болот (бассейн р. Горынь) раскопки велись на площади 70×40 м. Большая его половина разрушена. Слой включает разновременные материалы, но преобладают мезо-неолитические находки. В западной части останца на глубине 0,3—0,6 м в светло-бурой подпочве сделаны находки, аналогичные материалу комарницкой культуры в Польше: тонкие пластины, небольшие концевые скребки, маленькие одноплощадочные подпирамидальные нуклеусы. Интересна серия (10 экз.) утонченных острий типа Ставинога с ретушью по краю. В тех же слоях найдены микрорезцовые сколы, возможно с острий яниславицкого типа. Глубже залегали находки позднесвидерской культуры: челновидные нуклеусы, срединные, двойные и боковые резцы па пластинах и отщепах, острия на крупных пластинах с выделенными крутой ретушью черешками.

В восточной части возвышенности, в выдуве, собраны фрагменты неолитического сосуда с растительной примесью в тесте. На глубине 0,2—0,5 м в подпочвенном песке найдены обломки того же сосуда, острие на тонкой длинной пластине с выделенным черешком и два топора на массивных отщепах, ограненных с двух сторон крутой оббивкой. Судя по находкам в раскопе кусков красной охры и небольшого фрагмента черепа, этот материал происходит из захоронения. Сосуд имел острое дно, широко раскрытое горло и венчик, украшенный оттисками (сверху) и сквозными проколами (под ними). Ниже располагались два ряда круглых вмятин, а средняя часть сосуда орнаментирована сетчатой штриховкой. Аналогии этому сосуду имеются в материалах роменской культуры.

Г. В. Охрименко

Раскопки на городище Эскикермен

Эскикерменский отряд Южнокрымской комплексной экспедиции Института археологии АН УССР продолжал работы у северной стены базилики, начатые в 1979 г. На площади 80 кв. м открыты два склепа и две гробницы, примыкавшие к стене базилики. Вырубленные в скале почти круглые в плане склепы диаметрами 2,40 и 2,42 м при высоте 2,40 и 2,35 м были забиты строительным мусором и крупными тесаными камнями, среди которых имеются дугообразные камни от арок или коробового свода северного нефа базилики. В мусоре попадались фрагменты штукатурки с росписью. На полу склепов находились разрозненные человеческие кости. Судя по числу черепов, в одном склепе было не менее 15, в другом — около 30 погребенных. В заполнении склепов найдены обломки бытовой керамики, в основном амфор VIII—X вв. и высокогорлых красноглиняных кувшинов IX—X вв. с ленточными ручками, фрагменты черепиц (на многих есть метки в виде букв, знаков, изображений животных), обломки стеклянных сосудов, бусы, бронзовые бубенчикообразные пуговицы. Отметим находку бронзовой подвески в виде крылатой человеческой фигурки.

Гробницы сложены из хорошо обработанных, вторично использованных камней. Плиты перекрытия не сохранились. В одной заполненной бутовым камнем гробнице на самом дне оказалось одно погребение, другая содержала три яруса погребений. Все погребения безынвентарны. Костяки лежали в вытянутом положении, черепами на запад,

со сложенными на животе руками. Одна из гробниц разрушила сложенную из бутового камня стену какого-то помещения, некогда примыкавшего к стене базилики. При раскопках собрана большая коллекция конструктивных и декоративных деталей, позволяющая воссоздать архитектурный облик здания.

Продолжалось исследование усадьбы, располагавшейся на обрывистом западном краю городища и погибшей от пожара. Открыто помещение, в котором на полу под рухнувшей кровлей найдены два пифоса, красноглиняные плоскодонные амфоры XII—XIII вв., кухонные горшки, поливные тарелки с резным орнаментом, стеклянный кувшинчик с налепами по шаровидному тулову, глиняные пряслица, железные, костяные и бронзовые изделия. Судя по материалу, усадьба была разрушена в XIII в. Ее гибель можно связать с известным из письменных источников нападением хана Ногая на поселения юго-западной Таврики.

Е. А. Паршина

Исследование зарубинецкого могильника в с. Вишенки

Экспедиция Института археологии АН УССР вела раскопки зарубинецкого могильника в уроч. Багриново у с. Вишенки под Киевом, открытого в 1979 г. Могильник находится на песчаной дюне, частично разрушен карьером.

На площади более 700 кв. м в слое материкового песка на глубине 0,4—1,1 м от современной поверхности выявлено 26 погребений зарубинецкого времени. Все они совершены по обряду трупосожжения и ни одно не нарушает другое. Могильные ямы имели форму овала или прямоугольника со скругленными углами, вытянуты с северо-востока на юго-запад. Имеются погребения в ямах, урновые, ямно-урновые и кенотафы. Большая часть открытых погребений сопровождалась инвентарем, включающим керамику (по одному — три сосуду) и украшений. Керамика представлена горшками, мисками и кружками. Посуда в основном лощеная, реже с шершавой поверхностью. Урнами служили те же формы посуды. Как правило, сосуды находились в северной части ямы, а пережженные кости располагались несколькими кучками возле сосудов или к югу от них. Украшения представлены в основном бронзовыми фибулами зарубинецкого типа. Часть из них побывала в погребальном костре, некоторые положены в могилу после свершения обряда трупосожжения. Найдены также остатки двух железных фибул, обломки бронзового колечка и кусочек бронзовой цепочки. Погребения датируются I в. до н. э.— I в. н. э.

С. П. Пачкова

Разведки в Западном Побужье

Волынско-Днестровская экспедиция Львовского университета вела разведки в северо-западных районах Львовской обл. В Нестеровском р-не открыто несколько поселений. На восточной окраине с. Деревня, на мысу левого берега р. Свинья, расположено древнерусское селище, а ниже по течению реки — поселение восточнопоморской культуры. В 1 км севернее с. Купичволя, на двух небольших возвышенностях левого берега р. Желдец, найдены фрагменты лепной керамики и кремневые изделия культуры воронковидных сосудов. На

южной окраине с. Подлесного, на песчаном берегу р. Желдец, открыты остатки поселения культуры шнуровой керамики, а у с. Гийче, на хуторе Дячки, на песчаной дюне в долине левого берега р. Раты — поселение эпохи раннего железа. Рядом расположено поселение комаровско-тщинецкой культуры.

У с. Желец Каменско-Бугского р-на открыты поселение черняховской культуры в обрыве правого берега р. Желдец, поселение культуры шнуровой керамики и древнерусского времени у хутора Мазярка на правом берегу р. Желдец. Ряд новых памятников выявлен в Сокальском р-не. Отметим поселение культуры воронковидных сосудов на юго-восточной окраине г. Великие Мосты, на левом, высоком берегу р. Раты. Центральная часть его разрушена карьером. Культурный слой залегает до глубины 0,4 м от современной поверхности. Спасательными работами здесь вскрыта яма диаметром около 1,6 м с керамикой и кремневыми изделиями в заполнении. В 2,5 км западнее с. Куличков на песчаной дюне в долине р. Болотня расположено поселение комаровско-тщинецкой культуры; толщина культурного слоя здесь — 0,4 м. На северной окраине с. Добрячин, на мысу левого, высокого берега р. Буг, находится многослойное поселение (культура воронковидных сосудов, стжижовская, эпохи раннего железа и древнерусского времени). На северной окраине с. Песочного на левом берегу Буга собраны находки культуры шнуровой керамики, а рядом, на трех песчаных дюнах в пойме реки, обнаружены следы поселений раннежелезного времени. У с. Бутыни на левом берегу р. Раты открыто поселение эпохи поздней бронзы.

Несколько поселений открыто на правом берегу Буга в пределах Волынской обл. У с. Лежница Иваничевского р-на на крутом мысу реки открыты остатки жилищ комаровско-тщинецкой и стжижовской культур. Здесь же найдено несколько сосудов, относящихся к так называемой межановицкой группе культур со шнуровой керамикой. У с. Амбуков на песчаной дюне в пойме Буга обнаружены материалы восточнопоморской культуры, а у с. Изов на низком, песчаном берегу реки — культурный слой культуры шнуровой керамики.

Н. А. Пелещишин

Раскопки летописного Плеснеска

Отряд Волынско-Днестровской экспедиции Львовского университета вел раскопки на летописном городище Плеснеск и в его окрестностях у с. Подгорцы Бродовского р-на Львовской обл. На исследованном в южной части детинца участке (240 кв. м) культурный слой имел толщину до 0,8 м. Здесь вскрыты две полуземлянки неправильно-прямоугольной формы с печами-каменками. Размеры одного жилища составляли 4,8×2,3 м, глубина — около 1,4 м от поверхности. Возле печи в северной части жилища находилась небольшая подвальная яма. В развале печи, имевшей небольшой глиняный под, обнаружены обломки нескольких толстостенных горшков, изготовленных на примитивном круге, несколько костяных проколок, железный нож, кости домашних животных. Жилища относятся к VIII—IX вв.

Обследованием оборонительных сооружений с юго-восточной стороны городища установлено, что при въезде на детинец, на валу с восточной стороны, находилась деревянная башня. От нее сохранилась площадка подпрямоугольной формы (3×2 м), выложенная большими кусками камня. На исследованном участке посада (100 кв. м) у второй

линии укреплений открыты остатки двух сооружений жилищно-хозяйственного назначения. От них сохранились скопления камней в пахотном слое, а на глубине около 0,4 м от современной поверхности — две обожженные материковые глиняные площадки неправильно прямоугольной формы. Размеры одной составляли 6×1—3 м, толщина слоя обожженной глины — 0,2 м. Среди камней и на площадках найдены многочисленные фрагменты горшков XI—XII вв., ножи и другие бытовые вещи, куски железного шлака.

Исследовано три кургана на северо-западной окраине городища, где находился большой курганный могильник древнерусского Плеснеска. Уцелела лишь незначительная часть в основном раскопанных или разрушенных насыпей. Высота исследованных курганов 1,8—2,0 м, диаметр — 4—6 м. В одном кургане найден горшок XI—XII вв., в двух других следы захоронений и вещи не обнаружены. На юго-восточной окраине села в уроч. Рынвы на западном берегу оврага открыто поселение раннежелезного времени. Вскрыты остатки частично углубленного в землю жилища размерами около 2,5×1,3 м. В его заполнении найдены фрагменты глиняной печи и обломки нескольких лепных горшков и мисок. На противоположном берегу оврага выявлено позднепалеолитическое местонахождение, где собраны несколько нуклеусов и отщепы

Н. А. Пелещишин, Р. М. Чайка

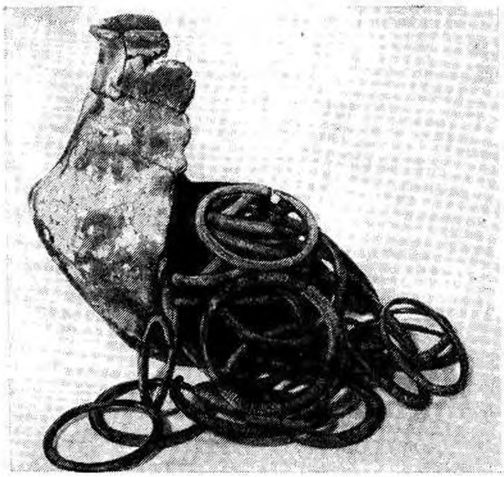
Раскопки и разведки в Закарпатье

Закарпатская новостроечная экспедиция Института археологии АН УССР вела охранные раскопки в зонах мелиоративных работ.

В уроч. Грунь на восточной окраине г. Ужгорода, в районе Дравец, исследовано три неолитических объекта: остатки углубленной части двух жилищ и хозяйственная яма. Отметим хозяйственную яму воронковидной формы, которая на глубине 0,4 м переходила в четырехугольное шахтное завершение размерами 0,5×0,5 м и опускалась на глубину 2,1 м. Обильный керамический материал представлен толстостенными и тонкостенными сосудами, среди которых имеются горшки баночной формы, сковороды, чаши на поддоне, миски. Есть сосуды, расписанные черной краской. Ножевидные пластинки, остроконечники и резцы изготовлены из обсидиана. Исследованные объекты относятся к позднему этапу культуры расписной керамики и датируются концом V тысячелетия до н. э.

У с. Чинадиева Мукачевского р-на на небольшой возвышенности, омывавшейся в древности ручьями, открыто поселение поздней бронзы и раннего гальштата. Здесь исследовано наземное жилище с глинобитной печью и обнаружен клад, включающий 61 бронзовый орнаментированный браслет. Клад был спрятан в южной части возвышенности на глубине 0,7 м в чернолощеном сосуде. Аналогичные браслеты в Карпатском бассейне бытовали в XI—IX вв. до н. э.

На восточной окраине райцентра Перечин, на левом высоком берегу р. Уж в уроч. Симерские березины, исследован курган высотой 0,9 м и диаметром 16,5 м. Насыпь была укреплена каменной кладкой, толщина которой местами достигала 0,9 м. В центре кургана на подсыпке, на глубине 0,6 м от современной поверхности, обнаружено погребение: остатки трупосожжения в урне в сопровождении миски и железного ножа. Над погребением зафиксировано кострище. Обряд и детали захоронения аналогичны обряду куштановицкой культуры, что позволяет датировать его V в. до н. э.



Клад бронзовых изделий из с. Чинадиево

К эпохе раннего железа относится погребение, выявленное при земляных работах на южной окраине г. Хуста, в уроч. Чертеж. Установлено, что погребение в виде урны с сожженными человеческими костями, прикрытой миской, находилось на глубине 0,45 м. Насыпи над ним не было. Керамический материал и ритуал захоронения позволяют синхронизировать погребение с предскифскими памятниками, известными на территории Венгерской низменности. На нашей территории это первое погребение такого рода, свидетельствующее о наличии промежуточного звена между культурами Гава и куштановицкой (конец VII — начало VI в. до н. э.).

На южной окраине с. Холмок Ужгородского р-на исследовались поселения II—I вв. до н. э. и рубежа нашей эры. Раскопаны три хозяйственно-бытовых объекта и две печи производственного назначения. В с. Тарновцы того же района, в уроч. Лекартское поле, открыто поселение латенской культуры.

С. И. Пеняк, И. И. Попович,
М. Ф. Потушняк

Раскопки летописного Белза

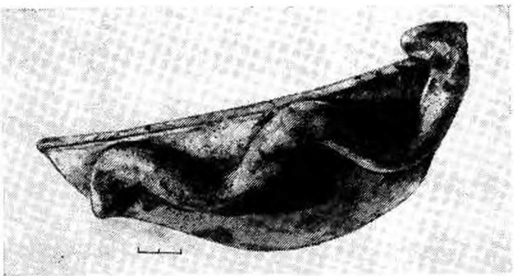
Древнерусская экспедиция Института общественных наук АН УССР продолжала исследования летописного Белза. На посаде вскрыто 200 кв. м при мощности культурного слоя 1,5 м. На глубине 0,25—0,45 м расчищены остатки двух наземных построек XII—XIII вв. и хозяйственные ямы, собраны керамика (горшки, миски, крышки), железные орудия труда и быта, костяные изделия, стеклянные браслеты и бусы, бронзовый перстень. Интересна глиняная писанка с черной поливой и зеленой полосой, опоясывающей ее шесть раз. Впервые на посаде обнаружен хорошо выраженный комплекс керамики X—XI вв.

.Начато планомерное изучение городища Замочек, представляющего собой остатки укрепленной части древнего Белза. На детинце у костела на глубине 1,6—1,8 м обнаружены остатки жилища в виде глиняного пола с глиняной печью, возле которой найден целый горшок конца XI — начала XII в. В культурном слое мощностью более 2,5 м собраны керамика, стеклянные браслеты и бусы, железные и костяные изделия, фрагмент поливной керамической плитки. В раскопе расчищен также развал гончарной печи, близ которой найдено несколько сотен фрагментов керамики. В числе последней наряду с обычной древнерусской керамикой XI—XII вв. выявлен комплекс керамики с цилиндрическими шейками. Шурфовкой на месте полностью уничтоженного вала в северо-западной части детинца на глубине 1,50—1,65 м расчищены две обгоревшие деревянные плахи, лежавшие параллельно друг другу на расстоянии 2,5 м. Вдоль одной из плах было вкопано пять вертикальных столбов диаметром 0,2—0,3 м.

В. М. Петегирич

Работы Михайловской экспедиции

Михайловская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследование античного поселения у с. Михайловка на Керченском п-ве. На раскопе IV продолжалось исследование зольника, датируемого находками от эллинистического времени до IV в. н. э. Установлено, что южная часть зольника примыкает к каменной стене. На раскопе обнаружены терракотовые маски бородатых божеств, фигурки играющих на свирели мужчин (с подвесными частями, рогатые), меловые фигурки играющих на свирели (сидящие, с граффити), фрагменты сосудов с граффити, фрагменты стеклянных сосудов, бронзовые фибулы и медные монеты, костяные изделия, их заготовки и отходы производства, сверленые, подточенные и окрашенные игральные астрагалы, бронзовый «астрагал», бусы. В нижней части зольника найден обломок глиняного лутерия с ручкой-налепом в виде фигурки змеи. В зольном слое обнаружено безынвентарное захоронение. Погребенный лежал на спине, головой на запад; рядом находились черепные кости лошади.



Стенка лутерия с фигуркой змеи. Михайловское городище

На раскопе XVII продолжались исследования углубленных в скалу сооружений, каменной круговой стены, вписанной в квадрат, с диаметральной стеной в центре. В нижней части раскопа выявлен зольный слой с кусками стеклянного шлака. На раскопе III у крепостной стены расчищена яма, перекрытая двумя каменными плитами с полукруглыми вырезами в центре. На дне ямы обнаружены бронзовый браслет с раздвижным замком и обломки мраморной статуи. На раскопе XXX, на возвышенности в пойме реки, выявлены следы деревянных свай. Севернее городища на склоне, обращенном к реке, открыто циркообразное углубление, выложенное по краям камнями и имеющее в нижней части каменное возвышение.

Описания местоположения «царской крепости» и ее оборонительных сооружений Диодором (XX, 22, 23) поразительно совпадают с выявленными в процессе раскопок данными по Михайловскому городищу. Это позволяет предполагать, что Михайловское поселение первого слоя было «царской крепостью», куда бежали воины Арифарна и Эвмела, разбитые в сражении у р. Фат (река у Михайловского городища) Сатиром II. Последний погиб во время осады крепости под ее стенами; его останки по реке были отправлены в Пантикапей. После победы Эвмел переселил в опустошенные войной районы (Михайловского городища) каллатийцев.

На городище Михайловка II продолжено исследование оборонительных сооружений. На Тасуновском городище начаты работы с целью выявления оборонительных стен, обнаруженных на аэрофотоснимке. В Казантипе продолжалось исследование античного городища западнее с. Мысовое.

Б. Г. Петерс

Исследования черняховских памятников на Харьковщине

Черняховская экспедиция Харьковского областного Общества охраны памятников истории и культуры и областного Дворца пионеров и школьников продолжила раскопки многослойного памятника у с. Родной Край Золочевского р-на Харьковской обл. В раскопе 1 дополнительно вскрыто 192 кв. м. С отложениями бондарихинской культуры связаны семь хозяйственных ям и остатки углубленной до 0,6 м в материк подчетырехугольной постройки. В заполнении ям и в культурном слое собрана керамика, орнаментированная вдавлениями четырехугольной и круглой палочки, защипами, пальцевыми вдавлениями. Отдельные фрагменты покрыты расчесами и отпечатками зубчатого штампа. В северной части раскопа найдены три венчика сосудов скифского времени с защипами и проколами и обломок бортика лощеной миски.

В первой половине I тысячелетия н. э. территория поселения служила могильником. К черняховской культуре относятся пять погребений. Два из них 9 и 11 — трупоположения с северной ориентировкой в овальных ямах размерами 2,5×1,5 м и глубиной 1,0—1,4 м. В заполнении встречены отдельные угольки. Погребения совершены в вытянутом положении на спине. Восточнее находились остатки жертвенной пищи и сопровождающий инвентарь: в погребении 11 — один горшок, в погребении 9 — девять сосудов, пряслице и обломки трехчастного костяного гребня IV в. Остальные захоронения — урновые трупосожжения. Кальцинированные кости покрыты иногда донцами сосудов или мисками. Глубина погребений — 0,3—0,4 м. Сожжения 6 и 10 перекрывают трупоположения 9 и 11 и относятся, видимо, к концу IV — началу V в. В погребении 10 обнаружена лепная полусферическая миска, имеющая аналогии в черняховских памятниках со следами северо-западного влияния. Из прочих находок отметим щиток железной пряжки и небольшой бронзовый нож.

У с. Малая Рогань Харьковского р-на Харьковской обл. открыто новое поселение черняховской культуры, где собрано большое количество гончарной керамики, пряслица, бронзовая пластинка и железный наконечник дротика. У с. Протопоповка Дергачевского р-на Харьковской обл. найден фрагмент бронзовой пальчатой фибулы с циркульным орнаментом.

Е. Н. Петренко

Работы в Донецкой области

Экспедиция Донецкого университета вела работы в зонах новостроек в Володарском и Тельмановском районах Донецкой обл. Исследованы 23 кургана эпохи энеолита, бронзы, раннего железа и позднего средневековья, содержавшие более 50 погребений. Наиболее ранние из них относятся к ямной культуре. В погребениях этого времени обнаружены округлодонные горшки, орнаментированные елочными композициями. Около 10 погребений относятся к катакомбному времени. Их инвентарь состоял из глиняной посуды, костяных и каменных предметов. Отметим раннекатакомбное погребение 4 кургана 13 у с. Шевченко. В камере находились костяки ребенка и женщины. В изголовье погребенной обнаружено ожерелье из нарезных костяных пронизей и подвесок из морских ракушек, перед грудью — такое же ожерелье с молоточковидной

булавкой в центре. Около черепа ребенка стояли два округлодонных сосуда ямного типа. Наибольшую группу (38) представляют погребения срубной культуры с обычным для этого времени инвентарем — острореберными и баночными сосудами.

Особый интерес представляют скифские курганы V—IV вв. до н. э. Один из них был окружен кольцом кромлеха, вершина покрыта панцирем, по кругу склоны насыпи обведены каменным кольцом крепиды мощностью до 1,5 м. Гробница располагалась в центре кургана и представляла собой катакомбное сооружение. Дно обширной камеры находилось на глубине 4 м от уровня погребенного горизонта. Гробница ограблена в древности. В заполнении шахты и погребальной камеры обнаружены крупные фрагменты железного панциря, бронзовые трехгранные втульчатые наконечники стрел. На дне могилы у входа находились скелеты двух жертвенных животных, между которыми обнаружен отпечаток крупного бронзового котла. Здесь же найдены бронзовые детали двух комплектов конской сбруи. Непотревоженными остались часть грудной клетки и кости ног погребенного, рядом с которыми лежала ворворка, и два наконечника стрел в восточном углу гробницы. В центре камеры обнаружены детали панциря, между которыми найдены шесть золотых гвоздиков и золотая пластинка.

Не менее интересны сарматские курганы (II в. н. э.). Их инвентарь представлен фибулами, ножами, кинжалами, мисками, кувшинами с зооморфными ручками, ожерельями, бронзовыми зеркалами, серьгами.

В. А. Посредников

Разведки в Донецкой области

Экспедиция Донецкого областного Общества охраны памятников истории и культуры вела разведки с целью выявления, учета и паспортизации курганов северо-восточной части Волновахского р-на, на водоразделах Мокрой и Сухой Волновахи. Выявлено 150 курганов, располагавшихся группами по две-пять насыпей на водоразделах, преимущественно по линии восток—запад с небольшими отклонениями. Размеры отдельно стоящих курганов сравнительно велики: высота 1,5—6,0 м, диаметр 30—60 м. В основном это насыпи сферической формы. Такие курганы обычно носят следы повреждений в виде заплывших ям в центре или полах (пос. Новотроицкое, с. Любовка, с. Максимовка). Нередко на курганах встречаются фрагменты керамики, кости людей и животных из разрушенных погребений. В группах насыпи, как правило, располагаются цепочками на протяжении 1—2 км, ограничиваясь длиной водоразделов. Средние и малые курганы могут быть сосредоточены у одного большого, при этом их полы зачастую слиты в результате длительной распашки.

Небольшое количество курганов выявлено на мысах коренных берегов рек и балок (села Андреевка, Червоное, Николаевка, пос. Ольгинка). Они сооружены близ древних поселений, в основном срубной культуры. Обычно их высота составляет 0,5—0,9 м, диаметр — 15—25 м. Преобладают насыпи округлой формы. Выявлено шесть длинных курганов, причем три из них имеют по две вершины. При сооружении многих курганов использовался камень местных пород.

О. Я. Привалова

Разведки в Ровенской области

Экспедиция Ровенского краеведческого музея вела разведки в Березновском и Рокитновском районах Ровенской обл. В Березновском р-не совместно с краеведами Малынской средней школы обследовано восемь поселений и место обработки кремня эпохи ранней бронзы. Все памятники занимают небольшие песчаные возвышенности, их культурный слой значительно поврежден выветриванием. Поселение Малынск I (восточная сторона села) расположено на берегу высохшего озера, имеет размеры 130×50 м. Культурный слой мощностью 0,3 м залегает на глубине 0,15 м. На поверхности собраны каменные сверленые топоры, фрагменты зернотерок, кремневые серпы, топоры, наконечники копий и стрел, ножи, скребки и фрагменты керамики, орнаментированной горизонтальными или вертикальными оттисками шнура, со следами сглаживания пучком травы, примесью мелкого песка и кварца, реже слюды и кремня в тесте. Поселение Малушка I (восточная околица села) значительно повреждено песчаным карьером. Культурный слой мощностью 0,15 м залегает на глубине 0,20 м. Подъемный материал представлен кремневыми орудиями и фрагментами керамики. Оба поселения принадлежат стжижовской культуре шнуровой керамики (конец III – начало II тысячелетия до н. э.). Материалы эпохи ранней бронзы собраны на поселениях Малынск II (в 1 км к северу от села), III (в 3 км к северо-востоку от села) и IV (в 25 км к северу от села), Малушка II (в 1,5 км к югу от села) и у хутора Карачун (южная околица). На поселении у с. Ярыновка (в 1,5 км к югу от села) найден каменный клиновидный сверленый топор. Место обработки кремня исследовано на юго-западной околице с. Малынск. Оно значительно повреждено песчаным карьером. На участке менее 2 кв. м собрано 205 отщепов, пластин и осколков кремня.

В Рокитновском р-не обследован древнерусский курганный могильник (28 курганов) в 6 км к северу от с. Глинного. Могильник расположен на песчаной возвышенности левого берега р. Ствиги в уроч. Курганы. Насыпи полушаровидной формы имеют диаметр 6—12 м при высоте 0,3—1,4 м. Один курган высотой 0,7 м и диаметром 7,5 м уничтожен в 1979 г. Установлено, что погребение находилось в юго-западном секторе на уровне подошвы. Погребенный лежал на угольно-золистой подсыпке. Рядом найдены пластинчатый широкосрединный серебряный перстень и фрагменты гончарного сосуда. Могильник предварительно датирован X—XII вв.

Б. А. Прищепа

Раскопки Коломакского городища

Лесостепная скифская экспедиция Харьковской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры продолжала раскопки городища эпохи раннего железа у с. Коломак Валковского р-на Харьковской обл. Раскопом 1 вскрыто еще более 500 кв. м и обнаружено 26 хозяйственных ям, развалы двух надворных глиняных печей. В трех хозяйственных ямах, помимо обычного заполнения, расчищены четыре человеческих костяка. Два из них принадлежали детям 7—10 лет. Анатомический порядок костей был нарушен до захоронения. Очевидно, останки людей были погребены тогда, когда мягкие ткани уже разложились. В центре естественной впадины на северном

участке прирезки 1980 г. обнаружен колодец скифского времени. Это коническая яма глубиной более 3,5 м и с диаметром устья 2,5 м. При расчистке с уровня 2,8 м в яму начала интенсивно поступать вода. Постоянный уровень воды от песчаного дна колодца составил более 0,7 м. В нижней части заполнения колодца собраны обломки лепной керамики эпохи раннего железа.

Находки в раскопе представлены большим количеством фрагментированной лепной керамики, пряслицами, миниатюрным культовым сосудиком, глиняной культовой лепешкой, обломками бронзолитейных тиглей и бронзовыми наконечниками стрел V—III вв. до н. э., изделиями из железа — ножами, серпом со столбиковой рукояткой, пробойником, браслетом с несомкнутыми концами. Многочисленны остатки косторезного производства, среди которых отметим комель рога оленя со следами рубки и резания, костное основание рога козы со следами снятия роговой оболочки, костяные иглы, тупик, орудие типа мотыжки, заготовку костяной ручки ножа с пропилом. Найдено множество изделий из песчаника, кварцита, гранита. Это точильные и шлифовальные камни и плиты, оселки и их заготовки, метательные камни, фрагменты зернотерок и терочники. Найдены фрагменты античной керамики — амфор и чернолаковой посуды. Основные материалы раскопа относятся к середине V—IV в. до н. э.

В окрестностях с. Коломак случайно найден обоюдоострый меч позднелатенского типа. Он имеет черешковую рукоять без перекрестья и небольшое коническое навершие. Меч был согнут в древности и хранит следы воздействия огня. Близ места находки меча обнаружена римская монета императора Максимилиана.

В. Е. Радзиевская

Раскопки на территории древнерусской крепости Тустань

Экспедиция Института общественных наук АН УССР на средства Львовской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры продолжала исследование наскальных сооружений древнерусской крепости Тустань близ с. Урыч Сколевского р-на Львовской обл. На территории детинца вскрыто 200 кв. м. Во дворе выявлены вырубленные в скальном основании в местах существования деревянной застройки круглые столбовые ямы диаметром 0,4—0,5 м и глубиной до 0,4 м и горизонтальные пазы в местах перегородок хозяйственных построек. Раскрыты развалы двух печей-каменок, одна из которых была сооружена на деревянном основании.

В северной части детинца, на склоне возвышенности между оборонительной стеной и двором, расчищена цистерна, вырубленная в скальном основании. Боковые наземные ее стены были сооружены из досок. Это вторая цистерна для запасов воды, существовавшая на территории укрепления, помимо колодца. В заполнении цистерны собран материал IX—XII вв. Вырубленные в скале основания оборонительных стен указывают на то, что для возведения клетей применялось тесаное дерево толщиной 0,48 м. Клети в основании заполнялись камнем. Обнаруженный на исследуемой территории материал датируется IX—XVI вв.

М. Ф. Рожко

Раскопки портового квартала 2 Херсонесского городища

Экспедиция Уральского университета продолжала работы на юго-восточном участке портового квартала 2. Изучались строительные остатки XII—XIII вв. и уточнялась планировка помещений XIV в., территория которых была застроена в XV в. Установлено, что усадьбы XIII—XIV вв., как правило, состояли из трех-четырех помещений, были двухэтажными и имели вымощенные известняковыми плитами внутренние дворики. В XII в. на исследуемом участке размещалась большая усадьба, состоявшая из шести помещений. Характерно, что в этот период переулок и внутриквартальная площадь, отделявшие дома XIII—XIV вв., еще не существовали. В составе усадьбы XII в. был производственный комплекс. В двух расположенных рядом помещениях, возможно не имевших покрытия по всей площади, открыты печи. Возле одной из них сохранилась вымостка из плинфы. Прямоугольное основание печей (1,2×1,2 и 1×1 м) сооружено из небольших блоков, лежавших в один ряд. В одном из помещений, кроме прямоугольной печи, обнаружены остатки и печи овальной формы, к основанию которой вел канал полукруглого сечения. Над этой печью собрано большое количество шлака и крицы. Это второй производственный комплекс в данной части города. Первый исследован ранее в соседнем квартале.

Строительные остатки XII в. располагались над стенами какого-то крупного, вероятно общественного, здания. Стены его были сложены из крупных блоков на цемяночном растворе. Очевидно, к этому зданию относится большое количество карнизов и арочных камней, отмеченных на всем участке в кладках стен поздних помещений. Тому же зданию принадлежат фрагменты мозаичного пола, обнаруженные в кладках домов XII в. Мозаика представляет собой сочетание черных и светло-желтых квадратиков и треугольников. Вероятно, строительные остатки, существовавшие на участке между XII в. и временем гибели здания с мозаикой, были уничтожены позднейшим строительством.

В ходе раскопок получена большая коллекция керамики, позволяющая уточнить хронологические варианты известных в Херсонесе типов тары и столовой посуды, изделия из металлов, в частности железные дверные запоры. Интерес представляет находка деревянной иглы для плетения сетей.

А. И. Романчук

Работы Волыно-Подольской экспедиции

Палеолитический отряд экспедиции Института общественных наук АН УССР продолжил охранные раскопки многослойного памятника Кулычивка в г. Кременец Тернопольской обл. Исследовались остатки поселения нижнего позднепалеолитического слоя в южной, периферийной части памятника. Культурные остатки залегали в пачке слоистых суглинков на глубине 3,80—4,00 м и были приурочены к ископаемой почве паудорфского времени. На исследованном участке (200 кв. м) культурные остатки концентрировались в основном в двух скоплениях расщепленного кремня. Скопление в юго-западной части раскопа имело овальную форму (1,7×1,3 м). В центре в вертикальном положении находилась каменная плита с сильно побитой поверхностью, вокруг

которой найдено много крупных кремневых отщепов и сколов, несколько нуклеусов в первичной стадии расщепления, два отбойника и несколько фрагментов крупных пластин. Здесь велась первичная обработка кремня. Второе скопление выявлено в восточной части раскопа, где найдены нуклеусы и орудия труда на разной стадии обработки, множество мелких отщепов, осколков, чешуек от ретуширования орудий. Здесь велась как первичная, так и вторичная обработка кремня. Между этими объектами обнаружены остатки большого кострища. Кремневый инвентарь имеет архаические черты, проявляющиеся в технике расщепления кремня и в типах изделий. Имеются нуклеусы, близкие к дисковидным, отщепы и пластины с позднемустьерской подправкой на ударных площадках. Среди орудий есть острия, скребки, пластины и другие формы с крутой ретушью или ретушью солютрейского типа.

Совместно с геологическими экспедициями Львовского политехнического института и Тернопольского пединститута (руководители А. Б. Богуцкий, И. М. Свынко) экспедиция обследовала позднепалеолитические памятники у сел Липа и Жорнов Дубновского р-на Ровенской обл. В 1 км юго-восточнее с. Жорнов (урочище Замок) во вскрышных породах действующего карьера открыты остатки позднепалеолитического поселения, связанного с нарушенной солифлюкцией верхней частью дубновской ископаемой почвы, коррелируемой с брянской почвой центральных районов Русской равнины. Геологический разрез покровной толщи, в которой открыто поселение, таков: 0—1,7 м — современная почва; 1,7—4,5 м — верхний горизонт верхнеплейстоценовых лессов. Лессы макропористые, в нижней части слоистые, гумусированные и оглеенные; 4,5—5,0 м — дубновская ископаемая почва. Верх почвы нарушен солифлюкцией. С ним связан культурный горизонт позднепалеолитического возраста, залегающий на глубине 4,6—4,7 м. Почва сложена легкими песчанистыми супесями, иногда плотными песками красновато-коричневого цвета; 4,8—7,3 м — интенсивно нарушенная солифлюкцией пачка тонкого чередования мелкозернистых кварцевых песков и супесей. Мощность прослоек составляет чаще всего 1—2 см, максимально достигая 8—10 см. В нижней части слоя содержатся обломки оолитовых известняков. Ниже, до глубины 15 м, залегают различной плотности горизонтально слоистые оолитовые сарматские известняки.

В культурном слое поселения обнаружено 86 кремней, покрытых молочной и голубой патиной: три нуклеуса, два скребка, угловой резец на фрагменте пластины, три фрагмента пластин с краевой ретушью и т. д. В кремневом инвентаре есть архаичные типы: массивные пластины с крутой краевой ретушью, скребки высокой формы. Аналогии этим материалам известны на поселениях Молодово V (слой 7) и Липа I (разрушено карьером). Позднепалеолитическое поселение у с. Жорнов расположено на территории большого древнерусского городища X—XIII вв., сильно разрушенного карьером.

В. П. Савич

Исследования оборонительных сооружений древнего Киева

На Львовской площади в г. Киеве продолжены исследования обнаруженных в 1968 и 1979 гг. оборонительных сооружений Копырева конца древнего Киева. На протяжении более 30 м раскрыт новый участок оборонительного рва древнерусского времени, примыкающий к ранее исследованному отрезку. Ров имел в верхней части ширину 15 м при глубине 5 м. Стенки рва были скошены под углом 45° к горизонту, причем восточная стенка имела несколько больший угол наклона. Очевидно, с этой стороны находилась насыпь вала, который на исследованном участке полностью разрушен. На расположение вала с восточной стороны рва указывает и его заполнение с этой стороны чистым лессовым грунтом, в то время как противоположная заполнена прослойками серой земли с углями. На дне рва обнаружено множество фрагментов гончарной посуды XI в., шиферные пряслица, фрагменты красноглиняных амфор, строительные материалы (плинфа, цемянка, поливная плитка со скошенными краями).

По ул. Нижний Вал, 17 на месте предстоящих раскопок, на площади более 1000 кв. м, проведена археологическая разведка. Установлено, что культурный слой древнерусского времени залегает с глубины 1,5—2,0 м до 10 м от современной дневной поверхности. Напластования участка представляют собой чередование сильно гумусированных культурных прослоек толщиной 0,1—0,5 м со светлыми, почти стерильными прослойками песка и глины. В слое отмечена хорошая сохранность древесины, обнаружены фрагменты гончарной керамики X—XI вв.

М. А. Сагайдак

Раскопки поселения у с. Остров

Красноармейский отряд Ровенской экспедиции Института общественных наук АН УССР возобновил исследование энеолитического поселения в уроч. Попов Горб у с. Остров Красноармейского р-на Ровенской обл. Оно расположено на мысу высокого правого берега р. Пляшевки (правый приток Стыри). Его культурный слой перекрыт и частично поврежден кладбищем XVI—XIX вв. Раскопом в 100 кв. м вскрыта круглая в плане яма размерами 1,47×1,23 м и глубиной 1,93 м от современного уровня. В западной части ямы найдены обломки керамики, куски глиняной обмазки, древесный уголь, отходы кремневого производства, кости быка, овцы, собаки, дикого кабана и косули.

Керамика включает примеси песка и шамота, орнаментирована круглыми или треугольными оттисками штампа и нарезкой по краю венчика. Представлены горшки, амфоры, чаши, миски, кубки. Кремневые изделия изготовлены из местного волынского туронского кремня. Технику расщепления характеризуют конусовидные и цилиндрические нуклеусы (5 экз.) и пластинчатые сколы (511) шириной до 47 мм, среди которых преобладают заготовки шириной 16—27 мм, составляющие 70% общего количества поделок. Среди орудий наиболее многочисленны (191) ножи, срединные, угловые и боковые резцы (100). Концевые скребки с полукруглой или ровной, иногда асимметричной рабочей частью представлены 31 экземпляром. Скобели (22) и сверла (20) изготовлены на сечениях пластин и отщепов; рабочие части сверл подправлены мелкой ретушью. Единичны боко-

вые скребки, резчики, проколки и вкладыши серпов. Многочисленные отходы кремневого производства, в частности из заполнения хозяйственной ямы (около 2000), свидетельствуют об обработке кремня на самом поселении. Аналогии материалам поселения имеются в поздних проявлениях лендельской культуры типа Вербковице — Костянец середины III тысячелетия до н. э.

И. К. Свешников

Раскопки в Гонцах

На Гонцовском палеолитическом поселении изучался культурный слой к северу и северо-востоку от жилища. В двух местах обнаружены участки, насыщенные культурными остатками, в основном мелкими обломками пластин зубов мамонта, но содержащие также мелкие обломки других костей, угольки, кремни. Мощность скоплений 5—7 см. Вокруг каждого из них и ниже выявлены песчаные и песчанистые прослойки толщиной до 5—10 см, местами определенно погружавшиеся вглубь, что заставляло предполагать наличие углублений. Половина северо-восточного участка была разобрана на глубину 20 см. Обнаружено большое скопление костей оленя и мамонта — характерного заполнения ям, изученных в 1979 г. Часть костей залегала со значительным наклоном и уходила под песчаные прослойки. На северном участке две кости были также погружены под скопление.

Таким образом, можно считать установленным наличие в Гонцах еще двух ям поперечником около 2 м. Они продолжали дугу окружавших жилище ям к северо-востоку и северу и находились на расстоянии около 2 м друг от друга и от стен жилища. В целом в жилищно-хозяйственном комплексе Гонцов обнаружено пять-шесть хозяйственных ям. В палеолитических жилищно-хозяйственных комплексах подобное число ям обнаружено пока только в первом комплексе Мезинского поселения.

В. Я. Сергин

Разведка на нижнем Дунае

Разведочный отряд Днестро-Дунайской экспедиции Института археологии АН УССР обследовал берега оз. Катлабух в Измаильском р-не Одесской обл. Обнаружены материалы эпохи бронзы (Первомайское I, V, VI, Ново-Каменка, Старые Трояны III), гетского (Первомайское IV) и черняховского (Первомайское III) типов, амфорный материал эллинистического (Котовское, Первомайское III, Суворово II, Кривое озеро) и римского (Старая Некрасовка, Котовское, Ново-Каменка, Старые Трояны I) времени. Гончарная керамика с элементами славянской и салтовской посуды собрана в пунктах Первомайское II, III, VI, Суворово I, III, Старые Трояны II, Каменка.

На поселении Суворово I, на пологом склоне левого берега р. Малый Катлабух при впадении ее в оз. Катлабух, зафиксировано двухслойное поселение. Верхний слой толщиной 0,5 м содержал гончарную керамику с элементами славянской и салтовской посуды IX—X вв. Ниже, до глубины 1 м, прослежен культурный слой с обломками лепной, близкой пеньковской керамики VI—VII вв. Площадь поселения составляет 300×100 м. Частично раскопана полуземлянка, относящаяся к нижнему слою, размерами около 3×3 м и глубиной до

1 м от древнего уровня. В углу находилась большая печь-каменка. На полу и в заполнении жилища найдены мелкие обломки лепных сосудов.

Несколько поселений обследовано в Белгород-Днестровском р-не на берегу Днестровского лимана. В селах Семеновка и Пивденне обнаружен материал первых веков нашей эры, лепная славянская керамика и несколько обломков древнерусской посуды. На юго-западной окраине с. Шабо в обрыве берега открыта разрушенная постройка с лепной славянской посудой и гончарной, близкой салтовской.

А. Т. Смиленко

Раскопки позднепалеолитического поселения Анетовка II

Позднепалеолитическое поселение Анетовка II расположено на высоком берегу р. Бакшалы на юго-западной окраине с. Анетовка Доманевского р-на Николаевской обл. Площадка поселения приурочена к неогеновой террасе Южного Буга и ограничена двумя оврагами, прорезающими террасу с юго-запада на северо-восток и юго-востока на северо-запад. Культурные остатки залегают в делювиальных суглинках постплейстоценового возраста в виде скоплений костей и кремней. Разрозненные кремни и кости встречаются и в перекрывающих культурный слой горизонтах вплоть до дневной поверхности.

К настоящему времени вскрыт 161 кв. м площади поселения, собрано 153 122 обработанных кремня и 69 785 обломков фауны. Среди обработанных кремней имеются одно-, двух- и трехплощадочные нуклеусы призматической формы; боковые, угловые, срединные и двойные резцы; скребки на пластинах и отщепах; микроострия; микропластины с притупленным краем; ланцеты; пластины со скошенным концом и др. Фауна представлена зубром, лошадью, северным оленем. В коллекции разных лет есть целые и фрагменты костяных наконечников копий без пазов, молоток из рога северного оленя, костяная проколка.

Интересно выявленное в 1980 г. скопление костей, которое тянется вдоль восточного оврага. До конца оно не исследовано, а в изученной части состоит из обломков костей, иногда залегающих в два, три ряда и более. Длина вскрытой части скопления 14 м.

В. Н. Станко

Работы Дунай-Днестровской экспедиции

Экспедиция Института археологии АН УССР продолжала исследования в зоне строительства Дунай-Днестровской оросительной системы в Одесской обл. В 12 курганах в Татарбунарском р-не (у сел Кочковатого, Рыбальского, Вишневого, Заречного, Белолесье) и одном кургане в Болградском р-не (у с. Огородного) выявлено 103 погребения. Один из курганов был сарматским II—III вв., два — скифскими IV—III вв. до н. э., 10— эпохи бронзы.

Древнейшие захоронения (39) относятся к ямной культуре. Они совершены в прямоугольных ямах, иногда с округленными углами. Впускные могилы делались с уступами. Погребенные лежали в скорченной позе на спине или на боку, а в одном случае (у с. Огородного, основное погребение) — в вытянутом положении на спине. В погребении 4 кургана 6 у с. Заречного умерший находился в сидячем положении — спиной к длинной северо-западной стенке. Пря-

моугольная яма погребения 24 кургана 3 у с. Белолесье, ориентированная с запада на восток, была трехъярусной. Верхняя часть ямы достигала размеров 3,60×3,05×1,70 м, средняя – 2,05×1,00×1,00 м, нижняя – 0,85×0,35×0,50 м. На дне компактной кучкой был сложен расчлененный костяк человека. Инвентарь погребений ямной культуры: четыре плоскодонных сосуда, наконечник стрелы и проколка из кремня, медная пронизка, две серебряные спиральные подвески.

Погребения катакомбной культуры (два) совершены в овальных в плане камерах, сопряженных с цилиндрическим входным колодцем, в скорченном положении на боку. В изголовье одного из них стоял приземистый горшок. Погребения культуры многоваликовой керамики (восемь) произведены в скорченном положении на боку, в овальных или прямоугольных с уступом могилах. Их инвентарь включал четыре сосуда и овальную костяную пряжку. При скорченных костяках в могилах эпохи поздней бронзы (23) найдены девять горшков, кремневая ретушированная пластинка, медная скобочка.

Скифские могилы представлены тремя типами: простыми прямоугольными с округленными короткими сторонами ямами; могилами с входным колодцем той же формы и параллельной катакомбой; могилами с овальным в плане колодцем и подбоем. В тех случаях погребенные были захоронены в вытянутом положении на спине. Инвентарь: три железных наконечника копий, пять стеклянных и три керамических с позолотой бусины, бронзовое зеркало с ручкой, амфориск с тремя ручками, наконечники стрел (110 из бронзы и четыре железных). Один погребенный, сопровождавшийся двумя лепными горшками и обломками амфор, находился в скорченной позе на правом боку. Основное сарматское погребение кургана 2 у с. Белолесье, совершенное в прямоугольной (4,4×2,0 м) яме с заплечиками, ограблено в древности. Во впускных могилах кочевников XI–XIV вв. (16) найдены железный нож, навесной замок, удила, бронзовая пряжка.

Л. В. Субботин

Раскопки в Путивле

Левобережная славяно-русская экспедиция Института археологии АН УССР продолжила изучение древнерусского Путивля. Работы велись в основном на площадке детинца древнерусского города в уроч. Городок, где предположительно находился двор новгород-северского удельного князя. О разграблении этого двора войсками киевского Изяслава и черниговских Давыдовичей в 1146 г. повествует летопись, «бухгалтерски скрупулезно», по выражению Б. А. Рыбакова, перечисляя разделенное победителями имущество Святослава Ольговича. К этому времени относится вообще первое упоминание Путивля в письменных источниках. Тем не менее еще на основании разведок Д. Т. Березовца 1947–1949 гг. можно было предполагать существование здесь поселения с материалами роменской культуры VIII–X вв. Последнее подтверждается и тем, что в окрестностях Путивля имеется несколько городищ роменской культуры, одно из которых — в уроч. Коптева Гора — исследовано в 1979 г. Тогда же работами на Никольской Горке выявлены остатки четырех роменских жилищ с лепной керамикой в заполнении.

В 1980 г. в раскопе площадью 300 кв. м под позднесредневековыми культурными отложениями мощностью 3,2 м обнаружены остатки четырех жилищ с ма-

териалами XI–XIII вв. В них найдены серпы, цилиндрические и кубические замки и ключи к ним, стеклянные бусы и браслеты, в том числе византийской работы, несколько десятков ножей, различная хозяйственная утварь. В одном из хозяйственных помещений обнаружены два комплекта жерновов из кварцита диаметром 32 и 36 см (диаметр центрального отверстия – 6,5 и 7,0 см). Одно из жилищ, находившееся в 10–12 м от вала, наконечником стрелы датировано концом XI в. Остальные жилища, судя по керамике, относятся к XII – середине XIII в. Из находок отметим бронзовую икону со сценой крещения, аналогичную найденной на роменско-древнерусском памятнике у с. Каменного Сумской обл. (бассейн Псла).

В культурном слое наряду с древнерусской и позднесредневековой керамикой собрано большое количество обломков посуды XIV–XV вв. и единичные фрагменты лепных горшков роменского типа. В позднесредневековых отложениях вместе с керамикой XVI–XVII вв. найдены: монета времени Бориса Годунова или Алексея Михайловича, двулезвийный меч западной работы с фигурным перекрестьем. Интересна свинцовая ладьевидная болванка весом около 120 кг. Ее длина 0,9 м, ширина – 22,5 см, высота – 13 см. На плоской поверхности болванки имеются клейма в виде буквы М в круге и латинских букв BW, а также знаки ❂ и Ӿ. Она обнаружена рядом с мастерской по литью мушкетных круглых пуль со швами от литков. Позднесредневековая керамика представлена горшками с лощением, мисками с горизонтальными закраинами, глазурованными кувшинами.

О. В. Сухобоков

Новые данные о палеолите Тернопольщины

Палеолитическая экспедиция Тернопольского краеведческого музея при участии Тернопольского областного Общества охраны памятников истории и культуры продолжала изучение мустьерской стоянки у с. Пронятин Тернопольского р-на, расположенной в верхней части крутого склона горы Кручи – правого берега р. Серет (левый приток Днестра). Вскрыто 72 кв. м древнего горизонта культурных остатков, который простирался почти параллельно поверхности склона горы на глубине 2,30–2,60 м под толщей лессовидных суглинков в желто-коричневом тонком (0,1 м) слое, напоминающем древнюю ископаемую почву. Культурный слой содержит желваки кремня, нуклеусы, сколы и изготовленные из них орудия, угольки и небольшое количество костей животных.

Собрано 1309 кремневых поделок. Нуклеусы (44) в основном неправильные черепаховидные, сработанные до предела, с одной рабочей плоскостью и желвачной противоположной или с естественным обломом. Тыльные стороны почти всех нуклеусов частично подправлены, рабочие поверхности радиально или бессистемно огранены. Найдено всего два нуклеуса с протопризматической отеской. Много нуклевидных обломков. Среди орудий (50) имеются листовидный остроконечник, концевой скребок с плоской ретушью и невысокой спинкой, ретушированные ножи с обушком, конвергентные скребла. Преобладают скребла-ножи. Ближайшие аналогии инвентарю поселения известны в мустьерских слоях Молодова I и V. Стоянка датирована второй половиной мустьерского времени.

Разведкой в бассейне р. Золотая Липа (левый приток Днестра) на правом высоком ее берегу, в уроч. Гора Сторожисько (к северу от г. Бережаны), на пахоте найдено большое количество кремней. Собрано около 200 изделий, покрытых белой патиной. Это — одно-, двух- и многоплощадочные нуклеусы, в большинстве призматические, с одной или многими рабочими поверхностями, два концевых веерообразных скребка, три угловых резца и несколько пластин с краевой ретушью. Предварительно памятник датирован второй половиной позднего палеолита.

А. С. Сытник

Исследование славянских памятников Буковины

Экспедиция Черновицкого университета и областного отделения Общества охраны памятников истории и культуры вела охранные раскопки на городищах Ревно I и Коростоватое, расположенных на правом берегу Прута в Кицманском р-не Черновицкой обл. На городище Ровно I раскопаны пять полуземлянок с печами-каменками и две нишеобразные печи, устроенные на склоне оборонительного рва. Они являются остатками селища — спутника княжеской крепости X в. Здесь же, на месте бескурганного могильника IX—X вв., вскрыто 16 погребений с остатками кремации в ямах. На Коростоватовском городище, которое разрушается оползнями, проведена зачистка обнаженных оборонительных линий. Установлено, что главный вал городища, окружавший площадку размерами 190×80 м, был сооружен в XI в. на месте уничтоженной пожаром деревянной оборонительной линии IX в. Основу укрепленной линии XI в. составляли срубы шириной около 3 м, поставленные на невысокой глиняной платформе и дополнительно укрепленные спереди глиняными скосами с каменной сердцевиной. Оба славянских укрепления располагались на месте городища эпохи раннего железа (сохранились земляные валы), в окружении четырех синхронных им славянских поселений IX—XI вв.

Обнаружены новые славянские поселения. Городище IX в. у с. Белая Кицманского р-на расположено на высоком мысу правого берега Прута в уроч. Царина. Сохранились заплывшие рвы и невысокий вал, окружавшие площадку размерами 440×330 м. Основу оборонительной линии городища, как показали раскопки, составляла деревянная стена, видимо столбовой конструкции. Спереди ее подпирал глиняный скос. С внутренней стороны к оборонительной стене примыкали длинные наземные дома шириной до 4 м. На площади одного из них расчищены два погребения с остатками кремации в ямах. В ямах глубиной 0,4 м и диаметром 0,5 м найдены кальцинированные кости, обломки лепных и гончарных сосудов типа Луки-Райковецкой, осколок кремня и кусочек оплавленного железа. Городище Белая с напольной стороны защищено земляными валами эпохи раннего железа. Сохранились пять оборонительных линий из валов и рвов. У с. Васловивцы Застановского р-на в уроч. Чуркало открыто городище XII—XIII вв., также сооруженное на месте городища раннежелезного века. Площадка древнерусского городища (60×40 м), расположенная на высоком мысу, с напольной стороны ограждена земляным валом, в насыпи которого обнаружены обгоревшие бревна и обломки гончарной керамики, характерной для Галицкой Руси. Городище с напольной стороны, кроме внутреннего, ограждено еще одним валом, видимо эпохи раннего железа. В с. Рухотин Хотин-

ского р-на (правый берег Днестра) на высоком мысу в уроч. Батарея выявлено городище X—XI вв. Овальная площадка диаметром 40 м ограждена со всех сторон высоким земляным валом, в котором обнаружены обгоревшие бревна и обломки древнерусской керамики. Рядом с городищем, но на противоположном берегу ручья, находится синхронное ему селище.

Б. А. Тимощук

Раскопки Пантикапея

Боспорская экспедиция Музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжала исследование акрополя Пантикапея на Центральном раскопе, на участке к западу от вершины Первого кресла горы Митридат. Продолжалось исследование оборонительных сооружений, образовавших северный фронт укреплений на Западном плато акрополя. Раскопки велись в «бастионе Б», к северу от него, а также вдоль трассы монументальной стены 70, идущей с севера на юг перпендикулярно открытой в предыдущие годы оборонительной линии.

Установлено, что на данном участке оборонительные сооружения перекрывают значительную часть монументального, прямоугольного в плане здания. Стратиграфические данные и комплекс находок позволяют датировать время его сооружения и существования концом IV— первой половиной III в. до н. э. Интерьер здания богато украшен полихромной штукатуркой с рельефом. Большое количество различных ордерных деталей, найденных на исследуемом участке, позволяет предположить, что здание было ордерным. Отметим находку прекрасно выполненного порога из известняковой плиты с пазами и углублениями для крепления шарниров дверей и косяков. Порог, обнаруженный не в первоначальном положении, а под настилом вымостки улицы, ведущей с севера в ворота акрополя, вероятно, относится к описанному выше зданию. Раскопки позволили уточнить дату возведения укреплений акрополя на данном участке. Разрушение монументального здания и возведение на его остатках ворот и «бастиона Б» может быть датировано концом III в. до н. э. или самым началом II в. до н. э., а не концом II в. до н. э., как предполагалось ранее.

На протяжении около 20 м открыта стена 70, имеющая только один — западный фас и сложенная из крупных, тщательно подобранных глыб известняка, подтесанных с лицевой стороны. Назначение этой стены еще не выяснено. Она могла являться как оборонительной стеной акрополя IV—III вв. до н. э., так и подпорной. К востоку от стены 70 открыта вырубленная в материке хозяйственная яма с материалом второй половины VI — начала V в. до н. э. Культурные напластования архаического периода изучались также на участке к северу от «бастиона Б».

Среди находок сезона отметим крупные фрагменты киликов с чернофигурной росписью (воины и сатиры), терракотовую головку Деметры или Коры со следами полихромной раскраски, датируемую рубежом VI—V вв. до н. э. торс мраморной скульптуры Геракла в львиной шкуре, значительное число амфорных клейм и монет, известняковое ядро для камнемета («бастион Б»). Особо следует выделить находку крупного блока мраморного карниза ионийского ордера, украшенного прекрасно выполненными рельефными овами, жемчужником и лесбийским киматием. Эта находка датируется V — началом IV в. до н. э.

В. П. Толстиков

Городище Червоне

Экспедиция Винницкого пединститута начала раскопки городища X в. Червоне в Немировском р-не Винницкой обл. Это довольно мощное укрепление мысового типа с подрезанными до 45° склонами. Козырек и ров с напольной стороны делали его недоступным со стороны плато. Рядом протекал ручей с родниками. Селище располагалось вокруг городища на расстоянии 0,5 км. Культурный слой (до 0,2 м) на внутренней площадке насыщен гончарной керамикой, камнями, небольшим количеством костей. Здесь расчищено много хозяйственных ям, отдельные из которых достигали глубины 2 м при объеме в несколько кубических метров. В них найдены остатки горелого зерна (пшеницы, ржи, гороха, проса) и отдельные вещи (наконечники стрел, черешковые ножи), обломки горшков, кости животных. Интерес представляет клад вещей, обнаруженный в строении легкого наземного типа среди камней. Он состоял из четырех серебряных серег, двух ажурных подвесок, двух дирхемов середины X в., серебряного перстня со вставкой из синей бусины, трех бронзовых тонких браслетов, бронзовых подвески и кольца. В составе клада были также подвески из клыков кабана, два зуба волка, круглая костяная пластина с отверстием по центру и две раковины. Очевидно, клад был завернут в тряпку. Металлические вещи представляют интерес с точки зрения технологии их изготовления. Проволочные браслеты носят следы ковки. Серьги волынского типа характерны для юго-западного ареала, где жили уличи и тиверцы. Они изготовлены путем напайки к стержню-основе шариков и сканной проволоки, слегка прокованы для прочности. Перстень литой, один конец его разъемный, но разъем спрятан под вставкой. Оба дирхема имеют по три отверстия для подвесок. Это второй клад, найденный на городище. Первый обнаружен во время разведки еще до раскопок. Селище включает десятки землянок, хозяйственных ям, железоплавильные горны и другие постройки.

Завершены десятилетние раскопки городища X—XI вв. у с. Сажки Немировского р-на. Оно имело два четко стратифицированных культурных слоя. Вал насыпался дважды, причем во второй раз были присыпаны следы пожара, уничтожившего деревянные стены и строения на городище. Раскопки велись на оставшейся нераскопанной площади в 36 кв. м внутри укрепления. В культурном слое под самым валом найдены несколько наконечников стрел, керамика, кости животных. Близ городища на склоне плато раскопаны плохо сохранившаяся полуземлянка (3,5×3,5 м) с каменной печью, хозяйственная яма и гончарный комплекс. В жилище найдены керамика, кости животных, костяные проколки, черешковый нож. Исследована хозяйственная яма круглой в плане формы глубиной 1,6 м с золой, мелкими камнями и костями животных в заполнении. Здесь же найдены целый гончарный горшок и железный складной нож. На площади 56 кв. м изучалась гончарная мастерская, состоявшая из овальной предпечной ямы и двух гончарных горнов для обжига керамики. Один из них сохранился по всему периметру, составляющему 1,5 м, а стенки купола — на высоту 0,3 м. Пол был обмазан глиной и сильно обожжен, что подтверждает неоднократное использование печи. Вторая печь сохранилась плохо. Близ мастерской расчищены две хозяйственные ямы. Очевидно, селище вокруг укрепления состояло из жилых и хозяйственных сооружений, а городище использовалось как убежище.

П. И. Хавлюк

Работы в Крымской области

Экспедиция Крымского краеведческого музея вела охранные раскопки кургана диаметром 49 м и высотой 4,5 м в 1,8 км к югу от с. Вилино Бахчисарайского р-на. Северная и восточная его полы были частично разрушены при строительстве. Основное кеми-обинское погребение было совершено в каменном ящике (2,42×2,10×1,96 м), сложенном из прекрасно обработанных и плотно пригнанных друг к другу четырех известняковых плит. Плита перекрытия сохранилась в первоначальном положении; щели между ней и стенами ящика были замазаны глиной. В южной стене имелось вырубленное трапециевидное окно, плотно закрытое с внешней стороны большим необработанным камнем.

Таким образом образовалась ложная ниша, где находился фрагмент большого сосуда с шаровидным туловом и невысоким прямым венчиком. В сосуде сохранилась охра, которой были расписаны стены. Остатки росписи в виде точек и пересекающихся местами линий уцелели на трех стенах (кроме восточной). Погребение не ограблено, однако кости погребенного были разбросаны по всей его площади. Дно покрывал органический тлен. У северной стены найден бронзовый наконечник стрелы. Над каменным ящиком была сооружена первичная насыпь из необработанных камней диаметром 10 м и высотой около 4 м. В кургане открыты также впускные кеми-обинское, срубное (?) и два средневековых погребения. Интерес представляет средневековое, очевидно половецкое, погребение. В могилу вместе с погребенным, ориентированным головой на запад, были положены голова и ноги лошади. Во рту лошади находились удила, под черепом — два серебряных колечка от уздечного набора. Под челюсть был подложен плоский камень. Под тазовыми костями погребенного найден фрагмент лезвия железного ножа.

Исследовалось также поселение площадью около 10 га, расположенное в 1 км к юго-западу от пос. Щебетовка Судакского р-на, на южном берегу искусственного озера. Культурный слой мощностью до 2 м здесь был нарушен при строительстве водовода, трасса которого прошла через центр поселения. Были заложены два шурфа (15 и 25 кв. м). В шурфе 1 в переотложенном слое, перекрывавшем культурный слой средневекового поселения, найдено несколько фрагментов лепных сосудов и полированное орудие типа рубила с острым рабочим краем и плоским обушком из плотного зеленого минерала. Эти находки датируются II тысячелетием н. э. Открыта яма, в которой стояли три реберчатых пифоса VIII—IX вв. Пифосы разбиты камнями, упавшими, очевидно, со стен находившейся неподалеку постройки. Всю площадь шурфа 2 занимал завал черепицы (5639 фрагментов и 11 целых керамид и калиптеров), перекрытый завалом из необработанных камней. Под завалом черепицы обнаружено несколько обработанных известняковых блоков. Они лежали на краю двух сделанных в материке подрубок. Завал черепицы представляет собой рухнувшую крышу какой-то постройки, скорее всего церкви, стены которой остались вне шурфа. Судя по всему, стены постройки были сложены из необработанного камня насухо или на грязи, а из известняка строились внутренние перегородки или детали интерьера.

Находки из шурфов (фрагменты амфор причерноморского типа, гладкостенных и реберчатых пифосов, лепных сосудов, железный крест с расширяющимися концами, песчаниковое пряслo с процарапанной орнаментальной полосой) в целом датируются VIII—IX вв. Однако полное отсутствие таких форм,

как высокогорлые кувшины с плоскими ручками, и поливных сосудов, которые со второй половины IX в. стали массовым материалом на всех поселениях Таврики, позволяет сузить дату первого этапа существования поселения до VIII — первой половины IX в. Ко второму этапу, связанному с проникновением в Крым праболгарских племен — носителей салтово-маяцкой культуры, относится землянка, зачищенная в береговом срезе озера. Землянка имела обкладку из камней, сложенных насухо «в елочку» в характерной для салтовских поселений технике. Она датируется найденной в ней керамикой IX—X вв.

На поселении VIII—X вв. в 3 км к востоку от пос. Щебетовка и в 1 км к западу от пос. Курортное проведена разведка. Поселение занимает несколько невысоких холмов и долины между ними, а в крайней западной своей части поднимается по склону высокой горы вплоть до каптажированного источника. Здесь при строительных работах было разбито несколько красноглиняных гладкостенных пифосов, а неподалеку от пифосов найден круглый каменный жернов. На вершине одного из холмов выпахана целая двуручная фляга, имеющая аналогии в Чобанкуле, где она, вероятно, и была сделана. На месте находки фляги подобраны фрагменты человеческой челюсти и черепа. Очевидно, вершина холма была занята могильником.

И. Н. Храпунов

Раскопки у с. Рудники

Николаевская новостроечная экспедиция Института общественных наук АН УССР в зоне мелиоративных работ у с. Рудники Николаевского р-на Львовской обл. исследовала два поселения — в урочищах Голодивка и Надиське.

Первое находится на северо-западной окраине села. Оно тянется вдоль высокой ровной террасы, резко обрывающейся с севера к большому пруду и несколько возвышающейся в восточном направлении. На исследованной части поселения выявлены небольшое хозяйственное сооружение, хозяйственная яма, три очажные ямы, относящиеся к IV в. н. э. Хозяйственное сооружение овально-удлиненной формы вытянуто с северо-запада на юго-восток. Его размеры 2,85×1,80 м. Вырезанные в материке стенки вертикальные, дно ровное, с двумя разделенными перемычкой ямами диаметром 1,6 м и глубиной 1,1 м от современной поверхности. Хозяйственная яма округлой в плане формы диаметром 2,1 м была вырезана в материке. Стенки ее резко суживались и переходили в дно, углубленное на 1,95 м от современной поверхности. Три очажные ямы размещались рядом по одной линии. Две из них были четырехугольные, одна — подчетырехугольная с вертикальными вымазанными глиной стенками и ровным дном. Стенки на толщину 2 см обожжены до серого, а дно, выложенное плитками песчаника,— до красного цвета. Размеры ям 1,1×1,0 м при глубине 0,9—1,0 м от современной поверхности.

В заполнении хозяйственного сооружения и ям найдено незначительное количество фрагментов лепных опуклобоких горшков с невысокими, слабо развернутыми венчиками и ровным дном, больших гончарных горшков, грузила в виде больших пряслиц. Эти объекты отнесены к черняховской культуре и предварительно датированы IV в. н. э.

В восточной части раскопа открыто раннеславянское жилище — полуземлянка четырехугольной в плане формы (4,2×4,1 м), ориентированная стенами с северо-запада на юго-восток и углуб-

ленная на 1,05 м от современной поверхности. В северо-западном углу находилась глиняная печь (1,00×0,55 м), а в противоположном углу — овальный очаг размерами 1,2×0,7 м. В заполнении жилища найдены фрагменты лепных опуклобоких горшков с низкими развернутыми венчиками, невыделенными плечиками и ровным утолщенным дном, имеющие аналогии в раннеславянских комплексах Верхнего Поднестровья и Западного Побужья. Жилище датируется VI—VII вв.

Второе поселение находится в 1,5 км к северу от центра села, в уроч. Надиське. Раскопом в центральной части возвышенности открыто шесть углубленных сооружений овальной или четырехугольной формы размерами 3,5—4,3×3—4 м, на борту которых находились по два, а в одном сооружении (IV) — по четыре железоплавильных горна. Горны (всего 10) вырезаны в материке, а со стороны сооружения укреплены глиной. Они имели в разрезе почти цилиндрическую форму и ровное дно. Продухи выходили внутрь сооружений несколько выше пола. Размеры горнов: 0,45—0,60 м в диаметре при высоте 0,5—0,6 м. Диаметр продухов — 0,12—0,16 м. Стенки были вымазаны глиной, сильно обожжены, а в верхней части ошлакованы. Интересно сооружение VI, на полу которого возле горнов было сложено большое количество болотной руды. Судя по находкам в сооружениях горшков, изготовленных на примитивном гончарном круге, поселение датируется концом IX—X в. Очевидно, оно специализировалось на добыче железа.

В. Н. Цыгылык

Исследования могильника в урочище Девич Гора

Отряд экспедиции Киевского пединститута и Археологического музея АН УССР продолжал исследования могильника зарубинецкого и позднезарубинецкого времени в уроч. Девич Гора у с. Триполье Обуховского р-на Киевской обл. На раскопе площадью 160 кв. м открыты пять погребений — три трупосожжения и два трупоположения. Трупосожжения в ямах располагались на глубине до 0,5 м от современной поверхности и были ориентированы по линии восток — запад. Сопровождающий инвентарь представлен чернолощеными сосудами (в одном погребении найдены горшок, миска и кружка, в двух других — большие кружки с ручкой), бронзовыми кольцом из тонкой проволоки с уплощенными концами и проволочной фибулой воинского типа со сплошным приемником. Оба трупоположения безынвентарные, ориентированы на запад. Одно из них детское. Подобные погребения известны на зарубинецких могильниках Среднего Поднепровья, в частности на Дидовом Шпиле близ Канева, Корчеватовском и Пироговском могильниках возле Киева.

В культурном слое нижней площадки памятника найдены фрагменты лепной кухонной и чернолощеной керамики, в том числе и ребристых мисок с прямым венчиком, известных на памятниках I—II вв. типа Почепа и Марьяновки — Рахнов. Из слоя происходят также железная воинская фибула, обломки античной керамики — амфор римского времени, сероглиняных сосудов, краснолаковой чашечки. Этот материал в совокупности с ранее найденными здесь фрагментами стеклянных сосудов, подвязной фибулой и др., а также данными стратиграфии еще раз подтверждает датировку верхнего слоя Девич Горы первой четвертью I тысячелетия н. э.

Л. А. Цындровская

Раскопки в окрестностях Керчи

Экспедиция Керченского историко-археологического музея вела исследование античных памятников близ Керчи. Южнобоспорский отряд продолжил изучение Кызаульского некрополя II в. до н. э.— II—III вв. н. э. В восточной части некрополя раскопано пять детских погребений в каменных ящиках I в. н. э. В каждом из них было от одного до пяти костяков, ориентированных на восток — юго-восток. Дно большинства погребений покрывали песок и ракушки. Погребения содержали многочисленную утварь: от трех до семи сосудов, большей частью краснолаковых, по нескольку фибул, браслетов, перстней, серег, подвесок и бусы. Выделяются стеклянные кувшин и чаша. В качестве плит перекрытия были использованы два известняковых надгробия I в. н. э. На одном из них сохранились рельеф в виде двух стоящих женщин и служанки и отдельные буквы надписи. На другом, видимо, было рельефное изображение стоящей женщины. Рядом с детскими погребениями расчищены остатки тризны с большим количеством фрагментов столовой посуды, в том числе краснолаковой. Обращает на себя внимание штамп на донце открытого краснолакового сосуда с изображением вооруженного всадника. Часть керамики оплавлена, прослеживается слабый слой золы. На том же раскопе открыто захоронение черепа и костей ног лошади с железными удилами.

Отрядом проведены разведки в районе горы Опук. На ее западном склоне отмечены остатки античной винодельни, вырубленной в скале. На одном из камней имеется изображение креста.

Тасуновский отряд экспедиции начал исследование городища и некрополя близ одноименного села в 20 км к западу от Керчи. Раскопом в южной части городища открыт участок оборонительной стены I в. н. э. толщиной 1,7 м, разобранной еще в древности. Под стеной найдено небольшое каменное ядро. К тому же времени относятся стена, пристроенная к оборонительной, и трамбовка перед ней. Под трамбовкой, непосредственно на материке, отмечен тонкий слой I в. до н. э. Ко II—III вв. н. э. относятся участки двух вымосток из больших плоских камней и две стены. В культурном слое часты находки III—II вв. до н. э. (керамика, фрагмент терракоты, монета и др.). Неподалеку от склепа, раскопанного В. Д. Блаватским в 1952 г., расчищен еще один склеп I—III вв. В выходе скалы была вырублена выемка П-образной формы со склоном к дромосу. Короткий дромос соединен с камерой, несколько углубленной по отношению к нему. В стене небрежно обработанной камеры, напротив входа, расположена лежанка. Склеп был неоднократно ограблен как через дромос, так и через грабительский лаз из соседнего склепа. В засыпи найдены два черепа и два синопских клейма IV—III вв. до н. э.

О. Д. Чевелёв

Исследование стоянки Молодова I

Днестровская палеолитическая экспедиция Института общественных наук АН УССР при участии Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР продолжала исследование многослойной стоянки Молодова I на правом берегу Днестра у с. Молодова Сокирянского р-на Черновицкой обл. Изучались участок, вскрытый в 1979 г., и новый, контрольный участок.

Поселение пятого мустьерского слоя (глубина 10,0—10,5 м от поверхности)

изучено на площади около 112 кв. м. Открыты остатки овального в плане кострища размерами 1,8×1,0 м, содержавшего нуклеусы, отщепы, пластины и орудия из кремня, терки и отбойники, кости мамонта, бизона и лошади. В пределах раскопа 1979 г. исследовался четвертый мустьерский слой, находящийся в сизых суглинках — горизонте оглеения — на глубине 9,7—9,9 м. Здесь прослежены остатки четырех кострищ овальной формы. Среди кремневых изделий интересна серия остроконечников. При доследовании углубления с крупными костями мамонта установлено, что на дне углубления находится череп крупного мамонта, а по краям — бивни, лопатки, кости конечностей и челюсти мамонта. Два бивня были вкопаны вертикально. Глубина дна — около 0,6 м от уровня древней поверхности. Овальное в плане углубление имело площадь до 15 кв. м. В центральной части его находилась лопатка мамонта с гравировкой. Возможно, углубление представляло собой остатки жилища типа полуземлянки.

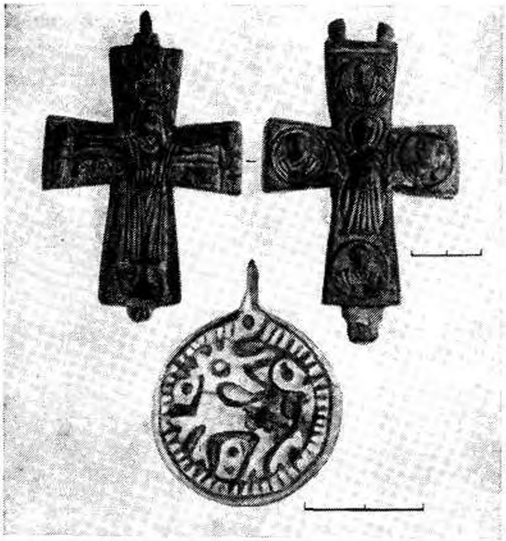
На новом участке на площади около 50 кв. м изучен слой позднепалеолитического поселения, залегавший в лессовидных суглинках на глубине 2,4—2,6 м от поверхности. Здесь найдены раздробленные кости оленя и лошади, кремневые изделия. Выше, в почве Б, зафиксированы остатки поселения ранней поры мезолита. Собраны кремневые изделия, терки из галек, отбойники, плитки, кости северного оленя.

А. П. Черныш, Р. Т. Грибович

Работы Черниговской областной археологической экспедиции

Экспедиция областной организации Общества охраны памятников истории и культуры продолжила раскопки поселения X—XIII вв. у с. Малый Листвен Репкинского р-на. Раскопы площадью 134 кв. м заложены в западной части селища, где мощность культурного слоя не превышает 0,4 м. Исследованы хозяйственные постройки и ямы. Размеры овальных котлованов составляют от 1,8×2,0 до 1,6—2,0×4—5 м, глубина — 0,4—0,8 м. Прослежены остатки горевших стен, столбовые ямы. Среди находок преобладает керамика X—XI вв. Обнаружены также железные предметы (шарнирные ножницы, гвоздодер, деревообрабатывающие инструменты), крица, сплески цветных металлов, обломки стеклянных браслетов и бусы, фрагменты стенок амфор с граффити. Уникальна обнаруженная в культурном слое односторонняя биллонная подвеска с изображением северного оленя.

В 400 м к северо-востоку от поселения Титова Речка, открытого в 1976 г. и содержащего материалы эпохи бронзы и милоградской культуры, в лесу выявлена группа из шести курганов. Вскрыты два из них диаметром 6 и 8 м и высотой 0,8 и 1,3 м. Могильные ямы (1,8×2,6 м и 2,0×3,0 м) прямоугольные в плане с округлыми углами, ориентированы с северо-запада на юго-восток, углублены в материк на 1,1—1,3 м. Костяки не сохранились. В кургане 1 на дне ямы найдены 62 янтарные, пастовые и стеклянные бусины, железная гвоздевидная булавка, сосуд тюльпановидной формы, остатки круглого железного браслета (?), нож. В кургане 2 находки представлены тремя кусками янтаря с просверленными отверстиями, обломками сосуда с плоским дном и жемчужным орнаментом под венчиком. Курганы относятся к раннему периоду милоградской культуры и датируются VI—IV вв. до н. э.



Бронзовый крест-энколпион с поселения в уроч. Ланок и билонная подвеска из уроч. Лесковое

В 1,5 км к северу от городища в уроч. Коровель у с. Шестовицы Черниговского р-на исследованы два разрушенных кургана. Кострища, где находились два гончарных горшка, заполненных кальцинированными костями, залегали на глубине 0,2—0,3 м под дерновым слоем. Одна из урн была покрыта крупным фрагментом гончарного сосуда. Во втором, небольшом кострище фрагментированный гончарный горшок с кальцинированными костями был опущен в неглубокую ямку. Эти захоронения относятся к IX—X вв. Раскопаны два из семи курганов у д. Рыжики того же района. Диаметр насыпей 6—8 м, высота 0,5—1,5 м. Погребения совершены в ямах, ориентированных с северо-запада на юго-восток, в гробах. Одно захоронение безынвентарное, в другом найдены две бронзовые пуговки и нож. На кладбище с. Хмельница Черниговского р-на сохранилось свыше 40 курганов. Раскопан курган высотой 1,2 м и диаметром 8 м, опоясанный рвом шириной 0,8—1,2 м и глубиной до 0,8 м. Погребение совершено в яме глубиной 0,65 м в вытянутом положении на спине, головой на запад. Верхняя часть костяка посыпана известью. Найдены фрагменты золототканых лент, окаймлявших ворот, три бронзовые пуговки. В ровике, насыпи и засыпке ямы найдены обломки гончарных сосудов XII в.

В Борзнянском, Ичнянском, Нежинском, Носовском и Сребнянском районах обследован 291 курган. Большинство их выявлено впервые. Это отдельно стоящие курганы или небольшие группы, расположенные вдоль водоразделов. Диаметр их 8—65 м, высота — 0,5—8,0 м. В Репкинском р-не открыты древнерусские селища у сел Вербичи и Новоукраинское. На повторно обследованном древнерусском селище в уроч. Ланок у с. Хмельница найден крест-энколпион с греческой надписью.

А. В. Шекун

Исследования городища летописной Пересопницы

Ровенский отряд Волыно-Подольской экспедиции Института общественных наук АН УССР совместно с Ровенским краеведческим музеем продолжал охранные раскопки в центральной (прирезка в 100 кв. м к югу от раскопа 1978 г.) и юго-восточной (82 кв. м) частях городища. В центральной части исследованы два полуземляночных сооружения XII—XIII вв. Среди находок отметим большое число фрагментов стеклянных браслетов, два глиняных горшка XII—XIII вв. (обнаружены в очаге), двое ножниц для стрижки овец и портняжные ножницы.

В юго-восточной части городища ис-

следованы два сооружения — XIV—XV и XII—XIII вв. Последнее имело размеры 3,5×2,7 м, было ориентировано по линии запад — восток и углублено на 1,5 м от поверхности. В правом от входа углу находилась печь, вдоль восточной стенки — лежанка. В жилище найдены шпора XI в., пружина трубчатого замка, железный браслет с завитками на концах и костяной пластинчатый орнаментированный гребень. Открыто сооружение, связанное с железоделательным производством, где обнаружены горн и около 50 кг шлаков. Горн диаметром около 1 м (сохранившаяся высота — 0,6 м) с двойным подом толщиной около 25 см и тремя парами продухов построен на овальном в плане (2,5×2,0 м) глиняном основании. Горн был купольным. В нем найдены три куска железных и два куска керамических шлаков. В предгорновой яме, заполненной золой, обнаружена створка висячего замка, а в яме близ сооружения — обломки амфор и керамическая орнаментированная бусинка с синей и желтой поливой.

В уроч. Баштовик на восточной окраине Пересопницы обследован участок вокруг каменного креста. Здесь, по преданию, находился Пречистенский монастырь, где было создано Пересопницкое евангелие. Вскрыто 11 безынвентарных погребений с юга-западной ориентировкой, два из которых находились под плитами.

В. С. Шеломенцев-Терский

Раскопки в Майданецком

На поселении в Майданецком закончено исследование остатков жилищно-хозяйственного комплекса Ж, входившего в первый (внутренний) круг размещения трипольских жилищ (площадок). Обращают на себя внимание крупные размеры комплекса (около 1000 кв. м) и сложная вертикальная и горизонтальная его планировка. Можно предположить, что в центральной части комплекс имел не менее двух этажей и чердачное помещение. Он включал девять печных сооружений и глинобитных возвышений типа жертвенников, в том числе и крестообразной формы, украшенных углубленным спиралевидным орнаментом из параллельных резных линий. На территории комплекса, в завалах обожженной глины и под ними, обнаружено большое количество трипольской керамики (кухонные горшки, миски, кубки, зерновики, амфоры, пифосообразные сосуды), значительная часть которой украшена росписью темно-коричневой краской или окрашена красной краской. В целом исследованный комплекс Ж выполнял разные функции: жилого и хозяйственного назначения, оборонительного и культового характера.

Доследована восточная часть кургана ямного времени, перекрывавшего комплекс Ж. В 5 м к юго-востоку от основного безынвентарного погребения в яме обнаружено впускное захоронение в подпрямоугольной яме с небольшим уступом. Погребенный, обильно окрашенный охрой, был положен на спине с поднятыми вверх и запавшими потом влево коленями, с вытянутыми вдоль туловища руками, головой строго на север. У головы найдены глиняный сосуд с яйцевидным дном и кремневый клиновидный топорик с пришлифованным лезвием позднетрипольского типа. На площади трипольского поселения имеется еще несколько курганов, перекрывающих трипольские площадки.

Н. М. Шмаглий

Раскопки
на Восточном укреплении города Гелона

Скифо-славянская экспедиция Харьковского университета продолжала исследования Восточного укрепления Бельского городища, представляющего собой остатки города Гелона (VII—III вв. до н. э.). В северо-восточной части укрепления заложен раскоп 29, где вскрыто 1259 кв. м. В раскопе обнаружены остатки бытового характера, следы деятельности различных ремесленников и остатки, связанные с функционированием выявленного ранее святилища. Места наземных жилищ фиксируются преимущественно скоплениями бытовых предметов, остатками глинобитных печей и окружавшими жилища хозяйственными сооружениями в виде погребков, ям-зернохранилищ, предпечных и мусорных ям. Среди строительных остатков имеются развалы производственных печей, связанных с бронзоплавильным производством и добычей железа сыродутным способом.

Сосредоточение специфических находок (обломки тиглей из огнеупорной глины, многочисленные шлаки и слитки бронзы, обломок литейной формы, полуфабрикаты и готовые изделия) свидетельствует, что на этом участке жил ремесленник-бронзолитейщик, занимавшийся и изготовлением золотых украшений. Среди изделий имеются бронзовая серьга из витой проволоки, браслет с изображением головки змеи, бляшка от конской уздечки и золотая орнаментированная пластинка для украшения одежды. Заметны следы деятельности и другого ремесленника, занимавшегося обработкой дерева и кости. Ему принадлежали железное долото, набор резцов разных типов, специализированный нож, заготовки из кости, рога и клыков животных. Интересна роговая пластинка, украшенная резным изображением головы грифона. Многочисленны и остатки, связанные с добычей и обработкой железа. Это обломки сыродутного горна, железные шлаки, крица, готовые изделия из железа — ножи, шилья, обломок топора, дротик, браслеты, булавки, архаический псалий с тремя петлевидными отверстиями. Наконец, заготовки сырья и полуфабрикаты показывают, что на этом участке жил и мастер, занимавшийся изготовлением точильных брусков. Одна из больших ям (76) в южной части раскопа относится к расположенному рядом святилищу. В заполнении ямы обнаружены глиняные антропоморфные и зооморфные статуэтки, в том числе новый тип фигурок богинь плодородия.

В раскопе найдено много местной и привозной греческой керамики. Имеются несколько целых сосудов, пряслица, конусовидные грузила, культовые предметы в виде миниатюрных сосудов, вотивных лепешек и др. Среди привозной керамики есть не только обломки амфор, но и фрагменты расписной чернолаковой посуды, в том числе корпус лекифа, украшенного пальметтами. Найдены бронзовые наконечники стрел разных типов, подвеска из горного хрусталя.

В погребенной почве на глубине 75 см обнаружена овальная яма с остатками погребения эпохи бронзы, где найдены череп и орнаментированный глиняный сосуд.

В окрестностях Бельска обследовано селище черняховской культуры IV в. н. э. На селище собраны разнообразная черняховская керамика, железные сошник и обломок серпа.

Б. А. Шрамко

Раскопки курганов в Полтавской области

Курганный отряд Скифо-славянской экспедиции Харьковского университета начал исследование курганного могильника эпохи раннего железа, расположенного к северо-западу от с. Бельск Полтавской обл. на правом берегу р. Сузая Груньв уроч. Перещепино. Раскопано пять курганов и обнаружено шесть погребений, охватывавших период от конца VII до IV в. до н. э.

Могилы были перекрыты накатником. Большинство погребений ограблено. В кургане 1 найдены обломки греческой амфоры и местной лепной посуды, бронзовые украшения уздечки, отлитые в виде руки человека, бронзовая и две железные конические ворворки, бронзовые втульчатые наконечники стрел IV в. до н. э. В насыпи кургана 2 обнаружен комплекс из трех железных удил с двудырчатыми псалиями, в том числе одни удила с шипами. В ограбленной могиле сохранились остатки панцирия из железных и бронзовых пластин, обломок костяной ручки ножа, бронзовые втульчатые наконечники стрел, фрагменты лекифа с росписью и простой чернолаковый лекиф. Курган 2 относится к концу V — началу IV в. до н. э. В кургане 4 уцелели лишь обломки греческой амфоры и местных лепных сосудов. В самом древнем кургане 5, который датируется концом VII — началом VI в. до н. э., обнаружены железная булавка архаического типа с отпечатками ткани полотняного переплетения, обломки железного предмета и чернолощеного черпака с геометрическим орнаментом, инкрустированным белой пастой.

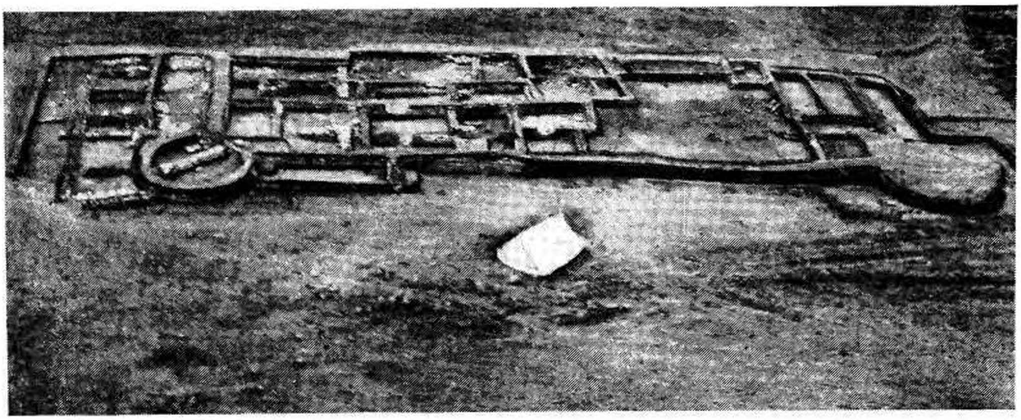
Интересен курган 3. Его насыпь образовалась в результате досыпки первоначальной насыпи при устройстве второй могилы у полы раннего кургана. Более древнее погребение ограблено. второе сохранилось полностью. Это захоронение молодого воина с оружием и другими вещами. Оно совершено в вытянутом положении на спине, головой на север с небольшим отклонением к западу. У головы был положен колчан со стрелами, имевшими бронзовые наконечники, два копья с железными наконечниками и цилиндрическими втоками, у левого бедра — железный меч с рукояткой, обтянутой золотом. Навершие меча украшено стилизованными изображениями глаз и когтей птицы. На рукояти и перекрестье имеются изображения голов лосей. От ножен сохранились остатки дерева, кожи и меха. У северо-западного угла могилы находились остатки жертвенной пищи, железный нож и два лекифа: один — простой чернолаковый, другой — с росписью, изображающей фигуру сфинкса. В юго-западном углу могилы обнаружены обломки античного кувшина, стоявшего на перекрытии. Погребение относится к концу V — началу IV в. до н. э.

Проведены также охранные раскопки кургана Безымянная могила на левом берегу Ворсклы. Курган высотой более 3 м и диаметром около 42 м, частично разрушенный земляными работами, содержал основное и три впускных погребения. Основное погребение срубной культуры находилось в яме в центре кургана. Оно плохо сохранилось, уцелели лишь обломки орнаментированного сосуда. Два впускных погребения скифской эпохи совершены в ямах с северо-восточной ориентировкой. В каждом из них обнаружено по горшку. Третьим было женское раннесредневековое погребение с западной ориентировкой, видимо половецкое, с горшком в изголовье и остатками пояса с вышивкой из бус.

А. В. Щегленко

Тарханкутская экспедиция

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала комплексные исследования памятников античной эпохи в северо-западном Крыму (Черноморский р-н Крымской обл.) в составе трех отрядов. В работах принимали участие Институт земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн АН СССР и Саратовский университет. Основные работы велись на северо-западном побережье Тарханкутского п-ва, в районе Ярылгачской бухты и оз. Панское.



Здание У7 на поселении Панское I

Археолого-геофизический отряд (Г. А. Внучков) продолжил испытания магнитоизмерительного комплекса для съемки культурного слоя поселений и выявления планировки строительных остатков. Комплекс состоит из передвижной лаборатории с квантовым магнитометром КМ-8, специально разработанной для целей археологии немагнитной подвижной платформы с датчиками и ЭВМ. Впервые в археологической геофизике результаты магнитной съемки непосредственно в поле обрабатывались на ЭВМ «Электроника» МЦ ОЗД. На поселении Панское I за короткие сроки была отснята площадь около 2500 кв. м и проведены измерения на трех экспериментальных участках. Вторая группа отряда (О. И. Абрамович — Ленинградский горный институт) продолжала съемку поселения методами электроразведки.

Усадебный отряд (А. Н. Щеглов, Е. Я. Рогов) на поселении Панское I продолжал раскопки центрального укрепленного здания У7, фланкированного по углам круглыми башнями. На площади около 500 кв. м раскрыта северо-западная часть здания с большим двором (более 130 кв. м) и примыкающими к нему помещениями. Оконтурена северная башня, основание которой сложено из крупных, частично рустованных известняковых камней. Выявлена планировка последнего строительного периода. Гибель здания, судя по материалу, произошла в пределах первых трех десятилетий III в. до н. э. в результате вооруженного нападения. В одном из помещений обнаружен сильно поврежденный скелет, видимо женщины 14—18 лет. Среди костей найден бронзовый наконечник стрелы. Из большого

числа находок в раскопе выделяется известняковая статуэтка — мужская фигура со щитом и чашей. Начаты разборка слоя, связанного с более ранними строительными периодами, и выявление предшествующей планировки здания и пристроек к нему. Одно из ранних помещений, возможно, служило латриной.

Курганный отряд (Е. Я. Рогов) продолжал раскопки некрополя поселения Панского I широкой площадью. Изучался северо-восточный участок, где доследован раскоп 1979 г. (350 кв. м) и вскрыта новая площадь (494 кв. м) с расположенным на ней курганом 15. Погребения в кургане датируются первой половиной IV в. до н. э. К тому же времени относятся погребения в подбойных могилах, расчищенные в межкурганном пространстве. Раскопками выявлена северо-восточная граница некрополя. Здесь же обнаружен участок, занятый рядами параллельных уплотненных глинистых полос, напоминающих плантаж и частично перекрывающих курган. Возможно, наиболее древняя часть некрополя позднее была занята земельным участком.

Экспедиция продолжила разведки с использованием материалов аэрофотосъемки. Работы разведочного характера проводились также на укрепленном поселении Большой Кастель, предварительно датируемом IV—III в. до н. э.

А. Н. Щеглов

Исследование раннеславянского поселения у с. Волынцева

Волынцевский раннеславянский отряд Левобережной славяно-русской экспедиции Института археологии АН УССР вел раскопки поселения у с. Волынцева Путивльского р-на Сумской обл. Для раскопок был выбран ранее недоступный участок близ берега р. Горна. Двумя раскопами вскрыто более 200 кв. м и выявлено четыре жилища полуземляночного типа. Жилища неправильной подпрямоугольной формы имели вырезанные в материковых останцах, а чаще из спондиловой глины печи в форме параллелепипеда. Культурный слой имеет толщину 0,3—0,6 м. Жилища опущены ниже уровня культурного слоя на 0,25—0,40 м. Размеры жилищ колеблются от 18 до 25 кв. м. Вдоль стен и в углах жилищ 1 и 3 прослежены ямки от столбов. В двух жилищах в раскопе 1 зафиксировано множество ям разной формы. Некоторые из них могли быть связаны с хозяйственными надобностями, назначение остальных пока не известно. Все жилища ориентированы углами по странам света, однако судить на этом основании о планировке поселения в целом не представляется возможным. Весьма сомнительно предположение Д. Т. Березовца о двухрядной (уличной) планировке жилых и хозяйственных сооружений. Отметим, что нами не обнаружены хозяйственные ямы вне жилых сооружений.

В заполнении жилищ и хозяйственных ям обнаружено большое количество обломков лепных и гончарных сосудов. Последние представлены горшками с вертикальным венчиком и крутыми плечиками и украшены вертикально пролощенными полосами и вдавленной горизонтальной линией по горловине. Их верхний диаметр составляет два диаметра днища, а высота всегда меньше верхнего диаметра. Вместе с тем имеются сосуды, подражающие гончарным по форме, но более стройные и грубой выделки. Некоторая часть керамического комплекса находит аналогии в памятниках пеньковского типа(Макаров остров), но в большинстве своем весьма сходна с керамикой роменской

культуры, хотя и без свойственного ей разнообразия орнамента. Среди находок имеются несколько ножей, точильные камни, астрагалы, амулеты из зубов хищников, обломок проволочного серебряного браслета с расплющенным концом, обломки стенок херсонесских амфор с зональным рифлением. Полученные материалы послужат для выяснения роли и места волынцевских памятников в формировании роменской культуры, с которыми они несомненно связаны генетически.

С. П. Юренко

Исследования в окрестностях Евпатории

Крымская экспедиция Московского университета совместно с Евпаторийским краеведческим музеем продолжала раскопки трех объектов, исследования которых начаты в прошлые годы. Работы на греческом сельскохозяйственном поселении IV—III вв. до н. э. у Евпаторийского маяка впервые позволили частично проследить южную границу памятника. Здесь открыта серия жилых и хозяйственных помещений. В некоторых из них прослежены признаки внезапного разрушения и сильного пожара. В одном помещении наряду с разбитыми сосудами обнаружено 20 медных монет, вероятно хранившихся в этой комнате и рассыпавшихся по полу в момент катастрофы. По предварительному определению клад состоит из нескольких типов херсонесских монет. Большинство монет (18) имеет изображения коленопреклоненной Девы на лицевой стороне и грифона на обороте. В нескольких случаях изображения меняются местами. Есть монета с изображением квадриги и воина со щитом. На одной монете на лицевой стороне изображена Дева, поражающая лань, а на оборотной — бык.

Новым является открытие у северной границы поселения большого комплекса подвальных помещений. Ранее на памятнике были известны только наземные сооружения. Начало исследования этого комплекса относится к 1978 г. Он состоял из трех соединенных дверными проемами помещений общей площадью около 190 кв. м. Высота стен подвала местами достигает 1,5 м. Самое большое из этих помещений (125 кв. м) было разделено несколькими перегородками на узкие, длинные отсеки. В нем обнаружены два очага и углубления для установки амфор и пифосов в полу. Интересны находки нескольких разбитых терракотовых протом Деметры.

На городище у санатория «Чайка» раскапывались помещения конца IV—III в. до н. э., расположенные в южной части греческой крепости. В северо-западной части городища снимались слои скифского периода (II в. до н. э. — I в. н. э.) с плохо сохранившимися строительными остатками.

На некрополе у д. Заозерное — предполагаемом кладбище древних жителей Чайкинского городища — раскопано пять курганов (11, 30, 31, 31а, 35). Их центральные погребальные сооружения были основательно разрушены и разграблены. Курганы 11, 30 и 31а имели в основании насыпей каменные кольца. В кольце кургана 11 открыт каменный ящик с захоронением подростка, при котором найден красноглиняный кувшин со вставленным в него чернолаковым канфаром III в. до н. э. С внешней стороны каменного кольца кургана 30 открыт склеп с уступчатым перекрытием. Размер его камеры 2,0×1,3 м, высота стен — 1,2 м, высота до верхней точки перекрытия — 2,2 м. Вход в склеп был заложен плитой, а перед входом находился дромос длиной 1, 6 м. Снаружи склеп был тщательно обложен мелким камнем, образующим панцирь.

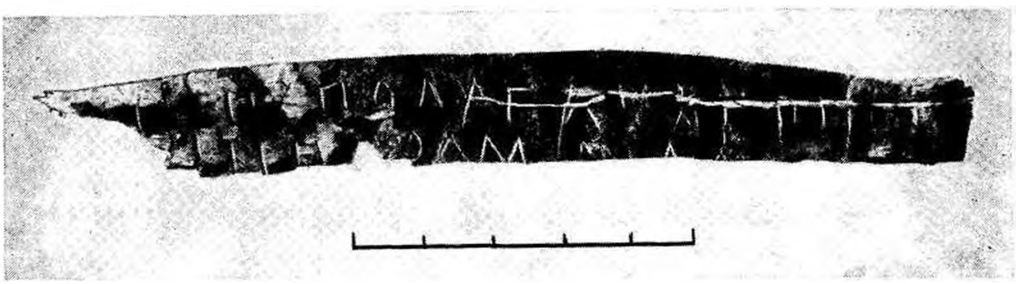
Над входом был установлен длинный квадровый камень, придававший погребальному сооружению монументальный вид. Рядом со склепом в насыпи кургана обнаружено каменное антропоморфное надгробие (высота 0,7 м). В склепе находились разбросанные, вероятно грызунами, кости пяти-шести скелетов, стеклянные бусы и два бронзовых трехлопастных наконечника стрел IV—III вв. до н. э. К югу от склепа был устроен еще один такой же склеп, но большего размера (2,2×1,6 м). Он был разрушен и полностью ограблен. Во всех курганах найдены амфоры IV—III вв. до н. э., в которых устраивались захоронения младенцев. Большинство разрушенных погребальных сооружений относится к IV—III вв. до н. э., но находки в курганах керамики рубежа нашей эры и бронзовой фибулы конца I в. н. э. свидетельствуют о том, что использовались курганы и для захоронений в I в. до н. э.— I в. н. э.

И. В. Яценко

БЕЛОРУССКАЯ ССР

Исследования Мстиславля

Днепро-Двинская экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Могилевским музеем продолжала исследование Замковой горы в Мстиславле (Могилёвская обл.). На раскопах XIII—XV работы были доведены до материка и начата разборка культурного слоя на раскопе XVII, примыкавшем с востока к раскопу XIV. Разобран нижний настил деревянных мостовых улиц 3 и 10 (по спилам прошлых лет — 1245 г.). Ниже шел в среднем метровый слой второй половины XII — первой половины XIII в., состоявший из сплошного слоя щепы, древесного перегноя, а на месте не замощенной здесь улицы 3 — навоза. Материк — серая глина, почти не нарушенная ямами.



Берестяная грамота XIII в. Мстиславль

Деревянных построек обнаружено меньше, чем в прошлые годы. В основном это уходящие под западную стенку раскопов XIII—XIV части срубов хозяйственного назначения, отделенные от улицы 3 неоднократно возобновлявшимися плетнями. Улица 3 существовала, по-видимому, задолго до сооружения на ней первой мостовой. Очевидно, на этом уровне замащивались лишь топкие места, куда бросали палки, жерди, сучья и т. д. Восточная сторона улицы была занята не разбиравшимся еще сооружением 16. Оно сохранилось на три венца. Ниже этого сооружения просматривается еще одно срубное сооружение (23), также полностью не расчищенное. Раскоп XVII выявил юго-восточный угол объекта 16, большая часть которого уходит в северо-восточном направлении под стенки раскопов. Это большая постройка, расположенная далеко от вала городища, но сооруженная в технике трехстенных срубов, что характерно для наземных оборонительных сооружений. Северо-западная ее стена длиной 12,8 м состояла из трех соединенных между собой трехстенных срубов. Короткие стены срубов длиной немногим более 1 м представляли собой род контрфорсов, обращенных внутрь сооружения. Их свободные концы соединялись с та-

кими же концами соседнего сруба жердями, врубленными между бревнами. Сооружение 16 возникло в первой половине XIII в. и погибло от пожара одновременно с сооружениями яруса Д вскоре после 1261 г. (ярус Е). Его доследование предстоит в следующем сезоне. Отметим, что ниже и выше постройки 16 обнаружено несколько безынвентарных погребений.

Среди находок преобладают куски кожи, обувь и ее части, стеклянные браслеты. Найдены также часть арабского бокала, самшитовые и костяные гребни, О-образные и одно калачевидное кресала, замки и ключи типа Б, шарнирные ножницы, деревянная мисочка и несколько точеных сосудов во фрагментах, в том числе с плетеным орнаментом. Уникальна находка берестяной грамоты с текстом «НЦЕ ПОЛУПЯТЬ ГРНВN» в верхней строке и со слабо читающимся словом «ОСМЬНАД-(ЦАТЬ)» в нижней. По стратиграфическим данным и по данным палеографии документ датируется первой половиной XIII в. Мстиславль, таким образом, оказывается шестым городом Руси, где обнаружены берестяные грамоты, и пока является самой южной точкой их распространения.

Л. В. Алексеев

Исследование Софийского собора в Полоцке

Экспедиция Ленинградского университета продолжала архитектурно-археологическое изучение полоцкого Софийского собора. Основные работы велись у восточных апсид храма, где были заложены два раскопа с целью доследования нижних частей здания и внутренней планировки большой пристройки к восточному фасаду, обнаруженной в 1978—1979 гг.

Раскопками открыты остатки сильно выбитых домонгольских кладок, которые примыкали к апсидам и играли, вероятно, двойную роль — контрфорсов собора и опорных конструкций здания к востоку от древнего храма. Кладка протяженностью 5 м на стыке центральной и южной апсид составляет единовременное целое, но в западной части, примыкающей к апсидам, положена на фундамент из валунов (глубина заложения 0,6 м), а в восточной — прямо на культурный слой. Стена сложена из плинфы (35×24×32 см) в системе со скрытым рядом на цемяночном растворе. В ее западной части сохранилась полость от сгнившей деревянной связи. В надфундаментной части южной, центральной и северной апсид сохранились основания полуколонок диаметром 0,25—0,26 м из лекальных плинф толщиной 38—39 см. Кладка того же характера обнаружена и на стыке центральной и северной апсид, но здесь сохранилась лишь нижняя часть контрфорса на булыжном фундаменте, сложенном насухо. Большей частью контрфорс примыкал к юго-восточной стороне центральной апсиды. Еще один фрагмент домонгольской кладки открыт в 4 м к востоку от северной апсиды. Своим восточным краем эта кладка смыкается с восточной стеной пристройки, обнаруженной в 1979 г.

Непотревоженные культурные напластования сохранились лишь в самой нижней части на глубине 1,8—2,0 м. Установлено, что фундаменты собора были впущены в культурный слой, предшествовавший строительству. В этом слое наряду с керамикой местного происхождения, датируемой X—XI вв., найдены многочисленные фрагменты амфор. Зачистка небольшого участка внутри Софии на месте предполагаемой северо-западной башни XI в. показала

наличие здесь сплошной фундаментной забутовки из валунов (глубина заложения 0,5—0,6 м). При зондировании восточного фасада собора под поздней штукатуркой раскрыты древние оконные проемы, ниши, выявлены следы крепления строительных лесов.

В. А. Булкин

Исследования в Брестской области

Отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР вел стационарные и разведочные работы в зоне строительства противопаводковых защитных дамб в Брестской обл. Начаты раскопки поселения на песчаном всхолмлении правого берега р. Припяти у д. Лемешевичи Пинского р-на. Верхняя часть культурного слоя развеяна. Судя по подъемному материалу, памятник многослойный. Собраны наконечники копий и стрел, топор и другие изделия из кремня периодов неолита и бронзы, лепная керамика эпохи железа и гончарная древнерусская. На северо-западной окраине селища двумя раскопами вскрыто 500 кв. м при мощности культурного слоя не более 0,38 м. Стратиграфически слои не разделялись. В материке зафиксировано около 80 разнообразных по форме ям глубиной до 1,14 м. Значительное их число заполнено черным углистым песком, в котором обнаружены крупные фрагменты лепных, чаще всего милоградских, сосудов. Подавляющее большинство керамики имеет милоградский или зарубинецкий облик. Фрагменты сосудов эпохи неолита и древнерусских единичны. Многочисленны глиняные грузила, пряслица, милоградские грузики. Из бронзовых изделий отметим литую прямоугольную пряжку, фрагменты фибулы, орнаментированных браслета и пластинки, два скифских наконечника стрел. Найдены различные предметы из железа — пряжка, ножи, гвозди, обломок серпа.

Обследованы разновременные памятники в Ивацевичском (12 пунктов) и Пинском (22 пункта) р-нах. Установлено, что в разное время уничтожены городище у пос. Коссово, неолитическая стоянка у д. Любищицы, частично разрушен курган близ д. Щербовичи в Ивацевичском р-не. Открыты курганные могильники у д. Белавичи Ивацевичского р-на и д. Лемешевичи Пинского р-на, многослойные поселения (от неолита до Киевской Руси) на южном берегу оз. Бобровичское в Ивацевичском р-не и близ деревень Мисятичи, Островичи, Сушицк, Вулька, Мерчицы, Рудка Пинского р-на в бассейне р. Ясельды.

В. С. Вергей

Раскопки городища у д. Ленино

Отряд Института истории АН БССР исследовал городище Замок на северной окраине д. Ленино Слуцкого р-на Минской обл., на левом берегу р. Морочь (бассейн Припяти). Площадка прямоугольной формы размерами 60×45 м со всех сторон окружена валом и рвом. Половина периметра вала частично или полностью разрушена, а площадка значительно повреждена скотомогильником. Вскрыто 216 кв. м при мощности культурного слоя 0,4—0,5 м. Собрано большое количество фрагментов грубо-лепной гладкостенной и штрихованной керамики, а также обломки сосудов, сделанные на гончарном круге. Индивидуальные находки представлены железными ножами, наконечником стрелы, посоховидной булавкой, двумя бронзовыми изделиями, глиняными пряслицами и грузиками, в том числе орнаментированными. Найдены кости диких и до-

машних животных, кремневые изделия, куски железного шлака. В материке выявлено 17 ям, из которых пять имели хозяйственное назначение, и два скопления камней, видимо от очагов.

Прорезкой вала (высота 5 м, ширина у основания 15 м) установлено, что он достраивался не менее трех раз. Со стороны площадки в насыпи вала выявлены обугленные деревянные конструкции, а в яме ниже основания вала — древесный уголь и куски железного шлака. При работе найдены фрагменты груболепной керамики, железный нож. Таким образом, городище, сооруженное на месте более раннего неукрепленного поселения, функционировало не только в период культуры штрихованной керамики, но и позднее, включая древнерусский период. Наиболее интенсивно оно использовалось в первой половине I тысячелетия н. э.

В Копыльском р-не Минской обл. обследовано более 30 памятников. Выявлены неизвестные ранее три городища эпохи железа и четыре больших курганных группы эпохи Киевской Руси.

М. Ф. Гурин

Разведки в Жлобинском районе Гомельской области

Отрядом Института истории АН БССР при обследовании Жлобинского р-на Гомельской обл. выявлен ряд новых памятников. Среди них — курганный могильник, расположенный в 3 км к юго-западу от д. Стены. Могильник состоит из двух групп: первая насчитывает 55 насыпей, вторая, расположенная в 0,2 км к северу от первой,— 27 насыпей. Вероятно, раньше это была одна группа курганов. Высота насыпей 0,5—3,0 м, диаметр — 4—14 м. Могильник из 116 насыпей обнаружен в уроч. Курганье в 0,2 км к западу от д. Эрд. Высота курганов 0,5—3,0 м, диаметр 2—18 м.

В уроч. Богданова Гора в 1,5 км к югу от д. Толстики, на террасе р. Березины, выявлены остатки поселения эпохи неолита и бронзы. Памятник занимает площадь 1 га. Здесь собрано несколько ножевидных кремневых пластин. Памятник эпохи неолита и бронзы отмечен в 2,5 км к югу от д. Толстики, на естественной дюне, возвышающейся над поймой р. Березины. В культурном слое толщиной 0,2 м обнаружена лепная керамика.

Н. Н. Дубицкая

Раскопки на северо-западе Витебской области

Отрядом Института истории АН БССР продолжены раскопки городища у д. Масковичи Браславского р-на. Вскрыто 300 кв. м. В культурном слое толщиной 0,2—1,0 м найдены изделия из железа (ножи, сошники, косы, мотыги, сверла, ножницы, кресала, замки, ключи, удила, шпоры, ледоходный шип, наконечники стрел и копий, рыболовные крючки, весовая гирька), меди и бронзы (подковообразные фибулы, крестики, витые браслеты с петлеобразными концами, подвески, височные кольца, цепочки, бубенчики, лампадка, булава, крест-энколпион), кости (трапециевидные гребни, амулеты, проколки), шиферные пряслица, стеклянные браслеты, три обломка костей животных с рисунками. Массовые находки представлены гончарной керамикой, обломками костей животных и птиц. В материке выявлено большое количество ям раз-

ных размеров. Полученный материал датируется XI—XIII вв.

Для выяснения характера памятника на городище Торилово у д. Укля Браславского р-на заложен шурф (2×2 м). В культурном слое мощностью 1 м собраны костяные проколки и фрагменты лепной керамики днепро-двинской культуры и культуры штрихованной керамики.

У д. Лесной Миорского р-на раскопано шесть курганов с погребениями по обряду трупоположения. Ориентировка — западная и восточная. Инвентарь включает витой из двух проволок браслет с завязанными концами, браслет со стилизованными змеиными головками, витую шейную гривну с петлеобразными концами, нож, бусы-лимонки, глазчатые и янтарные бусы, лепные и гончарные сосуды. Могильник оставлен смешанным балто-славянским населением и датируется XI—XII вв.

Л. В. Дучиц

Исследования в Подвинье

Среднедвинский отряд Белорусской экспедиции Института истории АН БССР исследовал памятники эпохи камня и бронзы в белорусском Подвинье. Разведками выявлен ряд новых памятников. Стоянки эпохи камня и бронзы открыты близ д. Лапоси Мядельского р-на Минской обл., у деревень Шо, Зазера, Надозерье (две стоянки) Глубокского р-на Витебской обл. Остатки торфяникового поселения обнаружены у д. Линковщина Миорского р-на Витебской обл. В Мядельском р-не выявлены также местонахождения обработанного кремня на краях торфяников (Красняны I и II, Яцыны, Судники I и II) и городище культуры штрихованной керамики у д. Дягили. Средневековые селища имеются у деревень Лапоси и Красняны Мядельского р-на и д. Надозерье Глубокского р-на.

На поселении финального неолита и ранней бронзы Задевское близ г. Поставы вскрыто 112 кв. м. Найдены в основном фрагменты неорнаментированных сосудов с органической примесью или песка в тесте, некоторое количество поздней гребенчато-ямочной керамики. Часть фрагментов орнаментирована оттисками шнура, гребенки, насечками, ямками, прочерченными линиями. Кремневые орудия представлены скребками, проколками, ножевидными пластинами, обломками черешкового наконечника стрелы и каменного шлифованного топора. Обнаружены также железные узколезвийный топор и нож и несколько фрагментов керамики XI в.

На торфяниковом поселении Кривина II в Сенненском р-не Витебской обл. вскрыто 10 кв. м при мощности культурного слоя до 0,5 м. Найдено довольно много керамики, украшенной отпечатками шнура, гребенки, насечками, ямками. Часть фрагментов не орнаментирована. Кости животных и кремневый инвентарь немногочисленны.

Э. М. Зайковский

Изучение памятников эпохи раннего железа на правобережье Припяти

Группа Полесского отряда Белорусской экспедиции Института истории АН БССР работала в Брестской и Гомельской областях. В 2 км к северо-востоку от г. Давид-Городок Столинского р-на, на правом берегу р. Горынь в уроч. Левановщина, обнаружен бескурганный могильник. На глубине 0,7 м найдено несколько лепных глиняных сосудов, в том числе погребальная

урна с кальцинированными костями, поврежденная огнем. На шейке урны имеется круглое отверстие диаметром 3 мм. Кроме урны, найдены три миски, четыре горшка с ручками, горшок с псевдоушками на плечике и маленький горшочек. В слое обнаружен железный втульчатый наконечник копья, ближайшие аналогии которому имеются в материалах I—V вв. в Литве и Латвии.

В 2 км к юго-западу от д. Глинница Мозырьского р-на выявлено городище болотного типа, окруженное валом высотой до 3 м и шириной 12—15 м. У подножия вала местами сохранился ров глубиной до 0,7 м. Шурфовкой установлено, что мощность культурного слоя не превышает 0,3 м.

На городище Бесова Гора в 0,5 км к северо-западу от д. Хоромск Столинского р-на вскрыто 176 кв. м при мощности культурного слоя до 0,6 м. Городище размерами 50×25 м вытянуто с севера на юг. Площадка городища понижается к северу. Массовый материал представлен керамикой эпохи раннего железа, VI—IX вв. и гончарной керамикой эпохи Киевской Руси. Среди находок имеются биконическое пряслице, фрагменты железных ножей, кремневый скребок, необожженные глиняные заготовки грузил для сетей (найдены в двух скоплениях).

На городище Ясенец в Мозырьском р-не раскоп (10×8 м) заложен в восточной части площадки вплотную к валу. Мощность культурного слоя здесь достигает 0,5 м. Обнаружены две хозяйственные ямы. Массовый материал представлен керамикой милоградской культуры. Отметим находку бронзового втульчатого наконечника стрелы скифского типа. Шурф в западной части площадки показал, что вся она была заселена равномерно. На городище у д. Моисеевка Мозырьского р-на заложено восемь шурфов, выявивших однородный культурный слой мощностью 0,6 м. В центре площадки слой сильно поврежден поздними перекопами. Среди находок имеются фрагменты милоградской керамики с жемчужным орнаментом. Памятник однослойный.

Разведкой открыто селище эпохи раннего железа в уроч. Муравин у д. Хильчицы Житковичского р-на, где собрана керамика милоградской и зарубинецкой культур. В Столинском р-не обследованы городища у деревень Туры, Белоуша, селище близ д. Рубель. Курганный могильник у д. Рубель уничтожен при строительстве дороги. Близ д. Моисеевка Петриковского р-на обследовано селище эпохи поздней бронзы и раннего железа.

Г. М. Залашко

Работы Заславльского отряда

Отряд экспедиции Института истории АН БССР завершил изучение курганного могильника близ г. Заславля Минского р-на. В курганной группе X, состоявшей из четырех поврежденных насыпей, раскопано три насыпи, из них одна удлиненная. Погребальный обряд — трупоположение на материке. Инвентарь захоронений представлен бронзовыми украшениями, стеклянными бусами, глиняными сосудами, железным обручем от ведра. Погребения датируются концом X — первой половиной XI в.

На городище Вал (площадь 1,5 га) в Заславле в восточной части площадки заложен раскоп в 100 кв. м. Мощность культурного слоя здесь 5,2 м. Верхние слои (до глубины 2,0—2,8 м) представляют собой балласт из песка, глины и перемешанного культурного слоя, содержащего материалы XI—начала XX в. Однако основная масса материала этого слоя относится к XVI—XVII вв. (изразцы, в том числе с гербом Глебовичей,

фрагменты стеклянной посуды, золотые монеты). Видимо, на территории заславльского укрепления существовали верхняя и нижняя площадки, и лишь в начале нашего века поверхность городища была выровнена. В культурном слое открыты остатки семи деревянных жилых и хозяйственных построек. Наиболее ранние из них датируются XII—XIII вв., поздние — XVI — началом XVII в. Срубы сохранились на высоту от одного-двух до шести-семи венцов. Открыты также деревянный настил, частоколы, развалы изразцовых печей. Среди находок интересны деревянные била от ручных льномялок, пест и рычаг от ножной ступы. На восточной окраине площадки, у самого вала, заложен шурф (4×4 м). Мощность слоя здесь не превышала 1,3 м. Материал из шурфа относится к XII—XVI вв. Прослежены остатки сгоревшей деревянной постройки, частично перекрытой подсыпкой вала.

У д. Путчино Дзержинского р-на (верховья р. Уссы) раскопан курган. В насыпи прослежена кольцевая каменная оградка. В подкурганной яме совершено двойное захоронение по обряду трупоположения. Глиняные сосуды датируют погребение XI в. На территории района в верховьях р. Птичь выявлены новые курганные группы у деревень Залесье, Перхурово, Слободка.

Ю. А. Заяц

Раскопки Гораньского городища

Верхненеманский отряд Института истории АН БССР продолжал исследование городища у д. Горани Сморгонского р-на Гродненской обл. на западном берегу Свирского озера. Оно занимает холм с искусственно срезанными склонами. Площадка по форме близка равнобедренному треугольнику, обращенному вершиной на север, с сильно закругленными углами у основания. Размеры площадки с севера на юг — 75 м, с запада на восток — 60 м. Были заложены два раскопа: один (120 кв. м) — к северо-западу от раскопов 1978—1979 гг., другой (128 кв. м) — к западу от раскопа 1979 г. Культурный слой в центре городища (2,4—2,5 м) представлял собой интенсивно черную землю, обильно насыщенную обожженными колотыми камнями, углями, золой со скоплениями неоднократно побывавших в огне камней и песчано-зольными прослойками толщиной до 0,4 м. Культурный слой у края площадки (0,2—0,3 м) состоял из серой гумусированной супеси с небольшими включениями углей и золы. На всей исследованной площади материк изрыт различными по форме и величине ямами.

Вещевой материал довольно многочислен. Особенно много изделий из кости: всевозможные проколки, шилья, иглы, рукоятки, скребки. Найдено пять роговых муфт-насадок для закрепления каменных орудий в рукоятках. Интерес представляет сделанная из трубчатой кости птицы дудка-свистелка. Оба конца кости срезаны прямо. Длина инструмента 71 мм, на одной стороне имеются два круглых отверстия (расстояние между ними равно 31 мм), на противоположной — одно. Дудка действует и теперь. Обнаружено 17 топоров-клиньев, преимущественно прямоугольных в сечении, три сверленых топора. Много точильных камней и обломков зернотерок. Железные изделия представлены топорами, серпами, ножами, шильями, рыболовными крючками, иглами, посоховидными булавками с S-овидными завитками, наконечниками стрел. Среди глиняных изделий выделим тигли, грузики дьякова типа, миниатюрные сосуды. Керамика — лепная гладкостен-

ная (в том числе лощеная и милогроидная) и штрихованная (основная масса). Городище датируется серединой, второй половиной I тысячелетия до н. э.— началом II тысячелетия н. э.

Я. Г. Зверуго

Исследования в Полесье

Верхнеднепровский отряд Института истории АН БССР продолжал раскопки поселения Камень 2 в Пинском р-не Роменской обл. В западной части памятника, наиболее близкой к руслу р. Бобрик, вскрыто 752 кв. м при мощности культурного слоя 0,6—0,8 м. Высота площадки над уровнем воды — 1,5—2,0 м. Среди находок имеется около 700 орудий труда, обломки 30 глиняных сосудов, несколько костяных изделий, кости животных. Прослеживаются ранне-(нижний) и поздненеолитический горизонты, концентрация материалов возле остатков очагов, обложенных камнями.

Остатки первобытных поселений зафиксированы в Калинковичском (Гряда III), Любаньском (Великие Городятичи, Сорочи, Талица), Пинском (Бобрик, Горново, Мерчицы, Островичи, Рудки, Кочановичи, Камень IX, X), Солигорском (Кривичи, Слобода), Столинском (Городное, Стахов, Федоры), Заречненском (Горники, Омыт, Прикладники) и Петриковском (Велавск) районах. На памятниках в окрестностях Погостовского водохранилища в Пинском р-не собраны значительные коллекции каменных орудий. Среди них кремневый пластинчатый серп с головкой (Камень 3), сегментовидный серп с выемкой (Дубы), мезолитические острия (Камень 1), грубооббитый серп (Погост 5). На памятниках у д. Тышковичи Ивановского р-на выявлены свидерские, аренсбургские и иные наконечники стрел (60), грубооббитые овальные и трапециевидные топоры (32), орудия типа пик (11), скребки, скобели, несколько сот пластин, девять сверленых топоров, уникальное четырехзубое двустороннее навершие гарпуна из кремня. В д. Мотоль того же района найдены 16 сверленых топоров, семь клиньев, булава, мотыга, поздняя костяная проколка. Каменные топоры обнаружены в пунктах Вороцевичи, Упирово, Хомичево (Ивановский р-н), Камень (Пинский р-н), Глиница (Мозырьский р-н), Слобода (Солигорский р-н), Городище, Гороховка, Лядно (Слуцкий р-н). Бронзовый рыболовный крючок найден в пункте Камень 8.

Обнаружены: селище, курганная группа (16 насыпей) и второе городище рядом с д. Глиница; стоянка и селища на левобережье р. Ипы западнее д. Рудня и южнее д. Михновичи Калинковичского р-на; средневековый бескурганный могильник и селище на острове водохранилища южнее р. Ботово Пинского р-на (Ботово I, III). Обследованы курганные группы в пунктах Мельковичи (18 насыпей), Погост (9 насыпей), Прусов (8 насыпей) Солигорского р-на, Турка (40 насыпей) Любаньского р-на.

В. Ф. Исаенко

Исследования в Посожье

Сожский отряд Института истории АН БССР исследовал ряд мезолитических стоянок. В 0,3 км к западу от д. Клины Славгородского р-на на поселении, выявленном в 1977 г., вскрыто 60 кв. м. Поселение расположено на 6-метровой террасе левого берега р. Сож. Находки начинают встречаться под дерном и до глубины 0,3—0,4 м. Найдены ножевидные пластины, резцы, скребки,

конусовидные нуклеусы, орудия с заострением, пластинчатые наконечники стрел. Инвентарь позволяет датировать памятник ранним мезолитом. Продолжены раскопки мезолитической стоянки-мастерской в уроч. Аврамов Бугор у д. Новые Громыки Ветковского р-на Гомельской обл. На площади 100 кв. м собрано большое число отходов кремневого производства, резцы, скребки, орудия с заострением, пластинчатые наконечники стрел и микролиты. Вскрыты два небольших очага и угол жилища эпохи железа.

На мезолитической стоянке у д. Глыбовка Ветковского р-на вскрыто 160 кв. м. Поселение расположено на дюнообразном всхолмлении, мысом вдающемся в пойму левого берега р. Беседь. Большой процент обгорелого кремня свидетельствует о пожаре, возможно послужившем причиной оставления стоянки. Культурный слой мощностью до 0,3 м насыщен находками, комплекс которых свидетельствует о позднемезолитическом возрасте поселения. Помимо нуклеусов, ножевидных пластин, резцов, скребков, орудий с заострениями, найдены трапеции, как правило высокого профиля, орудия типа пик, рубящие и близкие к тесловидным формы. Вскрыто семь очагов и четыре хозяйственные ямы. Последние диаметром немногим более 1 м, вмещают много орудий и отходов производства, а одна содержала остатки небольшого кострища.

Пятый сезон продолжались раскопки поселения в уроч. Лоша близ д. Струмень Кормянского р-на Гомельской обл., где вскрыто 420 кв. м. Состав керамики, изделия из кремня и характер хозяйственно-бытовых объектов аналогичны ранее полученным. Отметим находки развалов сосудов сосницкой культуры и сосудов с налепными валиками и защипами по ним, напоминающих сосуды культуры многоваликовой керамики.

Разведками выявлены новые поселения каменного века в уроч. Мстиж в 0,5 км к северо-западу от д. Клины Славгородского р-на Могилевской обл., в уроч. Рышты близ д. Старая Беляевка Чечерского р-на Гомельской обл.; остатки стоянки каменного века в уроч. Евня у д. Залядье Гомельского р-на, городище в уроч. Телячье у г. Ветка и в уроч. Пристань у д. М. Немки Ветковского р-на, три курганные группы в уроч. Павожбар у г. Ветка.

Е. Г. Калечиц

Раскопки в Витебске

Витебский отряд Института истории АН БССР продолжал исследования Верхнего замка в сквере по ул. Пушкина, на территории, отведенной под археологический музей-заповедник. Раскоп площадью 100 кв. м доведен до глубины 5,6 м. Балласт, нивелировочная подсыпка XIX в. из глины, снят техникой. Культурный слой залегал на глубине 3,2 м. В слое, сильно переувлажненном и насыщенном органическими остатками, вскрыто три строительных яруса рубежа XVI—XVII вв., представленных остатками сооружений жилого и хозяйственного назначения, частоколов, свай. Постройка 62 яруса 3 сохранилась на высоту трех венцов. Сруб выполнен из бревен хвойной породы толщиной 24 см в технике «верхнее обло с остатком» (уплотнительный паз — поверх бревен). Нижний венец сруба был дубовым. В постройке сохранились пол и остатки печи. Пол устроен на лаге, врубленной между первым и вторым венцами сквозной врубкой. Печь — глинобитная, но с применением камней. Под полом сооружения отмечен гидроизоляционный слой из крупнозернистого песка и глины.

Вещевой материал представлен изде-

лиями из железа (гвозди, подковы, скобы, пробои, замки, дверные петли, удила, бритва, ножи, вилка), кости (рукояти ножей, гребни), дерева (бондарные днища, ковш со следами росписи, точеная миска, копыл саней, тележная ось), камня (точильные бруски, жернова, ядра), глины (горшки, изразцы, миски и тарелки с поливой и росписью, копилки, кубки, курительные трубки местного и голландского производства, рейнский каменный товар), стекла (фрагмент кубка с росписью и позолотой, пуговицы, бутылки, штофы, оконное стекло), кожи (подошвы, поршни, головки сапог, кошельки), янтарная бусина. Найдены кости животных и птиц, чешуя и кости рыб.

Раскопки приостановлены на уровне третьего яруса до сооружения временного навеса и консервации деревянных конструкций.

Л. В. Колединский

Работы по изучению мезолита в Белорусском Поднепровье

Отряд Могилевского пединститута совместно с Могилевским музеем продолжал раскопки мезолитического поселения у д. Горки Чериковского р-на Могилевской обл. К северу от ранее изученного участка заложено два раскопа. Первый раскоп (27 кв. м) дал немногочисленные кремневые изделия (63 экз.). Второй раскоп (100 кв. м) заложен на правом берегу р. Сож в 20 м к северу от первого. Находки залегали на глубине 0,1—0,4 м в подзолистом и иллювиальном горизонтах почвы. Концентрация расщепленного кремня в среднем составляет 20 находок на 1 кв. м. Коллекция насчитывает 2007 экз. Это нуклеусы (95), пластины (239), отщепы (929), куски кремня (664) и изделия со вторичной обработкой (72). Среди орудий преобладают пластины и отщепы с ретушью отдельных участков (37). В небольшом количестве обнаружены наконечники стрел, острия, скребки, резцы и рубящие орудия.

Продолжалось изучение Гренской стоянки, где заложено два раскопа. В раскопе (60 кв. м) в центральной части останца на правом берегу р. Сож получена коллекция кремневого инвентаря, насчитывающая 1639 экз. Найдены 44 нуклеуса и 51 изделие со вторичной обработкой, в том числе наконечники стрел (три), скребки (14), резцы (12), острия (три), пластины и отщепы (19). В раскопе (37 кв. м) в северной части останца, в 250 м к востоку от городища, получен небольшой, но выразительный материал (810 экз.), включающий нуклеусы (24), пластины (81), отщепы (397), куски (264) и 44 изделия со вторичной обработкой. Среди орудий имеются наконечники стрел гренского типа (три), острия (два), скребки (11), резцы (семь), ретушированные пластины и отщепы (21). В обоих раскопах культурный слой расположен в подзолистом и иллювиальном горизонтах почвы на глубине 0,1—0,6 м, а ниже ортштейновых прослоек с глубины 1 м идет морена красно-бурого цвета или горизонт, насыщенный большим количеством валунов. По стратиграфии Гренская стоянка ничем не отличается от других мезолитических памятников Посожья.

Обследован правый берег р. Друть от пос. Белыничи до устья. Местонахождения каменного века выявлены у деревень Моневка, Прибор (два пункта) и Техтин Белыничского р-на, Подсела Кировского р-на, Ректа, Озераны, Веричев Рогачевского р-на. На правом берегу Днепра открыто местонахождение каменного века у д. Ново-Быхов (II). На поселении Рдица в пяти шурфах (2×1 м) обнаружены нуклеусы, пласти-

ны, отщепы и фрагменты неолитической керамики. На поселении Шклов Заречный на левом берегу Днепра вскрыто 23 кв. м. Культурный слой разрушен пахотой. Среди находок имеются черешковый наконечник стрелы, скребки, резцы, продукты расщепления кремня.

В. Ф. Копытин

Обследование Стародорожского района Минской области

Отрядом Института истории АН БССР впервые проведено обследование Стародорожского р-на, где из опросных листов 20-х годов XX в. было известно девять курганных могильников. Отрядом выявлено три городища эпохи раннего железа у деревень Осовец, Новые Савичи, Клетное. Все они укреплены двумя-тремя валами и рвами. Городище в 400 м южнее д. Осовец имеет площадку треугольной формы (50×46 м) и, судя по керамике из шурфа, оставлено племенами культуры штрихованной керамики. На некоторых черепках штрихи едва заметны, что дает основание связывать их с III—IV вв., когда прием штриховки начинает постепенно исчезать. Городище в 700 м восточнее д. Новые Савичи размерами 100×86 м вытянуто с севера на юг. Культурный слой с угольными прослойками в центре площадки имеет толщину 17 см, по краю — 25 см. Зачисткой стен ямы в одном из валов с западной стороны городища установлено, что он насыпался в два приема. Лепная керамика, обнаруженная на городище, позволяет датировать его периодом раннего железа. Городище в 100 м севернее д. Клетное имеет круглую в плане площадку диаметром 25 м. В шурфах в северной части городища мощность культурного слоя достигала 73 см. Керамика со штрихами датируется не позднее I в. н. э. Один фрагмент керамики с ямочным орнаментом относится к милоградской культуре и датируется VI—IV вв. до н. э.

Курганные могильники обнаружены в 15 пунктах. Всего в районе насчитывается 19 курганных групп и одиночных курганов (460 насыпей). Это полусферические насыпи высотой 0,4—1,9 м и диаметром 5—14 м. У д. Логи открыто три новые курганные группы, у деревень Новый Рабак и Левки — по две, у деревень Гнезное, Клетное, Синягово — по одной. По количеству и по сохранности наиболее интересны группы у д. Новый Рабак (73 кургана) и д. Пастовичи (63 кургана). Курганы оставлены дреговичами в XI—XIII вв.

Т. Н. Коробушкина

Феодальные памятники Северо-Восточной Белоруссии

Отрядом по изучению средневековых памятников Северо-Восточной Белоруссии Института истории АН БССР проведены исследования в Витебске, Езерище, Сураже, Городке, Смольянах, Ст. Толочине, Копыси Витебской обл., Ст. Шклове Могилевской обл. Изучен характер культурных напластований памятников, уточнены датировки городищ в Езерище, Сураже, Смольянах. Прорезка южной башни и раскоп на площадке (180 кв. м) показали, что крепость Езерище сооружена в XIV—XV вв. Вскрыты фундаменты башни

XIV–XV вв., зафиксировано два слоя пожарища. Малое количество (до 10%) материалов XVI–XVII вв. позволяет предположить, что в этот период крепость использовалась как убежище. В Ст. Толочине, Смольянах, Сураже предматериковый слой датируется XIV–XV вв. На городище в Копыси в одном слое с денарием Великого княжества Литовского (1543 г.) обнаружена бронзовая форма для литья иконок. На материке выявлены фрагменты деревянных построек XII в.

Во Взгорском замке г. Витебска заложены раскопы II (80 кв. м), III (60 кв. м) и 12 шурфов (96 кв. м). Мощность слоя в раскопе II достигала 7,9—8,6 м, в раскопе III и шурфах — 0,6—1,5 м. На материке в раскопе II и шурфах в районе ул. Толстого (южная часть замка) выявлены материалы XII в. (керамика, стеклянные браслеты, шиферные пряслица), в раскопе III и шурфах в центральной и северной частях замка — материалы XVI–XVII вв. В раскопе II культурные напластования трижды перекрывались прослойками речного песка и ракушечника мощностью до 0,6 м. Вскрыто шесть строительных ярусов деревянных конструкций XVI–XVIII вв., из которых ярусы 4–6 являлись пристанью XVI–XVII вв. В раскопах и шурфах слои XVII в. прорезает прослойка пожарища, которую можно связывать с военными событиями 1654 г. В шурфе 2 в северной части замка выявлен фрагмент деревянных оборонительных сооружений северной стены Взгорского замка XVII в.

Бронзовая форма для отливки икон. Копысь

В Задунавской слободе (левый берег р. Витьбы, восточнее витебских замков) проведены раскопки на свободных от застройки участках (раскопы I–IX и шурф 1 общей площадью 380 кв. м). Мощность культурного слоя — 0,4–1,5 м. На Костовской горе (возвышенная северная часть Задунавья) имели место единичные усадьбы XIV–XV вв. Подавляющая часть материалов относится к XVI–XVII вв. В пониженной, заболоченной южной части Задунавья (угол современных улиц Фрунзе и Доватора) на материке обнаружены материалы XVII в.

О. Н. Левко

Раскопки городища у д. Лиски

Полесский отряд Института археологии АН БССР исследовал городище в 3 км южнее д. Лиски Речицкого р-на Гомельской обл. Городище площадью более 2 га находится в уроч. Зарецкий (Городок) на правом берегу р. Ведрич, в плане близко овалу, вытянуто по линии север — юг. Его окружает вал высотой 1,5–2,0 м и шириной 14–18 м. С восточной стороны оно дополнительно

укреплено рвом и валом значительно меньших размеров. Северо-западная четверть городища разрушена при строительстве дороги.

Раскоп (500 кв. м) был заложен у северного вала. Мощность культурного слоя здесь 0,6—0,8 м. В материке выявлены округлые и эллипсоидные ямы глубиной 16—50 см. В слое найдено большое количество фрагментов сосудов милоградской культуры, множество кусков болотной железной руды весом от 1,5 до 10 кг. Индивидуальные находки представлены изделиями из камня и кремня (половина топора, скребки, отщепы), бронзы (половина браслета, фибула, два круглых скифских зеркала, застежка), железа (ножи и серп), глины (крестовидные, фигурные, биконические, шаровидные, конусовидные и бочонковидные грузики, два миниатюрных сосуда). Материал датирует городище VI—III вв. до н. э.

М. И. Лошенков,
В. В. Богомольников

Разведки в Гомельском Посожье

Группа по исследованию средневековых памятников Посожья Института истории АН БССР вела разведки по р. Сож и его притокам Беседи, Ипути, Узе и Ути.

Обследованы остатки курганной группы на правом берегу р. Ипути у пос. Красный Маяк Гомельского р-на, где сохранилась полуразрушенная насыпь. На правом берегу р. Беседи в Ветковском р-не курганные могильники отмечены у деревень Старые Громыки (уроч. Курганье, около 50 насыпей), Чемерня (уроч. Серикова Гора, четыре насыпи), Б. Немки (уроч. Курганье, пять насыпей). На правом берегу Ипути напротив д. Ларищево Добрушского р-на расположена группа из 100 насыпей, на левом берегу в уроч. Чесноков напротив д. Вылево — группа из 28 курганов. Курганная группа у д. Кленки Гомельского р-на находится на левом берегу р. Сож в уроч. Боровая и состоит из нескольких десятков полусферических насыпей высотой до 1,5 м, многие из которых разрушены окопами. Установлено, что курганные могильники у деревень Покалюбичи и Любны уничтожены.

Древнерусское городище обследовано в д. Железники Ветковского р-на. Рядом обнаружено синхронное ему селище. Рядом с городищем, расположенным напротив д. Гордуны Добрушского р-на, на правом берегу р. Ути, открыто селище. На городище и селище собраны обломки лепной и раннегончарной посуды конца I тысячелетия н. э. Между д. Кленки и пос. Красный Маяк Гомельского р-на (междуречье Сожа и Ипути) обнаружены селище позднезарубинецкого типа (на западной окраине д. Кленки), селище XI–XII вв. (в уроч. Горелый Алес) и открытое поселение I — начала II тысячелетия н. э. (близ метеостанции), разрушенное карьером. Памятники распахиваются. Селища I тысячелетия н. э. обследованы у д. Шерстин в урочищах Ржавец и Бор и д. Старое Село Ветковского р-на, близ д. Волотова под Гомелем и на юго-западной окраине Гомеля (на правом берегу р. Мильчи, правого притока р. Сож). Остатки грунтового могильника позднезарубинецкого времени зафиксированы в уроч. Гренск у д. Вориовка Кормянского р-на. В уроч. Хатки на левобережье Сожа недалеко от г. Ветки рекой разрушены поселение и грунтовой могильник с сожжением третьей четверти I тысячелетия н. э. Древнерусские селища отмечены у д. Якубовка и Романовичи Гомельского, Новоселки и Старые Громыки Ветковского, Красная

Гора и Демьянки Добрушского районов. Селища XIII–XVI вв. выявлены у г. Ветки (левый берег р. Сож, уроч. Селище) и д. Демьянки (правый берег р. Ипути, уроч. Асавца).

Обследованы остатки летописного Гомия. На обрывах террасы найдены обломки керамики эпохи раннего железа, лепной и гончарной древнерусской посуды, шиферное пряслице, точильный брусок и обломок стеклянного браслета.

О. А. Макушников

Раскопки в Тайманове

Отряд Института истории АН БССР продолжал исследование Таймановского археологического комплекса в Быховском р-не Могилевской обл., на правом берегу Днепра при впадении р. Белолички. Работы здесь ведутся с 1967 г. Вскрыты раскопы XXXVI–XXXIX общей площадью 1240 кв. м при мощности культурного слоя 0,3–1,0 м. Верхний слой (до 0,2 м) длительное время распахивался. Ниже залегает нетронутый культурный слой, в котором выявлены нижние части полуземлянок, хозяйственные и столбовые ямы, каменные очаги, собраны предметы II–IX вв.

Полуземлянки 42–46 в плане почти квадратные, со слегка закругленными углами, с остатками столба в центре. В полуземлянке 46 в северо-восточном углу находилась печь, сложенная из валунов относительно больших размеров. В углах найдены крупные обломки лепных сосудов VI–VII вв. быховско-хотомельской культуры. Полуземлянка погибла при пожаре. Другие полуземлянки также погибли в огне, но печи-каменки в них были разобраны еще в древности, а камень повторно использован для хозяйственных нужд. Выявлены каменные очаги от наземных или слегка углубленных жилищ, многочисленные хозяйственные ямы, располагавшиеся близ полуземлянок.

На селище при разборке культурного слоя обнаружена бронзовая ажурная фибула III–IV вв. с четырьмя свастиками. Изделия такого типа известны в Прибалтике, на Украине и Кавказе. В Тайманове найдены и плоские биконические пряслица со свастикой, выполненной наколами, а также обломки римских стеклянных сосудов, римские стеклянные бусины.

Л. Д. Поболь

Разведки в Посожье

Отрядом Института истории АН БССР в нижнем течении р. Сож и по его притокам – Беседи, Ипути, Узе, Ути (Ветковский, Гомельский и Добрушский районы Гомельской обл.) обследовано 23 городища эпохи раннего железа. Основное количество обследованных на правом берегу р. Сож городищ (Гомель – Любны, Старое Село, Новоселки, Калинино, Шерстин, Присно I и II) содержит материалы милоградской и зарубинецкой культур. Около половины памятников распахивается, а городище у д. Покалюбичи уничтожено песчаным карьером. Все названные городища имеют мощные (до 1,0–1,5 м) сильно гумусированные культурные слои. На городище в уроч. Монастырь у д. Скиток Гомельского р-на, расположенном на левом берегу р. Сож, в обнажениях собраны лепная керамика милоградской культуры и глиняные пряслица.

Обследовано нижнее течение р. Узы в Гомельском р-не. Установлено, что городище в д. Рудня Телешевская уничтожено земляными работами. В отва-

лах карьера собраны лепная керамика милоградской культуры и железный нож с горбатой спинкой. Мысовое городище у д. Уза на правом берегу реки укреплено тремя валами, два из которых разрушены. Площадка местами повреждена траншеями. На пашне и в обнажениях террасы собраны материалы милоградской культуры, железный втульчатый наконечник стрелы скифского типа, обломок витого бронзового украшения.

Исследования левых притоков Сожа показали, что лучшей сохранностью отличаются городища бассейна р. Беседи (Светиловичи, Ново-Ивановка, Новые Громыки, Чемерня, Б. Немки, Городок, Яново). В отличие от сожских, эти памятники, как правило, заняты лесом или кустарником и имеют слой мощностью до 0,5 м. На городищах Светиловичи (уроч. Чертова Гора) и Яново (уроч. Городок) найдены обломки слабопрофилированных плоскодонных сосудов юхновской культуры. В Добрушском р-не обследованы мысовые городища Вылево правый берег р. Ипути, уроч. Городец) и Н. Крупец (правый берег Хоропути, уроч. Городок), где собрана лепная керамика зарубинецкой и милоградской культур. Городище Рудня Прибытковская на правом берегу р. Ути (Гомельский р-н) относится к милоградской культуре. Городище Лукьяновна (Добрушский р-н) на возвышенности в пойме р. Горожанки (правый приток р. Ути) имеет площадку четырехугольной формы и мощный, сильно гумусированный культурный слой, насыщенный обломками керамики эпохи раннего железа и костями животных.

С. Е. Рассадин

Изучение средневекового поселения у г. Чаусы

Отрядом Могилевского пединститута совместно с краеведческим музеем продолжено исследование селища X—XVI вв. у г. Чаусы на левом берегу р. Бася. Был заложен раскоп VI площадью 180 кв. м. В культурном слое толщиной 0,2—0,4 м выявлено более 150 ям (глубиной до 1 м) от различных сооружений. Среди ям преобладали столбовые, хозяйственных и очажных мало. Выделяется крупная хозяйственная яма с двумя отсеками, выложенными камнями. Комплекс находок в ней указывает на связи с прибалтийско-финским миром (бронзовая подковообразная спиралеконечная фибула и трапециевидная орнаментированная пластинка от шумящей подвески). Собраны также фрагменты круговой керамики, в основном конца X — начала XIV в., многочисленные куски глиняной обмазки, кости крупного рогатого скота и домашней птицы, шиферные пряслица, железные ножи, наконечник пахотного орудия (?), рыболовный крючок, иглы и кованый гвоздь, бронзовая лировидная и железная круглорамчатая фибулы, маленький бронзовый пластинчатый перстень, сделанный из обломка более крупного, фрагмент бронзового пластинчатого браслета, двустворчатая подвеска из бронзы, костяной двусторонний гребень, бусина-лимонка. Названные предметы датируются в основном XI—XII вв.

На прилегающем к поселению могильнике исследован нарушенный дорогой, любительскими раскопками и береговым обрывом курган 32. Погребение разрушено, однако удалось установить, что это было трупоположение в насыпи на высоте 20—30 см от древней дневной поверхности, над зольным слоем, покрывавшим погребальную площадку. Центр площадки был выделен зольной канавкой в материке (огнен-

ным кольцом). Основание насыпи окаймлено мощными ровиками глубиной до 1 м, заполненными золой с кострища и гумусом. Костер, в отличие от большинства раскопанных курганов могильника, был разложен на всей погребальной площадке. Судя по обряду погребения и найденному сосуду, курган датируется концом X–XI в.

Я. Г. Риер

Исследования средневековых замков Белоруссии

Архитектурно-археологическая экспедиция Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР при содействии Минского пединститута и Белорусского университета вела исследования белорусских средневековых замков. Работами на территории замка XVI–XVII вв. в г. Мир Гродненской обл. установлено, что до строительства каменного замка на его месте существовало поселение XV в. Обнаружен развал глинобитной печи конца XV – начала XVI в., некогда украшенной горшкоподобными изразцами с круглым, квадратным и квадрифолическим устьем, найдено большое количество кухонной керамики XV – начала XVI в. Это поселение располагалось на небольшом холме, возвышающемся среди болотистой низины, и погибло в результате сильного пожара. В начале XVI в. строители каменного замка сделали на этом месте подсыпку из глины и крупного песка с камнем и воздвигли пятибашенный замок, глубина залегания фундаментов которого достигает 4–5 м. Наибольшего расцвета замок достиг во второй половине XVI – первой половине XVII в. К этому времени относятся многочисленные находки полихромных, муравленых и терракотовых изразцов с растительным, геральдическим и геометрическим орнаментом, кухонной и поливной столовой керамики, стеклянных и металлических изделий, медных и серебряных монет. Отметим находки импортных изделий. Это фрагменты рейнской керамики XVI в. со светложелтой поливой, украшенной готической надписью и барельефами, и фрагмент полихромной рейнской керамики с растительным орнаментом. Собрана большая коллекция строительных материалов: плоская, волнистая и коньковая черепица XVI–XVIII вв., квадратные и шестиугольные терракотовые плитки пола дворца, элементы оконных и дверных обрамлений из камня, большемерный кирпич, оконное стекло, кованые металлические завесы и петли. Найден новый знак цеха каменщиков XVI в. на одном из кирпичей въездной башни. Установлено, что последний период перестройки замка, когда были возведены земляные бастионы, предвратное укрепление перед главной брамой и одноэтажные пристройки возле замковых стен, относится к концу XVI – началу XVII в. Земляные валы и бастионы насыпаны из крупного песка, глины и перемешанного культурного слоя XVI в.

Продолжено исследование замка XIV в. в г. Лида Гродненской обл. Доследованы остатки двух колодцев на территории замкового двора. Сруб одного из них имел округлую форму. Колодцы были засыпаны в середине XVII в. Полностью исследовано жилище (6×4 м) феодала возле западной замковой стены. Сохранились фундаменты, сложенные из одного ряда булыжников на глине. Строительство этого сооружения относится к XIV в. Изучено несколько построек для гарнизона, расположенных у западной стены замка. Они были деревянными и погибли в результате пожара. Найдено несколько

Изразец второй половины XVI в. Лидский замок

развалов глинобитных изразцовых печей, которые неоднократно переделывались на протяжении XIV—XVII вв. Под одной из печей сделан из глины и фигурных большемерных кирпичей XIV—начала XV в., оставшихся, очевидно, от строительства замка. Найдено большое количество горшкообразных изразцов, как терракотовых, так и поливных XIV—XVI вв., а также коробчатых изразцов XVI—XVII вв. с зеленой поливой и без нее, часто изготовленных в одной форме. Наибольший интерес представляют изразцы второй половины XVI в. с квадратной лицевой пластиной (16×16 см), украшенной изображением позднеренессансной вазы или геометрическим орнаментом. Обнаружено много кухонной и поливной столовой керамики, замки, ключи, арбалетные стрелы, каменные ядра, изделия из стекла, костяная накладка с геометрическим орнаментом, рыболовные грузила. Собран большой остеологический материал.

О. А. Трусов

Архитектурно-археологические исследования в Гродно и Могилеве

Отряд архитектурно-археологической экспедиции Специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР вел исследования на территории памятника архитектуры XVIII в. бывшего монастыря базилианок в г. Гродно и на подворье памятника архитектуры XVII в. бывшей Никольской церкви в г. Могилеве.

В Гродно обнаружены руины Пречистенской церкви XII в. В апсидной части кладка стен сохранилась на высоту до 1,5 м. Она понижается в западном направлении. От главного фасада остался лишь фундамент. В первой половине XV в. церковь была капитально отремонтирована большемерным кирпичом-пальчаткой темно-красного цвета (27,5×12—13×8—8,5 см). Пречистенская церковь представляла собой шестистолпный храм. Столбы в плане квадратные со скошенными углами, на квадратном цоколе (1,5×1,5 м). Размеры столбов восточной пары несколько меньше (1,25×1,25 м). Внутренние лопатки прямые, длиной 1,25 м. Форма внешних не установлена, так как они сбиты во время ремонта. Ширина храма — 12,5 м, длина подкупольного пространства — 3,35 м, ширина — 3,80 м. Толщина стен боковых фасадов — 1,1 м. Три апсиды церкви прямоугольные в плане, углы центральной апсиды скошены. Толщина восточных стен — 1 м. О ширине стены западного фасада можно судить лишь по ширине фундаментного рва, равной 2,1 м. Фундамент церк-

вн сложен из булыжников. Глубина его заложения — около 0,5 м.

Выше булыжного фундамента идет кладка из плинфы (28×16×4 и 26×14×3,5 см) на цемяночном растворе. Преобладают плинфы большего размера. Обнаружено и несколько различных лекальных плинф. Нижние пять рядов кладки выступают на 0,2 м, образуя ступенчатый цоколь, охватывавший здание по внутреннему периметру. Аналогичный цоколь имелся и с внешней стороны. Кладка стен порядовая, без какого-либо определенного чередования тычков и ложков. В центральной апсиде обнаружены остатки двух конструкций из плинфы. Одна имела фигурные очертания и примыкала к тыльной стене, вторая — прямоугольная в плане — располагалась посредине алтаря. В юго-западном углу храма обнаружены остатки пола из майоликовых плиток зеленого, желтого и коричневого цветов. Кроме того, в разных частях церкви обнаружены квадратные, треугольные, трапециевидные со скошенным углом и круглые плитки и их фрагменты. В той же части церкви выявлены ступени из двух камней с заполированными поверхностями, которые вели к проходу в южной стене. При раскопках найдены остатки голосников, фрагменты и целые части стенных украшений — поливных плиток и лепестков крестов. В Пречистенской церкви, как и в других памятниках гродненской архитектурной школы XII в., для оформления внешних фасадов в кладку из плинфы включались шлифованные камни разных размеров. В завалах найдены куски расплавленного свинца, очевидно остатки древнего покрытия храма. Под церковью залегает черный культурный слой толщиной 0,2—0,6 м, в котором обнаружены материалы XI—XII вв. После разборки Пречистенской церкви в начале XVIII в. ее двор на протяжении столетия использовался монашками-базилианками для устройства захоронений.

При раскопках в Могилеве обнаружены фрагменты керамических изделий XVI—XVIII вв. (горшков, кувшинов, мисок, питейных сосудов), терракотовых (XVI в.) и поливных (XVII в.) изразцов с растительными и геральдическими изображениями.

И. М. Чернявский

Разведки и раскопки в Северо-Западной Белоруссии

Неманский неолитический отряд Института истории АН БССР обследовал зону будущего Зельвенского водохранилища в Гродненской обл. Помимо ранее обнаруженных у д. Новоселки стоянок эпохи камня и бронзы, выявлен ряд новых памятников: стоянки и местонахождения между д. Новоселки и д. Ростевичи, средневековое селище XIV—XVII вв. западнее с. Новоселки и курган на кладбище той же деревни — последний из разрушенного курганного могильника. На расположенной в 0,9 км севернее деревни стоянке Новоселки III вскрыто 72 кв. м. Культурный слой мощностью до 0,7 м в основном содержал раннонеолитический материал дубичайского этапа неманской культуры. Встречались, однако, и находки финальнопалеолитического облика. Рядом выявлен новый памятник — Новоселки V, где вскрыто 120 кв. м. Получены материалы ранненеолитического и раннебронзового времени, но большинство находок составляет гончарная керамика эпохи Великого княжества Литовского.

Продолжены раскопки торфяниковой стоянки Осовец II в Бешенковичском р-не Витебской обл. Вскрыто 32 кв. м. Культурный слой, состоящий из песка, торфа, древесных остатков, достигал мощности 0,6—0,7 м. Обнаружен очаг,

сооруженный на песчаной подсыпке, подостланной древесной корой. Вокруг очага и несколько в стороне от него находились развалы сосудов трех типов: небольших, очевидно индивидуального пользования; средних (с нагаром на стенках) для приготовления пищи; крупных для хранения пищевых запасов (в одном из них найдены желуди). Из других находок отметим берестяные поплавки, каменные и роговые топоры, кремневые и костяные наконечники стрел, проколки, гарпун. Коллекция украшений пополнилась янтарными подвесками и пуговицами, подвесками из зубов животных и бусами из трубчатых косточек птиц; коллекция предметов искусства — прекрасно выполненной костяной головкой утки и статуэткой змеи. Подавляющее число находок в раскопе относится к северобелорусской культуре. На материке обнаружено несколько фрагментов керамики кривинского варианта нарвской культуры.

В Мядельском р-не Минской обл. обследована стоянка на краю торфяника у д. Кусевщина, обнаруженная Ч. Каспаревским. Находки трапеций позволяют датировать ее поздним мезолитом. У соседней д. Голубеньки открыто городище эпохи раннего железа. южнее пос. Свирь в урочище Городок — подобное ему городище, на острове оз. Нарач — селище и остатки замка эпохи Великого княжества Литовского.

М. М. Чернявский

Работы Полоцко-Минского отряда

Отрядом Института истории АН БССР в Полоцке, на селище у древнейшего городища, вскрыто 276 кв. м культурного слоя мощностью до 1 м (без учета ям в материке). Найдены обломки лепных горшков с плечиками VIII—IX вв. и круговой керамики. Горшки X—XI вв. составляют 6%, XII—XIII вв. — 16%, XIV—XVI вв. — 78%. Обнаружены тигли, ланцетовидный наконечник стрелы, плинфа. В Заполотье, в 0,5 км к западу от Полоцкой Софии, раскопано 80 кв. м при мощности культурного слоя 0,8 м. Найдена только круговая керамика. Это горшки X (3%), XI (9%), XII—XIII (30%) и XIV—XVI вв. (58%). В числе находок имеется позолоченная бляшка от ремня, украшенная выемчатой красной эмалью.

В Логойске в детинце сделана прирезка (20 кв. м) к раскопам прошлых лет для исследования постройки XVI в. Среди обнаруженных изразцов с зеленой поливой выделяется экземпляр со своеобразным солярным орнаментом.

Близ д. Вышадки Городокского р-на в верховьях р. Ловать, в могильнике, насчитывающем 207 насыпей высотой 0,2—5,1 м, раскопано 23 кургана высотой 0,3—1,1 м и поперечником 3—5 м. Из них 11 содержали трупосожжения под насыпью, шесть — трупоположения

Изразец XVI в. Логойск

в подкурганных ямах, в шести курганах погребений не было. Большинство трупосожжений не имело сопровождающего инвентаря, но в кургане 14 найдено 300 фрагментов бронзовых изделий, в том числе 152 куска плетеной цепочки длиной 4—5 м, к которой подвешивались украшения (два держателя с тремя отверстиями, трапециевидные подвески, амулеты). В погребении найдено также много крупных спиралек, видимо от головного убора, две сердоликовые, две хрустальные и пастовые бусины, лепной горшок, обломок тигля. В кургане 23 обнаружены остатки браслетообразного височного кольца, железный браслет с петлей и крючком на концах, лепной сосуд. Дата этих курганов — IX или начало X в. Трупоположения в ямах ориентированы на запад; лишь в кургане 12 зафиксирована меридиональная ориентировка. В кургане 6 было два костяка, в кургане 11 костяк лежал в гробу-ящике. Инвентарь этих курганов представлен широкосрединным бронзовым перстнем, мелкими чечевицеобразными оловянными стеклянными бусинами, бронзовой подвеской-коньком. Предполагаемая дата курганов — XI в.

У д. Озерцо близ Минска (верховья Птичи) в пойме реки исследовано два кургана высотой 0,8 м и диаметром 10 м с трупосожжениями и круговой керамикой конца X в. Найдены металлические бусы, согнутые из проволоки, деталь плети, пряжка. В верховьях Березины, в 1 км от кладбища д. Погодица Борисовского р-на, в могильнике, содержащем круглые и удлиненные насыпи, раскопано два кургана без погребений. В кургане 2 обнаружена железная пряжка с вогнутыми боками.

Г. В. Штыхов

ЛИТОВСКАЯ ССР

Раскопки курганов в д. Ейтулионис

Экспедиция Тракайского исторического музея продолжала исследования курганного могильника в д. Ейтулионис Тракайского р-на (юго-восточная Литва). Территория могильника распахивается. В юго-западной его части исследованы три насыпи (I, II и IV) продолговатой формы, обложенные в верхней части камнями в два ряда, но возведенные из песка. По всей глубине насыпей встречались мелкие угольки. Погребения находились в северной поле и были обильно посыпаны мелкими угольками.

В кургане I (длина насыпи 11 м, ширина — 7 м, высота — 1,2 м) на материке было возведено прямоугольное сооружение (2,5 × 0,9 м) из камней в два ряда, ориентированное с юго-востока на северо-запад. В погребальной яме костяк отсутствовал. На уровне нижних камней в яме найден мужской погребальный инвентарь, располагавшийся, как при обычном трупоположении. В изголовье (северо-западный конец ямы) находился железный втульчатый наконечник копья, в изножье — две железные шпоры. Возможно, это символическое захоронение воина.

Под насыпью кургана II (длина насыпи 6 м, ширина — 4 м, высота — 0,8 м) в яме размерами 1,44 × 0,36 м и глубиной в материке до 0,30 м, по краям обложенной несколькими камнями, обнаружено богатое женское трупосожжение. Ориентировка и устройство ямы не отличались от ям с трупоположениями. Трупосожжение произведено на стороне. Кальцинированные кости найдены по всей площади ямы на разной глубине, но в основном концентрировались в северо-западной половине могилы — в ямке размерами 0,25–0,27 × 0,1 м. Вокруг ямки располагался погребальный инвентарь — остатки трех бронзовых височных колец, бронзовые ложковидная шейная гривна и эмальированная фибула с широким треугольным ободком (в центре ободка — прямоугольник, концы завершены дисками, эмаль повреждена огнем), железная арбалетовидная фибула с подогнутой ножкой, два манжетовидных бронзовых браслета и мелкие бронзовые круглые бляшки. Погребение датируется концом IV — началом V в. н. э. Устройство ямы, имитирующей трупоположение, и инвентарь, характерный для трупоположений, показывают, что переход к обряду трупосожжения произошел недавно.

Курган IV (длина насыпи 9 м, ширина — 8 м, высота — 1,45 м) у подножия имел каменный венец в один ряд диаметром 5,9–6,2 м. В северо-восточной стороне венца находился проход шириной 3,2 м. В погребальной яме (2,90 × × 1,85 × 0,30 м), по краям и у изголовья обставленной несколькими камнями, обнаружены четыре нарушенных скелета людей разного возраста, ориентированных на северо-запад. Инвентарь отсутствовал.

А. Блюис

Исследование курганов в Кретуонай

Музей истории и этнографии Литовской ССР продолжил исследование курганного могильника в местности Кретуонай (Швенчёнский р-н, Восточная Литва). Могильник, насчитывающий 413 курганов, занимает площадь около 4 га. С 1976 г. в нем раскопано 54 кургана, в том числе 12 насыпей в 1980 г. Раскопки велись в центральной и восточной частях могильника. Курганы диаметром 8—10 м и высотой 0,5—1,0 м имели форму уплощенных полушарий. У подножия курганов (50 и 54) выявлены остатки ровиков или длинные ямы (курганы 47, 48, 49, 53). Курганы 44, 45 и 46 имели каменные венцы, а насыпь кургана 45, кроме того, была покрыта каменным панцирем. Все насыпи сооружены из песка, у их основания зафиксирован слой черной земли толщиной 15—20 см.

Курганы содержали погребения, совершенные по обряду трупосожжения. В курганах 44, 45, 48, 52, 54 было по одному, в кургане 47 — четыре погребения. Курган 46 содержал парное погребение. В курганах 43, 49 и 52 погребения не обнаружены. Сожженные кости ссыпаны в разных местах и на разной глубине насыпи и занимали площадь 50×50 или 100×50 см. Между сожженными костями или под ними был сложен погребальный инвентарь, в большинстве случаев обгоревший. В мужских погребениях найдены железные широколезвийные топоры, ножи, втульчатые наконечники копий, серпы, поясные пряжки. Инвентарь женских могил включал цилиндрические и конические глиняные пряслица, железные ножи и шилья, сильно поврежденные огнем украшения. Последние представлены бронзовыми шейными гривнами с плоскими заходящими концами, ленточными браслетами с расширяющимися концами, спиральными перстнями. В кургане 44 найдены обломки костяного гребня. Исследованные курганы датируются VII—IX вв.

Э. Бутенене

Исследование неолитического поселения Дактаришкес I

Экспедиция Музея истории и этнографии Литовской ССР исследовала поселение Дактаришкес I, расположенное на восточном склоне холма у истока р. Вирвите из оз. Биржулис (Тельшяйский р-н, Западная Литва). На поселении вскрыто 532 кв. м. Культурный слой черного цвета толщиной 0,2—0,4 м залегал сразу под пашней и подстилался светлым мелкозернистым песком. Обнаружено 10 очагов, мощность слоя в которых достигала 1 м. В нижней части ряда очагов найдены расколотые камни. Во всех очагах было много керамики. В западной части поселения выявлены остатки столбов от построек.

Основная масса находок происходит из культурного слоя, но многочислен и подъемный материал. Найдено более 300 кремневых изделий: трапециевидные, сердцевидные, ланцетовидные и ромбические наконечники стрел (26); скребки и скобели разных размеров и типов (более 200); резцы, стамески, сверла (по нескольку экземпляров). Сравнительно мало нуклеусов. Они малых размеров, неправильных форм. Керамика представлена мелкими обломками горшков, причем нарвская керамика преобладает над шнуровой. В тесте нарвской керамики много растительной примеси, она сравнительно легкая. В тесте шнуровой керамики обильны примеси крупнозернистой дресвы. Ке-

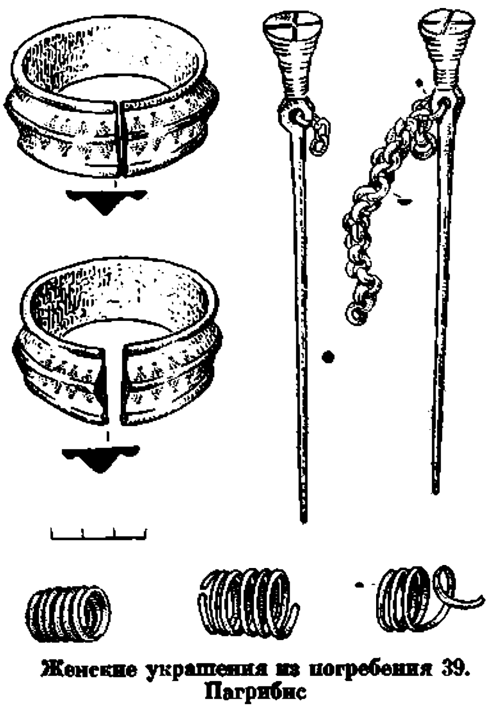
рамика богато орнаментирована, причем заметно влияние нарвской орнаментики на шнуровую, а шнуровой — на нарвскую. На горшках нарвского типа иногда встречаются и мотивы гребенки. Судя по материалу, поселение относится к позднему неолиту.

А. Бутримас

Раскопки могильника Пагрибис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследования памятников в Центральной Жемайтии, в бассейне рек Акмяны и Юры. На грунтовом могильнике Пагрибис (Шилальский р-н) вскрыто 410 кв. м и обнаружено 76 погребений с трупоположениями. Многие из них разрушены хозяйственными работами, а некоторые повреждены «кладоискателями».

Погребения устроены в продолговатых ямах глубиной 0,3—1,0 м. Обычно ямы содержат одиночные захоронения, хотя есть и случаи парных захоронений (62, 76). Умершие положены на спине с вытянутыми ногами. Положение рук различно: сложены на груди, на животе; прижаты к бокам; одна рука согнута на груди, другая — на животе или положена вдоль тела. Двое детей захоронены в позе спящих с согнутыми ногами и руками (55, 57). Соблюдалась различная ориентировка женщин и мужчин: первые положены головами на юго-запад с отклонением к югу, вторые — на северо-восток с редкими отклонениями на север — северо-запад. В 13 мужских погребениях (среди них одно детское) зафиксировано жертвоприношение коня в виде головы и нижних частей конечностей с копытами. Местоположение костей коня в могилах также неодинаково. Иногда голова и ноги коня положены по левую сторону от умершего, иногда поперек могильной ямы в изголовье или у ног мужчины. Есть случаи, когда ноги коня положены вдоль могильной ямы, а голова — поперек у ног или головы умершего. Чаще всего кости коня находились на той же глубине, что и костяк человека, но иногда они располагались в яме несколько выше, в 5—20 см над человеческим костяком.



Женские украшения из погребения 39. Пагрибис

Инвентарь мужских погребений составляют втульчатые узколезвийные топоры, втульчатые наконечники копий, косы, однолезвийные узкие мечи, ножи, разнообразные арбалетовидные фибулы, посоховидные и грибовидные булавки, спиральные перстни, единичные янтарные бусинки-амулеты. В погребениях мужчин с жертвоприношениями коня, кроме того, встречаются шпоры, остатки узды. Для женских погребений характерны шилья, ножи, янтарные пряслица, миниатюрные глиняные горшочки,

браслеты с утолщенными концами или с выпуклым ребром, спиральные перстни, головные венчики из бронзовых четырехугольных пластинок и спиралей, трубовидные булавки, единичные янтарные бусинки. Шейные гривны найдены лишь в двух мужских погребениях. Могильник представляет культуру жемайтов VI—VII вв.

Л. Вайткунскене

Исследования могильника в Мауджёрай

Тельшяйский краеведческий музей продолжал исследования грунтового могильника в д. Мауджёрай, в 20 км к юго-востоку от г. Тельшяй (Западная Литва). Севернее исследованного в 1979 г. участка на восточной окраине могильника вскрыто 473 кв. м и обнаружено 89 погребений с трупоположениями и одно погребение с трупосожжением. Погребения находились на глубине 0,20—0,76 м. Прослеживались ряды могил. Большинство захоронений ориентировано на северо-восток и юго-запад. Часть погребений повреждена распашкой, некоторые разрушены любительскими раскопками.

Погребальный инвентарь немногочислен. В мужских погребениях обнаружены втульчатый топор, пешня, втульчатые и черешковые наконечники копий, широкие боевые ножи. Иногда встречаются железные шпоры. В женских погребениях найдены шилья и ножи (иногда серповидные). Бронзовые украшения характерны и для мужских, и для женских погребений. Это шейные гривны с тордированной дужкой с крючком и петлей на концах, спиральные и ленточные браслеты, иногда браслеты с утолщенными концами. В женских могилах найдены крестовидные булавки, булавки с треугольными головками, реже — булавки с костылевидной головкой, причем часто они встречаются парами, имеют подвески, связаны цепочками. В мужских погребениях обнаружены арбалетовидные фибулы с головками-маковками и подковообразные фибулы с цилиндрическими концами. И в тех, и в других могилах встречаются мелкие янтарные бусы, а в женских погребениях иногда и стеклянные. Исследованные погребения датируются VIII и IX вв. и принадлежат жемайтам.

Л. Валаткене

Раскопки городища в Кернаве

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР и Вильнюсского университета продолжала раскопки городища в местности Кернаве (р-н Ширвинтос). Исследовалась середина площадки городища Миндауго состас, где вскрыто 215 кв. м и выявлены два культурных слоя.

Верхний слой сильно разрушен. В нем обнаружены остатки каменных кладок, гончарная керамика, кости животных и черешковый наконечник арбалетной стрелы. Нижний слой толщиной 0,2—0,3 м, залегавший на глубине 0,95—1,05 м от поверхности, сохранил остатки построек в виде сгоревших бревен и обожженной глины, хозяйственные ямы, многочисленную гончарную керамику, кости домашних и диких животных. Из находок отметим пластинчатую фибулу и миниатюрную фибулу с утолщенными концами. Очень редки железные изделия, среди которых выделяется плоский ромбовидный черешковый наконечник стрелы. В числе керамических изделий имеются несколько

пряслиц и своеобразные яйцевидные предметы. Данный слой образовался вследствие происшедшего здесь большого пожара, который можно синхронизировать с походом крестоносцев 1365 г., упоминаемым в письменных источниках. Бывшие здесь деревянные постройки и оборонительные сооружения полностью сгорели. После пожара городище было обновлено и реконструировано. Об этом свидетельствует тот факт, что нижний слой перекрыт нивелировочным слоем насыпанного песка (0,2—0,3 м) и слоем глины (0,5—0,8 м), служившими основанием сооружений и укреплений верхнего слоя. Последний связан с пожаром 1390 г., когда к Кернаве подошли крестоносцы.

Раскопки показали, что городище служило убежищем во время походов крестоносцев. Возможно, оно обживалось и ранее, так как здесь найдены отдельные черепки лепной керамики с шероховатой (облитой) поверхностью и несколько черепков штрихованной керамики.

Р. Волкайте-Куликаускене, П. Куликаускас

Раскопки могильника в д. Лаздининкай

Экспедиция Каунасского государственного исторического музея Литовской ССР продолжала раскопки грунтового могильника в д. Лаздининкай (Кретингский р-н, Западная Литва). На площади 450 кв. м обнаружено 25 погребений с трупоположениями (14 мужских, пять женских, для шести могил пол не установлен). Погребения совершены в продолговатых четырехугольных ямах размерами от 190×61 до 287×73 см на глубине 46—65 см от современной поверхности, в долбленых гробах. Костяки почти не сохранились. Судя по расположению погребального инвентаря, все погребения, за исключением мужского погребения 70 с юго-восточной ориентировкой, были ориентированы на северо-запад. В могилах отмечены угольки и отдельные камни. Лишь одно погребение было безынвентарным.

Инвентарь включал орудия труда, оружие и украшения, в основном сохранившиеся лишь частично. В мужских могилах найдены железные мечи, втульчатые наконечники копий, втульчатые топоры, косы, ножи, пряжки для ремней, удила, маленькие лепные горшки, каменные точильные бруски. Реже встречались украшения: бронзовые шейные гривны, арбалетовидные фибулы со звериными головками или с перекладинами, браслеты с утолщенными треугольными концами, спиральные кольца, янтарные бусины. В женских погребениях инвентарь немногочислен. Это железные шилья, янтарные и каменные пряслица, лепные горшки, берестяная коробочка, бронзовые браслеты с утолщенными треугольными концами. Богатством инвентаря отличались четыре мужских погребения (71, 72, 78, 79), где обнаружено от 11 до 18 предметов. Среди них отметим мужское погребение 71, где погребальный инвентарь был сложен в характерном для могил Западной Литвы порядке. У головы были положены лепной горшок, два железных втульчатых наконечника копий, втульчатый топор, коса, каменный точильный брусок и железные удила. На груди и у пояса найдены фрагменты бронзовой арбалетовидной фибулы, браслет с утолщенными концами, спиральное кольцо, зооморфные оковки для ремней, железный нож, а в ногах — две железные шпоры. Следы изделий из железа и бронзы обнаружены у головы, груди и пояса умершего.

Исследованная часть могильника датируется VII — началом VIII в.

И. Габрюнайте, И. Рицкявичюте

Раскопки на оз. Кретуонас

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки неолитического поселения Кретуонас I на оз. Кретуонас (Швенчёнский р-он). Вскрыто 160 кв. м. Памятник двуслойный. Слой культуры шнуровой керамики имеет толщину 20—25 см и залегает в темном крупнозернистом песке. Ниже, без стерильной прослойки, залегает слой нарвской культуры — ожелезненный песок толщиной 20—30 см. В слое со шнуровой керамикой обнаружено много кремневых изделий: треугольные и ромбовидные наконечники стрел, скребки, проколки, топорики, ножи. Найдены и два ладьевидных топора. В этом слое выявлено захоронение с трупосожжением: внутри венца из камней диаметром 1 м обнаружены обложенный камнями кубок, шлифованный каменный топорик и остатки сожженных костей. В нижнем слое с керамикой нарвской культуры найдено множество изделий из кости и рога. В слое поселения открыто шесть погребений, совершенных по обряду трупоположения. Четыре из них сопровождались инвентарем, принадлежащим нарвской культуре (костяной кинжал, заостренный клык кабана, долото, ланцетовидный наконечник стрелы). Возле двух костяков зафиксирована охра. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, со сложенными на бедрах или вытянутыми вдоль корпуса руками. Ориентировка неустойчива. Могильные ямы не прослеживались.

Начаты раскопки поселения Жемайтишкес II в 300 м восточнее поселения Кретуонас I. Здесь вскрыто 192 кв. м. Культурный слой состоит из сапропелистого торфа и имеет толщину 10—25 см. Поздненеолитический инвентарь включает кремневые клиновидные топоры, скребки, сердцевидные наконечники стрел, тесла, нуклеусы, ножи. Много костяных и роговых изделий: топоры, тесла, гарпуны, проколки, крючки, конусовидные наконечники стрел, копья. Интересны роговой топор с изображением лица человека, фигурка скачущей косули и вылепленная из глины фигурка птицы. В слое собрано более 7000 обломков керамики нарвской культуры. Кроме того, прослежены остатки двух жилищ прямоугольной формы. Они выявлены по остаткам деревянных столбов диаметром до 0,2 м.

Разведочными раскопками на восточном берегу оз. Кретуонас открыта еще одна торфяниковая поздненеолитическая стоянка Жемайтишкес III.

А. Гирининкас

Раскопки городища Сокишкис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР начала раскопки городища в д. Сокишкис (Гора Иоджяминис) Игналинского р-на на северо-западном берегу оз. Саманис. На противоположном берегу озера, в нескольких стах метрах от него, на берегу оз. Персветас, находится исследованное Л. Кшивицким в 1909 г. городище Дукштас. Расстояние между городищами около 1 км.

Городище занимает самый край возвышенности. Его высота со стороны озера достигает 19 м, со стороны плато — лишь 4 м. Склоны очень крутые. Площадка овальной формы (65×55 м) вытянута с юго-запада на северо-восток. Треть площадки со стороны озера сильно повреждена; культурный слой сохранился в основном в северо-западной части площадки, ближе к склонам. К центру площадки он менее интенсивный, частично

поврежден. В северо-западной части площадки вскрыто 200 кв. м культурного слоя толщиной 0,4 м ближе к центру и 1,2 м – у склонов. Культурный слой, делящийся на несколько горизонтов, дал материал, близкий ранним городищам северо-восточной Литвы.

Верхний горизонт слоя распахан. В нем открыты беспорядочно разбросанные камни, следы пожаров, найдены штрихованная керамика (преобладает), небольшое количество керамики с шероховатой и гладкой поверхностью, обломки орнаментированной вертикальными защипами посуды, глиняные пряслица, железное шило, бронзовый детский браслет и серебряная (?) плоская ажурная бляшка с круглыми выпуклинами, красной и синей эмалью. Лучше сохранился нижний горизонт слоя. Здесь обнаружены каменные площадки, круглые очаги из камней, остатки столбов, одиночные постройки столбовой конструкции с каменными очагами. Отмечено несколько строительных периодов. В основании слоя зафиксированы столбовые ямы от бывших построек. В нижней части культурного слоя преобладает штрихованная керамика горшковидных форм и с прямыми стенками; меньше керамики с гладкой поверхностью. Металлических изделий нет. Основными находками были костяные, каменные и глиняные изделия. Это 35 каменных клиновидных и семь проушных топоров, высверлины от них, кремневые стрела и резец; глиняные плоские грузики с дыркой в середине, яйцевидные изделия, плоские изделия овальной формы с перехватом. Особенно много костяных изделий: шилья, кочедыки, скребки, резцы, втульчатые копье, стрелы, рукоятки, булавки. Найден обработанный рог лося. Собраны кости животных.

Городище датируется со второй четверти или середины I тысячелетия до н. э. до II–III вв. н. э.

Е. Григалавичене

Раскопки городища и селища Имбаре

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки городища и селища близ д. Имбаре (Кретингский р-н, Западная Литва), расположенных в 3 км к югу от местечка Салантай на левом берегу р. Салантас.

Поперечным разрезом в северной части площадки городища вскрыто 100 кв. м. Мощность культурного слоя по краям площадки достигала 1,5 м, в центре – 0,5–0,8 м. Установлено, что городище было обитаемо с I тысячелетия до н. э. вплоть до XIII в. н. э. В центре площадки обнаружены следы наземных четырехугольных в плане построек столбовой конструкции с открытыми очагами в виде круглодонных ямок диаметром 0,5–0,8 м и глубиной 0,5–0,7 м. На основании находок (лепная керамика с гладкой и шероховатой поверхностью, фрагмент женского бронзового венка) они датируются серединой и второй половиной I тысячелетия н. э. До сих пор на городищах Литвы в слоях указанного времени следы постоянных жилищ не были обнаружены. Они более характерны для густозаселенных западных районов Литвы.

На селище у западного подножия городища вскрыто 60 кв. м. В культурном слое толщиной до 1 м выделены три основных разновременных горизонта. Нижний горизонт слоя толщиной 15–20 см по находкам лепной гладкостенной керамики, керамики с неровной поверхностью и железной посоховидной булавки датируется III–IV вв. В среднем горизонте слоя мощностью до 40 см обнаружены следы наземных

деревянных четырехугольных в плане построек с открытыми очагами в круглодонных ямах диаметром до 1 м и глубиной 0,5—0,7 м. По находкам лепной керамики с гладкой и шероховатой поверхностью этот горизонт датируется V—VIII вв. Верхний горизонт слоя толщиной до 30—40 см, судя по находкам бронзового спиралевидного кольца и гончарной керамики, относится к X—XIII вв. В нем обнаружены остатки наземных срубных (3,5 × 0,4 × ×4 м) построек, в том числе жилые с печами из камней в одном из углов.

В. Даугудис

Раскопки могильника в д. Рупунонис

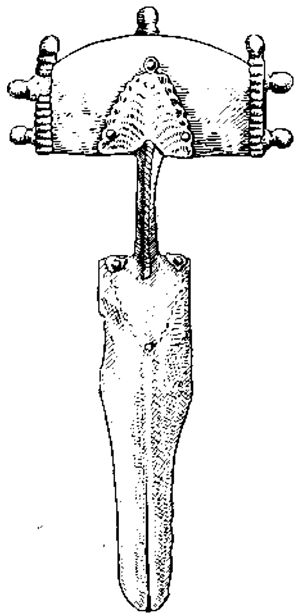
Экспедиция Вильнюсского пединститута исследовала грунтовой могильник в д. Рупунонис (Каунасский р-н). В разных частях могильника вскрыто 286,5 кв. м и на глубине 0,20—0,65 м обнаружено семь погребений с трупоположениями и одно трупосожжение. Погребение 1 относится к XVIII — началу XIX в., время погребений 2, 3 не установлено, погребения 4—7 датируются VI в. н. э., погребение 8 относится к раннефеодальной эпохе. В погребениях 1, 2, 4—7 умершие находились в вытянутом положении на спине. Положение конечностей и ориентировка различны: на юго-восток (погребение 1), на юго-запад (погребения 4, 5, 7), на северо-запад (погребение 2), на северо-восток (погребение 6). В могилах 2, 3, 7, 8 отмечены каменные конструкции. В могиле 3 умерший лежал лицом вниз с согнутыми ногами, головой на юго-восток. Инвентарь обнаружен лишь в погребениях 4, 5, 6. Это втульчатые наконечники копий, янтарные бусы, пряжки. Погребение (8) с трупосожжением, обнаруженное на глубине 0,65 м, представляло собой несколько кальцинированных костей и 54 железных, побывавших в огне, предмета. Это наконечники разных типов и мечи.

Е. Йовайша

Раскопки могильника Плинкайгалис

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала начатое в 1977 г. исследование грунтового могильника V—VI вв. у д. Плинкайгалис Кедайнского р-на (Центральная Литва). Исследовано еще 640 кв. м. Обнаружено 62 погребения, среди которых одно — с трупосожжением, остальные — трупоположения. Погребения совершены на глубине 0,2—1,6 м в могильных ямах длиной 0,6—2,5 м и шириной 0,3—1,4 м в вытянутом положении на спине, со сложенными на груди или животе руками, головой на северо-запад или юго-восток. Исключение составляют погребения 135 и 177, где женские костяки лежали на правом боку. Вскрыты одно двойное (197) и одно коллективное (146) погребение (четыре человека). В девяти погребениях отмечены остатки дощатых прямоугольных гробов. Зафиксировано наличие камней в изголовье и изножье.

Инвентарь мужских погребений составляют железные узколезвийные проушные и втульчатые топоры, рабочие и длинные боевые ножи. В погребении 153 найден единственный в могильнике втульчатый наконечник копья с пером ромбовидной формы. Часто встречаются бронзовые и железные поясные пряжки, маленькие пряжки — застежки обуви. В женских погребениях найдены серпы литовского типа, пряслица,



Фибула из погребения 144. Плинкайгалис

шилья. Украшения в мужских и женских захоронениях почти одинаковы. Это шейные гривны с тордированной дужкой с крючком и петлей на концах (погребение 139), с заходящими гранеными концами (погребение 180) и ложковидные (погребение 195). В женских могилах преобладают ожерелья из янтарных и синего стекла бусин, реже встречаются оловянные бусины. Фибулы в основном арбалетовидные: с длинной треугольной ножкой, кольчатые, с перекладиной на ножке. В погребении 144 обнаружена единственная в Литве двупластинчатая фибула. Обнаружены браслеты трех типов: с утолщающимися концами, ленточные и спиральные. Железные с кольцевидной головкой булавки чаще встречаются в детских погребениях. В погребении 196 найдена бронзовая булавка с маленькой кольцевидной головкой.

На территории могильника обнаружены следы поселения; найдены железные крицы, шлак, керамика.

В. Казакявичюс

Работы экспериментально-трасологической экспедиции

Экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР продолжала экспериментальные работы, связанные с методическими разработками по уточнению и совершенствованию трасологического метода и изучению морфологии рабочих краев орудий по макропризнакам. Эксперименты проводились в д. Стонюнай Швенчёнского р-на Литовской ССР. В качестве прототипов использовались орудия труда, характерные для мезолитических и неолитических индустрий нашей страны, сделанные из кремня, обсидиана, кремнистого сланца, песчаника, кварцита, кварца, базальта. Основной целью работ было получение эталонов следов на разнообразных орудиях.

Впервые была поставлена задача трасологического исследования кварцевых изделий. До сих пор кварц относился к материалам, не поддающимся функциональному анализу. Опыты проводились на отщепах и осколках кварца, происходящих из неолитических памятников юго-запада СССР и не имеющих следов износа. Удалось получить первые эталоны со следами использования на кварцевых изделиях. Несмотря на специфическую выкрашиваемость рабочих краев, в результате которой происходит выкристаллизация поверхности и уничтожение образующихся следов работы, под микроскопом все же удается обнаружить единичные уплощенные стертые кристаллы

структуры на кромке лезвия и прилегающих к ней участках с сохранившимися признаками сработанности, являющимися определяющими для установления функций. Эксперименты показали, что кварц становится таким же доступным для трасологического анализа материалом, как и другие породы камня.

Продолжены работы, посвященные разработкам методики изучения орудий по макропризнакам. Установлено, что в зависимости от той или иной операции, видов обрабатываемого сырья, материала заготовок и угла заострения лезвий изменяется морфология рабочего края. На кромке образуются макроследы, в системе которых обнаруживается определенная закономерность, являющаяся методологической основой для установления функций исследуемых орудий. При этом только определенному виду орудия соответствуют определенные макропризнаки, что позволит составить справочник-определитель функций исследуемых инструментов, не изучая их под микроскопом. Особое внимание обращалось на следующие признаки: параметры образующихся фасеток, расположение их по отношению к рабочиму краю и друг другу, угол заострения лезвия, характер кромки и т. д. Уже сейчас создано свыше 200 эталонов разнообразных орудий, осуществлена их графическая документация с фиксацией морфологической изменчивости рабочего края в зависимости от характера работы, проводимой операции, обрабатываемого и используемого сырья.

Особое место в исследовании занимает выявление закономерностей процесса изнашивания лезвия в разные отрезки времени с акцентированием внимания на разнице в степени износа, обусловленной периодом использования. Уже сейчас можно разделять орудия, занятые в обработке твердых и мягких материалов. Например, четко различаются пилки по камню от пилок по кости, рогу и дереву. Для первых типично глубокое крупное фасетирование края с обеих сторон и образование крупных (в виде разведенной пилы) зубцов, вершины которых и выступающие участки рабочей поверхности как бы пришлифованы. Для вторых и третьих характерна вертикальная широкая, углубленная ретушь, образующая зубчики пилки. Последние притуплены, но не «пришлифованы». Спецификой четвертых является наличие плоской двусторонней краевой ретуши, нередко расположенной в шахматном порядке. Не менее интересны макроследы износа на двуручных стругах, использованных по дереву и шкурам животных. Кромка лезвия первых орудий скруглена, равномерно заполирована по всей длине; у самого края зафиксированы едва заметные плоские миниатюрные выщербинки. Кромка вторых выкрошена, на ней имеется одноярусная, реже — двухъярусная ретушь; на выступающих участках рабочей поверхности заметен блеск. Проведенные эксперименты позволяют подходить к определению функций орудий более детализированно и не только на основании микропризнаков, но и микроследов износа.

Г. Ф. Коробкова

Исследование курганов в Скубетай

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала раскопки в местности Скубетай (Шальчининкайский р-н, Восточная Литва). Исследовано еще восемь курганов (8—15) диаметром 10—14 м и высотой 0,5—1,5 м. Все они были сооружены из песка, имели форму сплющенного полушария и остатки рвов или шесть — восемь ям у подножия. Рвы имели глубину 0,5—0,6 м при

ширине 1,2—2,0 м. Курганы содержали погребения с трупосожжениями. Курган 14(15) не имел погребения. Во всех курганах обнаружено по одному погребению в основании насыпи, в центре или по краям. В курганах 8(18), 13(14), 15 сожженные кости вместе с обожженным инвентарем занимали площадь 1,2×2,0 м, были перемешаны с землей. Толщина слоя достигала 12—15 см. Выделяется погребение в кургане 11(13). На краю насыпи была выкопана ямка диаметром 0,6 м и глубиной 0,3 м, заполненная сожженными костями. В центре погребения найдено обожженное конское снаряжение: два железных стремени, удила с псалиями, бронзовые колокольчики, железные пряжки и оковки. В погребениях других курганов найдены железные удила, пряжки и серпы. Исследованные курганы датируются IX—XII вв.

О. Кунцене

Раскопки в г. Вильнюсе на ул. Сяуройи

В связи со строительством на ул. Сяуройи в г. Вильнюсе Институтом консервации памятников при Министерстве культуры Литовской ССР проведены раскопки на площади около 800 кв. м при мощности культурного слоя до 4,5 м. В южной части названной территории, в нижнем горизонте культурного слоя, на глубине 2,7 м, в песчаниковом грунте обнаружены круглодонные ямы диаметром 65—70 см и глубиной 20—30 см, напоминающие очаги открытого типа от наземных деревянных построек столбовой конструкции, относящихся к I тысячелетию до н. э. В верхнем горизонте слоя обнаружены овальная яма размерами 3,5×2,5 м и глубиной 0,8 м и несколько круглых ям диаметром 1,0—1,4 м и глубиной до 0,4 м — круглодонные ямы от очагов более позднего времени. Вокруг некоторых из этих ям отмечены следы вбитых в землю четырехугольных отесанных или полукруглых деревянных столбов диаметром 18—24 см. На дне овальной ямы обнаружены следы деревянного настила, на котором был насыпан слой перемешанной земли. Этот слой перекрывал слой угля толщиной 10—12 см с небольшими пережженными камнями, мелкими черепками гончарной керамики, частью украшенной параллельными горизонтальными и волнистыми линиями, обгоревшими костями животных. Указанные объекты имели, видимо, культовое назначение. Они датируются началом II тысячелетия н. э.

Остатки более поздних деревянных наземных срубных построек по найденной в том же слое монете датируются концом XIV в., скорее всего периодом после официального принятия христианства в Литве. В верхней части названного горизонта культурного слоя с деревянными сооружениями обнаружены остатки каменных построек различного назначения, датируемых XV—XVIII вв.

А. Лисанка

Раскопки поселений у с. Маргяй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР исследовала поселения, расположенные у с. Маргяй Варенского р-на на берегу осушенного оз. Дуба, по обеим сторонам речки, впадавшей ранее в озеро.

Поселение Маргяй I находится на правом берегу речки, на высоте 2 м над уровнем озера. Здесь вскрыто 385 кв. м, что составляет около трети площади поселения. В 20-сантиметровом поверхностном слое, кроме кре-

невых изделий, обнаружена керамика XVI в. Пахота разрушила верхнюю часть культурного слоя — красноватого гумусированного песка мощностью 20—40 см, незаметно переходящего в 20—70-сантиметровый слой чистого розового песка. Находки встречались в обоих слоях. Памятник двухслойный. К среднему неолиту относятся два очага длиной 180 и 100 см глубиной соответственно 40 и 55 см от нижнего уровня почвенного слоя. Керамика из слоя украшена наколами, ямками, выпуклыми вдавлениями по шейке и перекрещивающимися полосками по тулову. В кремневом инвентаре преобладают формы, напоминающие мезолитические (крупные одноплощадочные нуклеусы; овальные топорики; эписвидерские, ланцетовидные, трапециевидные наконечники стрел; скребки и резцы мезолитического типа; фигурные кремни), но имеются и длинные ножи, часть шлифованного топорика и прочее. К позднему неолиту относятся три очага размерами 200, 120 и 80 см и глубиной 20—30 см. В очагах и возле них найдено много пережженных костей, преимущественно домашних животных (быка, козы, овцы, свиньи). Керамика слоя шнуровая, украшена наколами и штриховкой. Среди кремневых изделий имеются сердцевидные наконечники стрел, изогнутые ножи, высверлина каменного топорика. Поселение принадлежит среднему и позднему этапам неманской культуры.

Поселение Маргяй II расположено на левом берегу речки. В разных его частях вскрыто 150 кв. м. Культурный слой — желтый песок — залегает под дерном. Инвентарь представлен эписвидерскими, ланцетовидными и трапециевидными наконечниками стрел, множеством резцов, скребков, овальных топориков. Крупнозернистый песок, залегающий прослойками в культурном слое, показывает, что стоянка неоднократно затоплялась до того времени, как образовался культурный слой эпохи позднего неолита. К позднему неолиту относятся очаг длиной 170 см и глубиной 40 см, штрихованная керамика, сердцевидные наконечники стрел, фрагменты шлифованных топориков. После образования этого слоя поселение еще раз на долгое время оказалось под водой, отчего на поверхности образовался черноватый плотный слой. Поселение принадлежит мезолитической неманской культуре и позднему этапу неолитической неманской культуры.

Р. Римантене

Могильник Обяляй

Экспедиция Института истории АН Литовской ССР продолжала исследование могильника Обяляй в районе Укмярге, в 100 км северо-западнее Вильнюса. На площади 610 кв. м обнаружено 71 погребение с трупоположениями, семь погребений коней и остатки кострища.

Погребения с трупоположениями делятся на две хронологические группы: 14 из них датируются V—VI вв., 40 — концом XIV — началом XV в. Остальные погребения не датированы ввиду отсутствия погребального инвентаря. Погребения обеих групп совершены в прямоугольных ямах размерами 2,3×1,0 м и глубиной до 1,3 м с разной ориентировкой. В мужских погребениях первой группы найдены железные узколезвийные топоры, втульчатые наконечники копий, ножи, бронзовые браслеты с расширяющимися концами и арбалетовидные фибулы. Такие же украшения обнаружены в женских погребениях этой группы. Кроме того, в последних найдены серпы, шилья, но-

жи, пряслица. В женских погребениях второй группы преобладали бронзовые украшения: диадемы, ожерелья из бубенчиков, подковообразные и круглые пластинчатые фибулы, символические ключи, амулеты, перстни. Из орудий труда обнаружены черешковые и втульчатые ножи, пряслица, иглы в игольницах. В мужских погребениях этой группы найдены в основном орудия труда и оружие: широколезвийные топоры, наконечники копий, ножи, кресала с кремнем, точильные камни. И в женских, и в мужских погребениях обнаружены кожаные кошельки с бронзовыми оковками, монеты, глиняные сосуды, пряжки, птичьи кости.

Ямы погребений второй группы были вырыты на месте кострища, почти целиком разрушенного плугом. Здесь найдены фрагменты сожженных костей и обожженные вещи — многочисленные орудия труда, оружие, части кольчуги, украшения, вещи бытового назначения. Они относятся к XII—XIV вв., а некоторые — к началу XV в.

В. Урбанавичюс

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

Раскопки Цесисского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР совместно с Цесисским музеем истории и искусства продолжала раскопки средневекового замка (XIII–XVII вв.) в г. Цесис. Раскопки велись в южной части замка, в зоне оборонительного рва и каменного моста, соединявшего первый форбург с замком. Пятью раскопами вскрыто 500 кв. м при толщине культурного слоя 2,5 м.

Из всего до сих пор сохранившегося комплекса построек южной части Цесисского замка наиболее ясно выделяются строительные конструкции XVI в., к которым относятся нижняя часть трехэтажного моста и оборонительная стена из больших гранитных валунов. Вдоль северного края оборонительного рва, ниже уровня моста, вскрыта не известная ранее стена (длиной 23 м), относящаяся к более раннему периоду существования замка. Фрагменты деревянного дренажа обнаружены в средней части рва; на его южном склоне открыта каменная печь, рядом с которой найдены фрагменты керамики XVII в. и шведские монеты Карла XI и Кристины. Большинство находок можно отнести к XVI в. Основную их массу составляют строительные детали, в том числе около 3 тыс. обломков печных изразцов с зеленой, реже многоцветной поливой; фрагменты оконных стекол, кирпичи, черепица. Среди керамики преобладает местная поливная; наряду с ней есть и привозная рейнская посуда из каменной массы (9%). Найдены предметы конского снаряжения, орудия труда, предметы домашнего обихода. Оружие представлено наконечниками стрел, чугунными и каменными ядрами. Интересны тонко орнаментированные костяные пластинки, костяной стиль, фрагменты солнечных часов, изготовленных из шиферной пластинки. В слое собран богатый остеологический материал.

Костяная пластинка с изображением всадника. Цесисский замок

З. Апала

Исследование городища Риексту калнс

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела охранные раскопки городища Риексту калнс (Ореховая гора) в Октябрьском парке г. Цисис с целью изучения и восстановления северного конца городища. Высота городища 8—12 см, площадь — 50×25 м, уклон к северному концу — 4 м. В северном конце и на восточном склоне городища было заложено восемь раскопов общей площадью 580 кв. м. Мощность культурного слоя на склонах — 0,5—2,5 м, на площадке — 1,5 м. Прослежены два горизонта, разделенных песчано-глиняной насыпью толщиной 0,5 м. В верхнем горизонте на северном конце городища обнаружены остатки оборонительной стены шириной 1,5 м, сложенной из мелких камней и плитняка на известковом растворе. В кладке отсутствовали примеси битого кирпича и черепицы. В середине площадки к оборонительной стене примыкал колодец четырехугольной формы глубиной 3,5 м, изнутри обложенный каменной кладкой. Нижний горизонт слоя интенсивно черного цвета лежал на материке. В нем вдоль восточного края площадки обнаружены остатки палисада, а на площадке — остатки трех отопительных сооружений. Хорошо сохранились остатки углубленного в материк очага размерами 2,5×2,5×0,5 м с богатым инвентарем.

Среди находок имеются орудия труда (ножи, скобели, ножницы, жернова, глиняные грузила вертикального ткацкого стана), оружие (наконечники копий и стрел, фрагменты пластинчатого доспеха), предметы снаряжения всадника и коня (шпоры, стремена, удила), украшения (бронзовые браслеты, подвески, перстни, цепочки, фибулы). Около 80% всех найденных черепков составляет гончарная керамика, однако, судя по найденным фрагментам, жители городища пользовались и бронзовыми сосудами. Нижний горизонт Риексту калнс датируется примерно XII в., верхний — XIII в. Параллели и прямые аналогии вещевому материалу имеются в ливской материальной культуре.

Сопоставляя археологические материалы со сведениями письменных источников, можно подтвердить ранее высказанное предположение, что Риексту калнс является городищем вендов, которое неоднократно упоминается в Ливонской хронике Генриха Латвийского. Вещевой материал показывает, что обитатели городища — венды — были финно-угорским племенем.

Продолжая обследование археологических памятников на территории национального парка Гауя, экспедиция вела также охранные раскопки кургана у Карлю Симтены.

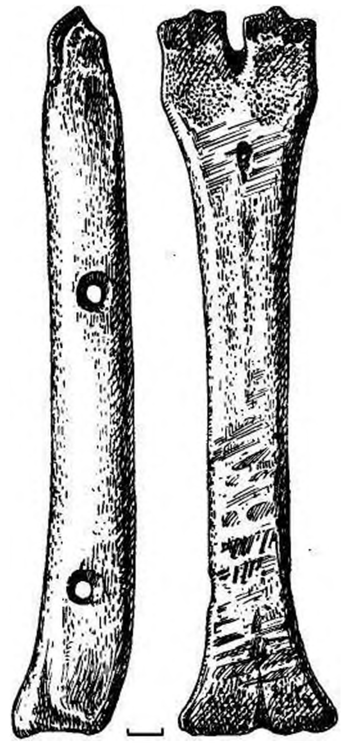
Я. Апалс

Раскопки в Алуксненском замке и Добельском районе

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки Алуксненского замка на о-ве Пилссала Алуксненского озера. Раскопки велись в южном дворе, у малой западной башни. Основной раскоп (50 кв. м) примыкал к западной оборонительной стене между раскопами 1978 и 1979 гг. Толщина культурного слоя достигала 3,7 м, а в ямах — 4,5 м. Прослежены два горизонта, разделенные песчаной насыпью. Нижний горизонт относится ко II—I тысячелетиям до н. э. В нем найдено 50 кремневых изделий, небольшое количество штрихованной и текстильной керамики. Встречаются и на-

ходки конца I — начала II тысячелетия. В верхней части нижнего горизонта обнаружена каменная подкладка легкого здания (5×4 м), относящегося ко времени строительства западной оборонительной стены. На насыпи, сооруженной сразу же после постройки оборонительной стены, построено другое здание, в котором, судя по найденному жернову и зерну, находилась ручная мельница. В этой сгоревшей постройке обнаружены арбалетные стрелы и монеты 1422—1426 гг., подтверждающие, что оборонительная стена построена на рубеже XIV—XV вв. Открыта печь-каменка XVII в.

Хронологию слоев верхнего горизонта уточняют 14 монет. Представлены ливонские пфеннинги, чеканенные в Таллине (Ревель) в 1422—1426 гг., и монеты королей Швеции: таллинские (ревельские) шиллинги Эрика XIV (1560—1568 гг.), Иоганнеса III (1568—1592 гг.), шведское эрэ Карла IX (1603 г.), шиллинги Кристины (1651 г.), Карла X Густава (1655 и 1657 гг.), Карла XI (1660 и 1664 гг.), рижские и ливонские шиллинги (1661—1665 гг.). Из редких предметов отметим нюрнбергский счетный жетон Ханса Шулте (1550—1575 гг.), бронзовые ножницы для снятия нагара со свечей из слоя XV в. и конек XVI—XVII вв., сделанный из кости коровы, с двумя отверстиями для привязывания к ноге.



Конек. Алуксненский замок

Продолжены раскопки грунтового могильника Баляс-Шкерстайни и начато исследование поселения Оши (Добельский р-н). Вскрыто около 330 кв. м в юго-восточной части могильника и обнаружено 18 погребений с трупоположениями. Могильник в целом датируется V—XI вв. В раскопах 1980 г. больше представлены погребения VIII—IX вв. Их глубина не превышает 1 м. Большинство погребений повреждены кладоискателями. Нетронутыми оказались лишь шесть погребений. Погребения V—VII вв. ориентированы главным образом по линии запад — восток, а погребения VIII—XI вв. — по линии север — юг, причем женщины положены головой на север, а мужчины — на юг. Над погребениями иногда клали камни (над головой, выше ног, у ног, у головы, над рукой). В мужских погребениях найдены косы, узколезвийные топоры, пешня, втульчатые копья, боевые ножи, шпоры, поясные наборы, в женских — косари, шилья. В числе украшений имеются бронзовая шейная гривна, шейное украшение из бронзовых спиральных трубочек и бус, булавки с костылевидной, посоховидной и треугольной головками, арбалетовидные фибулы, браслеты, перстни. На окраине могильника, рядом с погребениями,

обнаружены три очага (в 9 м один от другого) и две ямы, возможно имевшие культовое значение. Инвентарь и обряд погребений характерны для земгалов, но в отдельных чертах обряда погребений X—XI вв. сказывается, видимо, влияние культуры ливов.

В 800 м к востоку от могильника Баляс-Шкерстайни находится могильник Оши (V—IX вв.). Между ними, в 300 м от могильника Оши, обнаружено поселение, где вскрыто 180 кв. м культурного слоя при толщине до 65 см. На материке обнаружены два очага и ямы столбовых конструкций. Найденный инвентарь, лепная (гладкостенная, облитая) и гончарная керамика характерны для второй половины I и начала II тысячелетия.

М. Атгазис

Работа Валмиерской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР работала в г. Валмиере на территории, предназначенной для реконструкции Валмиерского театра драмы им. Л. Паегле. Исследовалась часть средневековых земляных укреплений города, возведенных во второй половине XVII в. Основная работа велась на Тартуском бастионе, который занимает площадь около 500 кв. м. Бастион был назван так по находящейся рядом древней тартуской дороге и городским воротам. Общая площадь вскрытий составила 294 кв. м.

Установлено, что бастион был насыпан в один прием, причем высота насыпи в среднем равна 3 м, а в некоторых местах превышает 3 м. Для нижних слоев насыпи (глубина 2—2,5 м) использован строительный мусор — битые кирпичи, черепица, валуны, камни. Верхние слои насыпи — из культурного слоя средневекового города. Следы заселенности бастиона не обнаружены. Найдены предметы, характеризующие материальную культуру населения Валмиеры XVI—XVII вв. Это фрагменты тиглей, ножи, замки, ключи, шилья, подковы, оковки сапог, пряжки, кольцо, бубенчик, наперстки, монеты, фрагменты голландских орнаментированных и простых курительных трубок. Керамика представлена тремя типами — местной поливной, грубой гончарной и импортной. Найдено множество обломков печных изразцов. Интерес представляет изразец с гербом магистра Ливонского ордена Генриха фон Галена (1551—1557 гг.). Богато представлен остеологический материал.

Экспедиция завершила раскопки средневекового поселения у южного подножия холма Луцас, начатые в 1979 г. Вскрыт 121 кв. м и на глубине 1,5 м зафиксирован культурный слой толщиной 25—30 см, который идет полосой (8—10 м) вдоль южного подножия холма. Поселение датируется XVI—XVII вв.

Т. Берга

Могильник Кристапини

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР продолжала раскопки латгальского могильника VIII—XII вв. Кристапини на западном берегу оз. Рушону (Прейльский р-н). Вскрыт 431 кв. м и на глубине 0,15—0,95 м обнаружено 43 погребения с трупоположениями. Всего в могильнике исследовано 204 погребения. Большинство их повреждено хозяйственными работами. Могильные ямы овальные и четырехугольные в плане, длиной 1,25—

2,35 м и шириной до 0,90 м. В некоторых могилах под костяками зафиксированы остатки истлевшего дерева. Погребенные лежали в вытянутом положении на спине, очевидно в колодах. Женские костяки ориентированы черепами на запад с отклонениями к югу и северо-западу, а в одном случае (180) — на восток; мужские — на восток с отклонениями к югу и северо-востоку. Одно мужское погребение (192) ориентировано на юг и одно (183) — на север. Всего захоронено 20 женщин, 15 мужчин, семь детей. Одно погребение не определено.

Для женских погребений характерны бронзовые ленточные венки, шейные гривны (с петлей на одном конце и крючком на другом; со сплющенными, петельчатыми и четырехгранными концами), ожерелья из колокольчиков, нагрудные украшения из цепочек с привесками, булавки, подковообразные фибулы, браслеты (спиральные, манжетовидные, ленточные, со звериными головками), спиральные перстни, железные ножницы и глиняные пряслица. Редким является найденное в женском погребении 197 серебряное височное кольцо. Мужские погребения сопровождают железные короткие однолезвийные мечи, наконечники копий, ножи, узколезвийные и широколезвийные топоры, удила, колокольчик, бронзовые браслеты (воинские; со звериными концами; полые с расширенной средней частью; витые с замкнутыми концами), спиральные перстни, кожаный пояс, окованный бронзой.

Культурный слой поселения I тысячелетия до н. э. и начала нашей эры на территории раскопа не прослеживался. При расчистке погребений найдены черепки лепной керамики, каменное долото, две зернотерки и грузило.

И. Бриеде

Раскопки Пукульского курганного могильника

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР исследовала Пукульский курганный могильник, расположенный в 0,4 км к западу от р. Вартая близ одноименного хутора Лиепайского р-на (Западная Латвия). Могильник состоял из 14 насыпей, две (1, 4) из которых исследованы в 60-х годах, одна (5) — в 1979 г. и одна (6) — уничтожена карьером. В 1980 г. раскопано пять курганов (2, 3, 7, 9, 10), расположенных компактной группой на площади 100×70 м. Они имели диаметр 10—12 м при высоте 0,5—1,0 м. В гумусированном песке насыпей было много камней. Периферийная часть курганов 2, 3 и 10 шириной до 3 м была покрыта валунами (10—30 см в поперечнике), местами сложенными в два-три яруса. В южной части курганов 3 и 10 сложенные в один ряд камни образовывали венец. В центральной части курганов камней было меньше или они вообще отсутствовали. В некоторых курганах обнаружены сложенные небрежно каменные ящики. Более тщательно сложен центральный ящик (2,2×1,0 м) кургана 9, ориентированный по линии север — юг. Северная и западная стенки сложены из больших (до 0,6 м) удлиненных валунов. Только два больших удлиненных валуна, поставленных, видимо, в головах и в ногах захоронения, обозначили центральную могилу кургана 2. Расстояние между камнями 2 м, ориентировка — по линии север — юг. В центральной части кургана 3 на материке было сложено четырехугольное каменное сооружение размерами 2,2×2,0 м.

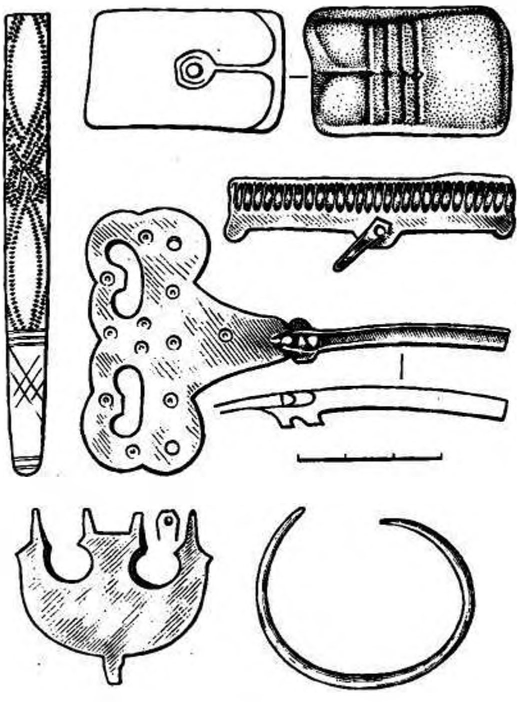
По количеству камней и тщательности каменных конструкций выделяются курганы 5 и 7. Вся их площадь была покрыта камнями в один — пять

ярусов. В центре каждого кургана были небольшие прямоугольные площадки, лишенные камней,— своеобразные ящики размерами 3,0×0,5 и 3,0×0,6—1,0 м, ориентированные по линии север — юг и восток — запад. В некоторых местах были площадки округлой формы диаметром около 1 м, окруженные валунами, сложенными в один — четыре яруса. На юго-восточном краю курганов сохранились каменные венцы шириной до 0,6 м с разрывом (входом) шириной 0,3 и 1,6 м.

Погребения совершались по обряду сожжения на стороне. Кальцинированные кости помещались в насыпи в ямках диаметром 0,1—0,3 м или рассыпались на площади в несколько квадратных метров. В каменных сооружениях и непосредственно над камнями трупосожжения не обнаружены. Очевидно, в каменных ящиках, над камнями или на материке находились трупоположения, следы которых не сохранились. В основании некоторых курганов обнаружен слой гари, свидетельствующий о существовании огненных ритуалов. Все захоронения безынвентарные. Найдено несколько фрагментов глиняных сосудов с гладкой поверхностью. Один черепок имеет оттиск шнура. Исследованные курганы относятся к финальной бронзе.

А. Васкс

Исследования Турайдского замка



Находки из Турайдского замка

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР в сотрудничестве с Сигулдским краеведческим музеем продолжала раскопки Турайдского замка в г. Сигулда. В северо-восточной части замка расчищены два подвала размерами 6,8×7,2 и 6,9×6,9 м. Установлено, что помещение одноэтажной надстройки южного подвала не имело отопления. Неотапливаемым было и помещение с кирпичным полом первого этажа двухэтажной надстройки северного подвала, а в помещении второго этажа были плиточный пол и кафельная печь. Надстройки сгорели в XVII в. и не были восстановлены.

В западной стороне южного форбурга обнаружены кирпичные печи XIII—XV вв. для отапливания помещений нагретым воздухом. Здесь же вскрыты печь-каменка (0,80×0,55 м) и остатки срубной постройки XII — начала XIII в. В юго-западном углу южного форбурга открыты бревенчатая кладка (6,0×4,5 м) и нижние части крупных столбов, являющихся остатками основания оборонительного вала деревянного замка, который, по письменным дан-

ным, был разрушен в 1206 или в 1212 г.

Разрез отложений к югу от южной оборонительной стены южного форбурга выявил напластования культурного слоя, образовавшиеся во время существования замка и после его разрушения. За восточной оборонительной стеной были сняты слой строительного мусора толщиной 2–4 м, образовавшийся в результате разрушения замка и после того, и искусственная насыпь склона (толщина 1,5–4 м), сооруженная для укрепления фундамента оборонительной стены, положенного на материк или на культурный слой. Там, где фундамент лежит на культурном слое, под ним располагаются дубовые бревна. Выявлена сложная конструкция северо-восточного контрфорса, построенного на культурных отложениях. В его основании из дубовых бревен толщиной до 0,3 м сооружена камера размерами 4,9×2,0 м, заполненная известковым раствором и щебнем. На этом основании возведен фундамент из крупных валунов, а над ним – кирпичный контрфорс высотой до 4,2 м и длиной 6,6 м. К северу от контрфорса вскрыты бревенчатая кладка и угол сруба. Частично расчищен другой сруб, с дощатым полом. Эти деревянные конструкции относятся к периоду существования деревянного замка.

В слое найдены горевшие зерно, кости животных и рыб. К XI–XII вв. относятся находки литейной формы, брусков, костяных гребней, бронзовых браслетов, булавок, подвесок, лепной керамики. Находки XIII–XVIII вв. включают топоры, молотки, сверла, шилья, подковки, наконечники стрел, подсвечники, гончарную керамику, строительные материалы (черепица, изразцы, петли, скобы).

Я. Граудонис

Исследование земгальского средневекового кладбища в Добеле

Добельская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала исследование могильника земгалов на окраине города близ древнего городища и замка. Могильник находился на небольшой возвышенности. Работы велись на площади 1700 кв. м, причем около 700 кв. м не было занято захоронениями. На глубине 0,7–1,5 м вскрыто около 200 погребений, расположенных в три – пять ярусов. Многие захоронения, в основном детские, потревожены. Преобладает западная ориентировка. В погребениях отмечены отдельные камни или круги из камней, угольки, остатки гробов. Могильные ямы прослеживались только в глинистом материке. Обнаружены парные захоронения – мужчины и женщины или женщины и ребенка. Возраст погребенных составляет в среднем 40–50 лет. Погребенных в возрасте более 60 лет мало, много молодых. Констатированы переломы костей, болезни позвоночника. Зубы умерших довольно здоровые. В западной и южной частях могильника зафиксированы древнейшие захоронения. Обнаружено три своеобразных свалки костей, что свидетельствует об интенсивном и длительном использовании кладбища.

Захоронения сопровождались некоторым инвентарем. Найдено 70 монет: пять – XV в., четыре – XVII в., остальные – XVI в. Больше всего найдено бронзовых разнотипных фибул (300 экз.), ножей (150 экз.), колец (60 экз.). Более редки бронзовые оковки пояса, швейные иголки, окованные бронзой кости медведя – амулеты.

И. Дайга

Завершение раскопок укрепленного поселения Лиелварде

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР завершила исследование укрепленного поселения Лиелвардес Диевукалнс в Огрском р-не. Всего вскрыто 218 кв. м, из них в 1980 г.— 88 кв. м. Поселение занимает площадь около 0,1 га на правом берегу Даугавы. Большая часть его разрушена. Исследовался северный край поселения с оборонительными системами. В культурном слое толщиной до 4,5 м выделяются пять хронологических горизонтов, датируемых от середины I тысячелетия до н. э. до VII—VIII вв. н. э.

Древнейшая оборонительная система (слой 5) находится в 1—2 м от берегового обрыва и представляет собой земляной вал высотой 0,5 м, обложенный валунами, с остатками ям от столбов на нем и с канавой вдоль наружного склона. В следующем слое (слой 4) вал высотой 1 м отодвинут на 3—4 м. У внутреннего его склона зафиксированы остатки обгоревшей деревянной конструкции. Вход на поселение шириной 1,2 м с обеих сторон огражден частоколом. Последний с одной стороны примыкает к защитной конструкции на валу, с другой — к обследованному в 1979 г. двойному забору. Жилые постройки находились непосредственно за защитными конструкциями, в канаве глубиной 0,5 м между валами слоев 4 и 5. Обнаружены ямы от столбов этих построек и места очагов диаметром 1,0—1,5 м на каменной вымостке. Защитный вал слоя 3 построен в начале нашей эры и отодвинут еще на 2 м. Его высота достигает 3 м. Наружный склон плотно вымощен доломитом. Вдоль склона идет канава глубиной 0,5 м. К периоду от первой половины I тысячелетия до н. э. до VII—VIII вв. н. э. относятся защитные валы слоев 1 и 2 с остатками обгоревших деревянных конструкций. В это время была заселена и территория за валом.

В слоях I тысячелетия до н. э. найдены костяные (шилья, иглы, булавки, наконечники копий), каменные (топоры, зернотерки) и кремневые предметы, фрагменты глиняных тиглей и литейных форм. В слоях I тысячелетия н. э. обнаружены и железные предметы (нож, шило, булавки). Среди лепной керамики 60,6% составляет штрихованная, 36,1% — гладкостенная, 0,8% — защипная, 1,4% — полированная, 0,2% — текстильная и 0,9% — с шероховатой поверхностью. Керамика свидетельствует об этнической принадлежности жителей поселения к балтам.

Памятник вновь был заселен в XIII—XIV вв. Открыты остатки постройки этого времени площадью 8×4 м, одна стена которой сложена из камней на глине, а остальные, видимо, были деревянными. В постройке расчищены остатки трех хозяйственных печей, найдены наконечники арбалетных стрел, замки и др. Возможно, здесь могло быть первое поселение немецких крестоносцев в Лиелварде.

А. Зариня

Исследования на Лубанской равнине

Лубанская экспедиция Института истории АН Латвийской ССР исследовала позднемезолитическую стоянку Сулягалс, расположенную на правом берегу р. Сулька в 2 км от места ее впадения в оз. Лубанас. Стоянка занимает территорию слегка приподнятой речной террасы в том месте, где кончается торфяник. Раскопом площадью 160 кв. м установлено, что позднемезо-

литические находки залегают в слое черного суглинка мощностью не более 0,30 м на глубине 0,30 м, а также в подстилающем его светлом мелкозернистом песке на глубине 0,20—0,25 м. Находки состоят из кремневого наконечника стрелы, обработанного по краям мелкой ретушью, скребков на пластинках, ножей, ножевидных пластинок, нуклеусов, сланцевого тонкообушного долотца без выраженных боковых граней, роговых долот с асимметрично отточенным лезвием, фрагмента костяного гарпуна, наконечника дротика и «птичьей стрелы», костяных долот, костяного предмета с орнаментом.

Стоянка Сулягалс примыкает к группе пока еще немногочисленных памятников эпохи мезолита, обнаруженных на Лубанской равнине. Но это первый памятник с культурным слоем, не перекрытым мощными наслоениями последующих эпох. Стоянка датируется первой половиной атлантического времени — V тысячелетием до н. э. Радиоуглеродная дата остатков дерева из-под слоя, содержащего позднемезолитические находки: 9575±80 лет т. н.

И. Лозе

Раскопки в Резекне и Дундаге

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР вела раскопки в Резекненском замке (Розитен, Режица). Каменный замок построен на удлиненном, отдельно стоящем холме на правом берегу р. Резекне. Замок упоминается в письменных источниках XIV—XVI вв. как укрепление немецкого Ливонского ордена. Во время Ливонской войны замком завладели поляки, сделавшие подробное его описание. В письменных источниках отмечается, что в начале XVIII в. от него остались только руины.

Средневековое укрепление в Резекне состояло из замка с пристроенными корпусами и башнями и форбурга, обнесенного каменной стеной. Раскопки велись на территории форбурга, у северо-восточной стены замка. На площади 300 кв. м под толстым слоем мусора открыты две постройки с каменными фундаментами. Судя по материалу, обнаруженному в помещениях, и типу печей, постройки использовались в последний период заселения замка. Найдены монеты XVII в., голландские курительные трубки, предметы обихода эпохи позднего средневековья. Раскопки показали, что северо-восточная стена замка и прилегающие к ней помещения построены не ранее XVI в. При возведении этих объектов был нарушен культурный слой предыдущих столетий. Среди находок имеются коса, фрагментированный сошник (два сошника случайно найдены в замке еще до раскопок), ножи, шилья, ключи, замки, скобели, топор, пила, пряслица, стрелы для арбалета и лука, подкова, каменные ядра. Установлено, что средневековый каменный замок в Резекне построен на месте латгальского городища, о чем свидетельствуют находки лепной керамики с шероховатой поверхностью и керамики с защипами.

Кроме того, экспедиция вела пробные раскопки в Дундаге (Талсинский р-н), где исследовались средневековый замок и древние укрепления в Калнадарзс. Из письменных источников известно, что замок в Дундаге был построен в начале XIV в. Подвергнутый нескольким перестройкам (в последний раз в начале XX в.), он сохранился до наших дней. Средневековый каменный замок рижского домского капитула построен на полуострове, образованном р. Паце. Здесь же, на возвышенности, находится Калнадарзс, а напро-

тив него, на противоположном берегу реки,— древнее городище. Полуостров с напольной стороны отделен двумя рвами. Каменный замок сооружен в виде удлиненного четырехугольника (69×48 м) с пристроенными корпусами и большим двором посередине. Раскопки велись на территории двора, на площади 75 кв. м, у северо-западного корпуса замка. В связи с разработкой реставрационного проекта замка необходимо было получить конкретные данные о внутренней галерее, о стене, отделяющей замок от форбурга, и о местонахождении колодца. Культурный слой толщиной до 2 м в верхней своей части содержал в основном находки XVII в. (монета, обломки печных изразцов, черепица). О больших перестройках в XVII в. свидетельствует увеличение площади замка за счет форбурга (снесена стена, отделявшая замок от форбурга). Во второй половине XVIII в. во дворе замка была устроена галерея и вырыт колодец.

Раскопки в Калнадарэсе показали, что на полуострове до возведения замка имелись укрепления в виде каменного вала.

Э. Мугуревич

Раскопки Пакрульского и Патмальниекского курганных могильников

Отдел археологии Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР проводил раскопки Пакрульского курганного могильника, расположенного на левом берегу р. Зилупе между деревнями Скрипщина и Шешки (Лудзенский р-н). В группе сохранились четыре круглые насыпи диаметром 8,5—12,5 м и высотой 0,80—1,45 м и одна длинная насыпь (длина 39 м, ширина 7,5 м, высота 1 м). Курганы повреждены кладоискателями. В могильнике вскрыта одна насыпь высотой 0,8 м (1), сооруженная из желтого песка и покрытая слоем дерна толщиной 8—12 см. Насыпь была несколько вытянута (10×9 м) и опоясана ровиком, заполненным серой землей. Насыпь содержала только зольно-угольную прослойку.

Курганная группа у д. Патмальниеки (Резекненский р-н) насчитывает 13 круглых насыпей. Часть курганов уничтожена при расширении современного кладбища. Насыпи повреждены кладоискательскими траншеями. Раскопано три кургана (4, 8, 11) диаметром 3,5—5,5 м и высотой 0,4—0,8 м. Они были круглые или несколько продолговатые в плане, сооружены из желтого песка и покрыты слоем дерна толщиной 8—15 см. В основании насыпей обнаружена прослойка серой земли со следами пепла и угля. Курганы 8 и 11 содержали по одному, а курган 4 — два погребения с трупоположениями в могильных ямах размерами 2—2,5×0,7—1,2 м и глубиной 0,2—0,4 м. Умершие захоронены головами на северо-запад и юго-восток. Погребальный инвентарь разграблен, а костяки полностью разрушены. Уцелели лишь бронзовые подковообразная фибула, бубенчик, две сердцевидные оковки и восемь спиральных трубочек, железные фрагментированный нож и косарь. Могильник датируется XI—XII вв.

А. Радиньш

Охранные раскопки в Восточной Латвии

Экспедиция Научно-исследовательского совета музеев и памятников культуры Министерства культуры Латвийской ССР вела охранные раскопки на городище Кауса у бывшего хутора Малина (Лудзенский р-н). Городище Кауса, у подножия которого находится поселение площадью 2,5 га, почти полностью уничтожено карьером. Охранные раскопки (24×1 м) велись на самом краю городища, оставшемся непотревоженным после разработки карьера, но продолжающем осыпаться. В узкой полосе культурного слоя мощностью до 1,2 м какие-либо конструктивные остатки не выявлены. Найдены лепная гладкостенная (51,99%), шероховатая (45,46%), лощеная (0,28%) и неопределенная (2,27%) керамика, а также глиняные биконические пряслица, льячка, железный нож для обработки кожи, мелкие бронзовые спиральки, фрагменты тиглей, костяные изделия. Судя по находкам, городище относится к памятникам балтов второй половины I тысячелетия н. э.

На новооткрытом Гротенском средневековом кладбище (Огрский р-н) заложен раскоп площадью 53 кв. м и исследовано 14 погребений. Только в пяти погребениях обнаружен инвентарь: бронзовые кольцевидные и подковообразные фибулы, перстень, железная пряжка от ремня, четыре монеты второй половины XVI в. Гротенское кладбище принадлежало местному латышскому крестьянскому населению, и, судя по украшениям и монетам, датируется XVI—XVII вв.

У жертвенного валуна Упуракменс на о-ве Упурсала оз. Рушону (Прейльский р-н) заложен раскоп в 51 кв. м. Высота валуна 1,2 м, окружность у подножия — 5,5 м. На валуне сохранились следы воздействия огня, а на плоской поверхности прослежена уничтоженная огнем неглубокая тазообразная выемка. Валун поставлен на самой верхушке небольшого холма. При расчистке в глине у подножия валуна обнаружена яма (110×65×10 см) со следами костра, найдены небольшие обожженные камни. Отсутствие находок не позволяет датировать это культовое место.

Ю. Уртан

Продолжение исследований Мадаланского городища и могильника

Экспедиция Музея истории Латвийской ССР продолжала исследования Мадаланского городища и могильника в юго-восточной Латвии (Прейльский р-н).

На площадке городища был заложен раскоп (82 кв. м), примыкавший к раскопу 1978 г., в результате чего получен разрез городища с северо-запада на юго-восток (в 1977—1978 гг. городище было разрезано с северо-востока на юго-запад). Городище распахано. Культурный слой на территории исследованных укреплений, расположенных по периметру городища, достигал 1,5 м. В глиняном материке, в 4—5 м от укреплений верхнего горизонта, обнаружены ямы от столбов диаметром 25—30 см, относящиеся к бревенчатой стене укреплений нижнего горизонта, который датируется второй половиной I тысячелетия до н. э. Остатки подобных укреплений обнаружены ранее в северо-восточной части городища. Эту датировку подкрепляет культурный слой с находками нижнего горизонта, сохранившийся во впадине в центральной части городища, а также отдельные

находки за пределами впадины (часть каменного топора, штрихованная керамика).

В XII—XIII вв., которым соответствует верхний горизонт, городище было расширено по всему периметру. Остатки укреплений этого времени обнаружены на разной глубине. При их сооружении использовались бревна, камни, глина. Сохранность дерева очень плохая. Ширина укреплений достигала 2—3 м. Вскрыты три полукруглые печи-каменки и очаги (39—41), углубленные в материк. Одна печь-каменка (очаг?) находилась в углу жилища срубной конструкции с глиняной обмазкой стен. Находки XII—XIII вв. (бронзовые украшения, орудия труда, керамика) типичны для латгалов. Отметим глиняную литейную формочку для изготовления крестиков и бронзовый крестик с утолщенными профилированными концами. Лепная керамика составляет 84,2%. Она представлена гладкой (78,7%), облитой, штрихованной, текстильной и защипной керамикой. Круговая посуда составляет 15,8%. Лепная керамика употреблялась еще в XII в., а круговая — в XII—XIII вв.

Раскопками (222,5 кв. м) частично разрушенного Мадаланского грунтового могильника, расположенного рядом с городищем, выявлены четыре погребения с трупоположениями, типичными для латгалов XII—XIII вв. Отметим женское погребение 6 с бронзовым спиралевидным головным венком, бронзовым браслетом со звериными головками, ожерельем из стеклянных бусин, раковин каури и трех бронзовых крестиков с утолщенными профилированными концами. Под умершего был подстелен луб. Предметы из могильника соответствуют находкам с Мадаланского городища. Установлено, что культура периферийных памятников на несколько десятилетий отстает от культуры памятников, расположенных на берегах р. Даугавы. В 0,5 км к северу от городища, на территории бывшей деревни Мадаланы, расположен еще один, пока не исследованный могильник. Вокруг городища на территории около 100 кв. км обследовано около 30 разновременных памятников.

В. Уртанс

Работы Баускской и Рижской экспедиций

Экспедиция Института истории АН Латвийской ССР продолжала раскопки замка XV—XVII вв. в г. Бауске. Замок площадью около 6000 кв. м разделяется на две части — на старый замок, построенный в середине XV в., и новый, конца XVI в. Раскопки велись двумя площадями (по 120 кв. м) за северной оборонительной стеной старого замка, на скалистом склоне берега р. Мемеле. Культурный слой в раскопе достигал 3 м и разделялся на три горизонта. Верхнюю часть составляли строительный мусор и кухонные отходы XVI—XVII вв. Под ними залегал песчаный слой, образовавшийся после постройки замка в XV в. Третий, предматериковый горизонт толщиной 0,3—0,7 м представлял собой остатки черного культурного слоя, соответствующего периоду до постройки замка. В нижнем слое в береговом обрыве прослежены остатки системы укреплений поселения I тысячелетия до н. э.— два ряда столбовых ям от частокола. Обнаружены также следы построек со стенами из вертикально поставленных кольев, переплетенных хворостом и обмазанных глиной. В центре построек находились овальные в плане очаги размерами около 0,9×0,7 м, поды которых были выложены камнями (гра-

пит) без применения глины. В нижнем слое найдены штрихованная керамика, мелкие кремневые изделия, костяные острия, булавки, шилья, долота, фрагменты каменных топоров и глиняных цедилок.

В XV в. при постройке каменного замка слой древнего поселения был частично разрушен. На высоком склоне берега после возведения оборонительных сооружений, возле замковой стены, образовалась небольшая площадка, на которую вели два запасных выхода. В конце XVI в. эти маленькие ворота были заложены камнями, а полоса возле стены постепенно засыпана строительным мусором. Стратиграфия этого насыпного слоя четко датируется находками монет. Зафиксированы три большие перестройки замка: в конце XVI в., в 30-е годы XVII в. и в 60—70-е годы XVII в. Собран богатый остеологический материал. В керамике преобладает гончарная поливная посуда. Многочисленны так называемый каменный товар, фрагменты изразцов с зеленой и желтой поливой и полихромные. Интерес представляют фрагменты изразцов с портретами. На одном из них изображен курляндский герцог Фридрих — строитель нового Баускского замка конца XVI в. Среди более чем 500 предметов отметим щипцы для литья свинцовых пуль, серебряный хирургический инструмент, разновидные арбалетные стрелы, костяные шашки и гребни, осколки орнаментированной стеклянной посуды, железные ножи, замки, ключи, пряжки, бронзовые иглы.

Рижская экспедиция продолжала исследования в черте старого города Риги, в квартале между улицами Даугавас, Марсталю и Пелду. Вскрыто 100 кв. м при толщине культурного слоя около 4,5 м, который отчетливо делился на две части. Верхнюю часть (до 1,5 м) образовали отложения XVI—XX вв. — строительный мусор и песок, причем уровень земли с конца XVII

Фрагмент изразца с портретом Курляндского герцога Фридриха. Баускский замок

Фрагмент кувшина. Рига

до XX в. практически не изменился. Ниже залегал слой XIII—XV вв., состоящий из темно-коричневой земли с включениями навоза, щепы и глины. На исследованной территории регулярные строения не обнаружены, за исключением трех разновременных деревянных колодцев. Во всех горизонтах XIII—XV вв. прослежены частоколы, не менявшие местоположения и разделявшие две усадьбы. Линия древних частоколов совпадает с границей земельных участков XIX в. Как показали раскопки, с момента возникновения застройки до XX в. на исследованном участке всегда располагались дворы, а здания находились далее, вдоль черты улиц. Это говорит о традиционности планировки городских кварталов Риги вплоть до XIX в., где на протяжении более семи веков не только границы кварталов, но часто и застройка отдельных земельных участков были постоянными и строго соблюдались.

Напластования предматерикового горизонта, как и на соседних раскопах, датируются началом XIII в. В числе вещевых находок XIII в. много предметов воинского снаряжения — наконечники арбалетных стрел, шпоры, копье, железные ножи. Рядом с усадьбой располагались ремесленные мастерские и жилища ремесленников, о чем свидетельствуют находки производственных отходов и бракованной продукции. В XIII в. здесь существовала мастерская по обработке дерева.. Обнаружены скопления полуобработанных деревянных клепок и днищ, бондарных чашечек, токарные бобышки и обломки токарных сосудов. Комплекс мастерской XIV в. по обработке кости включал много обрезков костей и рогов, заготовок для гребней и сами изделия. Во всех горизонтах культурного слоя поражает обилие хорошо сохранившихся кожаных изделий (обуви разнообразных размеров и фасонов, ножен с тисненым и вышитым орнаментом), обрезков кожи. Из импортных предметов отметим фрагменты древнерусских стеклянных браслетов, обломки рейнского каменного товара и сосудов с антропоморфными изображениями из Англии или Северной Франции.

А. Цауне

Обследование Екабпилсского района

Экспедицией Института истории АН Латвийской ССР проведено обследование памятников Екабпилсского р-на по левому и правому берегам р. Даугавы. Осмотрено 144 объекта. Из 18 городищ лишь одно (Аташиенское) оказалось целиком разрушенным гравийным карьером. Значительный ущерб по той же причине нанесен Майзишскому городищу. Численно в районе преобладают памятники эпохи раннего и среднего железа — курганы с каменным венцом у основания (всего 43 объекта). Они составляют иногда целые группы (Боки, Рубики, Слате). Так, обнаружены новые группы таких курганов в Палсаны и Смилктыни. Из известных в настоящее время сравнительно хорошо сохранилось только 46% таких памятников. К периоду позднего железа относятся 24 грунтовых и курганных могильника. Значительно возросла, в сравнении с прежним учетом, численность позднесредневековых кладбищ (32), имеющих в охранном отношении только местное значение. Из общего числа охваченных разведкой памятников около 15% остались хронологически неуточненными. Некоторые известные ранее памятники не удалось определить на месте.

Э. Шноре

ЭСТОНСКАЯ ССР

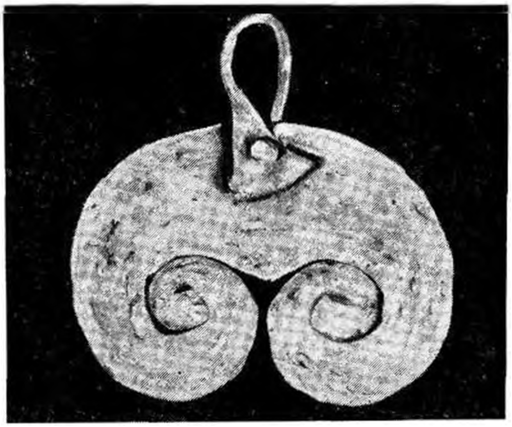
Раскопки в Воорекюла и Рысна-Сааре

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела спасательные раскопки средневекового деревенского кладбища в д. Воорекюла Пылваского р-на в связи с реконструкцией занятой им территории. Большая часть могильника разрушена, сохранился лишь западный его край. Установлено, что кладбище занимало около 500 кв. м в возвышенной части небольшой песчаной гряды. На глубине около 0,7—0,8 м от поверхности под слоем песка выявлен слой глины. Погребения обычно находились в верхнем горизонте глины, и лишь местами, где грунт был несколько мягче, встречались и глубже (до 0,9 м). Исследования показали, что кладбище использовалось длительное время. При этом более ранние погребения в основном уничтожены более поздними. И ранние и поздние погребения совершены на спине и ориентированы на запад. Погребальный инвентарь чаще встречается в более ранних погребениях и включает преимущественно украшения: различные бронзовые фибулы, перстни, стеклянные бусы. Довольно часты ножи. В отличие от остальных исследованных средневековых кладбищ Эстонии могильник в Воорекюла выделяется обилием находок монет (иногда по две—четыре и по пять монет). Судя по находкам, кладбище использовалось в основном в XVII—XVIII вв. Отдельные находки относятся к XVI в.

Средневековое кладбище с трупоположениями было сооружено, очевидно, на месте более раннего могильника с трупосожжениями, относящегося, видимо, к эпохе позднего железа. В уцелевшей западной части могильника, в бульдозерных траншеях, в темно-сером песке неглубоко от поверхности земли или сразу же под дерном зафиксированы кальцинированные кости из разрушенных погребений раннего могильника.

Завершены начатые в 1979 г. раскопки курганного могильника Рысна-Сааре II (Пылваский р-н) в 0,6 км западнее Псковского озера. Исследовано два круглых (2, 8) и три длинных (1, 5, 7) кургана, расположенных в северной, южной и западной частях могильника. Два длинных кургана (5 и 7) образовались путем слияния круглой (юго-восточной) и длинной (северо-западной) частей. Конструкцию длинного кургана 1 выяснить не удалось, так как его основание разрушено.

Наиболее интересен длинный курган 5. Его протяженность с северо-запада на юго-восток — 20 м, ширина — 8—8,5 м, высота — 0,6—0,8 м. В кургане открыто девять скоплений кальцинированных костей. В северо-западной части захоронения находились в материковых ямах или в основании насыпи. Одно погребение расчищено в ровике у северо-восточного подножия кургана. В юго-восточной части кургана вскрыты три захоронения в насыпи и одно в основании насыпи, в верхнем горизонте прослойки погребенной почвы. В числе последних четырех захоронений три оказались урновыми. Кальцинированные кости в одном случае были



Серебряная подвеска из кургана 2. Рысна-Сааре II

помещены на дно глиняного сосуда, а в двух других лепной сосуд, опрокинутый вверх дном, покрывал погребение. В урновом захоронении в основании насыпи найдена бронзовая спираль с синей стеклянной бусиной. Остальные захоронения кургана безынвентарны. В длинном кургане 7 (длина с северо-запада на юго-восток — 17,5 м, ширина — 5,5—7,0 м, высота — 0,4—0,6 м) открыто семь погребений. Два из них были впускными, три помещены в материковые ямы, два в основание насыпи. Инвентарь в виде небольших фрагментов бронзовых предметов содержало лишь впускное захоронение в юго-восточной части насыпи. Курган 1 (длина с запада на восток — 18 м, ширина — 7 м, высота — 0,3—0,7 м) содержал два основных захоронения в юго-восточной части погребальной площадки в основании насыпи. В одном погребении найден фрагмент бронзового предмета, другое — безынвентарное.

Круглый курган 2 диаметром 13—14 м и высотой 1,3—1,4 м содержал девять скоплений кальцинированных костей. В центре кургана, в верхней части насыпи, среди сожженных костей в желтом песке найдены серебряная подвеска, бронзовые спиральный перстень, спираль и две спиральные пронизки, железный нож. Захоронение в основании насыпи, кроме костей человека, содержало и кальцинированные кости животных. В кургане 8 диаметром 8 м и высотой 0,3 м открыто семь погребений. Одно из них находилось в насыпи, остальные — в материковых ямах. Инвентарными были только три погребения в ямах. Интерес представляют фрагмент бронзовой арбалетовидной фибулы и бронзовая спираль с синей стеклянной бусиной. Исследованные курганы, как и весь могильник, относятся ко второй половине I тысячелетия н. э.

М. Аун

Раскопки каменного могильника в Прооза

Экспедиция Таллинского городского музея продолжала раскопки каменного могильника Прооза близ Таллина. Раскоп (95 кв. м) был заложен к востоку от раскопа 1979 г., где был вскрыт каменный курган I в. н. э. с каменным ящиком в центре, содержавшем разрозненные необожженные кости человеческого скелета. Несколькими столетиями позднее в могильнике произведены захоронения с трупосожжением, датирующие находки из которых (бронзовые кольца и фрагмент арбалетовидной фибулы) относятся к IV—V вв. Исследованный в 1980 г. могильник состоял из валунов и плитняка. Захоронения производились по обряду трупосожжения. Основную часть находок (около 200) составляют украшения и предметы одежды. Это бронзовые спиральные кольца (около 40) и стеклянные бусины с позолотой (около 30).

Последние относятся к III—IV вв. Одна большая бронзовая арбалетная фибула характерна для V—VI вв. Обнаружены также железные ножи, бронзовый рыболовный крючок и точило из сланца. По сравнению с предыдущими раскопками найдено мало керамики (более 20 черепков без орнамента). Могильник продолжается к югу от раскопа.

К. Деемант

Охранные раскопки поселения Олуствере

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР продолжала охранные раскопки поселения в Олуствере (Вильяндиский р-н). В западной части поселения продолжена разработка раскопов IV (930 кв. м) и V (690 кв. м).

В раскопе мощность культурного слоя составляла 0,75—1,30 м, но до глубины около 0,90 м он был сильно поврежден осушительными работами. Выявлены остатки трех срубных деревянных построек (7×4 или 8×4 м) с печью-каменкой, располагавшейся, как правило, в восточном углу. Фундаментом южной и восточной стен постройки II служила кладка из валунов (диаметр 0,5 м). Это довольно редкое явление для древнеэстонской архитектуры. Впервые на поселении в центральной части раскопа, в непосредственной близости от построек I и II, обнаружен каменный настил шириной 1,5 м, пересекавший ложбину с северо-запада на юго-восток. По краям он был выложен валунами (диаметром 0,4—0,5 м), пространство между которыми было заполнено булыжниками и обломками известняковых плит. Учитывая значительную влажность почвы в ложбине и протяженность сохранившейся части кладки (15 м), последнюю можно интерпретировать как каменную мостовую. Интерес представляют остатки жилища III, расположенного всего в нескольких метрах от места находки второго Олустверского клада, датируемого третьей четвертью XIV в. и содержавшего 6849 монет. Основную категорию находок в раскопе IV составляет гончарная керамика XII—XV вв., представленная сосудами с сильно профилированной краевой частью, украшенная зачастую линейным и волнистым орнаментом. Лепная керамика найдена в незначительном количестве. Это толстостенные, слабо профилированные баночные сосуды с неровной поверхностью, иногда с защипами. На некоторых горшках под венчиком имеются отверстия для подвешивания. Уникальна для эстонских поселений находка донышка глиняного сосуда с клеймом мастера. Среди находок — орудия труда и домашнего обихода (ножи, ножницы, гвозди, ледоходные шипы), бронзовые украшения (круглые монетовидные подвески, подковообразные фибулы, браслеты, перстни).

Раскопом V установлена западная граница поселения. В самом раскопе культурный слой толщиной 0,1—0,2 м проступал лишь местами и содержал довольно мало находок. В северной части раскопа обнаружено основание четырехугольной срубной постройки (12×4 м) с фундаментом из валунов (диаметром 0,3—0,4 м), возможно хозяйственного назначения. Среди находок в раскопе заметную часть составляли обломки лепных толстостенных слабо профилированных баночных сосудов и тонкостенных лощеных мискообразных сосудов, иногда украшенных геометрическим орнаментом. Гончарная керамика датируется в основном XII—XIII вв. Найдены также ножи, наконечник стрелы, саманидский дирхем X в., фрагменты поясного набора, бронзовая

подковообразная фибула. Установлено, что раскоп V охватил окраину поселения, которая использовалась эпизодически, в основном в XI—XIII вв. На раскопе IV период интенсивной застройки приходится на XIV—XV вв.

А. Лави, М. Лаул, В. Соколовский

Раскопки курганного могильника у д. Сиксяли

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР исследовала курганный могильник в д. Сиксяли (Выруский р-н), расположенный на мысе между озерами Хино и Мустъярв и насчитывающий более 30 курганов диаметром 2—5 м и высотой 0,20—0,75 м. Раскопаны шесть насыпей и установлены два обряда захоронения: кремация и ингумация. В двух курганах (III и IV) обнаружены погребения по обряду трупосожжения. В кургане III кальцинированные кости располагались на уровне погребенной почвы, а большинство сопровождающих вещей (наконечник копья типа «В» по Петерсену, спиральный перстень, бронзовые бляшки) находилось в песке насыпи. Курган IV содержал два сосуда (лепной и гончарный) и кальцинированные кости вокруг них. Захоронения по обряду трупосожжения предварительно датированы XI в.

Четыре погребения по обряду трупоположения обнаружены в могильных ямах глубиной 0,7—0,9 м под небольшими насыпями. В курганах I и II под дерном расчищены четырехугольные оградки из валунов, отмечавших могильные ямы. Курган VI был окружен обкладкой из валунов с западной, северной и восточной сторон. Три погребения (в курганах I, II и VI) были мужскими, одно (в северной части кургана VI с трупосожжением) — женское. Под курганом V обнаружена могильная яма без остатков погребения. Погребенные лежали на спине, мужчины головой на запад, женщины — на северо-восток. Инвентарь мужских погребений включает наконечники копий, топоры, ножи, железные шпоры, фибулы, перстни, бубенчики, предметы поясного набора. У тазовых костей скелета в кургане VI обнаружены два брактеата второй половины XIII — первой четверти XIV в. Женское погребение содержало ожерелье из стеклянных бусин и раковин каури, бубенчики, фибулу, перстни, браслеты, железный нож, головной венок, шейное украшение из мелких бронзовых пронизок. Насыпи с трупоположениями датируются XII — началом XIV в.

При расчистке каменных оградок под насыпями I—IV собраны фрагменты лепной керамики. Возможно, до возникновения могильника на мысу располагалось поселение.

С. Лаул

Исследование курганов в Йыуга

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР вела раскопки Йыугаского курганного могильника севернее Чудского озера (Кохтла-Ярвеский р-н). Вскрыто пять курганов из 300 (52 кургана раскопано в 1938, 1949 и 1950 гг.). Исследованные курганы круглой формы диаметром 3—6 м и высотой 0,4—0,9 м насыпаны из песка. Четыре кургана содержали по одному погребению по обряду трупоположения в подкурганных грунтовых ямах. Два погребения были мужскими, два — женскими. Курган IV содержал два детских погребения. Пог-

ребенные лежали на спине, головами на запад. Женское погребение кургана III ориентировано на юг — юго-запад. В изножье женского погребения кургана VII находился плитняк (диаметр 30 см).

Инвентарь погребений включает маленькие подковообразные фибулы, два пластинчатых браслета, проволочный браслет, четыре овально-щитковых височных кольца и одно маленькое проволочное, четыре бронзовые бусины, ожерелье из стеклянных бусин, ножи. На правой бедренной кости женского скелета в кургане III находился серп. Исследованные насыпи датируются XII—XIII вв.

П. Лиги

Охранные раскопки в Таллине

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР при участии Таллинского Горисполкома вела охранные раскопки в г. Таллине на памятниках, попадающих в зону строительства новых микрорайонов Ласнамяэ (IV—V). Исследовались 11 каменных могильников с ящиками, остатки древних полей и восемь культовых камней. Общая площадь вскрытий достигла 1700 кв. м. Кроме того, велось наблюдение за земляными работами на площади 1500 кв. м. Раскопками вокруг культовых камней с искусственными углублениями близ одного камня обнаружена горсть слабо пережженных костей, близ другого — фрагмент серпа, у третьего — кострище.

Могильники, располагавшиеся на пастбищах бывших деревень Куристику (четыре могильника) и Вяо (семь), принадлежали к типу так называемых могильников с ящиками, относящихся в Эстонии к эпохе поздней бронзы и раннего железа (до I в. н. э.). Могильники Куристику I и II содержали по две кольцевые оградки из плитняка и валунов со сложенными из плитняка и ориентированными с юго-запада на северо-восток ящиками в центре. Вместе с непережженными костями в могильнике II найдена лишь одна костяная булавка с лопатовидной головкой, типичная для конца I тысячелетия до н. э. На месте разрушенных могильников III и IV собрана штрихованная, гладкая и текстильная керамика, пережженные и непережженные кости, два бронзовых браслета римского времени (впускное погребение?).

Могильники Вяо II, III, V и VI содержали по две каменные кольцевые стены и центральный каменный ящик с трупоположениями, ориентированными на северо-восток. Могильники безынвентарны. Самый крупный могильник IV был сильно разрушен. Обнаружены лишь остатки внешней круговой стены и центрального ящика, ориентированного на северо-восток, где находились керамика, непережженные кости и железная посоховидная булавка, датируемая началом нашей эры. Вне ящика собрана штрихованная, текстильная и гладкая керамика, черепки гончарной посуды. Срединой I тысячелетия н. э. датируются овальная железная пряжка и нож.

В. Лыугас

Раскопки могильника в д. Линнамяэ

Экспедиция Государственного исторического музея Эстонской ССР завершила начатые в 1976 г. раскопки могильника у д. Линнамяэ (Линнамаа) в Пярнском р-не. Всего вскрыто 865 кв. м. Верхний горизонт культурного слоя и часть захоронений разрушены вспашкой. Толщина культурного слоя достигала 0,3—0,4 м, а в углублениях — 0,8 м. В нижнем горизонте слоя выделялось несколько зольно-угольных пятен диаметром 1,8—2,5 м — вероятно, места сжигания умерших, где найдены осколки сильно пережженных костей и отдельные предметы. Два таких пятна содержали такое число пережженных костей, что их, видимо, можно считать и местами захоронений. Основная часть захоронений представляла собой сильно пережженные кости и отдельные предметы инвентаря, ссыпанные, вероятно, в небольшие углубления и перекрытые только тонким слоем земли. В двух случаях обнаружены каменные кладки в углублениях диаметром 1,2 и 0,7 м и глубиной соответственно 0,3 и 0,5 м. Между камнями располагались сожженные кости. В первом углублении среди костей найдена бронзовая пряжка, во втором — черепки глиняного сосуда.

Среди находок (1183 номера) доминирует лепная керамика. Среди железных предметов имеются навершие и перекрестье двулезвийного меча, наконечники копий, топор, ножи, кресала, ключ и замок. Бронзовые украшения представлены булавками с треугольными и крестообразными головками, подковообразными фибулами, пряжками, бляшками. Вещевой материал датируется XI—XIII вв.

М. Мандель

Раскопки городища Тарту

На Тартуском городище продолжались аварийные раскопки, начатые в 1979 г. Научно-методическим советом музеев и памятников культуры Министерства культуры Эстонской ССР совместно с Тартуским городским музеем. Тартуское городище — важный центр юго-восточной Эстонии — не раз упомянуто в Хронике Ливонии Генриха и древнерусских источниках. Раскоп был заложен в южной части городища вплотную к раскопу 1979 г., который прорезал полосу юго-западных оборонительных сооружений городища. В насыпи вала зафиксированы два-три строительных этапа. Относительно хорошо сохранились остатки двух камерообразных оборонительных сооружений из дубовых бревен второго строительного этапа. Наружная стена одной из камер длиной 3 м сохранилась на высоту трех частично обуглившихся бревен. Внутренняя и боковые стены истлели. Камеры были заполнены камнями и песком. По данным C^{14} самое нижнее бревно наружной стены датировано временем 860±50 лет назад, а третье по высоте — 1020±? лет назад.

Во дворе в южной части городища обнаружен культурный слой мощностью 0,5—0,6 м. В нем содержалось множество камней, потрескавшихся от долгого пребывания в огне, обуглившихся кусков дерева, пепел и различные находки. Более поздние строительные работы нарушили постройки во дворе. Вероятно, этот слой одновременен камерообразным постройкам вала. Под культурным слоем находился перемешанный песок с камнями, которые были доставлены сюда, вероятно, в связи с расширением территории городища

с целью поднятия первоначального южного склона горы. В песке находились и большие валуны диаметром около 1 м, которые, видимо, использовались для укреплений более раннего периода. Большинство находок представлено фрагментами лепной неорнаментированной керамики. Лишь немногие черепки украшены ямочным, линейным или шнуровым орнаментом или имеют маленькие отверстия на шейке. Четверть керамики принадлежит гончарной посуде. Найдены обломки тиглей, каменная литейная формочка, фрагменты точильного камня, наконечник стрелы, птицеобразная подвеска из кости. В целом материал датируется концом I и первыми веками II тысячелетия. К раннему периоду относятся найденные скребок из кремня и осколки кремня.

А. Мяэсалу

Исследование руин монастыря Пирита

Экспедиция Государственного проектного института памятников культуры Госстроя Эстонской ССР продолжила исследование руин монастыря Святой Биргитты. Закончено вскрытие остатков фундаментов часовни и других построек первого периода строительства монастыря (1407—1419 гг.), находившихся ниже уровня пола монастырской церкви. На еще большей глубине вскрыты три слоя захоронений монастырского периода. Близ остатков одного из алтарей обнаружена реликвия — кость руки с отпиленным концом, переплетенная парговой лентой. Обильно представлены серебряные монеты XV—XVI вв. из числа пожертвований на церковные алтари.

Разведочными шурфами продолжено выяснение общего плана построек и клаузуры священников, располагавшейся к югу от церкви на площади 72×35 м. Частично вскрыты стены южного крыла, остатки окна с витражами, стены южного и западного крестовых проходов. Находки, сделанные при этом, относятся к средневековью. К северу от церкви (на площади около 450 кв. м) закончены раскопки восточного крыла помещений клаузуры монахинь, а также восточного и северного крестовых проходов. Полностью расчищены основания стен двух зальных помещений с сохранившейся под полом системой отопления (гипокаустом). Помещения носили хозяйственный характер. Южное помещение имело центральный опорный столб, печь для выпечки хлеба в северо-восточном углу и камин в юго-западном углу. Помещение кухни, располагавшееся к востоку от описанного, было снабжено водосливным каналом по краю, который в центральной части выходил через восточную стену за пределы помещений большим каменным желобом.

Большинство находок (керамика, орудия труда, утварь) относится к периоду деятельности монастыря (1407—1577 гг.), но есть и материалы более позднего периода. Интерес представляют кирпич с клеймом и обнаруженные во внутреннем дворике клаузуры монахинь два уникальных золотых перстня Ордена Святой Биргитты с изображениями группы распятия. На меньшем перстне по внутренней стороне выгравированы атрибуты страстей Господних: плеть, терновый венок, молоток, гвозди. Некоторые из них рельефно повторены на внешней поверхности перстня.

Я. Тамм

Раскопки городища Варбола

Экспедицией Института истории АН Эстонской ССР продолжены раскопки городища Варбола в Рапласком р-не, в 50 км к югу от Таллина. Доследовался раскоп 1978 г. в юго-восточном углу площадки, недалеко от главных ворот городища. Обнаружены пол из известняковых плит и основания трех каменных печей четырехугольной формы, располагавшихся, очевидно, в углах жилищ. Боковые стенки печей, примыкавшие к стене жилища, были двойными; заднюю стенку образовывал большой известняковый или валунный камень. Поды печей были вымощены известняковыми плитами. Внутренние размеры печей составляли около 1,3×0,6–0,7×0,5–0,6 м. Очевидно, усовершенствование конструкции печей и увеличение их размеров, наблюдаемые с первых веков II тысячелетия н. э., связаны прежде всего с началом выпечки квасного ржаного хлеба, а также сушкой снопового хлеба. Варболаские печи позволяют проследить возникновение тех конструктивных и функциональных черт, которые стали характерными для более поздних печей. Отметим, что по своим размерам обнаруженные печи близки печам эстонской этнографической жилой риги.

Культурный слой городища характеризуется перемешанностью разновременных находок. Основная группа находок датируется XII–XIII вв. Это прежде всего черепки слабо профилированной неорнаментированной лепной керамики со слегка сглаженной поверхностью, подобные черепки гончарной посуды, наконечники копья и стрелы, фрагменты удил, витые бронзовые браслеты, небольшие подковообразные фибулы с гранеными пуговками на концах, бронзовые пронизки, отдельные бусины. К более позднему времени относятся гончарная керамика, в том числе глазурованная, фрагменты кос, подков и других железных предметов. Многие из них датируются XIV–XVI вв. Найдена серебряная монета, чеканенная в 1390–1400 гг. в Таллине. Монеты XIV–XVI вв. найдены в Варбола и в предыдущие годы. Находки свидетельствуют о том, что городище продолжало функционировать как укрепленный центр местного населения после немецкого и датского вторжений в Эстонию в первые десятилетия XIII в. Собраны отдельные предметы XVII–XIX вв. Видимо, на площадке бывшего укрепления в то время существовали еще отдельные крестьянские хозяйства.

Э. Тыниссон

Раскопки в Муукси и Кудрукюла

Экспедиция Института истории АН Эстонской ССР завершила начатые в 1976 г. Т. Моора раскопки каменного могильника с ящиками у д. Муукси (сельсовет Куусалу), в 800 м к северо-западу от оз. Кахала. Могильник насчитывает свыше 80 каменных курганов. Раскопан каменный курган продолговатой формы (22×11 м) высотой около 1 м. В нем обнаружены три ящика из плитняка, ориентированных с северо-востока на юго-запад и располагавшихся в ряд в направлении север — юг. Каждый из ящиков был окружен двумя концентрическими кругами из валунов диаметром соответственно 8 и 5,5 м; 7,25 и 5,25 м; 5 и 3,25 м, служившими, как правило, фундаментами для сложенных из плитняка стен. Все ящики содержали остатки трупоположений. Найденная в могильнике разнообразная керамика (свыше 1000 че-

репков) представляет почти все периоды, начиная от I тысячелетия до н. э. и до начала II тысячелетия н. э. В большинстве она, видимо, связана с существовавшим рядом поселением. Предварительно могильник датирован I тысячелетием до н. э.— рубежом нашей эры.

Совместно с Нарвским городским музеем экспедиция вела предварительные раскопки местонахождения каменного века в Кудрукюла, в 5 км выше устья р. Нарвы. Местонахождение расположено в 500 м к юго-западу от реки, на берегу небольшого ручья — ее левого притока. Вскрыто около 100 кв. м. Из-за грунтовых вод раскоп удалось довести только до глубины 2 м. Стратиграфия местонахождения сложная. Тонкие прослойки бурого или черноватого цвета, содержавшие находки, чередуются со слоями желтоватого песка. Культурный слой памятника, вероятно, переотложен. Материал представлен керамикой нарвского типа и ямочно-гребенчатой, предметами из кости и рога (подвески, наконечники стрел, шилья), единичными отщепами кремня, несколькими шлифованными каменными долотами и подвеской из янтаря. Собран богатый остеологический материал. Предварительно местонахождение отнесено к IV—III тысячелетиям до н. э.

К. Янитс

МОЛДАВСКАЯ ССР

Исследования Молдавской средневековой экспедиции

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжала исследования северо-западной части городища Старый Орхей (Оргеевский р-н). Вскрыт ряд построек и ям двух культурно-хронологических горизонтов: золотоордынского (XIV в.) и молдавского (XV–XVI вв.). К золотоордынскому периоду существования города относятся два сооружения (39, 40) полуземляночного и земляночного типов, ориентированные тамбуром входа на север, а также девять ям. В яме 137 найдено 178 серебряных монет, относящихся ко времени правления от Узбека (1313–1339 гг.) до Обдаллаха (1362–1369 гг.). В постройках собран многочисленный керамический материал: обломки кашинных изделий, неполивные одноручные кувшины, миски, тарелки, подсвечники.

Сооружения молдавского времени представлены главным образом хозяйственными постройками, насчитывающими два (сооружения 42 и 43) и три (сооружения 37, 38, яма 138) строительных периода. Постройки прямоугольной формы, ориентированы на юг (37, 38, 40), север (43) и восток (42). Сооружения 37 и 40 имели срубную конструкцию, котлованы других построек были обшиты вертикально или горизонтально уложенными досками. Сооружения содержали интересный керамический материал, разнообразные бытовые предметы (горшки, маркотцы, деревянная ложка, железные пластинчатые ножи, цилиндрический замок, втульчатый наконечник копья). Две серебряные монеты позволяют датировать сооружение 40 30-ми годами XV в., а постройку 43 – 60–70-ми годами XVI в.

Е. Н. Абызова

Раскопки курганов у пос. Тараклия

Курганный отряд Буджакской новостроечной экспедиции Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР вел охранные раскопки двух курганов у пос. Тараклия Чадыр-Лунгского р-на в зоне строительства Тараклиявского водохранилища. В курганах высотой 1,7 и 1,5 м обнаружено 35 погребений, относящихся к энеолиту, ямному и катакомбному времени, ко II–III вв. и средневековью.

Наиболее ранним является погребение 15 кургана 2, где два скорченных на левом боку костяка были густо окрашены красной охрой и сопровождались расписным сосудом усатовского типа. Погребения ямной культуры безынвентарные, совершены в ямах прямоугольной формы с округленными углами, в скорченном положении на спине, окрашены охрой. Погребения катакомбного времени имеют круговую ориентировку по отношению к центру курганов. Захоронения совершены в овальных ямах или в ямах с овальным входом и круглой погребальной камерой

как правило в вытянутом положении. В двух случаях погребенные скорчены на боку и посыпаны охрой. Находки представлены сосудами со шнуровым орнаментом, реповидными сосудами со сплошными проколами по венчику, характерными для курганов юга Украины, миниатюрным топориком из змеевика. Интерес представляет катакомбное погребение 18 кургана 1, отличающееся сложной конфигурацией (антропоморфной) ямы, где погребенный положен скорченио на спине и ярко окрашен охрой малинового цвета.

Сарматские погребения совершены в вытянутых прямоугольных ямах. Их инвентарь представлен сероглиняными круговыми сосудами, краснолаковой чашкой и бусинами из цветного стекла и халцедона. Наиболее поздними были средневековые погребения с вытянутыми костяками с западной ориентировкой. Все они безынвентарные, и видимо, оставлены поздними кочевниками.

С. М. Агульников

Раскопки восточнославянских памятников Молдавии

Славянская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР в окрестностях с. Рудь Дондюшанского р-на исследовала одиночный курган 1, располагавшийся на правом берегу Днестра в 1 км к юго-востоку от славянского городища Рудь. Его диаметр — 6,5 м, высота — 0,6 м. С трех сторон курган был окаймлен ровиком шириной 1,5 м и глубиной 0,1—0,2 м. Он был сооружен по славянскому языческому обряду. Погребальный костер располагался с западной стороны площадки, выложенной галькой и перекрывающей овальную корытообразную яму, ориентированную с юга на север, засыпанные затем золой из костра, поверх которых насыпалась почва, выбранная в ровике. Курган датируется IX в. и близок известным курганным сожжениям у с. Алчедар Резинского р-на.

Начато исследование новооткрытого поселения Рудь XX, расположенного в 0,5 км к северо-западу от с. Рудь, на левом высоком склоне глубокого оврага, проходящего у северо-западной окраины села и ведущего к Днестру. На выходе оврага к Днестру локализуется славянское городище Рудь площадью около 3000 кв. м. Поверхность его распахана плантажным плугом, имеет уклон с запада на восток и две естественные впадины с северной и южной сторон. Установлено, что толщина слабо насыщенного культурного слоя поселения не превышает 0,4 м. Массовый материал представлен железными шлаками, обломками криц и керамических сопел. Меньше керамики и обломков глиняной обмазки. На площади 796 кв. м в центральной части поселения исследовано восемь комплексов: две полуземлянки, четыре домницы и две ямы, одна из которых служила для обогащения железной руды. Эти комплексы датируются VII—IX вв. Поселение Рудь XX является пока единственным в Молдавии производственным поселением, специализировавшимся на выплавке железной руды.

В. С. Бейлекчи

Раскопки грота Тринка II

Днестровская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР совместно с Днестровским палеолитическим отрядом Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (руководитель Н. К. Анисюткин) исследовала грот Тринка II (Исака), расположенный в 500 м западнее с. Тринка Единецкого р-на, в гряде известняков правого берега р. Драбиште, на высоте 50 м над уровнем воды. Площадь грота — около 50 кв. м. Полукруглый вход открыт к югу. Форма полости под каменным навесом — крестообразная. Высота потолка от уровня современных отложений — 1—2 м. На привходовой площадке на площади 8 кв. м вскрыты отложения мощностью 2,20—2,40 м. Стратиграфия южной стенки раскопа следующая: 1 — черноземно-кизячный слой без находок (5—15 см); 2 — суглинистый слой с остроугольной щебенкой (25—70 см); 3 — светло-желтый суглинок без видимых примесей (35—40 см); 4 — слой коричневатых суглинков с включением отдельных золистых линз, где встречены в большом количестве фаунистические остатки, кремневые мустьерские изделия (35—55 см); 5 — слой темно-желтых суглинков без видимых примесей (15—20 см); 6 — слой темно-коричневых суглинков с примесью щебенки и линз, содержащих золу, фауной, отдельными кремневыми изделиями мустьерского облика (35—70 см). Ниже — скальное дно.

Во втором литологическом слое найдены немногочисленные фаунистические остатки и три кремневых изделия — отщеп, пластина и срединный резец, изготовленный из короткого отщепа. Слой относится к позднему палеолиту. В четвертом литологическом слое фауна обильна и представлена мамонтом, шерстистым носорогом, пещерным медведем, лошадью, бизоном. Среди кремневых изделий (62 экз.) преобладают скребла, остроконечники. Техника леваллуа развита слабо. Среди остроконечников выделяются экземпляры с великолепной отделкой. Скребла преимущественно прямые, простые. В шестом слое найдены фаунистические остатки очень плохой сохранности, 11 кремневых предметов, в том числе скребло и зубчато-выемчатые изделия.

И. А. Борзияк

Исследования средневековых памятников у с. Ханска

Южнославянская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР начала спасательные раскопки комплекса памятников у с. Ханска Кутузовского р-на. Работы велись на памятниках Ханска I (Лимбарь-Кэпрэрия) и Ханска III.

На многослойном памятнике Ханска III (гетская культура IV—III вв. до н. э., пеньковская культура VI—VII вв.) вскрыто более 450 кв. м (общая площадь раскопов — свыше 800 кв. м). Выявлены новые горизонты, относящиеся к черняховскому времени и славяно-кочевнической культуре X—XII вв. Культурный слой мощностью до 1,2 м стратиграфически не делится. Расчищено несколько ям гетской и черняховской культур, урновое трупосожжение VI—VII вв., жилище X—XII вв. Верхняя хронологическая граница горизонта черняховской культуры определяется находками фрагментов красноглиняных амфор с широким горизонтальным рифлением — конец III—IV в. н. э. Жилище X—XII вв.

представляло собой полуземлянку столбовой конструкции с печью-каменкой в одном из углов (возможно, глинобитный очаг с каменной вымосткой).

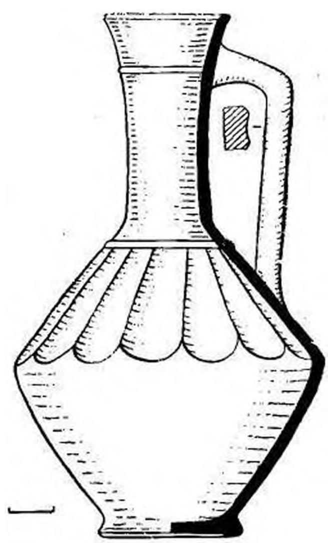
На поселении Ханска I (гетская культура IV—III вв. до н. э., раннеславянская культура VI—IX вв., славяно-кочевническая культура X—XII вв.) вскрыто около 600 кв. м (общая исследованная площадь достигла 25 000 кв. м). Мощность культурного слоя составляла 0,2—0,6 м. Открыты два жилища, хозяйственная полуземлянка, два комплекса производственных печей VII—IX вв., два жилища и хозяйственная полуземлянка X—XII вв. и около 40 разновременных ям. Жилища раннеславянского времени представлены полуземлянками с печами-каменками в одном из углов. Хозяйственное сооружение VII—VIII вв.— полуземлянка площадью 2,5 кв. м с маленькой глинобитной печью в одном из углов и большой неглубокой ямой у стены. Каждый из комплексов производственных печей включал две глинобитные подбойные печи, сооруженные на склоне и соединенные общей предтопочной ямой. Жилища X—XII вв.— неглубокие полуземлянки прямоугольной формы с глинобитными очагами, расположенными в углу или у середины стены. В одной из ям этого времени найдены два керамических плоскодонных котла с внутренними ушками (один украшен богатым линейным и волнистым орнаментом), бронзовая литая квадратная бляшка-накладка и большое количество костей животных. На дне другой ямы, колоколовидной формы, у стены лежал скелет человека на животе с подогнутыми под таз руками.

Н. В. Гольцева

Исследования Бравиченского могильника

Черняховско-сарматская экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжила работы на черняховском могильнике у с. Бравичены Оргеевского р-на. Общее число погребений достигло 140, из них 30 погребений с трупоположениями исследованы в 1980 г. Трупосожжений нет. Единственное трупосожжение найдено в 1978 г.

В 17 погребениях умершие ориентированы на запад, в девяти — на север, в том числе с незначительными отклонениями к востоку или западу. В четырех случаях ориентировка не установлена. 24 погребения принадлежали взрослым и содержали инвентарь (сосуды, фибулы, костяные гребни, бусы). Шесть могил были детскими. Интерес представляет сероглиняный круговой кувшин с пролощенной поверхностью из погребения 114. Он имеет грушевидную форму, высокое узкое горло и



Кувшин из погребения 114.
Бравиченский могильник

массивную ручку. Подобный кувшин на территории Молдавии найден впервые. Аналогичный ему известен на территории Румынии, на левом берегу нижнего Дуная, в погребении 68 могильника периода великого переселения народов у с. Спанцов Олтеницкого р-на. В погребении 114 найдено также ожерелье из 19 граненых сердоликовых бус янтарного цвета, указывающих, что это женское захоронение. Инвентарь вскрытых погребений датируется III—IV вв.

В. И. Гросу

Исследование многослойного поселения Данчены I

Данченская хоздоговорная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР возобновила исследования поселения Данчены I (Кутузовский р-н), раскапывавшегося в 1974 и 1978 гг. И. А. Рафаловичем. Вскрыто около 2000 кв. м и подтверждено наличие двух ранее обнаруженных культурных слоев: культуры линейно-ленточной керамики и раннеславянского VI—VII вв. Кроме того, выявлены материалы эпохи средней бронзы.

Нижний слой культуры линейно-ленточной керамики дал 18 комплексов: 10 жилищ землянoчного типа, три очага и пять хозяйственных ям. Жилища углублены в материк, имеют овальные в плане котлованы, ряд глубоких ям в полу, различную ориентировку. На полу и в ямах выявлены глинобитные или каменные очаги. В одном из жилищ была сводчатая печь хорошей сохранности с отверстием в верхней части. Остатки очагов расчищены и за пределами жилищ. В жилищах найдена керамика двух групп: грубая, с большим содержанием растительной примеси в тесте, орнаментированная налепными валиками и разнообразными налепами, в том числе и зооморфными; столовые сосуды полушаровидных форм с резным нотным орнаментом. Коллекция кремневых изделий незначительна. Преобладают скребки. В целом кремневые орудия имеют микролитический облик. Обнаружены сланцевые колодковидные топоры, изделия из кости.

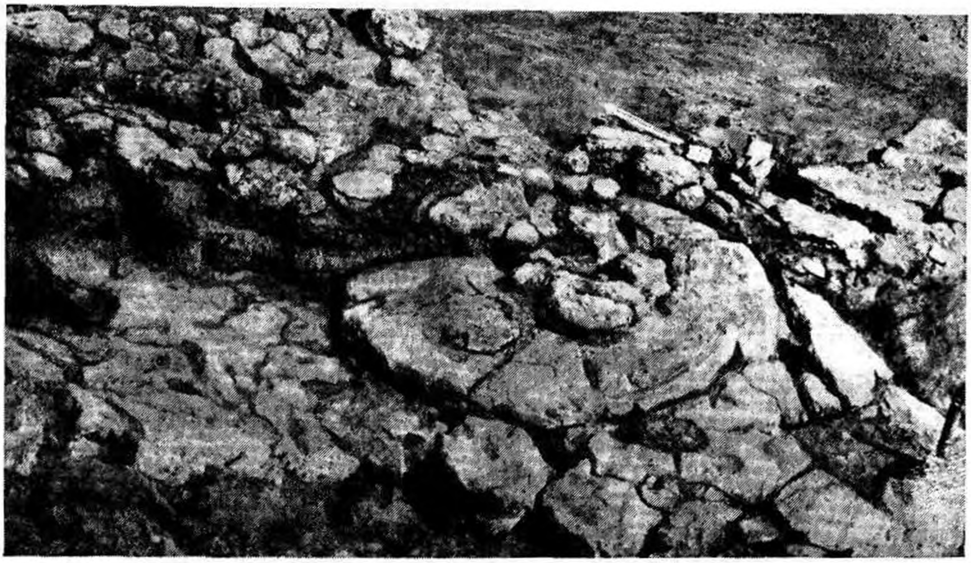
К эпохе бронзы относятся две ямы, в одной из которых найдено детское захоронение, сопровождавшееся сосудом. Судя по керамике, они относятся к культуре многоваликовой керамики.

Из 126 обнаруженных на поселении комплексов 106 относятся к раннеславянской культуре и представлены хозяйственными ямами преимущественно колоколовидной формы. Находок мало. В некоторых ямах наряду с керамикой пеньковского типа обнаружены фрагменты римских краснолаковых (V в.) и черняховских сосудов. К редким находкам относятся обломки двух литейных форм, видимо для отливки украшений.

О. В. Ларина

Исследования Археолого-этнографической экспедиции

Экспедиция (ранее — Молдавская неолитическая экспедиция) Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР продолжила раскопки на поселении конца этапа BII триполья Брынзены VIII в Единецком р-не. Вскрыто 400 кв. м и изучены остатки трех наземных жилищ (площадки), землянка, ряд трипольских хозяйственных ям и семь сарматских захоронений.



Алтарь на полу второго этажа жилища 3. Брынзены VIII

Установлено, что на перекрытие из плах потолка первого этажа (пола второго) в жилище 1 слой глины с примесью половы был положен с северо-востока на юго-запад и утрамбован ногами. Затем он был выровнен более рыхлым слоем глины с половой и перекрыт слоем глины с песком и шамотом, имеющим теперь вид плиток. Отпечатки ног на слое глины со следами древесины на нижней плоскости являются убедительным аргументом в пользу интерпретации этого слоя как потолка первого или пола второго этажа дома. В жилище 1 находилась квадратная печь, найдены обломки керамики, скопление из шести пластинок импортного кремня, кости. Одно из наземных жилищ (3) очень хорошо сохранилось. На глиняном полу второго этажа находилось круглое возвышение диаметром 105 и высотой 10 см (алтарь?), над которым впоследствии был сооружен крестообразный жертвенник с признаками вторичной реконструкции. В полу первого этажа (под алтарем) располагалась овальная яма. В ее заполнении обнаружены женская статуэтка, створка речной перловицы (обе со следами охры) и обломки расписной чаши. На полу первого этажа найден четырехгранный ладьевидный сосудик. В жилище собрана расписная керамика с волнистым орнаментом и керамика с примесью толченой ракушки в тесте, с оттисками веревочки, намотанной на палочку, и седловидными горизонтальными ручками на горле. Керамика из землянки и хозяйственных ям не отличается от посуды из наземных жилищ. Жилища-площадки бедны находками. Большие скопления керамики, костей животных, обломков зернотерок, статуэток залегали вокруг жилищ на уровне древней дневной поверхности.

Сарматские захоронения совершены в вытянутом положении на спине, головой на север и сопровождались лепными сосудами, серой лощеной керамикой, биконическим пряслицем, серьгой, зеркальцем, бусами.

Заложен шурф на позднетрипольском поселении близ с. Стольничены Единец-

кого р-на, обнаруженном в 1979 г. при аэрофотосъемке К. В. Шишкиным. Комплекс расписной керамики позволяет выделить дополнительную ступень развития позднего триполья между ка-ракушанской и петренской, выделенными ранее автором.

В. И. Маркевич

Раскопки поселения VIII—VII вв. до н. э. у с. Сахарна

Западноскифская экспедиция Института археологии АН СССР начала раскопки поселения сахарнянско-солончен-ского типа на правом высоком берегу Днестра у северо-восточной окраины с. Сахарна Резинского р-на. На площади около 1,5 га заметно пять зольных пятен — остатки крупных зольников, содержавших большое количество культурных остатков. На поверхности поля между зольниками встречаются лишь отдельные обломки сосудов и костей животных. На площади 120 кв. м вскрыта часть одного зольника и небольшая площадь, примыкающая к нему с востока. Подошва зольника находилась на древней дневной поверхности, на глубине 0,90—0,95 м от современного уровня. Общий план его и размеры установить не удалось. Скорее всего, диаметр зольника по линии восток — запад превышал 20 м. Он состоял из небольших куч чистой золы, чередующихся с пропитанным золой черноземом и небольшими включениями глиняной обмазки из очагов и печей. В некоторых местах встречены бесформенные площадки из необожженной глины. Во всех перечисленных слоях зольника содержалось большое количество фрагментов керамики и костей животных. Найдены бронзовая булавка, костяной наконечник стрелы, несколько поделок из кости, глиняный штамп для нанесения орнамента на лощеную посуду, глиняные пряслица и грузики.

Рядом с восточным краем зольника обнаружены остатки печи, имевшей обставленную с трех сторон небольшими плоскими камнями топку, глинобитную припечку и купольный свод на каркасе из тонких жердей. В основании печи находилось много обломков глиняных сосудов, не составлявших, однако, регулярной выкладки. На расстоянии около 2 м от печи к юго-востоку раскрыта круглая в плане каменная вымостка диаметром 1,4 м, обмазанная тонким слоем глины. На обмазке ясно видны следы действия огня, но слишком слабые, чтобы считать это сооружение очагом. Близ вымостки располагалась круглая в плане яма, видимо хозяйственного назначения. Еще три, также круглые в плане ямы, содержавшие незначительное число культурных остатков, обнаружены на небольшом расстоянии от края зольника к северо-востоку.

Комплекс находок, полученных при раскопках, позволяет уверенно датировать поселение VIII — началом VII в. до н. э. Он интересен тем, что содержит новые материалы, особенно лощеную керамику, свидетельствующие о генетических связях населения лесостепной Молдавии с обитателями Нижнего Подунавья — носителями культур Бабадаг и Инсула-Банулуй. С другой стороны, наблюдаются связи с племенами чернолесской культуры правобережной лесостепной Украины.

А. И. Мелюкова

Исследование гетских памятников у с. Ханска

Экспедиция Кишиневского университета продолжала исследование памятников эпохи раннего железа у с. Ханска Кутузовского р-на. Исследовались гетские поселения IV—III вв. до н. э., главным образом Ханска-Пидашка и Ханска-Толоакэ.

Поселение Ханска-Пидашка расположено на обращенном к северо-западу склоне в 1 км к западу от с. Ханска. Стратиграфически культурный слой однороден и содержит материал гетской культуры IV—III вв. до н. э. Его толщина 24—40 см. Вскрыты остатки трех наземных глинобитных жилищ на деревянном каркасе. Два из них имели слегка углубленное в материк основание, третье было наземным. Интерес представляет жилище 3 (площадь развала около 100 кв. м), в северо-западной части которого обнаружена круглая глиняная жаровня диаметром 146 см с бортиками высотой 14 см. В бортиках имеются по два симметрично расположенных отверстия, видимо служившие для крепления палки при переноске. Жаровня лежала на слое обожженной глины, возможно па поде очага, диаметром 64 см и толщиной 8 см. Открытие в гетском жилище IV—III вв. до н. э. целой жаровни имеет принципиальное значение, поскольку опровергает утвердившееся мнение, что такой вид отопительного сооружения является привозным для Юго-Восточной Европы и якобы появляется здесь только в раннем средневековье. В развале дома найдены бронзовый браслет, глиняная биусеченноконическая погремушка, украшенная рядами вертикальных углублений, и значительное количество амфорного материала. Кроме того, обнаружены четыре целых сосуда и 932 фрагмента лепной гетской посуды. В яме 1 близ жилища 1 наряду с многочисленным гетским материалом найден обломок амфоры с фрагментарной надписью «VON». На поселении близ раскопов найдены бронзовая фибула с S-овидной спинкой так называемого фракийского типа, два трехлопастных бронзовых наконечника стрел, глиняная антропоморфная фигурка — материал, характерный для гетской культуры IV—III вв. до н. э.

На поселении Ханска-Толоакэ открыта древняя канава (возможно, часть рва) со ступенчатым дном глубиной от поверхности материка 1,48 м при ширине 6,80 м. В канаве найдены два бронзовых трехлопастных наконечника стрел. Третий наконечник стрелы находился в куске глиняной обмазки, в который попал до его обжига. Отметим гетский сосуд средних размеров, орнаментированный в верхней части ручками-упорами и налепным валиком с вдавлениями, где найдено 18 предметов. Это фрагмент чернолакового греческого сосуда, ракушка-перловица, в которой находилась антропоморфная фигурка, четыре глиняных биусеченноконических погремушки, два глиняных круга, украшенных ямочками, две пинтадеры, глиняный диск с шестью нанесенными палочкой углублениями на одной из сторон, два миниатюрных сосуда, три клыка и небольшой овальный камень. Среди находок из слоя имеются фрагмент ножки греческого канфара, пастовые глазчатые бусы, три глиняных идола, амфорный материал и большое количество гетской керамики, характерной для IV—III вв. до н. э.

И. Т. Никулицэ

Исследование многослойного поселения Ханска

Средневековый отряд экспедиции Кишиневского университета продолжил раскопки многослойного поселения Ханска в 1,5 км к западу от одноименного села Кутузовского р-на, между урочищами Лимбарь и Кэпрэрия. Поселение исследуется с 1964 г. В центральной части памятника вскрыто 208 кв. м. Культурный слой перепахан и полностью разрушен. Открыты 14 сооружений, наиболее древним из которых является землянка эпохи бронзы. Две землянки, одна печь и хозяйственная яма относятся к раннеславянской культуре VIII—IX вв., три полуземлянки и шесть хозяйственных ям — к балкано-дунайской культуре. В культурном слое поселения встречались и находки, относящиеся к гетской культуре IV—III вв. до н. э.

Хорошо представлены материалы раннеславянской и балкано-дунайской культур. В одном из раннеславянских жилищ открыта печь-каменка, в другом — два очага (один вымощен камнями). В землянках этого периода найдены толстостенная лепная керамика VIII—IX вв. и различные предметы, среди которых отметим глиняный «бубенчик». В балкано-дунайских жилищах открыты очаги и глинобитная печь, вырытая в материковом останце в одном из углов полуземлянки. Керамический материал из этих жилищ разнообразен. Наряду с типичной балкано-дунайской керамикой собраны керамика с примесью слюды в тесте, характерная для древнерусской культуры, салтовская керамика, глиняные котлы и фрагменты средневековых амфор. В балкано-дунайских сооружениях найдено много бытовых и производственных предметов. Среди них имеются глиняное пряслице с процарапанными до обжига знаками, возможно надписью, серебряная накладная бляшка, железные скобель, ножи.

Г. И. Постика

Работы Буджакской новостроечной экспедиции

Экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР вела спасательные раскопки на памятниках первых веков нашей эры в Буджакской степи, в долине р. Большой Ялпуг, в зоне строительства Тараклияского водохранилища и оросительных систем.

На поселении Новоселовка (Чадыр-Лунгский р-н) вскрыто 1700 кв. м и исследовано 15 различных объектов — жилища, хозяйственные ямы, остатки открытых печей. Собран значительный керамический материал, обнаружено большое количество шлаков, костей животных. Жилища — землянки подквадратной формы с глинобитной печью или очагом подковообразной формы, выложенным камнями по краю. Ямы в основном колоколовидной формы, размеры их варьируют. Керамический материал представлен обломками красноглиняных римских амфор с мелким и крупным рифлением по тулову, фрагментами сероглиняной лощеной круговой и серой шероховатой посуды черняховского типа, лепной керамикой с гладкой поверхностью и вертикальными расчесами.

На поселении Кангаз (Комратский р-н) вскрыто 1600 кв. м при мощности культурного слоя не более 0,3—0,4 м. Открыты три жилища, 18 ям и глинобитная печь. Жилища прямоугольной формы углублены в землю. В двух из них обнаружены остатки глинобитных

отопительных сооружений. К ним примыкали прямоугольные площадки, обмазанные глиной. Комплекс поселения включает обломки красноглиняных амфор римского времени со шлемовидными днищами, серую керамику с шероховатой поверхностью черняховского типа, серолощеную круговую керамику. Лепная керамика представлена обломками горшков, мисок, конических крышек, дисков. Найдены также пряслица, точильные бруски, бусины из темно-синего стекла, фрагменты стеклянного кубка, железная прямоугольная пряжка.

Оба поселения датируются III—IV вв.

Т. А. Щербакова

Исследование курганов энеолита — ранней бронзы у с. Пуркары

Суворовская новостроечная экспедиция Отдела этнографии и искусствоведения АН Молдавской ССР закончила исследование группы из пяти курганов у с. Пуркары Суворовского р-на. Насыпи высотой до 4,6 м и диаметром до 40 м находились слева от дороги в 3 км от южной окраины села.

Открыто 78 разновременных погребений. Наиболее раннюю группу составляют 11 захоронений усатовского типа — основные в курганах 1, 2, 3, 5. Курганы 1—3 были окружены каменной обкладкой, а курган 1 еще и ровиком. Захоронения этого времени совершены в скорченном положении на боку в правильных прямоугольных ямах с деревянным перекрытием. Все центральные погребения ориентированы на восток, ориентировка впускных захоронений различна. Инвентарь представлен разнообразной кухонной и столовой керамикой, медными и костяными украшениями, изделиями из меди (?), камня и кости. Следующую хронологическую группу составляют захоронения ямной культуры. В это время был возведен курган 4 и досыпаны курганы 1 и 2. Все погребения ямной культуры являются более поздними относительно усатовских. Для них характерны скорченное положение погребенных на спине или с наклоном вбок, различная ориентировка и круговая планировка впускных захоронений, наличие дубового перекрытия над прямоугольными ямами и тлена от подстилки на дне. Инвентарь: горшковидные сосуды и кремневое тесло.

К катакомбной культуре относятся 12 погребений, совершенных с различной ориентировкой в вытянутом положении на спине в полах курганов по круговой планировке. Керамика представлена реповидными сосудами, «молочником», миской с налепом по венчику и находит прямые аналогии в синхронных захоронениях Украины. Отметим наиболее богатое погребение 38, где обнаружены два бронзовых (?) шила, каменный топор, четыре кремневых наконечника стрел, кремневые топор и отщеп. Наиболее многочисленны захоронения культуры многоваликовой керамики. Все они впущены в южные полы курганов. Для них характерны резко скорченное положение костяков, ориентировка в восточном полукруге, баночная керамика и круглые костяные пряжки.

Открыты четыре скифских захоронения. Интерес представляют впускные погребения 5 и 6 (мужское и женское) кургана 1. В них обнаружены чернолаковые канфар и килик, бронзовое зеркало, два пряслица, акинак, ножи, втульчатые наконечники стрел, астрагалы. Эти погребения датируются IV—III вв. до н. э. Наиболее поздними были четыре позднекочевнических захоронения XII—XIII вв.

Е. В. Яровой

ГРУЗИНСКАЯ ССР

Великая Мцхета

Мцхетская экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы в зоне новостроек на территории Великой Мцхеты. В пределах современного города, вдоль Военно-Грузинской дороги, обнаружены мощные культурные слои эллинистической и позднеантичной эпох, а также остатки сооружений раннефеодального периода. В культурных слоях расчищены впускные погребения III—IV вв. На склонах Мцхетисгора исследовано около 50 погребений, в основном IV в. н. э. Особое внимание привлекает гробница из больших, хорошо отесанных квадров, пол которых был выстлан керамическими плитками (30×14×4 см).

Гробница 11. Мцхета

У северной окраины Мцхеты, на правом берегу р. Арагви в ущелье Гартискари, на горе и склонах продолжались раскопки фортификационных сооружений. На склонах выявлены контуры сырцовой стены и башни. Техника строительства такова: на склоне ступенями вырыт фундамент — террасообразные выравненные горизонтально площадки (2,8×1,4×3,0 м), на которых устроены основания из булыжника, укрепленные брусьями. На них возведены сырцовые стены шириной до 3 м. Четырехугольная в плане башня (внутренние размеры — 4,5×4,5 м) укреплена контрфорсами, выложенными из сырцовых кирпичей. Собранный материал (обломки красноангобированных чаш с вогнутым венчиком и поддоном). характер кладки, размеры сырцового кирпича (52×52×12 см) и технология строительства дают основание датировать Гартискарский комплекс эллинистическим периодом. Фортификационные сооружения, открытые на северной окраине Мцхеты, идентифицируются с неприступным укреплением на конечном участке дороги, следовавшей, по Страбону, из северных областей кочевников вдоль р. Арагви до престольного города Иберии.

А. М. Апакидзе

Охранные раскопки Кистрика

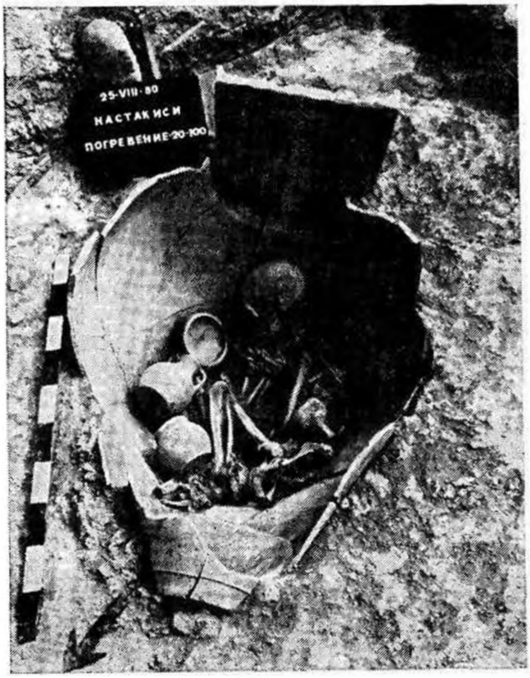
Экспедиция Института археологии АН СССР совместно с Абхазским Институтом языка, литературы и истории АН Грузинской ССР начала охранные раскопки поселения Кистрик (пос. Вамбора Гудаутского р-на Абхазской АССР). Исследован участок поселения площадью в 2 га, для чего заложено 30 раскопов (10×10 м) и 50 шурфов (1×2 м). Установлена западная граница распространения неолитического культурного слоя, проходящая по линии север — юг в 70—80 м к западу от жилого барачного строения. К западу от этой полосы неолитическая керамика и керамические изделия почти не встречаются, но здесь прослеживаются отдельные редко расположенные черные пятна жилищ первой половины I тысячелетия до н. э. Близ пятен, как правило, концентрируется большое количество фрагментов глиняной посуды, гранитных зернотерок, галечных грузил. Найдено также 20 бронзовых предметов, в основном из разрушенных погребений.

Только одно погребение содержало непотревоженный комплекс. Оно обнаружено у юго-восточного края раскопа 25, на глубине 0,3 м, в слое светло-серого плотного суглинка (слой «Б»). Пятно могильной ямы не прослеживалось, но, очевидно, она имела форму вытянутого овала (1,0×0,5 м). Кости погребенного не сохранились, однако, судя по расположению инвентаря, дно находилось на глубине 0,6—0,7 м от поверхности. В погребении обнаружены: два бронзовых браслета, три бронзовые фибулы (две соединены бронзовой цепочкой с мелкими звеньями), бронзовая подвеска, обломок железного топора с молоточковидным обухом скифского типа, шесть сердоликовых бусинок, пять обломков мелких бусинок из стекловидной пасты, золотое несомкнутое кольцо с утолщенными концами со змеевидными тупорылыми головками (возможно, дракончики), золотая трехлопастная подвеска. Аналогии золотым предметам пока не определены. Судя по обломку железного топора, погребение датируется VII—VI вв. до н. э.

В. В. Бжания

Настакисская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала работы на Настакисском поле (Мцхетский р-н) у слияния рек Мтквари и Ксани. В зоне новостроек исследована площадь 4 га. Памятник имеет мощные культурные слои, относящиеся к поздней бронзе — раннему железу, эллинистическому, позднеантичному и раннесредневековому периодам. В эпоху поздней бронзы и раннего железа здесь располагалось обширное поселение. Выявлены жилища-полуземлянки, в большом количестве найдены обломки черно- и серообожженной керамики, характерной для первой половины I тысячелетия н. э. Поселение в III—I вв. до н. э. представляло собой участок (убани) первой столицы Картлийского царства. Акрополь находился на правом берегу Куры, на горе Самадло. Для этого периода характерна расписная керамика. Жилые помещения III—II вв. до н. э. построены из необработанных камней (иногда применялся булыжник) и имели печи с двумя отделениями в северо-восточном углу. Со II в. до н. э. основания для сырцовых стен возводятся из булыжника, а для перекрытия в основном используется черепица. Рядом с жилыми помещениями



Кувшинное погребение. Настакиси

расчищено святилище с алтарем-жертвенником. В слое найдены песчаниковые модели жертвенников. Большинство сосудов имеет черепок розоватого цвета, а в виде пережитка встречается и керамика черного обжига. Сосуды малых размеров, красноангобированные, но преобладает посуда, расписанная красным или белым ангобом. К раннесредневековому поселению относятся комплексы, включающие многие помещения, где рядом с жилыми комнатами находились церкви, винные погреба с большими квеври, хозяйственные строения большой зал (16,5×16,5 м). Найдены обломки импортной керамики. Большое число винных сосудов разных форм и размеров свидетельствует о высоком уровне развития виноградарства и виноделия.

На территории городища раскопано около 150 погребений (в грунтовых ямах с земляной и каменной насыпью, кувшинные, в каменных ящиках). Погребенные лежали на правом или левом боку в сильно скорченном положении. Среди находок доминируют украшения: браслеты, перстни, височные кольца, подвески. Керамика представлена кувшинами, кувшинчиками, пиалами, кубками и мисками. В позднеантичных погребениях имеются и серебряные монеты.

На территории античного городища Дзалиса (Мцхетский р-н) продолжались раскопки банного и храмово-дворцового комплексов. Выявлены материалы I—III вв.

В окрестностях с. Агаяни (Каспский р-н) исследовались городища античного времени (I в. до н. э. — II в. н. э.) и синхронный ему могильник. На городище выявлены водопровод из глиняных труб, остатки строений, возведенных из необработанных камней на известковом растворе, часть которых уничтожена пожаром, собрано большое количество керамического материала (черепица двух типов, глиняные трубы, обломки калориферов и банных облицовочных плиток). Отметим находки в одном из помещений моделей черепиц двух типов.

А. В. Бохочадзе

Раскопки в Цебельде

Цебельдинская экспедиция Абхазского института языка литературы и истории АН Грузинской ССР и Абхазского государственного музея продолжала исследования крепости Цибилиум восточнее с. Цебельда Гульрипшского р-на Абхазской АССР. Завершены исследования протейхизмы и перибола. Вне протейхизмы, в ее изгибе, обнаружена нижняя часть печи для обжига

известняка, имевшей камеру овальной формы (2,42×1,80 м), топочный канал (3,35×0,56 м) и внешнюю платформу (4,6×4,7 м). В протейхизме прослежены основания десяти арок боевой платформы. В периболе у раскопанной в 1979 г. бани выявлены раздевальное помещение и канализационная линия с отстойником. В южной части перибола полностью расчищена линия водопровода с ответвлением к бане, а также привратное помещение с запасом пращевых ядер (до 1300 экз.). В культурном слое мощностью 1—5 м на площади 230 кв. м выделены два горизонта — строительный и заключительного этапа функционирования крепости, связанные общими формами амфор, стеклянной посуды, бронзовых (фибулы) и железных (гвозди, панцирные пластины) изделий, апсилийских пифосов, двуручных сосудов и кувшинчиков с чашечкообразным венчиком, не выходящих за рамки VI в. н. э.

В крепости работы велись вдоль куртины I и у южного отрезка куртины II, где на площади 100 кв. м расчищено шесть помещений. В них, помимо большого количества пифосов и амфор с перехватом, найдены обломки краснолаковых тарелок и блюд, стеклянных сосудов с ножками каплевидной и рюмковидной форм, железные панцирные пластины, детали уздечки, бронзовые пряжки, в том числе щиток геральдического стиля с прорезями (в верхнем горизонте).

В основном завершена расчистка храмов 1 и 3. В первом выявлен западный придел. Во втором расчищены проем главного входа, основания трех песчаниковых колонн, участок стены со штукатуркой, на которой красной краской изображены три ряда кирпичей. Установлено, что апсида последнего храма имела снаружи пять граней. Здесь же раскопано более 20 погребений XIII—XVII вв., в которых найдены красноглиняные и поливные кувшины, железные ножи и др.

На могильнике I на площади 250 кв. м вскрыто 48 захоронений. В комплексах III—V вв. найдено шесть серебряных кесарийских и три медных монеты, железные орудия труда и оружие, многочисленные украшения, в том числе серебряные броши с сердоликами и крупная золотая бусина, инкрустированная сердоликами и сапфирами. В погребениях VI—VII вв. обнаружены поясные наборы геральдического стиля. На могильнике IV на площади 45 кв. м расчищены два погребения с инвентарем конца III—IV в. и обнаружен крупный чернолощеный сосуд типа местных оссуариев VIII—VII вв. до н. э.

Ю. Н. Воронов

Исследования на Джавахетском плоскогорье

Экспедиция по изучению Южногрузинского нагорья Центра археологических исследований Института истории археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала работы в с. Бавра в 3 км к востоку от г. Ахалкалаки. Здесь, на правом берегу каньонообразного ущелья р. Паравани, на высоте 8—9 м от уровня реки, обнаружена пещера (шириной 7 м у входа и такой же глубины). Раскопом (3×3 м) установлена следующая стратиграфия: I — гумус, содержащий базальтовые и обсидиановые отщены и керамику, главным образом феодального периода (20 см); II — культурный слой — коричневатые суглинки с примесью базальтового щебня (50 см); III — культурный слой — желтоватые суглинки с примесью мелкозернистого базальтового щебня (20 см); IV — культурный слой, по литологическому составу аналогичный

слою III, но более темный (40 см). Общая мощность слоев — 1,30 м. Далее раскоп не углублялся.

Найдено 2144 базальтовых и обсидиановых изделия и остатки фауны. Из орудий наиболее многочисленны скребки (20 экз.) малых и средних размеров как на пластинках и пластинчатых отщепах, так и на отщепах с прямым или косоусеченным и овальным рабочим краем. Есть два-три микроскребка. Имеются четыре удлиненных низких сегмента, четыре трапеции и один асимметричный треугольник, микролитический нож со спинкой и острие на микроотщепе. Резцов нет. Среди нуклеусов (11 экз.) имеются три крупных базальтовых призматических; остальные — малых размеров, конусовидные, призматические и два уплощенных. Пластин найдено около 600, из них 230 — микролитические. Есть единичные ножевидные пластинки малых и средних размеров: с затупленными спинками, косоусеченные, с боковой выемкой, зубчатые. Ретушь часто нанесена со стороны брюшка. Кроме затупляющей, встречается пологая, слегка заходящая и крутая ретушь. Несколько орудий имеют симметричную ретушь. Комплекс пещеры 1 можно отнести к верхнему палеолиту своеобразной фации.

М. К. Габуния

Раскопки Квирацховельского могильника

Месхет-Джавахетская экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы на Квирацховельском могильнике (Боржомский р-н) в 12 км от Боржоми, на левом берегу р. Куры. Вскрыто 45 погребений, в том числе семь безынвентарных.

Стратиграфически выделяются четыре слоя погребений. Погребения слоев IV и III нижнего горизонта залегали на одном уровне, однако среди них удалось выделить ранние и сравнительно поздние комплексы. Древнейшая группа (слой IV) включает 13 погребений, датируемых переходным периодом от средней бронзы к эпохе поздней бронзы. К слою III относятся 19 погребений раннего этапа эпохи поздней бронзы. Часть погребений слоев IV и III совершена под каменными насыпями без ям, другие — в грунтовых ямах, окаймленных камнями и перекрытых каменными насыпями. В обоих случаях погребенные лежали в скорченной позе на правом или левом боку, головой в основном на запад. Инвентарь представлен различными предметами из бронзы, кости, обсидиана, сердолика. Керамики мало.

К слою II относятся три погребения: два коллективных трупоположения и трупосожжение (кости ссыпаны в горшок, заменяющий урну). Инвентарь этих погребений состоит в основном из железных предметов и керамики и датируется X—IX вв. до н. э. Слою I принадлежат три погребения в прямоугольных могилах, обложенных камнями и перекрытых каменной насыпью. Инвентарь этих могил включает железные вогнутые ножи и керамику (горшки). Погребения слоя I относятся к V—IV вв. до н. э.

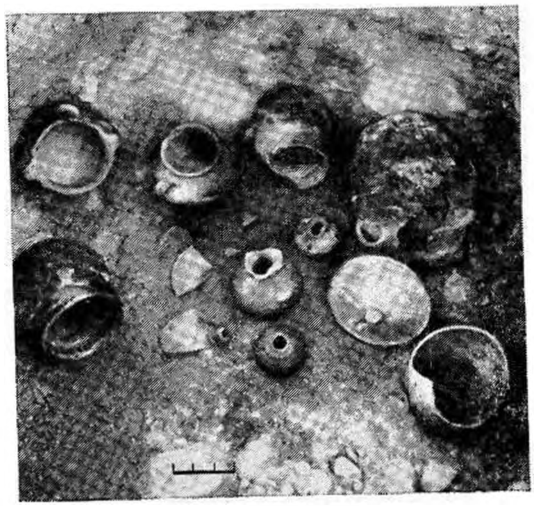
О. С. Гамбашидзе

Работы Гардабанской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы в зоне строительства Руставского гидрокомплекса на р. Куре, у подножия горы Чатма.

На горе Чатма обследовано поселение, где найдена разновременная керамика начиная от эпохи ранней бронзы и до средневековья включительно. Раскопом 1 выявлены 20 ям преимущественно цилиндрической формы, изнутри обмазанных глиняным раствором. Диаметр их превышает 1,5 м при глубине 0,3—1,4 м. Все ямы были заполнены культурными остатками, в основном керамикой. Так, в яме 8 обнаружено девять целых сосудов, в том числе горшки с ушками, небольшие тонкостенные сосуды для вина, глазурованные миски. Судя по скоплению ям и добытому материалу, раскопом вскрыта часть большого хозяйственного помещения IX—X вв. В раскопе 2 найдены фрагменты сосудов куро-аракской культуры (III тысячелетие до н. э.) и выявлен круглый глиняный очаг, в котором находились обломки двух горшков коричневого лощения с отогнутыми венчиками, короткой шейкой и округлым туловом. Горшки имели ручки, прикрепленные к венчику и плечику. На склоне горы Чатма расчищены развалины бани XI—XIII вв.

Проведены разведки на территории, подлежащей затоплению. На пахоте собрано большое количество средневековой керамики, в частности обломки столовой (миски, тарелки, кувшины) и кухонной (горшки) посуды, фрагменты винных кувшинов (квеври и дерги). Отметим глиняные полированные курительные трубки изящной работы, относящиеся к XVI—XVII вв.



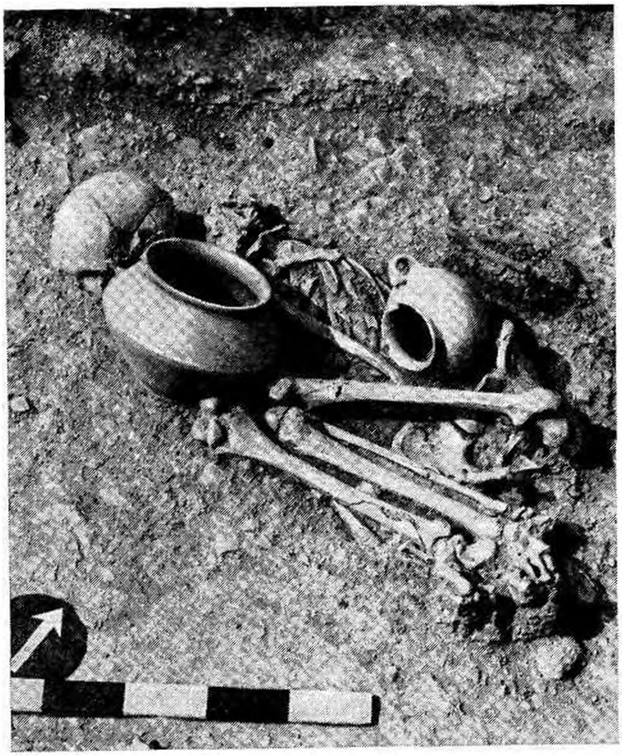
Яма 8. Гардабани

Д. К. Джгамая

Исследования в Набагреби

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала работы в с. Набагреби. Раскопана значительная часть могильника (около 700 кв. м). С целью установления его границ и стратиграфии близлежащего поселения Абулетисгора заложено семь контрольных раскопов.

На основном могильнике выявлены четыре грунтовых погребения с каменными насыпями, устроенных в щебнистом слое. Захоронения совершены с согнутыми конечностями на правом боку, головой на запад. Железный меч с бронзовой рукояткой, бронзовые булавки с конусовидной головкой и другой инвентарь датируют эти погребения VIII—VII вв. до н. э. На территории мо-



Погребения 22. Набагреби

гильника выявлены остатки стен жилых сооружений, сложенных из необработанного камня на глиняном растворе и характерных для раннефеодальной эпохи. В контрольных раскопах найдена керамика IX—VII вв. до н. э. и феодального периода. На поселении Абутелисгора, кроме обломков глиняной посуды и строительных материалов (кирпич, черепица), обнаружены фрагменты стен и каменные ящики феодального периода.

К западу от с. Набегреби, в ущелье Берватхеви, обнаружены три поселения раннефеодальной эпохи и две церкви. Исследованные памятники отчетливо выявили значение торгового пути, проходившего по ущелью Хекордзула и связывавшего соседние регионы Шида (Внутренней) и Квемо (Нижней) Картли.

Ш. Г. Иремашвили

Исследования в Пицунде

Совместная экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР, Тбилисского университета и Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР приступила к исследованию развалин церковных сооружений в 25 м к западу от монументального Пицундского собора XI в. (Абхазская АССР, зона

г. Гагры, пос. Пицунда). Путешественники и исследователи XIX в. лишь вскользь упоминают развалины двух малых разновременных церквей. Аналогичная информация дается и в современной краеведческой и справочной литературе, изданной Обществом охраны памятников истории и культуры Министерства культуры Грузинской ССР.

Раскопки показали, что развалины принадлежат остаткам довольно значительного храма, представляющего собой в плане вытянутый четырехугольник (17,50×6,80 м), с востока обрамленный тремя полукруглыми апсидами. Кладка стен толщиной 0,80 м типично византийская — тесаные квадры ракушечника чередуются с поясками кирпичной кладки в четыре ряда. Зафиксированы следы ремонта и перестроек, что наряду с археологическим материалом подтверждает длительность функционирования храма, вероятно с VI в. н. э. вплоть до позднего средневековья. Вход в храм располагался с запада. У западной стены напротив алтаря центральной апсиды цемянковый пол продолжается на ширину 3 м и уходит под асфальтовое покрытие современного двора. Пол, во многих местах нарушенный кладоискателями, выложен двойным слоем известнякового (гидравлического) раствора с примесью толченого кирпича. Вдоль южной и частично западной стен имеется выступ шириной 0,30 и высотой 0,57 м, служивший сидением. Выступ оштукатурен. Следы штукатурки прослеживаются и на стенах храма с внешней и внутренней сторон. В южной апсиде сохранились замурованные в стену керамические сосуды — голосники. Храм был покрыт черепицей двух видов — плоской и желобчатой.

В южной и северной апсидах под полом обнаружены черепичные погребения и монолитный саркофаг с двускатной крышей. У основания южной стены на цемянковом полу костницы, на глубине 0,66 м от поверхности верхнего пола, найдены ствол мраморной колонны и мраморная профилированная база, вероятно коринфской капители (размеры плинта — 79×79 см, диаметр вала — 65 см).

Г. А. Лордкипанидзе

Работы Ванской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала раскопки городища античной эпохи в Вани (Ванский р-н). В юго-восточной части верхней террасы открыто сооружение III—I вв. до н. э. с сырцовой стеной на цоколе из рустованных каменных квадров. Здание, раскопанное пока частично, было перекрыто черепицей (плоской и желобчатой) в основном местного производства, хотя найдены и единичные обломки синопских керамид. Многочисленные обломки колхидских и синопских амфор, импортной краснолаковой керамики и местных подражаний представляют последний этап жизни города. При строительстве этого здания было частично разрушено богатое погребение, высеченное в скалистом грунте. Находки железных гвоздей указывают на существование деревянного погребального сооружения, перекрытого толченой массой песчаника. Кости не сохранились. Судя по находкам парных браслетов, можно предположить, что в могиле было несколько погребенных. В погребении найдены: золотая серьга с ажурной подвеской, завершающейся пирамидками из зерни, и розеткой на «кольце», украшенном по краям треугольниками из зерни; золотые серьги с шарообразными ребристыми подвесками; нашивные пластинки, изображающие грифонов и кабанов; подвески с изобра-

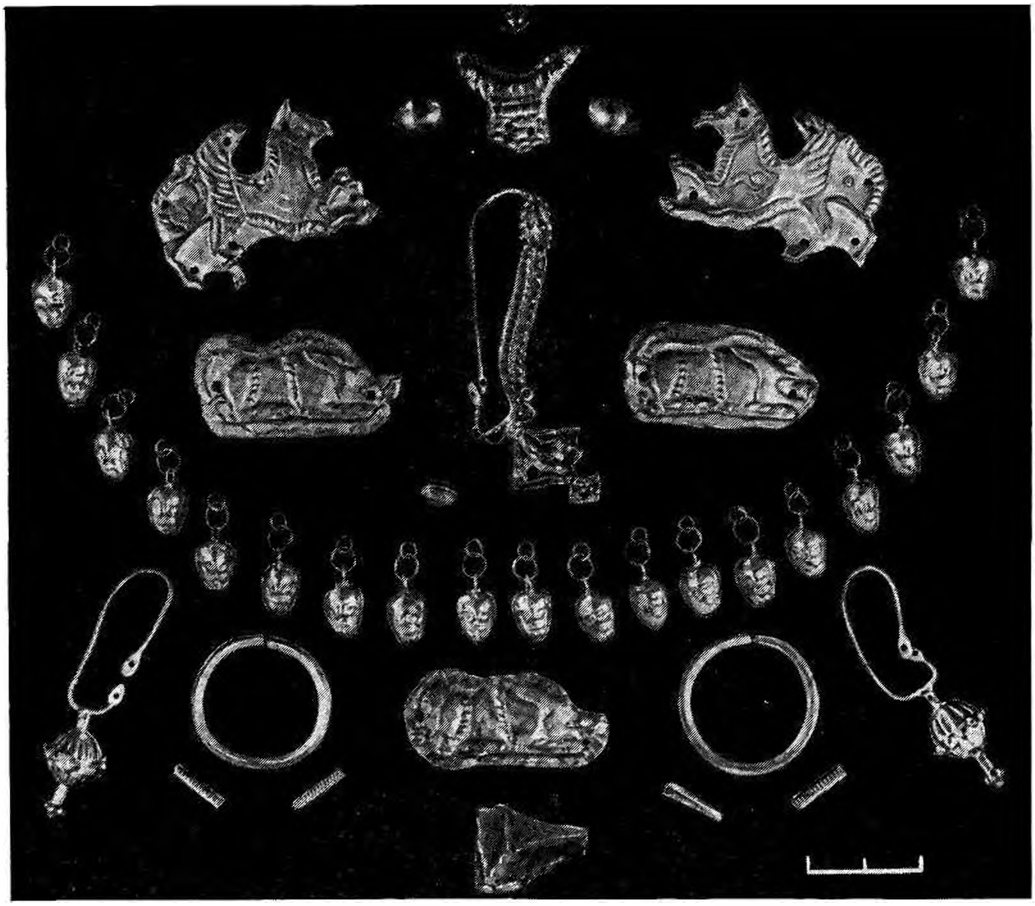


Рис. 1. Золотые изделия из погребения IV в. до н. э. Вани

жениями человеческих лиц; кольца, бусинки, слиток; серебряные шейная гривна, браслеты, перстни с гравированными изображениями на щитках; монеты-колхидки мелких номиналов (80 экз.); многочисленные каменные и пастовые бусы. Предметы конской сбруи включали бронзовое двусоставное удило с плоскими трехпетельчатыми псалиями, серебряные лунницы-подвески с золотой инкрустацией (изображения солнца, полумесяца), бляшки и др. Инвентарь включал также синопскую амфору, подражающую по форме амфорам другого центра (Фасосу?). Погребение датируется IV в. до н. э.

На других участках городища открыты остатки сооружений из рустованных квадров (II—I вв. до н. э.).

О. Д. Лордкипанидзе

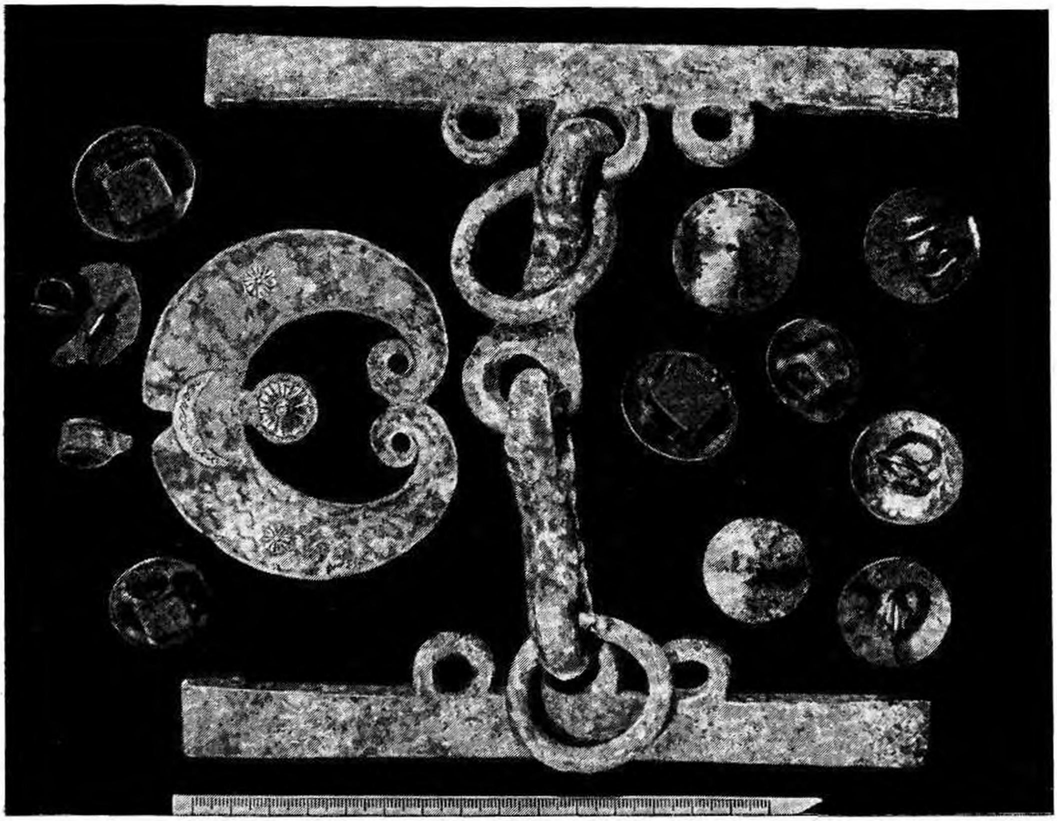


Рис. 2. Предметы конской сбруи из погребения IV в. до н. э. Вани

Исследование кударских пещер

Палеолитический отряд Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в составе Юго-Осетинской экспедиции АН Грузинской ССР продолжил раскопки многослойных пещерных стоянок Кударо I и III в долине р. Джоджори (Джавский р-н Юго-Осетинской а. о.). В пещере Кударо III велись раскопки привходового участка скального «желоба» — базальной (лишенной свода) части древней устьевой галереи. Разобраны мустьерские (4а-е) и ашельские (5, 6 и 7) горизонты на площади около 8 кв. м. Выделение литологических горизонтов 6 и 7 позволило стратиграфически расчленить ашельские напластования и установить их большую, чем представлялось ранее, мощность. К выходу из скального «желоба», т. е. к древнему выходу из пещеры, все горизонты испытывают заметную фациальную изменчивость. Ашельский горизонт 7 выделяется зеленовато-серой окраской и обилием натечных образований. Его подстилает ярко-бурый глинистый горизонт 8, кажущийся археологически стерильным. Мустьерские и ашельские горизонты древнего устья пещеры содержали мало каменных орудий и костных остатков.

В пещере Кударо I вскрыт двухметровый в поперечнике участок площади в устье темной галереи (6—7 кв. м). В верхней части слоя 2 близ западной стены галереи обнаружен горизонтальный сталагмитовый покров толщиной до 8—10 см. Подтвердился сильный размыв верхов ашельских слоев 5а—б (эрозионные врезы X_1, X_2, X_3, X_4 и эрозионная линза R). В заполнении наиболее крупного эрозионного кармана X_4 отмечено смешение ашельских и мустьерских каменных изделий. Коллекция ашельских орудий пополнилась пятью бифасами, многочисленными скребками, зубчатыми и другими формами. Среди костных находок впервые обнаружены кости носорога.

В. П. Любин

Работы Самтаврского отряда

Отряд Мцхетской экспедиции работал на трех участках г. Мцхета: на ул. Сталина, на южном и северном участках Самтаврского могильника. На двух участках велись охранные работы и сборы подъемного материала. Подтвердилась стратиграфия культурных отложений, зафиксированная исследованиями предыдущих лет в разных кварталах г. Мцхета. Самый ранний слой мощностью до 1 м (II—I вв. до н. э.) сохранился лишь в районе Карибче. Найдены квеври, окрашенный красной краской, фрагмент венчика лощеного сосуда красно-коричневого цвета, миски с низким поддоном и вогнутым венчиком разных размеров и окраски и другие образцы керамики. В траншее открыты три погребения III—IV вв., а также синхронные им остатки жилых и хозяйственных сооружений, стены которых были выложены как из необработанных камней, так и булыжника на глиняном растворе. Для перекрытия использовались солены и калиптеры. У здания почтового отделения города вскрыты остатки жилых и хозяйственных помещений эпохи раннего средневековья.

На южной окраине Самтаврского поля расчищено семь погребений, в том числе грунтовые, черепичные и одно в каменном ящике. Пять из них датируются III—IV вв., два (грунтовые) — позднеэллинистическим временем и эпохой поздней бронзы. На том же участке выявлены остатки поселения III—IV вв. Местами мощность культурного слоя достигала 2 м. Позднеэллинистический слой представлен несколькими фрагментами краснокрашенных мисок с вогнутым и низким поддоном.

В северо-западной части Самтаврского поля исследовались раскопы XCVI и XXII. В гумусном слое найдено несколько фрагментов керамики с красной росписью и краснокрашенных мисок позднеэллинистического времени. Вскрыто 20 погребений: пять — в каменных ящиках, 14 грунтовых и гробница, сложенная из керамических плиток. К III—IV вв. относятся четыре погребения. Остальные, безынвентарные, возможно, датируются IV—VIII вв. Инвентарь позднеантичных погребений включает перстни с геммами, зеркала, серьги, бусины, фибулы, браслеты.

Г. Г. Манджгаладзе

Раскопки пещер в ущелье р. Цхалцитела

Экспедиция по изучению каменного века Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР изучала карстовые пещеры Сакажиа и Ортвала, расположенные на левом берегу каньона р. Цхалцитела, на северной окраине Колхидской низменности, на относительной высоте 80—100 м (абсолютная — около 250 м), у с. Годогани Терджольского р-на.

В пещере Сакажиа (ширина — более 4 м, длина — 30 м) вскрыто 15 кв. м и выявлено девять напластований чистого суглинка и суглинка с примесью мелкого и крупного щебня (слои 3a—f) общей мощностью 4 м. Найдены остроконечники, скребла, ножи, зубчато-выемчатые орудия и т. д., характеризующие среднюю и позднюю ступени развития леваллуа — зубчатого мустье.

Пещера Ортвала находится в 1 км выше Сакажиа. Ширина ее у входа 4 м, высота — 2 м, длина — несколько десятков метров. Вскрыто около 30 кв. м В толще отложений мощностью 2,5 м от нулевой метки до скального основания пещеры установлена следующая стратиграфия: 1 — гумусированный суглинок сероватого цвета (0,05—0,15 м); 2 — суглинок черного цвета с примесью известнякового щебня, стерильный (0,25—0,35 м); 3a — коричневатый суглинок с примесью известнякового щебня (0,40—0,55 м); 3b — коричневатый суглинок (0,05—0,30 м); 3c — коричневато-желтый суглинок с обильным включением известнякового щебня (0,20—0,40 м); 3d — желтовато-коричневатый плотный суглинок (0,20—0,45 м); 4 — желтоватый стерильный суглинок (0,05—0,35 м). Горизонты 3a — d содержали находки мустьерского времени. Найдено около 200 каменных изделий из кремня и аргилита: остроконечники, скребла, ножи, зубчато-выемчатые орудия, изготовленные как на леваллуазских, так и на нелеваллуазских заготовках и схожие с мустьерскими изделиями пещеры Сакажиа. Материал из Ортвала относится к леваллуазской индустрии и датируется средним и поздним периодами мустье. Найдены также кости пещерного медведя, бизона, оленя, тура.

М. Г. Ниорадзе

Кахетская экспедиция

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела разведки в Сагареджойском р-не. В ущелье р. Мравалцкали на горе Баидос кало открыто несколько стоянок ашельской и мустьерской эпох. На одном из разрушенных курганов на правом берегу реки собрана керамика триалетской культуры (эпоха средней бронзы). Курганные поля зафиксированы близ крепости Чичхатури, на территории строительства жилого комплекса у горы Баидос кало и в нескольких других пунктах. Близ строительства жилого комплекса раскопано 14 курганов с земляными насыпями и кромлехами из огромных камней. Под насыпями в центре находилась погребальная камера, заваленная крупными глыбами песчаника. Камеры двух типов: четырехугольные (ранний этап эпохи поздней бронзы) и узкие и длинные (переходный этап от средней к поздней бронзе). Почти во всех погребениях обнаружены остатки деревянных повозок. Керамический и металлический инвентарь погребений идентичен материалам

из синхронных памятников Восточной Грузии. Зафиксированные здесь поселения (Натахтари, Чамдзвралихеви, Додос рка и др.) отличаются значительными размерами и датируются второй половиной II тысячелетия до н. э. Они расположены в хорошо защищенных местах и укреплены террасами, рвами и валами, а их центральные, возвышенные части — каменными крепостными стенами.

В Алазанской долине продолжались раскопки раннеземледельческого поселения в Лагодехском р-не и раскапывался большой курган конца III тысячелетия до н. э. в Бакурцихе (Гурджаанский р-н).

К. Н. Пицхелаури

Работы Жинвальской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР вела работы в зоне затопления Жинвальского гидроузла. В с. Жинвали, у головного сооружения водоотводного тоннеля, на крутом склоне горы продолжены исследования культового памятника эпохи бронзы. В частности, закончены работы в полосе предалтарной площади, где выявлено пять больших ям (максимальная глубина — 2,20 м, диаметр — 1,35 м). В этих ямах, заполненных золой, углями и черноземом, обнаружены обломки посуды из грубой глины серо-бурого обжига и фрагменты чернолощеных сосудов с геометрическим орнаментом, относящихся, вероятно, к раннему этапу средней бронзы. Восточнее предалтарной площади раскопаны культурные слои (50 кв. м) мощностью 1,5—2,0 м. Под гумусным слоем найдено множество обломков керамики серо-бурого обжига эпохи позд-

Рис. 1. Бронзовая фибула-олень. Жинвальский могильник позднеармазского времени

ней бронзы. В нижних слоях встречались фрагменты черно- и коричневолощеных сосудов раннего этапа поздней бронзы.

В Хертвиси на территории энеолитического поселения, где в 1979 г. был обнаружен могильник эллинистического периода, расширены работы к северу и западу с целью определения границ поселения и могильника. Здесь выявлены также остатки поселения и погребение позднеантичного времени. Изучались остатки поселения раннехристианского времени и могильник II в Хертвиси. Инвентарь каменных ящиков включал бронзовые перстни и булавки с головками из стекла или полудрагоценных камней, стеклянные перстни, возможно самые ранние на территории Восточной Грузии. Могильник предварительно датирован IV—VI вв.

На Жинвальском могильнике на площади 300 кв. м вскрыто 67 погребений: 40 могил позднеантичного времени, 24 раннесредневековых и три грунтовые могилы с каменным покрытием переходного периода от язычества к христианству. В позднеантичных погребениях среди многочисленного инвентаря (глиняная и стеклянная посуда, золотые серьги и перстни с геммами, бронзовые браслеты, шейные гривны из железа и серебра, монеты, бусы) внимание привлекает бронзовая фибула с реалистическим изображением кавказского оленя с двумя цепочками.

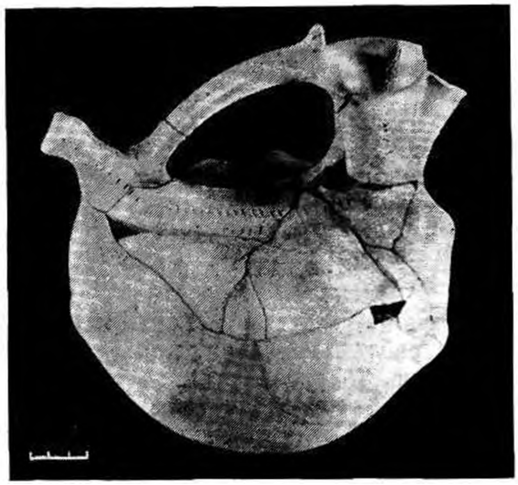


Рис. 2. Глиняный зооморфный сосуд III в. н. э. Жинвали

На городище Накалакари в с. Жинвали работы велись на двух участках. В центре городища на площади 800 кв. м расчищены 18 помещений эпохи Руставели. В пригороде Накалакари близ средневекового могильника исследованы жилые помещения, расположенные террасами. Среди многочисленных находок на городище отметим клад золотых украшений, поливную посуду и монеты, в том числе одну монету царицы Русудан (1222—1245 гг.).

Р. М. Рамишвили

Работы в Церовани и Нареквави

Церовани-Нареквавский отряд Мцхетской экспедиции вел работы на могильниках Церовани I, II, III. На могильнике I выявлены индивидуальные захоронения в грунтовых ямах. Отдельные образцы глиняной посуды из этих погребений проявляют близость керамике Западной Грузии эпохи поздней бронзы и раннего железа. Могильник датируется XIII—XII вв. до н. э. На могильнике II вскрыты три грунтовых погребения и две хозяйственные ямы. Погребения предварительно датированы эпохой поздней бронзы и раннего железа. Керамический материал из ям находит параллели в памятниках типа Дидубе-Кикети, относящихся к ранней бронзе. На могильнике Церовани III раскопано два погребения XII—X вв. до н. э.

Возобновлены исследования поселения эпохи поздней бронзы Каландадзисгора I. Выявлены остатки однокомнатного сооружения (2). Фундаменты стен выложены из булыжников на глиняном растворе. Стены, видимо, были сырцовыми. В левом углу помещения находилась печь для выпечки хлеба. На утрамбованном глинобитном полу обнаружены обломки сырцового кирпича и большая корчага. Разведками в селениях Чардахи и Цилкани выявлены памятники эпохи ранней бронзы.

В. Садрадзе

Раскопки городища Саркинэ

Отряд Мцхетской экспедиции продолжал работы на территории городища Саркинэ. Заложено девять разведочных раскопов. В раскопе 7 на протяжении 8 м выявлена часть стены шириной 2 м, аналогичной раскопанным ранее, и найдены обожженные обломки сырца и фрагменты черепиц двух типов. С учетом рельефа стены строились террасообразно: сначала на склоне горы создавались площадки протяженностью 8—10 м, края которых, видимо, закреплялись обработанными камнями. На подготовленном таким способом фундаменте в эллинистический период была возведена стена городища из сырцовых кирпичей, ограничивающая его с северо-запада. В качестве строительного материала использовалась и древесина — найдено большое количество обгоревших бревен.

А. Г. Сихарулидзе

Раскопки «города царциатов»

Экспедиция Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР в верховьях р. Большая Лиахва (Джавский р-н) продолжала раскопки могильника на территории «города царциатов» у с. Едыс. Могильник двухъярусный, что говорит о неоднократном его использовании. Вскрыто 46 погребений — в каменных ящиках и грунтовые с шиферным перекрытием. Небольшие булыжники отмечали, видимо, погребения на поверхности. Погребения совершены в вытянутом положении на спине, головой на запад, иногда с незначительными отклонениями. Положение рук различно: скрещены на груди, на животе, в области таза, вытянуты вдоль тела. Кости предшествующих погребений часто выбрасывались или сдвигались.

Вещевой материал могильника немногочислен. Это в основном украшения и детали одежды: бронзовые перстни, браслеты, витые височные привески, нашивные бляшки, дутые и литые пуговки-привески, фрагменты медальона с цепочкой, обрывок тонко витой шейной гривны, сердоликовые и стеклянные (большей частью однотонные, но есть орнаментированные и глазчатые) бусы. В одном детском погребении найдено несколько разноцветных бисеринок. Чаще других украшений встречались раковины каури. Найдены также железные подкова, крючок и колечко. Отметим два бронзовых перстня-печатки с вырезанными на щитках надписями и фрагмент ворота платья из тонкой ткани с орнаментальной вышивкой серебряной канителью. Рядом с одним детским захоронением обнаружен кувшин с низким округлым туловом и изящной ручкой. Кроме того, на могильнике собрана масса фрагментов глиняных сосудов, в том числе поливных с растительным орнаментом, харак-

терным для грузинской керамики XII—XIII вв. Довольно часты находки костей животных и астрагалов.

Над могильником на вершине холма расчищены стены помещения из крупных камней, вытянутого с запада на восток. Находка каменного изваяния головы животного (лев?) с изображением креста на лбу позволяет предположить, что открытое сооружение было святилищем.

Б. В. Техов, Р. Г. Дзаттиаты, Р. Х. Гаглоев

Могильник Мухатгверди II

Мухатгвердским отрядом Мцхетской экспедиции на могильнике Мухатгверди II вскрыто 100 кв. м и расчищены две хозяйственные ямы эпохи ранней бронзы, грунтовые погребения эпохи поздней бронзы и раннего железа и каменные гробницы эллинистического времени. В округлых ямах глубиной 0,7—0,8 м от поверхности обнаружены глиняная посуда, отщепы обсидиана, обломки костей мелкого рогатого скота, а также отмечены следы огня. Глиняные сосуды (большие горшки, горшочки, посуда цилиндрической формы, миски с чернолощеной поверхностью) близки по форме керамике поздней ступени куро-аракской культуры и датируются второй половиной III тысячелетия до н. э. Среди грунтовых погребений выделяется своим устройством захоронение, перекрытое каменными плитами и окаймленное каменной насыпью в виде полукруга. Судя по инвентарю, в частности керамике, оно датируется XIII—XII вв. до н. э. Раскопано десять гробниц эллинистического времени в каменных ящиках с плоским перекрытием из песчаниковых плит. Захоронения индивидуальные, совершены в сильно скорченном положении на левом или правом боку и ориентированы по линии юго-восток — северо-запад. Инвентарь включал глиняные кувшины, миски, горшки, горшочки, несколько краснокрашеных сосудов, бронзовые браслеты с рубчатой поверхностью, серьги с просверленными концами и разнообразные бусы. Эти погребения датируются IV—III вв. до н. э.

Л. Хецуриани

Раскопки Цандрипшской базилики

Экспедиция Абхазского института языка, литературы и истории АН Грузинской ССР вела раскопки Цандрипшской базилики, расположенной на берегу моря в с. Гантиади, в 17 км от г. Гагра. Общие наружные размеры трехнефной и трехапсидной базилики составляют 24,2×16,7 м. Внутри накопился культурный слой толщиной 2 м. Снаружи стены здания расчищены до цоколя фундамента. Выявлены остатки стен нартекса и два неизвестных ранее помещения: экзонартекс середины VI в., позволяющий восстановить первоначальный план сооружения, и более поздний портик у южного входа. Исследование фундаментов в разных частях позволило уточнить последовательность строительных периодов (не менее трех) памятника.

Установлено, что восточная часть южного нефа была мемориальной капеллой. Здесь обнаружены две гробницы, не скрытые полом, престол у стены апсиды, стоящий на гробнице, скамьи вдоль стен. В восточной части северного нефа был устроен баптистерий. В апсиде расчищены крещальная купель в

форме трифолия глубиной 0,3 м, сложенная из камня, скамья и остатки престола. Все они одновременны периоду строительства базилики. В центральном и северном нефах и в нартексе под полом выявлено еще 12 гробниц древнейшего периода. При их строительстве использованы известняк, песчаник, галька, кирпич, черепица, фрагменты мраморных плит в различных сочетаниях. Большинство гробниц использовалось и в более позднее время. В трех из них без признаков вторичного захоронения найдено пять стеклянных сосудов типа высоких (0,32 м) бутылей цилиндрической формы. В западной части южного нефа ниже уровня пола обнаружен резервуар для воды (1,90×1,05×0,85 м). Найдено свыше 50 фрагментов деталей мраморного декора (части плит алтарной преграды и облицовки стен, колонок, столбиков, наличников дверей, амвона, капитель), происходящих из проконнеских мастерских. Их орнаментация типична для юстиниановской эпохи. Один фрагмент профилированного мрамора содержит конец однострочной греческой надписи.

В период зрелого средневековья базилика была превращена в усыпальницу. Фрагменты пифосов, амфор, кувшинов, подсвечников и других керамических изделий, железные сабли, наконечники стрел, ножи, гвозди, обломки стеклянных сосудов иранского происхождения, предметы украшения, обнаруженные среди остатков множества костяков, суммарно датируются XII—XVII вв. В 22 м к западу от базилики обнаружены остатки стены, возможно VI в.

Л. Г. Хрушкова

Работы Кодорской экспедиции

Экспедиция Центра археологических исследований Института истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР продолжала исследования карстовой пещеры Апианча I в Гульрипшском р-не Абхазии, у с. Цебельда, у подножия горы Апианча. В предыдущие годы в пещере вскрыто 80 кв. м на глубину 5—5,50 м от поверхности. Установлена стратиграфия пещерных отложений и выделены отдельные горизонты. Среди них два горизонта стерильные, а шесть содержат остатки эпохи энеолита, мезолита, финальной и начальной стадии верхнего палеолита и мустье. В 1980 г. раскопан восьмой горизонт с остатками мустье. Он представлен темно-сероватым влажным суглинком с примесью известнякового щебня. Слой на 70—80% состоит из обломочного материала. Кремневый инвентарь представлен в основном заготовками орудий и отходами производства из местного серого кремня и аргилита. Это остроконечники, скребла, скребки и ножи, дисковидные нуклеусы, пластинки, осколки и отщепы, несущие явные следы позднемустьерской техники.

С целью выяснения стратиграфии карстовой пещеры Холодный Грот (Хупинипшахва), расположенной у слияния Кодори и Джампалы, в ее передней части был заложен шурф (1×1 м) и выявлен нетронутый культурный слой с остатками позднего палеолита.

Л. Д. Церетели

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

Исследование поселения Гяуркала

Шахтахтинский отряд Нахичеванской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжил начатые в 1979 г. раскопки поселения Гяуркала на северной окраине с. Шахтахты Ильичевского р-на Нахичеванской АССР. Это крупное укрепленное поселение, округлое в плане, диаметром 500 м по оси север — юг. Его высота над окружающей местностью — 10 м. Поселение сильно разрушено. В северной его части был разбит раскоп площадью 10×6 м, доведенный до глубины 2,7 м. На глубине 0,65 м расчищены остатки крепостной стены, сложенной из крупных каменных глыб, образующих панцирь, забутованный мелкими камнями. Стена шириной 2,1 м сохранилась на высоту более 1 м. В качестве связующего материала в кладке использован гумусированный суглинок.

Культурный слой у крепостной стены содержит кости животных и обломки разнообразных сосудов, в частности серо-, черно-, и красноглиняных. Красноглиняная керамика, в том числе и орнаментированная, найдена только в самых нижних напластованиях слоя. Судя по керамике, поселение можно предварительно датировать VII—V вв. до н. э.

Г. Г. Агаев

Исследование Гильгильчайской оборонительной стены

Отряд Ширван-Шабранской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР исследовал Гильгильчайскую оборонительную стену. Памятник расположен в Дивичинском р-не и относится к числу наиболее грандиозных оборонительных сооружений, построенных в северо-восточном Азербайджане в период раннего феодализма. Общая протяженность стены — около 50 км. Она начинается непосредственно от Каспийского моря и проходит низменную часть юго-восточного склона Большого Кавказа. На вершине горы в районе с. Мешриф расположена цитадель крепости — Чирахкала. Раскопки велись на участке стены в 1,5 км северо-западнее с. Эйнибулаг.

Раскопом (15×7 м) вскрыт участок стены длиной 15 м. Установлено, что стена толщиной 4,15 м построена из сырцового кирпича (45×45×13; 42×42×12; 40×40×12 см) на глиняном растворе и сохранилась на высоту от 4,2 до 5 м. Вероятно, первоначальная ее высота на этом участке достигала не менее 8—9 м. На западном участке раскопа расчищена полукруглая башня из сырцовых кирпичей. Диаметр выступающих от стены полуокружностей составляет 5,7 м. Башня сильно разрушена. Кладки стены и башни имеют глиняную обмазку толщиной 2—8 см. На участке раскопа выявлено несколько фрагментов керамики серого и темно-красного обжига, характерных для раннего средневековья. Размеры и структура сырцовых кирпичей и строительная техника с учетом данных письменных источников позволяют датировать время постройки стены V в. н. э.

А. А. Алиев

Исследования в Лачинском районе

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела разведки в Лачинском р-не (юго-восточная часть Малого Кавказа), в долине р. Акеричай. Обнаружен ряд поселений и курганов эпохи поздней бронзы и раннего железа. В 12 км к западу от г. Лачин, на левом берегу р. Акеричай в местности Гызылевиери, открыт частично разрушенный курган диаметром 14 м и высотой 2 м. Под насыпью расчищен кромлех, сооруженный из больших камней.

На территории с. Алхаслы зафиксирована группа курганов с каменно-земляными насыпями диаметром 10—15 м и высотой 2—3 м, имеющих в основании кромлехи из камней. Под насыпями находились одиночные захоронения в каменных ящиках, где, кроме останков погребенных и инвентаря, обнаружены черепа коней. На месте разрушенных курганов найдены миндалевидные обсидиановые и бронзовые черешковые наконечники стрел, бронзовые и сердоликовые бусины, бронзовые бубенчики и слегка лощеная керамика серого и красного обжига, характерная для начального этапа ходжалы-кедабекской культуры (XIII—XII вв. до н. э.). К юго-востоку от с. Алхаслы в местности Фындыглыг выявлено поселение эпохи поздней бронзы и раннего железа, где собран подъемный материал — обломки серо- и черноглиняных сосудов, цилиндрическая ступка, обсидиановые пластинки. На территории с. Сеидлар найдены керамика, бронзовые

Камень с албанской надписью. Лачинский р-н

браслеты и кинжалы, датируемые концом II тысячелетия до н. э.

На левом берегу р. Акери в с. Мишни расположена крепость Гявуркала с циклопическими кладками, характерными для Малого Кавказа эпохи поздней бронзы и раннего железа. К северо-западу от с. Алхаслы зафиксированы средневековые каменные фигуры лошади и барана. На боку изваяния лошади имеются надписи, выполненные арабским письмом. В 8 км к северо-западу от того же села на правом берегу Акери располагаются поселение, каменный храм и кладбище раннесредневекового периода. Храм, называемый местными жителями Албанский ванк, четырехугольный в плане, с входом с южной стороны. Он состоит из двух смежных помещений. С внутренней стороны восточная часть второго помещения полукруглая в плане. Здесь находился алтарь. Кровля храма была двускатной и покрыта четырехугольными черепицами. Храм предварительно датирован V—VII вв. Близ храма на берегу реки сохранилось основание однопролетного каменного моста.

В. А. Алиев

Работы Худаферинской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанскй ССР возобновила свои работы в связи со строительством Худаферинского гидроузла на р. Аракс в месте впадения в него рек Акарачай и Кялибер. Обследовалось городище Шарифан площадью 90 тыс. кв. м на правом берегу р. Акарачай. С целью определения стратиграфии и уточнения границ памятника были заложены два раскопа и несколько шурфов. Толщина культурного слоя составляет 2,00—2,75 м. Найдены остатки металлообрабатывающего производства (крицы, предметы из железа), керамика, изделия из стекла, отдельные фрагменты посуды иранского и китайского происхождения, медная монета XVII в. Судя по материалу, городище предварительно можно датировать XIII—XVII вв. В северо-западной части городища располагается мавзолей XIV в.

Г. М. Ахмедов

Работы на городище Кабала

Сельбирский отряд Кабалинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР вел исследования городища Кабала у с. Чухур-Кабала Куткашенского р-на. Городище включает три комплекса памятников: Сельбир, Кала и Чаккалы. Раскопки велись в юго-западной части Сельбира, примыкающей к внутренней стороне крепостной башни. На площади 260 кв. м вскрыт культурный слой толщиной 2,6 м, делящийся на три горизонта. Первый (нижний) относится к I в. до н. э.— II в. н. э. второй — к III—VIII вв., третий — к IX—XII вв.

В нижнем слое (0,6 м), залегающем на материке, найдена в основном керамика ялойлутепинской культуры (III—I вв. до н. э.). Это сосуды типа ваз, кувшины и лощеные горшки черного и розового цвета. В слое было много плоских черепиц (67×45 см), а кроме того, обнаружены три кувшинных погребения. В одном из погребальных кувшинов находились два сильно скорченных скелета и несколько глиняных сосудов. В среднем, раннесредневековом слое найдено множество археологического материала, характеризующего гончарное ремесло, стеклоделие, металлообработку,

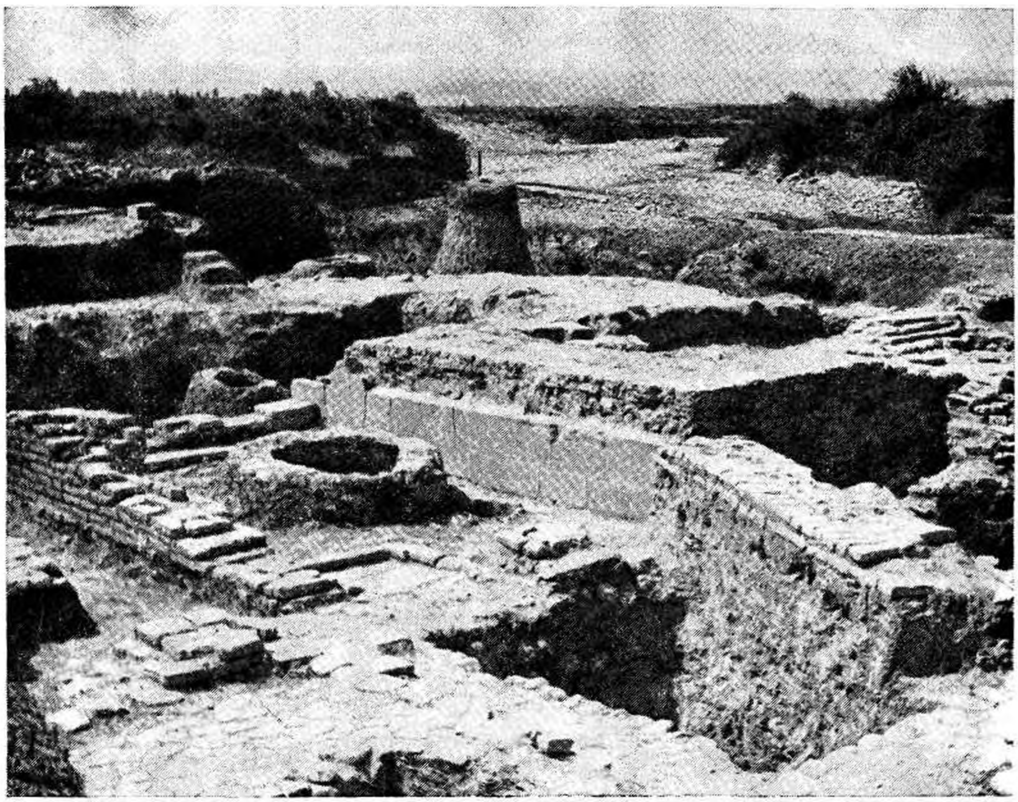
ювелирное дело. В слое IX—XII вв., насыщенном поливной керамикой, обнаружены мусульманские захоронения. Возможно, в конце X в. данная часть городища была превращена в кладбище горожан, живших в цитадели. Позднее та же территория была вновь застроена жилыми сооружениями.

Вопрос о местонахождении Кабалы античного времени до раскопок 1980 г. оставался спорным. Его локализовали в Сельбире, а в последнее время — в зоне Чаккалы. Раскопки 1980 г. в Сельбире дают основания утверждать, что античная Кабала находилась именно здесь.

Ф. В. Гадиров

Работы Ширван-Шабранской экспедиции

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР вела раскопки средневекового городища Шабран в с. Шахназарли Дивичинского р-на. На правом берегу р. Шабранчай на площади 1500 кв. м вскрыт культурный слой мощностью до 5,5 м, делящийся на три строительных горизонта. В верхнем строительном горизонте, относящемся к XIV—XVIII вв., открыто здание площадью 150 кв. м. Оно состояло из главного зала и шести подсобных помеще-



Городище Шабран

ний. Полы помещений были выложены облицовочным камнем или обожженным кирпичом; в некоторых из них были тандыры. Всего на участке открыто 53 печи типа тандыра. Во втором строительном горизонте, датируемом XI—XV вв., выявлены система водоснабжения из глиняных труб и линия канализации, выложенная из камней. Обнаружено большое количество керамических, металлических и стеклянных изделий как местного производства, так и изготовленных в соседних странах, в частности в Иране. На многих керамических изделиях имеются арабские надписи, выполненные от имени мастера-гончара. В слое найдено значительное число монет, чеканенных от имени аббасидских халифов, сельджукских султанов, ширваншахов и др. В отличие от верхнего и среднего, в нижнем горизонте VII—XI вв. найдены кирпичи размерами 45×45×13 см.

Разведочными раскопками на левом берегу Шабранчая обнаружено кладбище, где вскрыто восемь могил с деревянным перекрытием. Захоронения совершены по мусульманскому обряду. Здесь находилось погребальное сооружение типа мавзолея.

Р. Б. Геюшев

Раскопки в пещере Азых

Азыхский отряд палеолитической экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки нижних слоев пещеры Азых, расположенной на юго-восточном окончании Карабахского хребта (Малый Кавказ), на левом склоне долины р. Куручай между с. Азых и с. Салакетин Гадрутского р-на.

Раскоп (15 кв. м) у входа в пещеру затронул нижние слои (VII—X), состоящие из нескольких горизонтов разноцветного суглинка с частыми включениями обломков известняка. Слой X — желтовато-серый с буроватым оттенком конгломерат из песка и обломков известняка, туфа, карбонатов и мелкой гальки. В подошве слоя отмечается сильно сцементированная коркообразная прослойка, состоящая из карбонатов, зерен магнетитового песка и мелких галек. Слой лежит на скальном полу. Находки есть во всех слоях. Это изделия из кремня, кварцита, базальта, порфирита. Обнаружены чопперы, многогранники, оббитые гальки, скребловидные изделия, отщепы, а вместе с ними и естественные гальки со следами ударов от употребления. В слоях VII—X нет тех типов орудий, что встречаются в вышележащих слоях (VI—V) пещеры.

М. М. Гусейнов

Работы Тагларского отряда

Отряд палеолитической экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки стоянки в Тагларской карстовой пещере. Она расположена на периферии Тугской котловины в юго-восточных предгорьях Карабахского хребта, в дальней восточной оконечности Малого Кавказа (Гадрутский р-н).

В центральной части пещеры, в 6 м от современной капельной линии, вскрыт небольшой (2 кв. м) участок с четырьмя выделенными ранее слоями (сверху вниз): 1 — верхний, позднеголоценовый; 2 — коричневато-бурый щебнистый суглинок; 3—4 — палевый легкий суглинок различных оттенков нижневюрмского возраста. В слоях 3—4 все

очажные горизонты, натечные покровы лежат горизонтально. Отсутствие в слое 2 натечных покровов, увеличение количества щебня, исчезновение очажных линз свидетельствуют об определенном изменении климата и характера пребывания человека в пещере. Среди находок имеются леваллуазские и леваллуазские ретушированные остроконечники (первого и второго снятия с выпуклыми фасетированными ударными площадками), мустьерские остроконечники, простые прямые и угловатые скребла и скребла тагларского типа. Характер инвентаря типично мустьерский. Индексы леваллуа и пластин очень высокие. Д. В. Гаджиев определил кости лисы, пещерной гиены, зайца, барсука, медведя, оленя, быка или бизона, кабана, безоарового козла, плейстоценового осла, дикой лошади.

А. К. Джафаров

Раскопки поселения Каратепе

Отряд Мильско-Карабахской экспедиции вел раскопки холма Каратепе, расположенного в 4 км к северо-западу от средневекового городища Оренкала (Байлакан) и в 2 км к югу от центральной усадьбы совхоза «им. 50-летия ВЛКСМ» (Ждановский р-н). Высота холма 4 м, диаметр основания — около 140 м. Исследованием участков в северной части холма подтверждена стратиграфия поселения, установленная раскопками 1954—1959 гг.

Верхний слой поселения толщиной 0,3—0,4 м относится к XI—XII вв. В нем обнаружены фрагменты поливной и неполивной керамики, характерной для городища Оренкала. Нижний слой толщиной 0,4—4,0 м, условно разделенный на два горизонта (VII—VI и V—I вв. до н. э.), дал многочисленные находки. Обнаружены тандыр для выпечки хлеба, остатки очага открытого типа, часть прямоугольного сырцового сооружения. Прослежен слой пожарища толщиной до 0,4 м. Найдены большие кувшины (кюпы) хозяйственного назначения. Из находок в нижних слоях отметим богато орнаментированные черно- и серолощеные и красноглиняные сосуды, глиняную фигурку оленя, зернотерки, терочники, пестики, пряслица.

Г. Ф. Джафаров

Раскопки средневековой Шемахи

Отряд Шемахинской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР продолжал раскопки участка (20×15 м) на восточной окраине города, начатые в 1976 г.

Раскоп доведен до материка, открытого на глубине 3,5 м. На глубине 1,3—1,5 м обнаружены разветвленная линия гончарных водопроводных труб, пересекающая участок в разных направлениях, и часть вымощенной булыжником улицы шириной 2,5 м, идущей с юга на север. По ее сторонам открыты остатки каменных помещений. Пол помещения, расположенного на западной стороне улицы, выстлан галькой. Посреди помещения из крупных галек был сооружен кузнечный горн (1,50×0,75×1,00 м), перекрытый плоскими плитами. В середине горна было проделано углубление диаметром 35 см, соединенное узкой канавкой с соплом кузнечного меха. Возле канавки найдены железный циркуль, большое количество железного шлака и остатки древесного угля. Пол второго помещения был земляным. В этом помещении обнаружено значительное число бесформенных кусков

железа и обработанных рогов оленя. Четырехугольный камень (77×50×45 см) стоял на полу в северном углу помещения. На его поверхности сохранились следы ударов. Видимо, здесь находилась мастерская ремесленника XIII—XV вв. Ниже этих помещений, на глубине 2,5 м, открыто складское помещение с пятью крупными хозяйственными сосудами (кюпами), вкопанными в землю до плечиков близко друг к другу. В двух из них находилась затвердевшая нефть, в двух других — раствор извести. В пятом сосуде хранили воду. Сосуды изготовлены из хорошо отмученной глины красноватого и сероватого цвета. Корпус и плечевая часть их украшены щипковыми поясами и параллельными волнообразными линиями, характерными для гончарной посуды X—XII вв. Ниже складского помещения зафиксирована прослойка VIII—IX вв. толщиной около 0,4—0,5 м, в которой расчищены остатки гончарной печи эллипсоидной формы со скоплением золы, пережженной глины, стержней и треножек.

Результаты раскопок позволяют утверждать, что начиная с VIII—IX вв. на исследованной территории располагался ремесленный квартал города. Кюпы с остатками нефти свидетельствуют о широком использовании данного топлива в быту и ремесленном производстве горожан.

Г. А. Джидди

Раскопки городища Хараба-Гилан

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала раскопки городища Хараба-Гилан близ с. Калантар-Дизе Ордубадского р-на Нахичеванской АССР. Работы велись на двух участках: на Мунджуглутепе, где исследовался культурный слой VI—IV вв. до н. э., и в центральной части городища со слоями XI—XIII вв., где обнаружен склеп того же времени.

Вокруг склепа вскрыто 500 кв. м. Рядом со склепом расчищена каменная квадратная в плане (12,4×12,4 м) постройка, перекрытая восьмигранным в плане мавзолеем со стенами шириной 1,62 м, сохранившимися на высоту до 1,50 м. Основание стен на высоту 0,42 м сложено из местного скального камня красного цвета. Выше идет кладка из обожженных кирпичей (20,5×20,5×5 см) с облицовкой из обожженных кирпичей разных геометрических форм, образующих орнамент. Вокруг мавзолея найдены обломки обожженных кирпичей с куфическими надписями и фрагменты надписей (буквы) из алебастра, покрытого глазурью. По архитектурной композиции и стилю орнаментации мавзолей аналогичен известному мавзолею Момине-Хатун (1186—1187 гг.) в г. Нахичевани и принадлежит, видимо, архитектурной школе Аджеми ибн Абубекра. Мавзолей предварительно датирован XII в.

В процессе раскопок найдены также изделия из керамики, в том числе поливные сосуды, бусы и другие предметы.

Б. И. Ибрагимов

Раскопки в Баку

Экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследования на территории крепостной части г. Баку. Раскопки велись на террасообразных восточных склонах Бакинского холма на площади 8×8 м. Культурный слой здесь достигает местами мощности 5,5—6,0 м. Верхняя часть слоя, отражающая жизнь города XIV—XVII вв., насыщена фундамента-

ми стен прямоугольных помещений, ямами, тандырами и остатками других сооружений. Среди последних — разветвленная линия канализации, сооруженная из больших каменных плит и идущая с запада на восток со значительным уклоном. Материал этого слоя представлен в основном простой неполивной и глазурованной керамикой.

В нижней части культурного слоя (около 2,5—3,0 м), залегающей на материке, фундаменты стен помещений более мощные, чем в верхнем слое. Недалеко от кладки стены выявлен тандыр большого диаметра, близ которого зафиксировано очажное место со скоплением золы и пережженной глины. На глубине 5,5 м открыт средневековый водопровод из больших каменных плит прямоугольной формы, плотно подогнанных друг к другу. Он снабжал население восточных районов города питьевой водой. По линии водопровода открыта яма диаметром 1,15 м, вырубленная в скальном грунте, откуда черпали воду. Среди материалов из нижнего слоя много фрагментов красно- и желтоглиняных кувшинов, кюпов, котлов, светильников, чаш, мисок и тарелок, характерных для X—XII вв. На днищах некоторых поливных чаш с геометрическим и растительным орнаментом оттиснуты рельефные клейма в виде восьмилепестковой пальметты, расходящихся от центра лучей, ромбовидных сеточек. Обнаружены точильные камни, бруски, пестики из речных булыжников, железные гвозди, подковки, лезвия и стержни пожей, обломки стекла, фаянса, в том числе импортного.

Ф. А. Ибрагимов

Раскопки Гаракепектепе

Физулинская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР и Азербайджанского университета продолжала раскопки крупнейшего многослойного памятника Азербайджана — поселения Геракепектепе близ г. Физули. На площади около 80 кв. м на глубину 1,3 м изучены культурные напластования эпохи ранней бронзы. Вскрыты остатки большого жилого комплекса, возведенного из громадных каменных глыб и состоявшего из нескольких комнат, отделенных друг от друга толстыми каменными стенами, сохранившимися на высоту до 1 м. Глинобитные полы помещений были покрыты слоем обожженной земли, золой и кусками обуглившегося дерева. К комплексу примыкала небольшая площадка, вымощенная мелким булыжником.

Находки представлены в основном каменными земледельческими орудиями и глиняной посудой. Последняя включает чернолощеные тонкостенные лепные кувшинчики, горшки, бокалы, в том числе с лепным орнаментом в виде полумесяца. Отмеченные типы сосудов характерны для заключительной стадии культуры Закавказья эпохи ранней бронзы.

Г. С. Исмагилов

Исследования Шамхорской экспедиции

Экспедиция института истории АН Азербайджанской ССР продолжала исследование курганного поля эпохи ранней бронзы в местности Османбозу в зоне строительства Шамхорской ГЭС. Раскопан один курган с каменной насыпью диаметром 10 м и высотой 2 м. В центре насыпи обнаружено около пяти сильно раздавленных глиняных сосудов. В юго-восточном секторе кургана выяв-

лена прямоугольная в плане могильная камера (4,0×3,5×1,4 м) с останками погребенного. В отличие от других курганов могильника, в исследованном кургане отсутствовали бревенчатый накат и следы огня, а инвентарь также включал сосуды раннего этапа куро-аракской культуры. Впервые в могильнике здесь найдена бронзовая булавка.

Обследован разрушенный земляными работами могильник в 0,5 км к югу от Османбозу. На глубине 0,6 м выявлено грунтовое детское погребение, совершенное в прямоугольной яме (0,6 × 0,5 × 0,4 м), ориентированной с севера на юг, в скорченном положении на левом боку, головой на запад. Инвентарь включал глиняные сосуды, бронзовую шейную гривну, бусы из пасты и сердолика. Погребение датируется IX—VII вв. до н. э.

На южной окраине с. Славянка Кедабекского р-на обследовано пять каменных ящиков. Два из них ограблены. Установлено, что останки погребенного после кремации помещали в восточной части могилы. Инвентарь погребений — керамические сосуды, бронзовые украшения, оружие и разнообразные бусы — датируется XIII—VIII вв. до н. э.

Раскопан разрушенный курган диаметром 26 м и высотой 2 м между с. Кешки и с. Мурут в местности Дёртёл Ханларского р-на. В погребении найдены обломки глиняных сосудов, бронзовые украшения. Последние включают разнообразные браслеты, булавки с двумя головками лошади, шейные гривны, подвеску в виде фигурки козла, колокольчики с треугольными вырезами, медальоны, в том числе с изображением человеческой фигуры. Найдены бусы из агата, сердолика, пасты, бронзы, раковины каури. Оружие представлено тремя бронзовыми секирами, орудия труда — бронзовым зубилом, топором-теслом. Находки датируют курган концом II — началом I тысячелетия до н. э.

Г. П. Кесаманлы

Раскопки в с. Дер

Экспедицией Института истории АН Азербайджанской ССР в с. Дер Ордубадского р-на Нахичеванской АССР на участке средневекового кладбища расчищены остатки культовой бани — памятника, считавшегося мавзолеем.

Баня состояла из центрального зала шестиугольной формы, двух чанов-бассейнов и подсобных помещений. Размеры зала по диагонали составляют 3,8 м, длина каждой стороны — 2,1 м. В каждой из его граней устроен входной проем стрельчатой формы шириной 0,8 м при высоте 2,0 м. Эти проемы связывали зал для омовений с чанами-бассейнами и подсобными помещениями. Чаны в форме вытянутого овала имели длину 3,5 м, ширину 1,5 м и глубину 0,8 м.

В банях XVI—XIX вв. под бассейном устраивали специальную топочную камеру (кулхан) для подогрева воды со сводчатым или купольным перекрытием. В исследованной бане система подогрева была более примитивной: при входе в баню с левой стороны находилась топочная камера, в которой накаливались камни (50×50×50 см), затем опускавшиеся в чаны. Между чанами в четвертом проеме устроено специальное место, куда через гончарные трубы поступала холодная вода. В чаны вода из водоема также поступала через гончарные трубы. В связи с тем, что в бане происходило омовение умерших, она не отапливалась. Стены помещений сложены из обожженного кирпича (24× 24×5 см) на цоколе из булыжников.

Памятник, датируемый XIV в., уникален для Закавказья.

К. М. Мамед-заде

Исследование Чалагантепе

Мильско-Карабахская экспедиция Института истории АН Азербайджанской ССР исследовала энеолитическое поселение Чалагантепе, расположенное на равнине между городами Агдам и Агджабеды. Бóльшая половина (0,25 га) памятника разрушена. Южная часть холма (более 120 кв. м) снята на половину толщи слоя. Выявлены остатки круглых в плане жилых и хозяйственных построек. Стены их были выложены из сырцовых кирпичей в один ряд и обмазаны глиной с обеих сторон. Обмазаны и полы помещений, на которых сохранились следы циновок. Очаги располагались у стен. В постройке 1 три массивных глиняных сосуда были поставлены в один ряд. Диаметр наибольшего из них достигал 1 м. В постройке 8 хозяйственный кувшин был впущен в пол. Постройка 2 была зернохранилищем: на полу в слое пожарища найдено большое количество зерен ячменя и пшеницы. На одном уровне с этими постройками расчищены топочные камеры двух керамических печей, заполненных золой.

В культурном слое найдены каменные зернотерки, ступки, песты, кремневые вкладыши серпов со следами битума и угловой заполировкой, мотыги из трубчатых костей животных, костяное изделие с круглым черешком и ромбической головкой, амулет из черного полированного камушка в виде кубика. Обсидиановых изделий мало: стамески, скребки на пластинах и отщепах. Встречаются глиняные ядра для пращи. Керамика поселения плоскодонная, с примесью рубленого самана или половы в тесте, нередко ангобированная или залощенная. Некоторые сосуды орнаментированы ямочными вдавлениями. На внутренней поверхности одной из мисок темно-коричневой краской нанесены ромбы, вписанные друг в друга; край другого сосуда орнаментирован поперечными нарезами. Венчики сосудов не выражены. Единичны кувшины с низкой, несколько расширяющейся горловиной. Венчик одного из кувшинов снабжен круговым желобком. Он повторяет форму убейдских сосудов Северного Ирака, что позволяет отнести поселение к рубежу V—IV тысячелетий до н. э.

Ф. Р. Махумудов, И. Г. Нариманов

Исследование эпиграфических памятников Апшерона

Эпиграфическая группа Института истории АН Азербайджанской ССР продолжила исследование на Апшеронском п-ве. Обследованы арабоперсоязычные надписи на архитектурных сооружениях и произведениях художественной резьбы по камню — надгробиях (прочитаны все надписи, раставрированы, дополнены их чтения, эстампированы, обмерены, сфотографированы). Обнаружены новые надписи и архитектурные сооружения.

В пос. Бильгях на кладбище Нурбала сохранились несколько надгробных памятников в виде сундуков и стел и прямоугольный в плане (5,80×7,15 м) мавзолей без перекрытия. Толщина его стен — 0,55 м, высота — 0,80 м. Дверь была с южной стороны. В мавзолее имеется семь надгробий в виде сундуков. Одно принадлежит Хваджа Лачину (умер в 981 г. х.=1573/1574 г.), второе — его сыну Султан Мухаммаду, третье (со стелой) — Ашрату (умер в 1004 г. х.=1595/1596 г.), два детских — Мухаммад Заману и Мухаммад Салиху и еще два — женщинам (нет имен и дат смерти). Другие надгробия сохранили имена ученых-богословов и должностных лиц: Хваджа Шарифа и его отца Хваджа мир Нихана (умер в 777 г. х.=1375/1376 г.), Мовлана Кутб ад-Дина Хусайна (умер в 981 г. х.=1573/1574 г.), Мовлана Амир-хана и его отца

Мовлана Муса Мухаммада (XIV—XV вв.). Все надгробия имеют геометрический, растительный и эпиграфический орнамент. В декоре мемориальных памятников искусно применялись имитации различных архитектурных элементов: схематические и призматические сталактиты, карнизы, ниши, стрельчатые арки, колонны. Строительные надписи и надгробная эпиграфика сообщают имена членов различных обществ: ахиев, бекташийе, Баба-Самит и других суфийско-дервишских орденов, существовавших на Апшероне в XIV — начале XX в., сообщают о мастерах-строителях и каллиграфах.

М. С. Нейматова

Раскопки Галаджика

Гушчинский отряд Шемаханской экспедиции Института истории АН Азербайджанской ССР начал раскопки на возвышенности Галаджик у южного склона Большого Кавказа, на 23 км к югу от г. Шемаха. Раскопом в 100 кв. м выявлены два культурных слоя. В верхнем слое найдены глазурованная и неполивная керамика, металлические, стеклянные и каменные изделия. Обнаружен клад медных монет конца XII—первой половины XIII в., чеканенных от имени ширванских шахов Фарибурзы II, Афридуна II, Гершаспа бин Фарухзада и Ахситана бин Фарибурза.

Нижний слой содержал материалы IV—VII вв. Установлено, что в этот период Галанджик был огражден монументальными крепостными стенами толщиной 3 м, сложенными из необработанных камней на желтом глиняном растворе. Крепость, видимо, имела цитадель. В слое найдены металлические и стеклянные изделия, керамика, строительные детали.

А. Б. Нуриев

Обследование Кубинского района

Экспедицией Института истории АН Азербайджанской ССР в связи с подготовкой Свода археологических памятников Азербайджана обследованы северо-восточные склоны Большого Кавказского хребта в Кубинском р-не. Зафиксировано более 50 разновременных поселений и могильников. Наиболее ранним является поселение эпохи средней бронзы Ибрагимхалилтепе, расположенное на правом берегу Гуручая к юго-востоку от с. Худжбала. Культурный слой толщиной около 2 м содержит фрагменты черной и бурой керамики, костяные и каменные изделия. Эпохой поздней бронзы и раннего железа датируется поселение Хырмантепе у с. Пирвагид и курганы в бассейне Кудялчая.

Установлено, что предгорная часть района была заселена в основном в конце I тысячелетия до н. э. Выявлено более 40 памятников этого времени. Поселения располагаются на естественных холмах и имеют мощные (2 м и более) культурные слои. В могильниках этого периода открыты одиночные грунтовые погребения, совершенные на правом или левом боку в слабо скорченном положении с произвольной ориентировкой или в вытянутом на спине положении. Керамика таких памятников светлых тонов, орнаментирована резным узором, каннелюрами и представлена кувшинами, мисками, горшками, кюпами.

В средние века эта зона, расположенная на главной магистрали Шемаха — Дербент, приобретает особое значение, На пути через Алтиагадж в Шабран и далее зафиксирован целый ряд памятников — городища, остатки мостов, наблюдательных башен. В этот период осваивается и горная зона, большинство современных сел в которой содержит средневековые культурные слои.

Д. А. Халилов

АРМЯНСКАЯ ССР

Раскопки могильника Гутан кар

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР исследовала могильник Гутан кар, расположенный на склонах небольшого холма на западной окраине с. Сари гюх Иджеванского р-на. Вскрыто 10 погребений: шесть каменных ящиков на северном склоне холма и четыре грунтовых могилы на южном. Каменные ящики сооружены из грубо обработанных плит красного известняка и перекрыты двумя-тремя такими же плитами. Их размеры не превышали 2,6 × 1,2 × 0,8 м. Грунтовые могилы представляли собой круглые ямы диаметром 1 м и глубиной около 0,6 м. В центре каждой могилы на поверхности находился большой кусок необработанного белого известняка.

Материал обоих типов погребений одинаков. Керамика представлена кувшинами, мисками и горшками. Любопытны две небольшие мисочки-черпаки. Одна из них имеет округлое тулово, широкое дно и загнутый внутрь венчик с двумя треугольными, диаметрально расположенными сливами. Вторая миска аналогичной формы имеет ручку, завершающуюся округлым выступом с глубоким пазом, придающим ей зооморфную форму. Металлические изделия происходят в основном из каменных ящиков. В грунтовых погребениях найдено лишь одно бронзовое спиралевидное проволочное кольцо. Предметы вооружения найдены в одной могиле и представлены обломками железного ножа серповидной формы, нижней частью большого меча, бронзовой панцирной бляхой конической формы с шипом. Среди бронзовых предметов имеются подвески-птички, несколько круглых пуговиц с петлей, три браслета, в том числе один массивный, украшенный ромбовидным и спиралевидным рельефным орнаментом, подвеска в виде лошади с петелькой на спине. В погребении 6 найдены бронзовый пояс с отверстиями на одном и петлей на другом конце, украшенный по краям тонкой волнистой линией. Фрагмент бронзового пояса из погребения 4 орнаментирован спиралями.

Погребения обоих типов датируются VIII—VII вв. до н. э.

Л. Н. Биягов

Эллинистическое поселение на территории г. Еревана

Экспедицией Государственного музея истории Армении на окруженном холмами плато в северо-восточной части Еревана, между микрорайоном Аван-Аринджи и с. Аринджи Абовянского р-на, обнаружено большое поселение античного времени. Культурные слои мощностью 1—1,5 м, залегающие в 1 м от дневной поверхности, сильно повреждены земляными работами, затронувшими около 10 га территории поселения. Прослеживаются скопления строительных остатков — фрагменты стен, сложенных насухо или на глиняном

растворе из необработанных камней местных пород, основания колонн в виде усеченного конуса, базы топоровидного типа. Собранный материал содержит фрагменты керамики III в. до н. э.— I в. н. э., среди которых преобладают черно- и светлолощеные пиалы с отогнутым наружу краем и чаши с Т- и Г-образным профилем венчика, открытые сосуды со сливом в форме трилистника, полушаровидные чаши типа мегарских, иногда с полихромной росписью изнутри, красноангобированные кувшины, краснолощеные или расписанные белой и темно-коричневой краской фляги. К позднеэллинистическому времени относятся фрагменты краснолощеных плоскодонных блюд с выпуклым вертикальным краем — местное подражание так называемой мегарской керамике. Найдено значительное количество базальтовых зернотерок. Уникальна базальтовая стела (высота 85 см, стороны: 71,5 и 21,5 см) в виде трапеции, обнаруженная на поверхности земли. Это антропоморфный символ женского начала с выделенной головкой и рудиментами ног.

К инвентарю примыкавшего к поселению частично разрушенного некрополя с кувшинными захоронениями относятся драхма Александра Македонского, гемма из бело-розового халцедона с изображением собаки, агатовые, сердоликовые, стеклянные, в том числе золоченые, пастовые бусы.

Периферия поселения богата средневековыми памятниками, среди которых выделяются знаменитый Аванский храм VI—VII вв. с резиденцией католикоса-халкедонита, крепость, обширное кладбище со стелами (хачкарами). Обнаружены позднеантичные винодельни с цемянковыми грушевидными резервуарами, соединенными с давильней подземными, квадратными в разрезе коммуникациями.

А. Р. Демирханян

Раскопки могильника Хндзорут

Экспедиция Государственного музея истории Армении исследовала могильник Хндзорут, расположенный на левом берегу р. Хндзорут в 2 км северо-восточнее с. Арцваберд Шамшадинского р-на. Вскрыто семь погребений, совершенных в каменных ящиках, сложенных из грубых известняковых плит и ориентированных с востока на запад. Максимальные размеры ящиков составляют 2,5×1,2×1,2 м. Погребенные были положены в скорченном состоянии на боку. За спиной и у ног находились глиняные сосуды. Керамика в основном черная, представлена кувшинами, горшками, мисками. Кувшины и миски украшены лощеными горизонтальными полосами и шевронами, заполненными лощеными штрихами, часто имеют кольцевой поддон с крестами и свастиками, выполненными лощением. Горшки орнаментированы преимущественно волнистой рельефной полосой.

Интересна находка бронзового цельнолитого листовидного наконечника с овальной в сечении втулкой с отверстиями. Другие бронзовые предметы представлены украшениями. Это три ажурные подвески-птички с мелкими бронзовыми шариками внутри, круглопроволочный браслет с суживающимися концами, небольшое кольцо с заходящими концами, цепочка с овальными звеньями, на которой подвешивались фигурки в виде птиц, две пуговицы из тонкого бронзового листа (крестовидная с двумя отверстиями в центре и ромбовидная с одним отверстием). В погребении 2 найдено большое количество сердоликовых бус и круглая бусина из голубой стеклянной смальты. По инвентарю погребения датируются IX—VIII вв. до н. э.

А. С. Пилипосян

Раскопки могильника Верин Навер

Отряд Музея истории основания Еревана продолжил исследование могильника Верин Навер в Араратской долине, в 3,5 км к западу от Аштарака. Раскопано семь курганов, из которых один (курган 19) относится к поздней бронзе, остальные — к эпохе средней бронзы.

Курган 19 находился на восточной окраине могильника и имел каменно-земляную насыпь высотой 1,5 м и размерами 27×12 м, нарушенную распашкой и строительством дороги. В центре кургана располагалась прямоугольная камера, ориентированная с севера на юг и сложенная из больших туфовых блоков. Северная часть камеры представляла собой вход, опускавшийся в южную часть и отделенный каменной перегородкой. Вход был забутован туфовыми блоками, а камера заполнена землей. Перекрытие не сохранилось. С востока к камере примыкал полукруглый символический алтарь, сложенный из обработанных базальтовых камней и имеющий в центре имитацию двери. На отесаной лицевой стороне одного из камней алтаря выгравирована сцена битвы. Следы захоронения в камеры не прослежены. Обнаружены фрагменты серой керамики, сердоликовая бусинка, бронзовый меч с рамочной рукоятью и несколько обломков костей крупного и мелкого рогатого скота. Возможно, курган был кенотафом. Он датируется XIV—XII вв. до н. э.

Остальные исследованные в центральной части могильника курганы имели каменно-земляные насыпи диаметром 7—10 м и высотой 0,3—0,6 м. Под ними расчищены кромлехи из отдельно поставленных камней базальта, в центре которых находились грунтовые камеры, перекрытые тремя-пятью туфовыми блоками. Вытянутые в плане могилы (1,47—2,50×0,64—1,10×0,64—1,30 м) имели скругленные углы и были ориентированы с севера на юг. В северной или южной стенках могил были вырыты нишеобразные углубления. Погребенные лежали в скорченном положении на правом боку, головой на север. В кургане 25 зафиксировано парное погребение. Инвентарь могил включал глиняные сосуды, пастовые и стеклянные бусы, обсидиановые отщепы и плоский черешковый кинжал. Посуда представлена чернолощеными, серыми и расписными (геометрические узоры) мисками и горшками. Чернолощеные горшки орнаментированы рядами треугольников с обращенными вниз вершинами или меандрами, нанесенными гребенчатым штампом. Среди стеклянных бусин имеются круглые, грушевидные, цилиндрические и призматические с белыми и черными полосками. Эти курганы относятся к XXI—XIX вв. до н. э.

Погребение 25. Верин Навер

А. Е. Симонян

Раскопки античного Ширакавана

Экспедиция Института археологии и этнографии АН Армянской ССР продолжала начатые в 1977 г. исследования античного поселения у с. Ширакаван Анийского р-на. В восточной части нижней террасы вскрыто более 1000 кв. м. Верхний слой относится ко II—IV вв. Ориентированные по странам света здания были сооружены из необработанных камней и булыжника на глиняном растворе. Толщина стен — 0,8—1,0 м. Каждый комплекс включал двор и примыкающие к нему три-четыре и более помещений. Ядром комплекса служила большая комната с базами в виде цилиндров и прямоугольных квадратов с небольшими цилиндрическими фустами или круглыми впадинами для деревянных колонн и очагами, устроенными в углах. Часть такой комнаты, отделенная перегородкой, была вымощена плитами или к ней примыкало помещение с вымосткой из плит. Комплекс включал и небольшие помещения с земляным полом, хозяйственными ямами или врытыми в землю карасами. Для верхнего слоя характерна серая керамика со штрихованной гребенкой поверхностью, часто украшенная рельефными прямыми или волнистыми поясками, и белоглиняная керамика без орнамента. Найдены фрагменты сосудов с клеймами, обломки стеклянных сосудов. Среди находок имеются жернова, пряслица, грузила, подвески-амулеты из костей мелкого рогатого скота, шлаки. Отметим небольшое днище сковороды для выпечки священных лепешек с рельефным изображением козла и растущего из его спины дерева и процарапанное изображение головы человека на плоской поверхности обломка туфа.

Следующий слой датируется I в. до н. э.—I в. н. э. Строительные остатки этого слоя аналогичны сооружениям верхнего слоя, но отличаются формой баз колонн и расположением очагов (в центре). Здесь базы имеют вид плоских круглых камней. Обнаружена и небольшая ступенчатая прямоугольная в плане база. Одна из хозяйственных ям этого слоя глубиной 1,9 м была обложена по горловине камнями, огорожена наподобие очага и накрыта жерновом. Керамика слоя в основном красноангобированная и расписная (роспись черной краской по красному ангобу).

Найдены также фрагмент мозаичного стекла, пряслица, амулеты, жернова. На площади дворов в комплексах второго слоя расчищены небольшие овальные в плане сооружения из гальки на глиняном растворе и захоронения (грунтовое женщины с ребенком с северной ориентировкой и три детских в карасах).

Слой II—I вв. до н. э. отделен от вышележащего зольной прослойкой. В нем открыто террасообразное здание, внешние стены помещений которого представляли собой кладку из камней, а внутренними служили земляные откосы. В помещениях найдены торовидные базы колонн. Интересна большая постройка с циклопической кладкой из грубо отесанных с лицевой стороны глыб и частично вымощенным полом. В ней обнаружены три базы колонн из туфа и собран богатый керамический материал. Позднее здание было перестроено в хлев. Нижний слой характеризуется расписной керамикой (блюда, фиалы, фляги, сосуды с носиками). Найдено много пряслиц, амулетов, зернотерок. Отметим находки геммы-многогранника из синего стекла с изображениями всадника на коне и противостоящего ему зверя (льва?) и фрагмента стелы из туфа с трезубой верхней частью, характерной для стел царя Арташеса.

На верхней террасе вскрыто 10 захоронений в каменных ящиках, датируемых III — началом IV в.

Ф. И. Тер-Мартиросов

КАЗАХСКАЯ ССР

Работы в зоне затопления Ойыкского водохранилища

Каратауский отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР завершил исследование памятников, выявленных в 1979 г. в зоне затопления Ойыкского водохранилища на р. Икансу, в 12 км северо-западней с. Ибата Туркестанского р-на Чимкентской обл. Изучалось в основном раннеземледельческое поселение Дауленбайтобе, классифицируемое как тепе с площадкой. Оно имело размеры 70 × 46 м. Ров шириной 6 м отделял основной бугор от площадки, окружающей его со всех сторон. В стратиграфической траншее, заложенной с северной стороны и доведенной до материка, прослеживаются три строительных периода, связанных с перестройкой крепостной стены. На раскопе 1 (221 кв. м) на южном склоне вскрыты жилые и хозяйственные постройки. В жилом помещении 5 (4,5 × 4,0 м) зафиксированы суфа высотой 15 см и шириной 75 см и прямоугольный очаг открытого типа у западной стены. Суфа, края которой были выложены сырцовыми кирпичами, располагалась вдоль южной и восточной стен. Дверной проем шириной 75 см в южной стене вел в соседнее помещение. Прямоугольное в плане (4,5 × 2,5 м) помещение 11, судя по находкам большого количества обломков хумов, водоносных кувшинов, зернотерок, имело хозяйственное назначение.

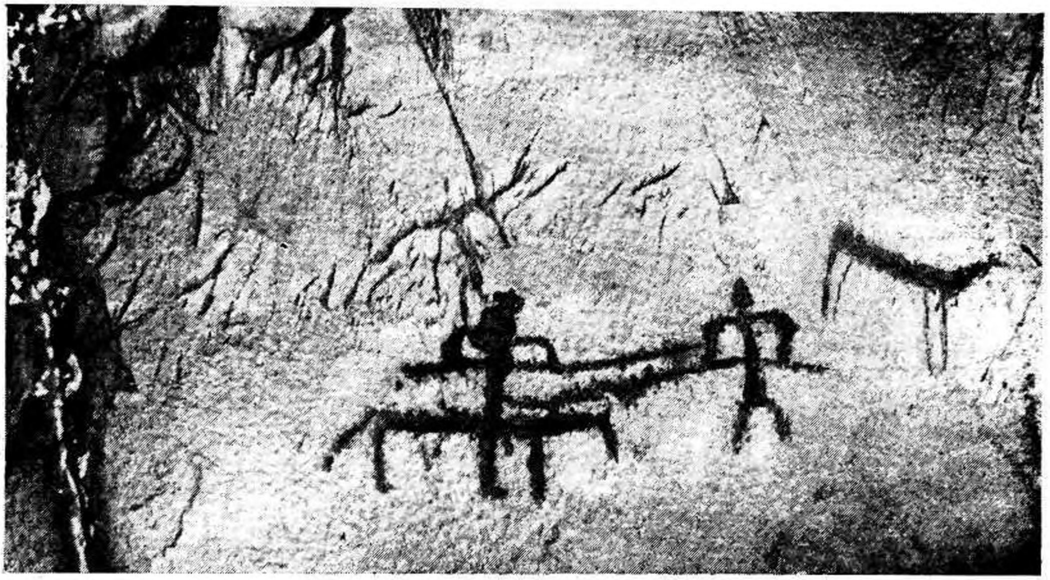
Керамика и каменные орудия труда, собранные в ходе работ, находят аналогии в материалах памятников отрарско-каратауской культуры, что позволяет датировать поселение I—V вв.

Б. Х. Адильгиреев

Петроглифы Джунгарского Алатау

Отряд Семиреченской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР исследовал наскальные изображения Джунгарского Алатау (Капальский р-н Талды-Курганской обл.). В горах Кара-Кунгей, Баян-Журек и Мынг-Шукур обнаружены сотни наскальных изображений, включающие многофигурные композиции и отдельные изображения, выбитые или процарапанные каменными и металлическими орудиями.

В горах Кара-Кунгей большие скопления петроглифов находятся на высотах, господствующих над перевалом, ведущим к пос. Джансугуров. Сюжеты гравюр разнообразны. Не исключено, что древнейшие из них датируются эпохой камня. Это изображения первобытных быков, носорогов (?), лошадей, птиц, оленей, козлов, хищников. Отметим композицию с изображениями древа жизни, змеи, зигзагами и «орнаментом», похожим на чешую рыбы. Многочисленны изображения, относимые к эпохам энеолита и бронзы: цепочки козлов с крутоизогнутыми рогами, сцены охоты лучников на архаров, солярные



Фрагмент писаницы тюркского времени. Баян-Журек

символы. Интересны сюжеты охоты на гигантского дикого быка, нападения четырех собак на корову. Имеются изображения солнечных колесниц, символы в виде пары окружностей, соединенных линией, на которой стоят, простирая в стороны руки, божества. В ином стиле выполнены крупные фигуры лосей и оленей, выбитые племенами, несомненно связанными с Сибирью. Скифо-сакской эпохой датируются сюжеты, напоминающие ранний скифо-сибирский стиль: вереницы архаров, козлов и оленей с характерной орнаментальной стилизацией; геральдические пары козлов, быков, коней; гравюры, передающие бегущих дроф и венценосных журавлей; мотив крылатого козла; граффити верблюдов, кабанов и тигров. Характерны сцены терзания и изображения свернувшейся в кольцо пантеры, подобные известным из раннесакских курганов. Петроглифы саков богаты сложными охотничьими, батальными и ритуальными сценами. Саки в колпаках, с полными стрел колчанами стреляют из луков, сражаются топорами и чеканами, гарцуют на лошадях. Более поздние петроглифы относятся к тюркскому времени. Среди них имеются фигуры верблюдов-бактрианов, схематичные изображения козлов, тамги, всадники. Позднесредневековым временем датируются арабские надписи и граффити казахских родов.

На изолированном хребте Баян-Журек зафиксированы сюжеты ритуальных козлоголовых и хвостатых людей, дерева с антропоморфными признаками, бога — «хозяина зверей», держащего в руках козлов, лошади с солярным символом на спине. Тюркские гравюры представлены фигурами воинов-всадников в шлемах, с мечами, луками, копьями и знаменами, на конях с подстриженной зубцами гривой, с султанчиком и кистями. Замечательны сцены дуэлей конных копейщиков, сопровождаемых телохранителями.

А. К. Акишев

Разведочные работы в Восточном Казахстане

Экспедиция Восточноказахстанского областного краеведческого музея вела разведки в Таврическом р-не по рекам Жартас, Ковалевка и Иртыш. Обнаружены девять курганных групп, оленный камень и пять антропоморфных стел. Как правило, рядом с могильниками находятся казахские кладбища XVIII–XX вв. и остатки заброшенных зимовок. Отметим, что в конструкциях надмогильных сооружений казахов усматривается некоторая общность с древними памятниками: наличие семейных усыпальниц в одной ограде и каменной насыпи над могилами, обычай ставить стелы с восточной стороны насыпи.

В этой связи интересны курганные группы Ковалевка I–IV, расположенные на мысу в устье р. Ковалевки, впадающей в р. Иртыш. Могильник занимает площадь более 2 кв. км. Комплекс Ковалевка I включает 24 ограды эпохи бронзы диаметром 3–24 м, вытянутые цепочкой с запада на восток вдоль левого берега Иртыша. На некоторых из них видны контуры каменных ящиков. Группа II расположена у подножия (с востока) сопки Ковалевка и насчитывает 36 оград диаметром 5–18 м. Группа III состоит из 20 каменных насыпей диаметром 5–20 м при высоте 0,2–1,0 м и девяти округлых оград диаметром 5–15 м эпохи бронзы, расположенных на ровной площадке между южным склоном сопки Ковалевка и берегом сухого русла Иртыша. В этой группе близ одного из курганов найдена поваленная антропоморфная стела из серого гранита. На лицевой ее стороне в области пояса выбит горизонтальный желобок с овальным углублением, напоминающий домбру. Зафиксировано также вторичное использование каменного изваяния XIII–XIV вв. у казахской могилы начала XX в. на территории курганной группы III. Группа IV включает 15 оград эпохи бронзы и 41 каменную насыпь. Она вытянута с севера на юг вдоль левого берега сухого русла Иртыша. На территории этой группы также находится казахское кладбище. Здесь отмечены курганы с каменной насыпью диаметром 5–45 м и высотой 0,2–4,5 м и земляные. В основании некоторых земляных насыпей имеются вертикально поставленные плиты, образующие круг или четырехугольник (5×4 м), а также выкладки из положенных плашмя брусковидных камней. Одна округлая ограда диаметром 30 м охватывает 11 оград меньших размеров, сооруженных из вертикально поставленных плит.

Могильник Жартас I, расположенный в 2 км северо-восточнее пос. Гагарино на левом берегу р. Жартас, включает 114 разновременных погребальных сооружений — от эпохи бронзы до III–IV вв. В северной половине могильника зафиксирован курган с «усами». Он состоит из двух каменных курганов диаметром 4 и 6 м и высотой 0,4 м, примыкающих друг к другу по линии запад—восток, и двух дуговидных каменных гряд — усов. Длина южного «уса» — 30 м, северного — 28 м. На территории могильника найден оленный камень из розового мелкозернистого гранита — брусковидный монолит со скошенным краем со стороны «затылка». Лицо передано восемью рельефными наклонными линиями. На правом берегу р. Жартас зафиксированы курганные группы Жартас II и III, состоящие из округлых оград эпохи бронзы и каменных курганов эпохи раннего железа.

Ф. Х. Арсланова

Раскопки гончарной мастерской на рабаде Отрара

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР на рабаде Отрара изучал «квартал гончаров» конца XIII—XIV в. Раскоп был заложен в 350 м к востоку от юго-восточного угла городища, на пологих буграх, тянущихся цепочкой вдоль русла древнего оросительного канала. В процессе работ полностью раскопана гончарная мастерская, состоящая из печи и двух производственных помещений. К ним примыкали жилые комнаты. Общая площадь комплекса достигала 300 кв. м.

Печь была двухъярусной конструкции, с большой огневой камерой глубиной 1,6 м и диаметром до 2 м. В поду имелось 12 продухов для подачи горячего воздуха в обжигательную камеру, от которой сохранились лишь остатки купола. Печь выходила топкой на вымощенный квадратным кирпичом небольшой дворик. За двориком начиналось помещение с айваном, где в одном из углов имелась выложенная кирпичом квадратная яма глубиной 0,8 м, а в другом — место для круга. Это помещение соединялось с другим, где находились площадка для сушки изделий, колодец глубиной до 6 м, место для слива воды, ящики-хранилища для глины, яма для бракованной керамики. В жилых помещениях, примыкающих к производственным, расчищены тандыры с дымоходами, проложенными в суфах, ташнау перед ними, небольшими закромами по углам. Жилые комнаты, сообщаясь между собой, имели общий выход на хозяйственный дворик, а оттуда — на улицу.

При раскопках мастерской собраны богатые коллекции керамики, найден инструментарий гончара — костяные лощила, набор глиняных наковаленок, калыпы.

С. М. Ахинжанов

Раскопки городища Куйруктобе

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР исследовал городище Куйруктобе в 6 км северо-восточнее Отрара. Городище состоит из цитадели, шахристана и рабада и занимает площадь около 25 га.

Раскопки на шахристане (раскопы I, II) вскрыли участки городской застройки. Полностью раскопан городской квартал первой половины XII в. и частично два квартала в слоях IX—X вв. В квартале первой половины XII в. выделено шесть домовладений, объединенных улочкой длиной 22 м, соединяющей две магистральные улицы города. Дома двух- и трехкомнатные, с напольными прямоугольными очагами, тандырами и ташнау перед ними. Общая площадь квартала составляет около 400 кв. м. В более ранних кварталах отмечен тот же принцип объединения группы домовладений внутриквартальной улочкой. Границами их служили глухие здания и боковые стены крайних домов. Дома — двух- и трехкомнатные, площадью до 50 кв. м. В одном случае отмечен очаг с каном. Впоследствии тандыры с канами получили в Отрарском оазисе широкое распространение.

Последний период обживания шахристана представлен серией ретирадных и хозяйственных ям, где в массе керамического материала имеются терракоты. В одной из ям XII в. найдена фигурка медведя, в других — фигурки баранов, птиц, зооморфных существ.

Раскопками на цитадели установлено, что в ее основе находится монументальная постройка замкового типа (30×30 м). Стены ее сложены техникой комбинированной кладки из пахсовых блоков и кирпича. По нижнему строительному горизонту расчищена часть одного из помещений. Отмечены следы сильного пожара. На полу в слое завала и золы найдены куски резного дерева с изображением розеток и геометрическим орнаментом. Время сооружения цитадели относится к VI—VII вв. В XI—XII вв. на цитадели находились гончарные мастерские. В них объединены производственные помещения и жилые. В мастерских, кроме гончарных печей, имелись помещения-хранилища для глины, закрома для различных компонентов гончарного производства, площадки для складирования готовой продукции.

К. М. Байпаков

Раскопки средневекового Тальхиза

Талгарский отряд Семиреченской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал раскопки городских усадеб, расположенных вдоль улицы, пересекающей территорию городища Тальгар с юга на север. Полностью раскопана жилая часть усадьбы 2 и частично расчищен двор. Жилой комплекс состоял из семи помещений. В двух помещениях в суфах имелись тандыры, в двух — подковообразные земляные очаги. Другие комнаты были кладовыми. В них находились выложенные из камней, скрепленных глиняным раствором, отсеки для хранения продуктов, погреба, зерновые ямы. Стены постройки возведены из пахсы с камнями в основании или только из глины. В перекрытиях использовалось дерево.

В южной части двора расчищено круглое основание юрты диаметром 6 м — возвышающаяся над общим уровнем двора площадка, обмазанная толстым слоем глины и обложенная кольцом из камней. Наличие юрты во дворе постоянного городского жилища весьма примечательно и является свидетельством традиционного для региона скотоводческо-земледельческого уклада. При раскопках усадьбы найдены керамика (котлы, обломки столовых и водоносных кувшинов, ступки, хумы) и железные пряжки. Усадьба датируется X—XII вв.

К. М. Байпаков, Т. В. Савельева

Работы в Целиноградской области

Экспедиция Целиноградского краеведческого музея продолжила работы на палеолитических местонахождениях у пос. Вишневка в верховьях р. Ишим. На местонахождении Вишневка 4 подъемный инвентарь собран на площади 325 кв. м. Сборы проводились по квадратам (1 кв. м) с фиксацией находок на плане; для продолговатых предметов определялось направление длинной оси по отношению к склону. Всего собрано 2944 находки. Сырьем служил темно-серый плитчатый алевролит девона. Найдены 37 нуклеусов, три отбойника, 2144 скола, 362 отщепа, 24 пластины, шесть изделий из пластин, 115 изделий из отщепов и сколов (преимущественно выемчатые и зубчатые формы). Типичные скребла и скребки редки, мустьерские и леваллуазские остроконечники отсутствуют. Группа бифасов включает 32 предмета овальной, копьевидной и

близких к ним форм и 24 заготовки подобных изделий. Имеется серия предметов с четкими следами вторичного использования и обработки, подтверждающая наличие на памятнике по меньшей мере трех разновременных комплексов.

В пункте Вишневка 6 сборы проводились на узкой площадке между крутым склоном сопки и руслом Ишима. Находки переотложены: перемещены вниз по склону с отметок 15—20 м над уровнем воды. Многие предметы испытали воздействие весенних паводков Ишима и потому сильно выветрены. Наряду с ними в коллекции имеются почти «свежие» образцы. Сырьем служил красноватый алевролит девона. Всего собрано около 1,5 тыс. предметов, типологически существенно не отличающихся от инвентаря Вишневки 4.

В Тенгизском р-не Целиноградской обл. продолжены сборы инвентаря на палеолитической мастерской Ак-Кошкар 1. Сборы велись по квадратам (2×2 м) с фиксацией находок на плане. Оконтурено овальное скопление размерами 16×7 м. Коллекция насчитывает более 1,5 тыс. предметов из светло-серого кварцитового песчаника девона. Индустрия относится к вишневскому типу: с бифасами и преобладанием в орудийном наборе зубчато-выемчатой группы. Характерны крупные разновидности нуклеусов, отщепов и орудий. Небольшая часть инвентаря, видимо, более древняя: типологически не выразительные, сильно окатанные предметы.

Сборы проведены и на небольшом палеолитическом пункте Ак-Кошкар 8, приуроченном к выходам гранитов девона. Изделия изготовлены из плотного и хрупкого, тяжелого на раскалывание обломочного серо-зеленого песчаника. Всего собрано более 300 предметов. Индустрия — обычная, вишневского типа, базирующаяся на ашельском субстрате: с плоскими бифасами без пяток и слабо дифференцированным отщепным орудийным набором и нижнепалеолитической техникой расщепления. Своеобразный облик памятнику придает отсутствие в инвентаре клектонских форм; расщепление велось в русле леваллуа-мустьерских технических традиций.

В. С. Волошин

Разведка в Гурьевской области

Волго-Уральская экспедиция Института археологии АН СССР продолжала исследования в Гурьевской обл. В Макатском р-не разведка древних памятников велась в песках Тайсойган. В уроч. Ак-Шиганак исследовано место древней переправы через р. Уил. Найдены бронзовая подвеска в виде головки коня, ручка красноглиняного сосуда хорезмийского облика XII в. В уроч. Кара-Мола обнаружено поселение срубной культуры на берегу высохшего водоема. Площадь поселения — 50×30 м, толщина культурного слоя 15—20 см. В урочищах Кетебай и Маткуль, расположенных в 1 км друг от друга, исследованы два гузских зимника площадью около 150×50 м. Собран подъемный материал, датирующий их IX—X вв.

Продолжался археологический надзор над городищем Сарайчик, который ведется систематически с 1974 г. Урал ежегодно размывает береговую линию на 1—2 м. В 1980 г. паводковые воды были особенно разрушительны для прибрежных участков Сарайчика. Снят профиль береговых обнажений культурного слоя, раскопана печь XIV в. для обжига кирпича.

Л. Л. Галкин

Работы Карагандинского отряда

Отряд Карагандинского университета в составе Центральноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР вел исследования в Талдинском р-не Карагандинской обл. Могильник Сатан расположен на одноименной сопке в 5 км к северо-западу от пос. Фрунзе на левом берегу р. Талды и включает курганы и оградки из каменных плит. Раскопаны три кургана, три оградки и шесть детских и юношеских погребений без внешних признаков на поверхности. Под насыпями курганов 1—3 диаметром 8,6—13,3 м и высотой 0,6—1,14 м зафиксированы ров и оградка из вкопанных на ребро плит. В центре оградок находились могильные ямы размерами 3,8—3,9×2—2,65 м и глубиной 1,07—1,37 м. В западной части могилы кургана 1, на дне у продольных стен, расчищены две ямы подпрямоугольной в плане формы размерами 69—73×13 см и глубиной до 25 см. В одной из них сохранились остатки обгоревшего деревянного обода колеса и ступиц, в другой найдены четыре костяных гвоздика и кусочек оббивки (?) колеса. Между этими ямами прослеживались узкие полоски тлена, ограничивавшие прямоугольник размерами 1,20×0,67—0,75 м — возможно, остатки площадки колесницы. В могиле кургана 3 сохранился одновенцовый сруб из толстых тесаных бревен, перекрытых поперечными плахами и каменными плитами. В центральной части двух оградок отмечено по одному каменному ящику, в третьей была грунтовая могила. За оградкой 1 зафиксированы три детских грунтовых могилы и каменный ящик. Вещевой материал представлен бронзовыми и пастовыми бусами, ножом, костяными наконечниками стрел, фрагментами браслетов, сложным накосником, позолоченными височными подвесками, круглыми серьгами. Сосуды горшковидные, в том числе с ребром, и банковидные с геометрическим узором. Могильник относится к позднепетровскому или раннеалакульскому времени.

Могильник Карагаш расположен в 2,5 км к северу от пос. Фрунзе у подножия Кентских гор. Здесь отмечено 18 оградок и пять курганов с каменной наброской. Оградки в плане прямоугольные, размерами 3—5×2—4 м, из вкопанных на ребро плит длиной до 1,8 м и высотой до 1,2 м. На некоторых плитах сделаны выемки для транспортировки. Курганы имеют диаметр 3—8 м при высоте до 0,15 м. В южной части могильника находится курган диаметром 30 м и высотой 0,9 м. Раскопаны один курган и четыре оградки. В оградках отмечены каменные ящики глубиной 0,30—0,45 м от поверхности. Все могилы ограблены. Погребальный обряд и инвентарь имеют аналогии в бегазы-дандыбаевских памятниках.

Могильник Ащи-Озек находится на левом берегу одноименной реки при впадении ее в р. Талду, в 11 км к северо-западу от пос. Фрунзе. На поверхности видны семь оградок и шесть слабо выраженных курганных насыпей. Раскопано четыре оградки. Три из них пристроены друг к другу. Вскрыто семь погребений в каменных ящиках, ориентированных преимущественно с юго-запада на северо-восток. Погребения разрушены. Найдены фрагменты керамики, бронзовых поделок, три десятка бронзовых и пастовых бус. Судя по керамике, имеющей алакульский облик, могильник относится к кругу алакульских (атасуских) памятников.

Кроме того, обследованы два местонахождения петроглифов у зимовок Киылбай и Байжан в 15 км к западу от пос. Фрунзе. Отмечены изображения людей, верблюдов, коней, архаров.

В. В. Евдокимов

Раскопки на центральных развалинах Отрара

Отряд Южноказахстанской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР продолжал послойное изучение широкими площадями центрального бугра городища Отрар, где располагались шахристан и цитадель. На раскопе III изучался городской квартал площадью 1200 кв. м, стратиграфически насчитывающий несколько строительных горизонтов, начиная с конца XIV и до середины XVIII в. Имеющиеся данные свидетельствуют о территориальной преемственности границ квартала в целом при подвижности планировки и площади отдельных домовладений.

В слое конца XIV — начала XV в. открыто 11 многокомнатных домов, располагавшихся по обе стороны внутриквартальной улицы протяженностью более 40 м и шириной 2,5 м. Выделяется две схемы плана домов: анфиладная и с центральным проходным коридорообразным помещением. Многокомнатные дома с коридором принадлежали, видимо, большим патриархальным семьям, так как в них было две-три жилых комнаты. Площадь жилых помещений составляет 12—15 кв. м. Интерьер традиционен для жилой архитектуры позднесредневекового Отрара: обширная суфа и печь-тандыр, снабженная дымоходом-обогревателем. В помещениях найдено около 50 монет, зеркала, ножи, бусы, большая коллекция керамики, в которой доминирует керамика с желтой поливой и полихромными росписями растительного характера.

Л. Б. Ерзакович

Исследования в Северном Казахстане

Североказахстанская экспедиция Петропавловского пединститута вела охранные раскопки поселения Ботай, расположенного на правом берегу р. Иман-Бурлук в 5 км южнее разъезда Ботай Володаровского р-на Кокчетавской обл. Площадь поселения 120 тыс. кв. м. На поверхности видны впадины от 80 жилищ. В мысовой части памятник частично разрушен. Раскопом (836 кв. м) в разрушающейся части площадки вскрыто 12 жилищ-полуземлянок площадью 25—40 кв. м, очаги, 164 хозяйственные и столбовые ямы. Кроме того, земляные работы были проведены в обрывах на площади около 1000 кв. м.

Общая мощность культурного слоя, включая жилищные котлованы, достигает 1,5—2,0 м. Найдено около 60 тыс. предметов из камня, глины, кости, огромное количество костей животных. Последние находились в хозяйственных ямах внутри жилищ и возле них, на перекрытии жилищ и в их стенах. По определению Л. А. Макаровой, основная масса (около 1000 особей) костей принадлежит лошади, есть кости бизона, тура, оленя, лося, волка или собаки, медведя, бобра, косули-сайги и др.

Каменные орудия включают скребки на отщепах, наконечники с двусторонней обработкой, ножи, абразивные бруски. Оригинальны сверленые диски диаметром от 5 до 20 см. Назначение их различно — от пряслиц до молотов. Разнообразны изделия из кости — рукояти, шилья, наконечники гарпунов, ножи, игловидные трубчатые инструменты и т. д. Керамика представлена в основном во фрагментах (4100 экз.), реже — в развалах. Посуда баночной или горшечной формы с

округлым дном. На большинстве фрагментов с внутренней стороны заметны следы заглаживания, а с наружной — отпечатки ткани, поверх которых нанесен орнамент из заштрихованных треугольников, ромбов, рядов горизонтальных линий или вертикальных зигзагов, разнообразных композиций из перекрещивающихся линий или плотно поставленных оттисков шагающей гребенки. Сосуды украшены также «уточками», «сотами», волнообразными, вертикальными или горизонтальными линиями. Практически на всех банках венчик имеет пальцевые защипы, вдавления ракушкой или гребенчатым штампом. Подавляющая часть орнамента выполнена гребенкой, но встречается разная накольчатая и прочерченная орнаментация. Техника вдавления различна. Памятник в целом однослойный, долговременный и датируется энеолитом.

В. Ф. Зайберт

Новый петровский могильник на Ишиме

Отрядом Урало-Казахстанской экспедиции Челябинского университета частично раскопан могильник Аксайман, расположенный на левом берегу р. Ишим у южной окраины с. Берлик Сергеевского р-на Северо-Казахстанской обл., на небольшой площадке, ограниченной двумя ключевыми ручьями. Могильник насчитывает около 10 земляных насыпей диаметром 8—20 м и высотой 0,2—0,3 м.

Вскрыто четыре насыпи. Контрольные прирезки за пределами курганов показали, что здесь также имеются грунтовые погребения. Всего обнаружено 15 могил, большая часть которых ограблена в древности. В кургане 1 могила была окружена прерывающимся рвом. Курганы 2 и 3 содержали в центре по одной могиле (3,4×2,6×1,0 и 3,3×2,8×0,9 м), ориентированной по линии запад — восток. В наиболее хорошо сохранившейся яме кургана 2 на края перекрытия были положены два конских черепа и кости задних и передних конечностей (в анатомическом порядке), обломки сосудов петровского типа, два каменных наконечника подтреугольной формы, четыре костяных прямоугольных псалия с трапециевидными выступами, снабженные шестью — восьмью шипами и двумя овально-прямоугольными отверстиями. Курган 4 содержал в центре две крупные ямы, одна из которых прорезала другую. В более ранней сохранились фрагменты петровской посуды, три конских черепа и кости ног коня. Остальные девять ям отличались небольшими размерами и располагались по кругу. Одна из этих ям (погребение 6) имела размеры 1,6×1,0×1,0 м. На дне находилось гробовище из плах высотой 0,3 м. Пространство между гробовищем и стенками могилы было забутовано белой глиной. Глиной обмазано и деревянное перекрытие погребальной камеры. Скелет подростка лежал на левом боку. На запястьях найдены бронзовые браслеты и ожерелья из клыков животных, у изголовья — сосуд раннеалакульского облика.

Основной материал, полученный на могильнике, представлен керамикой петровского типа, иногда с выраженными раннеалакульскими чертами. Как и в ранее исследованных погребальных комплексах XVII—XV вв. до н. э. Северного Казахстана, здесь четко выделяются два типа захоронений: одиночные погребения воинов в крупных ямах с конями, иногда с остатками колесниц (Берлик 2, Улубай, Кенес), и погребения воинов без костей коня, совершенные в центральных ямах, окруженных погребениями женщин, подростков и детей.

Г. Б. Зданович

Разведки в северной части Тургайского прогиба

Отряд Тургайской экспедиции Кустанайского пединститута вел разведки по рекам Тюнтюгур (Карамурза) и Маркасай. Тюнтюгур обследован по обоим берегам от истока до пос. Чкаловска. На протяжении 68 км обнаружено 12 памятников. Одна группа памятников (Карамурза I—VII) находится в 5—7 км от пос. Октябрьский вверх по течению реки, вторая (Карамурза VIII, IX, Целинная I—III) — у пос. Октябрьский. Коллекции со стоянок Карамурза III, IX, Целинная III не содержат керамики. Находки представлены нуклеусами, отщепами, пластинами и орудиями из них. На стоянке Карамурза III найдена высокая асимметричная трапеция. Интересно поселение эпохи бронзы Карамурза VIII, расположенное на первой надпойменной террасе левого берега реки на высоте 2 м от современного уровня воды. Площадь памятника составляет около 15 тыс. кв. м. Территория его распахивается. Керамика близка посуде из могильника у с. Петровка Северо-Казахстанской обл. Венчики сосудов, как правило, плоские, часто имеют воротнички. Орнамент выполнен гребенкой и прочерчиванием. Памятник относится к новокумакскому хронологическому горизонту. Памятники Карамурза I, II, IV—VII, Целинная I, II дали разновременные материалы (неолит — бронза).

Маркасай обследован по обоим берегам от границы Кустанайской и Тургайской областей до пос. Жекекольский. Обследован и участок р. Болатбек (приток Маркасая) от места ее впадения в Маркасай до пос. Тюбек. Из 12 обнаруженных на р. Маркасай памятников четыре (Маркасай VI—VIII, Жекеколь II) расположены на левом берегу реки, остальные (Красный Октябрь I, II, Жекеколь I, Маркасай I—V) — на правом. На р. Болатбек все три памятника (Каскер I—III) расположены на правом берегу. В пунктах Маркасай VII, VIII, Каскер III на поверхности собраны отщепы и пластины без ретуши, скребки из пластин и отщепов, пластины с прямообработанным торцом, скошенные острия, сколы с нуклеусов. К эпохе бронзы относятся поселения Маркасай I—III, VI, Жекеколь II, Каскер I, II, Красный Октябрь I. Находки представлены в основном керамикой и костями животных. В пунктах Красный Октябрь II, Жекеколь I, Маркасай IV, V собраны коллекции разновременных материалов, относящихся в основном к неолиту и бронзе.

С. С. Калиева

Работы Искаликольского отряда

Отряд Уральского пединститута вел исследования в Фурмановском р-не Уральской обл., в зоне строительства оросительно-обводнительной системы на оз. Рыбный Сакрыл. На восточном берегу озера выявлены три курганные группы — Сакрыл I—III, насчитывающие соответственно 26, 8 и 8 курганов с лессовыми насыпями, иногда имеющими ровики у основания. Диаметры насыпей — 10—35 м, высота — 0,15—1,50 м. В группе Сакрыл I выявлено также прямоугольное (35×17 м) жертвенное сооружение с четко выраженным валом, ориентированное длинной осью по линии север — юг. Большинство курганов потревожено грабителями. В 27 исследованных курганах обнаружено 41 погребение.

Наиболее интересны погребение 2

кургана 10 группы I, относящееся к срубной культуре, погребение 1 сарматского времени в том же кургане, курганы 1 и 2 в группе II и курган 6 группы III, где обнаружены захоронения с западной ориентировкой и характерным для савроматов инвентарем. Среди инвентаря особый интерес вызывают массивный каменный жертвенный столик на двух стилизованных ножках, бронзовое зеркало с бортиками по краю тыльной стороны и выступающей ручкой, завершающейся изображением головы грифона. Из того же погребения происходит и набор всех типов бронзовых и железных наконечников стрел, характерных для V в. до н. э. Все три погребения этого времени произведены в больших квадратных ямах. Большинство исследованных курганов содержали захоронения прохоровской культуры в прямоугольных ямах с уступами по краям, сопровождавшиеся сосудами и украшениями. Средневековые погребения могильника Сакрыл I дали инвентарь, типичный для половецких захоронений.

Г. А. Кушаев

Исследования в Джетысарском урочище

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки городища Джетысар 12 в низовьях Сырдарьи, начатые в 1979 г. Сплошной площадью вскрывались центральная и северная части верхней площадки городища. После расчистки и снятия построек верхних строительных периодов продолжено вскрытие в пределах отдельных раскопов и секций. Раскопаны все отсеки первого перекрытого сводом стрелкового коридора с бойницами, заложенными при возведении второго сводчатого коридора и дальнейшей перестройке крепостных стен. Остатки второго стрелкового коридора, в свою очередь неоднократно перестроенного, сохранились лишь на северном и восточном участках верхней площадки. В последний период бытования памятника второй стрелковый коридор, защищенный новыми крепостными стенами, как и более ранний, служил жилыми помещениями и кладовыми-зернохранилищами.

Первый сводчатый стрелковый коридор на определенном этапе жизни памятника был встроен (отдельными секциями) между выступающими башнями, относящимися к более раннему строительному периоду. Башни, перекрытые сводами, как и первый стрелковый коридор, были двухэтажными и, в свою очередь, были пристроены к первоначальной крепостной стене, ограждавшей небольшую овальную в плане крепость. Предположительно верхняя площадка имела не более пяти башен, при этом две западные башни фланкировали главный вход. Три неоднократно перестраивавшиеся башни раскопаны по уровням верхних этажей. Начато также исследование сводчатого перекрытия первого этажа северной башни. Вся внутренняя площадь крепости разделена меридиональным центральным коридором и отходящими от него под прямым углом отсеками на замкнутые двух- и трехкомнатные секции с плоскими перекрытиями и закопченными обмазками высоких тонких кирпичных стен. Внутри секций помещения много раз перестраивались, меняя размеры и конфигурацию, но сохраняя те же детали интерьера. В разные строительные периоды менялись и сами секции, включавшие помещения, расположенные на разных уровнях и соединенные крутыми узкими лестницами. Подобные лестницы соединяли жилые помещения с отсеками стрелкового коридора.

Среди находок на городище, помимо множества керамики, отметим значительное число изделий из дерева и кости. В числе последних упомянем черешковый трехгранный наконечник стрелы, заготовки пулевидных наконечников стрел, кольца, бусы, а также пряжку из позвоночника крупной рыбы.

К востоку и северо-востоку от городища Джетысар 12 вскрыто несколько погребальных сооружений. Они представляют собой незамкнутые с юго-западной стороны кольцевые ровики с могильными ямами в центре, располагавшиеся двумя параллельными рядами, вытянутыми с востока на запад. Наземные сооружения — возможно, курганные насыпи — не сохранились. Могилы ориентированы длинной осью с севера — северо-востока на юг — юго-запад. В восточной, продольной стенке ямы были вырублены небольшие полусферические ниши для инвентаря. Погребения совершены на дне ям на подстилке из тростника и камыша в вытянутом положении на спине, головой на север — северо-восток и были перекрыты камышом, тростником и деревом. Инвентарь включал сосуды, бусы, бронзовые и железные пряжки, кости барана. Сосуды из погребений аналогичны керамике городища.

Л. М. Левина

Работы Тургайской экспедиции

Экспедиция Кустанайского пединститута вела раскопки стоянок Дузбай 3, 6 и Алкау 2.

Стоянка Дузбай 3 находится на высоте 6 м на левом берегу р. Атагай (приток Убагана) в 3 км к юго-западу от пос. Дузбай. На памятнике вскрыто 578 кв. м. В самой высокой части раскопа мощность культурного слоя (серый песок) незначительна (0,1—0,2 м), но в сторону реки она увеличивается до 2 м.

Планиграфически находки распределялись неравномерно. В наиболее высокой части раскопа, прилегающей к раскопу 1979 г., сконцентрировано подавляющее большинство орудий из пластин и фрагментов неолитической керамики. Орудий из отщепов здесь мало. Керамика тонкостенная, с примесью песка в тесте, орнаментирована преимущественно гребенчатым штампом. Это сосуды вытянутых пропорций с коническим дном. Подобная керамика известна в северной части Тургайского прогиба (стоянки Маханджар, Соленое Озеро 2, Дузбай 2), где она также связана с кремневыми пластинчатыми изделиями. На участках раскопа, расположенных ближе к реке, найдено много орудий из отщепов, в том числе скребков и наконечников. Здесь же обнаружена большая часть энеолитической керамики, включая и развал сосуда ямно-афанасьевского типа, орнаментированного оттисками короткого и широкого гребенчатого штампа и рядом круглоямочных вдавлений под венчиком.

Стоянка Дузбай 6 расположена на правом берегу Атагая, на вершине песчаной гривы в 1 км к югу от ферм пос. Дузбай. Здесь вскрыто 176 кв. м. Находки приурочены к слою серо-желтого песка толщиной 4—80 см. Его подстилает желтый песок. Среди орудий преобладают микропластины с ретушью по боковым граням. Найдены резцы и пластины с ретушированным торцом и четыре мелких фрагмента керамики неолитического облика.

Стоянка Алкау 2 находится на правом берегу р. Тобол в 1,8 км к югу от пос. Алкау. На площади 100 кв. м прослежена следующая стратиграфия: вверху — слой черного песка (15—40 см); под ним — слой темно-серого песка (8—50 см); ниже — желтый пе-

сок. В коллекции кремня преобладают орудия из пластин. Керамика фрагментирована. Часть ее имеет неолитический облик, а часть, несомненно, относится к эпохе бронзы.

В. Н. Логвин

Разведки и раскопки в Чимкентской области

Экспедиция Чимкентского пединститута и Чимкентского областного Общества охраны памятников истории и культуры вела разведки и раскопки в Чимкентской обл. В Ленгерском, Тюлькубасском, Сайрамском, Бугунском и Алгабасском районах обследовано 217 разновременных памятников: местонахождения петроглифов (два), могильники и стоянки эпохи бронзы (два), могильники ранних кочевников (62), одиночные курганы (26), неукрепленные и укрепленные раннесредневековые поселения (94), раннесредневековые и средневековые городища (31). Сняты топографические планы памятников, собран подъемный материал. Составлены археологические карты названных районов.

Продолжены раскопки раннесредневекового поселения Алтынтобе, расположенного в 15 км к юго-западу от г. Чимкента (Бугунский р-н). Оно представляет собой округлый холм высотой 10 м, вытянутый по линии север — юг. Размеры его в основании составляют 150×90 м, размеры верхней площадки — 85×35 м. В центральной части поселения заложены три раскопа (10×10 м), в восточной — стратиграфический шурф (12×4 м). Во всех раскопах и шурфах на глубине 0,5—0,7 м вскрыты жилые конструкции верхнего (первого) строительного горизонта. Полностью или частично раскопано 13 помещений. Стены толщиной 0,5—1,0 м построены из пахсы и сырцового кирпича (48×25×10 см) и носят следы обмазки. На полах помещений расчищены очаги открытого типа, иногда — очаги-камины в одной из стен, каменные выкладки. Одно из помещений в раскопе 2 подквадратной в плане формы (4,2×4,0 м) имело пол, тщательно выложенный мелкими камнями, кусками керамического шлака и фрагментами сосудов типа хума. Отметим центральное помещение (6×4 м) в раскопе 1, где обнаружены три хума, вкопанных по горловину в пол, очаги открытого типа, большое количество обломков сосудов разного назначения, каменные ладьевидные зернотерки, подпяточные камни у дверных проемов.

Керамика поселения (в том числе 58 целых форм) представлена посудой ручной работы: хумами, хумчи, водоносными и столовыми кувшинами, горшками кухонного и столового назначения, кухонными котлами, крышками, кружками, роговидными подставками, миниатюрными сосудами. Ведущие элементы орнамента: пальцевые вдавления, прочерченное рифление, потеки ангоба, рельефный валик (примятый, рассеченный), реже — лощение по ангобу красно-коричневых оттенков. Отметим наличие знаков на керамике Алтынтобе, отдельные из которых повторяются, антропоморфное рельефное изображение на боковине хума. Найдена небольшая женская статуэтка. Изделия из кости редки. Это костяной стиль с навершием в виде головки петуха (удода?) и коробочка, выполненная из сустава крупного животного. В целом археологический материал верхнего горизонта поселения находит аналогии в памятниках каунчинской и отрарско-каратауской культур среднего течения Сырдарьи и предварительно датируется VI—VIII вв.

Н. П. Подушкин

Исследования в зоне затопления Шульбинской ГЭС

Отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР исследовал могильник Джартас, расположенный на древней надпойменной террасе Иртыша между селами Южное и Гагарина Таврического р-на Восточно-Казахстанской обл. Могильник включает более 120 разновременных памятников (от эпохи бронзы до раннего средневековья). Раскопано четыре объекта эпохи бронзы. Ограда 82, сложенная из крупных кварцевых камней, содержала грунтовую яму овальной формы. В других оградах, сооруженных из положенных плашмя сланцевых плит, захоронения произведены в цистах, перекрытых двумя-тремя рядами плит серого крупнозернистого песчаника и ориентированных в широтном направлении с незначительными отклонениями. Погребения разграблены. Инвентарь включает андроновские сосуды с геометрическим орнаментом, нанесенным гребенчатым или гладким штампами, и бронзовые круглые нашивные бляшки. В раннекочевнических курганах погребения совершены в каменных ящиках. В курганах 49 и 50 детские костяки лежали в скорченном положении на правом боку, в кургане 51 скелеты мужчины и грудного ребенка были вытянуты на спине черепами на восток, а на плитах перекрытия ящика находилось захоронение коня, совершенное на левом боку, головой в ту же сторону. Инвентарь: кувшины (покрыты красной краской), костяные втульчатые наконечники стрел (трехгранные, пулевидные). Исследованные курганы относятся, видимо, к кулажургинскому типу памятников (III—I вв. до н. э.) и обнаруживают большое сходство с горноалтайскими памятниками эпохи раннего железа.

В могильниках Джартас и Ковалевка исследовано два оленных камня, открытых в 1977 г. На лицевой стороне одного из них имеются девять прошлифованных полос, расположенных наискось. В верхней части лицевой стороны другого камня выгравировано незамкнутое кольцо, а внутри него — овал. Отмечены ожерелье, серьги, пояс.

В 3 км к западу от с. Азово Таврического р-на обследован могильник из 29 курганов. Вскрытое погребение дало материал, относящийся к последним векам I тысячелетия до н. э. (кольцевидная серьга с подвеской из тонкой бронзовой проволоки и обломки железного ножа). Напротив с. Азово на правом берегу Иртыша изучено новое местонахождение петроглифов. Наиболее древние изображения относятся, видимо, к неолиту. Это малочисленные, но довольно глубоко выбитые и заросшие мхом силуэты быков и лошадей. Значительную часть рисунков составляют контурные фигуры быков с характерными для туров вытянутыми вперед волнистыми рогами. Зафиксированы сцены облавной охоты на быков, ритуальные сюжеты и культовые действия, связанные, возможно, с идеей пло-

Фрагмент петроглифа раннесакского времени у с. Азово

дородия. Традиционно динамичны и реалистичны изображения сакского времени — козы, олени, верблюды и кабаны. К числу редких гравюр относятся изображения водоплавающей птицы (гуся или утки?), человека, к поясу которого подвешены кинжал с бабочковидным перекрестьем и сложный лук в горите.

З. С. Самашев

Разведки на р. Кызылсу

Палеолитический отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР вел разведки по надпойменным террасам р. Кызылсу (Восточно-Казахстанская обл., Таврический р-н) от устья и до стана овцеводческой бригады «Арман». В районе бывшего села Кызыл-Куйган на втором террасовидном уступе обнаружены массивный отщеп архаического облика и галька-чоппер с характерной обработкой края крупными сколами. Для изготовления орудия использована крупно-зернистая галька грушевидной формы. Размеры орудия — 13×9×4 см. Несколько орудий найдены у с. Койтас на правом берегу реки, на второй надпойменной террасе. Они слегка окатаны и имеют галечную корку. Выше по течению р. Кызылсу, у с. Арман, в обрыве правого берега найден чоппер из гальки чернокремнистой породы. Его размеры 8×6×3,5 см. Все изделия имеют желвачную корку, патинизированы и, несомненно, относятся к древнекаменному веку.

Материалы более позднего времени обнаружены у с. Соцгигиз на второй надпойменной террасе правого берега р. Кызылсу. Здесь найдены нуклеусы, наконечники стрел, скребки, пластины и отходы производства. Нуклеусы призматического скалывания, аморфные и небольшого размера. Есть необработанные заготовки некрупных нуклеусов. Среди орудий преобладают концевые скребки на пластинах с овальным рабочим краем. У некоторых ретушированы боковые стороны. Есть скребки высокой формы, небольшие наконечники стрел с двусторонней обработкой листовидной формы, пластинки с притупленным краем, микролиты. Стоянку можно отнести к раннему неолиту.

Ж. Таймагамбетов

Раскопки могильника Нуртай

Экспедиция Карагандинского историко-краеведческого музея исследовала могильник эпохи бронзы на левом берегу р. Таллы в 5 км к северо-западу от станции Талдинка Карагандинской обл. Могильник включает 21 земляную насыпь, два кургана с каменной насыпью и каменную выкладку. Раскопано 15 земляных курганов диаметром 3—10 м и высотой 0,1—0,3 м. Под насыпью расчищены оградки из врытых в канавку шириной 0,1—0,2 м и глубиной 0,2—0,3 м на ребро плит. Диаметр оградок — 2,5—8,0 м. В курганах 5 и 14 имеются и пристроенные дополнительно оградки. Под насыпью кургана 4 было два погребальных комплекса, состоящих из двух и четырех оград. В оградках находились одна-две могилы. Всего вскрыто 33 погребения: 27 в ящиках и восемь в грунтовых ямах. Все могилы имели поперечное перекрытие из плит. На дне ямы в кургане 3 обнаружены остатки деревянного сруба. Погребения совершены в скорченном положении на левом бо-

ку, головой на юго-запад. Есть парные погребения мужчин (курган 4, ограда 4), мужчины и женщины в спаренном ящике (курган 6), женщины и ребенка (курган 14, могила 1) и тройное погребение детей (курган 2, могила 2). Курган 2 диаметром 18 м и высотой 0,7 м был окружен рвом шириной 4 м и глубиной 0,6—0,8 м с проходом с северо-востока. Под насыпью обнаружена оградка диаметром 10 м, в центре которой находился каменный ящик. С трех сторон от ящика отмечена валикообразная глиняная подсыпка. С северо-восточной стороны могилы находилось кострище, а с юго-западной — два костяка коней в анатомическом порядке, положенных на глиняной площадке размерами 2,25×2,00 м.

Погребенных, как правило, сопровождали один-два, изредка три сосуда. Несколько сосудов обнаружено в насыпях. Сосуды (52) горшечной и баночной форм, орнаментированы заштрихованными треугольниками, зигзагом, качалкой, резными линиями, желобками. Вещевой материал представлен пластинчатым бронзовым ножом с намечающимся перекрестьем, бронзовым втульчатым двухперым и пятью костяными четырехгранными наконечниками стрел, булавой из известняка, каменным оселком, костяным трепалом, гривной из выпукло-вогнутой пластины, желобчатыми браслетами с замкнутыми и спиралевидными концами, браслетом из овального в сечении прута, чеканными бляшками, крестообразными подвесками, позолоченными подвесками в полтора оборота, пастовыми, бронзовыми, костяными и сердоликовыми бочонковидными бусами. Керамический и вещевой комплексы могильника находят аналогии в могильниках развитой бронзы Урала и Казахстана.

А. А. Ткачев

Работы на могильнике Джартас

Отряд Шульбинской экспедиции Института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР вел работы на могильнике Джартас в Таврическом р-не Восточно-Казахстанской обл. Могильник включает оградки андроновской культуры и цепочки курганов эпохи ранних кочевников. Исследовались сооружения, культурную и хронологическую принадлежность которых до раскопок установить не удалось. Вскрыто пять таких объектов.

Один из них (с разрушенной наземной конструкцией) содержал три погребения. Неограбленное женское захоронение андроновского времени было совершено в скорченном положении на боку, головой на запад в подпрямоугольной (1,35×0,95×1,20 м) в плане грунтовой яме, ориентированной длинной осью с запада на восток. Это погребение было частично перекрыто овальной ямой с подбоем, ориентированной длинной осью с северо-востока на юго-запад и содержавшей разграбленное мужское захоронение, совершенное в вытянутом положении на спине, головой на запад — юго-запад. Размеры входного колодца — 2,25×1,40 м, размеры подбоя — 2,15×0,90 м, глубина колодца — 1,15 м, подбоя — 1,35 м. Южнее располагалось детское погребение, произведенное в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, в овальной в плане яме (1,20×0,75×0,80 м). Два последних погребения безынвентарны, в андроновской могиле найдены сосуд с елочным орнаментом и бронзовая серьга с раструбом.

Еще одно погребение андроновской культуры вскрыто в объекте, наземное

сооружение которого представляло собой развал нескольких разнотипных конструкций, содержавших разновременные захоронения. Оно находилось в прямоугольной в плане цисте (2,65×2,00×1,00 м) в юго-западной части объекта под сплошной выкладкой из колотых плит, обрамленной крупными камнями. Северо-восточная часть наземного сооружения андроновской могилы нарушена захоронением VIII—X вв. с трупосожжением в овальной яме (1,50×1,05×0,55 м). Последнее также разрушено. В нем обнаружены остатки погребального инвентаря: железные наконечники стрел, топорик, нож, бронзовые поясные накладки с растительным орнаментом, выполненные в «кыргызском» стиле, и костяные художественные изделия. К VIII—IX вв. относится и неразграбленная могила-кенотаф, вскрытая в 1 км от предыдущего объекта. Это квадратная (4×4 м) в плане оградка из уложенных плашмя в один слой плит с овальной ямой (1,70×0,80×0,65 м) в центре, где на дне у юго-западной стенки найдены сабля, наконечники стрел, костяные накладки на лук и удила с восьмерковидными окончаниями.

Отметим погребение первой половины II тысячелетия н. э., совершенное в овальной в плане яме (2,50×1,15×1,00 м), сплошь забитой крупными камнями, в центре низкой, овальной в плане оградки. Положение погребенного — вытянутое на спине, головой на восток — северо-восток. В ногах умершего положены удила и стремена, вдоль левого бока — колчан с трехгранными наконечниками стрел и архаичная костяная подпружная пряжка с острым «носиком».

Ю. И. Трифонов

Раскопки в Северном Казахстане

Урало-Казахстанской экспедицией Челябинского университета завершено исследование городища Актау, расположенного на высоком мысу правого берега р. Ишим в 6 км к северу от г. Петропавловска. В 1980 г. вскрыто 620 кв. м культурного слоя мощностью 0,4—0,5 м, а всего за три года — 1730 кв. м. Исследованы остатки 8—10 наземных жилищ и установлена общая планировка поселка. Жилища фиксировались по очажным прокалам, развалам сосудов, скоплениям керамики и по легким хозяйственным углублениям. Жилища прямоугольной в плане формы площадью около 24 кв. м, углубленные в материк на 5—7 см, были ориентированы длинной осью по линии запад — восток и обращены входом внутрь поселка. Жилища располагались двумя рядами за валом. Расстояние между постройками не превышало 2—2,5 м. Полностью вскрыты оборонительные укрепления, состоящие из рва и внутреннего вала, общей протяженностью свыше 60 м. Ширина рва — 2,5 м, глубина — 1,2—1,5 м; внешняя стена его пологая, внутренняя — крутая, с легкими уступами; плоское дно и внутренняя стена обшиты горбылями. Ров дугообразный, огибает территорию поселка и с обеих сторон спускается по склонам балок, превращаясь здесь в узкую канавку шириной до 0,5—0,7 м. Проход шириной 1,2 м зафиксирован в восточной части сооружения. Параллельно рву, в 2,5 м от него, тянется линия ямок от бревенчатого частокола, которая перекрывается развалом вала шириной 9 м и высотой 0,3 м. В древности внутренняя стенка вала была закреплена частоколом, наружная — сильно прокаленными глиняными блоками.

Коллекция с памятника насчитывает

6780 предметов. Основной материал — глиняная круглодонная посуда, орнаментированная оттисками плоского штампа и ямочными вдавлениями. Среди находок имеются изделия из кости и камня, бронзовые и костяные наконечники стрел. Городище относится к кругу памятников саргатской культуры и датируется V—III вв. до н. э.

На правом берегу р. Ишим в зоне Сергеевского водохранилища продолжалось исследование могильника Бектениз (Графские развалины), где вскрыто более 20 курганов с каменными набросками. Могильные ямы овальной формы, небольших размеров, забутованы камнем, ориентированы в большинстве случаев с северо-запада на юго-восток. Значительную часть составляют женские захоронения, где найдены каменные жертвенники, бронзовые зеркала в сумочках из кожи и ткани, сосуды и раковины с красной, желтой и белой красками. Интересна находка набора для татуировки: костяной полой трубочки с голубой краской и художественно выполненной «иглой» с широким острым лезвием. Набор был помещен в сумочку, украшенную костяной пластиной и расшитую мелким бисером. Могильник принадлежит сакам и датируется VII—V вв. до н. э.

М. К. Хабдулина

УЗБЕКСКАЯ ССР

Работы Бухарского отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжил работы по составлению свода археологических памятников Свердловского р-на Бухарской обл. Выявлено около 50 тепе, относящихся, судя по подъемному материалу, к позднеантичному периоду, раннему и развитому средневековью. Большинство поселений расположено по обоим берегам р. Зеравшан. На некоторых из них с целью выяснения стратиграфии была произведена шурфовка.

Памятник Талимаронтепе состоит из цитадели и шахристана. Цитадель круглая в плане, размерами с запада на восток 120 м, с севера на юг — 100 м, высотой около 13 м. К югу от цитадели находится шахристан (170×70 м) высотой около 4 м, вытянутый с запада на восток. Верхние слои шурфа, относящиеся к ярусам VII—II и предварительно датированные VII—VIII вв., содержат остатки стены из прямоугольного сырцового кирпича (41×26×9 см) и керамику, сделанную в основном на гончарном круге. Толстостенные венчики хумов покрыты светлым красноватым ангобом, на некоторых хумах есть отпечатки пальцев у венчика. В ярусах XII—IX, отнесенных к V—VI вв., обнаружены стена из пахсы длиной 3,5 м и значительное количество фрагментов тонкостенных чаш с серым или красноватым ангобом. В ярусах XIV—XIII, датированных III—IV вв., расчищена стена из пахсы длиной 3,5 м и шириной 0,7 м и найдена позднеантичная керамика.

Р. А. Абдиримов

Раскопки раннесредневековых поселений в Южном Узбекистане

Отряд Бактрийской экспедиции Института археологии АН Узбекской ССР и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР вел раскопки раннесредневековой усадьбы Кучуктепе в Термезском р-не. Расчищены остатки 10 помещений, сооруженных на пахсовой платформе. Центром всего архитектурного сооружения является, видимо, зал размерами 9,5×5,5 м. К северу от него находится двор, связанный с залом проходом. Обводной коридор занимает южную и восточную части комплекса. Бойницы (сохранилось девять стреловидных и прямоугольных бойниц) расположены в один ярус. Ближе к юго-западной части коридора имеется арочный выход наружу. Западная половина усадьбы включает четыре сводчатых коридорообразных помещения. Основная планировочная структура усадьбы сложилась, очевидно, в V—VI вв. Усадьба существовала до XII в., не претерпев сколько-нибудь серьезных изменений.

Кроме того, отрядом прошурфованы два средневековых здания в округе Старого Термеза и начаты раскопки раннесредневековой крепости Талитаготепе в 16 км к востоку от Старого Термеза.

Т. Аннаев

Исследование стоянки Толстова

Джанабасский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР продолжал раскопки стоянки Толстова. Вскрыто 109 кв. м культурного слоя, площадь вскрытий достигла 432 кв. м.

В доме 1 продолжена разборка культурного слоя открытой хозяйственной зоны, располагавшейся южнее и юго-западнее наземной постройки. Здесь вскрыто 63 кв. м. Хозяйственная зона по площади значительно превосходит жилище. Расчищены крупные, глубиной до 1,5 м, обширные ямы, заполненные измельченными костями млекопитающих, костями рыб, обломками керамики, отходами кремневого производства. Многослойная стратиграфия ям отражает, видимо, периодические случаи очистки дома от накопившегося мусора. В доме 2 велась разборка культурного слоя полуземляночной каркасно-столбовой постройки и прилегающей к ней с юга хозяйственной зоны. Здесь вскрыто 46 кв. м, а всего за два сезона — около 100 кв. м. Расчищена южная часть котлована глубиной 1,2—1,4 м от древней дневной поверхности. Площадь и форма постройки пока неясны. Вход располагался, видимо, в южной стене. По периметру котлована прослеживается полоса столбовых ям. Культурный слой беден находками. Как и в доме 1, основная масса бытовых предметов располагалась за пределами постройки, где выявлены крупные мусорные ямы. Северо-восточнее дома 2 траншеей прорезано еще одно крупное пятно насыщенного культурного слоя — очевидно, остатки третьей постройки.

Кроме обычных для неолита Хорезма изделий, найдены костяные орудия, кости млекопитающих, огромное количество костей рыб.

А. В. Виноградов

Раскопки стоянки Сазаган

Экспедиция Самаркандского университета продолжала исследование неолитической стоянки, расположенной в 2 км к югу от с. Сазаган на правом берегу второй надпойменной террасы р. Сазаган. Вскрыто 160 кв. м. Толщина почвенного слоя местами достигала 1,5 м. Ниже залегают грунтовые глины желто-красных оттенков с глыбами горных пород. Стоянка находится в ложбине склона искусственных террас, образовавшихся в результате хозяйственной деятельности в разное время. Культурный слой толщиной 10—15 см сохранился небольшими участками под почвенным слоем на глубине 0,8—0,9 м. Обнаружены следы очагов кострищ, найдены куски красной охры.

Каменный инвентарь представлен многочисленными кремневыми отщепами, осколками, нуклеусами призматической, конусовидной и карандашевидной форм, серией микроскребков разных форм, резцами на пластинках и отщепах, буравчиками, сверлами, остриями, пластинками с ретушированными краями и усеченными концами, скобелями, долотовидными орудиями, ретушерами, отжимниками, отбойниками, вкладышевыми орудиями, зернотерками, терочниками, пращевыми камнями, наконечниками стрел листовидной формы и черешковыми. Интерес представляют шлифованные орудия — топор и тесло — аналогичные известным на стоянках кельтеминарского типа, в частности в Дарбазакире. Костяной инвентарь включает остроконечники и шилья со следами интенсивной работы. Техника — развитая микролитическая. В керамическом комплеске имеются фрагменты с отпечатками тканей и грузила от ткац-

кого стана. Найдены подвески из заглаженных камней и костей с просверленными отверстиями. Среди костей преобладают кости козы, барана и коровы (определение Б. Батырова).

В подпочвенном слое на глубине 1,2 м обнаружено погребение. Погребенный (12—14 лет) лежал на правом боку, головой на юго-восток и был обложен камнями. С ним найдены кремневые изделия и фрагменты керамики.

М. Д. Джуракулов

Работы Яккабагского маршрутного отряда

Отряд Кашкадарьинской экспедиции Ташкентского университета вел исследования в северо-восточной предгорной части Яккабагского р-на Кашкадарьинской обл., в районе кишлаков Кавучун, Уат, Доткуш, Шов. На территории площадью 50 кв. км зафиксирован 41 средневековый памятник.

Памятники сгруппированы в четыре комплекса. Всю эту площадь орошало более десятка естественных саев, текущих с севера на юг. Большинство их в настоящее время обезвожено. В южной части территории с запада на восток протекает арык Дархан, который, видимо, начал функционировать в средние века. Между саями и по их берегам группируются тепе. Наиболее крупным памятником является Сарыктепе — трехчастное городище площадью 6 га. Оно хорошо укреплено, особенно по северному фасу, где стена проходит по краю второй террасы, что позволило здесь повысить стену на 10 м. Стена фланкирована башнями. Обживание тепе начинается с раннего средневековья и продолжается в период развитого средневековья. Сарыктепе входит в северо-восточный комплекс. Севернее и восточнее него находятся Годой-Толмастепе и Гиштепе — укрепленные объекты с башнями, ориентированными на север. Остальные памятники, расположенные на расстоянии 200—700 м. небольшие и неукрепленные. В северо-западном комплексе наиболее значительно Хумантепе — полуразрушенный памятник с хорошо сохранившейся цитаделью, ориентированной на север. На юго-западе юго-западного комплекса находится укрепленное стенами и рвами Бахмальтепе II. В южной части оно имеет башню. Остальные памятники, как крупные, так и мелкие, неукрепленные, занимают в среднем от 0,2 до 4 га. Юго-восточный комплекс включает укрепленное стенами и рвами Безымянное тепе с башней, ориентированной на юг, по топографическим признакам тождественное Бахмальтепе II.

Таким образом, указанная территория в раннем средневековье обживалась четырьмя группами поселений. При этом укрепленные памятники располагаются на северной, западной и южной границах крайнего обживания территории, а цитадели крупных объектов и башни небольших укреплений ориентированы в сторону внешних границ. Площади поселений и характер укреплений соответствуют, видимо, территориально-административному делению средневекового удела, состоявшего из зависимых владений с подчиненными селениями. Предгорные комплексы, обильно орошаемые естественными саями, имели иные принципы расположения, чем в равнинных или горных районах. Для развитого средневековья отмечается та же закономерность, что и в других регионах. Количество поселений резко сокращается, зато те поселения, которые продолжают обживаться, сильно разрастаются и приобретают типичные черты средневекового поселения.

Г. Я. Дресвянская

Исследования в зоне Туябугузского водохранилища

Бургулюкский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал изучение земледельческо-скотоводческого поселения бургулюкской культуры в 30 км к югу от Ташкента на левобережье р. Ахангаран. Исследовалось поселение I — наиболее крупное среди десяти раскопанных ранее поселений бургулюкской культуры. Оно вытянуто с севера на юг (260×100 м), окружено рвом, сохранившимся с северо-западной, западной и юго-западной сторон. Северная часть рва размыта, восточная ограничена обрывом водохранилища. Ширина рва по низу — 9 м, глубина от дневной поверхности — 2 м. Поселение было обнесено также мощной оборонительной стеной, располагавшейся в 6 м к востоку от края рва. Стена, сохранившаяся на высоту двух рядов сырцового кирпича (40—43×24×12 см), имела толщину 2 м. Она расчищена на протяжении 8 м. В предыдущие годы на поселении были раскопаны 14 жилищ-полуземлянок, вырытых в материковом лессе. Они овальные, прямоугольные и квадратные в плане, длиной 2,6—6,5 м, шириной 1,7—3,5 м. В некоторых землянках были очаги и маленькие ямки-лунницы для плавки бронзы. В землянках и за их пределами открыты хозяйственные ямы, заполненные костями животных и фрагментами керамики.

Керамика поселения лепная, круглодонная. Основные формы — горшковидные сосуды, котлы, часто с носиком-сливом с одной стороны и горизонтальной ручкой-налепом, с другой. Часто встречаются круглодонные миски и чаши. Иногда сосуды имели под венчиком геометрический орнамент, нанесенный светло-коричневой или красной краской. Есть сосуды, сделанные на матерчатом шаблоне. Найдены также бронзовые пластинчатые ножи, серп, бритва, шилья, каменные зернотерки, пестики, терочки для растирания красок, фрагменты булавы. Материал датирует поселение IX—VII вв. до н. э.

Х. И. Дуке.

Работы в Наманганской области

Наманганский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал работы по своду археологических памятников Наманганской обл. В Нарынском и Учкурганском районах обследовано междуречье Нарына и Карадарьи.

В Нарынском р-не зафиксировано 18 разновременных памятников. Среди них выделяется городище Кургантепе, расположенное на территории колхоза «Победа». Оно окружено мощной оборонительной стеной с остатками башен. В северо-восточном углу почти квадратного в плане городища имеется цитадель высотой около 30 м. Одним из самых крупных памятников района является поселение Куюлтепе на окраине г. Хаккулабада. Это квадратное в основе двухъярусное поселение с округлой башней в центре высотой около 18 м. На северном склоне памятника заложен стратиграфический шурф глубиной более 10 м. Получены последовательные керамические комплексы первых веков нашей эры. Преобладает красноангобированная керамика с прочерченным орнаментом, характерная для кугайского поселения. В целом она синхронна, видимо, периоду Фергана II/2 (по периодизации Н. Г. Горбуновой).

В Учкурганском р-не обнаружено 24 памятника, в основном остатки небольших поселений. Разведочные шур-

фы заложены на поселениях Ялпоктепе и Безымянное тепе на территории с. Элатан совхоза им. Ленина. Ялпоктепе — округлое в плане, диаметром около 200—250 м и высотой 1,5—2,0 м. Шурфом в северо-восточной части поселения установлено, что это однослойный памятник первых веков нашей эры. Аналогичные слои обнаружены в шурфе на поселении Безымянное тепе. Отметим развалины караван-сарая XIX в. на территории совхоза им. Ленина, имевшего стены толщиной более 2 м, вход-портал и небольшие худжры на каждой стороне двора. В целом комплекс напоминает караван-сараи X—XVI вв.

М. Х. Исамиддинов

Работы Ферганского отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжал исследование памятника Обишир V, расположенного на правом берегу одноименного сая в Риштанском р-не Ферганской обл. Впервые на памятнике на глубине 2,25 м от дневной поверхности под мощным античным слоем выявлен гумусированный культурный слой с примесью мелкого щебня и крупных галек мощностью 0,6 м, где найдены материалы андроновско-тазабагъябского типа эпохи поздней бронзы. Это лепные горшки с елочным орнаментом, нанесенным зубчатым штампом, или с узором в виде параллельных насечек. Котлы с носиком-сливом под венчиком более близки материалам чустской и кайракумской культур Ферганской долины и бургулюкской культуры Ташкентского оазиса. Они характерны и для памятников Бактрии (Кучук II, Бандихан I, Миршаде и в Тиллятепа), а также известны на Чиракчинском поселении в Кашкадарьинской обл., датируемом началом I тысячелетия до н. э. Ниже залегают мезолитические слои.

Разведками обнаружены две пещерные стоянки и местонахождение открытого типа. Пещера Сели-Унгур расположена в верхнем течении Обиширсая в 4 км к востоку от пещерной стоянки Обишир, в меловых отложениях. Ширина обращенного на юго-восток входа — 27 м, высота — около 20 м, длина пещеры от капельной линии — более 100 м. Средняя часть полости расширяется до 34 м. В зале заложены два разведочных шурфа, которые дали 60 каменных изделий и обломки костей животных. В шурфе на северо-восточном краю площадки выявлены два горизонта палеолитического времени, отделенные стерильными прослойками. Мощность дернового слоя — 20—25 см. Ниже идет твердая линза конгломерата, образованная известняком, щебнем и глиной, а еще ниже строго горизонтально залегает мустьерский культурный слой. В этом слое найдены дисковидный нуклеус, отщепы с ретушью, скребла. Во втором культурном слое собрано более десяти изделий из камня. Это грубые отщепы с крупной ретушью, изделия с двусторонней обработкой. Вероятно, они относятся к нижнемустьерскому периоду. Во втором шурфе выявлены два культурных слоя с немногочисленным материалом. Преобладают скребла и зубчатые изделия. Техника расщепления примитивная, нефасетированная.

Заложены разведочные шурфы в гроте Кум-Унгур на левом берегу Угама при слиянии Караташсая и Угама (Ташкентская обл.). Грот расположен в кварцевых отложениях. В шурфе выявлены два горизонта: средневековый и серо-черный, слегка гумусированный слой с отщепами из сланца. Один отщеп с ретушью. Изделия можно отнести к мустьерскому времени. Подъемный

материал собран в верхнем течении Новолисая в Бостандиском р-не Ташкентской обл. Здесь найдено более 20 изделий из кремня и сланцевых пород, отщепы леваллуазских форм, зубчатые изделия, реже — выемчатые. Есть хорошо оформленные скребла. Для техники расщепления характерно сочетание мустьерских приемов. Призматические и протопризматические формы малочисленны. Материал более древний, чем обирахматская культура.

У. Исламов

Завершение работ на Гиссаракском водохранилище

Экспедицией Ташкентского университета закончены трехлетние работы в чаше Гиссаракского водохранилища. Выявлено пять поселений VI—IX вв. Три из них до недавних пор использовались под кладбища, поэтому исследование их ограничилось изучением стратиграфии в шурфах на крутых склонах. Так, на Курыны-мазартепе в двух шурфах выявлены пять строительных горизонтов, планировочно не повторяющих друг друга и датирующихся по керамическому и строительному материалу VI—VIII вв. Это сельское раннесредневековые поселения с разной площадью и степенью застройки.

Дехан-Шафиртепе — руины дома (в оплывшем состоянии: 30×15 м) без шлейфа. Дом заново перестраивался шесть раз. Стратиграфия изучена шурфами. Дом функционировал с V—VI по IX—X вв. без перерывов.

На Караултепе выявлено шесть строительных горизонтов, представляющих руины разных по площади, планировке, строительному материалу и набору керамики домов. Поселение существовало с V—VI до середины VIII в. Почти полностью вскрыты два верхних строительных горизонта. Верхний дом площадью 420 кв. м (вторая половина VII — середина VIII в.) состоял из девяти помещений, сложившихся в четыре этапа. Это жилище малой семьи зажиточного земледельца-животновода, к которому в начале VIII в. были пристроены три изолированных комнаты либо для женатых сыновей, либо для зависимых людей. Нижний дом площадью 600 кв. м имел совершенно иную планировку. Это квадратный (25,5×23,5 м) дом из пахсы с внутренним двором, колодцем (или водосливной ямой) и мелкими помещениями по периметру в один, а с восточной стороны в два ряда. Время его возведения — первая половина или середина VII в. Комнатки маленькие, с выходами во двор, во многих имеются очаги. Всюду много посуды, часто попадаются обломки жерновов, изредка — шлаки кузнечного производства. Это дом сельской большесемейной общины. Между керамикой обоих домов существует прямая преемственность.

Мураталитепе находится в 150 м от Кургантепе и представляет собой руины двухэтажного замка, к югу от которого находилась хозяйственная и жилая застройка. Размеры замка в основании 26,5×19,0 м. Второй этаж состоит из четырех комнат «гребенчатой» планировки и коридорообразного помещения вдоль них. Нижний этаж снаружи оформлен в виде трехступенчатого основания на цоколе с откосами. Замок датируется второй половиной VIII—первой половиной IX в. Между керамикой Мураталитепе и верхнего дома Кургантепе прослеживается несомненная связь.

Н. И. Крашенинникова

Работы в зоне затопления Чартакского и Заркентского водохранилищ

Экспедицией Института археологии АН Узбекской ССР в зоне затопления Чартакского водохранилища обнаружено три памятника. Один из них находится на правом берегу террасы Чартаксая. Здесь собрана керамика IX—X вв. Памятник Думалактепе расположен в центре с. Корамурт. Разведочными раскопками установлено, что это остатки поселения античного и раннесредневекового времени. В 500 м восточнее, у места слияния Шуркансая и Чартаксая, обнаружен могильник XIII в., где вскрыто шесть мусульманских погребений. В одном из них найдено 36 однотипных медных посеребренных дирхемов династии Караханидов, чеканенных от имени Му'изд ад Дунйа ва-д-Дина Улуг Тогрул-хана в Касане в 605 г. х./1208—1209 гг. Почти все черепа, по определению Т. К. Ходжайова, оказались чисто монголоидными. На левом берегу водохранилища частично вскрыт котлован со слоями античного и раннесредневекового периодов.

В зоне Заркентского водохранилища, в предгорном районе, обнаружена округлая каменная ограда диаметром 8—10 м и П-образная ограда длиной около 38 и шириной около 26 м. Здесь собраны фрагменты античной керамики. Возможно, это остатки жилища или загона для скота.

Т. Кучкаров

Раскопки на Топраккале

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР под руководством Ю. А. Рапопорта и автора продолжал раскопки огромного дворцового комплекса, расположенного к северу от города. Работы шли на зданиях I, VII, VIII, IX, XI, а также у подножия цоколей этих построек и зданий II и III.

Установлено, что длина здания I—164 м при ширине 64 м. Его северный фасад был оформлен системой пилонов; с южной стороны платформа здания имеет большие выступы, которые, возможно, окажутся связанными с подъемом на нее. Здание II, конструктивно объединенное со зданием I, но возведенное на более низком цоколе, имеет длину 64 м и ширину 34 м. К этим дворцам с северо-запада примыкает большая прямоугольная планировка, периметр которой образуют здания VII, VIII, X и XI. Здание IX делит внутреннее пространство на два двора, из которых северный больше по площади. Длина каждой из этих пяти построек («корпусов» одного сооружения) равна приблизительно 100 м при ширине 15—20 м. Между зданиями VIII и XI обнаружена кладка из крупных каменных плит, возможно обозначающая место ворот, ведущих во внутренний двор с запада. Пройдя через двор, в здание VII можно было подняться по широкому (3,2 м) пандусу, ограниченному с боков стенами. На многих участках у подножия построек обнаружены керамические трубы, составлявшие некогда водосбросы или водопроводы (участок трубы из шести отрезков уцелел у здания VII). При расчистке зданий постоянно попадались угли, зола, обломки керамических сосудов, кости животных. Последних особенно много было около восточной половины здания I, где уцелевшие от смыва комнаты явно имели хозяйственное назначение.

В западной половине здания I были

сгруппированы парадные и культовые помещения. Здесь работы проведены в 12 комнатах и залах. Выделяется зал (48), площадью 80 кв. м толщина стен которого достигала 2,5 м. Северная его часть отделена двумя мощными выступами, между которыми, видимо, была перекинута арка. Главная дверь, расположенная по меридиональной оси, была подчеркнута широким углублением в южной стене. В зале 48, как и во многих других помещениях здания I, обнаружены рухнувшие со стен многоцветные росписи. Завершено извлечение крупных фрагментов, лежавших на полу комнат 32 и 38. Среди них есть обломки с изображениями человека.

В отличие от парадных помещений здания I, каждое из которых имело индивидуальную планировку, комнаты в зданиях VII—XI стандартны, во всяком случае в пределах одного «корпуса». Они сведены в двухкамерные блоки, расположенные вдоль сводчатых коридоров. В здании IX было восемь или девять таких блоков, из которых удалось частично проследить четыре. В здании VIII уцелели остатки двух блоков. Площадь каждой из таких квартир довольно велика — около 40 кв. м. Судя по ранее раскопанным блокам в здании VII, они имели второй этаж. Обнаруженное в Северном комплексе «общежитие» для каких-то достаточно привилегированных лиц имеет важное значение для разработки вопроса о социальном составе населения хорезмийского династического центра II—III вв.

Помимо зданий, помещения которых подняты на цоколи высотой 1,2—2,5 м, в состав Северного комплекса входит застройка, возведенная на материковой поверхности. Начато исследование таких участков близ зданий I, VII и XI.

Среди находок отметим обломки алебастровых форм для изготовления барельефов (лист аканта, рыба и т. д.). Они найдены при раскопках здания I и возле него. Обнаружены в слое кушанские и хорезмийская монеты.

В. А. Лоховиц

Исследования в Кашкадарьинской области

Кашкадарьинской экспедицией Ташкентского университета продолжены раскопки городища Алтынтепе. Разрез (раскоп 4) на краю центрального бугра доведен до глубины 8 м (ярус XVII), почти до подножия бугра. Начиная с яруса XII близ края бугра отмечена стена толщиной 3 м, возведенная из сырцового кирпича (50×25×8—10 см) и сохранившаяся на высоту более 2 м. В кирпичной кладке найдены маленькая плоская глиняная фляга с двумя ручками и фигурка оседланного коня. На уровне стены найдены фрагменты лепной керамики и посуды, сделанной на гончарном круге, обломки жерновов. Стена была обводной сте-

Сосуд с Алтынтепе

ной поселения, которое в VII—VIII вв. начало перерастать в город. Остатки самой ранней обводной стены толщиной 3,2 м обнаружены в ярусе XV. Она сложена из пахсы.

Работами в пригороде обнаружено кладбище средневекового города. Могилы располагаются правильными рядами на участке длиной до 120 м. Все погребения произведены по мусульманскому обряду. Могилы обложены жжеными (22×22×4 см) или сырцовыми (44—45×25×8—9 см) кирпичами. Иногда кирпичи положены и под голову погребенного. Кладбище датируется X—XI вв. Оно находилось на юго-западной границе города.

На краю поселения Ялпактепе проведена зачистка обреза дороги. Выявлены слои оплывов, мусорные отвалы с керамикой X—XI вв. Рядом с разрезом расчищены остатки помещения со стенами из пахсы толщиной 1,2 м и найдены фрагменты керамики VIII—IX вв.

Обследован ряд памятников долины Кашкадарьи поры развитого и позднего средневековья — Чандарактепе (Чиракчинский р-н), Киндыктепе, Беглик, Кизылкала (Яккабагский р-н) и др.

С. Б. Лунина

Работы Шаватского отряда

Отряд Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР при участии Хорезмской областной организации Общества охраны памятников истории и культуры вел раскопки городища Топраккала в 40 км к северо-западу от г. Ургенча в Шаватском р-не Хорезмской обл. Городище округлой в плане формы диаметром 260 м занимает около 5 га. Стены сохранились на высоту от 0,7 до 30 м. Визуально по периметру стен прослеживаются башни полуовальной формы, расположенные на расстоянии 22—30 м друг от друга. Вокруг городища хорошо заметен предстенный ров.

Терракота. Топраккала

Раскопками установлено, что сохранилась только цокольная часть крепости толщиной 13—14 м, имеющая с внешней стороны обкладку из приставных пахсовых стен шириной около 1 м. Шурфы в разных частях городища показали, что слои внутри городища нарастали неравномерно. Судя по стратиграфии шурфов, планировки располагались радиально вдоль стены крепости. Центральная часть крепости лишена следов построек. При раскопках найдена ручка кувшина, украшенная львиной головкой, с прочерченным знаком, глиняный амулет, каменная печь, терракотовые женские статуэтки, фигурки коня, всевозможные бытовые и культовые предметы. Отметим глиня-

ную статуэтку животного (быка?) с человеческой головой — первую подобную находку в памятниках Хорезма античного времени. Керамический материал не выходит за пределы конца V—III в. до н. э.

М. Мамбетуллаев

Исследования в мавзолее Мазлум хан Сулу

В связи с реставрационными работами Миздахканский отряд Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР вел раскопки погребений в мавзолее Мазлум хан Сулу (XIV в.). Полуподземный мавзолей расположен на вершине большого естественного холма в 4—5 км к юго-западу от г. Ходжейли Каракалпакской АССР. Он входит как составная часть в комплекс памятников древнего Миздахкана.

Вскрыто восемь погребений, шесть из которых находились в главном зале и его глубоких нишах, перекрытых стрельчатыми сводами. Погребения 2, 3, 6, 7 относятся ко времени строительства мавзолея — к XIV в. Остальные захоронения совершены, видимо, в XIX—XX вв. и сопровождались разрушением полов и других конструкций мавзолея. Могильные ямы ориентированы длинной осью с северо-запада на юго-восток. Ямы четырех захоронений длиной 1,90—2,37 м, шириной в западной части 0,73—0,92 м, в восточной части 0,41—0,67 м имеют глубину 0,90—1,08 м от пола. Они обложены по периметру жжеными кирпичами (22—23×22—23×4,5 см), положенными горизонтально и вертикально, и обмазаны алебастровым раствором. В погребении 3 таким же раствором обмазано дно ямы. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на северо-запад. В погребениях 2 и 7 сохранились фрагменты деревянных дощечек и ткани, железные пластинки и заклепки от гроба, фрагмент костяной пластинки с орнаментом, сердоликовые вставка от украшения и перстень. В погребении 3 обнаружено 118 астрагалов, основная часть которых находилась в слое песчаной подсыпки на дне ямы; в погребении 6 было 28 таких астрагалов. Погребения 2, 3 и 6 носят следы ограбления. Могильные ямы погребений 2 и 6 были перекрыты каменными плитами, частично сдвинутыми грабителями. Над этими погребениями до настоящего времени частично сохранились кирпичные надгробия (сагана) высотой около 0,6 м над уровнем пола с остатками прекрасной майоликовой облицовки, отмеченной ранее исследователями мавзолея (А. Ю. Якубовским, А. Некрасовым, В. И. Пилявским).

Ю. П. Манылов

Исследование кушанского городища Зартепе

Бактрийская экспедиция Института археологии АН СССР и Института археологии АН Узбекской ССР продолжала изучение кушанского городища Зартепе главным образом на уровне верхних культурных напластований. Работы велись в квартале горожан (раскоп 6) и в монументальном дворцово-храмовом комплексе (раскоп 1).

На раскопе 6 в сплошной городской застройке многокомнатных кварталов по обе стороны улицы, прослеженной на протяжении 130 м, планировочно выявляются обособленные домостроения. Каждое из них занимало в среднем 500 кв. м и состояло не менее чем из 15 хозяйственных и жилых комнат. Установлено, что отдельные домохозяйства

Алебастровая голова с позолотой. Зартепе

имели небольшие внутренние дворики площадью в 60—70 кв. м, расположенные в части комплекса, противоположной выходящему па улицу фасаду. Дворики заполнены рыхлыми наслоениями и имеют небольшие хозяйственные очаги. Всего расчищено четыре домовладения, находящиеся к югу от внутриквартальной улицы, и части по меньшей мере трех домовладений к северу от нее.

При вскрытии домовладений обнаружено большое количество керамики и около 40 медных монет, наиболее поздние из которых позволяют датировать весь комплекс IV в., возможно самым началом V в. н. э. Среди терракотовых статуэток особенно много фигурок коней, в том числе с изображениями упряжи, переданной налепами. Высоким мастерством исполнения отличается женская статуэтка, изображающая фигуру в мягких одеждах, спускающихся до колен и перехваченных под грудью застежками. Найдены также костяные стили, костяная ручка с несложным резным орнаментом. Замечательным произведением позднекушанского искусства является небольшая алебастровая головка буддийского персонажа с лицом, покрытым позолотой. Пока трудно судить, попала ли эта головка в жилые кварталы случайно из располагавшегося неподалеку культового комплекса или небольшая скульптурная группа находилась в одном из помещений домовладения.

Закончено исследование дворца, возникшего в IV в. н. э. и пережившего два этапа перестроек. Дворец был уничтожен пожаром, прослеженным по всей его площади, в конце IV — начале V в. К югу от дворца располагалось святилище, отделенное от него переулком шириной 2 м. Ядром святилища было небольшое открытое на юг помещение с алтарем в северной части, на котором возжигался огонь. Планировочное решение святилища уникально в кушанской сакральной архитектуре.

В. М. Массон, Г. А. Кошеленко

Раскопки Безымянного замка

Отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР вел раскопки крупной жилой постройки VI—VII вв.— Безымянного замка, расположенного на ответвлении основного канала, орошавшего Якке-Парсанский оазис, в 6—7 км к северу от Якке-Парсана. Впервые раскопки этой постройки были предприняты в 1977 г. экспедицией Государственного музея искусств Каракалпакской АССР, вскрывшей в нескольких помещениях слои IX—X вв.

Замок в плане четырехугольный (45×35 м), ориентирован сторонами по

странам света. Посредине его южной стороны возвышаются останцы предвратного сооружения из пахсы и сырцовых кирпичей. Внешние стены замка достигают толщины 2 м. Башен нет. Стены помещений построены из сырцовых кирпичей размерами 36—37×36—37×9 см. Планировка замка отличается большой продуманностью и четкостью. Центром композиции является коридор шириной 5 м и длиной 19 м, ведший от входа в замок к обширному, возможно частично перекрытому, двору площадью 120 кв. м, располагавшемуся в северной части замка. Всю западную половину замка занимали жилые секции, не сообщавшиеся между собой и состоявшие из двух помещений разной величины. Меньшие по площади, примыкавшие к внешней стене помещения были отделены от соседних стеной полуметровой толщины, что, видимо, указывает на существование над ними в прошлом второго этажа. В жилых комнатах секций имелись кирпичные суфы, тандыровидные и открытого типа очаги, ямы для хранения продовольственных запасов. Здесь впервые зафиксированы весьма своеобразные суфы со спинкой и «подлокотниками» из поставленных на ребро сырцовых кирпичей. Необычно также оформление стен помещений, поставленных на невысокие цоколи из двух рядов сырцовых кирпичей.

Восточная половина замка сильно отличается от западной. Она была занята большими залами, пока еще полностью не вскрытыми. Площадь их составляла 72—118 кв. м, а перекрытие, очевидно, поддерживалось колоннами. Торжественный облик одного из залов подчеркивает наличие обширной суфы, ширина которой достигала 3,5 м при высоте 0,4 м. Вдоль остальных стен шли более узкие суфы (шириной около 1 м). В другом помещении, занимавшем весь юго-восточный угол замка, по периметру располагались суфы шириной 1,2—1,5 м. Из него можно было попасть в помещение второго этажа над входом в замок. Вдоль северной стены замка открыта анфилада помещений. Одно из них имело несомненно культовое назначение. В нем обнаружен прямоугольный постамент из сырцовых кирпичей, возле которого лежал большой обработанный камень с опаленной поверхностью, а на полу рядом с ним сохранились следы подставки (или жертвенника?), где возжигался огонь.

Особенности планировки и строительной техники памятника еще предстоит исследовать, однако уже сейчас ясно, что он представляет собой первоклассный образец архитектуры раннесредневекового Хорезма, прототип позднейших хаули узбеков Южного Хорезма.

Е. Е. Неразик

Дворцовые и жилые комплексы Еркургана

Кашкадарьинский отряд Института археологии АН Узбекской ССР продолжил изучение жилой застройки и дворцового комплекса на городище Еркурган.

Жилые комплексы занимают центральную и западную части внутреннего города. К ним, судя по микрорельефу, от ворот, находившихся на южном и северо-восточном фасах внутренних крепостных стен, ведут две магистральные улицы. Первая тянется в северо-западном направлении вдоль южного конца квартала гончаров, затем мимо городского храма и теряется в скоплении бугров жилого массива. Вторая улица от северо-восточных ворот идет на юго-запад мимо северной оконечности квартала гончаров, цитадели и заканчивается на границе жилых кварталов и дворца правителя, расположенного близ северной стены. В северо-восточной части жилого

массива исследовался жилой квартал (раскоп 2), состоявший из четырех крупных домов и внутреннего двора. Наиболее полно изучен восточный дом, где раскопано 15 помещений разных размеров. Он функционально делился на три секции. Жилая часть состояла из двух вытянутых с севера на юг крупных помещений (3 и 9) с широкими (до 1,7 м) и низкими суфами вдоль стен, выложенными из квадратного кирпича-сырца (40—40×10 см). Хозяйственная часть находилась к западу от жилой и состояла из небольших комнат, изолированных от остальной части здания. На юге бугра вскрыта третья система помещений, связанная проходами с жилой частью. Вход в здание был, очевидно, с юго-западной стороны.

Во дворце правителя (раскоп 11) расчищено девять помещений. Выделяется зал площадью чуть более 300 кв. м, западная часть которой у́же и ниже восточной. В северной и южной внешних стенах основного здания расчищено около 40 бойниц шириной 10—12 см, расположенных на расстоянии 1,45—1,50 м друг от друга. На нижней площадке к югу от основного здания вскрыт широкий коридор, внешняя стена которого также имеет бойницы. По восточному краю площадки шла сырцовая колоннада.

Во внешнем городе изучалась также улица III—V вв., ориентированная в широтном направлении и имеющая три горизонта отложений. На уровне верхнего горизонта улицы собрана коллекция керамики и монет, обнаружены две мастерские кузнецов, выходившие на эту улицу. Она упирается одним концом в южные ворота внутренней стены, другим — в обширную площадь, от которой во все стороны расходятся более мелкие переулки.

Н. Ю. Нефедов

Раскопки могильника Биттепе в Чаганиане

Отряд Узбекистанской искусствоведческой экспедиции Института искусствознания им. Хамзы Министерства культуры Узбекской ССР при участии Сурхандарьинского областного краеведческого музея исследовал раннесредневековый могильник Биттепе, обнаруженный в 4 км к востоку от городища Будрач на левом берегу Сурхандарьи, в предгорьях Бабатага, на склоне котловины, окаймленной с трех сторон адырами. Он состоит из однокамерных склепов, вырубленных в песчанике на высоте 15—20 м от уровня поверхности котловины. Вскрыто семь склепов, располагавшихся в один ряд на расстоянии 4—6 м друг от друга на одинаковой высоте. Склеп 1 находился на 2 м выше остальных.

Каждый склеп включает квадратную (2,4×2,4; 3,3×3,3 м), прямоугольную (3,2×1,8; 4,9×2,3 м) или крестовидную в плане камеру с плоским, сводчатым или полуциркульным потолком высотой 1,3—1,9 м. В камеры ведут узкие (0,6—0,8 м), длинные (1,5—1,7 м) сводчатые входы высотой 1—1,2 м. По середине сторон входа имеются небольшие ниши, в которых сохранились остатки деревянных плах. Входы были заложены прямоугольными сырцовыми кирпичами (52×26×10 см) и булыжниками. Склепы ориентированы с северо-востока на юго-запад, входами на юго-запад. В камерах находилось от 10 до 18 погребенных, включая детей, положенных вытянуто на спине около стен, друг на друга или «валетом» в сопровождении обильного погребального инвентаря. Найдено большое количество бус из разнообразных материалов, халцедоновая печатка с изображением лежащего

оленя, бронзовые серьги, бубенчики, железные и бронзовые пряжки, трехперые черешковые наконечники стрел, железные ножи, кресало, бронзовые перстни (на щитке одного из них вырезано изображение собаки), раковины каури, бронзовые подвески в виде миниатюрных узкогорлых кувшинчиков с одной ручкой и другие предметы. Отметим бронзовые подвески в виде стоящего в фас божества (?), держащего в поднятых руках крупную птицу с распахнутыми крыльями. Керамика полностью отсутствует. Обнаружены также остатки хлопчатобумажных и шелковых тканей, окрашенных в красный цвет, куски свиной кожи.

Среди 15 серебряных и медных монет (частью находились во рту) имеются подражания чекану Пероза (459—484 гг.), монеты Хосрова I Ануширвана (531—579 гг.) с надчеканами трех головок правителя по кругу, Хормизда IV (590—628 гг.), согдийская монета с квадратным отверстием Урка Вартармука, чаганианская монета со спаренными бюстами правителя и правительницы, чеканенная по типу так называемых тюрко-согдийских монет, но имеющая на оборотной стороне тамгу иного типа, в окружении курсивной бактрийской надписи с именем правителя. По монетам датировка могильника определяется в пределах VII — первой половины VIII в. Это второй в Средней Азии могильник подобного типа после Курукатского некрополя в Уструшане, от которого он, однако, отличается рядом деталей погребального обряда.

Э. В. Ртвеладзе, В. А. Козловский

Работы на юге Узбекистана

Отряд Ташкентского университета продолжил изучение поселений эпохи раннего железа в бассейнах Кашкадарьи и Сурхандарьи. В предгорьях Яккабагского хребта выявлено 10 поселений, относящихся к доахеменидскому, ахеменидскому и раннеантичному времени. Наиболее крупным из них является Даратепе, состоящее из рассредоточенной застройки площадью 6 га и регулярно застроенной части (0,5 га). Основная группа открытых поселений представляет собой тип крепостей с оборонительными стенами и одним въездом (Самантепе, Кузатепе, Курганча, Бешкутантепе, Туртбурчактепе I—III и др.) площадью от 0,25 до 2 га. Планировка названных памятников находит аналогии в одном из типов поселений согдийской области Наутака, названном Аррианом как «селение, укрепленное стеной с воротами» (Арриан, III, 30, 1, 2). В низовьях Танхасдарьи у с. Сарай Шахрисябзского р-на установлено местонахождение четырех разрушенных поселений ахеменидского времени. Всего в восточной части долины Кашкадарьи известно 15 поселений середины I тысячелетия до н. э., что превышает общее число синхронных им памятников, открытых в других районах Согда.

Раскопом на Даратепе на одном из участков поселения установлено наличие трех строительных горизонтов. Керамический материал самого раннего из них представлен в основном лепной посудой сфероидных и цилиндрических форм. Многие экземпляры имеют ручки — петлевидные, ушкообразные или налепы-выступы. Во втором строительном горизонте распространяются также станковые цилиндроконические сосуды типа хумов и хумча, число которых значительно увеличивается в третьем строительном горизонте. Этот материал ориентировочно датируется VII—IV вв. до н. э., однако не исключено, что само поселение формируется несколько раньше.

Начаты раскопки древнебактрийской

усадьбы Кызылчатепе I, расположенной в оазисе Миршаде Сурхандарьинской обл. Большая ее часть оказалась распаханной, тем не менее удалось восстановить общие контуры застройки усадьбы. Кызылчатепе I повторяет планировку раскопанного в этом районе квадратного дома-усадьбы Кызылчатепе VI, где помещения расположены в один ряд по периметру внешней оборонительной стены вокруг внутреннего двора. По уровню верхнего строительного горизонта Кызылчатепе I расчищено несколько коридорообразных комнат площадью 16—18 кв. м. Из находок отметим железный нож, фрагменты топоров из черного базальта и бронзы. Серпы, изготовленные из камня, бронзы и железа найдены на Кызылчатепе VI.

А. С. Сагдуллаев

Исследование Каратепе в Старом Термезе

Экспедиция Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации, Государственного Эрмитажа, Музея искусства народов Востока и Государственного музея истории религии и атеизма при участии Института археологии АН Узбекской ССР продолжила работы на Каратепе — в буддийском культовом центре II—IV вв. Раскопки велись на южной вершине трехглавого бугра в комплексах В и Г.

В комплексе В продолжалось изучение большого прямоугольного двора, в западной части которого в 1979 г. был обнаружен круглый в плане водоем. Выяснилось, что вход во двор находился в его восточной стене. Близ входа, указывая путь для ритуального обхода буддийских святынь, находились две колонны или ворота (сохранились две каменные базы колонн аттического типа) и вымостка. Путь шел мимо недокопанного культового сооружения с ганчевыми (гипсовыми) статуями, фрагменты которых найдены в ходе раскопок. Севернее входа во двор открыта вотивная глиняная ступа, имевшая цилиндрическое тело и невысокий постамент. Ступа была раскрашена красной краской, постамент украшали лепные изображения листьев лотоса.

В комплексе Г, в пещерном храме Г-V, расчищены стенные росписи в восточном обходном коридоре. Они входили в одну композицию с изображением Будды, открытым в 1979 г. на стене северного коридора, близ его восточного края. Росписи сохранились на участке длиной более 3 м и включали изображения божеств, сцены из буддийских сказаний-джатак и, видимо, донаторов. Все изображения выполнены красной краской по белому фону и отличаются высокими художественными качествами.

Среди находок отметим остракон с остатками бактрийской курсивной надписи, бронзовую кушано-сасанидскую (?) монету, отдельные образцы керамики.

Б. Я. Ставиский

Изучение общественно-культовых сооружений городища Еркурган

Экспедиция Института археологии АН Узбекской ССР продолжала раскопки двух культовых сооружений городища Еркурган — древней столицы южного Согда, расположенной в нижнем течении р. Кашкадарьи близ г. Карши.

На зороастрийской дахме за пределами первоначального вала города вскрыта часть площади к западу от башни дахмы. Башня, изученная ранее, пред-

ставляла собой стройное прямоугольное сооружение с гофрированными стенами на южном и восточном фасах, обращенных к городу. Северная и западная стены были гладкими. На вершину башни вела сложная парадная лестница. Башня возведена на обширной прямоугольной глинобитной платформе, выступающей к востоку в виде обширной площадки высотой 2 м. На северном и южном фасах вдоль стен башни платформа была оформлена в виде ступенчатого выступа шириной около 4 м. На западном фасе башни этого выступа не было: гладь западной стены, покрытая саманной штукатуркой, шла вертикально вниз до основания сооружения. К западу от дахмы обнаружены остатки площадки, выложенной жженым кирпичом, функционально связанной с комплексом дахмы. Эта площадка вскрыта длинной траншеей, заложенной перпендикулярно западному фасу. Установлено, что вдоль западного фаса на уровне древней дневной поверхности шла выкладка типа тротуара шириной около 1 м, выложенная из таких же необработанных камней, как и кладка разрушенной площадки на вершине башни. В метре от этой выкладки к западу, на дне траншеи, на протяжении 8 м зафиксирована выкладка из жженого кирпича в виде широкого ровного тротуара. В одном месте кирпичная кладка прерывается. Здесь на уровне древней поверхности находился небольшой раздавленный хум со следами золы и небольшим количеством трубчатых костей домашних животных в нем. Под кирпичной и каменной выкладками отмечены тонкие прослойки песка, смешанного с золой и угольками. Видимо, к западу от башни находилась площадка для ритуальных действий. Площадка располагалась ниже восточной, видимо, на уровне древней поверхности. Следы золы и угля под выкладками указывают на то, что это место предварительно было очищено огнем. Не исключено, что и сама белая известняковая порода, из которой сделаны выкладка у западного фаса и площадка на верху башни, напоминающая по цвету мел, о сакральном значении которого известно, имела также очищающее назначение. Площадка к западу от дахмы была перекрыта более поздней кирпичной забутовкой. Немногочисленный керамический материал, полученный при раскопках дахмы, относится к середине — второй половине I тысячелетия до н. э.

На городском храме IV—V вв. начато вскрытие юго-восточного угла центрального большого холма. В основе центрального холма находилось большое квадратное в плане сооружение, на восточном фасе которого с внешней стороны в 1978 г. был обнаружен большой кирпичный алтарь со следами огня вокруг. Это сооружение, судя по стратиграфии, синхронно начальным этапам функционирования храма на восточном холме. В дальнейшем сооружение центрального холма было замуровано мощной и обширной забутовкой из глины с отдельными рядами сырцового кирпича. При разборке массива забутовки с разновременной керамикой в нем найдена редкая гемма-инталья из полупрозрачного светло-коричневого агата с белой прожилкой. На овальном щитке геммы глубоким рельефом выполнено реалистичное изображение божества в виде обнаженного мужчины. В правой руке божества длинный посох с перекладиной, на которой сидит птица. Фигура изображена в пол-оборота, вправо. Стилистически гемма близка известным печатям первых веков до нашей эры, обнаруженным в Северном Причерноморье.

Р. Х. Сулейманов

Работы Ташкентского отряда

Отряд Института археологии АН Узбекской ССР с целью уточнения времени и этапов становления древней городской культуры Ташкента продолжил вскрытие городищ Шаштепа, Кугаиттепа, Актепа Юнусабадского и Бузгонтепа, расположенных в пределах «Большого Ташкента».

На Шаштепа, которое является древнейшим памятником оседлой земледельческой культуры на этой территории, выделены три хронологических комплекса, последовательно отражающих путь развития первого примитивного землянoчного поселения позднего этапа бургулюкской культуры (VI—IV вв. до н. э.) в пункт городского типа и перерастание этой древнейшей оседлоземледельческой культуры Чача в каунчинскую, обладающую выраженными урбанистическими тенденциями. Археологический комплекс переходного типа (III—II вв. до н. э.), кроме остатков развитого ремесленного производства (бронзового, железоделательного, гончарства, ткачества, обработки камня и кости), включал также древнейшую оборонительную стену, возведенную в конце периода вокруг центральной части городища. Стена, выложенная из сырцового кирпича и пахсы и прослеженная на протяжении 30 м, выделяла овальную в плане цитадель. Стена сохранилась на высоту около 4 м при ширине около 5 м. Прослежен внутренний коридор и остатки башни, куда выводил проход, крытый аркой. Выявление стены дает возможность относить начало формирования городской культуры к рубежу нашей эры. Строительство цитаделей отмечается в первых веках нашей эры и на других памятниках Ташкента (Кугаиттепа, Бузгонтепа, Мингурюк).

На Кургаиттепа, которое сложилось как поселение на протоке Салар севернее Шаштепа в процессе закономерного освоения территории земледельцами, расчищен комплекс зданий культового назначения. Самое раннее из них относится к III—IV вв. На невысокой вымощенной кирпичом платформе, которая прослежена по линии север — юг на 20 м и по линии запад — восток на 13,5 м, расчищено место возжигания огня. Его окружали гнезда от кольев, ограждавших его и поддерживавших навес. Рядом открыта яма для золы и найдена курильница. Часть платформы с очажным местом была обведена высокой кирпичной стеной, придававшей всему сооружению вид прямоугольника без перекрытия. На том же участке в верхних горизонтах расчищены еще два здания, последовательно сменивших друг друга. Самое верхнее (VIII в. н. э.) включало помещение с суфами вдоль стен с возвышенным подиумом-алтарем посредине. Судя по многочисленным аналогиям с культовыми помещениями такого типа, место возжигания огня перекрывалось здесь автономно рейками и жердями, которые крепились в противоположных стенах комнаты. Обнаружение нескольких сменивших друг друга сооружений, связанных с культом огня, позволяет проследить становление и развитие типа святилища, присущего носителям каунчинской культуры.

Раскопки Актепа Юнусабадского, которое представляет комплекс наиболее развитой городской культуры V—VIII вв., позволили уточнить детали планировки цитадели и историю жизни памятника. Обнаруженный в полуразрушенном помещении клад омейядских дирхемов, собранный между 703 и 734 гг., надежно датирует пожар и последующее разрушение цитадели Актепа первой половиной VIII в., позволяя связать прослеженную и на других памятниках Ташкента картину пожаров и запустения с последствиями разрушительных арабских походов в Чач.

М. И. Филанович

Петроглифы Бургунсая

Группа Самаркандского разведочного отряда Института археологии АН Узбекской ССР вела разведочные работы на южном склоне горы Актау Нуратинского хребта. На берегах горного ручья Бургунсая открыто большое количество наскальных изображений. Рисунки обнаружены на высоте 1000—1200 м над уровнем моря, в 2 км к северу от с. Мавлансай Кушрабадского р-на Самаркандской обл. Рисунки выбиты на известняковых и сланцевых скалах каменными и металлическими орудиями. Они плохо сохранились. Зафиксировано более 100 рисунков: групповые и одиночные изображения животных (архаров, горных и домашних козлов, собак, лошадей, верблюдов, домашних быков), людей, сцены охоты, различные знаки. По стилю, технике исполнения, сюжетам, размерам, степени сохранности изображения отличаются друг от друга. Предположительно петроглифы Бургунсая относятся к первой половине I тысячелетия н. э.

М. Хужаназаров

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

Раскопки Яртыдепе

Отряд Туркменского университета продолжал изучение средневекового памятника Яртыдепе у станции Душак. Раскопом (10×10 м) на западном краю поселения раскрыт многокомнатный прямоугольный (9×7 м) в плане жилой дом, возведенный из сырцового кирпича (30×30×5; 30×27×6; 29×29×5; 26×24×5 см) на глиняном растворе. Стены сохранились на высоту 0,4 м при толщине 0,3—0,6 м. Дом включал шесть помещений, группировавшихся по сторонам узкого длинного коридора и сообщавшихся с ним непосредственно либо через соседнее помещение. Вход расположен в восточной стене коридора. Три помещения были жилыми, с очагами на полу. Четвертая, большая по размерам комната являлась, видимо, парадным помещением, где обнаружены обожженные докрасна площадки для переносной керамической жаровни. Две небольшие комнатки, скорее всего, служили хозяйственными помещениями.

К востоку от этого дома располагался двор, за которым начинался новый комплекс построек. Расчищено три больших помещения этого комплекса, возведенных из сырцовых кирпичей. В одном из них на полу ближе к западной стене найден клад из пяти целых, пяти поломанных золотых монет мусульманского чекана и 10 обрезков таких монет. По определению Т. Ходжаниязова, монеты принадлежат хорезмшаху Мухаммеду ибн Текешу. Собрано значительное количество керамики, бытовых предметов, стеклянных и металлических изделий, датируемых XII — началом XIII в.

А. Бабаев

Поселение Гяур 3

В зоне строительства Ильялинского обводнительного коллектора, в 25 км к юго-западу от известной крепости Шахсенем, Б. В. Андриановым в 50-х годах было открыто поселение кангюйского времени (IV—II вв. до н. э.). В 1979 г. поселение обследовано Х. Юсуповым и Д. Дурдыевым, вскрывшими часть круглого в плане монументального здания. Присарыкамышский отряд Хорезмской экспедиции Института этнографии АН СССР в 1980 г. вел стационарные работы на этом памятнике. В его окрестностях на площади около 4 кв. км выявлен комплекс одновременных поселений, получивших название Гяур 3. Он состоит минимум из полутора десятков сильно разрушенных домов-усадеб, большинство которых включает прежде всего большой прямоугольный дом, часто с остатками каменных баз для опорных столбов перекрытия. Все усадьбы располагались непосредственно у берегов двух действовавших в то время русел. Следы одновременной им ирригации обнаружить пока не удалось. Древний канал Черменяб пересекает русла, обводнявшие поселение, и относится к более позднему времени.

Практически в центре поселения Гяур

3 на площади 170×150 м расположена компактно застроенная, самая значительная усадьба, названная Гяуркала 3. Часть этой усадьбы была обнесена мощной стеной (около 6 м в основании). В центре находилось упоминавшееся монументальное здание из сырцового кирпича, сохранившееся на высоту до 2 м. Оно круглое в плане, диаметром 24 м по внешнему контуру. С севера к нему примыкает подковообразное в плане помещение (6×5 м). Внутренние стены здания в виде хорд или их отрезков делят его на пять помещений с большим прямоугольным залом в центре (9,6×7,1 м) и сегментовидными помещениями по сторонам. Зафиксированы два стратиграфических периода, причем существенные изменения в планировке и функциях здания не наблюдаются. Расчищены подковообразное помещение, одно сегментовидное, центральный зал (на глубину более 1 м), заложены раскопы на одной из двух пристроек к круглому зданию. Вскрыт ряд неясных пока строительных конструкций внутри помещений — это массивные кирпичные столбы размерами 1,5×1,5 м и высотой до 2 м и еще более массивная конструкция той же высоты с круглым резервуаром (диаметр 1,5 м) внутри. В период верхнего горизонта все кирпичные конструкции были срублены до уровня пола; резервуар стал ямой. Здание погибло от пожара, поэтому в ряде помещений верхний культурный слой очень насыщен находками. Получена яркая коллекция керамики: гончарная хорезмийская посуда раннекангюйского комплекса и лепная посуда, представляющая еще один, неизвестный пока поздний этап куюсайской культуры Хорезма. Среди находок имеются два хума с надписями арамейским письмом. Хронология памятников определяется в пределах IV—II вв. до н. э. по хорезмийской посуде, наконечникам стрел и печатям. Материал нижнего слоя относится к той же эпохе.

Особенности планировки дают основание предполагать, что круглое здание Гяуркалы 3 было культовым. Отметим, что оно не уникально для Хорезма этого времени. Сравнение его с планом круглого здания в крепости Калалыгыр 2 (расчистки в 1953 г. производились Г. П. Снесаревым) показывает идентичность их внешнего контура и размеров, а также, очевидно, и общий принцип или сходство внутренней планировки.

Б. И. Вайнберг

Раскопки караван-сарая в Куня-Ургенче

Узбекским научно-исследовательским и проектно-изыскательским институтом консервации и реставрации памятников культуры Министерства культуры Узбекской ССР с 1979 г. ведутся раскопки Караван-Сарая в Куня-Ургенче. Заложены два разреза: первый по оси портала к югу, второй — перпендикулярно первому. Вскрыто четыре строительных периода, нижний из которых соответствовал времени возведения сооружения. В 35 м к югу от портала расчищена стена из известняковых блоков толщиной 1,46 м, идущая параллельно линии портала, с востока на запад. Вскрыт уровень пола, вымощенного битым кирпичом и связанного непосредственно со стеной. Судя по массивности и глубине залегания, стена относится к портальному сооружению и, вероятно, составляла с ним единый архитектурный ансамбль. Известняковые блоки тщательно отесаны и скреплены ганчевым раствором. Горизонтальные швы имеют толщину не более 1,5 см. Размеры блоков 60—100×20—60×18—20 см. Керамика этого периода представлена многочисленными обломками поливных и непо-

Майоликовая плитка с датой 765 года хиджры. Куня-Ургенч

ливных изделий. Среди неполивной керамики много сероглиняной, фрагментов хумов, хумчей, кухонной посуды. Поливные сосуды на глиняной и кашинной основе; есть несколько фрагментов люстровой керамики. Роспись в основном полихромная, подглазурная. Преобладают сосуды с растительным орнаментом. Керамика относится к XIV в. В этих же слоях найдена облицовочная плитка с датой 765 г. х. (1363—1364 гг.).

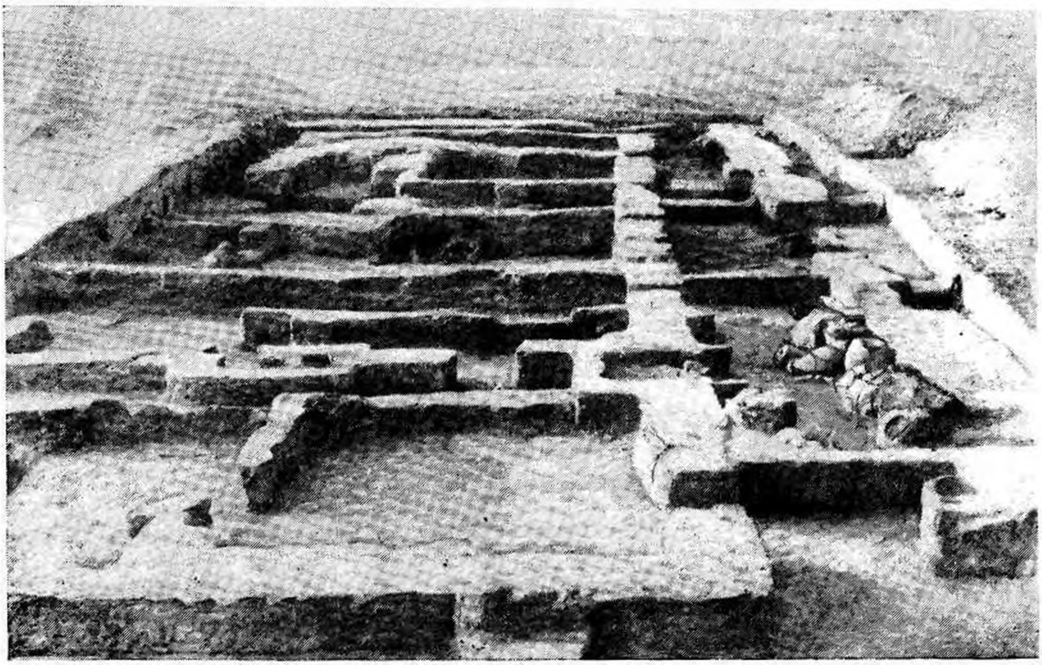
Второй строительный горизонт представлен остатками стен из крупных обломков жженого кирпича, положенного горизонтально и в «елочку». Зафиксированы остатки архитектуры третьего строительного горизонта и отмостки полов, связанные с ними. Стены шириной 0,65 м сложены из жженого кирпича. Четвертый строительный горизонт прослежен на большей части площади обоих разрезов. Это стены, сложенные из фрагментов кирпичей с включением кладки в «елочку», полы из плотно утрамбованной глины. Местами прослеживается ганчевая обмазка. Керамика третьего и четвертого горизонтов несколько грубее, содержит больше сине-зеленых тонов, орнамент ее выполнен менее тщательно.

В. В. Зотов

Раскопки в Келлелинском оазисе

Отряд по изучению памятников эпохи бронзы низовий Мургаба Института истории АН Туркменской ССР исследовал памятники Келлелинского оазиса, расположенного в 120 км к северу—северо-западу от г. Байрам-Али. На центральном поселении Келлели 1, нарушенном при строительстве, продолжались работы в юго-восточном углу раскопа I 1975 г. Помимо помещения 4, вскрытого на уровне второго (нижнего) горизонта, раскопано еще шесть разновеликих комнат прямоугольной формы. Среди них центральное положение занимает помещение 1 размерами 13,0×3,5 м. Из находок отметим бронзовую печать, несколько обломков терракот, мужскую статуэтку с прочерченными спереди косыми линиями, имитирующими рисунок дерева. Интересны находки фрагментов сероглиняной керамики с острым ребром по тулову, позволяющие предположить присутствие слоев времени позднего Намазга IV и раннего Намазга V на Келлели I.

На поселении Келлели 4 продолжен раскоп В. И. Сарианиди, заложенный им в 1978 г. При расширении раскопа в южном и юго-западном направлениях выявлены остатки квадратного в плане жилого здания (30×30 м), ориентированного сторонами по странам света. Здание имеет три входа: один с восточной и два с южной стороны. Обводной коридор состоит из трех-четырех вытянутых помещений размерами 6,5—8,5×1,5 м, изолированных друг от друга, но связанных проходом с внутренней за-



Вскрытая часть здания. Келлели 4

стройкой, представляющей собой блоки из трех-четырех помещений. В восточной (раскопанной) части здания выявлено четыре таких блока. Все они тщательно отделаны изнутри, иногда имеют алебастровый пол или плотно утрамбованную поверхность, обмазанную глиняным раствором. Выделяются помещения, предназначенные для кухни. Они имеют очаги. Два очага встроены в стены помещений, а с противоположной стороны той же стены устроены суфы шириной около 1 м и длиной более 2 м, служившие лежанками в жилой комнате. Другие очаги сооружены на постаменте внутри комнаты или в стене. В трех коридорных помещениях найдено много глиняных сосудов. В одном из них находилось более 20 сосудов, значительная часть которых была вкопана в пол и служила для хранения продуктов. Среди находок имеются мраморная колонка высотой 37,5 см и крупный диск из зернистого известняка диаметром 32 см. В помещениях найдены также керамика, пряслица, колесики от глиняных моделей повозок, обломки бронзовых предметов, кости животных. Ошлакованные фрагменты грубых сосудов с прилипшими кусочками бронзы свидетельствуют о домашней обработке металла для бытовых нужд. Обнаружена бронзовая круглая печать с крестом. Очевидно, здание принадлежало одной родовой общине. Малые семьи, жившие в нем, состояли в родственных отношениях.

И. С. Масимов

Раскопки слоев энеолита и бронзы на Алтындепе

При продолжении раскопок поселения Алтындепе, расположенного у с. Миана Каахкинского р-на, Каракумской экспедицией Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, работающей совместно с Южнотуркменистанской экспедицией АН Туркменской ССР, уделялось особое внимание наслоениям эпохи палеометалла. В трех пунктах изучались наслоения эпохи позднего энеолита, характеризующиеся распространением полихромной расписной керамики геоксюрского стиля. В районе центрального въезда на поселение (раскоп 8) установлено, что в это время Алтындепе имело обводные стены толщиной 1,5—1,7 м, усиленные с внешней стороны прямоугольными башнями. Установлено и наличие трех стен, последовательно сменявших друг друга на протяжении позднеэнеолитического периода, причем каждая более поздняя стена возводилсаь отступя вверх по древнему склону холма, а остатки ранней стены образовывали для нее ступенчатый фундамент. В стенах расчищены проходы шириной около 2 м и часть более широкого проезда, вымощенного булыжником, и, видимо, предназначавшегося для вьючного транспорта. Разведочные раскопки на юго-западной окраине Алтындепе показали, что здесь также имеются остатки по крайней мере двух последовательно возводившихся обводных стен, снабженных с внешней стороны прямоугольными контрфорсами. Видимо, южная часть городища, освоенная именно в период позднего энеолита, с самого начала имела обводные стены, построенные по строгому фортификационному канону. В энеолитических слоях, помимо расписной керамики, найдены статуэтки людей и животных, многочисленные каменные орудия, в том числе использовавшиеся и как молоты для дробления руды (это указывает на транспортировку из мест добычи руды, переплавлявшейся уже на месте). Уникальна женская статуэтка с тяжелым головным убором и фигуркой вползающей на затылок змеи.

Слои ранней бронзы (время Намазга IV) продолжали изучаться на стратиграфическом раскопе 5, где вскрытие идет на площади 500 кв. м. Здесь убраны строения слоя 6, причем в ходе работ расчищены две погребальные камеры. В одной из них находилось пять погребенных в сопровождении четырех расписных керамических сосудов и одного каменного и двух схематических статуэток, выточенных из белого мраморовидного известняка. Во второй камере расчищены останки двух погребенных, уже в древности лишенных черепов, найдены три расписных сосуда, три крупные бусины (агат и лазурит) и навершие из синеватого камня. При вскрытии строений слоя 7 установлено, что на территории раскопа в древности располагался крупный незастроенный участок (двор или площадь), огражденный двумя многокомнатными комплексами с четкой планировкой, развернутой параллельно внешней обводной стене поселения. Среди этих строений выделяется трехкомнатный комплекс — очевидно, древнее святилище, включавшее прямоугольное помещение площадью 18 кв. м с крупным очагом-подиумом в центре. Среди находок из этого помещения отметим целую каменную гирю. Расписная керамика слоя 7 развивает в упрощенном варианте геометрическую орнаментацию геоксюрского стиля. На одном из сосудов изображены птицы у схематизированного дерева в сопровождении многоступенчатых крестов.

Слои средней бронзы (время Намазга V) изучались на раскопе 9, где вскрыто несколько крупных многокомнатных домовладений, группировавшихся возле

небольшой улочки и неоднократно перестраивавшихся. Расчищена коллективная усыпальница, для которой была использована комната одного из массивов. В усыпальнице находились останки 11 погребенных в сопровождении 19 керамических сосудов. Из находок отметим бронзовую печать, изображающую трех переплетенных хищных птиц.

В. М. Массон

Исследования Каракалинского могильника

Сумбарская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР совместно с Южнотуркменистанской экспедицией АН Туркменской ССР продолжала исследования Каракалинского могильника (Пархай II), расположенного на западной окраине пос. Каракала. Вскрыты 23 погребальные камеры, располагавшиеся на восточной и западной окраинах могильника. Судя по найденному в них материалу, они относятся преимущественно к ранним этапам существования могильника — не позднее второй половины IV тысячелетия до н. э. Кроме груды перемещенных костей, в них найдены керамические сосуды (вазы, биконические формы) и поделки из бронзы (булавки, гвоздики и др.). В камерах более позднего времени обнаружены кубки и различные чаши.

Главным достижением полевого сезона является решение вопроса о происхождении комплекса серой керамики эпохи бронзы, широко распространенной в северной зоне Переднего Востока. Именно с ней исследователи были склонны связывать распространение в Северном Иране населения, говорившего на индоиранских языках. Оказалось, что эта керамика в хронологическом и культурном отношении сменяет расписную, покрытую красным ангобом и изготовленную из рыхлого теста с растительной примесью. Формы ранних серых сосудов, встреченных в одном комплексе с расписными, полностью повторяют последние. Следовательно, можно с полным основанием выдвинуть гипотезу о том, что серая керамика не является свидетельством смены более древнего населения каким-то пришлым. Просто произошло изменение технологии обжига, когда какие-то сосуды, может быть случайно, были обожжены без доступа кислорода, что обусловило почти черный цвет поверхности. Затем уже изменили состав глиняного теста, перестав добавлять в него в качестве отощителя растительную примесь, а изящная серая керамика Северного Ирана стала определителем того, как распространялись по Ближнему Востоку ее носители. В целом теперь можно считать, что в районах юго-восточного Закаспия эта керамика появилась самостоятельно из местной расписной посуды и не может служить показателем проникновения в эти места населения, говорившего на инодоиранских языках. Это население ниоткуда не пришло, а искони здесь обитало; если оно и распространялось, то именно отсюда.

И. Н. Хлопин

Раскопки гончарных печей на Изаткули

С целью изучения керамического производства архаического Дахистана Мисрианским отрядом Института истории АН Туркменской ССР проведены раскопки гончарных печей на поселении Изаткули, расположенном в 22 км от с. Мадау Кизыл-Атрекского р-на.

В 200 м западнее центрального укрепления зафиксирован квартал ремесленников-гончаров площадью около

3600 кв. м, где обнаружены остатки семи керамических горнов. Расчищены наиболее сохранившиеся топочные камеры двух прямоугольных в плане обжигательных печей. К востоку от центрального укрепления обнаружены полуразрушенные топки еще двух гончарных печей, отстоящих друг от друга на 150 м.

Керамические печи Изаткули имели простейшую двухъярусную конструкцию: топочная камера отделялась от обжигательной подом, на котором размещалась готовая продукция. С целью сохранения высокой температуры в обжигательной камере и наименьших затрат топлива топочная камера была углублена в грунт. Горячий воздух из топки поступал в обжигательную камеру через желобчатые продухи. Наличие гончарных печей свидетельствует как о специализации керамического производства в архаическом Дахистане, так и о значительно высоком уровне развития производительных сил и производственных отношений в переходный период от эпохи бронзы к железу.

Э. А. Чарыева

ТАДЖИКСКАЯ ССР

Раскопки Чимкургана

Отряд Таджикского университета продолжил исследование городища Чимкурган на территории колхоза им. В. И. Ленина Гиссарского р-на. Продолжалось вскрытие жилых помещений и коридоров на южном холме. На северном холме заложен шурф (4×4 м) с целью выявления стратиграфии.

При раскопках собран интересный материал. Керамика представлена довольно большим количеством различных форм. Это бокалы на высоких устойчивых ножках, миниатюрные сосуды, горшки, чаши. В большинстве своем они покрыты красным ангобом (особенно бокалы), есть сосуды и со светлым ангобом. Вся керамика, за исключением котлов, изготовлена на гончарном круге. Особый интерес представляют предме-

Терракотовая фигурка сака. Чимкурган

Терракоты. Чимкурган

ты коропластики. Отметим терракотовую фигурку сака, сидящего на вертикальной дощечке. Голова запрокинута, рот открыт, острая бородка выдвинута вперед, остроконечная шапка наклонена влево. Он одет в широкие шаровары, острые концы обуви загнуты вверх. Глаза переданы налепными лепешечками. Терракота покрыта красным ангобом. Находки сакских фигурок еще раз подтверждают сообщения античных авторов о нашествии в Греко-Бактрию кочевых племен саков. О том же свидетельствует и большое количество фигурок, изображающих всадников и животных (лошадей, верблюдов, козлов, грифонов и т. д.), которые входили в пантеон религиозных верований кочевых племен. В числе находок имеется фигурка сидящего на корточках мужчины в тонкой халатоподобной одежде с ожерельем на шее, с шапочкой на голове. Шапочка орнаментирована кружочками, отвороты ее опускаются на плечи. Руки покоятся на коленях. На груди — шишкоподобный отросток. Глаза удлинены к вискам. Статуэтка покрыта красным ангобом. Многочисленны человеческие головки с богатыми прическами и украшениями (ожерелья, серьги, шлемоподобные головные уборы). В некоторых случаях отдельные детали (подбородок, лоб, обе щеки, части одежды) имеют ямочки треугольных очертаний, в других (обе щеки, лоб) — кружочки, выполненные пунсоном. Изображения в большинстве своем носят местный характер, за исключением одного, видимо гантхарской школы.

А. Д. Бабаев

Исследования на Ходжентском арке

Ходжентский отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжил работы на Ходжентском арке в г. Ленинабаде.

В юго-западном углу арка продолжен раскоп I (100 кв. м), где до глубины 4 м вскрыто четыре культурных горизонта, относящихся к XVI—XIX вв. Начаты раскопки горизонта V, содержащего материал XIII—XV вв.

В стратиграфическом шурфе 29 (16×4 м), ранее вскрытом по всей площади до яруса XXIII с культурными горизонтами XIII—XIX вв., далее работы велись ступенями. На всех оставленных ступенях углубились на 1,5—2 м, что дало возможность углубиться с яруса XLIV до яруса LV. В ярусе LV ниже илового слоя (0,5 м) залегает желтый материковый лесс с железистыми прожилками. На нем воздвигнута стена из сырцового кирпича, сохранившаяся на высоту 1,6 м. У южной грани стены находился ров. Иловые отложения рва (0,5—0,8 м) были перекрыты культурным слоем IV—III вв. до н. э. На втором этапе фортификационных работ, через длительный промежуток времени, стена была поднята на 2 м и расширена к югу, причем ее уровень был выравнен сырцовым кирпичом, а внутристенная камера сохранена. Уровень пола этого помещения находился в ярусе XLIX и был отмечен в 1979 г. как основание стены. Еще один уровень пола отмечен в ярусе XLVII. Полы фиксировались по ровной выкладке из мелкого галечника. В третьем строительном периоде камера закладывается до яруса XLIV, а стены достраиваются на 2,5 м. На западной и северной стенах сохранилась штукатурка. В четвертый период производится полная закладка внутристенного помещения, а стена поднимается до яруса XXXIX. На гребне последней лежат основания стен периода раннего средневековья.

Таким образом, получена стратиграфическая колонка культурных напла-

стований исследуемого участка, которые составляют 27 м. Зафиксирована первоначальная стена, воздвигнутая на лессовом останце. На протяжении всего античного периода на эту стену и южнее нее наращивали в четыре этапа крепостные стены. На гребне античной стены в три этапа были воздвигнуты крепостные сооружения раннесредневекового периода. В VIII—IX вв. стену обновили пахсовыми блоками, а на рубеже XI—XII вв. возвели новую стену из пахсовых блоков вперемежку с сырцовыми кирпичами. В дальнейшем строительство крепостных стен сместилось к северу. В настоящее время они не сохранились.

Т. В. Беляева

Работы Памирского отряда

Отряд Института истории АН Таджикской ССР вел разведки в ранее неисследованных долинах Язгулема и Бартанга. В долине Язгулема обследован участок до кишлака Джамак, где обнаружены остатки крепости Чарткадара: башня (?), сложенная из камня и обнесенная каменной стеной. По опросным сведениям остатки крепостей и оборонительных сооружений известны в верховьях Язгулема.

В долине Бартанга, в кишлаке Емц на правом берегу, на скальном выступе зафиксированы разрушенная крепость, представляющая собой серию смежных небольших помещений. Это жилой комплекс, выполнявший и сторожевые функции. Подъемный материал маловыразителен. В местности Дашт на левом берегу р. Бартанг отмечены три участка с металлургическими шлаками. На правом берегу р. Бадомдара, в месте впадения ее в р. Шахдара, на остатках разрушенной террасы обнаружен могильник, насчитывающий около 20 курганов. Это четырехугольные выкладки из крупных камней с входом, отмеченным еще более крупными камнями, поставленными на ребро, и ориентированным на северо-восток. Второй тип наземных сооружений представлен четырехугольными выкладками из небольших камней. Раскопки четырех курганов (1—3, 14) показали, что погребения совершены в каменных ящиках, головой на юго-запад. Одно погребение было групповым (не менее трех скелетов). Все погребения разграблены. По имеющимся материалам (глиняные лепные сосуды) могильник может быть отнесен к сакскому времени.

М. А. Бубнова

Поселение эпохи бронзы на юге Таджикистана

Отряд по изучению памятников эпохи бронзы Южнотаджикистанской экспедиции Института востоковедения АН СССР и АН Таджикской ССР продолжил исследование поселения Кангурт Тут (Дангаринский р-н). Памятник относится ко времени Намазга VI, исследуется с 1977 г. Разбиты два новых раскопа и продолжено исследование раскопа 2.

Культурные слои залегают в лессовых породах. Мощность их колеблется от 0,5 до 2 м. В раскопе 2 открыт большой жилой комплекс, построенный на склоне возле сая, где перепад высот составляет 1 м на 10 м длины. Древним мастерам пришлось применить террасирование, и, таким образом, самая дальняя от сая каменная стена дома стала одновременно и подпорной сте-

ной террасы. Жилой комплекс с двором ориентирован с северо-запада на юго-восток. Вход в здание находился в северо-восточной части двора. Открыта лестница с пролетом в две ступеньки и порогом с каменным подпятником для двери. Наиболее мощной выглядит юго-западная стена здания шириной 0,8 м, раскрытая на протяжении 9 м. Высота сохранившегося каменного фундамента 0,5 м. Стены построены из пахсы. У стены в юго-западной части здания открыта суфа, выложенная из плоских камней. Окончательные размеры комплекса пока не выяснены.

Керамический материал поселения типичен для керамики Намазги VI, земледельческих памятников Узбекистана и Афганистана. Степная керамика с гладким и гребенчатым штампом встречается редко. Интересна находка формы для отливки двулезвийного кинжала с расширением в месте перехода к рукояти и ребром посреди лезвия и шила. В Ташкентском музее хранится похожий кинжальчик из коллекции Назарова. Из других находок отметим глиняные пряслица, нож из змеевика, зернотерки, терочники, небольшую терракотовую головку лошади.

Открытие земледельческого поселения Кангурт Тут позволяет существенно дополнить и изменить общую картину развития памятников эпохи бронзы на юге Таджикистана.

Н. М. Виноградова

Продолжение исследования могильников на р. Ксиров

Отряд Института истории АН Таджикской ССР исследовал могильники на р. Ксиров (Саргазон) в Дангаринском р-не. Вскрыто одно погребение под курганом в могильнике Ксиров II, 10 курганов в могильнике Ксиров III и курган-кенотаф диаметром 8 м в могильнике Бешкапа южная, обнаруженном в 1980 г. Все вскрытые погребения совершены в ямах, в вытянутом положении на спине, головой на запад или запад — юго-запад.

Из 10 курганов могильника Ксиров III два оказались ограбленными. В девяти могилах вместе с костяком обнаружено по одному керамическому сосуду, значительная часть которых лепные. В погребениях найдены семь железных акинаков с навершием в виде ласточкина хвоста, ножи, наконечники стрел, бронзовые пряжки и заклепки. Интерес представляют находки трех серебряных оболов, которые являются «варварскими» подражаниями чекану Евкратида. Всего при исследовании могильников на р. Ксиров найдено шесть оболов, в то время как в Тулхарском могильнике (219 погребений) обнаружено только четыре монеты. Отметим находки железного пояса с орнаментом в виде цветков тюльпана, бронзовую пряжку с головками двух грифонов, отлитых симметрично мордами друг к другу. В кургане 19 слева от черепа обнаружена золотая сережка со вставками из бирюзы и граната (?) и дисковидной золотой подвеской, аналогичная находке 1979 г.

В целом работы сезона подтверждают правильность выдвинутой ранее гипотезы, что погребенные в могильниках на р. Ксиров представляют этническую группу, отличную от исследованной в Бешкентской долине (Шаартузский р-н) и, вероятно, пришедшую сюда из Северного Тянь Шаня — Семиречья и известную по письменным источникам как юэчжи.

Погребение, вскрытое в могильнике Ксиров II, относится к эпохе бронзы.

Помимо ряда археологических признаков, на это указывают и краниологическая характеристика погребенного — его долихокранность. Это первое захоронение бронзового века в данном районе.

Е. П. Денисов

Раскопки поселения Саразм

Саразмский отряд Института АН Таджикской ССР вел работы на поселении Саразм. На раскопе II полностью оконтурены помещения 31—33; в юго-западной части раскопа продолжено вскрытие на уровне третьего строительного периода и обнаружено 11 помещений. Кроме того, выявлены остатки ограды, определяющей границы какого-то жилого массива, и южный отрезок улицы, связанный с открытым двориком. Раскопки дали весьма ценные материалы по архитектуре и строительству периода развитой бронзы. Установлено, что поселение включало несколько жилых массивов, располагавшихся недалеко друг от друга. Исследуемый массив состоял из отдельных комплексов жилых и хозяйственных помещений с двориками, разделенных улицами и переулками. На раскопе II жилой массив был обведен глиняной оградой шириной 0,6—0,7 м, сохранившейся на высоту 0,6 м.

На раскопе III полностью оконтурено большое, отдельно стоящее общественное здание. Оно почти квадратное в плане (16×15 м), состоит из восьми квадратных в плане помещений и четырех вытянутых с юга на север коридоров. Стены и фундаменты здания сложены из сырцового кирпича (59×29×10—12; 58×30×10; 58×28×11; 57×25—27×10—13 см). Фундамент имел высоту 0,5 м при ширине от 0,75 до 1м. Стены отдельных помещений и коридоров имели толщину 0,60—0,75 м, а внешние стены здания были более массивными. Так, толщина южной стены равна 1,5 м, северной — 1,3 м, западной — 1,25 м, восточной — 1,1 м.

Наибольшее количество находок сделано на раскопе II. Это фрагменты лепной полихромной керамики с крестовидными мотивами, напоминающими керамику памятников Южной Туркмении периода Намазга IV, значительное количество лепной посуды из светлых и серых глин, фрагменты лощеной черной керамики. На раскопе III собрана в основном светлофоновая станковая керамика, среди которой имеются отдельные фрагменты с монохромной росписью в виде двух-трех горизонтальных полос в верхней части сосуда, разделенных на секции из прямоугольников, заполненных радиальными или вертикальными линиями. Одна из чаш имеет двухстороннюю роспись. Найдены также два бронзовых наконечника копий, несколько костяных шильев и трубочек, каменные грузило с желобками посредине, песты, терочники, зернотерки, большое количество отщепов из кремня, в том числе наконечник стрелы с ретушью.

Поселение датируется концом III—началом I тысячелетия до н. э.

А. И. Исаков

О работах на городище Ширин I

Куркатский отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжил исследование городища Ширин I, расположенного к северо-западу от с. Куркат Науского р-на Ленинабадской обл.

К юго-западу от северного раскопа начато вскрытие нового комплекса, относящегося к более раннему периоду обживания городища. Расчищены части южной и западной оборонительных стен, позволившие установить размеры городища по оси запад—восток, равные 45 м. Стены возведены из крупных блоков размерами в поперечнике 0,95—1 м при ширине швов 3—4 см, придававших стенам упругость и высокую сейсмичность. Западная оборонительная стена изнутри гладкая, строго вертикальная, снаружи в виде конуса опускается вниз мелкими уступами. Она сохранилась на высоту 2,5 м от пола. Ширина ее в верхней части — 1,75 м. Внутри пристенная площадь разделена на ряд секций размерами по 2,5×2,5 м каждая. Частично раскопана первая секция, которая включает кладовую и жаровню. Очажок стоял на невысокой платформе и был обращен на восток. Стены вокруг очажка и кладовой обмазаны слоем алебастра. Рядом, в южной оборонительной стене на разных уровнях вырезаны две полукруглые сводчатые нишки (1,17×0,75×0,50 м). В кладке перегородок использован прямоугольный кирпич размерами 50×27×10—12 см. Открытое сооружение ниже уровня пола северного комплекса городища на 1,4—1,5 м.

Находок очень мало, встречаются лишь отдельные фрагменты красноангобированной и лощеной керамики. Судя по конструкции стен, строительному материалу и керамике, открытый комплекс относится к периоду ранней античности. В период функционирования северного раннесредневекового комплекса он уже был перекрыт толстым слоем завала.

А. К. Мирбабаев

О работах в Шахристане

Шахристанский отряд Северотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал исследования памятников Шахристанской котловины в Уратюбинском р-не Ленинабадской обл.

Группа отряда по изучению каменного века (руководитель Н. А. Москаленко) вела разведки на террасах Шахристанской котловины. Обнаружено 27 местонахождений и стоянок, выделенных в кахкахинскую, саричашминскую и увакскую группы. На стоянке 7 заложены шурфы, где обнаружены каменные орудия и отщепы, в том числе дисковидный нуклеус из белого кремня равнемустьерского времени, пластинчатые отщепы из белого кремня и мягкого глинистого сланца. Материал аналогичен находкам с известной Джаркутанской стоянки. В целом выделен комплекс шахристанского палеолита, родственный кайраккумскому.

Соигургхонинская группа отряда (руководитель З. А. Малаева) продолжала работы в квартале гончаров Бунджиката. Здесь завершены раскопки жилищно-производственного комплекса I, включавшего группу помещений и коридоров (один вымощен жжеными квадратными плитами). В числе других находок имеются керамические матрицы для переносных очажков, фрагменты стеклянных сосудов и одна монета, видимо саманидская.

Основные усилия отряда были направлены на раскопки кварталов V и VI городища Калаи Кахкаха I (руководитель Р. З. Авзалов). Вдоль восточной границы объекта V заложена траншея с целью выяснения границы застройки квартала у придворцовой площади. Траншея (33×3 м) показала, что далее к востоку построек нет, а территория до подножия арка афшинов является дворцовой площадью. На том же объекте почти полностью вскрыто помещение 21 и частично помещение 20. Находки из траншеи и помещений представлены в основном фрагментами керамических сосудов, жжеными фигурными кирпичами, костями животных и медной монетой (подвеска ?). Отметим огромную яму, расчищенную под тонким слоем обмазки пола помещения 7. Здесь находилось камнехранилище — арсенал, из которого вынуто 9 тыс. камней разных размеров. Мелких и средних (0,5—3,5 кг) камней оказалось 6300, более тяжелых — 2700. Камнехранилище располагалось недалеко от северных ворот. Очевидно, камни предназначались для обороны. Это подтверждается и тем, что при раскопках расположенного рядом арка афшинов была вскрыта комната-арсенал, где хранилось около 5 тыс. камней. Камнехранилище зафиксировано и в замке Чилхуджра к югу от Шахристана.

На объекте VI частично вскрыто помещение 22. Здесь обнаружена медная монета ихшида Согда Тархуна (700—710 гг.).

Н. Н. Негматов

Тахти-Сангин. Открытие культовых закладов

Тахтикубадский отряд Южнотаджикистанской экспедиции Института востоковедения АН СССР вел работы на центральном раскопе. Открыт западный обводной коридор (2) храма Окса, оказавшийся самым большим (21×3 м). Материк в коридоре 2 залегал на 0,9 м выше, чем в Белом зале и коридоре 1, что обусловлено падением материка в сторону реки. Сообщение между коридорами осуществлялось через неширокий, но длинный дверной проем 2 (3×1 м), снабженный выложенным кирпичами пандусом. Основные находки сделаны на полах первого строительного периода, залегающих соответственно на глубине 0,10 (I), 0,20 (II), 0,65 (III) и 0,90 м (IV) над уровнем материка. В коридоре 2 на уровне пола III по центральной оси храма (запад — восток) расчищены каменный алтарь и два постамента для установки статуй, а в северо-западном углу обнаружен культовый заклад 2.

Заклад 2 включал более 2000 железных черешковых и пять бронзовых втульчатых наконечников стрел, большое количество бронзовых перстней, надетых на наконечники стрел, два миниатюрных устья ножен, обкладки из слоновой кости от вотивных махайр, на одной из которых имеется рельефное изображение Александра Македонского в львином шлеме Геракла. Датировка культового заклада первыми веками нашей эры свидетельствует, что обкладка с изображением Александра просуществовала 300 лет прежде, чем была брошена вместе со стрелами и присыпана в святилище. Еще более значительный хронологический разрыв дает культовый заклад 3, устроенный в центре южной трети коридора на уровне пола I (0,1 м над материком). Он состоял из местных акинаков, ножен и рукоятей, частично украшенных рельефами, греческих мечей из слоновой кости и пластин с изображением сцен охоты всадников-бактрийцев. Ножны датируются V—III вв. до н. э., акина-

Рис. 1. Портрет эпигона. Тахти-Сангин

Рис. 2. Портрет Александра Македонского в львином шлеме. Тахти-Сангин

ки — рубежом нашей эры. Ту же картину представляет культовый заклад 4 (0,1 м над материком) в северном тупике коридора (3×3 м). Он состоял из глиняной и алебастровой полихромной скульптуры, сохранившей целую галерею эллинистических портретов, и кушанской скульптуры (торсы в подпоясанных хитонах рубежа нашей эры). Самой ранней находкой в закладе 4 были ножны ахеменидского акинака V в. до н. э. из слоновой кости с изображением стоящего па задних лапах льва, держащего в передней лапе оленя. Атрибуцию здания как храма проясняет первая в Средней Азии древнегреческая надпись на каменном алтарике со стоящим на постаменте Силеном Марсием, играющим на двуствольной флейте. Надпись гласит: «По обету посвятил Атросок Оксу».

Хронологический разрыв в пять столетий предметов в закладах 3 и 4 необычайно велик. Это не снижает уверенности трактовки этих закладов как комплексов, поскольку единовременность каждого из сбросов несомненна. Помимо разновременности вотивов в каждом из закладов, совершенно очевидны и различия в материале, назначении, религиозных представлениях, стилистике культовых приношений. В них безусловны самостоятельные ахеменидские, греческие, классические, слитые воедино греко-бактрийские, кушано-гандхарские и скифо-степные художественные традиции. При этом основная масса находок представлена произведениями неизвестного до этого открытия греко-бактрийского искусства.

И. Р. Пичикян

Раскопки поселения Тегузак

Вахшским отрядом Южнотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР на поселении эпохи бронзы Тегузак разбиты два раскопа общей площадью около 60 кв. м. Уточнена стратиграфия памятника. В силу склонового характера рельефа местности, где расположено поселение, его культурные остатки подвержены частичному переотложению и смыву вниз по склону (с запада на восток). Четко прослеживается слой оплыва толщиной около 0,6 м — серый комковатый лесс, содержащий значительное количество фрагментов керамики эпохи бронзы. Ниже, на глубину 0,5—0,7 м, сохранился непотревоженный культурный слой поселения — светло-серый, очень рыхлый лесс. На глубине 1—1,2 м от современной поверхности по всей площади обоих раскопов зачищена заизвесткованная утрамбованная поверхность (пол жилой площадки). Строительные остатки представлены каменными кладками, внешне напоминающими фундаменты стен. Две из них имеют Г-образную форму и соотносятся с полами террасовидно расположенных загородок или помещений. Пол южной загородки на 23 см выше пола северной. В одной из загородок у стены обнаружен раздавленный глиняный очаг с кухонным горшком в нем. На полу в обоих раскопах найдено большое количество фрагментов керамики. Преобладает посуда, характерная для молалинского этапа культуры Сапалли (вазы, миски, горшки), однако встречаются и фрагменты сосудов, типичных для племен степной бронзы. В заполнении над полом найдены две литейные формы (для отливки ножей и шильев) из красного песчаника, фрагмент песта из серого песчаника, пряслице из обожженной глины с кружковым орнаментом. Местами грунт над полом сильно прокален (до 20 см), встречаются прослойки золы, мелкие угольки. С поверхности пола спущены две ямы.

Стратиграфия памятника в слоях, подстилающих пол, различна для южной и северной части раскопанной площади. В южной половине пол лежит непосредственно на материке, в северной — на натечном слое (0,5 м) плотного лесса с известковыми включениями и гравием. Ниже расположен материк — однородный светлый лесс.

Л. Т. Пьянкова

Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути I

Отряд по изучению каменного века Южнотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжал раскопки стоянки Лахути I в 12 км юго-восточнее пос. Ховалинг Восейского р-на. Стоянка приурочена к погребенной почве 5 разреза и находится на глубине 70 м от его верхней точки. Почва 5 по данным термолюминесцентного метода датируется возрастом 130 тыс. лет и соответствует рисс-вюрмскому межледниковью. Вскрыто около 100 кв. м. Находки рассеяны в трехметровой погребенной почве красно-бурого цвета, концентрируясь в основном в нижней ее части (1,5 м от карбонатной корки, подстилающей почву). Следов культурного слоя не обнаружено, хотя концентрация находок значительна и достигает на отдельных квадратах 10 и более предметов. Если находки и испытали перемещения, то незначительные. Вместе с каменными изделиями найдено несколько мелких косточек. Основ-

ным материалом для изготовления орудий служили изверженные породы. Меньше использовали кремнистый известняк, яшму, совсем мало — кремень. Состав находок: нуклеусы — 23 (2,44%), гальки со сколами — 106 (11,25%), чопперы — 32 (3,40%), отщепы и особые типы сколов — 183 (19,43%), пластинчатые отщепы — 5 (0,53%), орудия — 48 (5,10%), осколки, обломки, гальки и куски породы, принесенные человеком, — 545 (57,85%).

Индустрия Лахути I кажется более развитой, чем индустрия почвы 6 в Каратау I, но учтем, что она более чем в пять раз превышает коллекцию Каратау I. Отдаленная от последней перерывом в 70 тыс. лет, индустрия стоянки Лахути I продолжает ту же самую традицию «галечной техники» и отличается лишь наличием более детально обработанных орудий. Заметны тейякские черты в технике изготовления каменных орудий и их типах.

В. А. Ранов

Раскопки Кафыркалы

Колхозабадский отряд Института истории АН Таджикской ССР продолжил раскопки городища Кафыркала в долине р. Вахш. Работы велись на территории города и в цитадели.

В цитадели раскапывались юго-западный угол двора, группа помещений в западной части дворца и обходной коридор, идущий вдоль оборонительной стены. В коридоре (ширина около 2 м) зафиксирована перестройка, вызванная разрушением стены, отделявшей его от двора. Установлено, что обходные коридоры имелись вдоль всех стен цитадели, и были автономными. Расчисткой юго-западного угла двора установлена его длина, равная 35 м.

Раскопки в городе велись на объекте 3, который располагался недалеко от городской площади. Здесь почти полностью вскрыт жилой дом, состоявший из парадного зала, жилых и хозяйственных помещений. Вокруг зала первоначально шел Г-образный обходной коридор, затем превращенный в хранилище. В нем найдено более 10 хумов. Часть из них сохранилась полностью, часть раздавлена упавшим сводом. В завале найдены сгнившие зерна пшеницы, просо, горох, косточки персика. Рядом с домом раскапывался переулок, который связывал его с центральной уличной магистралью. Длина переулка — около 20 м при ширине 3 м. Он был забит мусором. В переулке вскрыто шесть полов, причем в двух из них были устроены канавки для отвода дождевой воды на главную улицу. Часть переулка, которая примыкала к дому, была перекрыта сводом. Переулок функционировал на всем протяжении первого периода — середина VII — половина VIII в. За это время неоднократно ремонтировался.

При раскопках найдены керамика, железные и стеклянные изделия, монеты, часть поясного набора. Интересен фрагмент керамической чаши, на дне которой до обжига штампом оттиснуто изображение оленя — фарна, заключенное в круг из растительного орнамента.

В. С. Соловьев

Поселение Кум

Верхнезеравшанский отряд Южнотаджикистанской экспедиции Института истории АН Таджикской ССР продолжил раскопки поселения Кум (VI—VIII вв.). Работы велись в северо-восточной части поселения и у подножия замка. К западу от зернохранилища, вскрытого в 1977 г., раскопано еще одно святилище, позднее превращенное также в зернохранилище. Эти помещения и исследованное в 1978 г. святилище соединяются единым коридором, ведущим к замку. К югу от коридора открыт большой зал (9,0×7,6 м) с суфами вдоль стен. Суфа для почетных гостей расположена у западной стены. Восточная часть зала сильно разрушена, а стена сохранилась ниже уровня суфы. Другие стены зала сохранились на высоту не более 0,6—0,7 м. На западной и южной стенах обнаружены остатки росписи. Расписаны были не только стены зала, но и стены тамбура и суфы прохода. Обнаруженные фрагменты обугленного резного дерева говорят о том, что колонны, прогоны, карнизы, фризы были резными. Очевидно, здесь находился дворец правителя. Отметим, что парадные дома в Куме больше, чем на поселении Гардани Хисор. Зал, святилище и хозяйственные помещения дворца Кум не только по размерам, но и парадностью превосходят помещения Гардани Хисор.

К востоку от зала и святилища обнаружен жилой комплекс. Полностью раскопана только кухня с закромами для продуктов и очагом. Первоначально это была большая комната, северная часть которой, расположенная на краю обрыва, разрушилась. Новая стена сократила ее размеры на 2 м. Остальные комнаты не докопаны.

В северной части поселения расчищено еще одно святилище огня. В нем, как обычно, по бокам алтарной ниши на глиняных базах стояли две миниатюрные колонки. Нижняя часть стволов колонн оформлена валиками и кузачи. Это четвертое святилище огня в Куме. Два из них связаны с дворцом, два принадлежали нижним слоям общества.

Полученный керамический материал представлен местной и привозной посудой. Много каменных и глиняных пряслиц. На одном из пряслиц изображена свастика, другое было обтянуто медью. Найдена одна монета — подражание Гуреку.

Ю. Я. Якубов

КИРГИЗСКАЯ ССР

Раскопки в Кайрагаче

Ляйлякская экспедиция Института археологии АН СССР вела работы на трех объектах. На могильнике раскапывались курганы, расположенные в северной части шестой площадки, на высокой террасе левого берега р. Ходжа-Бакырган. Под семью курганами открыты захоронения в катакомбах, в которые вели длинные и глубокие дромосы, вырытые в материке. Интересно погребальное сооружение кургана 5. В нем перед входом в катакомбу был короткий прямоугольный дромос, переходивший в обширную яму, имевшую вид двух соединенных кругов. Пол в яме ровный. Яма была перекрыта деревянным накатом, который сгорел и рухнул на пол. В отличие от остальных курганов, где входы в катакомбы были заложены крупными камнями, в этом кургане вход закрывали большие глыбы плотной лессовой массы. В каждой катакомбе при погребенном обнаружены сосуды (горшки, кувшины или фляги), мечи или кинжалы, железные ножи, трехлопастные наконечники стрел, костяные обкладки лука. Под курганом 8 открыт кенотаф в виде Т-образной мелкой ямы, повторяющей форму погребального сооружения. В нем обнаружены четыре сосуда — небольшая фляга с двумя ручками, миниатюрный красноангобированный сосуд и два горшка. Рядом с ними лежали плоский камень с обработанной поверхностью, к которой был припаян железный предмет, и большой белый камень яйцевидной формы. Весь комплекс находок позволяет датировать курганы шестой площадки первыми веками нашей эры.

Вторым объектом работ были сооружения на пятой площадке могильника. Раскапывалось четырехугольное в плане сооружение, расположенное близ восточного края площадки. Оно сильно разрушено, стены оплыли. Незначительный керамический материал позволяет датировать объект XIII—XIV вв.

На усадьбе, на верхней площадке памятника, велись исследования сооружений наиболее раннего периода. Расчищены помещения с суфами вдоль стен и очагами-сандалами в центре. В одном помещении отопительные сооружения — каны находились под широкой суфой близ северо-западной стены. Раскопки показали, что разрушение сооружений первоначального периода сопровождалось пожаром, следы которого обнаружены во всех открытых комнатах. Установлено, что подземный ход, открытый в 1979 г. в центре площадки, был сооружен после того, как помещения первоначального периода были разрушены. Выброс из колодца, ведшего в подземный ход, перекрывал частично разрушенные стены комнат и слой пожарища и подстилал полы помещений последующих периодов.

Г. А. Брыкина

Разведки в Ат-Башинском районе

Экспедиция Исторического музея Киргизской ССР вела разведки в Ат-Башинском р-не Нарынской обл. К востоку от райцентра Ат-Баши обследованы могильники на правом берегу р. Ача-Каинда, по притокам р. Ат-Баши, Туюк-

Богушты, Жол-Богушты, Джарык-Таш, Ичкесуу, Ача, Баш-Ача, Кокгумбез. К западу от райцентра учтены могильники по рекам Кара-Коюн, Орто-Кельтибек, Чет-Кельтибек и на территории колхоза им. Калинина. Всего обследовано более 20 могильников и курганных групп. В долине р. Арпы в местности Джаманты осмотрен левобережный участок между притоками Каракол и Суек. Небольшие вскрытия произведены на левом берегу р. Каракол. Обследован могильник на правом берегу р. Джаманты в местности Бураначап (видимо, тот, который был известен А. Н. Бернштаму как Бурмачан).

Основная масса обследованных могильников является памятниками I тысячелетия до н. э.— первых веков нашей эры. Насыпи — каменно-земляные и земляные. На левом берегу рек Орто-Кельтибек и Ача и на правом берегу р. Баш-Ача большие курганы (диаметром до 25 м) имеют каменные оградки шириной 1,4—1,7 м, курганы среднего размера (диаметром 10—16 м) — оградки шириной 0,65 м, а мелкие — оградки шириной до 0,3 м. На левом берегу р. Чет-Кельтибек вскрыты два рядовых сакских захоронения. В одном, с костяком, была миниатюрная нашивная бляшка из золотой фольги с геометрическим орнаментом.

Новый пункт эпохи бронзы зафиксирован на нижней террасе левого берега р. Каракол примерно в 1,5 км от места ее впадения в р. Джаманты (Арпа). Здесь вскрыта оградка прямоугольной в плане формы с четырьмя маленькими пристройками. В центре основной оградки находилась грунтовая могильная яма, стенки которой были облицованы плахами. В одной из пристроек найден миниатюрный сосуд баночной формы. Памятник датирован концом II тысячелетия до н. э. по аналогии с подобными захоронениями в Таласской, Кетмень-Тюбинской и Чуйской долинах.

Н. Галочкина

Раскопки Краснореченского городища

Третий полевой сезон на Краснореченском городище (Чуйская долина) провел отряд киргизских и казахских археологов при Киргизской экспедиции республиканской Академии наук.

В цитадели (раскоп 6) на площади 90 кв. м выявлены два новых строительных горизонта. К нижнему горизонту относится раскопанное до уровня пола коридорообразное помещение, перекрытое коробовым сводом. Стены и перекрытия, сложенные из длинноформатного сырцового кирпича, сохранились на высоту 2,2 м. Для второго периода функционирования здания характерно использование несущих конструкций нижнего горизонта с ремонтами, надстройками и перепланировками. Выявленные участки цитадели позволяют предполагать в ней мощный замок, возведенный на высокой платформе. По внешнему его обводу шла галерея, разделенная на ряд комнат перегородками; в центре располагались жилые и служебные помещения. Комплекс керамики датирует постройку VI—X вв.

На некрополе (раскоп 3) вскрыто еще 32 погребения в нижнем ярусе, в материковом лессе или над ним, вокруг ранее раскопанных наусов и камер. Захоронения совершены в грунтовых ямах (с обкладкой кирпичом или обмазкой глиной), в наусах на полу и одиночных камерах, в нишах и подбоях, устроенных в стенах. Выявлено несколько захоронений расчлененных трупов (пер-

Нефритовые наушные подвески VIII в. н. э. Некрополь Краснореченского городища

вый строительный горизонт). В одной могиле встречаются кости разных особей. Есть одиночные черепа. Выделяются женские погребения (определение антрополога С. С. Тур), совершенные по обряду трупоположения с согнутой в колене правой ногой. В погребении 119 у черепа найдены наушные подвески из белого нефрита на бронзовом кольце.

Раскопки буддийского храма (раскоп 7) возобновлены спустя почти 20 лет в связи с аварийным состоянием памятника. В 1961 г. из западного коридора П. Н. Кожемяко извлечена колоссальная скульптура Будды в нирване. В прошедшем сезоне изучена топография объекта, выделены составные его части: храмовый комплекс, двор, служебные помещения. Расчищены святилище, перекрытое куполом, южная и северная обводные галереи и зал. При зондажных раскопках зала перед входом в целлу найдены обломки второй скульптуры Будды (бедро, часть ступни и мелкие детали). На стенках и остатках рухнувшего купола обнаружены фрагменты живописи с растительными сюжетами в красно-сине-зеленых тонах и черными контурами. Храм датируется VII—VIII вв.

В. Д. Горячева, К. М. Байпаков

Исследование Ошского оазиса

Ферганская экспедиция Ленинградского отделения Института археологии АН СССР при участии Ошского областного краеведческого музея (Е. В. Дружинина) продолжали начатое в 1979 г. археологическое изучение Ошского оазиса — одного из крупнейших в Ферганской долине. Исследованы памятники начиная с каменного века.

Близ Мирзалимтепе обнаружен культурный слой с изделиями мустьерского времени (П. Г. Павлов). В долине Талдыксу открыта стоянка каменного века. В Оше, к северу от Сулеймангоры, найдены кремневые орудия.

На Ошском поселении чустской культуры, на южном склоне Сулеймангоры, произведена расчистка западной части основного раскопа и выявлено еще три жилых котлована (землянки). От раскопа наверх до скалы проведена траншея длиной 40 м, и на всем ее протяжении обнаружены остатки жилых террас. Шурфы на других склонах горы дают основания считать, что поселение кольцом опоясывало центральную вершину. Найдены каменное навершие булавы, волчок, бронзовое шило, замечательные образцы расписной керамики.

Продолжены раскопки могильника Озгор II, датируемого VI—IV вв. до н. э.

Завершено исследование укрепленного дома-усадьбы Мирзалимтепе на восточной окраине г. Ош. Дом прямоугольной в плане формы (24×15 м) насчитывает 11—12 комнат и относится к шурабашатскому периоду (IV—I вв. до н. э.). В зале с четырьмя колоннами и большим очагом в центре вдоль двух стен найдены обугленные части деревянного сооружения (суфы ?) и расчищены столбовые ямы.

В нескольких пунктах проведена археологическая разведка по материалам аэрофотосъемки (К. В. Шишкин). Наибольший интерес представляют остатки поселения XIV—XVI вв. (северный пригород Оша эпохи Бабура). Это первый и успешный опыт использования аэрометода в археологии Киргизии.

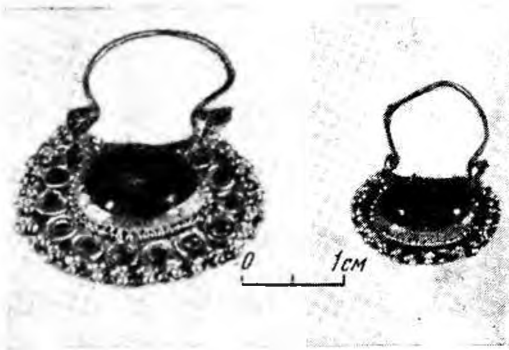
В Наукатской долине продолжено изучение (М. Н. Пшеницына) могильника Темир-Коруг. Раскопано 30 женских погребений рубежа нашей эры. Этот могильник в настоящее время является наиболее полно изученным погребальным памятником (более 60 раскопанных могил) древних земледельцев Ферганы эпохи Даваньского царства.

Полученные материалы позволяют разработать хронологическую шкалу памятников Ошского оазиса древнего и средневекового периодов.

Ю. А. Заднепровский

Работы Курпсайского отряда

Отряд Киргизской экспедиции Института истории АН Киргизской ССР продолжил исследования Кок-Бельского могильника на левом берегу р. Карасу. Вскрыта новая серия курганов сакского периода и катакомбные захоронения. В курганах сакского периода (V—III вв. до н. э.) вместе с круглодонными сосудами обнаружены каменное точило с отверстием, бронзовая круглая бляха, пряжки с изображением хищника семейства кошачьих, колчанный крюк в виде змеи, что дополняет сведения об относительной хронологии сакских памятников. В катакомбных захоронениях, длинные дромосы которых имели глубину более 3,5 м, отмечены деревянные гробы, ложа, пастилы, кости животных (овец, собак). Пополнилась серия сосудов, орнаментированных налепами. Найдены многочисленные предметы вооружения: костяные накладки от лука, железные мечи, колчанные крюки, панцирные пластинки, наконечники стрел, обломки кольчуги, кинжал. Наибольший интерес представляют маска (сохранились надбровные дуги и нос) из листового золота, золотые бляшки с орнаментальными мотивами и две серьги с инкрустацией и зернью, отличающиеся исключительно высокой ювелирной техникой. Материалы курганов датируются III—V вв.



Золотые серьги III—V вв. Кок-Бель

Разведками обнаружено несколько новых археологических памятников. На высоте более 2000 м над уровнем моря на Таласском хребте, в местности Кара-Кунгей, отмечены два катакомбных и один сакский могильники (всего более 800 курганов). В ущелье р. Узун-Ахмат в Кетмень-Тюбе обследована крепость кокандского времени Беш-Кемпир. На северном склоне Ферганского хребта, на естественном выходе скальной породы, обнаружена выбитая и хорошо отполированная доска для старинной киргизской игры «тогуз коргоол». В местности Аксуу Джанги-Джольского р-на зафиксирован средневековый архитектурный памятник Имам-Ата, сооруженный из жженого кирпича.

И. К. Кожомбердиев

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Археологические исследования на Кубе

В соответствии с планом научного сотрудничества между АН СССР и АН Кубы группа советских археологов работала на Кубе. Основными задачами, стоявшими перед группой, были методическая помощь в создании археологического атласа Кубы, изучение археологических коллекций, исследование безкерамических памятников острова.

В провинции Пипар дель Рио осмотрено более 10 памятников — стоянок открытого типа, богатых кухонными отбросами в виде дробленых морских раковин и улиток, орудиями в виде терочников и пестов, разнообразными поделками из раковин (скребла, проколки, «наконечники»). На памятнике Куева де Карэнэро произведены небольшие раскопки. Обнаружены нуклеусы, пластинчатые отщепы, ножи, скобели, изготовленные из яшмовидной породы зеленого цвета, и изделия из раковин.

В провинции Камагуэй в горах Сьерра Кубитас осмотрены пещеры с наскальными рисунками Матиас, Пичардо, Мария Тереза, Генералес. Среди петроглифов имеются изображения антропоморфных фигур, сцены охоты, сложные геометрические фигуры, выполненные красной и черной красками. Наиболее ранними представляются изображения в пещере Пичардо. Фигура идола из этой пещеры напоминает рельефные изображения на глиняной посуде с поселений культуры Субтаина (1400—1500 лет назад).

В провинции Ольгин открыты самые древние из известных на Кубе стоянки Себоруко I—VI. Каменный инвентарь их характеризуется крупными пластинами и изделиями из них, чопперовидными инструментами, галечными, дисковидными, подпризматическими нуклеусами. Стоянки можно датировать периодом 8000—6000 лет назад.

Р. С. Васильевский, В. И. Молодин

Советско-Монгольская экспедиция

Продолжала полевые исследования комплексная Советско-Монгольская историко-культурная экспедиция. Одним из основных направлений ее работ оставалось изучение памятников каменного века Монголии. Новосибирский отряд академика А. П. Окладникова осуществил раскопки в Аршан Хад (Хентейский аймак). Аршан Хад известен как редкое для востока МНР скопление наскальных рисунков, которые, как представлялось ранее, частично перекрывались слоем с неолитическим кремнем. Однако раскопками установлено, что кремневые поделки просто смыты, переотложены с расположенной несколько выше петроглифов неолитической стоянки. Там же обнаружен слой с обработанным камнем верхнепалеолитического облика.

Продолжались разведки и раскопки памятников эпохи бронзы и раннего железа. В Хушотын Тал (Архантайский аймак) раскапывались плиточные моги-

лы с оленными камнями по углам. Как и в других пунктах, в могилах с оленными камнями совершенно отсутствовали кости человека. Несколько новых оленных камней обследовано разведочными маршрутами на Монгольском Алтае.

На территории Ноён сомона в Южной Гоби открыто крупное скопление наскальных рисунков. Среди них преобладают сравнительно молодые. В основном это фигурки верблюдов, всадников, но есть и достаточно древние, покрытые густым скальным загаром. Особенно выразительны крупные фигурки быков, напоминающие петроглифы р. Чулуут (Архангайский аймак), которые датируются ранней бронзой.

В окрестностях древнемонгольской столицы Кара-Корума, у подножия горы Мамуу-Толгой, при ирригационных работах обнаружен неизвестный ранее грунтовой могильник. Здесь удалось раскопать могилу, сохранившуюся на глубине 2,3 м. Гроб из лиственничных досок стоял на трех поперечных плахах. Дно его изнутри было покрыто тонкой циновкой, на которой черепом на юг лежал скелет женщины. В области груди и таза найдено восемь медных китайских монет. Справа у черепа в остатках шелкового мешочка найдены агатовое украшение и 10 человеческих зубов. Во рту обнаружены две серебряные монеты с арабскими надписями, возле шеи — обломки эсовидных серег, над черепом — четыре заколки для волос из бронзы, серебра и позолоченной меди. У западного угла гроба стоял большой сероглиняный сосуд, почти доверху наполненный пережженными костями взрослого человека. Судя по монетам, это необычное для Монголии погребение датируется не ранее XII в. и, скорее всего, относится к периоду расцвета древнемонгольской столицы.

В. В. Волков

Эпиграфические работы в Монголии

Основные работы эпиграфического отряда Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции были сосредоточены в Северо-Западной Монголии, где продолжался поиск памятников тюркской рунической письменности. Этот обширный регион, лежащий на стыке трех провинций тюркской рунической письменности (верхнеенисейской, горноалтайской и северомонгольской) считался малоперспективным для поисков эпиграфических памятников тюркского времени. Между тем наиболее дискуссионные вопросы — выявление генетических истоков, путей распространения и взаимовлияния письменных школ — не поддаются решению без выявления памятников тюркской рунической письменности в контактных и маргинальных зонах. Важнейшей из них является территория между северо-западными отрогами Хангая, южными склонами хребтов Танну-Ола и Цаган-Шибэту и северной оконечностью Монгольского Алтая.

Здесь, в 17 км к юго-западу от оз. Ачит-нур, в горной лощине, обнаружен древнетюркский могильник (23 кургана и 18 погребальных оградок), в состав которого входили три стелы (Ачит-нур I—III) с нанесенными на них одинаковыми тамговыми знаками. На двух из них (I, II) имелись рунические надписи. Все три стелы были установлены почти вплотную друг к другу, лицевой поверхностью на юго-восток. Одна из них (I) обломана и лежит теперь надписью вверх. Поверхность стел, изготовленных из крупных обломков слоистого конгломерата, обработанных лишь в верхней части, подверглась сильной эрозии, вследствие чего пострадали знаки надписей. Тексты на стелах I и II нанесены на лицевой стороне, тамга на стеле I — также на лицевой стороне, ни-

же надписи. На стелах II и III тамга располагается на оборотной стороне. Надпись на стеле I двухстрочная (длина строк 135 и 90 см), на стеле II однострочная (длина строки 102 см).

Обе надписи являются краткими эпитафиями воинов, одного из которых (стела I) звали Шангыр (Шангар?), и палеографически датируются VIII—IX вв. Хотя стиль и палеографические особенности надписей ясно указывают на влияние верхнеенисейской (древнекыргызской) руники, все же полное сходство между надписями Ачит-нура и Енисея не устанавливается. Локальные особенности северомонгольской эпиграфики свидетельствуют о существовании здесь относительно самостоятельной писцовой школы.

С. Г. Кляшторный

Болгаро-Советская экспедиция

Болгаро-Советская экспедиция продолжала работы в Плиске — столице Первого Болгарского царства. В экспедиции с советской стороны принимали участие Г. Е. Афанасьев, И. Л. Кызласов, С. М. Йовков, с болгарской — архитектор Д. Василева (Археологический музей и Институт археологии БАН). Первый стратиграфический раскоп, заложенный к северу от сохранившейся до наших дней стены Внутреннего города Плиски и исследовавшийся экспедицией в 1977—1979 гг., в 1980 г. был засыпан с целью консервации. На нем было выявлено три периода жизни города, относящихся к концу VIII — началу IX в., IX в. и X — первой половине XI в.

Продолжены работы на втором раскопе, где в течение прошлых двух сезонов на протяжении 70 м были прослежены фундаменты древнейшей крепостной стены Внутреннего города. В 1980 г. они прослежены еще на 12 м на площади в 150 кв. м. Это две параллельные метровые канавы, врытые глубоко в материке и заполненные камнями и землей. Они служили фундаментом для внутреннего и внешнего панцирей стены, а почти двухметровое материковое пространство между ними служило естественным основанием забутовки.

Фундаменты стены на исследованном участке были перекрыты остатками разновременного каменного строительства — различными по строительной технике кладками. Одни из них сложены из плитняка на глине, другие — из белокаменных блоков на растворе, на фундаменте из мергеля. О характере построек, которым принадлежали открытые кладки, говорить преждевременно, так как все они уходят в борта раскопа. Однако разный уровень их залегания и взаимное пересечение делают ясной относительную хронологию предпринятого на исследуемом участке после разрушения оборонительной стены строительства. Самый ранний период строительства представлен кладкой, пересекающей верхние камни фундаментов стены, самый поздний — кладкой, открытой непосредственно под дерновым слоем. Последняя частично разрушила погребения кладбища, возникшего к востоку от открытой в 1979 г. церкви. Состав керамического материала и инвентарь погребений позволяет говорить о позднейшем периоде жизни Плиски, относящемся в XI—XII вв. и характеризующемся интенсивным каменным строительством.

Т. И. Макарова

Археологические исследования в Месопотамии

Иракская экспедиция АН СССР продолжала в Северной Месопотамии исследования поселения Ярымтепе III, относящегося к халафской и убейдской культурам (V—IV тысячелетия до н. э.), и поселения докерамического неолита Телль Магзалия (VIII—VII тысячелетия до н. э.).

На Ярымтепе III, где вскрывались слои халафской культуры, работы были сосредоточены в центральной части холма на участках I, II и главным образом на участках IVa, с и VIa, с. Здесь завершены раскопки большого круглого в плане дома — толоса 137. Это наиболее крупная (диаметр 5,85 м) жилая постройка, открытая на данном поселении. Стены дома толщиной до 0,3 м, сохранившиеся на высоту до 2 м (на глубине 4,91—6,93 м), были сложены из сырца и обмазаны с двух сторон глиной. Изнутри они были укреплены приставленными на всю высоту стен контрфорсами, образовывавшими внутри дома четыре симметрично расположенных отсека размерами 2,20—2,35×1,55—1,70 м. В одном из них находилась печь типа мангала. Дверной проем размерами 0,80×0,45 м был устроен в стене южной части дома. С восточной и северо-восточной сторон к толосу были пристроены хозяйственные помещения прямоугольной в плане формы. Остатки таких же построек открыты и на других участках ниже уровня 6,50 м.

Добытый на Ярымтепе III материал включает каменные зернотерки, терочники, песты, кремневые лезвия серпов, костяные шилья, проколки и другие орудия, глиняные пряслица, каменные сосуды, печати-подвески, бусы, керамику, палеоботанические находки и кости животных. Наиболее значительна коллекция керамики. Она содержит большую серию знаменитой халафской расписной посуды, отличающейся высоким качеством производства, разнообразием форм и многообразием мотивов росписи. Отметим расписной сосуд с изображением совы. До сих пор изображение этой птицы не было известно на древнейшей керамике Месопотамии. Коллекция антропоморфной и зооморфной терракотовой скульптуры Ярымтепе III включает не менее 20 фигурок различных животных (бык, свинья, баран, собака) и около 15 женских глиняных фигурок, как сильно стилизованных, так и довольно реалистических.

Халафский расписной сосуд. Ярымтепе III

На поселении Телль Магзалия работы велись на восточном, центральном и западном раскопах. На восточном раскопе вскрывались слои строительных горизонтов IX—XI, а на центральном — остатки хозяйственно-бытовых сооружений горизонтов IV—V. На участках западного и центрального раскопов продолжалось изучение каменной оборонительной стены, сохранившейся местами на высоту до 2 м. Стена вскрыта на протяжении 60 м. Это древнейшее оборонительное сооружение, известное до сих пор в Месопотамии, и один из наи-

более ранних фортификационных объектов вообще.

Разнообразен вещевой материал поселения. В нем преобладают каменные, главным образом обсидиановые, орудия труда — зернотерки, терочники, песты, лезвия ножей и серпов, скребки, орудия для разделки туш и обработки шкур животных. Немало костяных орудий (проколки, шилья, игла с ушком). Пополнились коллекции каменных сосудов и кремневых наконечников стрел, браслетов и различных украшений, поделок из камня, глины и кости. Обнаружены оригинальные образцы глиняных антропоморфных и зооморфных фигурок. Большой научный интерес представляют палеоботанические и многочисленные палеозоологические находки, сделанные в истекшем сезоне на Телль Магзалии.

Р. М. Мунчаев

Раскопки на Шпицбергене

Шпицбергенская экспедиция Института археологии АН СССР в 1980 г. наряду с раскопками вела широкие разведочные работы на Западном Шпицбергене и о-ве Сёркап. Разведками открыто 10 поморских домов и семь крестов. Интересен комплекс архитектурных сооружений на южной оконечности о-ва Сёркап. Ровная площадка мыса, на котором они расположены, окаймлена выходами могучих скал, уходящих в море; с северной стороны мыс ограничен большим пресноводным озером Сёркапваттнет. На вершине наиболее высокой скалы обнаружены остатки мощного креста в виде основания, обнесенного крепидой из бревен и камней. На расстоянии 90 м находился еще один крест, от которого сохранилось основание диаметром 44 см, вкопанное в землю. Судя по затесу на лицевой стороне, крест перекладиной был ориентирован по линии север — юг. В центральной части прибрежной полосы мыса располагался большой поморский двухчастный дом.

Среди обнаруженных памятников выделяется шесть домов, отличающихся своим топографическим положением. В отличие от раскопанных ранее построек, приуроченных к первой морской террасе, эти дома располагались в зоне прибойной полосы. Одни из них совершенно разрушены водами, другие перекрыты береговыми валами. Не исключено, что это особенности хронологического характера. К сожалению, один из таких домов, раскопанный нами, не дал никакого датирующего материала.

Раскопаны также две постройки на северном берегу залива Бельсунн и одна в районе мыса Лагнесет. В одной из построек в Бельсунне стены сохранились на высоту двух венцов. Пол был сложен из толстых плах. К жилому помещению с остатками кирпичной печи примыкали сени столбовой конструкции. Среди находок отметим китовый позвонок с вырезанными на нем русскими буквами (сохранилось только слово «ОНДРЕЙ»), детали нарт, деревянную шахматную фигурку (?), оконницу с остатками слюдяных пластин, железные топоры, кресало калачевидной формы, костяные поделки со следами обработки на токарном станке, ружейный кремень, серебряный нательный крестик, чернолощеную и сероглиняную керамику. Вторая постройка сохранилась фрагментарно. Учитывая характер построек и находки в них, обе могут быть датированы XVII—XVIII вв.

Комплекс сооружений у мыса Лагнесет включал двухчастный (сени—клеть) дом и крест. Крест срублен; от него сохранилось основание. Дом представлен остатками стен, сохранившихся на высоту двух-трех венцов, дощатым по-

лом и развалом печи из кирпича. Находки немногочисленны: фрагменты оконного стекла, ручка лопаты с вырезанными буквами «К К», железные детали дверного снаряда и др. Ориентировочно комплекс датирован серединой — второй половиной XVIII в.

В. Ф. Старков

Раскопки в окрестностях телля Херпай

В 1980 г. для раскопок был выбран небольшой холм (80×60 м), расположенный в 70 м к востоку от знаменитого телля Херпай и отделенный от него старицей р. Береттье (область Хайду-Бихар, ВНР). На этом холме были заложены раскоп (20×10 м) и траншеи по линии запад—восток. В силу специфики метеорологических условий этого лета раскоп не был доведен до материка, а законсервирован. Культурный слой холма Херпай III мощностью около 1 м относился к позднему неолиту, ранней и средней бронзе.

Поздним неолитом датируются остатки дома в северной части раскопа. Это развал обмазки, вероятно от стен и перекрытий, площадью 7×4 м, частично поврежденный вспашкой. Судя по этим остаткам, дом удлиненно-прямоугольной формы был вытянут по линии запад — восток с незначительным отклонением. Местами сохранилась тонкая плитчатая обмазка пола. Под развалом обмазки найдены ряды столбовых ям диаметром 15—20 см, вытянутые с запада на восток. В доме найдены многочисленные фрагменты керамики, орудия из кремня и обсидиана, в том числе довольно много скребков. Судя по этим находкам, дом относится к позднейшей фазе существования группы Херпай, т. е. к самому концу позднего неолита. Аналогичная фаза установлена и на самом телле Херпай. Исключительную важность имеет ряд фрагментов керамики культуры Тиса, происходящих из развала того же дома. Они доказывают параллельность существования культуры Тиса и группы Херпай в конце развития последней.

Никаких следов обитания на холме в эпоху энеолита не обнаружено, как и на главном телле. Но перед тем как было основано поселение эпохи ранней бронзы, на холме, как и на телле, видимо, была произведена известная нивелировка, в результате которой культурный слой был сдвинут к краям холма. Именно в этом перемещенном слое и были вырыты первые оборонительные сооружения в Херпае. Речь идет о рве, прослеженном на западной и восточной сторонах холма. Ширина рва в верхней части — 2,2—2,3 м, максимальная его глубина — около 1 м. Ров треугольный в сечении. На дне рва найдена преимущественно керамика культуры Отомань.

В периоды ранней и средней бронзы холм Херпай III использовался для размещения различного рода производств. Открыты ямы-мастерские, например, по обработке кости. Имеются остатки печи, несколько открытых очагов, но нет жилых построек, которые, видимо, были сосредоточены на телле. Среди находок из слоя эпохи бронзы наиболее часта керамика, позволяющая отнести эти слои на холме Херпай III к культурам Отомань и Дюлаваршанд. Кроме того, найдены костяные орудия и изделия, в том числе фрагмент конька, многочисленные проколки, подвески. Есть отдельные бронзовые изделия, среди которых отметим булавку с небольшой спиральной головкой.

Раскопки на холме Херпай III показали, что ни в один из периодов существования поселения на телле Херпай жизнь не ограничивалась территорией телля, а распространялась на окружающие холмы. Телль был лишь центром

более крупного поселения или даже комплекса, включавшего как поселение в прямом смысле слова, так и различные мастерские и производства, склады и амбары, расположенные на соседних холмах и имевшие даже свою систему укреплений. В этом отношении телль Херпай имеет определенное сходство с городищами культуры Ватья периода средней бронзы.

В. С. Титов, Т. М. Потемкина

Кестхей — Фенекпуста

В 1980 г. продолжались совместные советско-венгерские раскопки комплекса памятников Кестхей — Фенекпуста (область Зала, ВНР). Работы велись на четырех раскопах, которые охватывали отложения значительного промежутка времени — от V тысячелетия до н. э. до X—XII вв. н. э.

Целая свита слоев, залегающих под позднеримскими отложениями, обнаружена в восточной части римского города на высокой террасе над Балатоном. Здесь открыто обширное поселение среднего неолита, оставленное особой, «южнопаннонской» группой культуры линейно-ленточной керамики. Специфической чертой этой слабо изученной группы является сохранение в керамике многих черт старшей линейно-ленточной керамики в то время, когда к северу от Балатона уже существовала нотная керамика и группа Желиз — Железовце.

В начале медного века здесь располагалось поселение группы Балатон, вытянутое вдоль террасы над озером на 130 м. Промывка культурного слоя из ямы группы Балатон (фаза I) дала многочисленные материалы, позволяющие судить о хозяйстве обитателей поселения, в их числе остатки крупных рыб (сомы весом 150—200 кг) и зерна пшеницы однозернянки, эммера, спельты (?), ячменя, чечевицы (определение М. Фреша). Это первые прямые свидетельства земледелия группы Балатон, полученные в Венгрии и Югославии (группа Балатон — культура Ласинья у югославских археологов). Здесь же вскрыто еще одно погребение с трупосожжением ранней ступени культуры инкрустированной керамики и получена стратиграфия предримских и раннеримских отложений. Раскопки здесь вели П. Гайдуков и В. Титов.

На баденском поселении, к югу, изучались остатки краала. Установлены размеры краала (более 75×35 м), его баденская принадлежность, микрохронология крааля и поселения. На гетоаланском могильнике, врезанном в баденское поселение, открыто еще шесть могил (общее число погребений могильника достигло 32). В инвентаре могил отметим сероглиняный сосуд германского облика, сделанный на гончарном круге, костяной двусторонний гребень с медными заклепками. Раскопки на этих участках велись под руководством Т. М. Потемкиной.

Начатые в 1976 г. раскопки одной из башен римского города продолжил сотрудник Венгерского музея Э. Тот. Установлено существование четырех горизонтов, два из которых содержат следы крупных пожарищ. Время возведения башни определено второй половиной IV в. н. э.

Под руководством К. Шаги, Р. Мюллера и И. Эрдели продолжались раскопки могильника у южной стены. Здесь вскрыто более 50 погребений. Большинство могил относится к концу IV — началу V в. и лишь одна — к IX в. Среди находок отметим позолоченную фибулу начала V в., золотые бусы и стеклянные сосуды. Под одной группой могил у самой стены города обнаружена землянка IV в. н. э.

В. С. Титов, И. Эрделu

СОДЕРЖАНИЕ

РСФСР

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ

III. СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ, ПРИЧЕРНОМОРЬЕ И НИЖНИЙ ДОН

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

V. СИБИРЬ, АЛТАЙ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

УКРАИНСКАЯ ССР

БЕЛОРУССКАЯ ССР

ЛИТОВСКАЯ ССР

ЛАТВИЙСКАЯ ССР

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР

АРМЯНСКАЯ ССР

КАЗАХСКАЯ ССР

УЗБЕКСКАЯ ССР

ТУРКМЕНСКАЯ ССР

ТАДЖИКСКАЯ ССР

КИРГИЗСКАЯ ССР

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

Археологические открытия 1980 года

Утверждено к печати ордена Трудового Красного Знамени Институтом археологии АН СССР

Редактор издательства *Е. П. Прохоров.* Художественный редактор *Н. Н. Власик*

Технический редактор *З. Б. Павлюк.* Корректоры *Л. С. Агапова, М. К. Запрудская*

ИБ 22339

Сдано в набор 11.03.81. Подписано к печати 03.08.81. Т-24249. Формат 70×90¹/₁₆
Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Усл. печ. л. 37,4.
Усл. кр.-отт. 37,4. Уч.-изд. л. 38,5. Тираж 6900 экз. Тип. зак. 409. Цена 2 р. 70 к.

Издательство «Наука» 117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

*

**НОВГОРОДСКИЙ СБОРНИК.
ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ РАСКОПОК НОВГОРОДА**
20 л. 2 р. 40 к.

В 1982 г. исполняется 50 лет с начала работ самой крупной из археологических экспедиций по изучению древнерусских городов — Новгородской. В предлагаемом сборнике публикуются статьи, обобщающие опыт работ экспедиции и подводящие основные итоги археологического изучения Новгорода. В сборник вошли исследования, посвященные реконструкции жилых ансамблей Новгорода, а также моделированию струнных музыкальных инструментов XI—XIV вв. Публикуются исследования эпиграфических находок X—XI вв., хронологические характеристики массовых находок и другие материалы.

Для археологов, историков, этнографов, искусствоведов.

*

Матюшин Г. Н.

ЭНЕОЛИТ ЮЖНОГО УРАЛА
20 л. 2 р. 40 к.

В монографии впервые систематизируются материалы памятников переходного от эпохи камня к эпохе металла времени по контактной территории между зоной Восточной Европы, Сибири и Казахстана и лесной зоной Евразии. На основе археологических данных рассматриваются вопросы производственного хозяйства, признаки которого еще не были выражены или слабо проявлены.

Для археологов, этнографов, историков.

Книги можно предварительно заказать в магазинах Центральной конторы «Академкнига», в местных магазинах книготоргов или потребительской кооперации без ограничений.

Для получения книг почтой заказы просим направлять по адресу: 117192 Москва В-192, Мичуринский проспект, 12, магазин «Книга — почтой» Центральной конторы «Академкнига»; 197110 Ленинград П-110, Петрозаводская ул., 7, магазин «Книга — почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига» или в ближайший магазин «Академкнига», имеющий отдел «Книга — почтой».

480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга — почтой»);
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13;
320005 Днепропетровск, проспект Гагарина, 24 («Книга — почтой»);
734001 Душанбе, проспект Ленина, 95 («Книга — почтой»);
335009 Ереван, ул. Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289;
252030 Киев, ул. Ленина, 42;
252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252142 Киев, проспект Вернадского, 79;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга — почтой»);
277001 Кишинев, ул. Пирогова, 28 («Книга — почтой»);
343900 Краматорск Донецкой обл., ул. Марата, 1;
660049 Красноярск, проспект Мира, 84;
443002 Куйбышев, проспект Ленина, 2 («Книга — почтой»);
192104 Ленинград, Д-120, Литейный проспект, 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
196034 Ленинград, В/О, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский проспект, 72 («Книга — почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 8;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный проспект, 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской проспект, 22 («Книга — почтой»);
142292 Пущино Московской обл., МР «В», 1;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга — почтой»);
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга — почтой»);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Зорге, 10 («Книга — почтой»);
450025 Уфа, ул. Коммунистическая, 49;
720001 Фрунзе, бульвар Дзержинского, 42 («Книга — почтой»);
310078 Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга — почтой»).

«АКАДЕМКНИГА»